

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Сообщенія

Российское палестинское общество

PROPERTY OF
*University of
Michigan
Libraries*

1817

ARTES SCIENTIA VERITAS

128.123

СООБЩЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО
ОБЩЕСТВА

ТОМЪ XVI

~~Выпускъ 1-й~~

№ 130

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Киршваума, Дворц. площ., д. М-ва Финансовъ.

1905.

BX
210
R 83
v. 16

СОДЕРЖАНИЕ:

	Стр.
I. Памяти Августѣйшаго Предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества Великаго Князя Сергія Александровича (съ портретомъ)	1
II. Новый Предсѣдатель Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Феодоровна	15
III. Современное управленіе Іерусалимской церкви. <i>И. И. Соколова</i>	17
IV. Антиохійскій патріархъ Меѳодій (1823 — 1850 г.). Краткій очеркъ его дѣятельности. <i>И. Византійскаго</i>	28
V. Іерусалимское торжество святаго огня (съ двумя рисунками)	43
VI. Смысль паломничества. <i>Архимандрита Михаила</i>	48
VII. На пути къ Аѳону. <i>Архимандрита Михаила</i>	54
VIII. Состояніе сѣверо-сирійскихъ учебныхъ заведеній Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества въ 190 ³ / ₄ учебномъ году	58
IX. Вѣсти съ православнаго востока (съ тремя рисунками). <i>Филэллина</i>	67
X. Лѣтопись Палестинскаго Общества.	99
XI. Критика и библіографія <i>Пр. А. С.</i>	111
XII. Краткія свѣдѣнія объ учрежденіяхъ Общества.	114

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ 5 Апрѣля 1905 г.

Старшій Цензоръ Архимандритъ *Филаретъ*.

105a-272815

Его Императорское Высочество
Великій Князь Сергѣй Александровичъ

Основатель и Предсѣдатель

Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

21 Маѣ 1882 г. — 4 Февраля 1905 г.

ПАМЯТИ

Августѣйшаго Предсѣдателя

ИМПЕРАТОРСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО ОБЩЕСТВА

Великаго Князя

СЕРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

4-го февраля безвременно погибъ ужасною смертью Августѣйшій Основатель Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, Великій Князь Сергій Александровичъ, состоявшій съ 21 мая 1882 года, т. е. со дня открытія Общества, въ теченіе почти 23 лѣтъ его Предсѣдателемъ. Братъ Государя Миротворца принялъ на себя большой трудъ организовать Общество и осуществлять затѣмъ его благія цѣли при помощи исключительно доброхотныхъ даяній русскихъ людей. Общество необходимо было для того, чтобы продолжать дѣятельно содѣйствовать глубокому и искреннему желанію русскаго простолюдина побывать въ Св. Землѣ, поклониться Живоносному Гробу Господню, пролить на мѣстѣ страданій Сына Божія за наши грѣхи слезы покаянія, облегчить душевную скорбь, уврачевать житейское горе. Мысль о созданіи Общества впервые возникла у Августѣйшаго Предсѣдателя тогда, когда Онъ Самъ видѣлъ русскихъ паломниковъ въ Іерусалимѣ, много разъ молился съ ними въ великомъ храмѣ и убѣдился, какъ должна быть дорога для русскаго человѣка забота объ облегченіи ему путешествія въ Св. Землю, доставляющаго на всю жизнь нравственное наслажденіе въ воспоминаніяхъ и большое утѣшеніе въ скорбяхъ.

Въ 1881 году Царская Семья была поражена страшнымъ горемъ: не стало Великаго Государя, Освободителя миллионъ крѣпостныхъ людей, Благодѣтеля народа, а за годъ предъ Нимъ Богу угодно было призвать къ Себѣ Его Августѣйшую Супругу, Императрицу Марію Александровну, которая горѣла желаніемъ сподобиться поклониться Живоносному Гробу Господню... Но Господь не судилъ Ей этого. Изъ осиротѣлаго семейства два младшихъ Сына Императора Александра II, СЕРГІЙ и ПАВЕЛЬ Александровичи, вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ, рѣшили отправиться въ Св. Землю и тамъ у Гроба Спасителя помолиться объ отошедшихъ въ лучшій міръ.

Пребываніе Ихъ Высочествъ въ Палестинѣ продолжалось 10 дней: 20 мая фрегатъ «Герцогъ Единбургскій» бросилъ якорь на яфѣскомъ рейдѣ, а 30 мая послѣдовало отплытіе его обратно въ Пирей.

Свиту Великихъ Князей составляли лишь четыре лица: полковникъ М. П. Степановъ, г. Лакость, поручикъ Дерфельденъ и докторъ Алышевскій. На бортъ фрегата для встрѣчи и привѣтствія Ихъ Высочествъ явились: русскій генеральный консулъ Кожевниковъ съ служащими въ консульствѣ, митрополитъ Елифаній іорданскій съ двумя архимандритами, посланный блаженнѣйшимъ Іерооеемъ, патриархомъ іерусалимскимъ, и адъютантъ султана Ферикъ-Риза-паша съ іерусалимскимъ губернаторомъ и яфѣскимъ каймакамомъ. Паша представилъ Великому Князю СЕРГІЮ Александровичу собственноручное письмо султана и сообщилъ о желаніи падишаха принять Высокихъ Гостей на собственный его величества счетъ, какъ это было сдѣлано и относительно эрцгерцога австрійскаго Рудольфа. Его Высочествомъ тотчасъ же была отправлена телеграмма на имя султана съ выраженіемъ признательности его величеству за вниманіе.

По съѣздѣ на берегъ Великіе Князья, восторженно привѣтствуемые собравшимся на набережной народомъ, сѣли въ экипажи и направились по дорогѣ въ Іерусалимъ. Обѣдъ и ночлегъ были заготовлены, по распоряженію Риза-паши, въ с. Латрунь, на полдорогѣ между Яфѣйю и св. градомъ. Проведя ночь въ палаткахъ, Высокіе Посѣтители въ 3 часа утра выѣхали съ ночлега и благополучно, но не безъ труда, переехавшись, по очень дурной дорогѣ, чрезъ Іудейскія горы,

окутанныя еще пеленой утренняго тумана, прибыли въ с. Колонія, въ часѣ разстоянія отъ с. Горняя (Айнъ-Каримъ). Тутъ Великіе Князья и вся свита одѣлись въ парадные мундиры и затѣмъ продолжали путь въ Іерусалимъ. Риза-паша счелъ своимъ долгомъ оставить коляску, сѣлъ на лошадь и скакалъ по правую сторону великокняжескаго экипажа, впереди коего ѣхали верхами кавасы и почетный турецкій конвой.

Приближаясь уже къ городу и проѣзжая мимо русскихъ построекъ, разукрашенныхъ національными флагами, Великіе Князья были встрѣчены громкими кликами «ура» и торжественнымъ звономъ колоколовъ собора Св. Троицы. Остановясь на нѣсколько минутъ у главныхъ воротъ страннопріимнаго дома и привѣтливо кланяясь русскому народу, который разсыпалъ цвѣты по пути, Августѣйшіе Паломники продолжали слѣдовать къ Іерусалиму и только за пять минутъ до вѣзда въ городъ вышли изъ экипажа, увидавъ у воротъ разставленный шпалерами турецкій гарнизонъ, который при приближеніи Ихъ Высочествъ отдалъ Имъ, при звукахъ музыки, военныя почести. Войдя въ городскія ворота въ сопровожденіи свиты, турецкихъ пашей и чиновниковъ русскаго консульства и сопутствуемые значительнымъ числомъ русскихъ паломниковъ и толпою городскихъ жителей, Великіе Князья прослѣдовали по узкимъ улицамъ, ведущимъ къ храму Гроба Господня.

На порогъ храма, въ полномъ облаченіи, съ крестомъ, окруженный своимъ клиромъ и русскимъ духовенствомъ, встрѣтилъ Августѣйшихъ Паломниковъ блаженнѣйшій патріархъ Іерошей и привѣтствовалъ Высокихъ Посѣтителей краткимъ словомъ. Приложившись къ кресту и совершивъ съ благоговѣніемъ поклоненіе Живоносному Гробу Господню, Великіе Князья выслушали благодарственное молебствіе, совершенное патріархомъ предъ кувукліей по случаю праздника Вознесенія Господня и тезоименитства одного изъ прибывшихъ Великихъ Князей—Константина Константиновича; тропари праздниковъ пѣли по-славянски русскіе паломники. Затѣмъ, предшествуемые патріархомъ и начальникомъ русской духовной миссіи, архимандритомъ Антониномъ, который давалъ объясненія, Великіе Князья посѣтили всѣ святыни храма, причемъ на Голгоѣ прослушали евангелія св.

страстей, а молясь на мѣстѣ обрѣтенія Животворящаго Креста Господня, услышали хоръ русскихъ паломниковъ, пѣвшихъ молитву: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко». Посѣтивъ патріарха въ его покояхъ, Высокіе Гости прибыли въ ограду русскихъ пріютовъ, прошли въ соборъ Св. Троицы, выслушали краткое молебствіе и удалились въ отведенный для ихъ пребыванія домъ консульства. Было уже почти 4 часа пополудни.

На другой день, 22 мая, Великіе Князья осматривали, подъ руководствомъ извѣстнаго германскаго археолога Шика, мечети Омара и Ель-Акса, посѣтили съ архимандритомъ Антониномъ домъ Пилата, арку «Се человекъ», страстной путь и другія святыни, находящіяся на пути отъ Харамъ-еш-Шерифа до великаго храма. Въ слѣдующіе два дня осмотрѣны были святыя мѣста въ ближайшихъ окрестностяхъ Іерусалима: Елеонъ, гробница Божіей Матери, Геосиманія и другія мѣстности, освященные земною жизнью Спасителя. Ночи благочестивые Августѣйше Паломники проводили почти сплошь въ храмѣ Гроба Господня, благоговѣнно отдаваясь молитвѣ во время служенія русскимъ духовенствомъ всенощныхъ и литургій на Голгоѣ и у Живоноснаго Гроба Господня. Послѣ литургій совершались панихиды по въ Божѣ почившимъ Родителямъ Великихъ Князей Сергія и Павла Александровичей. Въ одинъ изъ этихъ дней Ихъ Высочества исповѣдывались на Голгоѣ у архимандрита Антонина и сподобились пріобщиться св. Таинъ вмѣстѣ съ командою матросовъ съ фрегата и русскими паломниками. Всѣхъ русскихъ причастниковъ было до 400 человекъ. 26 мая патріархъ совершилъ съ особой торжественностью литургію въ храмѣ Воскресенія, на которой присутствовали Августѣйше Паломники. Послѣ облаченія патріарха, два митрополита приблизились къ Великому Князю Сергію Александровичу и просили Его Высочество подойти къ патріарху. Его блаженство, осѣнивъ Великаго Князя крестнымъ знаменіемъ, прочиталъ надъ его главою молитву и возложилъ на него золотой крестъ съ частицею Животворящаго древа Креста Господня на широкой лентѣ. Затѣмъ патріархъ поцѣловалъ трижды Великаго Князя, благословилъ и вручилъ грамоту на пожалованный крестъ. Митрополиты проводили Его Высочество

на его мѣсто. Тотъ же обрядъ былъ совершенъ и надъ Великими Князьями Павломъ Александровичемъ и Константиномъ Константиновичемъ. Греки называютъ этотъ обрядъ посвященіемъ въ иппотесы ¹⁾ Гроба Господня, т. е. рыцари, защитники этой величайшей святыни.

Въ теченіе одного изъ этихъ дней Августѣйшіе Паломники посѣтили Виелеемъ, гдѣ на порогѣ древней базилики, укрывающей въ стѣнахъ своихъ мѣсто Рожденія Христа Спасителя, Ихъ встрѣтили патріархъ и митрополитъ виелеемскій, совершившіе затѣмъ торжественное богослуженіе.

Дни 26 и 27 мая посвящены были на поѣздку къ Иордану и Мертвому морю. Эта поѣздка представлялась мѣстнымъ лицамъ, окружающимъ Великихъ Князей, сначала неудобною и даже отчасти опасною. Климатъ Иерихонской пустыни или Иорданской долины, лежащей на 1200 футовъ ниже уровня моря, представляетъ большую разницу отъ климатическихъ условій остальной Палестины и, по общему отзыву врачей и наблюденію ученыхъ, признается положительно вреднымъ. Палящій зной бываетъ тамъ по временамъ, особенно лѣтомъ, такъ великъ, что Реомюръ въ тѣни нерѣдко показываетъ 40°. Поэтому паломническіе караваны отправляются на Иорданъ исключительно осенью, зимою и раннею весною, а послѣ Пасхи почти всегда прекращаются, такъ какъ нерѣдко бывали случаи внезапной смерти паломниковъ отъ солнечнаго удара. Имѣя все это въ виду, русскіе служащіе въ Иерусалимѣ и турецкіе паши просили Ихъ Высочества отложить поѣздку на Иорданъ. Но желаніе Августѣйшихъ Паломниковъ побывать у священной рѣки было такъ сильно, что они отклонили всѣ представленія, и караванъ русскихъ богомольцевъ, имѣя во главѣ Великихъ Князей, отправился къ Иордану. По счастію все обошлось благополучно, и поѣздка, не смотря на сильный зной, совершилась болѣе благопріятно, чѣмъ можно было предполагать. Великій Князь Константинъ Константиновичъ, въ сопровожденіи секретаря консульства, успѣлъ даже проѣхать къ Мертвому морю и тамъ выкупаться.

29 мая утромъ Ихъ Высочества слушали литургію въ соборѣ Св. Троицы и затѣмъ удостоили своимъ посѣще-

¹⁾ Ἰππότας—всадникъ, сражающійся на колесницѣ; слово это употребилось, какъ особое прозваніе грековъ на войнѣ.

ніемъ архимандрита Антонина, осмотрѣли больницу и страннопримные дома. Остальное время дня было посвящено прощанію съ великимъ храмомъ Гроба Господня и съ патриархомъ и на поѣздку верхомъ для осмотра «Гробницъ царей и судей».

30-го, рано утромъ, Ихъ Высочества въ послѣдній разъ молились на Голгоѣ, гдѣ совершена была на славянскомъ языкѣ обѣдня. Возвратясь на русскія постройки, Ихъ Высочества прошли въ церковь св. Царицы Александры, въ зданіи Духовной миссіи, выслушали краткій напутственный молебенъ и, при звонѣ колоколовъ и громкихъ пожеланіяхъ со стороны паломниковъ счастливаго пути, помѣстились въ экипажахъ для возвращенія въ Яффу.

Случайный свидѣтель пребыванія Августѣйшихъ Паломниковъ въ св. градѣ сообщаетъ въ письмѣ на родину свое воспоминаніе о Великихъ Князьяхъ слѣдующими словами: «Справедливость требуетъ сказать, что Ихъ Высочества, по увѣреніямъ какъ христіанъ, такъ и иновѣрцевъ, произвели самое отрадное впечатлѣніе, и память о Ихъ пріѣздѣ сохранится на долгое время въ народѣ. Отрѣшившись на время отъ высокаго своего положенія и отказавшись отъ всякихъ официальныхъ овацій, Великіе Князья прибыли въ Іерусалимъ истинными богомольцами, желая въ дни глубокой скорби своей поклониться великой святынѣ христіанскаго міра и помолиться у Гроба Спасителя за близкихъ сердцу и за нашу матушку Россію. Такъ, по крайней мѣрѣ, смотрѣлъ на нихъ, въ простотѣ чувствъ своихъ, народъ русскій, удивленный смиреніемъ и набожностью, съ какими Августѣйшіе Посѣтители исполняли паломнической подвигъ свой... Такое же, если не большее удивленіе произвели Великіе Князья и на образованный классъ иностранцевъ, видѣвшихъ, конечно, много царственныхъ гостей въ стѣнахъ Іерусалима, но въ первый разъ встрѣчающихъ Императорскихъ Принцевъ, которые являютъ собою примѣръ серьезнаго и благоговѣйнаго отношенія къ мѣсту, освященному молитвами и слезами христіанскихъ поколѣній въ продолженіе цѣлаго ряда вѣковъ. Такъ высказалось общественное мнѣніе, таковъ народный говоръ».

Послѣдствіемъ перваго путешествія въ Св. Землю Великаго Князя Сергія Александровича явилась мысль основать

Общество. По счастью, эта мысль нашла себѣ сильный откликъ въ другомъ почтенномъ паломникѣ, посѣтившемъ нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ Палестину и составившемъ замѣчательную книжку «Православіе въ Св. Землѣ». Въ концѣ февраля 1882 года авторъ этой книги, В. Н. Хитрово, въ первый разъ представлялся Его Высочеству въ Царскомъ Селѣ, а чрезъ 3 мѣсяца, 21 мая, въ годовщину вѣзда Августѣйшихъ Паломниковъ въ Іерусалимъ, совершенно было богослуженіе въ церкви дворца Великаго Князя Николая Николаевича (нынѣ Ксеніинскій институтъ), представляющей подобіе кувукліи Іерусалимскаго храма, и послѣдовало открытіе Православнаго Палестинскаго Общества.

Когда чрезъ 6 лѣтъ, въ сентябрѣ 1888 года, Великій Князь СЕРГІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ вмѣстѣ съ Августѣйшею Супругою Великою Княгиней Елисаветой Феодоровной и Великимъ Княземъ Павломъ Александровичемъ вторично посѣтили Св. Землю, то въ Іерусалимѣ уже воздвигалось большое зданіе Сергіевскаго подворья, въ с. Бет-Джала, близъ Іерусалима, была женская школа съ пансіономъ, въ Бет-Сахурѣ, близъ Виелеема,—начальная школа. Въ Галилеѣ дѣйствовало 4 школы и амбулаторія, въ Бейрутѣ—2 школы. Словомъ, добрый посѣвъ уже возшелъ въ видѣ 10 учрежденій Палестинскаго Общества, а теперь, еще чрезъ 17 лѣтъ, эти первые всходы разрослись и составили 112 учрежденій Общества въ Палестинѣ и Сири.

Вторичное посѣщеніе Августѣйшаго Предсѣдателя Общества не только имѣло цѣлью поклоненіе святынямъ, но и носило отчасти характеръ осмотра вышеозначенныхъ 10 учрежденій Общества. Августѣйше Путешественники посѣтили поэтому: Назаретъ, с. Мжедель, близъ этого города, Бейрутъ и Бет-Джалу. Мы не будемъ останавливаться на второмъ путешествіи Великихъ Князей и Великой Княгини. Подробное описаніе этого паломничества будетъ изложено вмѣстѣ съ первымъ въ той брошюрѣ, которую Совѣтъ Общества предполагаетъ издать въ память въ Бозѣ почившаго Великаго Князя въ текущемъ году.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о Великому Князѣ, какъ о представителѣ Общества. Онъ слѣдилъ, по мѣрѣ возможности и насколько позволяли другія его служебныя обязанности, за дѣятельностью Совѣта Общества, прочиты-

валь всѣ его журналы, интересовался жизнью каждаго учрежденія Общества въ Сиріи и Палестинѣ, принималъ дѣятельное участіе въ важнѣйшихъ вопросахъ, касавшихся этихъ странъ, напимѣръ, объ антиохійской патріархіи, объ отношеніяхъ къ іерусалимской патріархіи по части распространенія школъ въ Іудеѣ и Галилеѣ, объ улучшеніи условій быта паломниковъ во время путешествія и пребыванія въ св. градѣ. У Великаго князя нерѣдко бывали совѣщанія съ нѣсколькими лицами изъ Совѣта Общества, особенно же съ Н. Н. Селифонтовымъ и В. Н. Хитрово.

Неоцѣненную заслугу предъ наукой и Обществомъ оказалъ Великій Князь произведенными на его счетъ большими раскопками близъ храма Гроба Господа, которыя привели къ открытію Судныхъ вратъ, чѣмъ доказана была подлинность теперешняго мѣста Голговы, которую оспаривали особенно нѣмецкіе ученые и въ которой послѣ раскопокъ долженъ былъ убѣдиться такой знатокъ топографіи Іерусалима, какъ докторъ Шикъ. У порога Судныхъ вратъ создана впоследствии, при помощи Великаго Князя, церковь св. Александра Невского и страннопріимный домъ.

Близъ Геосиманіи воздвигнуть на средства всѣхъ Дѣтей Императрицы Маріи Александровны прекрасный храмъ св. Маріи Магдалины, освященный 1 октября 1888 года въ присутствіи Великихъ Князей Сергія и Павла Александровичей и Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны. Теперь, по мысли Августѣйшаго Предсѣдателя и покойнаго В. Н. Хитрово, устроится около этого храма кладбище для православныхъ русскихъ паломниковъ и служащихъ въ Обществѣ и миссіи. Великій Князь принималъ участіе въ возобновеніи храма въ с. Мжеделѣ, близъ Назарета, и въ устройствѣ иконостаса—въ храмѣ Каны Галилейской и монастыря Георгія Хозевита. Вотъ важнѣйшія св. мѣста въ Палестинѣ, открытыя или благоустроенныя при матеріальной поддержкѣ Его Высочества. Не говоримъ уже объ отдѣльныхъ многихъ пожертвованіяхъ иконами, утварью и облаченіями въ разные храмы Палестины и Сиріи.

Интересуясь постоянно всѣми учрежденіями Общества, Великій Князь желалъ, чтобы возможно болѣе достойныхъ и просвѣщенныхъ лицъ знакомились съ ними, а потому всегда радовался, когда образованные паломники, посѣщая

Палестину, вникали въ устройство подворій, бывали въ школахъ, интересовались больницею и амбулаторіями. Почти каждаго изъ такихъ лицъ Августвйшій Предсѣдатель разспрашивалъ при первомъ свиданіи и желалъ слышать ихъ откровенное мнѣніе, не опасаясь неблагопріятныхъ отзывовъ и строгой критики, такъ какъ вполне сознавалъ, что разумная и непредвзятая критика ведетъ къ улучшенію и совершенствованію. Благодаря такому взгляду Великаго Князя, многія лица посѣщали учрежденія Общества, и нѣкоторые давали письменные и печатные отчеты или помѣщали въ повременныхъ изданіяхъ литературныя описанія. Въ числѣ лицъ, посѣтившихъ учрежденія Палестинскаго Общества и сообщившихъ о нихъ Августвйшему Предсѣдателю или въ Общество, можно указать на преосвященнаго Арсенія, нынѣ епископа псковскаго, протоіереевъ: К. І. Фоменко, Г. Г. Срътенскаго и В. Я. Михайловскаго, на Т. И. Филиппова, И. Л. Горемыкина, М. Н. Галкина-Враскаго, М. П. Соловьева, Д. Д. Смышляева, В. П. Кулина, В. А. Латышева, А. Н. Нелидова, Н. И. Скрыдлова, П. А. Васильчикова, М. Т. Преображенскаго, П. П. Извольскаго, Л. А. Коробова, Д. В. Истомина, И. П. Ювачева, П. К. Аристова, а въ особенности на В. Н. Хитрово, побывавшаго въ Палестинѣ семь разъ и составившаго о Св. Землѣ нѣсколько статей, брошюръ и книгъ.

Относясь съ такой заботою къ учрежденіямъ Общества, Августвйшій Предсѣдатель не упускалъ никогда изъ виду трудовъ мѣстныхъ дѣятелей, неустанно работающихъ тамъ, среди чуждаго населенія при неблагопріятныхъ условіяхъ жизни, на поприщахъ медицинскомъ и учебномъ, а также по управленію подворьями, стараясь ободрить, поддержать и поощрить ихъ. Едва ли можно указать на такихъ людей, которые оставили службу въ Обществѣ, чѣмъ нибудь обиженные со стороны Великаго Князя, а такихъ лицъ, которыя, благодаря Ему, получили за свои труды поощренія и обезпеченія себѣ или своему семейству, Совѣтъ Общества могъ бы назвать, если бы то понадобилось.

Вспоминается, напримѣръ, какъ на одномъ изъ послѣднихъ докладовъ, въ декабрѣ минувшаго года, Его Высочество отнесся внимательно къ служащему въ Обществѣ, въ Іерусалимѣ, молодому человѣку, прапорщику запаса, призванному въ ряды арміи. Великій Князь не только съ ра-

достью одобрилъ предположеніе Совѣта Общества выдавать семьѣ этого честнаго труженика часть его содержанія во все время призыва и сохранить ему должность, но и выразилъ желаніе отъ Себя оказать ему помощь и содѣйствіе. Когда другое лицо, принесшее неоспоримую пользу Обществу, вынуждено было по болѣзни оставить службу въ Палестинѣ, Великій Князь просилъ Совѣтъ Общества не останавливаться на предположенной пенсіи, а назначить бѣльшую, примѣнительно къ выслугѣ полнаго числа лѣтъ въ казенныхъ учрежденіяхъ. Когда третье лицо... но пришлось бы перебирать не мало такихъ примѣровъ, сохранившихся въ благодарной памяти служащихъ въ Обществѣ.

Вотъ, слѣдовательно, какого благоговѣйнаго паломника, какого заботливаго покровителя бѣдныхъ православныхъ сирійцевъ, какого добраго и отзывчиваго къ нуждамъ ближняго человѣка лишилось Палестинское Общество... Намъ остается только жалѣть, скорбѣть и молиться.... Но затѣмъ, благоговѣя предъ памятью нашего Августѣйшаго Предсѣдателя, намъ нельзя нисколько падать духомъ и слѣдуетъ бодро продолжать дѣйствовать на благо Общества въ твердомъ сознаніи, что мы стремимся къ хорошимъ цѣлямъ и что потому насъ не оставитъ Господь своею милостью.

5 февраля въ помѣщеніи Общества была совершена торжественная панихида по въ Божѣ почившемъ Великомъ Князѣ Сергіи Александровичѣ въ присутствіи Совѣта и членовъ Общества. Послѣ оной состоялось экстренное засѣданіе Совѣта, всецѣло посвященное памяти Августѣйшаго Предсѣдателя Общества. На засѣданіи составлена была нижеслѣдующая телеграмма къ Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Елисаветѣ Теодоровнѣ, за подписью всѣхъ членовъ Совѣта:

«Пораженные невыразимымъ горемъ о потерѣ Августѣйшаго учредителя и Предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, молимся о упокоеніи свѣтлой души Его и повергаемъ предъ Вашимъ Высочествомъ искреннее чувство скорби о постигшей Васъ столь жестокой утратѣ. Мы увѣрены, что все православное населеніе Святой Земли и Сири, вмѣстѣ съ нами и всѣми служащими русскими

здѣсь и въ Палестинѣ, мысленно повергается предъ гробомъ своего Покровителя и Благодѣтеля».

Затѣмъ Совѣтъ постановилъ:

1) Сдѣлать по телеграфу распоряженіе о совершеніи торжественныхъ панихидъ по въ Бозѣ почившемъ Августѣйшемъ Предсѣдателѣ Общества въ Иерусалимѣ, Дамаскѣ, Назаретѣ, Триполи и Бейрутѣ.

2) Возложить на гробъ въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Сергія Александровича серебряный вѣнокъ, съ укрѣпленнымъ на немъ знакомъ почетнаго члена Общества, съ надписью: Августѣйшему Предсѣдателю Императорское Православное Палестинское Общество, — и съ соотвѣтствующею лентою знака Общества.

3) Просить вице-предсѣдателя Общества, секретаря и помощника секретаря отправиться въ Москву для возложенія, вмѣстѣ съ помощникомъ Предсѣдателя, помянутаго вѣнка на гробъ въ Бозѣ почившаго Великаго Князя.

4) Отложить дальнѣйшее обсужденіе мѣропріятій для увѣковѣченія памяти въ Бозѣ почившаго Августѣйшаго Предсѣдателя до ближайшаго очереднаго собранія Общества.

Въ отвѣтъ на приведенную телеграмму Совѣта была получена отъ Ея Высочества на имя Совѣта нижеслѣдующая телеграмма:

«Не сомнѣваюсь, что Палестинское Общество, которое было такъ близко сердцу Моего мужа, и все православное населеніе Святой Земли должно быть потрясено ужаснымъ испытаніемъ, намъ посланнымъ; уповаю, что молитвами Моего дорогого мужа Господь и впредь не оставитъ Общество, и оно также твердо будетъ преслѣдовать свое святое назначеніе, такъ всегда утѣшавшее Вашего Предсѣдателя. Елисавета».

По возложеніи въ Чудовомъ монастырѣ делегатами Общества на гробъ въ Бозѣ почившаго Великаго Князя вѣнка, у Его смертныхъ останковъ отслужена была отъ имени Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества панихида, на которой изволила присутствовать Великая Княгиня Елисавета Феодоровна.

Въ тотъ же день была совершена въ церкви Большого Вознесенія вторая панихида отъ имени московской комиссіи Палестинскаго Общества. Въ началѣ означенной панихиды о. архимандритъ Анастасій, ректоръ московской духовной

семинаріи, принимающей столь живое участие въ устройствѣ народныхъ чтеній о Святой Землѣ въ Москвѣ, произнесъ теплое слово, посвященное памяти безвременно погибшаго въ стѣнахъ Кремля Великаго Князя. Бывшій въ числѣ духовенства, совершавшаго панихиду, настоятель антиохійскаго патріаршаго подворья въ Москвѣ о. іеромонахъ Игнатій въ трогательномъ словѣ выяснилъ значеніе тяжелой утраты, понесенной антиохійскою церковью и православными сирійцами въ лицѣ въ Бозѣ почившаго Великаго Князя.

«Родная наша антиохійская церковь», говорилъ о. Игнатій, «сильная духомъ живящей ее Божіей благодати, перенеся на протяженіи своего почти двухтысячелѣтняго существованія множество обидъ и мученій, притѣсненій и разгромовъ, послѣднее время въ теченіе двухсотъ лѣтъ лишена была величайшаго утѣшенія имѣть своимъ духовнымъ главою своего единоплеменника. Но вотъ возсталъ Ты, Благовѣрный Государь, нашъ новый Моисей, за попранныя права чловѣка и христіанина, возсталъ царственный сынъ единовѣрной и дорогой намъ страны, — и вотъ конецъ притѣсненіямъ и обидамъ, и родная страна моя дождалась свѣтлыхъ дней: она слышитъ слово Божіе въ храмахъ на родномъ языкѣ, видитъ предстоятелемъ своей церкви соплеменника. Передъ нами раскрылась новая, свѣтлая жизнь, новая земля обѣтованная разстилается предъ нашими глазами. Школы созданнаго Тобою Палестинскаго Общества внесли въ среду туземцевъ Сиріи и Палестины духъ православнаго національнаго просвѣщенія; святыя Божіи храмы, созданныя и украшенныя щедротами Общества, поддерживаютъ и укрѣпляютъ дѣло православія въ Святой Землѣ»...

.....«Тяжела и горька вѣсть о Твоей мученической кончинѣ, мучителенъ обрушившійся на насъ ударъ! Эта вѣсть о потерѣ славнаго защитника и заступника, несомнѣнно, покрыла трауромъ нашу церковь и нашъ народъ, и слезы далекихъ единовѣрцевъ—сирійцевъ смѣшались со слезами Твоихъ соплеменниковъ у подножія Твоего гроба! Не нашъ Ты былъ по племени и роду, но глубоко любилъ Ты нашу церковь, нашъ народъ»...

...«Тебя уже нѣтъ въ живыхъ, но не умерло Твое святое дѣло, не умерла въ сердцѣ пробужденнаго Тобою для новой жизни народа глубокая благодарность къ Тебѣ, дорогой,

незабвенный нашъ заступникъ и покровитель! И доколѣ, волею Божіею, будетъ жива наша родная церковь и нашъ народъ, — дотолѣ въ тысячахъ сердець будетъ храниться о Тебѣ благодарная и вѣчная память.»....

Слова патріаршаго представителя не замедлили подтвердиться полученными Совѣтомъ Общества телеграммами отъ блаженнѣйшаго патріарха Мелетія и другихъ іерарховъ антиохійской церкви, въ епархіяхъ которыхъ имѣются школы Палестинскаго Общества. Изъ донесеній инспекторовъ южно-сирійскаго, сѣверо-сирійскаго и галилейскаго районовъ школъ Общества, а также изъ сообщенія начальницы бейрутскихъ школъ видно, что какъ городскимъ, такъ и сельскимъ православнымъ духовенствомъ, тотчасъ по полученіи извѣстія о кончинѣ Великаго Князя, Августѣйшаго Предсѣдателя Палестинскаго Общества, неоднократно совершены были заупокойныя божественныя службы при переполненныхъ народомъ и учащимися въ школахъ Общества храмахъ. Скорбь и волненіе, охватившія маститаго предстоятеля антиохійской церкви, были столь велики, что блаженнѣйшій Мелетій съ трудомъ могъ совершать первую панихиду. Съ патріархомъ плакали и присутствовавшіе на богослуженіи.

О томъ, какъ скорбно была принята тяжелая вѣсть о кончинѣ незабвеннаго Августѣйшаго Предсѣдателя Общества епархіальными отдѣлами Общества, Совѣтъ продолжаетъ получать сообщенія.

Во исполненіе постановленія Совѣта Общества въ экстренномъ засѣданіи его 5-го минувшаго февраля, для увѣковѣченія памяти въ Бозѣ почившаго Предсѣдателя Общества, предложены и утверждены слѣдующія мѣропріятія:

1) Совершать ежегодно 4-го февраля, 29 апрѣля и 5 іюля торжественныя панихиды въ храмѣ Живоноснаго Гроба Господня, на Голгоѣѣ.

2) Установить вѣчное поминовеніе по въ Бозѣ почившемъ Благовѣрномъ Великомъ Князѣ Сергіи Александровичѣ въ Седнайскомъ женскомъ монастырѣ, антиохійской патріархіи.

3) Совершать въ храмахъ селеній Бет-Джалы, близъ Виелеема, и Раме, въ галилейскихъ горахъ, въ теченіе времени до 4-го февраля 1906 года, въ каждое воскресенье, кромѣ св. Пасхи, послѣ литургіи панихиды въ присутствіи наличнаго числа учащихся и учащихъ въ Бет-Джалскихъ жен-

14 Памяти В. К. Сергія Александровича.

ской семинаріи и начальной школѣ и Рамесской сельской школѣ.

4) Выдавать ежегодно, 4-го февраля, 50 амбулаторнымъ больнымъ въ каждой изъ 5-ти амбулаторій Палестинскаго Общества: въ Бет-Джалѣ, Виѳлеемѣ, Назаретѣ, Дамаскѣ и Хомсѣ, по 5 піастровъ на пищу въ этотъ день; при чемъ пособие это должно быть оказываемо преимущественно бѣднымъ жителямъ изъ сирійскихъ христіанъ, а также бѣднымъ русскимъ паломникамъ.

5. Предложить въ Іерусалимскомъ подворьѣ даровую поминальную трапезу, послѣ панихиды, 29 апрѣля и 5 іюля 1905 года и 4 февраля 1906 года всѣмъ паломникамъ, помѣщающимся въ престопадныхъ подворьяхъ, а также православнымъ сирійцамъ, послѣднимъ въ количествѣ 100 человекъ, по выбору управляющаго подворьемъ въ Іерусалимѣ.

6. Устроить отдѣльную мраморную ѳрижаль у порога Судныхъ вратъ, въ церкви св. Александра Невскаго, для начертанія на ней имени въ Бозѣ почившаго Великаго Князя, и икону преподобнаго Сергія Радонежскаго съ неугасимою лампадою, для вѣчнаго поминовенія при установленномъ тамъ чтеніи псалтыря.

7. Присвоить Назаретскому подворью, недавно воздвигнутому и вмѣщающему, кромѣ подворья для паломниковъ, еще амбулаторію и женскую школу, наименованіе «въ память Великаго Князя Сергія Александровича».

8. Украсить залу Совѣта художественнымъ портретомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича, и

9. Издать брошюру, заключающую описаніе дѣятельности Августѣйшаго Предсѣдателя въ теченіе 23 лѣтъ въ Обществѣ, съ портретомъ Великаго Князя, и, по изготовленіи брошюры, назначить общее собраніе для прочтенія, въ выдержкахъ, этого воспоминанія объ Августѣйшемъ Предсѣдателѣ.

НОВЫЙ ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

ИМПЕРАТОРСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО ОБЩЕСТВА

Ея Императорское Высочество

Великая Княгиня

ЕЛИСАВЕТА ТЕОДОРОВНА.

Богу угодно было поразить Императорское Православное Палестинскаго Общество жестокою утратою: оно лишилось дѣятельнаго, благожелательнаго и заботливаго Покровителя, какимъ въ теченіе 23 лѣтъ существованія Общества всегда являлся въ Божѣ почившій Основатель и Предсѣдатель Палестинскаго Общества, Великій Князь Сергій Александровичъ.

Но Милосердный Господь не оставилъ осиротѣвшее Общество Своимъ попеченіемъ.

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Теодоровна, искренно сочувствуя, какъ бывшая паломница ко Гробу Господню, цѣлямъ и дѣятельности основанаго Ея Августѣйшимъ Супругомъ Палестинскаго Общества, благоволила выразить желаніе принять на Себя званіе Предсѣдателя Общества.

14 февраля сего года послѣдовало Высочайшее Государя Императора соизволеніе на осуществленіе желанія Ея Императорскаго Высочества принять на Себя званіе Предсѣдателя Общества.

Получивъ извѣщеніе о послѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи, Ея Высочество осчастливила Совѣтъ Общества нижеслѣдующею телеграммою: «Сердечно утѣшена милостью Государя поручить Мнѣ предсѣдательствовать въ Императорскомъ Православномъ Палестинскомъ Обществѣ; сподобившись великаго счастья поклониться Гробу Господню, я съ тѣхъ поръ сохраняю крѣпкую любовь и уваженіе къ дѣятельности Общества; уповаю, что молитвами Моего незабвеннаго, дорогаго мужа Господь вразумитъ Меня и поможетъ въ совмѣстной работѣ съ достойными дѣятелями Общества служить на благо его высокосвятымъ цѣлямъ».

Осчастливленный такою милостивою телеграммою, Совѣтъ Общества счелъ своимъ долгомъ обратиться къ Великой Княгинѣ съ адресомъ, на который Ея Высочеству благоугодно было, въ рескриптѣ на имя вице-предсѣдателя Об-

щества, выразить Совѣту Свою благодарность въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Я получила адресъ Совѣта Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества и нашла въ немъ утѣшеніе въ выраженной имъ полнѣйшей готовности посвятить свои силы для процвѣтанія Общества подѣ Моимъ руководствомъ.

«Мы достойно сохранимъ память о Нашемъ незабвенномъ Основателѣ и Руководителѣ, если Мы, съ тою же непоколебимою вѣрою въ правоту цѣлей Общества, которой былъ преисполненъ Мой мужъ, и въ томъ же неизмѣнномъ духѣ, въ которомъ Онъ въ теченіе 23 лѣтъ велъ Общество, будемъ продолжать дружно Нашу совмѣстную работу.

«Да поможетъ Намъ въ семъ Господь молитвами дорогаго Нашего Великаго Князя».

Общество съ совершенной бодростью и полной готовностью къ дальнѣйшимъ плодотворнымъ трудамъ встрѣчаетъ своего новаго Предсѣдателя,—встрѣчаетъ съ тѣмъ большей радостью, что въ лицѣ Его для насъ сохраняется неразрывная связь съ нашимъ Августѣйшимъ Основателемъ. Великая Княгиня Елисавета Феодоровна раздѣляла съ Своимъ Августѣйшимъ Супругомъ паломничество въ Св. Землю, извѣстна всей Россіи своими трудами и заботами о страждущихъ въ жестокой и упорной войнѣ нашихъ братьяхъ и дѣтяхъ, прославлена за вполнѣ челоуѣколюбивыя проявленія своего добраго сердца, которыя составляютъ лучшее украшеніе женщины, на какую бы высоту она ни была поставлена.

Великой Княгинѣ благоугодно было принять на Себя предсѣдательство въ Обществѣ въ очень трудную пору, при крайне тяжелыхъ для нашего дорогаго отечества обстоятельствахъ, которыя неминуемо должны отразиться неблагоприятно и на Палестинскомъ Обществѣ. Это, конечно, было извѣстно Великой Княгинѣ, и если, несмотря на такое положеніе Общества, Она рѣшилась стать во главѣ его, то на насъ, членахъ Общества, лежитъ нравственная обязанность твердо сплотиться около нашего новаго Предсѣдателя и бодрыми, неустанными трудами стараться поддержать Общество, чтобы оно смогло пережить эту неимовѣрно тяжелую для всѣхъ истинно русскихъ людей годину бѣдствій.

Да поможетъ намъ въ предстоящемъ нелегкомъ трудѣ Господь, молитвами незабвеннаго и перваго нашего Предсѣдателя, Великаго Князя-Мученика.

Современное управление Иерусалимской церкви.

I.

18 февраля 1856 года турецкій султанъ Абдулъ Меджидъ, подъ давленіемъ Россіи и западно-европейской дипломатіи, издалъ свой пресловутый хатти-хумаюнъ ¹⁾, въ которомъ намѣтилъ рядъ реформъ во внутренней жизни Турціи, съ цѣлью преобразовать имперію по европейскому образцу. Дѣйствительность, какъ доказала уже исторія, не оправдала благихъ ожиданій Россіи и западной Европы, вызванныхъ опубликованіемъ многообѣщавшаго документа, и горько разочаровала турецкихъ христіанъ, положеніе которыхъ, послѣ произведенныхъ Абдулъ Меджидомъ реформъ, весьма мало улучшилось, а въ церковно-религіозномъ отношеніи даже ухудшилось.

Второю статью хатти-хумаюна предписывалось, чтобы всѣ христіанскія общины, обитающія въ предѣлахъ турецкой имперіи, пересмотрѣли принадлежащія имъ привилегіи и, въ присутствіи специальныхъ совѣтовъ, образованныхъ по указу султана, обсудили подъ наблюденіемъ Порты преобразования, которыя «требуетъ время и успѣхъ просвѣщенія и культуры». Каждый преобразовательный совѣтъ обязанъ былъ представить свои проекты на усмотрѣніе Порты. „Права власти, данныя Магометомъ-завоевателемъ и его преемниками патріархамъ и епископамъ христіанскихъ исповѣданій, будутъ согласованы съ новымъ положеніемъ, которое благородныя и доброжелательныя мои намѣренія обезпечать этимъ общинамъ“. Послѣ пересмотра устава объ избраніи патріарха, принципъ пожизненнаго его назначенія попрежнему будетъ въ точности примѣняться, но патріархи и архіереи, приступая къ своимъ обязанностямъ, должны приносить присягу правительству по особо установленной формѣ ²⁾.

¹⁾ Высочайшій указъ съ собственной резолюціей султана—«быть по сему». ²⁾ Δ. Νικολαΐδης, Ὀθωμανικοὶ κώδικες ἤτοι συλλογὴ ἀπάντων τῶν νόμων τῆς ὀθωμανικῆς αὐτοκρατορίας, τόμ. III, σελ. 2860. Κωνσταντινούπολις. 1890.

Приведенная статья султанскаго указа имѣла въ виду, главнымъ образомъ, константинопольскую патриархію и направлена была противъ древнихъ церковно-гражданскихъ преимуществъ вселенскаго патриарха, который, въ силу узаконеній завоевателя Византіи султана Магомета II (1453 г.) и его преемниковъ, былъ духовнымъ и отчасти гражданскимъ начальникомъ всего христіанскаго населенія или ромейской райи Турціи, его владыкою и даже царемъ ³⁾. Турецкое правительство весьма подозрительно и враждебно относилось къ древнимъ прономіямъ патриаршей власти и неоднократно дѣлало въ прежнее время попытки къ отнятію узаконенныхъ льготъ и подавленію самостоятельности христіанскаго церковно-гражданскаго представительства. Но страхъ Турціи предъ Россіей, которая владѣла правомъ политическаго покровительства христіанамъ востока, и слава побѣдоноснаго русскаго оружія на территоріи разоренной Византіи парализовали всякій разъ властолюбивыя притязанія враговъ подневольнаго православно-восточнаго христіанства. Такъ дѣло тянулось до половины либеральнаго XIX вѣка, когда, послѣ несчастной для нашего отечества Крымской войны и еще болѣе неудачнаго для нашихъ дипломатовъ Парижскаго трактата, Россія въ вопросахъ восточной политики была отодвинута на второй планъ, а ея давній политическій протекторатъ былъ замѣненъ коллективнымъ протекторатомъ западно-европейскихъ державъ и совмѣстнымъ ихъ покровительствомъ христіанамъ востока. Для христіанскаго населенія турецкой имперіи наступили въ высшей степени тяжелые и лукавые дни. Теперь турецкое правительство стало избивать христіанъ уже съ безмолвнаго одобренія европейскихъ державъ, которыя, «сдѣлавъ союзъ для успокоенія христіанъ въ магометанскомъ царствѣ, увидѣли ихъ, по словамъ знаменитаго московскаго митрополита Филарета, въ худшемъ прежняго положеніи,— увидѣли ихъ мучимыми, но *продолжали поддерживать только*

³⁾ Въ греческомъ историческомъ памятникѣ XVI в.—«Πατριαρχική Κωνσταντινουπόλεως ἱστορία ἀπὸ τοῦ 1454 ἕως τοῦ 1578 ἔτους Χριστοῦ» константинопольскій патриархъ называется ἐθνάρχης, αὐθέντης и даже βασιλεὺς (Corpus scriptorum histotiae byzantinae, t. XVII, p. 177; сравн. 193—194, 200. Bonnæ. 1849).

магометанское правительство» ⁴⁾. Но хуже всего то, что при одобрении и поддержкѣ западно-европейской дипломатіи турецкое правительство вторглось въ предѣлы православной церкви и заставило духовную власть произвести такія преобразования, которыя измѣнили вѣковой ея административный строй. Разумѣемъ, главнымъ образомъ, «Общіе уставы объ управленіи церковными и народными дѣлами находящихя подѣ властью вселенскаго престола православныхъ христіанъ, подданныхъ его величества султана» ⁵⁾,—съ которыхъ начинается новый періодъ въ исторіи патріаршаго управления церкви константинопольской. Порты, обявавъ вселенскую патріархію, съ одобрения западныхъ державъ, произвести административную реформу, разомъ уничтожила прежній, созданный вѣками, церковно-общественный порядокъ, ограничила автономныя права патріарха, раздѣлила его, прежде громадную, власть между отдѣльными учрежденіями, подорвала его могущество вмѣшательствомъ въ церковное управленіе мірскаго, свѣтскаго элемента, поселила антагонизмъ между духовной властью и свѣтскими ея уполномоченными, создала церковно-общественный строй въ патріархатѣ на новыхъ, менѣе устойчивыхъ началахъ. Патріархъ Кирилль VII (1855 — 1860 г.) и архіереи протестовали противъ незаконнаго вмѣшательства Порты въ церковныя дѣла, не сочувствовали предложенной реформѣ, тормозили правильное ея теченіе, такъ какъ предвидѣли весь вредъ нововведеній ⁶⁾, но физическая сила оказалась могущественнѣе моральной и канонической, и патріархія вынуждена была уступить.

⁴⁾ *М. Филаретъ*, Собраніе мнѣній и отзывовъ по дѣламъ православной церкви на востокъ, стр. 9. Спб. 1886. — ⁵⁾ «Общіе уставы» изложены въ статьѣ — «Современное управленіе константинопольской патріархіи», напечатанной въ *Сообщеніяхъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества* за 1900—1901 гг. т. X, стр. 45—74, т. XI, стр. 332—348. ⁶⁾ Рассказываютъ, что послѣ торжественнаго прочтенія хатти-хумаюна, въ высокой Портѣ, состоявшагося въ присутствіи турецкихъ министровъ и сановниковъ, патріарха Кирилла VII и митрополитовъ, верховнаго раввина и другихъ должностныхъ лицъ разнаго званія, въ то время какъ документъ бережно вкладывался въ шелковый мѣшечекъ, изъ котораго былъ вынуть для прочтенія, находившійся въ собраніи никоимидійскій митрополитъ громко сказалъ: «будемъ молить Бога, чтобы онъ тамъ и оставался»...

Реформа, объявленная второю статьей хатти-хумаюна, неизбежно должна была коснуться и церкви іерусалимской. Но административный ея строй не представляя, по возрѣнію Порты, большой опасности для центральной правительственной власти и не наносилъ ущерба ея престижу, какъ это было въ Константинополѣ, поэтому правительство и не спѣшило осуществленіемъ здѣсь проектируемой церковной реформы. Тогда какъ въ патріархіи константинопольской преобразовательныя совѣщанія были закончены въ 1860 году, а 25 марта 1862 г. «Общіе уставы» были уже введены въ дѣйствіе, «Уставъ ромейской патріархіи Іерусалима» былъ утвержденъ турецкимъ правительствомъ лишь 1 марта 1874 года и тогда же принятъ іерусалимской церковью къ руководству и исполненію ⁷⁾. Эта хронологическая справка характерна въ томъ отношеніи, что еще разъ свидѣтельствуешь о тенденціозномъ значеніи пресловутаго хатти-хумаюна 1856 года и дальнѣйшей преобразовательной дѣятельности, состоявшейся въ Константинополѣ по требованію Порты: послѣдней нужно было, во что бы то ни стало, поколебать вѣковую силу вселенскаго патріарха, лишить его прежняго престижа и значенія, отнять древнія права и привилегіи, хотя они, въ силу всегда господствовавшего въ Турціи фактическаго беззаконія и произвола, имѣли лишь юридическое, формальное значеніе. А затѣмъ, тогда какъ въ константинопольской патріархіи періодъ преобразовательной дѣятельности прошелъ въ высшей степени бурно и сопровождался опасными потрясеніями почти по всей мѣстной церковно-общественной жизни ⁸⁾,—въ патріархіи іерусалимской реформа совершилась тихо, безъ особыхъ волненій и тревогъ, безъ ущерба для церковнаго порядка. Наконецъ и самое главное, — «Канонизмъ іерусалимской патріархіи» 1874 г. не содержитъ крупныхъ и существенныхъ измѣненій въ сравненіи съ административнымъ уставомъ древности, не вноситъ новыхъ особенностей въ мѣстный правительствен-

⁷⁾ *Κανονισμός τῆς ρωμαϊκῆς πατριαρχεῖας Ἱεροσολύμων* датируется въ официальномъ сводѣ турецкихъ законовъ такимъ образомъ: «5 сафера 1292 или 1 марта 1291 года». ⁸⁾ Подробности о ходѣ церковной реформы 1858—1860 годовъ въ Константинополѣ сообщаются въ книгѣ *И. Соколова*—Константинопольская церковь въ XIX вѣкѣ. Опытъ историческаго изслѣдованія. Томъ I, стр. 717—757. Спб. 1904.

ный строй и не представляет важныхъ уклоненій отъ господствовавшей практики, а лишь вновь закрѣпилъ ее, регламентировалъ существующій порядокъ церковныхъ дѣлъ и оформилъ прежній административный status. И это свидѣтельствуешь о томъ, что церковная реформа на православномъ востокѣ, объявленная хатти-хумаюномъ 1856 г., имѣла тенденціозное направленіе и существеннымъ образомъ коснулась только константинопольской церкви. Въ Иерусалимѣ же дѣло ограничилось лишь формально-юридическимъ закрѣпленіемъ прежняго церковно-административнаго строя.

Но это придаетъ иерусалимскому канонизму особый интересъ, давая возможность, по его руководству, бросить взглядъ на административный бытъ церкви и до появленія этого устава, и въ позднѣйшее время: и прежняя практика церкви, и новѣйшая имѣютъ въ этомъ уставѣ довольно прочную историческую традицію. Канонизмъ интересенъ и потому, что въ русской литературѣ совсѣмъ неизвѣстенъ и даже возбуждалъ сомнѣніе въ фактическомъ своемъ существованіи. Уставъ по объему невеликъ, состоитъ изъ *четырехъ* главъ, подраздѣленныхъ на *семнадцать* членовъ, и имѣетъ такое содержаніе.

II.

1. Обязанности патріаршаго синода.—Патріархъ иерусалимскій есть начальникъ и высшій наблюдатель всѣхъ святыхъ мѣстъ поклоненія, находящихся въ храмѣ иерусалимскомъ и подъ его духовною властью, равно церквей и монастырей, принадлежащихъ народу ромейскому исключительно или совмѣстно съ остальными исповѣданіями, а также митрополитовъ, епископовъ, клириковъ и священниковъ, подчиненныхъ его патріаршей кафедрѣ; кромѣ того, онъ завѣдуетъ школами и больницами, принадлежащими этимъ монастырямъ. Его обязанности состоятъ въ томъ, что онъ въ названномъ храмѣ и остальныхъ мѣстахъ поклоненія долженъ въ опредѣленные времена совершать издавна сохраняющіе силу древніе религіозные обряды, — наблюдать за хорошимъ управленіемъ существующихъ школъ и больницъ, помогать бѣднымъ народа своего соотвѣтственно доходамъ церквей и монастырей, въ порядкѣ размѣщать ежегодно прибывающихъ въ Иерусалимъ поклонниковъ и, по согла-

шенію и при содѣйствіи подчиненнаго ему клира, оказывать имъ всевозможное покровительство относительно благоустройства и покоя.

Когда частныя лица или духовные начальники представляютъ какія-либо просьбы—первыя относительно религіозныхъ и духовныхъ предметовъ, а вторыя—о духовныхъ обязанностяхъ, то, подъ предсѣдательствомъ названнаго патріарха, собирается состоящій при немъ синодъ, который, разслѣдовавъ и рѣшивъ просьбу единогласно или большинствомъ голосовъ, приводитъ дѣло въ исполненіе.

Синодъ состоитъ изъ шести епископовъ и девяти архимандритовъ. Когда необходимость вызываетъ увеличеніе, уменьшеніе или замѣну членовъ синода, то все это зависитъ отъ рѣшенія патріарха, но подъ условіемъ, чтобы не уничтожалась довлѣющая его цѣлость. Этотъ синодъ, собираясь подъ предсѣдательствомъ патріарха, имѣетъ разсужденія объ управленіи религіозныхъ мѣстъ поклоненія, церквей и монастырей, объ обязанностяхъ и духовныхъ дѣлахъ священниковъ и служителей, при нихъ состоящихъ. Такъ какъ акты по поводу святыхъ мѣстъ и благочестивыхъ учрежденій, какъ-то: отдача въ наемъ, аренда, уступка, залогъ, покупка и продажа ихъ и проистекающіе отсюда вопросы относятся, согласно спеціальнымъ законамъ, къ вѣдѣнію соотвѣтствующихъ отдѣленій священныхъ и гражданскихъ судовъ (мусульманскихъ), то названный синодъ разсуждаетъ объ отдахѣ доходовъ въ долгъ за проценты, о вспомоществованіи бѣднымъ своего народа и объ остальныхъ духовныхъ предметахъ, причемъ постановленія его исполняются патріархомъ. Въ случаѣ законнаго препятствія со стороны патріарха, на примѣръ, отсутствія его или болѣзни, отъ лица его въ синодѣ присутствуетъ митрополитъ, епископъ или архимандритъ, которымъ онъ предоставляетъ это по своему распоряженію.

2. Объ избраніи патріарха.—Когда патріаршіи іерусалимскій престолъ окажется во вдовствѣ, тогда собирается синодъ и избираетъ мѣстоблюстителя изъ находящихся въ Іерусалимѣ митрополитовъ и епископовъ, имѣющихъ требуемыя качества, причемъ о постановленіи и о лицѣ, предназначенномъ къ мѣстоблюстительству, дѣлается докладъ гражданскому представителю города, который немедленно сообщаетъ объ

этомъ, по телеграфу или письменно — въ зависимости отъ потребности, великому визирю; когда по телеграфу или письменно будетъ сдѣлано изъ Константинополя распоряженіе о признаніи мѣстоблюстителя и объ избраніи патріарха, тогда, согласно съ закономъ, исполняется то, что слѣдуетъ. Вслѣдъ затѣмъ мѣстоблюститель посылаетъ грамоты митрополитамъ и епископамъ, подчиненнымъ каедрѣ патріарха, приглашая ихъ въ теченіе—самое большое—21 дня явиться въ Иерусалимъ, и отдѣльно извѣщаетъ жителей, чтобы въ теченіе того же срока въ Иерусалимъ прибылъ одинъ священникъ отъ каждой митрополіи и епископіи для участія, въ качествѣ представителей отъ жителей, въ собраніи, имѣющемъ избрать новаго патріарха.

По минованіи указаннаго срока, приглашенные собираются въ іерусалимскомъ монастырѣ и образуется духовный совѣтъ, состоящій изъ всѣхъ митрополитовъ и епископовъ; каждый изъ нихъ пишетъ, подписываетъ и передаетъ мѣстоблюстителю особый бюллетень, содержащій имя лица, которое признается достойнымъ патріаршаго престола,—указывая его изъ подчиненныхъ каедрѣ іерусалимскаго патріархата митрополитовъ, епископовъ или архимандритовъ, находятся ли они въ Иерусалимѣ, или пребываютъ внѣ св. города.

Всѣ эти лица, независимо отъ того, большое или малое число голосовъ получили, одинаково признаются кандидатами на патріаршій престоль, и имена ихъ, въ присутствіи участниковъ совѣта, записываются въ книгѣ, которая и подписывается мѣстоблюстителемъ и членами избирательнаго собранія.

Такъ какъ будущій патріархъ является, въ церковномъ отношеніи, духовнымъ начальникомъ, то списокъ кандидатовъ, составленный избирательнымъ собраніемъ, посылается гражданскому представителю города, который тотчасъ, по телеграфу или письменно, сообщаетъ высокой Портѣ имена, занесенныя въ этотъ каталогъ. Затѣмъ правительственная власть сообщаетъ мѣстоблюстителю и синоду послѣдовавшее, въ отвѣтъ на представленіе, распоряженіе Порты объ избраніи патріарха изъ тѣхъ только лицъ, которыя остались въ каталогѣ, послѣ исключенія правительствомъ именъ, которыя изъяты по административнымъ соображеніямъ.

Когда правительственная власть извѣститъ о состоявшемся постановленіи высокой Порты, собирается общій избирательный совѣтъ, состоящій изъ членовъ синода, остальныхъ архимандритовъ іерусалимскихъ монастырей, протосинкелловъ, изъ туземныхъ священниковъ, приглашенныхъ и прибывшихъ изъ епархій, изъ двухъ священниковъ, избранныхъ христіанами Іерусалима, и приступаетъ, согласно распоряженію, къ избранію новаго патріарха, производя его такимъ образомъ.

Посредствомъ тайной подачи голосовъ всѣми присутствующими, т. е. членами клира и приглашенными священниками, изъ намѣченныхъ кандидатовъ большинствомъ избираются три лица, а затѣмъ члены синода, имѣя списокъ съ именами кандидатовъ, идутъ въ іерусалимскій храмъ (Воскресенія), куда являются и остальные члены избирательнаго собранія; въ храмѣ предварительно совершается установленное церковное богослуженіе, послѣ котораго синодъ тайной подачей голосовъ и большинствомъ ихъ избираетъ изъ трехъ кандидатовъ патріарха. Въ случаѣ равенства избирательныхъ голосовъ перевѣсъ дается голосомъ мѣстоблюстителя.

Митрополиты и епископы, приглашенные для участія въ избирательномъ собраніи и не прибывшіе, признаются согласными съ общимъ рѣшеніемъ, а каждый изъ участниковъ избранія, членъ синода или священникъ, имѣетъ право на одинъ только голосъ.

Послѣ того какъ по указанному способу состоится избраніе новаго патріарха, по древнему обычаю составляется донесеніе, которое, чрезъ мѣстную правительственную власть, отправляется въ Константинополь великому визирю; объявленіе же на мѣстѣ о назначеніи патріарха должно состояться уже послѣ полученія высокаго берата, который выдается по поводу утвержденія правительствомъ избраннаго лица.

3. О качествахъ избираемаго въ патріаршее достоинство.—Лицо, избираемое въ патріаршее достоинство, должно имѣть свыше 40 лѣтъ отъ роду, принадлежать къ составу духовенства, въ степени епископа или архимандрита, безукоризненно служившаго въ теченіе десяти лѣтъ церкви; отецъ избираемаго и онъ самъ должны быть изъ числа турецкихъ подданныхъ.

Жизнь избираемаго въ патриаршее достоинство должна быть выше всякаго подозрѣнія; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долженъ имѣть совершенныя знанія въ богословскихъ наукахъ, въ канонахъ и дѣянiяхъ церкви, а въ прежней его дѣятельности должны заключаться убѣдительныя доказательства того, что онъ чтитъ догматическія опредѣленія и религіозныя постановленія: кромѣ того, такъ какъ онъ будетъ патриархомъ іерусалимскаго храма и зависящихъ отъ него святыхъ и епископовъ, то необходимо, чтобы онъ и въ церковномъ отношеніи имѣлъ требуемыя качества, дабы охранять православныхъ и ихъ ученіе во всѣхъ случаяхъ и во всякое время, какъ духовный ихъ отецъ и начальникъ всѣхъ церквей и монастырей.

Такъ какъ патриарху, кромѣ лежащихъ на немъ духовныхъ обязанностей, ввѣрено исполненіе прономій, предоставленныхъ бератомъ халифа Омара, дарованныхъ завоевателемъ султаномъ Магометомъ и сохранныхъ остальными великими султанами, а равно всѣхъ льготъ, содержащихся въ бератѣ державнѣйшаго нашего падишаха, то необходимо, чтобы избираемый на патриаршій престолъ не только имѣлъ указанные выше качества, но вмѣстѣ съ тѣмъ и былъ достоинъ полнаго довѣрія со стороны высокаго правительства, утверждающаго его избраніе, чтобы онъ зналъ законы и уставы имперіи и пользовался довѣріемъ и уваженіемъ народа.

4. О необходимыхъ качествахъ кандидатовъ епископства и о способѣ избранія архіереевъ.—Избираемый и назначаемый во епископа долженъ быть турецкій подданный и отличаться полною безукоризненностью въ политическомъ отношеніи и національномъ, быть добраго нрава, изъ среды воспитавшихся въ патриархіи или монастырѣ іерусалимскомъ, долженъ пройти предварительныя служенія, хотя можетъ и не имѣть степени архимандрита или протосинкелла; онъ долженъ быть въ возрастѣ, требуемомъ канонами церкви, безукоризненъ въ физическомъ отношеніи, имѣть совершенное знаніе церковныхъ предметовъ и надлежащій опытъ для хорошаго управленія епископіею, обязанъ знать, кромѣ греческаго языка, и арабскій и, по возможности, турецкій.

Избраніе и назначеніе новаго епископа на вакантную кафедру производится по рѣшенію и утвержденію синода. Поэтому синодъ, по предложенію и одобренію патриарха, составляетъ каталогъ клириковъ, имѣющихъ требуемыя ка-

чества, и намѣчаетъ изъ нихъ кандидатовъ для вдовствующей кафедръ, причѣмъ изъ имѣющихъ одинаковыя достоинства, отдаетъ предпочтеніе тѣмъ, которые оказали церкви болѣе важныя и вѣрныя услуги; послѣ этого члены синода идутъ въ церковь и, по совершеніи соотвѣтствующаго церковнаго богослуженія, посредствомъ тайной подачи голосовъ избираютъ и окончательно назначаютъ одного изъ намѣченныхъ трехъ кандидатовъ; въ случаѣ равенства голосовъ, большинство опредѣляется голосомъ патріарха.

По смерти кого-либо изъ епископовъ, избраніе преемника производится лишь послѣ того, какъ въ патріархію будетъ прислано письменное сообщеніе за подписью первенствующихъ клириковъ и свѣтскихъ жителей города, въ которомъ почившій имѣлъ свою кафедру ⁹⁾.

III.

По поводу предложеннаго канонизма іерусалимской церкви слѣдуетъ сказать, что онъ, касаясь предмета весьма важнаго и существеннаго, не имѣетъ надлежащей полноты и законченности, оставляетъ безъ желательнаго разъясненія нѣкоторыя стороны церковно-административнаго быта и вызываетъ догадки и предположенія тамъ, гдѣ нужна строгая точность и ясная формулировка.

Такъ, уставъ весьма мало говоритъ о составѣ священнаго синода іерусалимской церкви, ограничивая число епископовъ лишь шестью, тогда какъ, напримѣръ, нынѣ въ патріархатѣ имѣется свыше десяти епархій,—ничего не говоритъ о способѣ ихъ избранія и отношеніи къ патріарху, кратко и въ общихъ чертахъ опредѣляетъ ихъ обязанности. Существенное административное учрежденіе іерусалимской патріархіи—Святогробское Братство также не представлено здѣсь въ кругѣ своихъ обязанностей и внутреннемъ устройствѣ. Вообще, по сравненію съ «Общими канонизмами» константинопольской церкви уставъ іерусалимской церкви отличается мало оправдываемою лаконичностью.

Затѣмъ, въ способѣ избранія іерусалимскаго патріарха заключается такая особенность. Кандидатовъ на патріаршій престолъ намѣчаютъ *одни только митрополиты и епископы*, каждый изъ которыхъ, за собственноручною подписью, пред-

ставляетъ мѣстоблюстителю патріаршаго престола бюллетень съ именемъ угоднаго ему кандидата. Что же касается остальныхъ участниковъ въ избраніи патріарха—архимандритовъ іерусалимскихъ монастырей и протосинкелловъ, священниковъ Іерусалима и провинціальныхъ городовъ, то они, въ общемъ и второмъ избирательномъ собраніи подаютъ голосъ за одного изъ намѣченныхъ уже синодомъ кандидатовъ, а сами не имѣютъ права рекомендовать своихъ кандидатовъ. Практика церкви константинопольской и въ этомъ отношеніи расходится съ предписаніемъ іерусалимскаго устава, такъ какъ даетъ право представителямъ народа указывать и своихъ кандидатовъ, помимо намѣченныхъ архіереями, а исторія церкви константинопольской новѣйшаго времени свидѣтельствуетъ, что здѣсь были и факты избранія патріарховъ изъ кандидатовъ, выдвинутыхъ свѣтскимъ представительствомъ греческаго народа. Разумѣется, практика церкви іерусалимской исключаетъ такую возможность и замыкаетъ народныя желанія въ кругъ интересовъ только одного духовнаго представительства всего патріархата.

Любопытно также отмѣтить, что іерусалимскій канонизмъ возлагаетъ на патріарха и его клиръ попечительность о паломникахъ, рекомендуя оказывать имъ всякое содѣйствіе относительно покоя и внутренняго благоустройства.

Относительно епархіальныхъ архіереевъ іерусалимской церкви характерно требованіе устава о томъ, чтобы они избирались лишь изъ питомцевъ патріархіи или іерусалимскаго монастыря. Важное, при этомъ, значеніе имѣетъ официальное требованіе канонизма, чтобы епархіальные архіереи знали и туземный—арабскій языкъ, дабы имѣть возможность непосредственно сносятся съ мѣстнымъ населеніемъ и врачевать его духовныя нужды.

Но, констатируя краткость «Канонизма ромейской патріархіи Іерусалима», необходимо въ заключеніе сказать, что существеннымъ къ нему дополненіемъ является султанскій берать, выдаваемый каждому новому патріарху относительно его правъ и преимуществъ въ общемъ строѣ церковно-общественной жизни палестинскихъ христіанъ, а также уставъ Святогробскаго Братства, принимающаго весьма дѣятельное участіе въ управленіи іерусалимской церкви.

И. Соколовъ.

Антиохійскій патріархъ Меодій (1823—1850 г.).

Краткій очеркъ его дѣятельности.

Въ числу малоизвѣстныхъ въ исторической литературѣ, но почтенныхъ по дѣятельности іерарховъ православнаго востока принадлежитъ антиохійскій патріархъ Меодій. Онъ родился 28 ноября 1771 года на островѣ Наксосѣ и здѣсь получилъ начальное образованіе подъ руководствомъ паронаксійскаго митрополита Неофита, своего геронта и покровителя. Въ 1788 году онъ былъ уже іеродіакономъ, а въ 1793 году—іеромонахомъ паронаксійской епархіи. По смерти своего покровителя въ 1811 году, Меодій оставилъ родину и удалился въ Константинополь, гдѣ нашелъ себѣ новаго геронта—въ лицѣ кесарійскаго митрополита Филоея, который и сдѣлалъ его своимъ протосинкелломъ. Такъ какъ митрополитъ кесарійскій, состоявшій постояннымъ членомъ константинопольскаго патріаршаго синода, «геронтомъ и ефоромъ» ¹⁾, почти безвыѣдно жилъ въ Константинополь, то на Меодіи, бывшемъ его главнымъ помощникомъ по управленію епархіей, лежали почти всѣ обязанности этого управленія. Служебное положеніе поставило Меодія лицомъ къ лицу съ разнообразными нуждами кесарійской паствы, изнемогавшей подъ бременемъ турецкаго ига, и содѣйствовало приобрѣтенію цѣннаго административнаго опыта. Поэтому

¹⁾ Константинопольскій патріархъ Самуиль I (1763—1768 г.), желая усилить центральную духовную власть вселенской патріархіи и создать въ синодальномъ управленіи надежный противовѣсъ произволу и насилію турецкаго правительства, назначилъ постоянныхъ членовъ патріаршаго синода въ лицѣ митрополитовъ ближайшихъ къ столицѣ епархій, съ правомъ принимать участіе, совмѣстно съ патріархомъ, въ управленіи всѣми дѣлами константинопольской церкви и народа, постоянно жить въ Константинополь, помогать епархіальнымъ архіереямъ, по избранію послѣднихъ, въ церковной администраціи, въ сношеніяхъ съ Портой и синодомъ, въ завѣдываніи финансово-экономическими дѣлами и т. п. Эти привилегированные митрополиты, занимавшіе въ каталогѣ епархіальныхъ архіереевъ вселенскаго патріархата первыя двѣнадцать мѣстъ, получили почетное наименованіе геронтовъ—старцевъ и ефоровъ—попечителей.

уже въ 1814 году Мееодій былъ хиротонисанъ въ митрополита анкирскаго и, оставаясь въ Константинополѣ, принялъ участіе въ дѣятельности патріаршаго синода. Онъ былъ сдѣланъ членомъ центральной при патріархіи епитропіи, завѣдывавшей финансово-экономическими дѣлами константинопольской церкви, состоялъ казначеемъ церковно-народной казны (τὸ κοινόν), а равно ефоромъ или наблюдателемъ столичныхъ церквей и греческихъ школъ, расположенныхъ въ Константинополѣ и его предмѣстьѣ—Катастенѣ ²⁾. Въ злую годину бѣдствій константинопольской церкви и народа, вызванныхъ возстаніемъ грековъ противъ турецкаго ига (1821 г.), митрополитъ Мееодій переносилъ, совмѣстно съ другими іерархами православнаго востока, весь ужасъ террора, но своей безукоризненной жизнью не далъ повода турецкому правительству проявить и въ отношеніи къ нему незаконный самосудъ, которому, въ эпоху борьбы грековъ за независимость, подверглись до восьмидесяти іерарховъ.

13 мая 1823 года, по смерти антиохійскаго патріарха Серафима, синодъ константинопольской церкви, во главѣ съ патріархомъ Анѳимомъ III, избралъ Мееодія на антиохійскій патріаршій престолъ. Въ синодальномъ протоколѣ относительно этого акта сказано, что избраніе новаго патріарха состоялось по просьбѣ клира и народа антиохійской церкви, было дѣломъ попечительности церкви вселенской о нуждахъ антиохійскаго престола и имѣло цѣлью пользу и устроеніе христіанскаго общества ³⁾. Изъ Константинополя Мееодій отправился въ свой патріархатъ лишь въ ноябрѣ того же года, причемъ путешествіе, вслѣдствіе препятствій со стороны турецкаго правительства и суровой зимы, было предпринято не моремъ, а сухимъ путемъ—черезъ Малую Азію. 20 ноября 1823 года константинопольскій патріархъ Анѳимъ отправилъ окружное посланіе архіереямъ мало-азійскихъ епархій, рекомендуя имъ со всякою честью, радушіемъ и сочувствіемъ принимать высокаго путешественника и оказывать ему всякое

²⁾ Νέα Σιὼν, 1904, № 5, σ. 469; Епископъ Порфирій Успенскій, Книга бытія моего, т. I, стр. 262—263. Спб. 1894. ³⁾ Ἀρχιμ. Καλλίνικος Δελικάνης, Τὰ ἐν τοῖς κώδιξι τοῦ Πατριαρχικοῦ Ἀρχιεπισκοπικοῦ Ὁικουμενικοῦ Πατριαρχείου πρὸς τὰς ἐκκλησίας Ἀλεξανδρείας, Ἀντιοχείας, Ἱεροσολύμων καὶ Κύπρου (1574—1863), σελ. 237—238. Κωνσταντινούπολις. 1904.

содѣйствіе въ его трудномъ странствованіи ⁴⁾. Дѣйствительно, путешествіе Меѳодія, продолжавшееся свыше пяти мѣсяцевъ, совершенное по неудобнымъ дорогамъ, среди всякаго рода лишеній, невзгодъ и опасностей, было настоящимъ подвигомъ и стоило ему большихъ денегъ. Къ довершенію паломническихъ бѣдствій, священныя одежды и вещи, пріобрѣтенныя и собранныя Меѳодіемъ въ Константинополь для нуждъ антиохійской церкви, погибли безвозвратно: въ виду обилія ихъ и неудобства перевоза сухимъ путемъ, патріархъ ввѣрилъ ихъ одному моряку-греку, обязавшемуся доставить вещи на своемъ суднѣ въ Бейрутъ, но во время плаванія судно близъ Кастеллориза потерпѣло крушеніе и весь грузъ былъ потерянь. Прибывъ въ Дамаскъ 7 мая 1824 года, патріархъ нашелъ церковь и народъ въ бѣдственномъ состояніи. Патріархія и четыре патріаршіе монастыря были обременены большими долгами, которые сдѣлалъ его предшественникъ по престолу Серафимъ (1813 — 1823 г.) вслѣдствіе хроническаго недуга патріаршаго престола—бѣдности, католическіе миссіонеры открыто занимались пропагандой лжеученія римской церкви среди православныхъ сирійцевъ, отнимали у нихъ церкви и монастыри, народъ былъ невѣжественъ въ религіозномъ отношеніи, приходское духовенство жило въ большой бѣдности. Въ посланіи на имя константинопольскаго патріарха Анеима Меѳодій горько жаловался на бѣдственное свое положеніе, а его высокій корреспондентъ въ отвѣтъ отъ 4 іюня 1824 года утѣшалъ его по поводу несчастій, выражалъ пожеланія относительно продолжительнаго и благотворнаго патріаршества и сообщалъ свѣдѣнія о доходахъ отъ молдавлахійскихъ монастырей, принадлежавшихъ антиохійскому престолу ⁵⁾.

Патріарху Меѳодію предстояло много трудовъ по благоустройству церковно-общественной жизни патріархата. И прежде всего, ему пришлось имѣть дѣло съ кредиторами, которые, узнавъ о прібытіи въ Дамаскъ новаго патріарха, предъявили къ нему претензіи относительно долговъ его предшественника. Не имѣя средствъ для погашенія этихъ долговъ, Меѳодій обратился за содѣйствіемъ къ константи-

⁴⁾ Тамъ-же, 240. ⁵⁾ Тамъ же, 241.

нопольскому патріарху Хрисанѳу (1824—1826 г.г.), прося его, между прочимъ, покрыть изъ суммъ мѣстнаго казначейства два обязательства Серафима на 6.250 гросіевъ ⁶⁾, но получилъ отказъ, такъ какъ и константинопольское центральное казначейство было обременено долгами ⁷⁾. Въ то же время сестра и племянница покойнаго патріарха Серафима предъявили къ Меоодію искъ относительно его имущества. Въ дѣло вмѣшалась вселенская патріархія, доказала просительницамъ неосновательность ихъ претензіи, такъ какъ послѣ покойнаго патріарха остался лишь громаднѣйшій долгъ, и предложила имъ въ качествѣ пособія, въ виду крайней ихъ бѣдности, 1500 гросіевъ изъ патріаршей константинопольской казны ⁸⁾. Въ виду полной задолженности патріархіи и монастырей, Меоодій продалъ съ аукціона имущество патріарха Серафима, присоединилъ къ вырученной суммѣ часть собственныхъ средствъ и такимъ образомъ заплатилъ неотложные долги ⁹⁾. Но эта мѣра лишь на время предотвратила бѣдность, которая и послѣ обременяла патріарха и церковь въ высшей степени. Зная объ этомъ, константинопольскій патріархъ Константій I просилъ (13 августа 1830 г.) рымникскаго епископа взять на себя попечительство о принадлежавшемъ антїохійскому престолу монастырѣ св. Спиридона въ Бухарестѣ, такъ какъ управлявшій имъ игумень недобросовѣстно понималъ свои обязанности въ отношеніи и къ монастырю, и къ антїохійской церкви ¹⁰⁾. Въ свою очередь, патріархъ Меоодій обратился къ Константію съ ходатайствомъ исклопотать отъ русскаго правительства ежегодную въ пользу антїохійскаго престола субсидію въ сто рублей, но Константій посоветовалъ ему представить копію съ жалованной грамоты русскому консулу въ Яффѣ для необходимаго удостоверенія, а потомъ уже и вчинать ходатайство. По поводу этой просьбы Константій и увѣдомилъ Меоодія, что въ списокъ вспомошествоваемыхъ русскимъ правительствомъ святыхъ мѣстъ востока, находящемся въ распоряженіи вселенской патріархіи, антїохійскій престоль не значится, а

⁶⁾ Гросій въ настоящее время равняется 8 коп., но въ началѣ XIX вѣка онъ имѣлъ болѣе высокую цѣнность. ⁷⁾ Δελικάνης, указ. соч., стр. 243. ⁸⁾ Тамъ-же, 244. ⁹⁾ Νέα Σιών, 1905, № 5, с. 470. ¹⁰⁾ Κ. Δελικάνης, 249—250.

равно нѣтъ свѣдѣній о Бельмендскомъ монастырѣ, подчиненномъ антиохійскому престолу, а только монастырь въ честь Успенія Богоматери, расположенный на Ливанской горѣ, долженъ получать отъ русскаго правительства 35 руб. ежегодно ¹¹⁾.

Испытывая большую нужду въ деньгахъ, имѣя постоянныя столкновения съ кредиторами и изыскивая разнообразныя средства для возвышенія патриаршаго бюджета, столь необходимаго для административныхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ потребностей всей антиохійской церкви, патриархъ Меѳодій долженъ былъ пріобрѣтать и расположеніе турецкихъ властей, жить съ ними въ мирѣ и согласіи, исполнять ихъ обычныя по отношенію къ подневольнымъ христіанамъ требованія. А все это покупалось цѣною золота. Съ однихъ, весьма немногочисленныхъ, монастырей патриархата въ каждое полугодіе взымалось въ султанскую казну 400 гросіевъ. Въ первое время патриаршества Меѳодія сдѣлалъ попытку освободиться отъ этого взноса, но константинопольскій патриархъ Агаѳангель увѣдомилъ (20 марта 1828 г.) его, что взносъ имѣетъ почтенную давность, является всеобщимъ и не можетъ подлежать изъятію безъ правительственнаго распоряженія. По этому поводу Агаѳангель и писалъ Мелетію, что его блаженство не имѣетъ основанія обвинять его въ холодности и равнодушіи, такъ какъ защита вообще правъ церкви является общепризнанной задачей дѣятельности вселенскаго престола ¹²⁾. Но большее зло заключалось въ томъ, что турецкія власти Дамаска съ самого патриарха требовали правительственные налоги, отъ которыхъ онъ освобождался силою султанскаго берата. Притѣсненія были настолько назойливы и незаконны, что Меѳодій обратился къ помощи константинопольскаго патриарха Агаѳангела, который въ посланіи отъ 29 іюня 1830 года выразилъ свое сочувствіе патриарху по поводу невзгодъ и бѣдствій и, какъ представитель передъ Портой за всѣхъ христіанъ, обѣщаль предпринять ходатайство передъ правительствомъ. Горе патриарха Меѳодія состояло и въ томъ, что мусульмане дѣлали нападенія на дѣтей христіанъ. И по

¹¹⁾ Тамъ-же, 252. Срав. стр. 243. ¹²⁾ Тамъ же, 245. Срав. стр. 243.

этому поводу онъ просилъ защиты со стороны вселенскаго патріарха ¹³⁾.

Патріархъ Меодій велъ постоянную борьбу и съ католиками. Послѣдніе довольно прочно утвердились въ Сиріи и, покровительствуемые западно-европейскою дипломатіей, безпрепятственно совершали свое позорное дѣло, распространяя унію съ Римомъ, а вмѣстѣ и церковно-религіозную смуту среди членовъ истинной Христовой церкви. Уніаты имѣли въ Сиріи и представителя своихъ церковно-общественныхъ интересовъ—патріарха Максима, который, на подобіе восточныхъ православныхъ патріарховъ, имѣлъ для западныхъ выходцевъ и ихъ прозелитовъ значеніе національнаго вождя—энарха, духовнаго главы—корифея. Напрасно вселенскій патріархъ Константіи I успокоивалъ (23 марта 1831 г.) Меодія, что вновь назначенный энархъ уніатовъ не имѣетъ права называться и считаться патріархомъ, но есть простой епископъ, во многихъ отношеніяхъ ограниченный въ своей власти, не имѣющій разрѣшенія и строить церковь для себя ¹⁴⁾,—учрежденіе латинской патріархіи было уже совершившимся фактомъ, а вмѣстѣ и началомъ болѣе крупныхъ для православія бѣдствій. Черезъ три года (23 мая 1834 г.) тотъ же патріархъ Константіи писалъ Меодію, что и вселенская патріархіа испытываетъ много несчастій отъ римско-католической пропаганды, призывалъ его, какъ и прежде, къ энергичной борьбѣ съ врагами православія и не сомнѣвался, что пламенная ревность Меодія оградить его духовную паству отъ устроенной католиками засады и защитить религіозныя и общественныя ея права ¹⁵⁾.

Но Меодій, при видѣ расхищенія его духовныхъ овецъ прибывшими съ запада волками, горько скорбѣлъ и сокрушался. Католики захватили православную церковь въ Бейрутѣ, и патріархъ обратился за содѣйствіемъ въ Константинополь, прося исхлопотать высочайшій указъ о правахъ мѣстной православной общины на эту церковь ¹⁶⁾. Они пытались отнять у православныхъ и одну церковь въ Дамаскѣ. Меодій опять извѣстилъ вселенскую патріархію о козняхъ католиковъ и въ маѣ (23) 1831 г. получилъ отъ

¹³⁾ Тамъ же, 247. ¹⁴⁾ Тамъ же, 250. ¹⁵⁾ Тамъ же, 251, 253. ¹⁶⁾ Тамъ же, 247.

патріарха Констанція увѣреніе, что имъ никогда не придется завладѣть церковью, такъ какъ, въ случаѣ необходимости, онъ приметъ мѣры предъ высокою Портой для защиты достоянія и правъ антиохійской православной патріархіи ¹⁷⁾. Но въ Діарбекирѣ католики имѣли успѣхъ въ своихъ проискахъ, овладѣли одною изъ православныхъ церквей и совершенно изгнали отсюда православныхъ. Послѣдніе донесли объ этомъ патріархамъ антиохійско-константинопольскому и просили возстановить ихъ въ правахъ на давнюю ихъ собственность. Меѳодій, въ свою очередь, обратился въ Константинополь съ просьбою о содѣйствіи. Современный вселенскій патріархъ, знаменитый Григорій VI, немедленно вошелъ въ Порту съ ходатайствомъ о защитѣ православнаго населенія Діарбекира отъ насилія католиковъ и получилъ султанскій указъ, которымъ отнятая католиками церковь была возвращена православнымъ и послѣдніе освобождались отъ всякаго безпокойства и нападенія со стороны латинскихъ миссіонеровъ. Объ этомъ Григорій VI увѣдомилъ (11 августа 1836 г.) патріарха Меѳодія и жителей Діарбекира, причемъ рекомендовалъ его блаженству назначить въ церковь, возвращенную православнымъ, исполнѣ надежнаго священника, благочестиваго, образованнаго, энергичнаго, дабы онъ могъ бороться съ католиками за своихъ прихожанъ и защищать ихъ отъ натиска латинской пропаганды ¹⁸⁾, Меѳодій такъ и сдѣлалъ. Въ то же время его блаженство, стремясь оказать возможное противодѣйствіе латинскимъ миссіонерамъ, разсѣявшимся по всей Сириі, началъ совершать поѣздки по патріархату, училъ и убѣждалъ православную паству быть твердой и непоколебимой въ преподанныхъ отцами догматахъ св. православной вѣры, соблюдать священные законы и церковные каноны, посѣщать богослуженія, уклоняться отъ сношеній съ инославными, не слушать латинскихъ миссіонеровъ и не сбиваться съ прямого пути, на которомъ стоитъ, въ сторону латинскихъ упованій. Приходское духовенство патріархъ побуждалъ жить въ благочестіи, по уставу совершать богослуженія и таинства, учить народъ въ храмахъ и внѣ ихъ, противодѣйствовать кознямъ латинскихъ не призванныхъ

¹⁷⁾ Тамъ же, 251. ¹⁸⁾ Тамъ же, 255—257.

учителей. Мѣры православнаго патріарха имѣли нѣкоторый успѣхъ, но силы его и патріархіи были далеко не равны матеріальнымъ и духовнымъ средствамъ римско-католической пропаганды, поэтому послѣдняя постепенно дѣлала въ Сиріи болѣе обширныя завоеванія. Для успѣха своего дѣла, католическіе миссіонеры стали одѣваться такъ же, какъ и греческіе клирики, и носить камилавки такой же формы и цвѣта, какіе имѣли клобуки и крепь духовенства православнаго. Это вызвало великій соблазнъ среди православнаго населенія Сиріи, Палестины и Египта и подало поводъ къ продолжительной и упорной борьбѣ между восточными патріархами съ одной стороны и латинскимъ духовенствомъ съ другой. Патріархи настаивали предъ турецкимъ правительствомъ, чтобы оно запретило католическому духовенству носить головные уборы православнаго клира, а католики, въ свою очередь, требовали, чтобы греки, какъ схизматики, уступили имъ въ этомъ и сами измѣнили форму и цвѣтъ своихъ камилавокъ. Та и другая сторона употребляла всѣ усилія къ тому, чтобы одержать верхъ, но правда была на сторонѣ православныхъ, поэтому въ 1847 году, послѣ продолжительной и дорогой борьбы, Порта издала такрирій, запрещающій католическому клиру пользоваться камилавками одинаковаго съ греческими образца. Въ борьбѣ принялъ участіе и патріархъ Меоодій и внесъ свою долю энергіи и ума для торжества православныхъ, такъ какъ дѣло весьма близко касалось религіозной судьбы его сирійской паствы. Извѣстно, что въ 1833 г. Сирія перешла во власть египетскаго вице-короля Мехмета-Али и его сына Ибрагима, которые еще въ 1831 г. подняли оружіе противъ своего сюзерена, турецкаго султана Махмуда. Египетское господство было временемъ сравнительно благополучнаго положенія церкви антиохійской, такъ какъ новые властители Сиріи держались началъ вѣротерпимости и равенства въ отношеніи ко всѣмъ подданнымъ. Православные христіане получили право безпрепятственно возобновлять церкви и школы, не покупая этого права за большія деньги, какъ было во время турецкаго господства, пользовались безопасностью жизни и имущества, судились у своихъ судей, носили бѣлыя чалмы, освобождены были отъ бремени прежнихъ незаконныхъ и произвольныхъ налоговъ. Но принципъ религіозной свободы и

*

вѣротерпимости открылъ въ Сиріи широкій просторъ для дѣятельности католиковъ и протестантовъ. А главное, — въ числѣ администраторовъ Сиріи, назначенныхъ египетскимъ правительствомъ, находился католикъ Ханна-бей, который былъ систематическимъ и злѣйшимъ врагомъ православныхъ сирійцевъ. При его содѣйствіи, католическіе миссіонеры стали отнимать у православныхъ церкви, безпрепятственно совершать смѣшанные браки, совращать православныхъ въ унию, давая имъ должности и снабжая деньгами, носить камилавки одинаковаго съ православнымъ клиромъ образца. Зло постепенно приняло большіе размѣры. Мееодій предпринялъ поѣздку по городамъ для борьбы съ пропагандой и назиданія паствы и, прибывъ въ Триполи, обратился къ архіереямъ съ посланіемъ, увѣщевая ихъ всѣми средствами противодѣйствовать злу. Не ограничившись этимъ, патріархъ отправился въ Каиръ, принесъ Мехмету-Али жалобу на Ханна-бея и католиковъ и просилъ запретить послѣднимъ носить камилавки православнаго духовенства. Его ходатайство поддержалъ и александрійскій патріархъ Іерооей. Но и католики имѣли сильныхъ защитниковъ въ лицѣ патріарха Максима и Ханна, а потомъ — французскаго консула. Дѣло велось съ переменнымъ успѣхомъ для каждой стороны и закончилось торжествомъ православныхъ, уже при содѣйствіи турецкаго правительства, подъ власть котораго Сирія перешла въ 1841 году ¹⁹⁾.

Затѣмъ, патріархъ Мееодій участвовалъ, совмѣстно съ другими патріархами, въ составленіи окружнаго посланія ко всѣмъ православнымъ, особенно обитающимъ въ Египтѣ, Сиріи и Палестинѣ, съ цѣлью предохраненія отъ проникшихъ въ эти страны папскихъ заблужденій, опубликованнаго вселенскимъ патріархомъ Григоріемъ VI въ 1838 году ²⁰⁾. А когда римскій папа Пій IX издалъ (6 января 1848 г.) извѣстную свою энциклику къ восточнымъ христіанамъ, призывая ихъ къ послушанію каедрѣ св. Петра, то вселенскій патріархъ Анѳимъ VI, готовясь опубликовать отвѣтъ на нее отъ имени „единой, святой, соборной и апостольской церкви“, предложилъ и антиохійскому патріарху Мееодію высказать свое

¹⁹⁾ Тамъ же, 261—271, 297—298; Νέα Σιὼν, 1904, № 5, с. 471—472.

²⁰⁾ Γεθεών, Κανονικαὶ διατάξεις, т. II, с. 235—248. Κωνσταντινούπολις. 1889.

мнѣніе по поводу папскаго посланія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и успокоивалъ его относительно успѣха папскаго предпріятія въ восточныхъ патріархатахъ ²¹⁾.

Большой вредъ наносился православію посредствомъ заключенія смѣшанныхъ браковъ. Патріархъ Мееодій возставалъ противъ нихъ и часто дѣлалъ распоряженія о томъ, чтобы православные не вступали въ браки съ католиками. Вмѣстѣ съ тѣмъ запрещались, конечно, браки между родственниками, когда были каноническія къ этому препятствія въ родствѣ или свойствахъ. По предложенію вселенскаго патріарха Анѳима IV (отъ 22 марта 1840 г.), Мееодій съ осужденіемъ высказался противъ новаго закона о бракахъ, введеннаго въ республикѣ Іонійскихъ острововъ, и несогласнаго съ церковными канонами ²²⁾. Но вотъ любопытный фактъ. Амидскій митрополитъ Макарій обратился во вселенскую патріархію съ просьбой разрѣшить, въ виду крайней необходимости и особаго церковнаго снисхожденія, православному его епархіи вступать въ бракъ съ армянскими дѣвицами. И синодъ константинопольской церкви, подъ предсѣдательствомъ патріарха Анѳима VI, рѣшилъ дѣло въ благопріятномъ смыслѣ, руководясь 14 правиломъ IV вселенскаго собора ²³⁾, но въ посланіи къ патріарху Мееодію (отъ 26 ноября 1848 г.) предписалъ соблюдать при такихъ бракахъ слѣдующія необходимыя условія: таинство брака должно было совершаться православному священникомъ, всѣ дѣти отъ такихъ браковъ, мужскаго и женскаго пола, должны быть крещены по православному обряду и воспитаны въ православной вѣрѣ, о чемъ брачующіеся и свидѣтели должны сдѣлать оффиціальную запись въ особомъ кодексѣ при митрополіи, митрополитъ амидскій долженъ тщательно за этимъ наблюдать и, если замѣтитъ уклоненія отъ обяза-

²¹⁾ К. Δελιχάνης, 301—302. ²²⁾ Тамъ же, 258—259. ²³⁾ Поелику въ нѣкоторыхъ епархіяхъ позволено чтецамъ и пѣвцамъ вступати въ бракъ, то опредѣлилъ святой соборъ, чтобы никому изъ нихъ не было позволено брать себѣ жену иновѣрную..., развѣ въ такомъ только случаѣ, когда лицо, сочетавающееся съ православнымъ лицомъ, обѣщаетъ перейти въ православную вѣру, (причемъ) родившіе уже дѣтей отъ таковаго брака должны приводить ихъ къ общенію съ католической церковью; а кто преступитъ это опредѣленіе, тотъ да подлежитъ епитиміи по правиламъ. — Δελιχάνης, указ. соч., стр. 305—306.

тельства, долженъ немедленно расторгнуть сожитіе. Патріархъ Меѳодій высказался согласно съ синодальнымъ опредѣленіемъ ²⁴⁾.

Труды патріарха Меѳодія въ борьбѣ съ католической пропагандой не остались безплодными. Въ 1846—1847 г. въ лоно православной церкви перешелъ амидскій митрополитъ Макарій со всею своею паствою, которая съ 1827 г., подъ вліяніемъ притѣсненій со стороны мусульманъ, вступила въ унію съ Римомъ, надѣясь на политическое покровительство Франціи. Торжество православія по поводу возвращенія бывшихъ его чадъ нанесло ударъ римско-католическому престижу на востокѣ и нѣсколько задержало поступательное здѣсь движеніе латинской пропаганды. Патріархъ Меѳодій утвердилъ воссоединенныхъ въ православіи и уставъ церковномъ ²⁵⁾. Въ 1847 г. и въ Сидонѣ до 60 уніатскихъ семействъ (съ 1720 г.) обратились въ лоно православной церкви.

Патріархъ Меѳодій велъ почти непрерывную борьбу и съ другими врагами православія — протестантами, которые, странствуя по Сириі, соблазняли православныхъ золотомъ, распространяли вредныя для православія книги и многихъ изъ бѣдныхъ и слабыхъ въ вѣрѣ отторгли отъ православной антиохійской паствы. Меѳодій боролся съ протестантами аналогичными средствами — проповѣдью, благотворительностью и т. п. Узнавъ, что въ епархіи Тира и Сидона протестантская смута имѣетъ успѣхъ, онъ отправился сюда и увѣщевалъ народъ не вѣрить хитрымъ обѣщаніямъ протестантовъ. Много вреда причинилъ мѣстному населенію сынъ одного православнаго священника, человѣкъ порочный и вредный, который, по смерти своего отца, потребовалъ отъ мѣстнаго архіерея посвятить его въ санъ священника и предоставить приходъ отца въ селѣ Хасмапагья. Но архіерей и жители села, зная о его дурной жизни и о томъ, что на его совѣсти лежитъ убійство нѣсколькихъ друзей, совѣтовали ему отказаться отъ намѣренія, несогласнаго съ церковными канонами. Но онъ настаивалъ на своемъ требованіи, написалъ объ этомъ патріарху Меѳодію и даже явился въ Дамаскъ непосредственно хлопотать о священствѣ. Разумѣется, и патріархъ не нашелъ возможнымъ посвятить

²⁴⁾ Тамъ-же. ²⁵⁾ Тамъ-же, 273—290.

его во священника. Тогда онъ бѣжалъ въ англо-американскую миссію, принялъ англиканство и получилъ отъ пріютившей его общины полномочіе для богослуженія и пропаганды. Возвратившись въ свою епархію, онъ занялся возвращеніемъ православныхъ въ протестанство и въ скоромъ времени имѣлъ до 80 прозелитовъ изъ своихъ родственниковъ и друзей. Тогда патріархъ и отправился въ тиро-сидонскую епархію, взявъ съ собою нѣсколько опытныхъ проповѣдниковъ, въ томъ числѣ іерокирикса и дидаскала Іосифа Хадада, знавшаго и арабскій языкъ. Путешествіе состоялось зимою и сопряжено было съ большими трудностями, но ревновавшій о православіи патріархъ побѣдилъ ихъ, явился въ среду прозелитовъ неожиданно для нихъ самихъ и въ короткое время всѣхъ возвратилъ въ лоно православной церкви, кромѣ главнаго виновника пропаганды, потерявшаго, послѣ этого, и друзей, и родственниковъ ²⁶⁾.

Патріархъ Меѳодій любилъ просвѣщеніе, понималъ значеніе знанія въ дѣлѣ борьбы съ инославной пропагандой и, по мѣрѣ средствъ и возможности, открывалъ народныя школы. Въ 1843 году, когда знаменитый русскій богословъ-путешественникъ, епископъ Порфирій Успенскій, находился въ Дамаскѣ, патріархъ усердно просилъ его представить вниманію и благочестивому усердію русскаго Св. Синода и нужду антиохійской церкви въ открытіи школъ—въ Дамаскѣ, Бейрутѣ, Триполи, Лаодикии, Хамѣ, Антиохіи и Аданѣ, причемъ мѣстные христіане могли построить зданія для училищъ, а средства Св. Синода должны были идти на содержаніе учителей ²⁷⁾. Въ 1846 г. патріархъ учредилъ въ Дамаскѣ духовное училище, на которое русское правительство ежегодно отпускало одну тысячу рублей. Патріархъ собралъ двѣнадцать молодыхъ арабовъ и подготавливалъ ихъ здѣсь къ духовному званію; ученики жили на квартирахъ, причемъ каждый изъ нихъ получалъ на содержаніе изъ патріархіи до 800 піастровъ или гросіевъ въ годъ ²⁸⁾. По его рекомендаціи, стипендіаты патріархіи учились въ богословской школѣ на островѣ Халки, близъ Константинополя ²⁹⁾.

²⁶⁾ Νέα Σιὼν, 1904, № 5, с. 470. ²⁷⁾ Епископъ Порфирій Успенскій, Книга бытія моего, т. I, стр. 257—258. ²⁸⁾ Тамъ-же, т. III, стр. 399, 418.—Спб. 1896. ²⁹⁾ Тамъ-же, 399.—Срав. К. Δελιχάγγελος, 299.

Вообще, Меѳодій внимательно относился къ нуждамъ своей арабской паствы, назначалъ клириковъ изъ лицъ, знающихъ языки греческій и арабскій, заботился о просвѣщеніи туземцевъ путемъ проповѣди ³⁰⁾. А когда было издано окружное посланіе четырехъ восточныхъ патріарховъ въ отвѣтъ на энциклику папы Пія IX, то Меѳодій приказалъ перевести его на арабскій языкъ и напечатать въ бейрутской типографіи для распространенія среди сирійцевъ ³¹⁾.

Къ сожалѣнію, антиохійская патріархія была бѣдна силами и средствами—моральными и матеріальными. Въ патріархатѣ было недостаточно церквей, а многія изъ нихъ владѣли крайне скуднымъ имуществомъ не имѣли священныхъ одеждъ, утвари и даже св. иконъ, — монастыри, подчиненные престолу, обязаны были платить подати правительству за земли и сады, школъ въ патріархатѣ было весьма мало, не доставало ни образованныхъ клириковъ, ни учителей, —инославная пропаганда, пользуясь духовнымъ и матеріальнымъ безсиліемъ антиохійской патріархіи, постепенно захватывала большій районъ и пріобрѣтала новыхъ прозелитовъ ³²⁾. Всѣ эти нужды и недостатки антиохійской церкви имѣли давнее происхожденіе и зависѣли, главнымъ образомъ, отъ незаконнаго мусульманскаго режима, которому Сирія подпала еще въ VII вѣкѣ и непрерывно, съ того времени, страдала въ затхлои атмосферѣ рабства, насилія, произвола. Несправедливо было бы строго судить патріарха Меѳодія за печальное наслѣдіе прошлаго.

Напротивъ, патріархъ Меѳодій выдѣляется своими полезными трудами и почтенною церковно-общественною дѣятельностью изъ ряда другихъ греческихъ іерарховъ православнаго востока новѣйшаго времени. Епископъ Порфирій Успенскій, извѣстный своей безпристрастной, хотя иногда и очень рѣзкой, оцѣнкой дѣятельности греческой іерархіи въ Сиріи и Палестинѣ, очень одобрительно отзывается о патріархѣ Меѳодіи. Онъ свидѣтельствуетъ, что патріархъ заботился о благоустройствѣ Сайднайскаго женскаго монастыря, близъ Дамаска, и завелъ здѣсь школу ³³⁾, не безъ успѣха боролся

³⁰⁾ К. Δελιχάνης, 243, 299—300; Епископъ Порфирій, Книга бытія моего, I, 255, III, 586 и др. ³¹⁾ Епископъ Порфирій, Книга бытія моего, III, 577. ³²⁾ Тамъ-же, I, 230, 258, 261, 281; III, 396, 490 и др. ³³⁾ Книга бытія моего, I, 228.

съ уніей въ Триполи и другихъ городахъ патріархата ³⁴), прекрасно былъ освѣдомленъ о нуждахъ своей паствы и часто предпринималъ поѣздки по патріархату, хорошо изучивъ и мѣстоположеніе его ³⁵). Это былъ, по характеристикѣ епископа Порфирія, смѣтливый, съ твердой памятью и способный къ дѣламъ мужъ, нѣжный по характеру, умѣвшій располагать къ себѣ людей и пользовавшійся уваженіемъ даже турокъ,—«маститый» и «священный старецъ», относившійся къ нашему паломнику, какъ отецъ къ сыну, а Порфирій, какъ сынъ, чтить его и хвалилъ за разнообразную и плодотворную для церкви дѣятельность ³⁶). Патріарха любили и уважали Мехметъ Али-паша египетскій и его сынъ Ибрагимъ-паша ³⁷), турецкій великій визирь въ 1847 г. прислалъ ему весьма любезное письмо, а султанъ наградилъ его драгоцѣннымъ орденомъ ³⁸). Но, конечно, и у Меѳодія были недостатки. Епископъ Порфирій говоритъ, что онъ былъ «зараженъ корыстолюбіемъ» ³⁹), иногда пристрастно относился къ достойнымъ клирикамъ (напримѣръ, къ архимандриту Аванасію) и подавалъ поводъ къ внутреннимъ смутамъ среди арабской паствы, какъ это было въ 1848 году при назначеніи епископа въ Бейрутъ, вопреки желанію народа, который, вслѣдствіе этого, устроилъ возмущеніе и нанесъ оскорбленіе Меѳодію ⁴⁰) и т. п.

Впрочемъ, когда патріархъ Меѳодій былъ полонъ энергіи и силъ, положеніе церковныхъ дѣлъ въ патріархатѣ было удовлетворительное. Когда же старость и особенно бейрутское возмущеніе арабовъ (1848 г.) ослабили умственные способности и дѣятельность его блаженства, съ того времени все стало клониться къ упадку. Школы были въ пренебреженіи, монастыры обременены долгами и лишены внутренняго благоустройства, въ сельскихъ храмахъ не было ни св. иконъ, ни ризъ, ни утвари. Христіане требовали отъ патріархіи хорошихъ учителей и просили матеріальной помощи, но не было ни тѣхъ, ни другихъ, такъ какъ и самъ патріархъ едва получалъ 15.000 піастровъ годового дохода.

³⁴) Тамъ же, 248. ³⁵) Тамъ же, 258. ³⁶) Тамъ же, I, 258, 262, 369; III, 395, 443. ³⁷) Тамъ же, I, 263. ³⁸) К. Δελιχάνης, 291—292. ³⁹) Книга бытія моего, I, 263. Срав. стр. 312, 317, 637 и др. ⁴⁰) Тамъ же, III, 347, 396, 419 и слѣд. Срав. III, 446.

Православная вѣра сдѣлалась предметомъ продажи, и всякій, недовольный патріархомъ или нуждавшійся въ средствахъ, прибѣгалъ къ матеріальной помощи католиковъ и принималъ то или иное вѣроисповѣданіе. Монастыри въ Молдавіи и Валахіи, вслѣдствіе дурного управленія, давали патріарху мало дохода. Народъ сдѣлался своеволенъ и буенъ ⁴¹⁾. Въ послѣдніе годы патріархъ Мееодій, между прочимъ, принималъ участіе въ опубликованіи (1849 г.) окружнаго посланія восточныхъ патріарховъ о клятвѣ,—гдѣ раскрыто было воззрѣніе, что клятва частная и въ судахъ есть дѣло для христіанъ совершенно незаконное, поэтому они должны всячески воздерживаться отъ клятвы и рѣшать споры мирнымъ путемъ; лишь по требованію свѣтскаго законодательства и въ предупрежденіе большихъ золъ и опасностей, церковь уступаетъ необходимости, но приглашаетъ допускающихъ клятву въ гражданскихъ судахъ молиться о прощеніи грѣха, а свѣтскихъ судей увѣщаетъ требовать клятву съ разборомъ и въ случаѣ дѣйствительной нужды ⁴²⁾.

Патріархъ Мееодій скончался въ ночь на 24 іюня 1850 г., послѣ продолжительной болѣзни, завѣщавши, между прочимъ, 40.000 піастровъ на перестройку патріаршаго храма во имя св. Николая въ Дамаскѣ. «Преставленіе Мееодія было подобно тихому закату солнца».

«Вѣчная память многострадательному святителю и главѣ православнаго сирійскаго народа!»—скажемъ и мы вмѣстѣ съ знаменитымъ русскимъ паломникомъ, преосвященнымъ Порфиріемъ Успенскимъ ⁴³⁾.

И. Византійскій.

⁴¹⁾ Такую картину состоянія антиохійской церкви рисуетъ епископъ Порфирій Успенскій въ «Книгѣ бытія моего», IV, 142. СПб. 1899.

⁴²⁾ К. Δελιγάκης, 310; И. Соколовъ, Константинопольская церковь въ XIX в., т. I, стр. 546—547. СПб. 1904. ⁴³⁾ Книга бытія моего, IV, 63, 119, 126, 135.

Иерусалимское торжество святаго огня.

Изъ числа церковно-религіозныхъ торжествъ, совершаемыхъ въ Иерусалимѣ въ Страстную Седмицу, большое впечатлѣніе производитъ на паломниковъ древній обрядъ святаго огня, имѣющій важное значеніе въ религіозной жизни и туземной православной паствы.

Позднюю ночью съ великой и святой Пятницы на великую Субботу, послѣ окончанія утрени, по установившемуся издавна обычаю мусульманская стража запираетъ двери храма Воскресенія, причемъ многіе изъ паломниковъ остаются внутри храма, дабы принять участіе въ торжествѣ святаго огня. Утромъ въ святую и великую Субботу, какъ только взойдетъ солнце, внутри храма Воскресенія тушатся всѣ лампы, принадлежащія православнымъ, армянамъ, латинянамъ и коптамъ, а находящіеся здѣсь церковники всѣхъ исповѣданій дѣлаютъ приготовленія къ предстоящему торжеству.

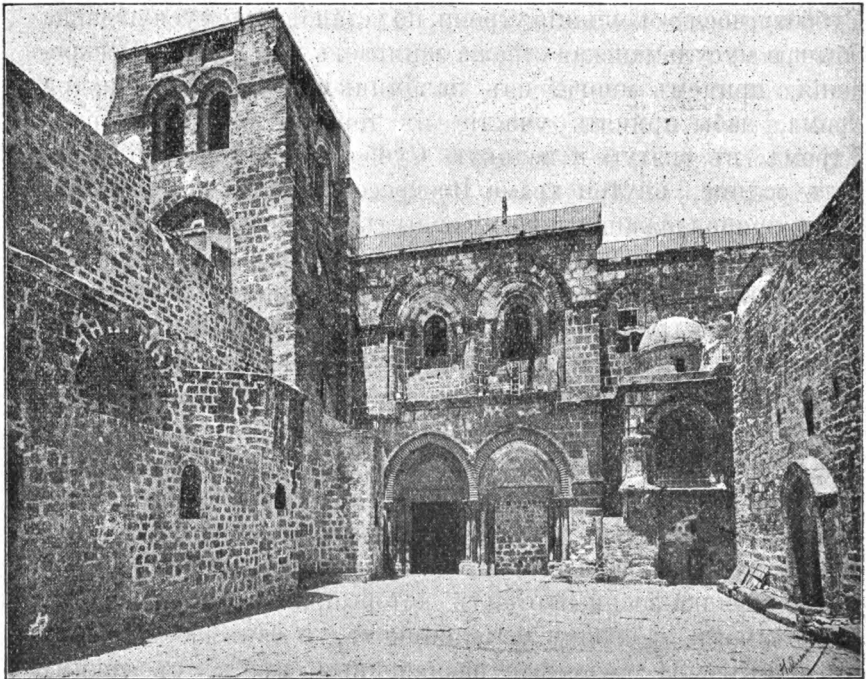
Въ то же время внѣ святаго храма собирается громадная масса паломниковъ и зрителей, которые и размѣщаются на всемъ пространствѣ святаго двора, ожидая открытія храма Воскресенія, дабы проникнуть въ него.

Около 9¹/₂ часовъ утра турецкая стража храма Воскресенія открываетъ его двери, въ присутствіи драгомановъ греческаго и армянскаго и всѣхъ военныхъ властей Иерусалима. Въ храмъ, прежде всего, входитъ назначенный для водворенія порядка военный отрядъ, который, подъ руководствомъ драгомановъ и своихъ начальниковъ, и занимаетъ рядами въ одинъ-два человѣка назначенныя мѣста, съ такимъ расчетомъ, чтобы предотвратить натискъ народа къ кувукліи и другимъ святынямъ и дать возможность участвующему въ торжествѣ клиру свободно проходить среди многотысячной массы богомольцевъ и зрителей.

Когда военный отрядъ займетъ свои мѣста, тогда разрѣшается входъ въ храмъ Воскресенія и находящемуся внѣ его народу, который, врываясь неудержимымъ потокомъ, быстро наполняетъ обширный храмъ, въ то время какъ другія массы народа проникаютъ сюда чрезъ двери домовъ греческаго монастыря и занимаютъ галлерей и хоры.

Толпа туземцевъ, находящаяся внутри храма, ведетъ себя шумно и крикливо. Арабы, производя рукоплесканія, подъ ритмъ и хоромъ громко выражаютъ свой душевный восторгъ въ такихъ восклицаніяхъ: «Богъ да пошлетъ побѣды султану! Богъ да даруетъ многолѣтіе патріарху! Богъ да укрѣпитъ монастырь ромеевъ (грековъ)! Есть одна только истинная вѣра, вѣра православныхъ!»

Около 11 часовъ утра, въ присутствіи турецкихъ властей, стоящихъ у двери святой кувукліи, два драгомана произво-

Святой дворъ предъ храмомъ Воскресенія Господня въ Иерусалимѣ.

дятъ осмотръ всѣхъ частей внутри часовни Гроба Господня, послѣ котораго они запираютъ дверь св. кувукліи, а начальникъ мусульманской стражи прикладываетъ въ четырехъ мѣстахъ печать на воскъ съ укрѣпленной лентой, получая воскъ и ленту изъ рукъ греческаго драгомана, въ силу давнихъ преимуществъ, дарованныхъ грекамъ турецкими султанами. И вотъ, и нынѣ осуществляются слова Евангелиста: «Они (первосвященники іудейскіе и фарисеи) пошли

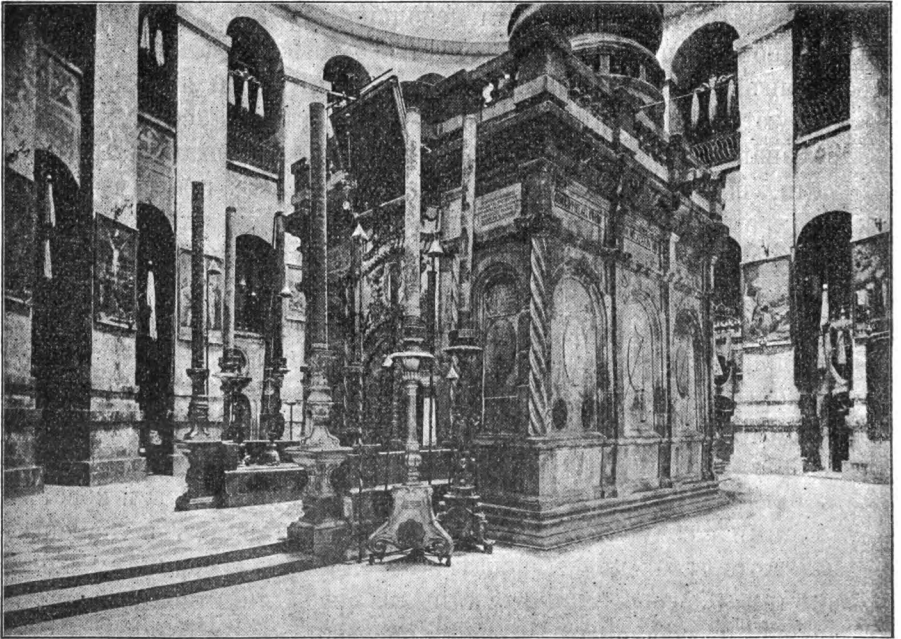
и поставили у гроба стражу, и приложили къ камню печать» (Матѣ. XXVII, 66).

Въ полдень православный іерусалимскій патріархъ, въ сопровожденіи клириковъ, приходитъ въ храмъ Воскресенія и чрезъ южную дверь каеоликона (греческой соборной церкви) направляется въ святой алтарь, куда заранѣе собираются всѣ монахи и послушники Святогробскаго православнаго Братства и всѣ вообще іерусалимскіе клирики. Вслѣдъ за тѣмъ въ храмъ Воскресенія приходитъ клиръ армянскій, коптскій и яковитскій и направляется въ принадлежащія имъ святаыя мѣста. Спустя небольшое время, въ алтарь каеоликона приходятъ архіерей, драгоманъ и два клирика изъ армянъ, а также клирики (по два) коптскіе и яковитскіе, и цѣлуютъ руку патріарха. Этотъ давній обычай, совершаемый въ знакъ уваженія и чести, утверждень султанскими указами, во свидѣтельство преимущественныхъ правъ грековъ въ храмѣ Воскресенія и первенствующаго ихъ значенія, признаннаго за ними халифомъ Омаромъ (VII в.) и его преемниками.

По окончаніи этой церемоніи, греческій патріархъ, архимандриты и священники (въ числѣ двѣнадцати), а равно діаконы (въ числѣ четырехъ) облачаются въ бѣлыя священныя одежды, затѣмъ открывается такая церковная процессія. Изъ алтаря выносятся двѣнадцать хоругвей съ изображеніями Страстей и Воскресенія Господня, рипиды и крестъ, за ними слѣдуютъ священники, хоры пѣвчихъ и діаконы, изъ которыхъ двое держать по одному серебряному подсвѣчнику особой конструкціи съ находящимися въ нихъ связками восковыхъ свѣчей; послѣднимъ выходитъ изъ алтаря патріархъ, въ полномъ архіерейскомъ облаченіи и съ посохомъ въ рукахъ. Когда патріархъ благословитъ съ амвона святой входъ, процессія направляется къ Святому и Животворящему Гробу Господню, при чемъ священнослужители и пѣвчіе начинаютъ пѣть тропарь: «Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небеси, и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славити». Эти радостныя, умилительныя и проникновенныя слова священной пѣсни производятъ неописуемое возбужденіе во всѣхъ присутствующихъ. На лицахъ народа выражается необыкновенное волненіе, слезы радости и священнаго восторга вырываются почти у каждаго, душевные порывы дикихъ сыновъ

Палестины проявляются въ шумныхъ движеніяхъ и восклицаніяхъ, теряютъ душевное равновѣсіе и самые холодные люди, проникнутые житейской суетой и религіознымъ индиферентизмомъ.

Священная процессія, во главѣ съ патриархомъ, трижды обходитъ вокругъ кувукліи; а затѣмъ участники торжества становятся предъ запечатаннымъ Гробомъ Господнимъ и стройно поютъ: «Свѣте тихій святія славы безсмертнаго Отца небеснаго...» По окончаніи пѣснопѣнія, весь клиръ

Кувуклія (часовня) Гроба Господня.

возвращается въ алтарь каеоликона и разоблачается, а патриархъ, ставъ предъ дверями св. кувукліи, снимаетъ саккосъ, омофоръ, палицу и митру, оставаясь лишь въ подризникѣ, епитрахили, поясѣ и поручахъ, беретъ въ руки два серебряные свѣтильника съ не зажженными свѣчами для передачи св. огня изъ окна въ сѣверной сторонѣ кувукліи, и входитъ въ нее, послѣ того какъ греческій драгоманъ сниметъ печать съ двери. Съ нимъ входитъ въ кувуклію и армянскій архіерей, въ подобномъ же облаченіи и съ двумя свѣтильниками, чтобы передать св. огонь своимъ изъ южнаго

окна кувукліи. Когда два патріарха войдутъ во Святой и Животворящій Гробъ, двери опять закрываются. Греческій патріархъ, преклонивъ колѣни предъ Животворящимъ Гробомъ, совершаетъ молитву....

Съ того момента, какъ патріархъ войдетъ въ Животворящій Гробъ и двери часовни за нимъ закроются, въ храмѣ Воскресенія воцаряется совершенная тишина. Переживается рѣдкій моментъ молитвеннаго настроенія, вѣры, упованія, когда почти всѣ умомъ и сердцемъ, слухомъ и взоромъ сосредоточиваются на предстоящемъ религіозномъ дѣйстви....

Вдругъ по храму раздается крикъ радости, восторга и словословія, съ громовой силой вылетающей изъ груди и устъ многотысячной толпы и достигающей небесъ.... Изъ сѣвернаго и южнаго окна кувукліи народу подаются пылающіе святымъ огнемъ связки свѣчей. Что въ это время происходитъ въ храмѣ, трудно и описать. Съ удивительной быстротой храмъ, дотолѣ остававшійся безъ единаго огня, освѣщается тысячами свѣчей съ огнемъ благодатнымъ, причемъ каждый старается зажечь цѣлый пукъ изъ 33 свѣчей (по числу лѣтъ жизни на землѣ Христа Спасителя). Абсолютное дотолѣ безмолвіе толпы смѣняется дикими восклицаніями и бурнымъ волненіемъ. Народъ приходитъ въ страшное смятеніе, которое тщетно старается прекратить турецкая военная стража. Переживается моментъ душевнаго состоянія, рѣдкій, исключительный, единственный. И не безъ основанія: «Нынѣ вся исполнишася свѣта, небо же и земля и преисподняя»....

Одинъ свѣтильникъ со св. огнемъ, переданный православнымъ патріархомъ изъ сѣвернаго бокового отверстія кувукліи, принимается священникомъ св. города, который быстро несетъ его чрезъ сѣверную дверь каѳоликона во св. алтарь и передаетъ геронту-скевофилаксу для раздачи всѣмъ, здѣсь находящимся.

Когда шумъ мало-по-малу прекратится, открываются двери Кувукліи и появляется патріархъ съ пукомъ горящихъ свѣчей. Его быстро подхватываютъ на руки іерусалимскіе арабы и несутъ чрезъ толпу въ алтарь каѳоликона. Многіе стремятся въ этотъ моментъ получить св. огонь изъ его рукъ.

Обрядъ заканчивается торжественной литургіей великой Субботы, которую совершаетъ одинъ изъ архіереевъ въ каѳоликонѣ, а св. кувуклія на это время предоставляется

армянамъ, коптамъ и яковитамъ, которые, каждый на своемъ языкѣ, своимъ напѣвомъ и по своему обряду, и прославляютъ Побѣдителя ада.

По окончаніи литургіи, іерусалимское духовенство и народъ спѣшаютъ со св. огнемъ въ свои храмы, монастыри и дома, дабы и здѣсь распространить благодатный свѣтъ, принесенный отъ Святаго Животворящаго Гроба Господня, послѣ совершенія символическаго обряда, во славу свѣта невечерняго, для освященія и назиданія христіанъ, видящихъ во св. огнѣ и вѣрный залогъ плодородія и многочадія ¹⁾.....

СМЫСЛЪ ПАЛОМНИЧЕСТВА.

то не знаетъ разсказа Л. Н. Толстого: «Два старика»?

Разсказъ написанъ на очень извѣстный текстъ Іоан. IV, 19—23: это изъ бесѣды Господа съ самарянкой.

«Женщина говоритъ Ему: Господи, вижу, что Ты пророкъ; отцы наши поклонялись на этой горѣ; а вы говорите, что мѣсто, гдѣ должно поклоняться, находится въ Іерусалимѣ.

Исусъ говоритъ ей: повѣрь мнѣ, что наступаетъ время, когда и не на горѣ сей, и не въ Іерусалимѣ будете поклоняться Отцу;

Вы не знаете, чему кланяетесь; а мы знаемъ, чему кланяемся, ибо спасеніе отъ іудеевъ;

но настанетъ время, и настало уже, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ, ибо такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ».

Суть разсказа въ слѣдующемъ. Два мужика собрались на богомолье въ Іерусалимъ. Одинъ—дошелъ. Другой застрялъ на дорогѣ. Попалась ему погибшая отъ нищеты семья въ

¹⁾ Νέα Σίβυ, 1904, № 4, с. 385—393; А. Норвѣ, Путешествіе по Святой Землѣ въ 1835 г., т. I, стр. 157 и д. Спб. 1838; А. Н. Муравьевъ, Путешествіе по святымъ мѣстамъ въ 1830 г., ч. II, стр. 59 и слѣд. Спб. 1832; Епископъ Порфирій Успенскій, Книга бытія моего, ч. III, стр. 257, 580—581. Спб. 1896. Срав. ч. I, стр. 671. Спб. 1894.

одной попутной деревнѣ и онъ для ея спасенья отдалъ и все то время, которое хотѣлъ пробыть въ Иерусалимѣ, и всѣ свои деньги. Такъ и вернулся ни съ чемъ. Однако оказалось, что *его жертва* Богу пріятнѣе. Его товарищъ въ Иерусалимѣ все время видѣлъ его впереди, и въ Иерусалимѣ и на Елеонѣ, вездѣ: «И лице свѣтлое—и вокругъ головы точно свѣтъ»....

И изъ эпитафиа, и изъ рассказа—мысль Л. Н. Толстого очень ясна: паломничество къ святымъ мѣстамъ—суевѣріе, предразсудокъ—не болѣе.

Правда ли?

Нѣтъ сомнѣнія, что сдѣлать грѣхное изъ святого—не трудно, можно и къ паломничеству относиться такъ, что оно будетъ не добрымъ дѣломъ.

У католиковъ за паломничество въ Римъ прощается известная сумма грѣховъ. Здѣсь путешествіе къ святымъ мѣстамъ является самодовлѣющимъ, цѣннымъ само по себѣ, дѣломъ, за которое *обязательно заплатитъ Богъ*.

Такой взглядъ—явное язычество.

У насъ онъ осужденъ еще однимъ изъ первыхъ паломниковъ Данииломъ Заточникомъ.

Данииль Заточникъ осуждаетъ тѣхъ, которые въ своихъ странствіяхъ «возносятся умомъ своихъ, яко нѣчто *добро сотворивше* и погоубляютъ мзду труда своего».

Но нельзя ли смотрѣть на паломничество какъ нибудь иначе?

Я разговорился о паломничествѣ съ однимъ человѣкомъ, близко и умѣло—хотя какъ любитель—знакомымъ съ русской исторіей.

«Почему русскіе такъ любятъ паломничество?—спрашиваете вы.—А вотъ, что думаю я. Лѣтописи и хронографы постоянно отмѣчаютъ, что «де вотъ тамъ-то построена церковь».

«Если построена каменная, то объ этомъ рассказывается, какъ о событіи.

«Профессоръ Е. Е. Голубинскій увидѣлъ въ этихъ отмѣткахъ только ограниченность лѣтописцевъ. Едва ли это было такъ. Дѣло въ томъ, что для русскихъ построение церкви и въ самомъ дѣлѣ событіе. Представьте, живутъ они въ кур-

ной избѣ, чернота, грязь, а церковь бѣлая, просторная, золотце, красочка, зеленое впадаетъ въ лиловое по-византійски.

«И отдохнетъ здѣсь мужикъ и глазами, и легкими, и душой.

«И потому постройка храма для него—въ самомъ дѣлѣ было—дѣло великое. Тоже и въ паломничествѣ.

«Проживетъ баба зиму въ духотѣ и чернотѣ. Наконецъ не въ мочь: вѣтру хочется, вздохнуть, душой отойти....»

Все, что говорилъ этотъ человѣкъ, была правда, только нужно было еще продолженіе, которое, кажется, мой собесѣдникъ и имѣлъ въ виду, только не досказалъ.

Отдохнуть нужно не только отъ физической духоты и грязи, а и отъ духовной.

Недѣли или дни хожденія къ святымъ мѣстамъ необходимы именно какъ праздники, какъ перерывъ въ рядѣ сѣрыхъ и грязныхъ дней, которые обволакиваютъ душу плѣсенью нечистой, грѣховной обыденности. «Безъ этихъ красныхъ дней, безъ этихъ хожденій къ святымъ мѣстамъ деревнѣ нельзя было бы и жить, потому что было бы тяжело жить, до смертушки темно. Человѣческая душа не вынесла бы всей тяготы сѣраго, грѣшнаго не Божьяго дня, изстрадавшееся сердце не выдержало бы мукъ. Въ деревнѣ много и нравственной грязи. . . Брань виситъ въ воздухѣ, ссоры отравляютъ жизнь, не хватаетъ терпѣнія нести долюшку. И деревня инстинктивно, какъ на чистый воздухъ, спѣшитъ въ монастырь, къ святынѣ, къ угодникамъ Божиимъ, чтобы смыть съ души грязь и исцѣлиться отъ тоски и скорби» (Кругловъ).

И это не просто отдыхъ, нѣтъ—здѣсь исцѣленіе.

Человѣкъ въ душномъ помѣщеніи задохнется, если не провѣтривать помѣщеніе. Точно также среди духовной грязи, въ душевной атмосферѣ духовнаго разложенія, онъ задохнется морально, душевно и превратится въ животное, если хоть иарѣдка не будетъ открывать окно къ другому міру, къ другой жизни, если его не перекинуть хоть иногда «изъ міра обыденной пошлости и суеты въ міръ возвышенной мечты и религіознаго чувства» (Кругловъ).

А этотъ міръ и открывается въ паломничествѣ, путешествіи туда, «гдѣ воздухъ святъ и тѣмы святыхъ видѣній, гдѣ каждый камень освященъ стопами Бога».

Л. Н. Толстой забылъ, что можно идти и не за прощеньемъ грѣховъ, а затѣмъ, чтобы сдѣлаться лучше и ради этого *удостоиться милости Божіей и прощенія*.

Самъ Толстой даетъ кое-какія нужныя для насъ иллюстраціи.

Елисей-мужикъ идетъ въ Святую Землю. Только и думка у Елисея, пишетъ Левъ Николаевичъ, какъ бы дорогой товарищу угодить, какъ бы кому грубо слова не сказать, какъ бы въ мирѣ и любви до мѣста дойти и домой вернуться. Идетъ Елисей дорогой и все самъ про себя либо молитву шепчетъ, либо житія, какія знаетъ, на память твердить.

А сойдется въ пути съ человѣкомъ, со всякимъ норовитъ какъ бы поласковѣе обойтись, да по Божьи слово сказать. Идетъ радуется. Одного дѣла не могъ сдѣлать Елисей. Хотѣлъ бросить табакъ нюхать».

Онъ уже теперъ лучше сталъ. А что же будетъ послѣ святаго дѣла?

Не унесетъ ли онъ *оттуда*, изъ Іерусалима, душу болѣе сильной для жизни, для борьбы грѣховной? И прежде всего не унесетъ ли силу молитвы?

Какая великая молитва возможна тамъ, гдѣ жилъ самъ Господь Христосъ, гдѣ Онъ молился, гдѣ воздухъ пропитанъ молитвой!

Я приведу страничку одного священническаго дневника изъ повѣсти, но совсѣмъ не сочиненную страничку, присланную мнѣ изъ вятской губерніи.

«Для меня первый день въ Саровѣ, пишетъ священникъ, былъ откровеньемъ Божиимъ, милостію Божіею. Здѣсь, въ Саровѣ, я получилъ новое откровеніе въ томъ чудѣ, о которомъ я говорю. Я увидѣлъ здѣсь, какъ росла и создавалась моя молитва, черезъ подчиненіе молитвѣ народной, Я—священникъ—пришелъ сюда въ храмъ къ угоднику Серафиму, съ благоговѣніемъ къ нему и, пожалуй, съ любовью. но *безъ молитвы, безъ силы молитвы*. И я увидѣлъ, по свѣту на лицахъ, увидѣлъ по выраженію глазъ и лица, что эта сѣрая одноцвѣтная, почти сплошь одинаковая толпа пришла сюда съ большею молитвою. На лицахъ у этихъ бабъ, которыхъ я видѣлъ здѣсь, только и свѣтилось одно вдохновеніе молитвы. И Богъ далъ мнѣ видѣть, какъ ихъ свѣтъ освѣтилъ мою душу. Когда я сталъ въ храмъ съ ними, мужи-

ками и бабами,—со мной совершилось чудо. Не я, священникъ, освятилъ ихъ своимъ присутствіемъ, а они, поднятые святостью тоже священника, святаго Серафима, святостью литургіи, меня захватили во власть своей молитвы. Я чувствовалъ, какъ постепенно нарастала въ молящихся эта волна все болѣе и болѣе сильной молитвы. Я могъ прослѣдить это теченіе молитвы до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, оно захватило и меня и повело къ гробницѣ Серафима.

Это въ Саровѣ, а тамъ, гдѣ молился самъ Господь—передъ тѣмъ, какъ пролить за насъ Кровь Свою,—не должна ли тамъ молитва еще вырости въ силѣ своей?

Молитва около святаго мѣста несомнѣнно повышается въ своей силѣ до той чудотворной силы и частицу этой молитвенной силы, конечно, человекъ уноситъ и за собой.

Но само собою разумѣется, паломникъ приноситъ домой многое изъ своихъ святыхъ настроеній около святыхъ мѣстъ и кромѣ молитвы.

Сколько они здѣсь—часто совсѣмъ безграмотные—узнаютъ пресвятыхъ преданій, благочестивыхъ сказаній, сколько разъ, идя «по стопамъ Господа и святыхъ», въ буквальномъ смыслѣ, по той же землѣ, по которой шелъ Онъ, загорится въ нихъ душа жаждой и духовно идти «по путямъ Господнимъ», сколько разъ—эта душа, привыкшая ползать по землѣ, оторвется отъ этой земли въ порывѣ къ нему и коснется «сферъ небесныхъ».

А разъ коснувшись, душа обязательно унесетъ съ собою и «обликъ» святаго.

Прочтите у Вересаева «На мертвой дорогѣ».

«Баба-богомолка рассказываетъ о томъ, что она видѣла и слышала въ Иерусалимѣ. Напримѣръ, такъ: «Золотыя ворота тамъ есть, теперь ихъ турки камнями заклали; въ эти ворота Христось въѣзжалъ на ослѣ. Евреи ему стлали по дорогѣ бархаты-шелки, а Онъ говорить. «Не поѣду по бархатамъ-шелкамъ, поѣду по вербамъ, что мнѣ дѣти настлали». Евреи смотрять,—зачѣмъ, говорятъ, Онъ по вербамъ ѣдетъ,—царь что ли? Хотѣли дѣтей поразогнать. . . Только Христось имъ этого не дозволилъ, говорить: не препятствуйте имъ. Если, говорить, воспрепятствуете, то *еще камни возопіе*. . .». Баба-богомолка путаешь евангельскія событія, перевираетъ евангельскія слова и вообще говорить вздоръ. Но, говорить авторъ,—«она относилась ко всему съ такимъ глу-

бокимъ благоговѣніемъ, что улыбка не шла на умъ. Лицо ея смотрѣло серьезно и какъ-то успокоенно, какъ бываетъ у очень вѣрующихъ людей послѣ причастія. Видимо, изъ своего долгаго путешествія, полнаго тяжелыхъ лишеній, *собесѣдница наша несла съ собою въ души нѣчто новое, безконечно для нея дорогое, что всю ея остальную жизнь заполнитъ тепломъ, счастьемъ и миромъ*.

Тепломъ, счастьемъ, миромъ и прибавимъ . . . святостью, святой совѣстью. . .

Если она будетъ долго чувствовать себя такъ послѣ причастія, то мало мѣста злему рядомъ съ этимъ чувствомъ.

А Вересаевъ подмѣтилъ очень нѣжно и глубоко. Именно какъ послѣ причастія.

«Не обманываешь ли ты меня? спрашиваютъ у бабы, которая на базарѣ.

«Господи, да я только что изъ Ерусалима пришла. Можно ли. Вѣдь это все равно, что послѣ причастія обманывать».

И Елисей, если бы дошелъ до Ерусалима, сталъ бы еще чище и святѣе, хотя понятно, что и его дѣло свято и было бы грѣхомъ, если бы онъ, сберегая деньги для Ерусалима, *прошелъ мимо гибнущей избы*.

И еще замѣтите.

Неужели же непонятно желаніе сходить на могилку матери, поцѣловать землю, гдѣ она лежитъ?

Неужели не естественно желаніе поцѣловать ту землю, по которой ходили стопы Спасителя нашего?

Конечно, есть внѣшняя логика — въ ссылкахъ на Іоанна IV гл. 19—21, но по совѣсти сказать, не припомнится ли при чтеніи разсказа Л. Н. Толстого одинъ евангельскій случай.

Паломники тратятъ деньги и трудъ, чтобы облобызать гробъ Господень.

А вотъ при жизни Христа пришла къ Нему женщина и цѣловала ноги и возлила на нихъ ароматы.

И тогда одинъ изъ близкихъ ко Христу учениковъ сказалъ: «не лучше ли было продать за 300 динарiевъ и отдать бѣднымъ».

Не правъ ли былъ этотъ ученикъ?

Увы, это былъ ученикъ — *печальнаго имени* и Христось отвѣтилъ ему: *оставьте ее. Нищихъ всегда имѣетъ съ собою*.

Архимандритъ Михаилъ.

На пути къ Аѳону.

Ворота и преддверіе Аѳона—Салоники. Въ Салоники я пріѣхалъ раннимъ утромъ и отъ этого много проигралъ. Я помню красивую картину, которую мнѣ пришлось видѣть въ первый пріѣздъ въ Солунь, четыре года тому назадъ.

Ничего не можетъ быть красивѣе поѣздки по Солунскому заливу: береговые холмы съ правой стороны, съ лѣвой сорокаглавый Олимпъ и особенно красивая—лѣтомъ—снѣжная Осса. Я помню, какъ я подъѣзжалъ къ Солуни при закатѣ солнца; вершина Оссы вся была—облакомъ «розоваго золота». Солнечный свѣтъ, отражаясь на снѣгахъ вершины Оссы, окрашивалъ его въ совершенно своеобразный цвѣтъ, то блѣднорозовый, то золотистокрасный. Это была необыкновенно красивая свѣтовая картина. Теперь я пріѣхалъ въ Солунь въ тусклое дождливое и туманное утро.

Теперешняя Солунь по своей психологіи ничѣмъ, кажется, не напоминаетъ мятушійся языческій городъ временъ ап. Павла, тотъ городъ, который въ свое время такъ мятежно ждалъ конца міра и наполнялъ весь тогдашній христіанскій міръ разказами о приближающемся концѣ. Теперешняя Солунь—торговый городъ, не думающій ни о какомъ «концѣ» и цѣликомъ погруженный въ интересы настоящаго биржевого дня, городъ «земной» больше, чѣмъ какой угодно восточный городъ.

Въ городѣ ап. Павла мнѣ хотѣлось найти какіе-нибудь памятники этого апостола. Но, кажется, ему не было посвящено ни одного храма. Правда, на дворѣ церкви св. Георгія есть каеэдра, съ которой будто бы говорилъ къ народу ап. Павелъ. Но всегда къ такого рода достопримѣчательностямъ приходится относиться очень подозрительно, тѣмъ болѣе, что такую же каеэдру мнѣ указывали еще въ другомъ мѣстѣ.

Въ Солуни теперь мало привлекательнаго для паломника,—хотя все же миновать священный городъ—стыдно. Единственно святое мѣсто, которое теперь уцѣлѣло еще въ рукахъ христіанъ, это монастырь Чауша, маленькій монастырь

съ однимъ игуменомъ и безъ монаховъ, расположенный высоко надъ городомъ въ красивомъ мѣстѣ. Онъ мало интересенъ и археологически, и исторически, потому что, кажется, въ немъ очень немного осталось отъ прежняго монастыря Чауша. Архимандритъ показываетъ посѣтителямъ остатокъ чаши, изъ которой причащаль Господь Иисусъ Христосъ своихъ учениковъ. Но мнѣ онъ не рѣшался показать этой святыни, очевидно, самъ не вполне довѣряя ей подлинности.

А историческія воспоминанія Чауша? Я знаю одно и оно—позорно.

Слово «Чаушъ» значитъ предатель. Такъ назвали монастырь потому, что нѣкогда монахъ Чаушъ предалъ врагамъ магометанамъ городъ.....

Конечно, лучше бы было, если бы этого воспоминанія не было. Если стоитъ посѣтить Чаушъ, то развѣ ради красиваго вида, который открывается отсюда. Отсюда видны всѣ Салоники, старый городъ съ остатками полуразрушившихся построекъ, море и гавань, и большая даль.

Если быть въ Солуни, то, конечно, ради «бывшей» церкви Димитрія Солунскаго. Димитрій Солунскій самый популярный изъ славянскихъ святыхъ,—это то же что Никола Угодникъ у насъ въ Россіи. Большинство, можетъ быть, $\frac{9}{10}$ всѣхъ храмовъ славянскихъ посвящены Димитрію, и праздникъ 26 октября самый большой славянскій праздникъ. Базилика Димитрія Солунскаго и сейчасъ сохранилась въ своемъ древнемъ видѣ. Это грандіознѣйшее зданіе. Когда входишь въ него, это зданіе производитъ впечатлѣніе необычайно огромнаго и безконечнаго. Колоннада дѣлитъ храмъ на три нефа или отдѣленія. Высшій и средній нефы поддерживаются десятью драгоцѣннѣйшими колоннами. На верху хоры, которые въ свою очередь составляютъ колоннаду, увѣнчанную арками. Собственно это—базилика въ три яруса, потому что на хорахъ системой колоннъ образуется нѣчто въ родѣ новыхъ и вторичныхъ хоръ.—Турки совсѣмъ не заботятся о внѣшнемъ приличіи теперешней мечети. Поэтому она—грязная и темная и производитъ впечатлѣніе сарая, но старыя грандіозность и величіе храма все-таки остались, и внутри церкви ощущается холодъ большой мысли.—Въ правомъ углу теперешней мечети находится гробъ св. Димитрія. Здѣсь когда-то,—впрочемъ, не

въ углу, а въ срединѣ,—были и мощи св. Димитрія—мвро-точивыя мощи. Во время путешествія Барскаго эти мощи были еще на своемъ мѣстѣ. И Барскій съ чужого голоса очень наивно говорить объ этой святынѣ. «Въ той церкви—пишетъ онъ—мощи св. Димитрія среди церкви въ колодахъ. И на праздникъ святаго мвро ручьями идетъ въ море, и коли идетъ какая-либо скотина чрезъ этотъ ручей, она учинится бѣлая». Теперь не сохранилось даже этого наивнаго преданія, и я не знаю, гдѣ мощи Димитрія. Но могила его сохранилась и къ ней съ почтеніемъ относятся даже турки.

Я вошелъ въ темный придѣлъ, совершенно темный. Надъ могилой виситъ лампада. Мнѣ было жутко стоять здѣсь совершенно одному въ полутьмѣ. Очень внимательный мулла,—внимательный, конечно, за деньги,—отдѣлилъ безъ всякой просьбы нѣсколько капель масла, вымѣрилъ ниткой по какому-то установившемуся порядку гробницу и эту нитку далъ въ видѣ святаго воспоминанія о Димитріи Солунскомъ, потомъ взялъ изъ подъ гробницы земли,—и тоже отдалъ.

При этомъ онъ, къ моему удивленію, «по-русски» указалъ таксу, какая полагается за эти три святыни, за каждую отдѣльно, «три полтины». Я далъ ему—одну.

Мечеть св. Георгія не носитъ совсѣмъ вида православнаго храма. Ранѣе это было языческое капище и поэтому никогда храмъ не имѣлъ внѣшняго вида христіанскаго храма. Теперь, конечно, ничего не осталось и отъ того, что было внутри храма. Мечеть св. Георгія—круглое зданіе въ 34 аршина въ діаметръ съ толстыми стѣнами. Не смотря на то, что это мечеть, въ мечети живетъ память Георгія чудотворца и по обычаю всего востока сюда приводятъ для исцѣленія бѣсноватыхъ и сумасшедшихъ, по отношенію къ которымъ главнымъ цѣлителемъ считается св. Георгій.

Еще очень недавно была полна интереса солунская Софія. Здѣсь были замѣчательнѣйшія мозаики. Недавній пожаръ почти разрушилъ церковь и она пятнадцать лѣтъ стоитъ съ разбитыми окнами и дверями. Можетъ быть соберутся и реставрировать, но будетъ-ли черезъ 10 лѣтъ что реставрировать.

Можно было бы ожидать, надѣяться и думать, что въ Салоникахъ осталось много отъ свв. Кирилла и Мееодія, потому что это, конечно, главные святые славянства.

Къ моему удивленію, я не нашелъ въ Солуни почти никакихъ слѣдовъ ихъ памяти.

Причина, кажется, острая вражда между славянами и греками, для которыхъ имя св. Первоучителей—символь возстанія противъ патріархіи.

Впрочемъ, греки въ Солуни не обнаруживаютъ особенной ревности и къ памяти чисто греческихъ святыхъ.

Здѣсь лежатъ мощи, къ которымъ, конечно, обязанъ придти каждый паломникъ.

Мы говоримъ о мощахъ св. Григорія Паламы. Въ свое время извѣстный святогорець удивлялся тому, что мощи святаго покоятся въ простомъ ящикѣ изъ грубыхъ досокъ.

Теперь, послѣ пожара митрополичьей церкви, мощи св. Григорія и совсѣмъ запрятаны куда-то въ темный уголь, такъ что и не разсмотрѣть, перемѣнили ли раку. А имя св. Григорія достаточно велико, чтобы сдѣлать его гробъ путнымъ этапомъ для паломниковъ на Аѳонъ.

Епископъ Солунской церкви—онъ много сдѣлалъ для своего города и для всей Христовой церкви.

А теперь онъ изъ своего гроба—живой упрекъ городу съ его матеріалистически-коммерческимъ строемъ жизни.

Жизнь св. Григорія Паламы—была проповѣдью духовнаго построения жизни и борьбой съ излишнимъ тяготѣніемъ къ землѣ.

«Къ свѣту, къ свѣту!»—такимъ «воплемъ души» открывается житіе св. Григорія.

Въ началѣ монашескаго подвига святаго, рассказываетъ греческое житіе, явился къ нему въ видѣніи Іоаннъ Богословъ.—Ласково взирая на юношу, Апостоль спросилъ его: «Почему ты каждый разъ на молитвѣ повторяешь: просвѣти тьму мою?»—Григорій отвѣчалъ: «чувствую себя среди тьмы. О чемъ же просить, какъ не о свѣтѣ? «Къ свѣту, къ свѣту!»

А когда умиралъ святой, то послѣднія слова его были: «Вверхъ, вверхъ! Въ горняя, въ горняя!»....

Городу св. Григорія Паламы не мѣшало бы прислушаться къ словамъ своего епископа, паломникъ долженъ поклониться святому на пути—«въ горняя», въ градъ Господень или городу Богородицы—Аѳонъ.

Архимандритъ Михаилъ.

Состояніе сѣверо-сирійскихъ учебныхъ заведеній Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества въ 190³/₄ учебномъ году ¹⁾).

Школьно-воспитательное дѣло въ учебныхъ заведеніяхъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, находящихся въ сѣверной Сиріи, какъ въ общемъ своемъ состояніи, такъ и въ весьма многихъ частностяхъ оставалось въ 190³/₄ учебномъ году безъ всякихъ крупныхъ перемѣнъ, сравнительно съ предыдущимъ годомъ. Если вообще одинъ школьный годъ представляется слишкомъ незначительнымъ промежуткомъ времени, то для Сиріи съ ея арабскимъ, крайне консервативнымъ, населеніемъ этотъ срокъ еще болѣе малъ, чтобы въ теченіе его въ школьной жизни могли установиться такія или иныя выдающіяся перемѣны. Большинство учительскаго персонала, будучи мало развитымъ, съ большимъ трудомъ и медленностью воспринимаютъ дѣлаемые имъ указанія, въ интересахъ лучшаго веденія дѣла. Требуется много времени, чтобы они усвоили и приложили къ дѣлу замѣчанія, постоянно повторяемые при различныхъ случаяхъ.

Въ отчетномъ 190³/₄ учебномъ году въ сѣверо-сирійской инспекціи состояло 27 школъ, противъ предшествовавшаго года больше на 2 школы, вслѣдствіе раздѣленія смѣшанныхъ школъ — Мештской и Хамидійской—на отдѣльныя мужскія и женскія. Изъ этого числа 9 исключительно мужскихъ и столько же женскихъ, остальные 9 смѣшанныя, съ преобладающимъ мужскимъ составомъ.

По своему внутреннему устройству всѣ эти школы распредѣляются такимъ образомъ:

1. Полныя двухклассныя т. е. съ 2 группами въ II классѣ—обѣ Минскія—мужская и женская, Дератыйская, Кусбесская мужская, Ладикійскія — мужская и женская, Меньярская, Мештская мужская, Триполійскія — мужская и женская и Хомская мужская.

2. Неполныя двухклассныя, т. е. съ одною первою группою во II классѣ—Аміунская мужская, Бейнская, Думасскія—муж-

¹⁾ Изъ отчета инспектора И. И. Спасскаго.

ская и женская, Кеймская, Кусбесская, Бет-Бадрская, Рах-бесская, Хаккурская и Хомская женская.

3. Остальные всѣ—одноклассныя, т. е. съ однимъ первымъ классомъ—Аміунская женская, Дер-Даллюмская, Джибраильская, Мельтская женская и обѣ Мамидійскія — женская и мужская.

Къ началу учебнаго года въ сѣверо-сирійскихъ школахъ состояло *95 учителей и 72 учительницы*. Изъ нихъ въ теченіе года оставили службу: 14 учителей и 9 учительницъ, изъ которыхъ одна русская. Причинами оставленія ими службы, какъ и раньше, были, по большей части, переходъ ихъ на другія, болѣе выгодныя мѣста въ Сиріи, или отъѣздъ въ Америку. Два учителя были уволены по неудовлетворительности веденія ими дѣла, 3 учительницы ушли за выходомъ замужъ и 2 — учитель и учительница — по болѣзни. Оставленіе учащими своихъ мѣстъ много вредитъ успѣхамъ школьнаго дѣла. И этотъ вредъ сказывается тѣмъ сильнѣе, что находить новыхъ учителей становится годъ отъ году все труднѣе и труднѣе. Инспекція, въ силу этого, вынуждается даже назначать въ учителя совсѣмъ мальчиковъ, только что окончившихъ начальную двухклассную школу. Да и ихъ, по большей части, не достаетъ, по ограниченности числа и вслѣдствіе отъѣзда въ Америку, гдѣ они надѣются получить больше тѣхъ 20 фр. въ мѣсяць, которые полагаются большинству начинающихъ учителей.

Во всѣхъ школахъ сѣверо-сирійскаго района въ отчетномъ году, въ среднемъ выводѣ, *учащихся* состояло 5046, изъ нихъ 2967 было мальчиковъ, остальные 2079 дѣвочки.

Исправность посѣщенія дѣтьми школъ въ истекшемъ году была ниже предшествовавшаго года. Причиною этого были эпидемическія болѣзни, которымъ въ прошломъ году особенно сильно подвергались Триполи и большинство окружающихъ его мѣстностей. Такъ, въ Минскихъ, Триполійскихъ, Бейнской, Джибраильской, Ладикійскихъ, Меньярской, Рах-бесской, Хаккурской, Хомскихъ и Хамидійской школахъ въ сентябрѣ совсѣмъ не было занятій, въ Бейнской же ихъ не было даже и въ октябрѣ, да и въ большинствѣ остальныхъ упомянутыхъ школъ въ этомъ мѣсяцѣ число дѣтей не было полное и—все это по случаю холеры, свирѣпствовавшей въ сѣверной Сиріи около пяти мѣсяцевъ. Въ ноябрѣ и декабрѣ

не дѣйствовали Аміунскія школы,—не дѣйствовали вслѣдствіе распространенія оспы. Наконецъ, въ Хаккурѣ школа не дѣйствовала въ февралѣ и мартѣ—немного болѣе мѣсяца вслѣдствіе пожара, произведеннаго въ ней злоумышленниками.

Положеніе *учебной части*, и въ общемъ, и въ большинствѣ подробностей, оставалось безъ крупныхъ перемѣнъ, сравнительно съ прежними годами.

Такъ, при отвѣтахъ дѣтей по *Закону Божію*, инспекторъ поражался ихъ малой вразумительностью. Этому, помимо принятой зубрежки, способствуетъ, какъ результатъ ея, та скороговорка, съ которой дѣти обычно даютъ свои отвѣты. Существующее и въ другихъ школьных предметахъ, это зло особенно сильно замѣчается именно въ занятіяхъ по *Закону Божію*. Чтобы хотя сколько-нибудь приучить дѣтей къ сознательности, разумности изученія этого предмета, а съ нимъ и другихъ предметовъ, было обращено вниманіе на уничтоженіе въ отвѣтахъ этого внѣшняго недостатка — скороговорки. Дѣти всегда и вездѣ приучались давать отвѣты не торопясь, съ толкомъ, до нѣкоторой степени медлительно, что, конечно, заставляетъ ихъ сосредоточиваться своею мыслью на произносимыхъ ими фразяхъ. Повидимому, эти мѣры начинаютъ достигать своихъ цѣлей. Такъ, въ нѣкоторыхъ школахъ, на экзаменахъ, давались очень неторопливые, вразумительные отвѣты, видно было, что дѣти какъ будто не просто, механически произносятъ слова, но и думаютъ надъ ними, проводя ихъ черезъ свое сознаніе. Старая метода обученія арабскому языку, по которой дѣти учились читать—алефъ, бегъ. . . , теперь, повидимому, совсѣмъ исчезла, но сохранилась еще въ нѣкоторыхъ школахъ переходная ступень къ чисто звуковому обученію, по которой согласныя буквы произносятся съ гласнымъ призвукомъ: бе, ве, ге . . . Зато нельзя не сказать къ большому утѣшенію, что въ нѣкоторыхъ школахъ упрочился и звуковой способъ, конечно, иногда не безъ своихъ недостатковъ. Къ сожалѣнію, не всѣ еще учителя успѣли вполне освоиться съ вновь введеннымъ назаретскимъ букваремъ.

Благодаря введенному съ прошлаго года арабскому задачнику по *арифметикѣ* Евтушевскаго, дѣло преподаванія этого предмета вступило на путь большей разумности и сознательности. Но учителя еще не успѣли вполне ориентиро-

ваться въ той массѣ матеріала, который теперь даетъ имъ эта новая книга.

Для большаго развитія руки и глазомѣра въ качествѣ подготовки къ *письму*, въ отчетномъ году было обращено вниманіе на тѣ элементарные уроки рисованія, какіе даны во вновь введенномъ назаретскомъ букварѣ. Безъ спеціальныхъ указаній, по неопытности учителя обыкновенно пропускаютъ ихъ.

Такъ называемыя «живыя бесѣды», съ которыхъ обыкновенно начинается изученіе *русскаго языка*, какъ извѣстно, отличаются большою шаблонностію и потому, не занимая дѣтей, вызываютъ въ нихъ большую скуку на урокахъ и даже отвращеніе къ предмету. Не надо упускать изъ виду также и того, что, русскіе разговоры, изучаемые дѣтьми, обыкновенно ведутся по рукописнымъ тетрадямъ, которыя поэтому, при недостаточномъ знаніи русскаго языка самими учителями, полны всевозможныхъ ошибокъ. Въ виду этого, было бы, кажется, хорошо дать учителямъ-пансіонерамъ въ качествѣ пособія «Руководство къ веденію разговорныхъ уроковъ», изданное Православнымъ миссіонерскимъ Обществомъ. Изученіе языка поставлено въ этомъ пособіи по чисто-натуральному, современному способу изученія чужихъ языковъ и потому отличается большою наглядностію и живостію, отчего дѣти сильно заинтересовываются уроками и проводятъ время на нихъ, при пользѣ для дѣла, съ большимъ удовольствіемъ.

Съ половины учебнаго года удалось ввести уроки *пѣнія* и въ женской Думаской школѣ, въ которой ихъ не было до этого времени. Въ Минскихъ школахъ—женской и мужской—пѣніе сдѣлало достаточные успѣхи: дѣти въ состояніи были пѣть въ церкви почти всѣ страстныя службы, не исключая вв. Пятницы и Субботы. Но зато, къ большому прискорбію уроки пѣнія почти совсѣмъ прекратились въ Дар-Даллюмѣ, Меньярѣ и Рахбе за выходомъ учителей, знающихъ пѣніе.

Въ интересахъ оживленія изученія *географіи* было обращено вниманіе на рисованіе дѣтьми географическихъ картъ. Эта мѣра въ то же время должна была вести къ скорѣйшему и болѣе прочному запоминанію расположенія на картахъ разныхъ географическихъ пунктовъ.

Только въ Ладикійской и отчасти Хомской женскихъ школахъ стараніями учительницъ *руководьль* ведется наиболѣе практически, служа къ удовлетворенію самыхъ насущныхъ потребностей скромной арабской семьи: дѣти пріучаются шить рубашки, юбки, платья и т. п. Въ остальныхъ школахъ по прежнему царило вязанье и вышиванье предметовъ роскоши, столь уважаемое на всемъ востокѣ.

Занятія по *пчеловодству* введены были только съ марта 1904 г. и притомъ въ одной только Минской мужской школѣ. Велись они во внѣклассное время, по средамъ и субботамъ или по воскресеньямъ и праздникамъ. Происходили они по преимуществу въ саду у инспектора, передъ ульями. Такимъ образомъ, занятія по пчеловодству, чуждыя урочной системы, носили исключительно характеръ живой, непосредственной бесѣды учителя съ учениками. За полгода дѣти практически успѣли ознакомиться, въ главныхъ чертахъ, съ жизнью пчелъ и съ способами ухода за ними. Занятія пчеловодствомъ, несомнѣнно, имѣютъ для дѣтей и воспитательное значеніе, развивая въ нихъ любовь къ природѣ и пробуждая мягкое, человѣчное отношеніе ко всему живому.

По первенствующей важности *воспитательной части* въ школьномъ дѣлѣ, усугубляемой всѣми условіями арабской жизни, на нее было обращено особенное вниманіе.

Разумѣется, и въ школѣ, и внѣ ея, дѣти подлежали надзору со стороны учащихся, пріучались къ порядку, правдѣ, любви.

Особенное вниманіе обращалось на религіозную сторону въ школьно-учебномъ дѣлѣ. Прежде всего дѣтямъ внушалось уваженіе къ святынямъ — въ школѣ и церкви, во время богослуженій. Для развитія любви къ церкви, во всѣхъ школахъ дѣти пріучались къ участию въ самомъ богослуженіи посредствомъ чтенія и пѣнія. Затѣмъ обращено было должное вниманіе на надлежащее исполненіе дѣтьми долга исповѣди и св. причастія, которое здѣсь на востокѣ, къ крайнему прискорбію, отличается большою небрежностью.

Наконецъ, въ цѣляхъ педагогическихъ были приняты мѣры установить съ учащимися дѣтьми живыя, непосредственныя отношенія. При объѣздѣ школъ, помимо учащихся удѣлялось вниманіе и дѣтямъ, а въ Минѣ постоянно былъ открытъ доступъ къ инспектору и въ его помѣщеніе для

всѣхъ дѣтей, такъ что старшіе почти ежедневно приходили сюда для игры—на дворѣ или въ саду. Кромѣ того, въ Рождество и Пасху старшіе дѣти—мальчики и дѣвочки 2-го класса приходили къ инспектору для поздравленія съ праздниками, при чемъ пѣли соотвѣтствующія церковныя пѣснопѣнія.

Однако, и въ воспитательной части встрѣчались не меньшія препятствія, чѣмъ въ учебной. Прежде всего, сами учителя и учительницы мало воспитаны, даже меньше, чѣмъ свѣдуши въ преподаваемыхъ ими предметахъ. Постоянно приходится указывать имъ на грубость, даже дикость въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. А по отношенію къ дѣтямъ эти первобытныя свойства при арабской несдержанной натурѣ сказывается тѣмъ сильнѣе, и не только въ словахъ и выраженіяхъ, но и, нужно съ грустью сознаться, въ дѣйствіяхъ. . . Такимъ образомъ, весьма часто случается, что требованія отъ учителей совсѣмъ не исполняются ими. Инспекція, конечно, борется съ этимъ зломъ, но иной разъ она чувствуетъ себя въ полномъ безсиліи сладить съ нимъ. Противодѣйствіе своимъ воспитательнымъ начинаніямъ инспекція встрѣчала также со стороны самой туземной арабской семьи. Такъ, бывали случаи, что дѣти наказывались за свои проступки—задержаніемъ въ школѣ, но родители ихъ, обижаясь на это, приходили и уводили ихъ съ собой, не смотря на всѣ протесты со стороны учащихся. Бывали случаи и еще возмутительнѣе, когда, напр., сами родители прямо учили своихъ дѣтей лживому объясненію причинъ запозданія въ школу или опущенія уроковъ. Но этого мало. Инспекторъ встрѣчалъ противодѣйствіе себѣ, правда, неумышленное, даже въ церкви. Въ самомъ дѣлѣ, какъ учить дѣтей страху Божію, благоговѣнію, когда на ихъ глазахъ присутствующій въ церкви народъ, при малѣйшемъ поводѣ, поднимаетъ шумъ, а церковныя службы совершаются духовенствомъ небрежно?

Относительно школьныхъ помѣщеній и ихъ обстановки нужно сказать, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ жители замѣнили прежнія наемныя помѣщенія новыми, болѣе удобными, свѣтлыми и просторными. Такъ было сдѣлано въ Рахбе, въ Мештѣ съ женскими отдѣленіями школъ. Но въ Кеймѣ женское отдѣленіе, изъ-за взаимнаго несогласія жителей, по прежнему оставалось въ темномъ и сыромъ помѣщеніи.

Точно также и въ Меньярѣ по прежнему дѣтскій садъ и дѣвочки не пользуются вполне благоустроенными помѣщеніями. Въ Хамидіе для дѣвочекъ устроено особое, довольно обширное зданіе, вполне удовлетворяющее своему назначенію; но въ мужской школѣ помѣщенія становятся уже тѣсными отъ большого наплыва учащихся, особенно тѣ комнаты, въ которыхъ располагается дѣтскій садъ. Не вполне законченной остается до сихъ поръ школа въ Бейне. Затѣявши ее въ большихъ размѣрахъ и съ роскошью, съ цѣлью перецеголять другія сельскія школы, жители сильно затрудняются завершить ее внутреннюю отдѣлку, — передъ каникулами школа оставалась съ невыштукатуренными стѣнами и землянымъ поломъ. Въ Амюнѣ еще въ началѣ отчетнаго года была начата жителями пристройка къ мужской школѣ въ видахъ ея расширенія. Но изъ-за смуть дѣло пока остановилось. По этой же причинѣ женская школа въ томъ же Амюнѣ осталась безъ надлежащаго ремонта. Въ Кусьбѣ жители устроили собственное зданіе для женской школы, помѣщавшейся доселѣ въ наемномъ, мало удобномъ домѣ. Однако вновь выстроенное зданіе, сверхъ всякаго ожиданія, оказалось нѣсколько темноватымъ и сѣрымъ; послѣднее, можетъ быть, временно, впредь до полной высушки стѣнъ.

Почти всѣ школы достаточно снабжены предметами школьной обстановки. Въ нихъ нѣсколько нуждаются только школы Бейнская, Джибраильская, Кеймская, Кусбесскія — мужская и женская, гдѣ не вся обстановка была сдѣлана своевременно, такъ какъ до послѣдняго времени ихъ помѣщенія были или мало удовлетворительны или не вполне закончены.

Хотя уже больше года прошло съ тѣхъ поръ, какъ школы Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества султанскимъ ираде признаны состоящими подъ охраною турецкихъ законовъ, тѣмъ не менѣе, онѣ иногда еще страдаютъ отъ общаго неустройства внутренней, гражданской жизни Турціи. Въ этомъ отношеніи ущербъ для школъ тѣмъ чувствительнѣе, что найти судъ и расправу въ каждомъ такомъ случаѣ довольно затруднительно, особенно для иностранцевъ. Къ счастью, такихъ непріятныхъ случаевъ въ минувшемъ году было очень немного, причѣмъ одинъ только изъ нихъ былъ довольно крупнаго характера. Разумѣемъ поджогъ, устроенный злоумышленниками въ Хаккурской школѣ. Онъ

угрожалъ принять большіе размѣры, но, будучи своевременно замѣченъ, не успѣлъ причинить большого вреда. Сгорѣли только нѣсколько школьныхъ скамеекъ, учебныхъ книгъ и пособій. Виновниками поджога, по указанію православныхъ жителей села, были сосѣдніе мусульмане, около того времени сильно враждовавшіе съ ними. Послѣ большихъ хлопотъ, при помощи русской консульской власти въ Бейрутѣ, удалось настоять предъ турецкимъ правительствомъ, чтобы предполагаемые виновники были схвачены и посажены въ тюрьму. Но они успѣли бѣжать отсюда. Такимъ образомъ дѣло не дошло до формальнаго судебного разбирательства.

Другой случай произошелъ въ Аміунѣ. Здѣсь подвергнуты были публичному осмѣянію мѣстныя учительницы, въ листкахъ, развѣшенныхъ въ разныхъ мѣстахъ на стѣнахъ домовъ. Авторомъ этихъ грязныхъ пасквилей оказался бывшій раньше нашимъ учителемъ Азаръ Хури, года четыре тому назадъ вмѣстѣ съ своими сородичами сдѣлавшій чисто разбойническое нападеніе на наши Аміунскія школы. По частному настоянію той же нашей консульской власти въ Бейрутѣ, въ виду нашего представленія, Азаръ, безъ большого шума, былъ подвергнутъ административнымъ путемъ десятидневному аресту при мѣстномъ сераѣ.

Дѣятельность инспекціи по школамъ въ истекшемъ году шла въ прежнемъ направленіи. Только вслѣдствіе карантинновъ по случаю холеры, крайне затруднявшихъ и даже иногда вполне прекращавшихъ внѣшнія сообщенія, объѣздъ школъ былъ начатъ довольно поздно — въ самомъ концѣ ноября. Кромѣ того, весь учебный годъ инспекторъ оставался одинъ, безъ помощника, отчего все бремя работы лежало на немъ одномъ. Поэтому число его посѣщеній школъ въ минувшемъ году было нѣсколько менѣе, чѣмъ въ предыдущій годъ. Однако, всѣ школы, даже самыя отдаленныя, были осмотрѣны имъ не менѣе одного—двухъ разъ, а нѣкоторыя удалось посѣтить 4—5 разъ.

По прежнему нѣкоторые сельскіе учителя и учительницы вызывались къ инспектору въ Мину для ознакомленія съ дѣломъ въ городскихъ школахъ. Съ приуроченіемъ этихъ вызововъ ко времени полевыхъ работъ, когда школы посѣщаются дѣтьми значительно менѣе, время пребыванія сель-

скихъ учителей въ Минѣ удалось нѣсколько увеличить, конечно, къ большей ихъ пользѣ.

Вообще, результаты школьнаго дѣла въ сѣверной Сиріи не вполне соотвѣтствуютъ тѣмъ матеріальнымъ и нравственнымъ средствамъ, какія Императорское Православное Палестинское Общество затрачиваетъ на свои сѣверо-сирійскія школы.

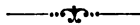
Поэтому является настоятельная нужда въ принятіи *мѣръ* для возвышенія здѣсь учебно-воспитательнаго дѣла.

Прежде всего, крайне необходимо составить на арабскомъ языкѣ дидактическія руководства по всѣмъ предметамъ начальной школы. При чрезвычайно скудномъ образованіи, всѣ наши арабскіе учителя и учительницы въ отношеніи своихъ учебныхъ приемовъ блуждаютъ какъ въ темномъ лѣсу. Хотя инспекторъ при своихъ посѣщеніяхъ постоянно дѣлаетъ учителямъ указаанія, но эти послѣднія неизбѣжно, по самому своему существу, носятъ случайный отрывочный характеръ. И нужно сказать, что многіе изъ учителей сами чувствуютъ свое безотрадное положеніе и высказываютъ желаніе имѣть въ рукахъ книжныя пособія, какъ болѣе постоянныя, къ помощи которыхъ всегда можно обратиться. За дѣло составленія предполагаемыхъ руководствъ надо приняться какъ можно скорѣе и энергичнѣе, не дожидаясь личной инициативы кого-либо изъ нашихъ арабскихъ учителей. Она можетъ не послѣдовать долгое время. Надо попросту поручить одному лицу составленіе одного руководства, другому другого и т. д. Конечно, эта работа не будетъ особенно трудна, такъ какъ она пока вполне можетъ ограничиться простымъ переводомъ соотвѣтствующихъ руководствъ съ русскаго языка, хотя съ нѣкоторыми несущественными измѣненіями. И для нея легко найдется вполне достаточное число подходящихъ лицъ изъ нашихъ арабскихъ учителей съ назаретскимъ или чисто русскимъ образованіемъ. Въ ряду такихъ руководствъ на первомъ планѣ безъ сомнѣнія должны стоять курсы общей дидактики.

Затѣмъ, необходимо позаботиться о дальнѣйшемъ образованіи и развитіи нашихъ учителей, какъ изъ Назарета, такъ и изъ другихъ лицъ. Первые, въ частности, особенно нуждаются въ продолженіи своего русскаго образованія, полченнаго въ пансіонѣ. А то теперь мы видимъ крайне

грустную картину, какъ человѣкъ, при всемъ своемъ желаніи поработать для школьнаго дѣла со всей энергіей неиспорченной юности, постепенно опускается и засасывается въ глубокомъ болотѣ глухой деревенской жизни со всѣми ея обычными недостатками. Для спасенія нашихъ учителей отъ этой духовной гибели необходимо при каждой школѣ устроить хотя маленькую библіотеку, которая ежегодно снабжалась бы небольшимъ количествомъ новыхъ книгъ и журналовъ—русскихъ и арабскихъ. Чтеніе ихъ могло бы служить для учителей поддержкой и утѣшеніемъ въ ихъ духовномъ одиночествѣ среди грубаго населенія, совершенно чуждаго всякихъ болѣе или менѣе возвышенныхъ интересовъ. Съ другой стороны, расширяя и просвѣтляя ихъ умственный кругозоръ, это чтеніе отвлекало бы ихъ отъ вмѣшательства въ обычныя сельскія дрягги, столь вредныя и губительныя на востокѣ. При нѣкоторомъ выборѣ этой библіотекой могли бы пользоваться и старшія дѣти нашихъ школъ, теперь нерѣдко по окончаніи курса впадающія въ редицедивъ безграмотности.

Наконецъ, необходимо и поднять содержаніе учителей, по крайней мѣрѣ, младшихъ.

Вѣсти съ православнаго востока.

Вѣнокъ православнаго населенія Сиріи и Палестины на свѣжую могилу въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Сергія Александровича.—О столкновеніи латинянъ съ греками въ Виелемѣ.—Историческая справка по вопросу.—Споръ между греками и армянами въ Виелемѣ—Финансово-экономическое положеніе православной патріархіи въ Іерусалимѣ.—Миссіонерскія учрежденія католиковъ и протестантовъ въ Іерусалимѣ.—Латинскій іерусалимскій патріархъ Людовикъ Піави (†).—Патріаршій кризисъ въ Константинополь.

Безвременная и мученическая кончина незабвеннаго Основателя и Предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества Великаго Князя Сергія Александровича жгучею болью отозвалась въ сердцахъ единовѣрныхъ намъ народовъ православнаго востока и вызвала глубокую и искреннюю скорбь въ различныхъ слояхъ мѣстнаго насе-

*

ленія, особенно въ тѣхъ городахъ и селахъ Палестины и Сиріи, гдѣ существуютъ просвѣтительныя и паломническія учрежденія нашего Общества, въ теченіе двадцати трехъ лѣтъ находившагося подъ мудрымъ руководительствомъ своего Августѣйшаго Учредителя и Организатора. Торжественныя богослуженія объ упокоеніи въ селеніи праведныхъ свѣтлой и чистой души Князя-Мученика, пламенныя, со слезами и рыданіями, молитвы о немъ, задушевыя, горячія рѣчи о выдающихся Его заслугахъ въ дѣлѣ покровительства православію на востокъ и попечительности о нуждахъ паломничества, глубокое уныніе и непритворное сожалѣніе о великой, трудно замѣнимой утратѣ—вотъ вѣнокъ на свѣжую могилу въ Бозѣ почившаго Великаго Князя, сплетенный православнымъ населеніемъ востока.

Съ особеннымъ единодушіемъ и симпатіей отнеслось къ великому горю Россіи и нашего Общества православное население Сиріи, которое взирало на почившаго въ Бозѣ Великаго Князя, какъ на «новаго Моисея», приведшаго православныхъ сирійцевъ въ давно утраченную ими землю обѣтованную—подъ высшее управленіе и духовное руководство національной іерархіи, къ просвѣщенію въ духѣ народныхъ традицій и историческаго призванія, подъ кровъ родной церкви и школы.

Блаженнѣйшій Мелетій, патріархъ антиохійскій, до глубины души былъ пораженъ скорбною вѣстью о внезапной, мученической кончинѣ Августѣйшаго Защитника и Покровителя сирійской іерархіи и паствы. «Печальная вѣсть о неожиданной кончинѣ Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, телеграфировалъ его блаженство Совѣту, болѣзненно поразила наше патріаршее сердце. Богъ да упокоитъ благочестивую душу скончавшагося Великаго Князя и да защититъ ваше многополезное Общество». «Горячо оплакиваемъ вмѣстѣ съ вами тяжелую потерю Августѣйшаго Великаго Князя Сергія Александровича, говорить его блаженство въ другой телеграммѣ: Богъ да утѣшитъ всѣхъ насъ» (9 февраля).

Митрополиты антиохійской церкви съ такимъ же горячимъ и искреннимъ сочувствіемъ откликнулись на скорбную московскую вѣсть. «Мы и наша епархія, обогащенная вашими милостями, телеграфировалъ триполійскій митрополитъ Григорій, принимаемъ самое горячее участіе въ глубокой пе-

чали, которую причиняетъ Обществу кончина ревностнаго Предсѣдателя, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія, и въ молитвахъ о Его душѣ» (9 февраля). «Прошу принять, телеграфировалъ (15 февраля) ливанскій митрополитъ Павелъ, искреннее выраженіе живѣйшаго соболѣзнованія въ день совершенія торжественнаго богослуженія объ упокоеніи души возлюбленнѣйшаго Великаго Князя, утрата котораго болѣзненно чувствуется всѣмъ человечествомъ». «Я совершилъ, извѣщалъ (15 февраля) Общество хомскій митрополитъ Аѳанасій, торжественное богослуженіе объ упокоеніи горячо оплакиваемаго Великаго Князя Сергія Александровича, незнаградимая потеря котораго горячо опечалила наше сердце. Я и православная община считаемъ священнымъ долгомъ выразить Обществу искреннее соболѣзнованіе и горячее сочувствіе».

По городамъ и селамъ Сиріи, послѣ полученія извѣстій о кончинѣ Великаго Князя, были совершены многочисленныя поминальныя богослуженія. Такъ, въ Дамаскъ 8 февраля служилъ въ каедрельномъ соборѣ заупокойную литургію киликійскій митрополитъ Александръ. Храмъ былъ переполненъ народомъ. Кромѣ представителей русскаго консульства, служащихъ Палестинскаго Общества и учениковъ всѣхъ православныхъ школъ, въ храмъ присутствовали депутаты нѣкоторыхъ арабскихъ приходоу и общинъ и весьма многіе жители города, среди которыхъ иные видѣли Великаго Князя во время его втораго путешествія на востокъ и хорошо сохранили память о Его посѣщеніи Дамаска. Панихиду совершилъ самъ патріархъ Мелетій съ многочисленнымъ духовенствомъ города. Его блаженство былъ такъ взволнованъ, что съ трудомъ окончилъ богослуженіе. Въ храмѣ слышался плачь дѣтей-питомцевъ школъ, а также народа. Всеобщее и непритворное горе духовенства и народа усилилось, когда было получено официальное извѣстіе о трагической смерти Великаго Князя. Патріархъ Мелетій въ тотъ же день послалъ телеграмму Его Императорскому Величеству Государю Императору и Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Елисаветѣ Феодоровнѣ, выразивъ скорбныя чувства церкви антioxійской объ утратѣ своего Благодѣтеля и Покровителя. Тогда же рѣшено было отслужить заупокойную литургію въ девятый день по кончинѣ Великаго

Князя—15 февраля. Литургію въ этотъ день совершилъ въ кафедральномъ соборѣ самъ патріархъ Мелетій, не смотря на свое недомоганіе, въ сослуженіи митрополитовъ Александра киликійскаго и Аванасія хоуранскаго. Обширный кафедральный соборъ опять былъ переполненъ молящимися. Здѣсь официально присутствовали представители мѣстной власти, всѣ консульства въ полномъ составѣ, служащіе дамаскихъ учрежденій Общества, предсѣдатели и члены благотворительныхъ дамаскихъ обществъ—«Свѣтъ благотворительности», «Погребеніе умершихъ», «Св. Іоаннъ Дамаскинъ» и «Воспитаніе сиротъ» и меданскаго—«Любовь благотворительности», а также находились учащіеся всѣхъ православныхъ школъ Дамаска и Медана. По восточному обычаю, въ храмъ были принесены траурные вѣнки въ память въ Бозѣ почившаго Покровителя и Благодѣтеля сирійскихъ христіанъ. Одинъ изъ нихъ былъ доставленъ отъ имени блаженнѣйшаго патріарха Мелетія, остальные пять—отъ названныхъ благотворительныхъ обществъ. Траурныя облаченія патріарха и остальнаго духовенства, молитвенно-проникновенное совершеніе богослуженія, величаво-трогательные погребальныя напѣвы, всеобщее уныніе, скорбь и слезы—все свидѣтельствоvalo о глубокомъ и искреннемъ чувствѣ присутствовавшихъ въ храмѣ, о сознательномъ ихъ отношеніи къ тяжелому, внезапно нахлынувшему горю. Казалось, что всѣ единодушно раздѣляютъ великую потерю нашего Общества, всѣ прониклись единымъ съ нашимъ отечествомъ чувствомъ жгучей боли и сердечной молитвой объ упокоеніи въ царствѣ святыхъ царственнаго Страдальца. По окончаніи богослуженія, вѣнки были отнесены изъ храма въ помѣщеніе женской дамаской школы, основанной Обществомъ, и положены къ портрету Почившаго. Въ русскомъ Императорскомъ консульствѣ въ этотъ день принимались официальные визиты для выраженія соболѣзнованій.

Затѣмъ, въ Хомсѣ 8 февраля въ церкви святыхъ Сорока Мучениковъ севастійскій митрополитъ Аванасій, при участіи духовенства храма, совершилъ первую панихиду по Великому Князѣ, въ присутствіи учениковъ и ученицъ мѣстныхъ школъ Общества. На другой день митрополитъ отслужилъ заупокойную литургію въ томъ же храмѣ, который былъ переполненъ народомъ, горячо и со слезами возносив-

шимъ молитву объ упокоеніи въ селеніяхъ небесныхъ души Князя-Мученика. Въ храмѣ находились и представители мѣстныхъ благотворительныхъ братствъ — «Воспитаніе сиротъ», «Помощь бѣднымъ», «Погребеніе умершихъ» и «Женскаго Благотворительнаго Общества», яковитскій епископъ Петръ, учащіе и учащіяся православныхъ школъ. Вообще, сирійское населеніе Хомса было весьма взволновано безвременной кончиной Великаго Князя, оказавшаго и ему немалыя услуги въ области религіозно-нравственной жизни. Заупокойная литургія съ панихидой была совершена въ каедральномъ храмѣ Хомса и въ девятый день по кончинѣ Великаго Князя, при участіи митрополита Аванасія и городского духовенства, опять въ присутствіи многочисленнаго народа. Въ память Почившаго были принесены вѣнки изъ живыхъ и искусственныхъ цвѣтовъ, три отъ мѣстныхъ братства и три отъ школы и амбулаторной. При пѣніи «Со святыми упокой» и «Вѣчная память», стройно исполненномъ учащимися, всѣ присутствовавшіе преклонили колѣна и многіе, въ томъ числѣ митрополитъ Аванасій, не могли удержаться отъ слезъ.

Въ Бейрутѣ мѣстный митрополитъ Герасимъ, по собственному почину, совершилъ въ каедральномъ храмѣ 9 февраля торжественную заупокойную литургію и панихиду о почившемъ Великомъ Князѣ, въ сослуженіи митрополитовъ Григорія триполійскаго и Германа севекійскаго, архимандрита Макарія и четырехъ священниковъ. За богослуженіемъ присутствовали до четырехъ тысячъ молящихся, часть которыхъ помѣщалась внѣ церкви, у дверей и въ оградѣ, не имѣя возможности проникнуть внутрь тѣснаго храма. Предъ панихидой митрополитъ Герасимъ обратился къ присутствовавшимъ въ храмѣ съ проникновеннымъ, учительнымъ словомъ, призывая всѣхъ къ непрестанной и усердной молитвѣ о мученически погибшемъ Великомъ Князѣ, который, будучи Братомъ и Дядей Царей, съ рѣдкою попечительностью заботился о бѣдныхъ и былъ для нихъ истиннымъ отцемъ, любящимъ, сердечнымъ, исполненнымъ неустанныхъ трудовъ. Простая, задушевная рѣчь іерарха произвела на присутствовавшихъ сильное впечатлѣніе, а дѣти, учительницы и женщины-сиріянки огласили храмъ громкимъ плачемъ. Утѣшая ихъ, ораторъ заключилъ свою трогательную рѣчь

поучительнымъ сравненіемъ, указавъ на то, что дитя въ моментъ рожденія плачетъ, а всѣ окружающіе мать радуются вмѣстѣ съ нею, такъ какъ родился человекъ въ міръ, а нынѣ, наоборотъ, всѣ оплакиваютъ дорогого, незабвеннаго Отца бѣдныхъ, а Самъ Онъ, родившись для жизни блаженной, радуется, предстоя престолу Царя Небеснаго. Растроганный до глубины души, народъ долго не расходился изъ церкви, дѣлясь впечатлѣніями и чувствами по поводу прискорбнаго событія.

Въ Триполи и Минѣ панихиды по Великому Князѣ были совершены 9 февраля мѣстнымъ духовенствомъ соборне, съ произнесеніемъ рѣчей о заслугахъ Почившаго для религіозно-нравственнаго просвѣщенія православныхъ сирійцевъ. Въ Триполи рѣчь говорилъ учитель Михаилъ Хайятъ, въ Минѣ—архимандритъ Мелетій, учителя Рагебъ Хамасміе и Георгій Кананія, а также одинъ изъ жителей города. Послѣ панихиды, мальчики, собравшись въ школахъ Общества, пѣли поминальные стихи, специально составленные для настоящаго случая, а нѣкоторые жители явились къ представителямъ Россіи и Общества съ выраженіемъ своего сочувствія. Кромѣ того, православное населеніе Триполи служило торжественную панихиду 13 февраля.

Затѣмъ, торжественныя поминальныя о Великому Князѣ богослуженія были совершены—въ Хасбеѣ, гдѣ священнодѣйствовалъ престарѣлый митрополитъ Мисаиль, въ Хамѣ, гдѣ литургисалъ митрополитъ Григорій, при громадномъ стеченіи народа, къ которому онъ и обратился съ краснорѣчивымъ словомъ по поводу мученической кончины Великаго Князя, а въ письмѣ къ одному изъ представителей Общества въ Дамаскъ митрополитъ сообщилъ о долгѣ своего архипастырскаго служенія—возносить предъ престоломъ Божиимъ поминовеніе объ Августѣйшемъ почившемъ за всякой совершаемой имъ литургіей,—въ Му'аллакѣ-Захле, Хамидіи, Хадесѣ и во многихъ другихъ городахъ и селахъ. Вообще, православное населеніе Сиріи обнаружило трогательное и единокорное сочувствіе горю Россіи и Общества и горячо оплакало внезапную, лютую смерть своего «новаго Моисея». Въ частныхъ письмахъ, полученныхъ изъ Дамаска и Хомса, сообщается, что великое и ужасное горе жгучей болью отозвалось въ сердцахъ всѣхъ православныхъ сирійцевъ, кото-

рые прекрасно понимают и высоко цѣнятъ благодѣтельное покровительство Почившаго ихъ церкви и обществу. Народъ сначала не хотѣлъ вѣрить ужасной вѣсти, а когда не вѣрить стало невозможно, женщины и нѣкоторые мужчины плакали, какъ дѣти. А въ амбулаторіи Общества въ Хомсѣ больные, увидѣвъ портретъ своего царственнаго Покровителя и Благодѣтеля въ траурномъ украшеніи, пришли въ большое смущеніе, а когда узнали о кончинѣ Его, подняли безутѣшный вопль и стали молиться объ упокоеніи въ царствіи небесномъ Августѣйшаго Мученика. «Православная Сирія, пишетъ г. Іосифъ Сабъ, сохранить вѣчную память о своемъ славномъ почившемъ Благодѣтелѣ».

Въ Палестинѣ внезапная страдальческая кончина Великаго Князя также вызвала сердечный и горячій откликъ. Телеграмма объ этомъ была получена въ іерусалимской патріархіи вечеромъ 5 февраля. Такъ какъ блаженнѣйшій Даміанъ, патріархъ іерусалимскій, утромъ этого дня выбылъ, по епархіальнымъ дѣламъ, въ Лидду, то заупокойную литургію на слѣдующій день служилъ въ храмѣ Воскресенія его епитропъ, іорданскій архіепископъ Епифаній. Панихида была совершена соборне, при участіи остальныхъ архіереевъ, архимандритовъ и протосинкелловъ Святогробскаго Братства. Въ храмѣ присутствовали русскій генеральный консулъ А. Г. Яковлевъ и весь личный составъ консульства. Въ тотъ же день блаженнѣйшій патріархъ Даміанъ, извѣщенный о горестномъ событіи, отправилъ телеграммы, съ выраженіемъ соболѣзнованій, на имя Его Величества Государя Императора и Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны. На обѣ телеграммы послѣдовали Высочайшіе благодарственные отвѣты.

Въ девятый день по кончинѣ Великаго Князя (15 февраля) блаженнѣйшій Даміанъ самъ совершилъ поминальное богослуженіе и отправилъ настоятелю іерусалимскаго подворья въ Москвѣ архимандриту Аванасію такую телеграмму: «Съ глубокимъ прискорбіемъ узнавъ о чудовищномъ убіеніи Великаго Князя Сергія Александровича, мы совершили на Трепетномъ Голгоетѣ, при участіи всего нашего духовенства, заупокойную литургію и панихиду объ упокоеніи души Его Императорскаго Высочества».

Поминальныя богослуженія совершались и въ другихъ

городахъ и селахъ Святой Земли, гдѣ имѣются тѣ или инныя учрежденія Общества, напимѣръ, въ Назаретѣ, Муджедилѣ, Кафръ-Кенѣ, Кафръ-Ясифѣ, Раме, Абу-Сенанѣ. Въ частности, въ русскомъ Назаретскомъ подворьѣ 8 февраля была отслужена торжественная панихида всѣми православными священниками Назарета, въ присутствіи всей русской колоніи, арабскихъ учителей и учительницъ, учениковъ учительской семинаріи и образцовой двухклассной школы, ученицъ женской двухклассной школы и многихъ жителей города, при участіи семинарскаго хора пѣвчихъ. Въ тотъ же день на имя Ея Императорскаго Высочества Вселикой Княгини Елисаветы Теодоровны была отправлена телеграмма съ выраженіемъ глубочайшихъ соболѣзнованій по поводу весьма тяжелой, невознаградимой утраты. Послѣ панихиды учащіяся были освобождены отъ занятій, а учрежденія Общества облеклись въ трауръ, который раздѣлили и православные жители Назарета, еще не забывшіе достопамятнаго для нихъ посѣщенія города Августѣйшимъ Почившимъ въ 1888 году. Назаретскій митрополитъ Теофанъ, болѣе двухъ мѣсяцевъ живущій, вслѣдствіе недомоганія и иныхъ затрудненій, въ Тиверіадѣ, выразилъ представителю Общества въ Назаретѣ свое соболѣзнованіе по поводу мученической кончины Великаго Князя и сообщилъ, что имъ была совершена панихида о покойномъ. Другая торжественная панихида была совершена въ Назаретѣ 13 февраля, опять въ присутствіи большого числа молящихся изъ жителей города, которые потомъ и выразили оффиціальнымъ образомъ свое сочувствіе и скорбь по поводу трагической смерти Его И. Высочества. Подобнымъ же образомъ память Князя-Мученика была почтена и въ другихъ мѣстахъ Палестины.

Вообще, историческая правда требуетъ сказать, что православное населеніе Сиріи и Палестины горячо и единодушно отозвалось на тяжелое горе русскаго народа. Въ этомъ проявилось ихъ братское духовное взаимообщеніе и тѣсная религіозно-моральная связь, а для Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества этотъ сердечный откликъ является цѣлительнымъ средствомъ для врачеванія мучительнаго, болѣзненнаго чувства громадной, неожиданной утраты, неложнымъ свидѣтельствомъ о плодотворности, жизненности и дѣйственности его минувшей культурно-

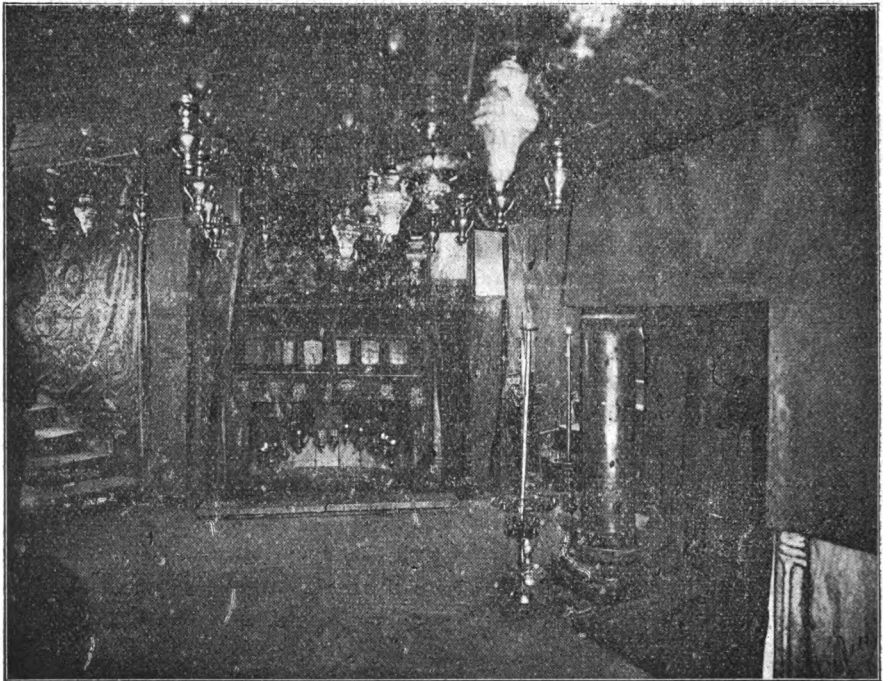
просвѣтительной и благотворительной дѣятельности, благоприятнымъ залогомъ для успѣшности его будущихъ начинаній и трудовъ.

* * *

Прискорбное и достойное слезъ столкновение между латинянами и греками, происшедшее въ ночь на 25-е минувшаго декабря въ виелеемскомъ храмѣ, омрачило для іерусалимскаго православнаго населенія свѣтлую радость великаго праздника Рождества Христова и вновь нарушило церковный миръ, взаимную любовь и братство, исполнило глубокой скорби блаженнѣйшаго Даміана, патріарха іерусалимскаго, и все Святогробское Братство, соблазнило совѣсть и подвергло тяжелому испытанію терпѣніе православнаго народа, который былъ свидѣтелемъ печальнаго событія. Впечатлѣніе отъ столкновения долго не изгладится изъ памяти очевидцевъ, церковная власть обѣихъ заинтересованныхъ въ вопросѣ сторонъ долго еще будетъ напрягать всѣ свои силы и вліяніе, дабы не только оправдаться по обвиненію въ безпорядкѣ, но и возстановить свои права на владѣніе или вновь обезпечить за собой исключительное пользованіе сѣверною дверью св. виелеемской пещеры. Предстоитъ продолжительное слѣдствіе, недостаточно безпристрастный судъ съ приговоромъ въ пользу... латинянь (какъ это почти всегда бываетъ), а въ результатѣ опять униженіе православія, потеря имъ престижа, утрата одной изъ древнихъ прономій,—тогда какъ латиняне, добившись своей цѣли, предъявятъ новыя требованія въ ущербъ православной церкви. Такова перспектива, темная и безотрадная, между тѣмъ какъ самый фактъ въ высшей степени простъ,—столкновение, всѣмъ своимъ составомъ и частностями, говоритъ, что правда не на сторонѣ латинянь. Вотъ оффиціальное донесеніе о событіи, отправленное блаженнѣйшимъ Даміаномъ въ Порту чрезъ своего константинопольскаго епитропа, архимандрита Никодима.

«Прохождение сѣверною дверью виелеемской пещеры священника или діакона, совершающаго каждое въ установленное время вечерняго шестопсалмія, канона, пѣнія «Честнѣйшую», великихъ часовъ и т. д., никогда никѣмъ не оспаривалось у насъ. Нынѣ, въ праздникъ Рождества Христова, во время пѣнія девятой пѣсни канона, два діакона,

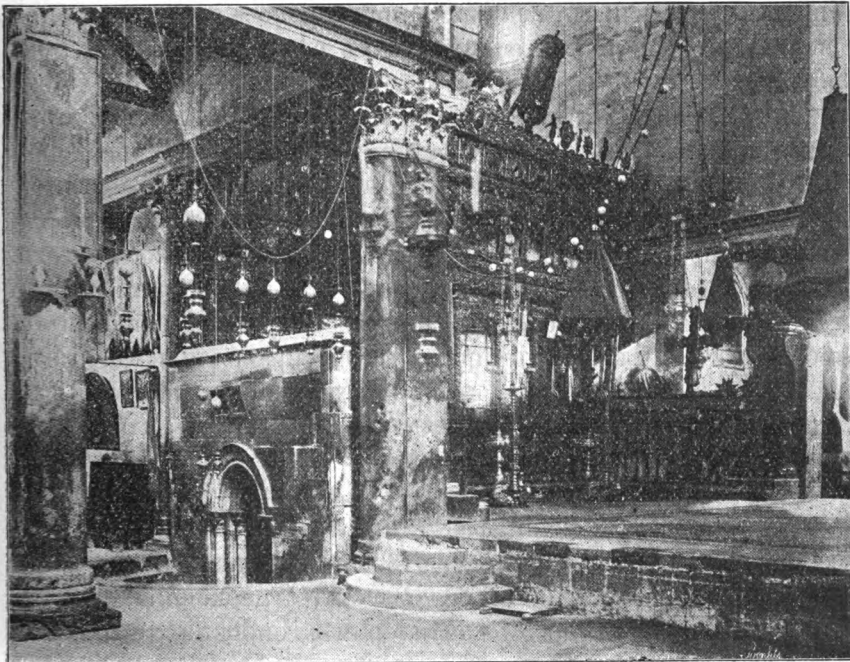
совершивъ каждеііе во святой пещерѣ, стали подниматься по лѣстницѣ сѣверной двери и, вопреки всякому ожиданію и обычаю, встрѣтили на ней четырехъ латинскихъ монаховъ съ ихъ кавасомъ; среди нихъ находился извѣстный кандилапть (возжигатель свѣчь) Тома. Всѣ они, препятствуя прохожденію діаконовъ, набросились на нихъ, и когда поспѣшили сюда два наши каваса, то одного изъ нихъ латинскій монахъ ударилъ ножомъ въ бокъ, и если онъ спасся,

Пещера Рождества Христова въ Вилелемѣ.

то обязанъ этимъ широкому поясу и толстой своей одеждѣ. Одинъ изъ діаконовъ, хотя и подвергся избіенію, но успѣлъ выдти въ храмъ, а другой остался на лѣстницѣ вмѣстѣ съ кавасомъ. Другіе латинскіе монахи въ большемъ числѣ устремились къ лѣстницѣ. Смятеніе толпы православнаго народа и нашихъ монаховъ было неописуемо. Своевременное появленіе стражи и благоразуміе нашихъ совершителей богослуженія предупредило большое несчастіе. Мы настойчиво протестовали и потребовали выхода и другого діакона.

Когда присутствовавшія правительственныя власти колебались сдѣлать постановленіе, потребовалось немедленно лично обратиться въ Виѳлеемъ, къ г. губернатору, который, явившись около пяти часовъ утра, послѣ тщательнаго и заботливаго разслѣдованія истины приказалъ отпустить другого діакона, оставшагося въ пещерѣ. Скандальное столкновение заставило архіерея, совершавшаго богослуженіе въ святой пещерѣ, вмѣстѣ съ сослужившими священниками и діаконами, и насъ съ остальнымъ клиромъ, пребывавшихъ въ

Сѣверный спускъ въ пещеру Рождества Христова.

святомъ алтарѣ, оставаться въ облаченіи до прибытія губернатора и исполненія его распоряженія, т. е. до 6½ часовъ утра. Это обстоятельство увеличило оскорбленіе возлюбленной церкви и соблазнъ христіанъ. Мы по телеграфу заявили свой протестъ высокому правительству и потребовали наказанія и удаленія устроителя скандала францисканца Тома, виновнаго во всѣхъ виѳлеемскихъ безпорядкахъ, бывшихъ въ послѣднія тридцать лѣтъ, дабы соотвѣтствующими мѣрами

былъ положенъ конецъ подобнымъ столкновениямъ, цѣль которыхъ состоитъ въ уменьшеніи нашихъ правъ и въ униженіи святой православной церкви».

Виолеемское столкновение латинянъ съ греками не было явленіемъ случайнымъ, но находится въ тѣсной связи съ цѣлымъ рядомъ другихъ аналогичныхъ схватокъ изъ-за спорной сѣверной двери святой пещеры и составляетъ продолженіе, а можетъ быть, и завершеніе долготѣняго спора по поводу права на исключительное для той или другой стороны пользованіе этою дверью. Небольшая историческая справка разъяснитъ недавнее прискорбное событіе, происшедшее въ одной изъ величайшихъ святынь христіанскаго востока.

До 1890 года латиняне не предъявляли никакихъ претензій на исключительное владѣніе сѣверною дверью святой Пещеры, которою съ одинаковымъ правомъ пользовались не только греки, но и армяне. Но въ этомъ году, 22 ноября, они въ первый разъ заявили свой протестъ, послѣ того какъ греческій священникъ, совершивъ божественную литургію, вышелъ изъ святой пещеры сѣверной дверью. Протестъ тотчасъ же былъ признанъ несправедливымъ, такъ какъ пользованіе дверью, въ силу султанскихъ фирмановъ, принадлежало грекамъ, латинянамъ и армянамъ, а греческій священникъ признавалъ совершенно безразличнымъ, какою дверью—сѣверной или южной—надлежало выходить. Но вскорѣ этотъ комическій фактъ имѣлъ трагическое продолженіе, потому что 8 февраля 1891 года латинскіе монахи съ палками набросились на греческаго церковника, когда онъ выносилъ блюдо съ антидоромъ, опрокинули блюдо, ранили кандилалта и, ворвавшись во святую пещеру, оскорбили совершавшаго богослуженіе священника и служителей. Потомъ во святой пещерѣ получили мѣсто и болѣе прискорбныя событія. Такъ, 11 мая того же года, по окончаніи литургіи, діаконъ Діонисій выходилъ изъ пещеры; предъ нимъ предстали четыре латинскихъ монаха и заградили ему путь. Діаконъ Діонисій не желалъ возвратиться назадъ. Тогда латиняне напали на него съ палками и заостренными желѣзными прутьями и смертельно ранили его, нанеши ударъ въ лѣвое плечо и избивъ палками по головѣ, такъ что онъ упалъ безъ чувствъ. Въ это время изъ другой

двери выходилъ ѳаворскій архіепископъ Спиридонъ, въ слѣдствіи патріархъ антиохійскій, съ діакономъ Филиппомъ. Оба, услышавъ шумъ, поспѣшили къ мѣсту столкновения. Когда они приблизились, одинъ изъ францисканцевъ, поднявъ пистолеть, сталъ цѣлить въ грудь архіерея. Діаконъ, бросившись, чтобы оттолкнуть убійцу, былъ раненъ пулею въ лѣвую руку. Другой раненый былъ замертво унесенъ въ монастырь. Когда печальное событіе было доведено до свѣдѣнія блаженно-почившаго патріарха іерусалимскаго Герасима, который совершалъ богослуженіе на Голгоѳѣ, онъ въ глубокой скорби упалъ на свое сѣдалище. Послѣ этихъ прискорбныхъ фактовъ, великій визирь сдѣлалъ распоряженіе, чтобы чрезъ сѣверную дверь, по окончаніи ежедневной литургіи, не проходилъ греческій священникъ, облаченный во священныя одежды и несущій священныя сосуды. Однако черезъ три года былъ новый протестъ противъ прохожденія сѣверной дверью греческаго архіерея, по окончаніи литургіи въ день Рождества Христова. Въ теченіе шести лѣтъ такое прохожденіе архіерея совершалось каждый разъ по особому повелѣнію правительства, а одинъ годъ было такъ, что совершавшій литургію въ день Рождества Христова архіерей (это былъ нынѣшній патріархъ Даміанъ) долженъ былъ во всемъ архіерейскомъ облаченіи оставаться во святой пещерѣ въ теченіе семи часовъ по окончаніи богослуженія, пока изъ Константинополя не было получено повелѣніе султана. Въ виду такого положенія дѣль, естественно было ожидать, что для избѣжанія печальныхъ столкновений будутъ сдѣланы уступки, и позволительно было надѣяться, что, наконецъ, наступитъ рѣшительный конецъ соблазнительнымъ сценамъ. И вотъ, послѣдніе четыре года праздникъ Рождества Христова справлялся безъ всякихъ взаимныхъ непріятностей. Никто совершенно и не предвидѣлъ, что въ наступающій праздникъ патріаршіе діаконы встрѣтятъ препятствіе со стороны францисканцевъ въ совершеніи обычнаго кажденія за богослуженіемъ, когда они обязательно проходятъ и чрезъ сѣверную дверь виелеемской пещеры. Вѣдь греки никогда и ни подъ какимъ предлогомъ не нарушали ни одного церковнаго торжества латинянъ. Значитъ, они имѣютъ право требовать и отъ латинянъ такого же уваженія къ ихъ торжествамъ и богослуженіямъ.

И если даже допустить, что греческіе діаконѣ сдѣлали что нибудь вопреки обычаю, было бы дѣломъ христіанскимъ и даже проще—человѣческимъ не нарушать церковнаго торжества и не смущать совѣсть православныхъ въ такой священный для нихъ день и въ величественный моментъ. Достаточно было бы простого заявленія присутствующимъ административнымъ лицамъ о нарушеніи обычая, дабы дѣло потомъ безъ шума и скандала было рассмотрѣно и рѣшено. Событіе тѣмъ болѣе прискорбно, что находившійся въ Виелеемѣ главный начальникъ католической кустодіи святыхъ мѣсть г. Фредіанъ Янини не только не предотвратилъ злодѣянія, которое носитъ всѣ признаки заранѣе обдуманнаго и приготовленнаго нападенія, но и отказался успокоить въ высшей степени взволнованную массу католическихъ монаховъ, хотя его лично увѣдомилъ о столкновеніи и приглашалъ въ храмъ первый секретарь священнаго іерусалимскаго синода архимандритъ Мелетій, уполномоченный на это блаженнѣйшимъ патріархомъ Даміаномъ, а равно отъ католическаго прелата зависѣло и освобожденіе изъ святой пещеры оставшагося тамъ греческаго діакона, нисколько не нарушившаго существующаго обычая. Возможно, что начальникъ католической стражи слишкомъ довѣрчиво отнесся къ сообщеніямъ кандилапта Θомы, но вѣдь всѣмъ извѣстно, что послѣдній въ теченіе тридцати лѣтъ является главнымъ виновникомъ церковныхъ скандаловъ и достаточно этимъ зарекомендовалъ себя. Къ счастью, дѣло ограничилось схваткою между монахами, но вѣдь всѣ помнятъ, что 10 октября 1893 года кавасъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества черногорецъ Николай Джуновичъ, защищая себя, убилъ наповаль одного францисканца, а другого ранилъ, когда латиняне также затѣяли столкновеніе съ греками.

Итакъ, 25 минувшаго декабря въ виелеемской пещерѣ совершился одинъ изъ обычныхъ актовъ традиціонной дѣятельности латинянъ на православномъ востокѣ, хорошо уже извѣстной изъ прошлой исторіи іерусалимской церкви. Латиняне систематически и энергично стремятся къ опредѣленной цѣли—захватить въ свое владѣніе и исключительное пользованіе возможно большее число христіанскихъ святынь Палестины, вытѣснить отсюда православныхъ грековъ, уни-

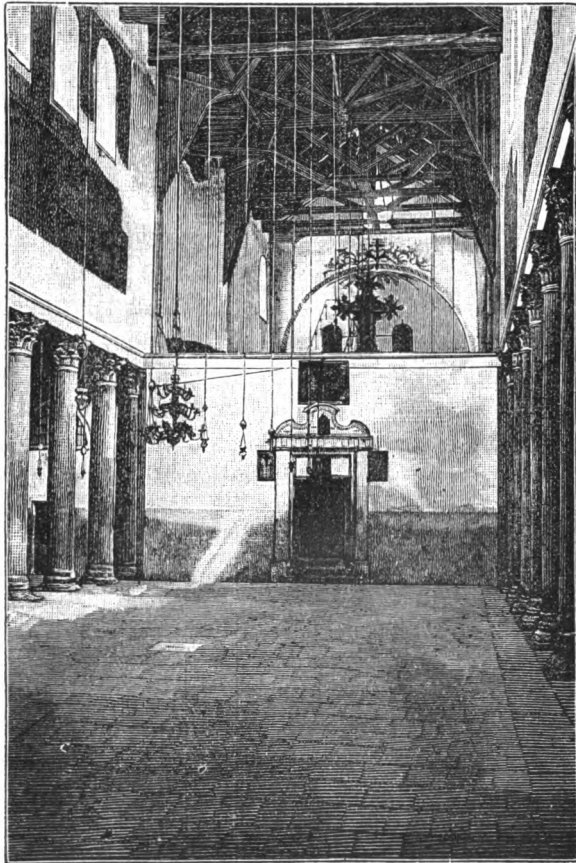
зить и оскорбить православную церковь, поколебать въ народѣ уваженіе къ отеческой вѣрѣ, церкви и своему духовенству, предложить колеблющимся, неустойчивымъ и равнодушнымъ унию съ Римомъ, а потомъ и полное латинство, создать наибольшую на востокѣ славу римскаго первосвященника и, такимъ образомъ, осуществить церковный идеаль Рима—съ главенствомъ папы и всемірнымъ его церковнымъ господствомъ. Съ каждымъ годомъ латинская пропаганда на востокѣ дѣлаетъ новые успѣхи въ своихъ завоеваніяхъ и умножаетъ число униатовъ, которыхъ, путемъ хитрой церковной политики, она потомъ превращаетъ въ самыхъ преданныхъ сыновъ Рима, готовыхъ на все *ad majorem* *parae* *gloriam*...

Положеніе православной іерусалимской патриархіи, бѣдной средствами матеріальными и моральными, оказывается весьма тяжелымъ, въ виду грозно-боеваго миссіонерскаго похода латинства, располагающаго колоссальными денежными средствами, руководящаго громадной черной арміей миссіонеровъ, имѣющаго на служеніи пропагандѣ весьма многочисленный и разнообразный составъ интеллигентныхъ дѣятелей—ученыхъ, докторовъ, инженеровъ и т. д.

* *
* *

Іерусалимская православная патриархіа вела и ведетъ постоянную изъ-за святыхъ мѣстъ борьбу не только съ латинянами, но и съ армянами. И настоящій годъ ознаменовался столкновениемъ грековъ съ армянами, происшедшимъ также въ Виѣлеемѣ. Многими султанскими распоряженіями было опредѣлено и утверждено, что армяне не имѣютъ права проходить въ священныхъ облаченіяхъ чрезъ ту часть св. виѣлеемскаго храма, которая называется базиликой и которая принадлежитъ православнымъ. Но нѣсколько лѣтъ тому назадъ армяне стали добиваться у Порты разрѣшенія проходить чрезъ базилику во время нѣкоторыхъ церковныхъ торжествъ, когда они, въ силу дѣйствительной необходимости, должны этимъ путемъ возвращаться изъ принадлежащаго имъ въ храмѣ придѣла въ собственный монастырь. Такое разрѣшеніе они получили, но этимъ не ограничились. Два года тому назадъ армяне возбудили новое ходатайство относительно расширенія своихъ правъ и стали хлопотать,

чтобы имъ было разрѣшено свободное прохожденіе чрезъ базилику во время погребеній, крещеній и особенно въ крещенскій сочельникъ, когда у нихъ въ монастырѣ совершается торжественная вечерня и діаконъ въ полномъ облаченіи долженъ принести св. евангеліе изъ монастыря въ ихъ придѣль вилеемскаго храма. Это ходатайство встрѣтило

Вилеемская базилика.

возраженіе со стороны православныхъ и успѣхомъ не увѣнчалось. Армяне дали обѣщаніе, что нарушеніе ими чужихъ правъ больше не повторится. Однако въ прошломъ году, послѣ совершенія вечерняго богослуженія наканунѣ Крещенія, армянскій діаконъ, въ сопровожденіи четырехъ монаховъ, опять торжественно пронесъ св. евангеліе чрезъ

базилику въ армянскую часть храма. Поступокъ армянъ былъ формально греками опротестованъ предъ мѣстными турецкими властями, которыя и произвели необходимое о немъ разслѣдованіе. Между тѣмъ армяне ни мало не измѣнили своихъ отношеній къ чужимъ правамъ: въ минувшій крещенскій сочельникъ армянскій діаконъ тѣмъ же путемъ возвратилъ св. евангеліе изъ монастыря въ храмъ, причемъ его сопровождали уже пять монаховъ, а два каваса предваряли торжественное шествіе. Разумѣется, греки не позволили себѣ никакого насилія надъ армянами, хотя послѣдніе явно злоупотребляли ихъ терпѣніемъ и намѣренно вызывали на открытое столкновеніе, рассчитывая добиться потомъ, во время турецкаго суда, формальнаго за ними закрѣпленія новаго права, раньше никогда имъ не принадлежавшаго. Грекамъ же оставалось одно — выступить съ оффиціальнымъ протестомъ противъ открытаго нарушенія ихъ права армянами. Они такъ и сдѣлали: 6 января блаженнѣйшій патріархъ Даміанъ вручилъ губернатору Іерусалима письменный протестъ противъ дѣйствій армянъ и просилъ содѣйствовія и помощи для пресѣченія на будущее время злоупотребленій съ ихъ стороны въ отношеніи къ безспорнымъ правамъ православной іерусалимской патріархіи.

Любопытно будетъ прослѣдить, каковъ послѣдуетъ результатъ протеста грековъ, да и всего столкновенія ихъ съ армянами. Теперь же не безынтересно отмѣтить, что въ послѣднее время отношенія въ Палестинѣ латинянъ и армянъ къ грекамъ значительно обострились. Это явленіе нельзя считать случайнымъ. Въ связи съ другими, въ недавнее время огласившимися, фактами, касающимися современнаго состоянія православной церкви въ турецкой имперіи, оно можетъ иллюстрировать новый курсъ правительственной политики.

*
*

Въ послѣдніе годы іерусалимская патріархія предприняла рядъ финансово-экономическихъ реформъ, съ цѣлью погасить громадныя долги и упорядочить завѣдываніе и расходваніе суммъ, поступающихъ въ патріаршую казну. Объ этихъ преобразованіяхъ блаженнѣйшій патріархъ Даміанъ оффиціально извѣстилъ, особымъ посланіемъ отъ 28 іюля

*

1904 года, всѣхъ епитроповъ и завѣдующихъ метохами и владѣніями Святаго Гроба. Предстоитъ крайняя нужда въ реформѣ дѣйствующей въ патріархіи экономической системы, сообщалъ здѣсь патріархъ, но съ сохраненіемъ традиціонныхъ началъ финансовой администраціи. Для устранения опасностей, грозящихъ патріархіи вслѣдствіе хроническаго финансоваго кризиса, патріархъ и состоящій при немъ синодъ признали необходимымъ пригласить ученаго финансиста г. Сократа Скіада, на котораго и возложили обязанность составить проектъ реформы. Послѣ продолжительной работы названный финансистъ составилъ смѣту на одинъ годъ—съ 1 іюля 1904 до 30 іюня 1905 года и необходимыя экономическія правила. Смѣта и правила были подвергнуты спеціальному разсмотрѣнію въ синодѣ и приняты, въ качествѣ временной мѣры, срокомъ на одинъ годъ. Текстъ новыхъ «Правиль экономическаго управленія священной казны Святаго Гроба» былъ отпечатанъ, и экземпляры изданія были отправлены для руководства и точнаго исполненія всѣмъ настоятелямъ метоховъ и завѣдующимъ имѣніями Святаго Гроба. Къ сожалѣнію, подробности «Правиль» пока не извѣстны, но патріархъ возлагаетъ большія надежды на рекомендованныя экономическія мѣры, какъ на одно изъ средствъ для погашенія лежащихъ на ней громаднхъ долговъ.

Въ то же время патріархъ Даміанъ обратился съ окружающимъ посланіемъ ко всему греческому народу, призывая къ матеріальнымъ пожертвованіямъ въ пользу Святаго Гроба. Спеціальныя воззванія были обращены къ церквамъ константинопольской, александрійской и элладской. Къ чести грековъ должно сказать, что они съ большимъ сочувствіемъ отозвались на призывъ предстоятеля Сіонской церкви и щедро благодарили въ пользу священной іерусалимской казны. Во главѣ греческихъ филантроповъ церкви александрійской сталъ блаженнѣйшій папа и патріархъ Фотій, который въ короткое время и собралъ значительную сумму на нужды бѣдствующаго іерусалимскаго престола. Въ Аѳинахъ была образована спеціальная епитропія изъ выдающихся лицъ, подъ предсѣдательствомъ митрополита Теоклита, занявшаяся сборомъ пожертвованій въ столицѣ и провинціальныхъ городахъ греческаго королевства. И эта комиссія съ большимъ

успѣхомъ выполнила свою задачу, отправивъ въ срединѣ минувшаго января большую денежную сумму въ распоряженіе святогробской казны и увѣдомивъ патріарха, что сборъ и впредь будетъ производиться. Священный синодъ церкви іерусалимской призналъ необходимымъ выразить патріарху Фотію и митрополиту Теоклиту глубокую признательность за ихъ исключительную попечительность о нуждахъ церкви Сіонской и отправилъ имъ особые по этому поводу питтакии. Въ частности, митрополиту Теоклиту патріархъ Даміанъ писалъ и слѣдующее.

«Какъ вою благоуханія, жертву пріятную, угодную Богу, приняла старѣйшая Матерь церковей пожертвованія, которая пламенная ревность вашего высокопреосвященства и сотрудниковъ, отцепредавшее ко Всесвятому Гробу Господню благоговѣніе и благочестіе чадъ святѣйшей церковей элладской собрали въ его пользу, согласно заповѣди Апостола языковъ, преподанной коринѣянамъ и остальнымъ ученикамъ—имѣть общеніе въ нуждахъ святыхъ въ Іерусалимѣ. Ибо это есть отъ начала благоволеніе Отца Небеснаго, чтобы Матерь всѣхъ святыхъ Божіихъ церковей въ своей нуждѣ довольствовалась отъ благодѣяній благочестивыхъ христіанъ всей земли и лишеніе ея восполнялось отъ избытка остальныхъ святыхъ церковей, дабы общеніе въ духовномъ простиралось и на тѣлесное. Ибо если народы, сказано, имѣли общеніе въ духовномъ ихъ, то обязаны служить имъ и въ тѣлесномъ. И вотъ, святѣйшая Сіонская церковей, съ великой радостью—«во время всякой своей скорби»—принявъ это служеніе духовныхъ чадъ церковей элладской, возносить о нихъ непрерывное благодареніе къ Отцу милости и щедротъ и непрестанно просить благословенія Его на всѣхъ, кои словомъ или дѣломъ принимали участіе въ производствѣ сбора, а почтенныя имена жертвователей распорядилась записать въ священныхъ книгахъ, для вѣчнаго и молитвеннаго ихъ поминовенія предъ Святымъ Гробомъ, на Страшной Голгоѣ и остальныхъ мѣстахъ поклоненія. Да благословить ихъ всѣхъ Господь отъ Сіона и воззреть на жертву ихъ, да умножить плодъ ихъ и увеличить дѣла правды ихъ, да обогатитъ богатствомъ милости своея, дабы, имѣя во всемъ всякое изобиліе, избыточествовали и во всякомъ дѣлѣ благомъ, благодатію Іисуса Христа, Господа нашего, Которому слава во вѣки вѣковъ.

«Братски прося ваше высокопреосвященство быть выразителемъ благодарности святѣйшей Матери церкви всѣмъ, такъ или иначе участвовавшимъ въ сборѣ, молимъ Господа даровать вамъ долгоденствіе и во славу Божию вести ввѣренный вамъ избранный народъ ко всегдашнему исполненію того, что есть истинно, почтенно справедливо, непорочно, любезно, достославно».—Іерусалимъ, 24 января 1905 года.

Кромѣ комиссіи, которая, во главѣ съ митрополитомъ Θεоклитомъ, производитъ сборъ пожертвованій въ пользу Святаго Гроба, въ Аѣинахъ устраиваются публичныя чтенія съ тою-же благотворительною цѣлью. Большой интересъ имѣла лекція «Объ эллинизмѣ въ Палестинѣ и Сиріи», предложенная 30 минувшаго января профессоромъ исторіи въ аѣинскомъ университетѣ, извѣстнымъ ученымъ Павломъ Каролиди, въ залѣ малоазійскаго силлога «Востокъ». Лекторъ собралъ большую аудиторію изъ образованнаго и высшаго аѣинскаго общества, которая съ живымъ интересомъ и неслабномъ вниманіемъ прослушала блестящее чтеніе, продолжавшееся два часа. Профессоръ изложилъ историческую судьбу эллинизма въ Сиріи и въ патріархатѣ іерусалимскомъ, указалъ на нужды, которыя нынѣ удручаютъ іерусалимскую церковь, и на опасности, которыя нависли надъ ней и непрерывно умножаются пришлыми врагами греческой церкви, и разъяснилъ обширной аудиторіи, что ко многимъ инымъ напастямъ, которыя въ настоящія времена болѣе, чѣмъ когда либо, угнетаютъ греческій народъ и на которыя всѣ должны обращать самый пристальный и бдительный взоръ, присоединяется и необходимость всякимъ способомъ укрѣплять Сіонскую церковь въ неравной и разнообразной борьбѣ, которую она мужественно и неустанно ведетъ съ различными врагами, злоумышляющими противъ ея существованія средствами сильными, но не христіанскими. Корреспондентъ іерусалимскаго журнала «Новый Сіонъ» (1905, № I, стр. 136) сообщаетъ, что конецъ солидной рѣчи профессора вызвалъ продолжительныя рукоплесканія избранной и многочисленной аудиторіи, которая весьма горячо благодарила ученаго оратора.

Въ нашемъ распоряженіи нѣтъ подлиннаго текста рѣчи профессора Каролиди, вызвавшей своимъ содержаніемъ и особенно заключеніемъ шумный восторгъ избранныхъ

слушателей изъ среды столичнаго общества Греціи. Но позволительно полагать, что ученый ораторъ, прекрасный знатокъ историческихъ судебъ эллинизма, особенно современнаго, представилъ аудиторіи научныя доказательства, наримѣръ, относительно правъ эллинизма на востокъ, а касаясь борьбы Сіонской церкви съ пришлыми врагами, ученый профессоръ, во имя научно - историческаго безпристрастія, говорилъ, конечно, только о дѣйствительныхъ врагахъ — латинянахъ и протестантахъ, а не о тѣхъ пришельцахъ, которые, на ряду и совмѣстно съ греками, борются за православіе и благо Сіонской церкви, для торжества святой нашей вѣры надъ коварными и гибельными ухищреніями западнаго инославія. Мы позволяемъ себѣ вѣрить, что профессоръ Каролиди трактовалъ въ своей лекціи судьбу эллинизма въ Сиріи и Палестинѣ не съ тою слѣпой односторонностью, какою отличались его діатрибы относительно недавняго патріаршаго кризиса въ Константинополѣ.

Сборъ пожертвованій въ пользу Святаго Гроба производится и въ церкви константинопольской, гдѣ инициативу этого дѣла взяли на себя святѣйшій патріархъ Іоакимъ и священный синодъ. 14 минувашаго января на имя митрополитовъ вселенскаго престола и димогерантовъ епархіи было опубликовано особое патріаршее и синодальное посланіе. Долгъ чловѣколюбія и взаимной помощи братьямъ въ ихъ нуждахъ, сказано здѣсь, есть заповѣдь Господня и наставленіе апостольское; этотъ долгъ всегда съ готовностью и щедростью исполнялся благочестивыми и православными христіанами и особенно помѣстными святыми Божіими церквами въ отношеніи другъ къ другу. Въ частности, никогда не оскудѣвала и не оказывалась бесплодной обильная помощь святѣйшей церкви іерусалимской въ ея нуждахъ со стороны повсюду православныхъ, которые всегда съ любовью и преданностью посылали свои пожертвованія для облегченія ея нуждъ. И нынѣ старѣйшая церковь іерусалимская, къ несчастію, оказалась въ подобныхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, обремененная громаднымъ долгомъ, о чемъ сообщилъ блаженнѣйшій патріархъ іерусалимскій Даміанъ, прося возможнаго содѣйствія въ этомъ тяжеломъ положеніи. Два правительственныя учрежденія церкви константинопольской, священный синодъ и постоянный народный смѣшанный

совѣтъ, признали необходимымъ, чтобы и христоролюбивое общество вселенскаго патріархата, отличающееся набожностью и благороднымъ соревнованіемъ, не было лишено возможности снова заявить о своихъ благочестивыхъ чувствахъ въ отношеніи церкви іерусалимской, на долю которой выпалъ и великій и почетный жребій быть хранительницей и защитницей драгоценныхъ сокровищъ нашей вѣры. Посему епархіальнымъ архіереямъ и димогерантамъ предложено озаботиться сборомъ добровольныхъ пожертвованій въ пользу Святаго Гроба, какъ они сами признаютъ болѣе удобнымъ производить ихъ. Въ заключеніи грамоты патріархъ и синодъ выразили увѣренность, что испытанная ревность и сочувствіе константинопольскихъ христіанъ въ дѣлахъ благочестія окажутся и въ настоящемъ случаѣ достойными установившейся репутации и высокаго назначенія подвига, касающагося благосостоянія величайшей святыни всего христіанскаго міра.

Греческія константинопольскія газеты, въ свою очередь обратились къ народу съ горячо написанными статьями по поводу финансовыхъ затрудненій іерусалимской патріархіи и призывали къ помощи и пожертвованіямъ. Во главѣ изданій стоитъ патріаршій органъ „Церковная Истина“ (1905, № 7), гдѣ предложена убѣдительная рѣчь обраткомъ взаимоотноеніи церковей, въ виду бѣдственнаго состоянія церкви Сіонской. Газеты и сообщаютъ, что въ нѣкоторыхъ городахъ, на примѣръ, въ Смирнѣ и Константинополѣ, сборъ пожертвованій идетъ весьма успѣшно и, вѣроятно, съ теченіемъ времени превзойдетъ сумму всѣхъ добровольныхъ взносовъ, сдѣланныхъ въ пользу Святаго Гроба другими восточными церквами. Это и докажетъ, что первенствующая по чести и положенію церковъ константинопольская занимаетъ и первое среди греческихъ церковей мѣсто по своей любви къ Гробу Господню и попечительности о его нуждахъ.

* * *

Католическая и протестантская пропаганда издавна свила себѣ крѣпкое гнѣздо въ Святой Землѣ и съ каждымъ годомъ расширяетъ и развиваетъ свою дѣятельность противъ св. православной вѣры, приобрѣтая въ лоно римской церкви немало новыхъ прозелитовъ изъ среды бѣднаго, беспомощнаго и невѣжественнаго туземнаго населенія. Центромъ

миссіонерской дѣятельности латинянь и протестантовъ служить Іерусалимъ, гдѣ, какъ въ фокусѣ, сосредоточены религиозные интересы всего христіанскаго міра, гдѣ пропаганда преимущественно питается своими руководителями и вдохновляется на новые замыслы, направляясь отсюда различными путями и способами по всей периферіи палестинской территоріи. Пружины громаднаго механизма инославной пропаганды въ св. городѣ для всѣхъ открыты и дѣйствуютъ предъ глазами православной іерархіи и народа. Это важно и въ томъ отношеніи, что даетъ возможность сосчитать силы той и другой стороны. Насколько велики миссіонерскія средства католиковъ и протестантовъ въ Іерусалимѣ, объ этомъ свидѣтельствуютъ слѣдующія новѣйшія статистическія свѣдѣнія относительно ихъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій.

Латинянамъ во св. городѣ принадлежатъ: 1) элементарная школа для дѣтей, основанная «братьями (frères) христіанскихъ школъ», которые сами и руководятъ здѣсь обученіемъ и воспитаніемъ дѣтей; 2) элементарная школа ордена францисканцевъ; 3) «греко-католическая» семинарія св. Анны, основанная африканскими миссіонерами ордена «бѣлыхъ или алжирскихъ братьевъ» и приготовляющая своихъ воспитанниковъ-уніатовъ къ поступленію въ «Восточный институтъ святой Анны», гдѣ они спеціально приготовляются къ миссіонерской дѣятельности; 4) католическая семинарія при латинской патріархіи, 5) мужская учительская школа св. Петра Сіонскаго, основанная Ратисбономъ для приготовленія учителей и имѣющая для практическихъ ихъ занятій элементарное учебное заведеніе; 6) домъ для сиротъ во имя Христа Спасителя, принадлежащій францисканцамъ и имѣющій два отдѣленія, изъ которыхъ въ одномъ изучаются элементарныя науки и воспитанники приготовляются для миссіонерскихъ нуждъ латинства, а въ другомъ преподаются ремесла; 7) школа «патера Шмита», 8) школа лазаристовъ въ нѣмецкой колоніи, 9) школа и аптека сестеръ св. Карла, 10) женская приготовительная школа францисканцевъ, 11) четырехклассная женская элементарная школа «сестеръ явленія св. Іосифа», въ которой воспитываются свыше 300 дѣтей въ возрастѣ отъ пяти до десяти лѣтъ; 12) дѣтскій пріютъ тѣхъ же сестеръ, 13) сиротская страннопріимница тѣхъ

же сестеръ, 14) пріютъ тѣхъ же сестеръ для подкинутыхъ дѣтей, 15) женская школа общества «Сіонской Богоматери» со многими отдѣленіями и весьма обширной программой, 16) очень многія благотворительныя учрежденія общины «Сестеръ милосердія», а именно — пріютъ для подкинутыхъ дѣтей, школа для слѣпыхъ, убѣжище для стариковъ и страдающихъ неизлечимыми болѣзнями, мастерская рукодѣлій для приходящихъ дѣвицъ, бесплатная амбулаторная и аптека для первоначальной медицинской помощи; 18) библейская школа (*école biblique*) доминиканцевъ у монастыря св. Стефана, основанная въ 1891 году. Душею этой школы нужно считать многоученаго доминиканца Lagrange'a, который сгруппировалъ около себя нѣсколько образованныхъ и преданныхъ наукѣ латинскихъ монаховъ, въ частности доминиканца Sejourné, августинца Germer Durand'a и помощника ректора семинаріи св. Анны Стé, которые занимаются въ школѣ изученіемъ Священнаго Писанія, церковной археологіи и восточной филологіи. Въ школѣ преподаются почти всѣ древніе восточные и важнѣйшіе изъ новыхъ языки, а организація школы во многихъ отношеніяхъ напоминаетъ французскій археологическій институтъ въ Аѣнахъ. Многіе, желающіе заниматься церковной археологіей, пріѣзжаютъ сюда изъ западной Европы, предпринимаютъ изъ Іерусалима археологическія экскурсіи по Святой Землѣ, производятъ раскопки, издають сочиненія, читають публичныя лекціи. Школа имѣетъ научный журналъ, посвященный изученію библейскихъ странъ (*Revue Biblique*), въ которомъ до настоящаго времени были опубликованы весьма важныя изслѣдованія—эксегетическія Лагранжемъ, археологическія Дюраномъ, въ частности «*Corpus inscriptionum graecarum et latinarum*», и весьма многія другія различными профессорамъ школы, въ которой уже собрана богатѣйшая бібліотека съ археологическимъ музеемъ. Всѣ указанныя воспитательныя и филантропическія учрежденія католиковъ содержатся на деньги, присылаемыя изъ Европы, гдѣ существуетъ около десяти латинскихъ обществъ, имѣющихъ своей задачей пропаганду въ Святой Землѣ, организацію паломничества и распространеніе изученія библейскихъ странъ востока. Эти общества имѣютъ въ Іерусалимѣ колоссальныя зданія, каковы, напримѣръ, постройки

Notre Dame de France по дорогѣ къ греческой богословской школѣ св. Креста и др.

Не менѣе энергично работаютъ во Св. Землѣ и протестанты, которые также владѣютъ здѣсь многими миссіонерскими учрежденіями различнаго типа. Въ Іерусалимѣ на службѣ протестантовъ находятся: 1) больница для прокаженныхъ возлѣ германской колоніи, основанная «Моравскими братьями—frères Moraves» и находящаяся нынѣ въ завѣдываніи протестантскихъ діакониссъ; 2) школа ордена храмовниковъ или тамплиеровъ въ германской колоніи; 3) лечебница глазныхъ болѣзней по дорогѣ изъ Іерусалима въ Виеземъ, учрежденная рыцарями Мальтійскаго ордена; 4) дѣтскій пріютъ епископа Гобата, основанный на Сіонѣ въ 1853 году; 5) протестантскій пріютъ для еврейскихъ дѣтей, находящійся близъ башни Давида и мѣстнаго англиканскаго храма; 6) школа для преподаванія ремеслъ, расположенная близъ зданія маронитовъ; 7) элементарная школа около кафедральнаго англиканскаго храма св. Георгія; 8) семинарія тамъ же; 9) многія школы и больницы различныхъ американскихъ сектъ; 10) библейская протестантская школа, недавно основанная, для разносторонняго изученія Святой Земли, на томъ мѣстѣ, гдѣ останавливался германскій императоръ Вильгельмъ во время недавняго пребыванія въ Іерусалимѣ; 11) убѣжище для нищихъ, находящееся противъ библейской школы; 12) больница діакониссъ, расположенная въ той же мѣстности; 13) англиканская больница; 14) дѣтскій пріютъ «Тавиѳа, возстани», основанный діакониссами въ 1860 году; 15) сирійскій сиротскій домъ для мальчиковъ, съ ремесленной школой, основанный Шнеллеромъ въ 1861 году по яффской дорогѣ; 16) аптека на Елеонской горѣ для туземныхъ жителей; 17) аптека въ Виеаніи; 18) англійская огласительная школа близъ германскаго консульства; 19) германскій археологическій институтъ, недавно основанный, и 20) весьма многія другія, уже существующія или учреждаемыя, образовательныя и благотворительныя заведенія, въ пользу которыхъ работаютъ и о содержаніи которыхъ заботится одиннадцать палестинскихъ обществъ, находящихся въ западной Европѣ, преимущественно въ Лондонѣ и Берлинѣ.

Миссіонерскія средства католиковъ и протестантовъ оказываются особенно значительными въ сопоставленіи съ ана-

логичными учрежденіями православной патріархіи въ Іерусалимѣ. Такъ, греки имѣютъ здѣсь единственную среднюю школу—духовную семинарію Святаго Креста, одно духовное училище, одну женскую школу и одинъ пріютъ. Въ 1903—4 учебномъ году въ семинаріи, при 10 преподавателяхъ, было 60 воспитанниковъ, большею частью грековъ, родомъ изъ константинопольскаго и іерусалимскаго патріархатовъ и изъ королевства греческаго, въ духовномъ училищѣ обучались 210 воспитанниковъ, при 11 преподавателяхъ, а въ остальныхъ двухъ школахъ было 275 учащихся, при семи учителяхъ. Нечего и говорить, что на 6.000 православное население св. города означенныхъ школъ весьма недостаточно, если бы даже и допустить, что учебно-воспитательное дѣло поставлено въ нихъ безукоризненно. На средства православной патріархіи содержатся и нѣкоторыя благотворительныя учрежденія во св. городѣ. При патріархіи второй годъ издается прекрасный научно-богословскій журналъ «Новый Сіонъ». Во всемъ патріархатѣ на средства Святаго Гроба въ 1903—4 учебномъ году содержались 83 мужскія и женскія школы, съ 4.447 учащихся, при 164 учителяхъ, на 49.596 человекъ православнаго населенія въ мѣстахъ расположенія школъ. Разумѣется, все это почтенно, но въ сравненіи съ воспитательными и благотворительными учрежденіями католиковъ и протестантовъ весьма недостаточно, ограничено, бѣдно, малоплодно. Это хорошо извѣстно центральному церковному управленію Іерусалима, которое и само не скрываетъ опасностей для православія со стороны латинской и протестантской пропаганды и въ своихъ обращеніяхъ къ православному *греческому* міру (напримѣръ, по поводу обременительныхъ долговъ и хроническаго финансоваго кризиса въ патріархіи) настойчиво взываетъ о помощи и содѣйствіи. Но, конечно, помощь для іерусалимской патріархіи со стороны греческаго міра не должна ограничиваться одними денежными пособіями, а весьма важно для нея получить и моральное содѣйствіе, въ соотвѣтствіе тѣмъ громаднымъ интеллектуальнымъ силамъ, которыя выдѣлилъ изъ своего состава западно-европейскій міръ, двинувъ на востокъ не только черную армію монашескихъ орденовъ, но и интеллигентныхъ работниковъ различныхъ профессій. А затѣмъ, борьба православія съ католиками и протестантами

на территоріи Святой Земли не должна ограничиваться моральными силами одного греческаго міра: монополія можетъ оказаться въ этомъ случаѣ прямо гибельной... Поэтому *должна быть общая борьба всего православнаго міра* противъ общаго похода на Святую Землю со стороны католиковъ и протестантовъ. Всякое полезное сотрудничество, направленное къ общей пользѣ православія, слѣдуетъ привѣтствовать, поощрять, привлекать къ совмѣстной и дружной работѣ. Поприще для дѣятельности, направленной къ поддержанію православія, къ охранѣ его отъ наносныхъ примѣсей и къ защитѣ отъ вражескихъ нападеній, въ высшей степени почетно. Территорія для борьбы громадна. Требуются колоссальныя средства для систематическаго и цѣлесообразнаго противодѣйствія завоевательному походу инославной пропаганды. Туземное населеніе живетъ въ бѣдности и въ религиозно-нравственной тьмѣ. Центральные органы защиты православія недостаточны. Итакъ, что же?—Неужели и при такихъ условіяхъ положенія православнаго дѣла во Святой Землѣ на первый планъ нужно выдвигать національные интересы, а всѣ попытки, дѣйствія и мѣропріятія иной православной народности сводить къ пресловутой борьбѣ эллинизма и панславизма? Давно бы пора отказаться отъ фантастическаго пугала, которое, въ видѣ панславизма, создано не въ мѣру пылкими политиками изъ Аѳинъ. Къ чистому, святому дѣлу православія не слѣдуетъ примѣшивать элементы крайняго мірскаго направленія, общіе для всего православнаго міра интересы не слѣдуетъ расчленять въ зависимости отъ лихорадочнаго настроенія увлекающихся націоналистовъ. Слѣдовало бы брать примѣръ съ тѣхъ враговъ православія, которые дѣйствуютъ *as cadaver*, лишь только ихъ полномочія, данныя свыше, касаются новаго натиска на святую нашу вѣру и на преданныхъ ей сыновъ Палестины и Сириі. А до чего доводитъ узкій націонализмъ даже въ предѣлахъ задачъ одной и той же народности, примѣромъ этого можетъ служить излагаемый ниже конфликтъ между константинопольскимъ патріархомъ Іоакимомъ III и членами патріаршаго синода. Нѣтъ, православію во Святой Землѣ грозитъ слишкомъ большая, и по сознанію самихъ грековъ, опасность, а ихъ мѣстныя средства настолько скудны и малопродуктивны, что всякое раздѣленіе, какими бы мотивами ни вы-

зывалось, будетъ гибельно для великаго и святаго дѣла защиты нашей вѣры, выпавшаго на долю іерусалимской патріархіи. Divide et impera—давно служить лозунгомъ нашихъ враговъ. Неужели и послѣ вѣковыхъ, жестокихъ уроковъ, преподанныхъ православному міру исторіей іерусалимской церкви, въ св. городѣ попрежнему будутъ царить опасная монополія и убійственное раздѣленіе дѣятелей, вдохновляемыхъ на служеніе святому дѣлу защиты церкви искреннимъ религиознымъ чувствомъ и похвальнымъ желаніемъ оказать и свою помощь въ общемъ и трудномъ дѣлѣ?...

* * *

Католическая община въ Палестинѣ понесла въ текущемъ году крупную потерю въ лицѣ скончавшагося (11 января) латинскаго патріарха въ Іерусалимѣ Людовика Піави, третьяго по счету представителя іерусалимской патріархіи въ Святой Землѣ, учрежденной въ 1846 году и представительствуемой сперва Іосифомъ Валергой († 1876 г.), а потомъ Викентіемъ Бранко († 1889 г.). Предшественники Піави, особенно Валерга, создали крѣпкую организацію латинскаго миссіонерскаго дѣла въ Палестинѣ, двигали на поприщѣ пропаганды удивительно обученной и преданной черной арміей, располагали денежными услугами многихъ западно-европейскихъ обществъ, готовыхъ на какія-угодно жертвы для успѣховъ уніи и латинства въ Палестинѣ, и достигли значительныхъ результатовъ. Третьему представителю латинскихъ интересовъ въ Святой Землѣ, патріарху Людовику Піави, оставалось лишь поддерживать прекрасно организованное дѣло, восполнять недочеты прежней миссіонерской практики, намѣчать новыя задачи примѣнительно къ мѣстнымъ особенностямъ національно-общественнаго быта. И онъ, какъ и два его предшественника, оказавъ латинству большія услуги. Число просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій миссіонерскаго назначенія въ его патріаршество увеличилось, католическіе храмы украшены болѣе великолѣпно—для привлеченія пытливаго вниманія туземцевъ, забывающихъ потомъ, среди обилія и богатства церковныхъ украшеній и хитрой предупредительности латинскихъ патеровъ, о своей принадлежности къ церкви православной,—введены переносные храмы для религиозныхъ нуждъ кочующихъ въ

горахъ и пустыняхъ туземцевъ, умножено число походныхъ миссіонерскихъ становъ. А главное, въ патріаршество Піави въ Палестинѣ и Сиріи пышно распустился ядовитый цвѣтокъ папизма — унія, наносящая громадный вредъ православію. Въ виду того, что чистое латинство, съ его многочисленными заблужденіями, противно религиозному чувству православнаго населенія востока, Римъ пошелъ противъ восточнаго православія окольнымъ путемъ, предложивъ вѣроисповѣдную унію, т. е. церковное единеніе православныхъ съ Римомъ подъ обязательнымъ условіемъ признанія главенства папы, но съ сохраненіемъ своего языка при богослуженіи, своихъ церковныхъ обрядовъ и духовенства. Средство на первый взглядъ оказывается легкимъ и удобнымъ, но въ результатъ оно принесло православной церкви громадный вредъ: унія, давая туземному населенію Палестины и Сиріи родную іерархію и языкъ, прежнюю обрядность и пышныя религиозныя торжества, впоследствии овладѣвала всѣмъ существомъ уніатовъ, губила ихъ національныя и родственныя чувства, растлѣвала душу и сердце, властно удерживала въ оградѣ латинской церкви и превращала въ чистыхъ латинянь, такъ какъ полулатинства — по существу нѣтъ и быть не можетъ. И вотъ, хитрая ловушка уже весьма многихъ членовъ православной церкви сперва привлекла въ ограду уніи, а потомъ ввергла въ разрушительную латинскую машину. Патріарху Людовику Піави принадлежитъ великая въ глазахъ латинянь заслуга распространенія и утвержденія уніи въ Палестинѣ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, примѣнительно къ диктуемымъ изъ Рима приказамъ. Между прочимъ, въ 1893 году въ Іерусалимѣ состоялся такъ называемый евхаристическій конгрессъ, выработавшій рядъ мѣръ къ цѣлесообразному привлеченію восточныхъ христіанъ въ ограду уніи съ Римомъ. Тѣмъ не менѣе, Людовикъ Піави, по оцѣнкѣ непосредственныхъ наблюдателей его дѣятельности («Новый Сіонъ», 1905, I, 137), отличался кроткимъ и миролюбивымъ характеромъ и старался всегда находиться въ согласныхъ отношеніяхъ съ іерусалимской православной патріархіей.

Незадолго до смерти патріарха Піави, въ Бейрутѣ скончался апостолическій легатъ Дюваль. Его каяедрa уже замѣщена — начальникомъ латинской кустодіи въ Іерусалимѣ

Фредіаномъ Янини, который, какъ извѣстно, не сдѣлалъ никакихъ попытокъ къ предотвращенію столкновенія францисканцевъ съ греками въ вилеємской пещерѣ въ ночь на 25-е декабря, состоявшагося, надо полагать, по заранѣе выработанному плану, и не нашелъ даже нужнымъ явиться на мѣсто столкновенія, когда оно разыгралось, и успокоить возбужденную толпу своихъ подчиненныхъ. Но теперь папская курія повысила его до степени апостолическаго легата, съ титуломъ архіепископа серрскаго. Его хиротонія торжественно состоялась 20 февраля предъ кувукліей Животворящаго Гроба Господня и была совершена бывшимъ начальникомъ іерусалимской кустодіи, нынѣ апостолическимъ легатомъ въ Египтѣ Авреліемъ, который специально для этого прибылъ въ Іерусалимъ.

* * *

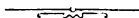
Отъ Іерусалима обратимся къ Константинополю, ко вселенской патріархіи, служащей первенствующимъ по чести и значенію пунктомъ церковно-религіозной жизни православнаго греческаго востока. Въ послѣдніе шесть мѣсяцевъ и здѣсь было неспокойно: вмѣсто любви, братства и мира, въ константинопольской патріархіи господствовала вражда, раздѣленіе и возмущеніе. Разумѣемъ патріаршіи кризисъ, возникшій еще 30 сентября 1904 года и закончившійся лишь 14 минувшаго марта. Сущность церковнаго конфликта состояла въ томъ, что восемь митрополитовъ, членовъ патріаршаго священнаго синода, по мотивамъ личнымъ и партійнымъ, захотѣли низложить съ престола святѣйшаго Іоакима III, патріарха вселенскаго, и возвести на константинопольскую кафедру одного изъ участниковъ оппозиціи — митрополита ефесскаго. Съ цѣлью придать своему недостойному походу противъ патріарха благовидный оттѣнокъ, члены оппозиціи предъявили къ Іоакиму III рядъ обвиненій въ нарушеніи церковныхъ канонѣвъ и общихъ административныхъ канонизмовъ. Но такъ какъ обвиненія не имѣли серьезныхъ основаній въ фактахъ церковной политики патріарха, то легко были опровергнуты имъ, а также остальными членами синода, оставшимися всецѣло на сторонѣ знаменитаго патріарха, и постояннымъ народнымъ смѣшаннымъ совѣтомъ. Въ то же время епархіальные архіереи, къ сочув-

ствію которыхъ взывали члены оппозиціи, и народъ константинопольской церкви явно осудили постыдную инициативу восьми митрополитовъ, злоумышлявшихъ противъ любимаго и уважаемаго первоіерарха великой Христовой церкви. При такихъ обстоятельствахъ члены патріаршей оппозиціи обратились къ содѣйствію Порты и въ лицѣ министра исповѣданій Абдуррахмана-паши, злѣйшаго врага патріарха Іоакима, нашли достойнаго своего позорнаго дѣла сотрудника и защитника. Дѣло дошло даже до суда надъ патріархомъ, устроеннаго Портою въ составѣ трехъ турецкихъ министровъ, съ Абдуррахманомъ во главѣ. Мудрый мусульманскій судъ наложилъ veto на патріаршую дѣятельность Іоакима III. Но вслѣдъ затѣмъ обстоятельства быстро перемѣнились. Патріархъ Іоакимъ, до глубины души возмущенный рѣшеніемъ шемякина суда и вмѣшательствомъ гражданской мусульманской власти во внутреннюю жизнь церкви православной, пользующейся de jure правами свободы и независимости, заявилъ рѣзкій протестъ противъ того и другого, призналъ приговоръ несправедливымъ, такъ какъ онъ, патріархъ, не совершилъ никакой вины ни противъ канонівъ, ни противъ канонизмовъ, и сталъ требовать, чтобы восемь митрополитовъ подчинились патріаршему синодальному суду, единственно компетентному въ церковныхъ дѣлахъ и имѣющему возможность сдѣлать каноническое постановленіе. А этотъ судъ призналъ митрополитовъ, членовъ оппозиціи, виновными въ нарушеніи долга повиновенія патріарху, въ устройствѣ самочинныхъ соборіищъ и совѣщаній помимо патріаршаго разрѣшенія, въ открытомъ противодѣйствіи св. православной церкви. Вина митрополитовъ требовала каноническаго ихъ низложенія, но патріархъ изъ снисхожденія лишь удалилъ ихъ изъ состава синода и предложилъ выѣхать изъ Константинополи въ свои епархіи. Рѣшеніе патріаршаго суда было справедливое, на сторонѣ Іоакима III были каноны и канонизмы, почти все духовенство и весь народъ горячо сочувствовали его святѣйшеству въ борьбѣ съ врагами церкви и общества. При такихъ условіяхъ и Порта не могла не склониться на сторону справедливаго, энергичнаго и достойнѣйшаго предстоятеля церкви вселенской. 14 минувшаго марта Абдуррахманъ-паша прислалъ въ патріархію тексере, которымъ и сообщилъ, что правительство соглашается на

удаленіе изъ синода и Константинополя восьми митрополитовъ, создавшихъ патріаршіи кризисъ, и на вызовъ въ составъ синода новыхъ членовъ, взамѣнъ удаленныхъ. На правительственное извѣщеніе, изложенное, по обыкновенію, въ выраженіяхъ неопредѣленныхъ и двусмысленныхъ, съ отступленіями и намеками, патріархъ Іоакимъ прислалъ ясный и твердый отвѣтъ, заявивъ еще разъ правительству, что вселенская патріархія въ своей прежней дѣятельности всегда руководилась церковными законами и гражданскими, касающимися ея отношеній къ государству, и впредь всегда твердо будетъ стоять на пути закона, права и правды.

Патріаршіи кризисъ въ Константинополѣ, нынѣ благополучно закончившійся, важенъ въ двухъ отношеніяхъ. Онъ, во-первыхъ, характеризуетъ современныхъ грековъ въ составѣ ихъ высшей іерархіи, среди которой нашлись митрополиты, не остановившіеся даже предъ замысломъ искусственно создать грозный въ своихъ послѣдствіяхъ церковный конфликтъ,—хотя, съ другой стороны высота нравственнаго величія патріарха Іоакима и его самоотверженная защита правъ и прonomій церкви, въ союзѣ съ другими митрополитами и членами народнаго совѣта, являются не менѣе характернымъ противовѣсомъ отрицательному значенію участниковъ оппозиціи. Во-вторыхъ, и нынѣ православная церковь на востокѣ несвободна отъ властолюбивыхъ притязаній и самовольныхъ вторженій въ ея ограду со стороны деспотическаго мусульманскаго правительства. Уроки прошлаго оказались для него мало поучительными. Не вразумитъ ли Порту и ея недавнихъ сотрудниковъ изъ митрополитовъ истинно-церковная политика знаменитаго іерарха греческаго востока—святѣйшаго Іоакима Третьяго?....

Филэллинъ.

Лѣтопись Палестинскаго Общества.

Высочайшія отмѣтки на докладахъ Общества.—Вънокъ отдѣловъ Общества на сѣжую могилу въ Бозѣ почившаго Августѣйшаго Предсѣдателя.—Привѣтъ Новому Предсѣдателю Общества Великой Княгинѣ Елисаветѣ Теодоровнѣ.—Народныя чтенія отъ имени Общества.

На представленномъ 14 минувшаго февраля Его Императорскому Величеству Государю Императору всеподданнѣйшемъ докладѣ вице-предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества сенатора Н. М. Аничкова о дѣятельности Общества за 190³/₄ года Его Величеству благоугодно было собственноручно начертать: *Дай Богъ Палестинскому Обществу пережить благополучно нынѣшній тяжелый годъ*, а на проектѣ смѣты Общества на 190⁵/₆ годъ: *Утверждаю.*

* * *

Текущій годъ является «тяжелымъ» для Палестинскаго Общества, главнымъ образомъ, вслѣдствіе мученической, внезапной кончины Августѣйшаго Предсѣдателя, Основателя и Покровителя Великаго Князя Сергія Александровича, поразившей тяжелою скорбью какъ центральное управление Общества, такъ и епархіальные его отдѣлы и учрежденія. Палестинское Общество, во всемъ составѣ своихъ руководителей, членовъ и мѣстныхъ дѣятелей, въ лицѣ знатныхъ и простыхъ участниковъ общаго дѣла, столичныхъ, провинціальныхъ и зарубежныхъ, всецѣло отдалось болѣзненному, жгучему чувству неожиданной громадной утраты и, объятые общимъ настроеніемъ унынія, скорби и молитвенныхъ упованій, пережило памятный моментъ тѣснаго, органическаго единенія своихъ членовъ, во имя высшихъ побужденій и цѣлей. Вотъ немногія иллюстраціи пережитаго тяжкаго горя, одинаково охватившаго и своихъ, и чужихъ.

Настоятель антиохійскаго патриаршаго подворья въ Москвѣ, іеромонахъ Игнатій, въ день мученической кончины Великаго Князя прислалъ центральному управленію Общества такую телеграмму: «Глубоко потрясенъ незамѣнимою утратою царственнаго Предсѣдателя Общества, Благодѣтеля, Защитника и Покровителя христіанъ Сиріи и Пале-

*

стины. Будемъ вѣчно молиться объ упокоеніи души Его». Свою и соплеменниковъ своихъ скорбь о царственномъ Страдальцѣ о. іеромонахъ Игнатій выразилъ и въ глубоко-прочувствованномъ словѣ, произнесенномъ на одной изъ панихидъ въ присутствіи представителей Общества (см. выше, стр. 12).

Предсѣдатель *казанскаго* отдѣла Палестинскаго Общества высокопреосвященный Димитрій, архіепископъ казанскій и свѣяжскій, прислалъ 6 февраля на имя Общества такую телеграмму: «Совершивъ сегодня молитву объ упокоеніи безвременно и мученически скончавшагося Великаго Князя Сергія Александровича, казанскій отдѣлъ выражаетъ Совѣту Общества глубокое, скорбное сочувствіе въ тяжелой потерѣ Обществомъ Августѣйшаго Предсѣдателя».

Кишиневскій отдѣлъ Общества священнымъ долгомъ своимъ призналъ выразить глубокое сочувствіе Совѣту Общества въ постигшемъ всѣхъ его дѣятелей и членовъ горѣ. Предсѣдатель отдѣла, преосвященный Владиміръ, епископъ кишиневскій и хотинскій, совершилъ 6 февраля въ кафедральномъ соборѣ панихиду объ упокоеніи въ царствѣ праведныхъ души усопшаго Великаго Князя, всю жизнь посвятившаго на служеніе отечеству, содѣйствовавшаго сближенію земли русской съ землей, освященной стопами Спасителя Человѣчества; на панихидѣ присутствовали члены отдѣла и большое число молящихся.

Калужскій отдѣлъ Общества имѣлъ 14 февраля засѣданіе, посвященное памяти почившаго Великаго Князя. Засѣданіе было предварено панихидой, которую совершилъ предсѣдатель отдѣла преосвященный Веніаминъ, епископъ калужскій и боровскій, въ присутствіи членовъ и должностныхъ лицъ. Почитая мученическую кончину Великаго Князя тяжелою, незамѣнимою утратою для Общества и переносясь благодарною памятью ко всему, совершенному Обществомъ по указаніямъ въ Божѣ почившаго Предсѣдателя и трудами Его для поддержанія православія въ Палестинѣ и Сиріи и для организациі русскаго паломничества въ Святую Землю, калужскій отдѣлъ сдѣлалъ такія постановленія: ежегодно 4 февраля, въ день кончины Великаго Князя, устраивать засѣданіе, посвященное Его свѣтлой памяти, и служить панихиду; ежегодно оплачивать на средства отдѣла путь—

прямой и обратный—одного бѣднаго паломника ко Гробу Господню, дабы онъ молился тамъ объ упокоеніи души почившаго Великаго Князя; принести глубоко прочувствованное соболѣзнованіе вдовствующей Великой Княгини Елисаветѣ Теодоровнѣ и выразить глубокое соболѣзнованіе генераль-лейтенанту М. П. Степанову, ближайшему и преданнѣйшему сотруднику почившаго Великаго Князя по дѣламъ Палестинскаго Общества. Соболѣзнованіе предсѣдателя и членовъ калужскаго отдѣла Общества было выражено Великой Княгини Елисаветѣ Теодоровнѣ въ такой формѣ.

«Ваше Императорское Высочество!

«Калужскій отдѣлъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества въ сегодняшнемъ засѣданіи своемъ, благоговѣнно посвященномъ памяти въ Бозѣ почившаго Супруга Вашего, Августѣйшаго Основателя и Предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, Великаго Князя Сергія Александровича, послѣ панихиды и усердныхъ молитвъ объ упокоеніи его свѣтлой и чистой души, почтительно приноситъ Вашему Высочеству свое соболѣзнованіе великому горю Вашему.

«Палестинское Общество осиротѣло послѣ понесенной незамѣнимой утраты, и калужскій отдѣлъ усугубить свои старанія и, слѣдуя завѣту почившаго, незабвеннаго Великаго Князя, подщится усердно служить на пользу Святой Землѣ, которую Онъ такъ горячо любилъ и сыновне почиталъ.

«Всѣ мы, члены калужскаго отдѣла, повергаемъ предъ Вами наши чувства глубокой преданности и молимъ Всевышняго хранить десницею Своею Ваше Императорское Высочество, послать Вамъ здравіе на много лѣтъ и возможное отъ Бога утѣшеніе сознаніемъ, что Великій Князь положилъ душу и жизнь Свою, служа беззавѣтно преданно Государю Императору, Самодержцу земли русской, и тѣмъ священнымъ устоямъ отечества нашего, которые сдѣлали Россію великою православною державою».—Калуга, 14 февраля 1905 года.

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Теодоровна осчастливила предсѣдателя и членовъ калужскаго отдѣла Общества такою резолюціею: *Сердечно тронута. Очень благодарю. Елисавета.*

Въ свою очередь, помощникъ Предсѣдателя Общества, генераль-лейтенантъ М. П. Степановъ, принесъ преосвящен-

ному Веніамину, епископу калужскому, и членамъ отдѣла глубокою благодарностъ за выраженіе сочувствія и соболѣзнованія къ великой скорби Общества, душою котораго всегда былъ почившій Основатель, съ присоединеніемъ просьбы молиться объ упокоеніи свѣтлой души въ Бозѣ почившаго Великаго Князя, да узритъ онъ въ небесномъ Іерусалимѣ благое, содѣланное имъ въ Іерусалимѣ земномъ, во славу и честь Сіонской церкви и православія.

Аналогичныя выраженія соболѣзнованія были принесены Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ, а также центральному управленію Палестинскаго Общества, и многими иными его провинціальными отдѣлами.

Такъ, въ *Кіевѣ* были совершены панихиды мѣстнымъ отдѣломъ Общества и обучающимися въ здѣшнихъ учебныхъ заведеніяхъ сирійцами, о чемъ высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ кіевскій и галицкій, доложилъ телеграммой Великой Княгинѣ, съ выраженіемъ своихъ, отдѣла и учащихся соболѣзнованій. 7 февраля высокопреосвященный Флавіанъ получилъ отъ Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны такую отвѣтную телеграмму:

«Искренно благодарю васъ, владыка, за сообщеніе о молитвѣ въ Кіевѣ отдѣла Палестинскаго Общества и обучающихся тамъ сирійцевъ-арабовъ. Сердцу Моего дорогого Мужа такъ близка была цѣль Общества поддержать православіе въ Святой Землѣ. Его молитвами теперь да утвердитъ Господь Имъ созданное святое дѣло».

Предсѣдатель *костромскаго* отдѣла Общества, преосвященный Веніаминъ, епископъ кинешемскій, обратился къ Ея Высочеству съ такой телеграммой: «Костромской отдѣлъ Палестинскаго Общества, раздѣляя скорбь Вашего Высочества о смерти Великаго Князя Сергія Александровича, горячо молить Бога о дарованіи вѣчнаго покоя со святыми усопшему, а Вамъ добраго здоровія и облегченія скорби Вашей».

11 февраля преосвященному Веніамину былъ присланъ отвѣтъ Великой Княгини такого рода:

«Отъ души благодарю костромской отдѣлъ дорогого для Моего Мужа Палестинскаго Общества за молитвенное участіе въ моей великой скорби».

Въ *Симбирскѣ*, 16 февраля, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Гурія, состоялось въ архіерейскомъ домѣ засѣ-

даніе мѣстнаго отдѣла Палестинскаго Общества, предъ которымъ преосвященный, съ участіемъ городского духовенства, совершилъ панихиду по Великому Князѣ Сергіи Александровичѣ и затѣмъ, какъ предсѣдатель отдѣла, отправилъ Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ сочувственную телеграмму. Полученный отъ Ея Императорскаго Высочества отвѣтъ содержалъ слѣдующее:

«Отъ души благодарю симбирскій отдѣлъ Палестинскаго Общества за молитву и глубокое участіе въ постигшемъ меня страшномъ горѣ. Я глубоко тронута вашимъ молитвеннымъ обращеніемъ обо мнѣ къ Святителю Алексію. Мой незабвенный дорогой Мужъ глубоко почиталъ Святителя и Господь положилъ лечь ему въ обители великаго просвѣтителя Россіи, а мнѣ даетъ утѣшеніе ежедневно поклоняться святымъ мощамъ Святителя».

Предсѣдатель *курскаго* отдѣла Общества, преосвященный Питиримъ, епископъ курскій и бѣлоградскій, 9 февраля отправилъ Ея Высочеству Великой Княгинѣ такую телеграмму, по случаю страдальческой кончины Августѣйшаго Предсѣдателя Общества:

«Ваше Императорское Высочество. Курскій отдѣлъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества и представители духовенства курской епархіи, собравшіеся на съѣздъ, пораженные ужаснымъ преступленіемъ въ Москвѣ, помолившись Богу объ упокоеніи души безвременно почившаго Августѣйшаго Предсѣдателя Палестинскаго Общества, просятъ меня выразить Вашему Императорскому Высочеству ихъ чувства глубокаго соболѣзнованія по поводу невознаградимой утраты. Вполнѣ раздѣляя эти чувства, молю Господа, да дастъ Вамъ силы перенести тяжелое испытаніе.— Вашего Императорскаго Высочества всепреданнѣйшій богомолецъ Питиримъ, епископъ курскій и бѣлоградскій».

12 февраля отъ Ея Императорскаго Высочества предсѣдателемъ отдѣла была получена слѣдующая телеграмма:

«Отъ души благодарю курскій отдѣлъ дорогого для моего Мужа Палестинскаго Общества за молитву и выраженное мнѣ соболѣзнованіе по поводу великаго Моего горя».

Особенно трогательныя свѣдѣнія получены Обществомъ изъ *Одессы* отъ уполномоченнаго М. И. Осипова. 8 февраля, при отходѣ изъ Одессы въ Яффу парохода «Цесаревичъ»,

М. И. Осиповъ, провожая отправляющихся въ Св. Землю 165 паломниковъ и паломницъ и, по обыкновенію, напутствуя добрыми пожеланіями счастливаго пути и просьбою помолиться у святыхъ мѣстъ Палестины за Государя Императора и Августѣйшую Семью и за всю Русь православную, сообщилъ собравшимся паломникамъ о московскомъ злодѣяніи и мученической кончинѣ Августѣйшаго Предсѣдателя Общества. Напомнивъ паломникамъ о любви, которую въ Бозѣ почившій Великій Князь питалъ къ русскому народу, о высокомъ Его покровительствѣ и заботахъ о русскихъ паломникахъ, уполномоченный Общества обратился къ своимъ слушателямъ съ просьбой, чтобы они, молясь у Святаго Живоноснаго Гроба Господня и другихъ палестинскихъ святыхъ, не забыли положить земной поклонъ объ упокоеніи въ селеніи праведныхъ въ Бозѣ усопшаго Великаго Князя, съ кончиною котораго они, русскіе паломники, потеряли заботливаго, любящаго отца,—чтобы земной поклонъ они положили и о здравіи Августѣйшей Супруги почившаго, Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны, и дарованіи ей силъ перенести тяжелое, ужасное горе. Простая, душевная рѣчь М. И. Осипова произвела на русскихъ людей глубокое впечатлѣніе. Пораженные скорбною вѣстью, паломники молитвенно осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ, а многіе и плакали. Затѣмъ предъ паломниками говорилъ о томъ же священникъ Н. М. Чередѣевъ, раздавшій послѣ рѣчи экземпляры псалтири изъ складовъ Общества. «Плачь и рыданія паломниковъ и паломницъ, рассказываетъ одинъ изъ очевидцевъ, были настолько велики, искренни и трогательны, что и лица съ самымъ черствымъ сердцемъ едва ли могли бы оставаться равнодушными, при видѣ искреннаго горя простыхъ русскихъ людей». Свои скорбныя чувства паломники и выразили чрезъ представителей, которые отъ имени собравшихся благодарили за указанія, разъясненія и наставленія, преподанныя имъ уполномоченными Общества, заявили о долгѣ своего сердца вознести у святыхъ Палестины горячія молитвы объ упокоеніи въ селеніи святыхъ Отца и Благодѣтеля русскихъ паломниковъ, Великаго Князя Сергѣя Александровича, а равно и здравіи и долготерпѣніи Его Августѣйшей Супруги, о чемъ и просили доложить Ея Императорскому Высочеству. Просьба вѣрноподданныхъ рус-

скихъ людей была исполнена: помощникъ Предсѣдателя Общества, генераль-лейтенантъ М. П. Степановъ, повергъ предъ Ея Императорскимъ Высочествомъ, Великою Княгинею Елисаветою Ѳеодоровною, выраженныхъ паломниками, собравшимися изъ разныхъ губерній, чувства ихъ сердечной скорби и горячихъ благопожеланій. На представленіи Ея Высочествомъ была положена такая резолюція: *Отъ души тронута, благодарю. Елисавета.* Отвѣтъ, несомнѣнно, принесетъ истинную радость паломникамъ, когда вѣсть объ этомъ достигнетъ ихъ слуха.

Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить, что въ девятый и сороковой дни по кончинѣ Августѣйшаго Предсѣдателя Общества въ его отдѣлахъ были совершены панихиды, съ произнесеніемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, поученій и рѣчей въ память Князя-Мученика. Такъ было, напримѣръ, въ *Твери*, гдѣ священникъ о. Н. Богословскій въ девятый день мученической кончины Великаго Князя произнесъ предъ панихидой поученіе, въ которомъ такъ охарактеризовалъ заслуги Августѣйшаго нашего Предсѣдателя.

«Сынъ Великаго Государя Императора Александра II, облагодѣтельствовавшаго Россію дарованіемъ свободы многомилліонному русскому народу, Великій Князь, подобно порфирородному отцу своему, всю жизнь свою посвятилъ на пользу и благо своего отечества. Онъ принималъ самое живое участіе въ весьма многихъ научныхъ и благотворительныхъ обществахъ, изъ которыхъ самое дорогое для истинно вѣрующаго христіанина есть основанное имъ Общество Палестинское. Сердце Его, какъ истинно вѣрующаго христіанина, тяготѣло къ Святой Землѣ, въ которой родился, жилъ, училъ и страдалъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Посѣтивъ въ 1881 г. Святую Землю, онъ познакомился тамъ съ бѣдственнымъ положеніемъ православныхъ русскихъ паломниковъ и, чтобы облегчить ихъ участь, учредилъ Императорское Палестинское Общество, въ которомъ принялъ на себя предсѣдательство. Благодаря его покровительству и энергіи, Общество пріобрѣло средства, стало оказывать помощь русскимъ богомольцамъ въ Палестинѣ, устроило тамъ школы, больницы и страннопріимные дома,—въ Іерусалимѣ произведены раскопки, давшіе весьма цѣнные научные результаты. Все это весьма дорого для cadaго русскаго сердца.

Не пересчитываемъ трудовъ погибшаго, истинно благовѣрнаго Государя и Великаго Князя въ разныхъ научныхъ и благотворительныхъ обществахъ—русской археологіи, исторіи, художества и зодчества, рыбоводства и т. д., упомянемъ только, что и въ настоящую трудную годину, когда началась война съ Японіей, Великій Князь содѣйствовалъ общественному движенію по оказанію помощи вдовамъ и сиротамъ пострадавшихъ на войнѣ. Чѣмъ же мы заплатили за всѣ его труды, старанія и заботы?—Страшно и сказать: убійствомъ» («Тверскія Епархіальныя Вѣдомости», 1905 г., № 5—6, стр. 82)!...

Въ *Петербурѣ* 15 марта, въ 40-й день по кончинѣ Великаго Князя, въ управленіи Общества состоялось экстренное Собраніе его членовъ. Оно открылось панихидою, совершенною членомъ совѣта протоіереемъ Ѳ. П. Ставровскимъ, въ сослуженіи протоіерея П. Виноградова и священника І. Лабутина, при пѣніи хора пѣвчихъ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. На панихидѣ присутствовали члены Совѣта, служащіе и многіе члены Общества. Въ состоявшемся затѣмъ общемъ собраніи членовъ вице-предсѣдатель сенаторъ Н. М. Аничковъ, предложилъ рѣчь о Великомъ Князѣ, какъ Паломникѣ во Святую Землю, Основателѣ и Предсѣдателѣ Палестинскаго Общества, а секретарь Совѣта, камергеръ А. П. Бѣляевъ, ознакомилъ присутствующихъ съ скорбною лѣтописью Общества, со времени кончины Августѣйшаго Предсѣдателя. На обсужденіе общаго собранія Совѣтомъ былъ предложенъ рядъ мѣропріятій для увѣковѣченія памяти незабвеннаго и перваго Предсѣдателя Общества, которыя и получили единогласное утвержденіе (см. выше стр. 1—14). Собраніемъ единогласно были избраны новые почетные члены: Его Императорское Высочество Великій Князь Димитрій Павловичъ, преосвященные—Макарій, епископъ якутскій и вилюйскій, Парѣеній, епископъ подольскій и брацлавскій, и Филаретъ, епископъ вятскій и слободскій, и Императорскій посолъ въ Римѣ Н. В. Муравьевъ.

* * *

Горе и радость чередуются въ жизни человѣческой. Вчера мы плакали, нынѣ радуемся. И Палестинское Общество въ теченіе длиннаго чернаго дня, наступившаго послѣ

кончины Великаго Князя и омрачившаго радость его святой и многоплодной на пользу православной церкви и народов дѣятельности, испытывало проблески тихой радости, моменты свѣтлой надежды и бодрыхъ упованій. Все это соединялось съ именемъ новаго предсѣдателя общества, Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны. Уже 14 февраля центральное управленіе Общества было утѣшено великою милостью Государя Императора и высокимъ покровительствомъ Великой Княгини, осчастливившей Общество принятіемъ на себя званіе его Предсѣдателя. Совѣтъ поспѣшилъ сообщить объ этой радости въ Палестину и Сирію—патріарху антиохійскому Мелетію, митрополитамъ—Павлу ливанскому, Аванасію хомскому и Григорію триполійскому, управляющему русскими подворьями въ Іерусалимѣ, инспекторамъ и начальницамъ школъ Общества, уполномоченнымъ, а равно и предсѣдателямъ 47 отдѣловъ Общества въ Россіи. Такъ, высокопреосвященному Димитрію, архіепископу казанскому и свіяжскому, Совѣтъ отправилъ такую отвѣтную телеграмму:

«Совѣтъ Общества глубоко признателенъ вашему высокопреосвященству за трогательное сочувствіе въ общемъ тяжкомъ горѣ и уповаешь съ своимъ Августѣйшимъ Предсѣдателемъ Великою Княгинею Елисаветою Ѳеодоровною, что молитвами въ Божѣ почивающаго Великаго Князя Господь и впредь не оставитъ Общество и оно также твердо будетъ преслѣдовать свое святое назначеніе».

Въ такомъ же родѣ были отправлены извѣщенія и преосвященнымъ—Владиміру, епископу кипиневскому, Веніамину, епископу калужскому и другимъ отечественнымъ іерархамъ. Столичнымъ членамъ Общества официальное сообщеніе о Новомъ Предсѣдателѣ было сдѣлано на экстренномъ собраніи 15 марта и вызвало искреннюю радость.

Благая вѣсть о Новомъ Предсѣдателѣ Общества, Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ, горячо привѣтствовалась повсюду—и въ нашемъ отечествѣ, и за рубежомъ, среди туземнаго населенія Сиріи и Палестины.

Представитель антиохійской церкви въ Россіи и выразитель чувства сирійскихъ арабовъ, іеромонахъ Игнатій, прислалъ 28 февраля Совѣту Общества такую телеграмму: «Глубоко опечаленные мученической безвременной кончиной

Августѣйшаго Предсѣдателя Общества Великаго Князя Сергія Александровича, мы почерпаемъ великое утѣшеніе въ благосклонномъ принятіи Ея Императорскимъ Высочествомъ Великой Княгиней Елисаветой Ѳеодоровной званія Августѣйшаго Предсѣдателя Общества. Да благословитъ Господь успѣхомъ святое дѣло Общества подѣ новымъ водительствомъ Августѣйшаго Предсѣдателя на благо православія въ Сири и Палестинѣ».

Горячую, съ истинно восточнымъ краснорѣчіемъ составленную телеграмму прислалъ Ея Высочеству и маститый патріархъ антиохійскій, блаженнѣйшій Мелетій.

Изъ сердца Россіи—Москвы раздался и русскій восторженный голосъ по поводу новаго предсѣдательства въ Палестинскомъ Обществѣ. Московская комиссія по сбору пожертвованій въ пользу православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Земли, во главѣ съ предсѣдателемъ г. Версиловымъ, привѣтствовала Ея Высочество слѣдующею телеграммой:

«Вѣсть о Высочайшемъ Государя Императора соизволеніи осуществить желаніе Вашего Императорскаго Высочества принять на себя званіе Предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества послужила для насъ, сотрудниковъ Общества, великимъ утѣшеніемъ въ нашей скорби о горестной утратѣ нашего незабвеннаго Августѣйшаго Предсѣдателя. Желаніе Ваше, Великая Княгиня, — наше общее желаніе. Мы радуемся, что Православное Палестинское Общество, возникшее по почину Вашего Почившаго Супруга и двадцать три года трудившееся подѣ Его Августѣйшимъ Предсѣдательствомъ по выполненію своихъ святыхъ задачъ, будетъ продолжать свою просвѣтительную и благотворительную дѣятельность подѣ руководствомъ Вашего Императорскаго Высочества неукоснительно, исполняя завѣтъ своего незабвеннаго Основателя».

На этотъ привѣтъ 28 февраля послѣдовалъ такой отвѣтъ Ея Императорскаго Высочества:

«Благодарю московскую комиссію нашего Общества за выраженныя ею чувства по случаю Моего назначенія Предсѣдательницей, очень меня тронувшія. Я не сомнѣваюсь, что всѣ дѣятели Палестинскаго Общества еще съ большимъ рвеніемъ будутъ трудиться неукоснительно, какъ вы говорите,

исполняя завѣтъ нашего незабвеннаго Основателя. Его молитвами да поможетъ намъ Господь».

Третій характерный откликъ радости прозвучалъ изъ Новгорода, отъ мѣстнаго отдѣла Общества, во главѣ съ высокопреосвященнымъ Гуриемъ, архіепископомъ новгородскимъ, преосвященнымъ Θεодосіемъ, епископомъ кирилловскимъ, начальникомъ губерніи графомъ Медемъ и графиней А. Медемъ. Вотъ телеграмма отдѣла новому Предсѣдателя Общества.

«Ваше Императорское Высочество. Члены новгородскаго отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, собравшись вмѣстѣ по дѣламъ отдѣла 24 сего фѣвраля, слѣдуя влеченію своего сердца, единодушно рѣшили: засвидѣтельствовать предъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ, прежде всего глубокое сочувствіе въ постигшемъ Васъ горѣ. Мы вѣримъ, что мученически почившаго Августѣйшаго Супруга Вашего за беззавѣтную любовь Его ко Святой Землѣ благословить Господь отъ Сіона и узреть Онъ благая отъ Іерусалима небснаго. Глубоко обрадованы мы, Ваше Императорское Высочество, тѣмъ, что отселѣ Вы становитесь нашею Матерію Руководительницею въ дѣлѣ скромнаго служенія нашего нуждамъ Святой Земли. Вѣримъ, что Іерусалимъ и Святая Земля въ лицѣ Вашего Императорскаго Высочества найдутъ такого же усерднаго и ревностнаго Радѣтеля, какимъ былъ навсегда незабвенный въ исторіи нашего Общества почившій Супругъ Вашъ».

Ея Императорскому Высочеству благоугодно было отвѣтить на имя архіепископа Гурія телеграммою слѣдующаго содержанія:

«Большое утѣшеніе для Меня та любовь, съ которою Меня привѣтствуютъ всѣ отдѣлы Палестинскаго Общества по случаю Моего назначенія Предсѣдательницей. Эта любовь и сочувствіе, перешедшія ко Мнѣ отъ нашего незабвеннаго Основателя и Руководителя, даютъ Мнѣ надежду, что всѣ дѣятели въ память Его усугубятъ свое рвеніе для пользы Общества и процвѣтанія его святыхъ цѣлей. Сердечно благодарю васъ, владыко, и всѣхъ членовъ отдѣла.

И такъ, Совѣтъ Палестинскаго Общества и *всѣ* его отдѣлы, мѣстные и зарубезные его дѣятели, свои и чуждые намъ по народности, но близкіе по вѣрѣ и единодушному осуществленію святыхъ задачъ единомышленники, сотрудники и

друзья,—всѣ съ горячимъ, восторженнымъ чувствомъ радости привѣтствуютъ общую намъ Руководительницу и Мать, смѣнившую на почетномъ посту служенія восточному православію и русскому паломничеству незабвеннаго нашего Отца и Радѣтеля. Въ этомъ всеобщемъ чувствѣ радости заключается великій залогъ преуспѣянія стараго дѣла подъ новымъ предсѣдательствомъ и руководствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны. Да будетъ!...

* * *

Въ періодъ тяжелаго испытанія, постигшаго Общество, его дѣятельность совершалась обычнымъ порядкомъ. Изъ проявленій этой дѣятельности отмѣтимъ народныя чтенія о Святой Землѣ, устраиваемыя отдѣлами Общества въ различныхъ городахъ. Въ *Москвѣ* это дѣло ведется комиссіей Общества, которая въ минувшемъ году организовала чтенія въ двухъ аудиторіяхъ—въ Епархіальномъ домѣ и при Сергіевской, въ Рогожской, церкви. Въ настоящемъ году одно изъ чтеній было устроено комиссіей, 23 января въ залѣ Епархіальнаго дома. Членъ комиссіи, священникъ С. К. Махаевъ, предложилъ многочисленной публикѣ рѣчь о цѣляхъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества и о значеніи чтеній, касающихся Святой Земли. По окончаніи этого чтенія, хоръ воспитанниковъ московской духовной семинаріи исполнилъ нѣсколько духовныхъ пѣснопѣній. Затѣмъ, архимандритъ Анастасій въ живой рѣчи ознакомилъ аудиторію съ путешествіями русскихъ паломниковъ отъ Іерусалима въ Виѳлеемъ, къ дубу Мамврійскому и въ Горній Градъ. Бесѣда иллюстрировалась свѣтовыми картинами. 20 февраля въ томъ же залѣ іеромонахъ Игнатій, представитель антиохійскаго патріарха въ Москвѣ, собралъ большую аудиторію своимъ чтеніемъ касательно антиохійской церкви. Мы надѣемся въ близкомъ будущемъ ознакомить читателей съ подробностями содержанія этого чтенія. Въ *Полтавѣ* 13 марта было устроено чтеніе въ кафедральномъ соборѣ, по инициативѣ преосвященнаго Іоанна, епископа полтавскаго и переяславскаго, предсѣдателя мѣстнаго отдѣла Общества. Въ 4 часа этого дня архипастыръ совершилъ въ храмѣ вечерню, послѣ которой архимандритъ Гавріиль, ректоръ семинаріи,

предложилъ собравшимся бесѣду о паденіи Іудеи и разрушеніи Іерусалима. Архіерейскій хоръ исполнилъ нѣсколько грѣснопѣній. Слушателямъ бесплатно раздавались палестинскіе листки Общества.

Критика и библиографія.

Общеэллинскій національный альбомъ въ пользу Всесвятаго Гроба, изданный Маньяки и Илиопуломъ. Аѳины. 1904.

Стр. 452¹⁾.

Іерусалимская православная патріархія давно переживаетъ финансовый кризисъ, вызванный и бѣдствіями турецкаго ига, и борьбою съ латинянами, протестантами и армянами изъ-за святыхъ мѣстъ Палестины, и ненормальностью въ завѣдываніи громаднхъ денежныхъ поступленій въ святогробскую казну, и нѣкоторыми другими обстоятельствами. Отсюда—непрерывныя ея воззванія о помощи и пожертвованіяхъ, въ послѣднее время усилившіяся и обращенныя преимущественно къ греческому міру, въ національно-религіозныхъ чувствахъ котораго патріархія видитъ неизсякаемый источникъ всяческаго къ ней благоволенія. И къ чести грековъ нужно сказать, что призывъ, раздавшійся изъ греческой патріархіи Іерусалима, встрѣтилъ на востокѣ горячіи откликъ — въ видѣ весьма щедрыхъ пожертвованій на ея нужды. Къ проявленіямъ національно-эллинскаго сочувствія въ матеріальнымъ потребностямъ Святаго Гроба относится и всеэллинскій альбомъ, изданный въ минувшемъ году г.г. Маньяки и Илиопуломъ. Греческій альбомъ, прежде всего, свидѣтельствуешь, какого выдающагося успѣха для добраго и полезнаго дѣла могутъ достигнуть отдѣльныя лица, если они одушевлены любовью къ дѣлу и проникнуты желаніемъ оказать дѣйствительную помощь въ нуждѣ. Съ этой стороны изданіе заслуживаетъ умѣлаго подражанія. А затѣмъ, альбомъ весьма интересенъ по содержанию. Онъ состоитъ изъ 237 отдѣльныхъ статей — въ видѣ рефератовъ, сообщеній, рѣчей, историческихъ документовъ, набросковъ, афоризмовъ,

¹⁾ Πανελληνιον ἑθνικὸν λεύκωμα ὑπὲρ τοῦ Παναγίου Τάφου ἐνεργεία καὶ ἐπιμελεία Κ. Ν. Μανιάκη καὶ Χ. Α. Ἡλιοπούλου. Ἐν Ἀθήναις, 1904.

стихотвореній и т. п., написанныхъ различными лицами—патриархами, митрополитами, профессорами, писателями, поэтами грековъ, къ которымъ издатели обращались съ просьбой дать въ ихъ распоряженіе какое либо произведе-ніе своего пера, и касающихся по своему содержанию Пале-стины, Святаго Гроба, судебъ эллинизма на востокъ и т. п. Все это читается съ большимъ интересомъ, если ставить законный предѣлъ эллинскому національному чувству и благоразумно ограничивать иногда слишкомъ смѣлыя при-тязанія эллинизма. Имѣя это въ виду, мы не преминемъ ознакомить своихъ читателей съ наиболѣе характерными и интересными статьями любопытнаго общеэллинскаго альбома.

Пр. С. Д.

Новыя сочиненія по исторіи монашества на святой Горѣ Аѳонской.

Въ послѣднее время въ иностранной литературѣ появилось нѣсколько ученыхъ трудовъ, посвященныхъ монашеству на св. Аѳонской Горѣ, которая съ византійской эпохи служить главнымъ центромъ религіозно-созерцательной жизни міра греческаго и славянскаго.

Изъ нихъ отмѣтимъ, прежде всего, ученое изданіе главнаго начальника Патріаршаго Архива въ Константинополѣ, архимандрита *Калликника Деликани* ¹⁾, касающееся исторіи Аѳона за 1630—1863 годы. Ученый авторъ предложилъ здѣсь краткое содержаніе архивныхъ документовъ относительно Аѳона, хранящихся во вселенной патріархіи, сообщилъ историческія свѣдѣнія о святогорскихъ монастыряхъ, ски-тахъ, келліяхъ, каѳисмахъ, аскитиріяхъ и взаимныхъ ихъ отношеніяхъ, о центральномъ управленіи въ Кареѣ и опублико-валъ серію подлинныхъ документовъ, освѣщающихъ исторію Аѳона. Книга содержитъ интересный и важный исто-рический матеріалъ.

Далѣе, *Герасимъ Смирнакисъ*, іеромонахъ аѳонскаго мо-настыря Есфигмена, издалъ обширную книгу о святой Горѣ ²⁾, въ которой изложилъ исторію здѣшняго монашества отъ его

¹⁾ Ἀρχιμ. Καλλινίκος Δελικάνης, Περιγραφικὸς κατάλογος τῶν ἐν τοῖς κώδιξι τοῦ Πατριαρχικοῦ Ἀρχιεπισκοπικοῦ σωζομένων ἐπισήμων ἐκκλησιαστικῶν ἐγγράφων περὶ τῶν ἐν Ἄθφ μονῶν. Κωνσταντινούπολις. 1902. Σελ. 344. ²⁾ Ἱερο-μὸναχος Γεράσιμος Σμυρνάκης. Τὸ Ἅγιον Ὄρος. Ἀθήναι. 1902. Σελ. 703.

возникновенія до нашего времени, уставы Аѳона и его обычаи, познакомилъ съ аѳонской археологіей и зодчествомъ, драгоцѣнностями, бібліотеками и современнымъ положеніемъ иночества. Книга снабжена рисунками и картой Аѳона. Она богата содержаніемъ, но проникнута узкимъ націонализмомъ и руссофобствомъ и требуетъ критической провѣрки въ исторической своей части.

Хорошее впечатлѣніе производитъ историческое и критическое изслѣдованіе объ Аѳонѣ агіорита-діакона *Космы Влаха* ³⁾, въ которомъ изложена общая исторія иночества и частная отдѣльныхъ монастырей, отъ древняго времени до нашего, съ описаніемъ современного строя и быта святогорскаго монашества и съ критическимъ отношеніемъ къ существующей литературѣ и источникамъ. Книга, при краткости свѣдѣній, заслуживаетъ вниманія своей объективностью.

Профессоръ *Гельцеръ* въ описаніи своего путешествія по Аѳону и Македоніи ⁴⁾, излагаетъ исторію мѣстнаго монашества, характеризуетъ киновіи и идіорритмы, говоритъ о взаимныхъ отношеніяхъ различныхъ національностей на Аѳонѣ, описываетъ современное состояніе монастырей—Русскаго Пантелеимонова, Иверскаго, Лавры, Ватопеда, Есфигмена и Зографа и Кареи. Между прочимъ, нѣмецкій ученый весьма сочувственно относится къ русскому монашеству на Аѳонѣ.

Наконецъ, краткія свѣдѣнія объ аѳонскомъ монашествѣ, преимущественно современномъ, сообщаетъ нѣмецкій ученый *Шмидтке* ⁵⁾, непосредственно наблюдавшій бытъ и жизнь на Аѳонѣ во время ученой экскурсіи. Его книга, какъ и профессора Гельцера, снабжена рисунками.

Русскому изслѣдователю исторіи и современного состоянія монашества на Аѳонѣ, греческаго и славянскаго, необходимо при своихъ изслѣдованіяхъ имѣть въ виду отмѣченную здѣсь часть новѣйшей литературы вопроса.

А. И. С.

³⁾ Κοσμάς Βλάχος, Ἡ χερσόνησος τοῦ Ἁγίου Ὄρους Ἄθω καὶ ἐν αὐτῇ μοναὶ καὶ μοναχοὶ πάλαι καὶ νῦν. Ἐν Βόλφ. 1903. Σ. 368. ⁴⁾ H. Gelzer, Vom Heiligen Berge und aus Makedonien. Leipzig. 1904. S. 262. ⁵⁾ Das Klosterland des Athos von Alfred Schmidtke. Leipzig. 1903. S. 166.

Краткія свѣдѣнія объ учрежденіяхъ Общества

съ 1 сентября по 1 декабря 1904 г.

	Число классовъ.	Сентябрь.		Октябрь.		Ноябрь.	
		Учениковъ.	Ученицъ.	Учениковъ.	Ученицъ.	Учениковъ.	Ученицъ.
I. Учащихся:							
<i>А. Въ Иудейскихъ учебныхъ заведеніяхъ:</i>							
1. Бѣт-Джалā. Жен. учит. семин.	3	—	37	—	36	—	36
2. Бѣт-Джалā. Образц. женск. шк.	2	23	90	83	215	68	193
3. Бѣт-Сахуръ. Смѣшан. школа	2	11	40	18	54	27	60
4. Виолеемъ » »	2	21	57	28	58	24	60
5. Иерусалимъ. » »	2	14	37	—	—	14	39
		69	261	129	363	133	393
<i>Б. Въ Галилейскихъ учебныхъ заведеніяхъ:</i>							
6. Назаретъ. Муж. учит. семин.	3	42	—	42	—	43	—
7. Назаретъ. Образц. муж. шк.	2	111	—	110	—	110	—
8. Назаретъ. Женская школа	2	24	96	24	99	24	90
9. Абеллинъ. Смѣшан. »	1	38	14	34	13	34	13
10. Абу-Сенанъ. » »	1	20	16	23	20	24	19
11. Бене. » »	1	11	—	10	—	16	—
12. ел-Берве. » »	1	9	2	—	—	10	3
13. ел-Букѣа. » »	1	33	18	29	25	26	24
14. Кафр-Кеннā. » »	1	4	6	5	9	5	9
15. Кафр-Ясифъ. » »	2	32	7	37	10	39	17
16. Ма'алюль. » »	1	5	11	10	12	10	9
17. ел-Муджедилъ. » »	1	—	11	1	12	1	11
18. ер-Раме. » »	2	—	—	65	34	62	33
19. Тѹранъ. » »	1	—	8	—	8	—	8
20. Хай-фā. Мужская школа.	1	20	—	24	—	24	—
21. Хай-фā. Женск. »	1	7	54	8	56	11	54
22. Ша'ибъ. Смѣшан. школа	1	10	4	10	4	11	5
23. еш-Шеджара. Смѣшан. школа	1	13	7	15	—	14	—
24. Яфā. Смѣшан. школа	1	3	7	3	7	3	7
		382	261	450	309	467	305
<i>В. Въ Берѹтскихъ учебныхъ заведеніяхъ:</i>							
25. Берѹтъ. Мусатебе. Смѣшанная школа Св. Іліи	7	20	180	49	182	51	239
26. Берѹтъ. Мазра. Смѣшан. шк. Архангела Михаила	4	20	100	9	82	29	116
27. Берѹтъ. Рāс-Берѹтъ. Смѣшан. школа Пресвятой Богородицы	2	5	45	5	55	6	55
28. Берѹтъ. Хай-Румели. Смѣшан. школа Св. Николая.	9	30	220	43	277	48	272
29. Берѹтъ. Хай-Румели. Смѣшан. шк. Св. Великомучен. Георгія.	3	13	85	27	141	27	131
		88	630	133	737	161	813
<i>Г. Въ Южно-Сирійскихъ учебныхъ заведеніяхъ:</i>							
30. Дамаскъ. Женская школа.	2	36	243	38	255	34	262
31. Дамаскъ (Меданъ). Мужск. »	2	150	—	168	—	173	—

	Число классовъ.	Сентябрь.		Октябрь.		Ноябрь.	
		Учени-ковъ.	Уче-ницъ.	Учени-ковъ.	Уче-ницъ.	Учени-ковъ.	Уче-ницъ.
32. Дамаскъ (Меданъ). Женск. шк.	2	—	116	—	117	—	120
33. 'Айн-еш-Ша'ра. Смѣшан. »	1	34	—	31	—	63	—
34. Айта. Мужск. »	2	нѣтъ	64	—	98	—	—
35. Айта. Женск. »	1	свѣдѣній	20	78	—	87	—
36. Арбинъ. Смѣшанная »	1	21	5	25	4	23	4
37. 'Арня. » »	1	16	10	13	11	15	12
38. Бискинѣ. » » (юль).	2	64	42	81	45	65	41
39. Блѣдѣнъ. » »	1	нѣтъ	30	—	51	—	—
40. Бтогринъ. » »	1	свѣдѣній	126	94	124	97	—
41. Дарѣя. » »	1	27	19	28	18	32	18
42. ед-Джедеде-Артузъ. » »	2	56	25	82	28	85	31
43. ед-Джедеде-Мердж-Аюнъ » »	2	161	121	175	111	185	128
44. ез-Зебедѣвѣ. Смѣш. »	1	20	—	32	—	58	—
45. Кал'ат-Джендель. » »	1	24	3	37	4	44	3
46. ел-Катанѣ. » »	1	28	8	37	14	36	17
47. Кфѣръ. » »	2	свѣд. нѣтъ	—	—	—	79	62
48. Ма'арра. » »	1	29	4	29	10	41	16
49. Ма'алѣя. » »	1	6	—	14	12	25	17
50. Ма'рѣне. » »	1	8	3	9	4	12	5
51. Машгара. » »	1	свѣдѣ-ній	29	16	37	20	—
52. ел-Му'аллака. Муж. »	2	нѣтъ	76	—	98	—	—
53. ел-Му'аллака Женск. »	1	нѣтъ	—	47	—	69	—
54. Рашея нижняя. Муж. »	2	113	—	120	—	110	—
55. Рашея нижняя. Женск. »	2	—	97	—	100	—	102
56. Рашея верхняя. Муж. »	2	свѣдѣній	91	—	89	—	—
57. Рашея верхняя. Женск. »	2	нѣтъ	—	77	—	83	—
58. Сахнѣя. Смѣш. »	1	33	24	30	25	42	26
59. Седнѣя. » »	2	свѣдѣ-ній	78	43	78	54	—
60. Сѣк-ел-Гарбъ. » »	2	нѣтъ	54	61	57	63	—
61. Сѣръ. » »	2	нѣтъ	38	29	48	36	—
62. ел-Хадесъ. Мужск. »	2	89	—	84	—	96	—
63. ел-Хадесъ. Женск. »	1	—	37	—	51	—	56
64. Хасбея Смѣш. »	2	свѣд. нѣтъ	108	79	103	61	—
65. Хѣне. » »	2	59	9	61	2	63	—
66. еш-Шувѣфѣтъ. Мужск. »	2	112	—	132	—	120	—
67. еш-Шувѣфѣтъ. Женск. »	2	—	93	—	128	2	125
68. Хомсъ. Мужск. »	2	по случаю	595	—	521	—	—
69. Хомсъ. Женская »	2	перехода	—	403	8	340	—
70. Хамидіе. Мужск. »	2	школь изъ	256	—	248	—	—
71. Хамидіе. Женск. »	1	с.-сиринсп.	—	187	—	168	—
72. Дѣр-Атѣя. Смѣшан. »	2	свѣд. нѣтъ	110	92	111	70	—
<i>Д. Въ Сѣверо-Сирійскихъ учебныхъ заведеніяхъ:</i>		1086	862	2901	2145	3064	2193
73. ел-Минѣ. Женская школа	2	5	248	10	328	15	312
74. ел-Минѣ. Мужская »	2	208	—	199	—	228	—
75. Амѣунъ. Мужская »	2	257	—	136	—	273	—
76. Амѣунъ. Женская »	1	—	120	—	65	—	120
77. Байну Смѣш. »	2	178	74	165	75	157	74
78. Дер-Даллумъ » »	1	28	8	40	14	35	15
79. Джибраилъ. » »	1	45	40	57	50	63	42
80. Дума. Мужская »	2	146	—	155	—	175	—
81. Дума. Женская »	2	—	131	—	133	—	121
82. ел-Кеме. Смѣш. »	2	41	11	54	22	61	29

	Число классовъ.	Сентябрь.		Октябрь.		Ноябрь.	
		Учени-ковъ.	Уче-ницъ.	Учени-ковъ.	Уче-ницъ.	Учени-ковъ.	Уче-ницъ.
83. Кесба. Мужск. шк.	2	142	—	135	—	167	—
84. Кесба. Женск. »	2	—	89	—	72	—	112
85. Кафрун-бет-Бедра. Смѣш. »	2	76	17	70	20	75	25
86. Ладикія. Женск. »	2	18	274	27	260	21	264
87. Ладикія. Мужская »	2	200	—	221	—	232	—
88. Меньяра. Смѣш. »	2	54	16	91	23	114	29
89. Мешта-бет-ел-Хулу »	2	145	35	120	25	142	36
90. Рахбе. »	2	145	38	173	42	201	49
91. Триполи. Мужск. »	2	222	—	223	—	234	—
92. Триполи. Женская »	2	—	218	6	207	10	211
93. ел-Хакуръ Смѣш. »	1	59	20	60	22	60	20
		1969	1339	1942	1358	2263	1459
Всего учащихся		6947		10467		11248	

	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.
II. Поклонниковъ:			
<i>А. Въ Иерусалимскихъ подворьяхъ:</i>			
оставалось	81	77	113
прибыло	33	53	160
выбыло	37	17	15
дней	2408	2675	5264
<i>Б. Въ Назаретскомъ подворьѣ:</i>			
прибыло	5	1	3
дней	5	8	32
III. Во врачебныхъ учрежденіяхъ:			
<i>А. Въ Иерусалимской больницѣ больныхъ:</i>			
оставалось	18	14	8
прибыло	25	18	57
выбыло	29	23	35
умерло	—	1	2
больничныхъ дней	400	384	655
<i>Б. Въ амбулаторныхъ посѣщеніяхъ:</i>			
Иерусалимъ	2004	1821	1649
Бѣт-Джѣла	1765	1700	1938
Вилеємъ	2572	1962	1907
Дамаскъ	2148	2290	1759
Назаретъ	1914	2804	1821
Хомсъ	1933	2460	2356
Всего посѣщеній	12336	13037	11430

Движеніе паломниковъ черезъ Одессу

съ 1 сентября по 1 декабря 1904 г.

Время отправле- нія.	Рейсы.	Названіе парохода.	Въ Яффу.			На Афонъ.		
			По вннж- намъ Общ.	Безъ внн- жонъ Общ.	Итого	По вннж- намъ Общ.	Безъ внн- жонъ Общ.	Итого
1904								
3 Сент.	I Кругов.	Принц. Евг. Ольденбургск.	—	4	4	—	—	—
10 »	II » (зах. на Афонъ)	Цесаревичъ.	4	4	8	1	12	13
17 »	I »	Корниловъ	3	7	10	—	—	—
28 »	II » (зах. на Афонъ)	Одесса . . .	—	12	12	—	14	14
			7	27	34	1	26	27
1 Окт.	I Кругов.	Россія	5	—	5	—	—	—
8 »	II » (зах. на Афонъ)	Лазаревъ . . .	3	16	19	—	23	23
19 »	I »	Цесаревичъ.	9	14	23	—	—	—
26 »	II » (зах. на Афонъ)	Царица. . . .	11	35	46	1	29	30
			28	65	93	1	52	53
2 Ноября	I Кругов.	Корниловъ . .	—	23	23	—	—	—
9 »	II » (зах. на Афонъ)	Лазаревъ . . .	4	33	37	1	27	28
16 »	I »	Принц. Евг. Ольденбургск.	7	21	28	—	—	—
23 »	II » (зах. на Афонъ)	Цесаревичъ	31	62	93	—	34	34
30 »	I »	Вл. Кн. Але- ксандръ. . . .	32	98	130	—	—	—
			74	237	311	1	61	62
		Всего . . .	109	329	438	3	139	142

**Списокъ лицъ, останавливавшихся на Русскомъ Сергѣевскомъ подворьѣ въ
Иерусалимѣ.**

съ 1 сентября по 1 декабря 1904 г.

№№ по порядку.	№№ комн.	Фамилія, имя, отчество и званіе	Откуда	Прибыль	Выбыль	Число дней
174	15	Губенковъ, Мих. Серг., крест.	Тверск. губ.	23 Окт. 1901	—	—
183	16	Голникова, Ан. Тарас., жена капит.	Куб. обл.	16 Нояб.	—	—
37	10	Налашниковъ, Ак. Ив., купецъ.	Орловск. губ.	17 Мар. 1902	—	—
38	10	Налашникова, Натал., его жена.	»	17 »	—	—
105	14	Тимофеева, Варв. Конст., крест.	Смоленск. губ.	1 Апр.	—	—
406	18	Нулешова, Евд. Степ., крест.	Херсонск. губ.	20 Февр. 904	—	—
443	27	Чернозубова, Викт. Никдр., вл. пор.	Донск. обл.	13 Марта	—	—
512	28	Колесникова, Нат. Павл., мѣщ.	Московск. губ.	10 Авг.	7 Сент. 1904	29
518	4	Стюартъ, Мар. Дж., баронеса.	С.-Петербургъ	25 »	11 »	18
519	4	Легенькова, Анна Павл., мѣщ.	»	25 »	11 »	18
521	9	Чаевъ, Гавриилъ, свящ.	Астраханск. губ.	31 »	14 »	15
522	10	Чернасова, Мар. Адр., нач. школы.	Веруть	31 »	14 »	15
523	10	Абдо, Афифе, учительница.	»	31 »	14 »	15
524	10	Абдо, Асма »	»	31 »	14 »	15
525	28	Ерманова, Ол. Ив., крест.	Московск. губ.	8 Сент.	11 Окт.	34
526	1	Пеннеръ, Авт. Ант., механикъ.	Херсонск. губ.	10 »	12 Сент.	3
527	1	Святополкъ-Мирскій, Вл. Ник. князь	»	10 »	12 »	3
528	22	Александровъ, Алдр. Алдр. фельдш.	Назаретъ	15 »	18 »	4
529	22	Александрова, жена фельдшера.	»	15 »	18 »	4
530	2	Кузнецовъ, Мих. Матв., поч. гражд.	Москва	2 Окт.	5 Окт.	4
531	2	Кузнецова, жена его.	»	2 »	5 »	4
532	28	Глассъ, Алдр. Фридр., мѣщ.	»	13 »	—	—
533	27	Поплавская, Ан. Раф., д. кол. секр.	С.-Петербургъ	19 »	—	—
534	22	Крюкова, Ольга Мих., мѣщ.	Московск. губ.	9 Ноябр.	10 Ноябр.	2
535	22	Никифорова, Евдок., крест.	Смоленск. губ.	9 »	11 »	2
536	22	Мултыхъ, Екат. Дж., мѣщ.	Московск. губ.	9 »	10 »	2
537	9	Меденила, Ст. Генр., студентъ.	Владимирск. губ.	22 »	23 »	2
538	9	Намдайловичъ, Влад. Каз., п. дв.	С.-Петербургъ	22 »	—	—
539	3	Пермяковъ, Никл. Ефр., п. поч. гр.	Московск. губ.	30 »	—	—

Паломническіе караваны

съ 1 сентября по 1 декабря 1904 г.

Время отправленія.	К У Д А.	Число поклонниковъ.
15 Сентябр. 1904 г.	На Иорданъ	6
19 » »	Въ мечеть Омара	39
25 » »	Къ Дубу Мамврійскому и Виелеемъ	6
		51
4 Октябр. »	На Иорданъ	9
11 » »	Къ Дубу Мамврійскому и Виелеемъ	8
17 » »	Въ мечеть Омара	23
18 » »	На Иорданъ	9
24 » »	Въ мечеть Омара	22
25 » »	Къ Дубу Мамврійскому и Виелеемъ	16
		87
2 Ноября »	На Иорданъ	10
8 » »	Къ Дубу Мамврійскому и Виелеемъ	14
15 » »	На Иорданъ	23
28 » »	Въ мечеть Омара	94
		141

120 Свѣдѣнія объ учрежденіяхъ Общества.

Наблюденія надъ атмосферными осадками въ Иерусалимѣ.

Съ 1 марта по 1 июня 1904 г.

1904		Высота.	Видь.	Продолжи- тельность.			Высота.	Видь.	Продолжи- тельность.
За	Сентябрь		не было		4	Нояб. 1904	1,24 с/м.	дождь	разновременно
20	Окт.	1,2 с/м.	дождь	разновременно	6	»	8 »	»	»
21	»	1,4 »	»	»	12	»	2,40 »	»	»
22	»	2,4 »	»	»	13	»	1,55 »	»	»
23	»	0,5 »	»	»	22	»	68 »	»	»
					23	»	12 »	»	»
					27	»	23 »	»	»
		5,5 с/м.			30	»	4,30 »	»	»
							10,60 с/м		
							Максимумъ въ 24 часа 4,30 с/м.		

Количество воды въ цистернахъ на Русскихъ подворьяхъ въ Иерусалимѣ.

Оставалось на 1 сентября 1904 г.	184,600 вед.
Прибыло въ сентябрь (куплено).	48,048 »
Израсходовано въ сентябрь при 2,048 паломн. дн.	80,288 »
Въ остаткѣ на 1 октября 1904 г.	152,360 »
Прибыло въ октябрь	119,735 »
Израсходовано въ октябрь при 2,672 паломн. дн.	60,940 »
Въ остаткѣ на 1 ноября 1904 г.	211,155 »
Прибыло въ ноябрь	564,220 »
Израсходовано въ ноябрь при 5,264 паломн. дн.	44,320 »
Въ остаткѣ на 1 декабря 1904 г.	731,055 »

Объявленіе.

Новая книга профессора С.-Петербургской Духовной Академіи
Ив. Ив. Соколова:

„Константинопольская церковь въ XIX вѣкѣ“.

Опытъ историческаго изслѣдованія. Томъ первый (1. Внѣшняя исторія церкви.—2. Очерки дѣятельности патріарховъ.—3. Патріаршее управленіе.—4. Греческія приложенія). До *тысячи* страницъ. Спб. 1904. Цѣна 4 р. 75 к. съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться къ автору и въ лучшіе книжные магазины большихъ городовъ.

СООБЩЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО
ОБЩЕСТВА

ТОМЪ XVI
Выпускъ 2-й

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Киршбаума, Дворц. площ., д. М-ва Финансовъ.
1905.

СОДЕРЖАНИЕ:

	Стр.
I. Иверійцы, какъ пилигримы и основатели обителей въ св. мѣстахъ востока. <i>Епископа Кириона.</i>	121
II. Восточная православная и англиканская церкви. Къ характеристикѣ современнаго направленія религиозно - общественной мысли на православномъ востоцѣ. <i>Архимандрита Ионы.</i>	128
III. Голгова и Распятіе. Переводъ съ англійскаго † <i>В. Н. и С. Д. Хитрово.</i>	147
IV. О современномъ управленіи александрійской церкви. <i>И. И. Соколова.</i>	159
V. Особенности въ совершеніи литургіи на греческомъ востоцѣ. Изъ наблюденій паломника. <i>И. Византійскаго.</i>	172
VI. Изъ Сиріи. Корреспонденція. <i>П. Ж.</i>	179
VII. Вѣсти съ православнаго востока. <i>I. Свѣтовостокова.</i>	186
VIII. Лѣтопись Палестинскаго Общества.	213
IX. Критика и библиографія. <i>Пр. А. С.</i>	218
X. Краткія свѣдѣнія объ учрежденіяхъ Православнаго Палестинскаго Общества.	222

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 22 Мая 1905 г.

Старшій Цензоръ Архимандритъ *Филаретъ.*

Иверійцы, какъ пилигримы и основатели обителей въ св. мѣстахъ востока.

I.

 Иверія, благодаря своему счастливому географическому положенію, имѣла важное политическое значеніе еще въ до-христіанскую эпоху. Примыкая къ тогдашнему цивилизованному міру, она представляла единственную страну, при посредствѣ которой могли происходить коммерческія сношенія между тогдашними образованными странами: Индіей, Ассиріей, Вавилоніей, Персіей, Египтомъ, Греціею и Римомъ. По ней проходили торговыя дороги, соединявшія важнѣйшія азіатскія государства съ Европой и Африкой, и по этимъ міровымъ дорогамъ ходили многочисленныя караваны верблюдовъ, навьюченныхъ разнообразными произведеніями востока и запада. При такихъ благоприятныхъ условіяхъ всякое новое современное движеніе въ области религіи, возникавшее въ культурныхъ центрахъ, выбирovalo и въ Иверіи. Этимъ и объясняется распространеніе христіанскаго ученія въ Иверіи въ первые же вѣка его появленія.

Принявъ небесное ученіе Спасителя въ числѣ первыхъ народовъ обширнаго азіатскаго материка, грузины (калды), не смотря на энергическія старанія миссіонеровъ-проповѣдниковъ и первыхъ духовныхъ своихъ пастырей, не могли сразу отрѣшиться отъ прежнихъ религіозно-бытовыхъ формъ своей многовѣковой культурной жизни, не могли вдругъ произвести ломку всего стараго для образованія христіанской среды, истинно христіанскаго настроенія.

Однако, существовавшія въ Картвельскомъ царствѣ формы общественнаго строя, выработанныя при другихъ религіозно-

бытовыхъ условіяхъ, должны были уступить свое мѣсто новой религіи и имѣющимъ возникнуть на ея началахъ новымъ церковно-административнымъ учрежденіямъ. Предстояла радикальная переработка прежняго и возсозданіе жизни грузинской въ духъ христіанства. Христіанство, имѣя глубокой и обильный источникъ, должно было произвести полную реформу религіозно-нравственнаго быта картвелъ (грузинъ). Для осуществленія этой тяжелой преобразовательной работы требовались вѣка и настойчивая, энергичная, дружная дѣятельность отцовъ и учителей новонасажденной иверской церкви. Но все это должно было совершиться постепенно.

И вотъ, религіозно-нравственныя истины Божественнаго ученія Иисуса Христа мало-по-малу стали входить въ жизнь грузинскаго народа, дѣлаться ея стремленіями и опредѣляющими началами дѣятельности. Хотя на первыхъ же порахъ создались въ самой Иверіи религіозно-просвѣтительные отечественные центры, появились свои святилища, каковы: 1) *Свѣтицховели*, который ревниво оберегалъ хитонъ Господа, мѣроточивое древо и милоть великаго пророка Іліи, 2) *Бодбэ*—усыпальница св. равноапостольной Нины, просвѣтительницы Грузіи и 3) *мѣста* водруженія св. крестовъ изъ чудодѣйственнаго Мцхетскаго кедра, выросшаго надъ хитономъ Богочеловѣка; но они были все же недостаточны, поэтому новопросвѣщенные иверійцы, естественно, стремились къ первоисточнику христіанства—въ Палестину, въ которой высшія христіанскія добродѣтели блистали яркимъ и привлекательнымъ свѣтомъ и которая поэтому служила истинною и надежною школою для духовнаго просвѣщенія и благочестія. И въ этомъ—первое побужденіе для религіознаго паломничества первыхъ христіанъ Иверіи. Такъ началось духовное общеніе нашей отчизны съ святынями востока.

Какъ существо духовное и тѣлесное, человѣкъ двояко познаетъ предметы—представляетъ ихъ въ умѣ и постигаетъ чувствами. Спасительная наша вѣра еще болѣе оживотворяется, когда, подобно апостолу Ѳомѣ, высказываемъ желаніе видѣть непосредственно и осязать святыя мѣста, освященныя пребываніемъ Иисуса Христа на землѣ. И подобное святое завѣтное желаніе и безконечное тяготѣніе христіанъ всѣхъ странъ міра къ св. мѣстамъ было и будетъ вѣковѣчно.

Востокъ христіанскій, съ которымъ иверійцы имѣли близкія религіозно-политическія сношенія еще задолго до христіанской эры, сдѣлался для нихъ какъ бы земнымъ раемъ, самымъ высшимъ святилищемъ на землѣ, земнымъ небомъ. Тамъ самыя дорогіе и лучшіе для христіански настроеннаго сердца памятники ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго благочестія! Св. апостолы Господни собственнымъ своимъ примѣромъ (Дѣян. XVIII, 20—22) освятили паломничество, являясь сюда на праздники даже изъ мѣстъ довольно отдаленныхъ.

Къ сожалѣнію, мало сохранилось письменныхъ памятниковъ о началѣ и характерѣ паломничества грузинъ въ первые вѣка христіанства. Но и по дошедшимъ до насъ свидѣтельствамъ можно утвердительно сказать, что паломничество нашихъ предковъ въ христіанскую Палестину началось съ того самаго момента, когда завязались первыя церковно-религіозныя сношенія новопросвѣщенныхъ свѣтомъ Христова ученія грузинъ съ Антихіей и Іерусалимомъ. Дѣятельныя и непрерывныя сношенія грузинскихъ евреевъ¹⁾ съ центромъ палестинскаго юдаизма²⁾, несомнѣнно, облегчали и грузинскимъ пилигримамъ странствованія въ святыхъ мѣста. Милоть великаго ветхозавѣтнаго пророка Іліи и тканый хитонъ Богочеловѣка, находящіеся подъ спудомъ въ Мцхетскомъ патріаршемъ храмѣ Животворящаго Столпа, служатъ лучшими доказательствами сношеній Иверіи съ Палестиной.

По благочестивому преданію грузинской церкви, первый христіанскій вѣнценосецъ Иверіи св. равноапостольный Миріанъ, по совѣту св. Нины, посѣтилъ Іерусалимъ и приобрѣлъ мѣсто Лотова знаменія и крестнаго древа недалеко отъ Іерусалима для основанія грузинскаго Крестнаго монастыря. Это церковное преданіе послужило сюжетомъ для извѣстныхъ грузинскихъ фресокъ Крестнаго монастыря³⁾. Далѣе мы имѣемъ свѣдѣнія объ одномъ царственномъ паломникѣ жившемъ въ IV вѣкѣ. Извѣстный церковный историкъ IV вѣка Руфинъ, повѣствуя о просвѣщеніи иверійцевъ христіанскимъ

¹⁾ «Иудеи распространители миссіонерскихъ идей въ древней Иверіи и принесеніе ими хитона Господня въ Мцхетъ». Пастыръ, 1880 г., № 1—3. ²⁾ Картлисъ-Цховреба на грузинскомъ языкѣ, I, 25. ³⁾ Тимотеъ, Обзорніе св. мѣстъ, стр. 148, 150.

124 Иверійцы, какъ пилигримы и основатели

ученіемъ, свидѣтельствуеть, что эту исторію ему сообщилъ грузинскій царевичъ Бакурій († 394 г.), старшій domestikъ и дука Палестины ⁴⁾.

Въ V вѣкѣ подвизаются въ Палестинѣ знаменитый Петръ Иверь, епископъ маюмскій ⁵⁾, и переводчики священно-богослужебныхъ книгъ на грузинскій языкъ: Давидъ и Стефанъ ⁶⁾. По свидѣтельству лѣтописи *Картлисъ-Цховреба*, въ V же вѣкѣ ѣздилъ на поклоненіе святымъ мѣстамъ грузинскій царь св. страстотерпецъ Вахтангъ I Горгасланъ (— Гургенъ греческихъ историковъ), вмѣстѣ съ своею матерью, сестрою Хварамзе и отборнымъ грузинскимъ войскомъ ⁷⁾. Знаемъ одинъ замѣчательный случай далекаго паломничества карталинскаго подвижника Петра въ Италію ⁸⁾.

Паломничество грузинъ на востокъ въ послѣдующіе вѣка все болѣе и болѣе усиливалось и сдѣлалось однимъ изъ самыхъ крупныхъ и характерныхъ фактовъ въ религіозно-нравственной жизни картвельскаго племени. Паломничество предки наши считали дѣломъ богоугоднымъ и оно совершалось ими не ради прощенія грѣховъ, какъ это учать католики, утверждая, что паломничество въ Римъ освобождаетъ отъ извѣстнаго количества грѣховъ, а чтобы, преодолевъ трудности пути, шествовать по путямъ Господнимъ, облобызать гробъ Его и чрезъ то стать внутренно ближе къ Богу, ибо тамъ дѣйствительно душа ощущаетъ особенную близость къ Спасителю своему, къ конечной цѣли своего земного странствованія.

Религіозное паломничество не ослабѣло даже въ то время, когда въ самой Иверіи значительно увеличилось количество прославленныхъ своими чудотвореніями національныхъ св. мѣстъ. Нѣкоторыя изъ отечественныхъ святыхъ особенно почитались христіанскимъ грузинскимъ народомъ. Такъ, троекратное путешествіе въ Давидо-Гореджіюскую лавру—

⁴⁾ Hist. de la Géorgie, p. 133. ⁵⁾ Проф. Марръ, Житіе Петра Ивера, царевича подвижника, епископа маюмскаго. Православный Палестинскій Сборникъ, вып. XLVII. ⁶⁾ Пл. П. И. Иосселиани, Описание древностей г. Тифлиса, стр. 154—165; Проф. Цагарели, Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности, вып. I, стр. 61—62. ⁷⁾ Картлисъ-Цховреба, I, 137; Грузинскій Духовный Вѣстникъ за 1866 г. № 5. ⁸⁾ См. нашу статью: «Новый Петръ Иверь, подвижникъ италійскій».—Кавказъ за 1901 г., № 280.

грузинскую Эиваиду, по свидѣтельству грузинской лѣтописи, равносильно было одному путешествію въ Іерусалимъ⁹⁾. Но, не смотря на столь высокое почитаніе мѣстныхъ святынь, наши предки тяготѣли къ востоку, гдѣ жажда къ благочестію находила полное удовлетвореніе. Умноженіе грузинскихъ обителѣй на священномъ востокѣ, число которыхъ доходило до тридцати пяти, служить лучшимъ показателемъ усиленія среди картвельскаго народа паломничества.

Въ X вѣкѣ религиозное паломничество нашихъ предковъ въ Палестину значительно увеличилось, вошло уже въ обыкновеніе, сдѣлалось существенною потребностью народа,—и грузины выказали особенное усердіе въ дѣлѣ благочестивыхъ и душеспасительныхъ странствованій. Въ цѣляхъ просвѣтительныхъ иверійцы основали свои обители съ богословскими училищами даже въ далекой Болгаріи¹⁰⁾. При этомъ достойно вниманія то обстоятельство, что грузинскіе паломники въ Св. Землѣ пользовались большими правами и привилегіями сравнительно съ другими христіанскими народами; по свидѣтельству одного историка «грузины находились въ исключительномъ почетѣ и были изъяты отъ налоговъ въ мусульманскихъ городахъ и даже въ Іерусалимѣ¹¹⁾.

II.

Мы не намѣрены подробно излагать здѣсь исторіи пятнадцативѣкового паломничества грузинъ, а сказали лишь нѣсколько словъ для общей характеристики затронутаго нами вопроса, имѣя въ виду сообщить свѣдѣнія о малоизвѣстномъ грузинскомъ паломникѣ *Филиппѣ Шакаршвили* (1565—1567 г.г.). Называемъ его малоизвѣстнымъ паломникомъ, — потому что о немъ лишь проф. А. А. Цагарели опубликовалъ самыя краткія свѣдѣнія¹²⁾, съ которыми, къ тому же, нельзя согласиться.

Профессоръ А. А. Цагарели повѣствуетъ, что іеромонахъ Филиппъ Шакаршвили отправился въ Іерусалимъ въ

⁹⁾ Картлисъ - Цховреба, I, 153. ¹⁰⁾ Грузинскій царь св. Давидъ Возобновитель строилъ монастыри въ Болгаріи и поддерживалъ ихъ.— Тамъ же, I, 256; Проф. Цагарели, — Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности, т. I, вып. 3, стр. XII—XIII. ¹¹⁾ Проф. Цагарели, Памятники грузинской старины въ Св. Землѣ и на Синаѣ. Правосл. Палест. Сборн., вып. X, стр. 49. ¹²⁾ Тамъ же, 57—58.

1469 г. съ большими вкладами отъ себя, отъ Петра Сурханишвили и отъ Ѡад(д)ея, бывшаго Лазаря... Въ этихъ немногихъ словахъ уважаемаго автора, взятыхъ, по его же свидѣтельству, изъ синодиковъ Иверскаго монастыря на Аѡонѣ, находимъ слѣдующія неточности. Во-первыхъ, Филиппъ Шакарашвили, какъ онъ самъ о себѣ сообщаетъ, когда отправился изъ *Самцхэ*, не былъ еще іеромонахомъ, въ каковой санъ онъ былъ посвященъ спустя полтора года послѣ прибытія своего въ Іерусалимъ и посвященъ былъ во іеромонаха на Гробѣ Господнемъ патріархомъ Германомъ II (1543—1579 г.г.). Во-вторыхъ, дата его выѣзда изъ Самцхэ показана невѣрно. Онъ выѣхалъ въ Іерусалимъ не въ 1469 г., а въ грузинскій корониконъ 7073 года, который соотвѣтствуетъ (7073—5508) 1565 году. Въ - третьихъ, перепутаны имена и лица вкладчиковъ. Филиппъ отправился въ св. мѣста съ большими вкладами не отъ Петра Сурханишвили и отъ Ѡаддея, бывшаго Лазаря, а отъ господина Сурханишвили, бывшаго Тамаза, Тадеоса, какъ явствуетъ изъ собственно-ручной приписки самого Филиппа Шакарашвили¹³⁾. Сурханишвили носилъ въ мѣрѣ имя Тамаза, а въ духовномъ санѣ Ѡаддея, и никогда онъ не назывался Петромъ. Очевидно, г. проф. Цагарели смутило слово «*патронманъ*», которое по ошибкѣ принято имъ за собственное имя Петра, тогда какъ слово это значитъ господинъ, покровитель, и слѣдовало перевести такъ: господиномъ или покровителемъ моимъ Сурханишвили, а не Петромъ Сурханишвили.

Въ виду указанныхъ въ сочиненіи проф. А. А. Цагарели невольныхъ погрѣшностей и для восстановления истины, мы помѣщаемъ здѣсь въ русскомъ переводѣ эту интересную для грузинской церковной исторіи собственноручную запись самого Филиппа Шакарашвили, помѣщенную въ концѣ рукописи 1074 г. съ агалами (синодиками), принадлежащую нынѣ Церковному Музею духовенства грузинской епархіи и изданную этимъ учрежденіемъ въ 1901 году, въ память 100-лѣтняго юбилея добровольнаго присоединенія Грузіи къ Россіи.

«Съ помощью Св. Троицы и Единосушнаго Бога Отца, Сына и Св. Духа и предстательствомъ Царицы нашей Бого-

¹³⁾ Юбилейное изданіе пергаментной рукописи 1074 г. Аѡонскаго Иверскаго монастыря, сдѣланное Церковнымъ Музеемъ духовенства грузинской епархіи въ 1901 году, стр. 276.

родицы, я, убогій и самый послѣдній изъ людей, грѣшный и недостойный—лишь съ виду іеромонахъ, уподобленный выкрашенному гробу, Филиппъ Шакаралшвили, на закатѣ дней своихъ, для полученія отпущенія множества грѣховъ моихъ, отправился изъ страны нашей Самцхэ¹⁴⁾ въ землю обѣтованную, въ св. мѣста жизни нашей, въ св. градъ Іерусалимъ въ лѣто 7078 (=1565 г.). И передъ отъѣздомъ моимъ мой покровитель (господинъ) Сурханишвили, бывшій прежде Тамазомъ, Тадеозъ (Ѳаддей) далъ мнѣ деньгами «плури»¹⁵⁾ и золотомъ всего цѣнностью до пятисотъ «драйкани»¹⁶⁾ для служеній и поминовеній его души.

«Отправился я изъ нашей страны сухимъ путемъ, благополучно достигъ св. града, поклонился всѣмъ св. мѣстамъ и по мѣрѣ моего состоянія приподнесъ св. обителямъ, братіи и общинѣ сестеръ плату за службы и моленія, а также и за поминальныя записи и агапы (синодики). Въ монастырѣ на горѣ Голгоеской я повѣсилъ люстру на вѣчныя времена стоимостью въ сто плури, а 38 плури далъ за выкупъ заложенныхъ церковныхъ сосудовъ. Двумъ патріархамъ съ ихъ святой братіей и свитой заказалъ служить литургію, устроилъ имъ два раза трапезу и выдалъ достойное имъ вознагражденіе. Также въ лаврѣ св. Саввы за вписанія въ синодики и служенія сдѣлалъ вкладъ и каждому изъ братіи далъ.

«Синаитамъ далъ за вписанія (въ синодикъ) и за служенія золотое ушное украшеніе (серьги) вѣсомъ въ двѣнадцать «миткли»¹⁷⁾, настоятелю же Синайскаго монастыря заплатилъ два плури. Я, недостойный, вертепъ разбойниковъ, пробылъ въ іерусалимскомъ монастырѣ Св. Креста полтора года, удостоился поклониться тѣмъ страшнымъ и св. мѣстамъ и дважды видѣлъ священный огонь. До сего времени я былъ іеродіакономъ, а теперь былъ посвященъ въ санъ іеромонаха на Гробъ Господнемъ патріархомъ Германомъ.

«Послѣ всего этого я обратно отправился изъ св. града сего и благополучно прибылъ на св. Гору сію — Аѳонскую, въ монастырь Грузинскій, подобный небесамъ. Здѣсь увидѣлъ я церковь надежды нашей Богородицы Портіадской

¹⁴⁾ Самцхэ-Саатабаго находится въ верхней Карталиніи. ¹⁵⁾ Плури—золотая монета въ одинъ руб. сорокъ коп., величиной съ гривну. ¹⁶⁾ Драйкани—1 р. 50 к. ¹⁷⁾ Миткли— $33\frac{3}{4}$ коп. на наши деньги, а двѣнадцать миткли=4 р. 5 к.

(Портаидской), весьма древнюю, разоренную и разрушенную, которая не въ состояніи была удерживать дождевую воду. У меня было на сто драйкани золота и испросилъ я у настоятеля и братіи разрѣшенія возобновить ее за спасеніе души Тамаза. Они вымѣняли мое золото и эту св. церковь Пресвятой (Богородицы) я вновь выстроилъ ¹⁸⁾, покрывъ ее свинцомъ и двѣ иконы—одну Спасителя, а другую отцовъ нашихъ».....

На этомъ, къ великому сожалѣнію, обрывается запись, хотя послѣ нея есть чистый пергаментъ. Нужно предполагать, что, будучи отвлеченъ чѣмъ-нибудь, а можетъ быть внезапною тяжкою болѣзнью, авторъ прервалъ свою въ высшей степени интересную запись, но неизвѣстно, почему потомъ не дописалъ.

Епископъ Куріонъ.

Восточная православная и англиканская церкви.

Къ характеристикѣ современнаго направленія религіозно - общественной мысли на православномъ востокѣ.

I.

Нѣкогда проживавшій въ Константинополѣ (читаемъ въ журналѣ вселенской патриархіи) ¹⁾, теперь же настоятель школьной церкви св. Георгія въ Иерусалимѣ, высокочтимый Теодоръ Даулингъ, имѣющій официальное порученіе улучшать дружественныя отношенія между англиканской и православной церквами, обратился недавно съ запросомъ къ боголюбивымъ епископамъ Гибралтара, Иерусалима и Востока (на которыхъ возложено духовное наблюденіе надъ англійскими колоніями въ области вселенскаго патриархата, греческаго королевства и кипрской церкви) по поводу письма епископа Дунедина, заявляющаго, что въ его епископіи есть члены православной церкви, которые лишены каноническихъ средствъ благодати, вслѣдствіе отсутствія собственнаго духовенства,—а

¹⁸⁾ Здѣсь, несомнѣнно, разумѣется капитальный ремонтъ. ¹⁾ Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια, 1902, № 33.

потому желающаго узнать, какъ должно ему поступать по отношенію къ этимъ членамъ православной церкви, когда эти послѣдніе обращаются за удовлетвореніемъ необходимыхъ духовныхъ нуждъ въ англиканскую мѣстную церковь. Епископы сообщи обратились къ вселенскому патріарху и блаженнѣйшимъ патріархамъ александрійскому и іерусалимскому съ просьбою, чтобы всѣ три патріаршіе престола дали имъ соотвѣтствующія свѣдѣнія относительно того, не будутъ ли заподозрѣны и осуждены дѣйствія состоящихъ подъ ихъ юрисдикціей англиканскихъ священниковъ, если они будутъ принимать приглашенія преподавать какія-либо таинства членамъ православной церкви въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ православнаго священника, или гдѣ онъ не можетъ сдѣлать этого. Это письмо англиканскихъ епископовъ, прочтенное въ засѣданіи священнаго синода, послѣ обсужденія его отослано синодомъ корпораціи профессоровъ халкинской богословской школы, чтобы они высказали свое мнѣніе по этому поводу, послѣ чего священный синодъ, въ свою очередь, выскажется, какъ слѣдуетъ въ подобныхъ случаяхъ поступать“.

Вскорѣ затѣмъ была дѣйствительно назначена коммиссія изъ богословски образованныхъ клириковъ, которая лишь недавно закончила свои занятія ²⁾. Въ составъ этой коммиссіи

²⁾ Подобная коммиссія существовала и ранѣе—при патріархѣ Константинѣ V, какъ видно изъ слѣдующаго сообщенія лондонскаго журнала «*Ενωσις 'Εκκλησιῶν*» (1903, стр. 260).

«Такъ какъ, вслѣдствіе недостатка въ богословахъ, знающихъ англійскій языкъ, на востокѣ царитъ полное незнаніе касательно англиканской церкви, его святѣйшество счелъ нужнымъ основать постоянный комитетъ изъ греческихъ и англиканскихъ богослововъ, съ цѣлію добывать ясныя и подробныя свѣдѣнія касательно ученія англиканской церкви и затѣмъ публиковать ихъ въ греческой печати. Въ составъ комитета вошли слѣдующія лица: великій протосингелъ Хрисостомъ (нынѣ митрополитъ Драмы и Филиппы), архимандритъ Фотій (нынѣ митрополитъ Корицы), іерей Григорій Константиридесъ, проповѣдникъ патріархіи, и пасторъ англиканской церкви Теодоръ Даулингъ. Послѣ многихъ засѣданій они пришли къ заключенію представить пять вопросовъ касательно ученія англиканской церкви на разсмотрѣніе епископа Сальсбюри, какъ знающаго греческій языкъ и искренно заинтересованнаго въ дѣлѣ единенія церкви. Кромѣ того, тотъ же епископъ состоитъ предсѣдателемъ англо-континентальнаго общества, поддерживающаго подобнаго рода труды.

входили, между прочимъ, и кандидатъ кievской духовной академіи, хорошо знакомый съ лучшими произведеніями русской литературы, о. іеродіаконъ Аѳанасій Пиперасъ, помощникъ секретаря патріаршаго синода. Конечно, въ засѣданіяхъ упомянутой комиссіи были приняты къ свѣдѣнію мнѣнія русскихъ богослововъ по этому вопросу; мнѣніе же митрополита московскаго Филарета, котораго чтутъ на православномъ востокѣ, какъ авторитетъ въ вопросахъ догматическихъ и каноническихъ, было принято и къ руководству.

Не рѣшая вопросовъ принципиальнаго свойства, какъ, напр., вопросъ о происхожденіи и дѣйствительности англиканскаго священства, комиссія постановила дозволить православнымъ христіанамъ, въ случаѣ невозможности обратиться къ православному священнику, обращаться къ англиканскому іерею за совершеніемъ обряда отпѣванія усопшихъ и другихъ неотложныхъ церковныхъ нуждъ. Участіе же православныхъ совмѣстно съ англиканами въ таинствахъ св. евхаристіи и въ совершеніи другихъ таинствъ возбраняется. Такъ рѣшила дѣло комиссія.

Но поскольку тѣ же вопросы разрабатывались въ официальномъ журналѣ вселенской патріархіи «Церковная Истина», можно думать, что въ принципѣ православная восточная іерархія готова отнести къ англиканству со всевозможной снисходительностью, какъ къ наиболѣе близкому къ православію вѣроисповѣданію. Разумѣемъ излѣдованіе профессора халкинской богословской школы г. Андруцоса, подъ заглавіемъ: «Законность англиканскихъ рукоположеній съ православной точки зрѣнія»⁸⁾. Содержаніе этой интересной работы слѣдующее.

Эти пять вопросовъ вселенской константинопольской патріархіи касательно ученія англиканской церкви слѣдующіе.

1) Въ чемъ состоитъ официальное вѣроисповѣданіе англиканской церкви; въ какихъ книгахъ оно изложено и въ чемъ его сущность?

2) Каково ученіе англиканской церкви относительно непогрѣшимости церкви и вселенскихъ соборовъ?

3) Каково ея ученіе относительно вѣры и добрыхъ дѣлъ и что она считаетъ необходимымъ для спасенія и оправданія?

4) Сколько таинствъ она признаетъ и каково ея ученіе относительно таинствъ вообще и крещенія, причащенія и священства въ особенности?

5) Каково ея ученіе относительно предопредѣленія, исхожденія Духа Святаго и церковнаго преданія?»

⁸⁾ Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια, 1902, №№ 47, 48, 50 и 52, 1903, №№ 1, 2, 4, 6, 10 и 13.

Со стороны англиканской церкви неоднократно поступали въ великую церковь предложенія, полныя симпатіи и христіанской любви. Избранные англиканскіе іерархи, желая сближенія и обоюднаго признанія раздѣленныхъ между собою церквей, почтительно спрашивали константинопольскую церковь, позволительно ли англійскимъ священникамъ, приглашаемымъ православными въ случаѣ отсутствія православнаго священника, преподавать православнымъ нѣкоторыя таинства. Съ другой стороны обращались въ патріархію изъ Америки съ вопросомъ, признаетъ ли восточная церковь рукоположеніе англиканъ каноническимъ. Такое отношеніе англиканъ къ православному востоку началось еще съ прошлаго столѣтія, когда избранные представители англиканской церкви неоднократно высказывали свою теплую симпатію къ восточной церкви и даже обращались къ русской церкви съ просьбой о такъ называемомъ *intercommunion*'ѣ, т. е. о безпрепятственномъ допущеніи христіанъ обѣихъ церквей причащаться св. таинъ безразлично, какъ въ православныхъ храмахъ, такъ и въ англиканскихъ. Нѣкоторые же англикане искали полнаго общенія съ восточной церковью, отрицая съ одной стороны всѣ папистическія нововведенія въ христіанской вѣрѣ и въ церковномъ устройствѣ, а съ другой, признавая всѣ догматы и каноны восточной церкви, за исключеніемъ несущественныхъ особенностей въ чинѣ литургіи. Правда, всѣ подобныя стремленія англиканъ не имѣли практическаго результата, но тѣмъ не менѣе они заслуживаютъ вниманія по двумъ причинамъ,—во-первыхъ, потому, что древняя англійская церковь, получившая христіанское просвѣщеніе отъ православнаго востока, долгое время настойчиво сохраняла церковное преданіе востока, противопоставляя ихъ нововведеніямъ Рима; а во-вторыхъ, самое это стремленіе англиканъ къ *intercommunion*'у съ православными свидѣтельствуетъ о жизненности древнихъ христіанскихъ традицій англиканской церкви... «Наконецъ, внутреннее состояніе англиканской церкви въ ея борьбѣ съ сектантствомъ и религіознымъ индифферентизмомъ и въ ея отношеніи къ англійской государственной власти, заставляли англиканъ неоднократно обращаться то къ Риму, то къ востоку съ просьбой о церковномъ единеніи и съ вопросомъ о законности англиканскихъ хиротоній»... Они особенно охотно обращаются къ восточной церкви, такъ какъ Римъ,

по своей гордости, ни въ какомъ случаѣ не желаетъ признавать равноправности всѣхъ христіанскихъ церквей, тогда какъ восточная церковь, по своимъ принципамъ, идетъ рука объ руку съ желаніями англичанъ. «Правда, *intercommunio*, т. е. внѣшній, на любви основанный союзъ, безъ догматическаго сближенія, едва ли можетъ принести ожидаемые плоды, но и онъ имѣетъ нѣкоторое значеніе для христіанской церкви вообще и для православной въ частности», такъ какъ онъ можетъ послужить «предварительнымъ, такъ сказать, звеномъ возможнаго будущаго соединенія»... «Что же касается вопроса о законности англиканскихъ рукоположеній съ православной точки зрѣнія, то, по нашему мнѣнію, этотъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ въ настоящее время не принципиально и вообще, а постольку, поскольку дѣло идетъ о вступленіи англійскихъ клириковъ въ лоно православной церкви. Дѣло въ томъ, что въ древней нераздѣльной церкви никогда никѣмъ изъ еретиковъ не было поднятъ вопросъ о законности ихъ рукоположенія, хотя были случаи рѣшенія другого, сроднаго съ этимъ вопроса, именно о законности іерархическаго достоинства нѣкоторыхъ отдѣльных еретиковъ, вступившихъ въ лоно православной церкви»... «Поэтому, изслѣдуя вопросъ о законности рукоположеній англиканскихъ клириковъ, какъ намѣреющихся вступить въ православіе, мы будемъ разсматривать его только съ догматической точки зрѣнія, не затрогивая этого вопроса съ исторической точки зрѣнія, чтобы опредѣлить, сохранилось ли апостольское преемство въ англійской церкви чрезъ рукоположеніе перваго епископа Паркера». Разсматривая законность англійской іерархіи, авторъ раздѣляетъ свою статью на двѣ части. Въ первой изъ этихъ частей онъ пишетъ: «Принципіальное изслѣдованіе о законности священства англиканъ, догматически отдаленныхъ отъ православной церкви, ведетъ къ вопросу о томъ, какъ должно понимать священство внѣ истинной церкви и какъ слѣдуетъ принимать въ лоно истинной церкви таковыхъ священниковъ, которые черезъ искаженіе вѣры или какъ-либо иначе теряютъ всякую связь съ ней, а вмѣстѣ всякую связь и съ апостольскимъ ученіемъ и священствомъ»⁴⁾. Но хотя

⁴⁾ VII всел. соб. прав. 1; Первое каноническое посланіе къ Амфилохію (*Migne, Patr. gr., t. XIII, c. 669*).

всѣ отпадшіе отъ истинной церкви должны быть по правиламъ перекрещены и снова рукоположены (по обычаю греческой церкви), однако, церковь ради общаго блага, или во избѣжаніе большаго зла, или же по другимъ какимъ-либо важнымъ причинамъ, принимала иногда желающихъ вступить въ соединеніе съ ней еретиковъ чрезъ простое отреченіе отъ заблужденій или же чрезъ миропомазаніе. Все это дѣлалось, конечно, по снисхожденію (οἰκονομῆς). «Разумѣется, чрезвычайно трудно, даже, можно сказать, невозможно указать общее начало, управляющее приложеніемъ въ различныхъ случаяхъ перваго строгаго правила VII вселенскаго собора и втораго правила по снисхожденію (οἰκονομῆς)». Но, во всякомъ случаѣ, въ мудрыхъ дѣйствіяхъ восточной церкви нѣтъ въ этомъ случаѣ никакого противорѣчія. Объясненіе блаженнаго Августина касательно этого вопроса мало удовлетворительно. Основное начало, руководящее приложеніемъ принципа οἰκονομῆς, всего лучше изъясняется примѣрами изъ древней церковной исторіи, изъ которыхъ можно видѣть, что иногда было признаваемо дѣйствительнымъ крещеніемъ многихъ еретиковъ и что не только схизматики-донатисты, но и полуаріане, аріане, несторіане и монофиситы, по отреченіи ихъ отъ зловѣрій, были принимаемы въ лоно православной церкви въ ихъ священномъ санѣ по снисхожденію и ради общаго блага (οἰκονομία τῶν πολλῶν). Впрочемъ, подобное снисхожденіе допускалось по отношенію лишь къ нѣкоторымъ еретикамъ, причемъ различались еретики первовинные, самовольно отпавшіе отъ церкви, и ихъ преемники, уже въ силу историческихъ обстоятельствъ ставшіе еретиками. Кромѣ того, обращалось вниманіе также и на правильность совершенія самого таинства священства. Примѣняя эти общія разсужденія къ англиканскимъ рукоположеніямъ, мы видимъ, что они въ отношеніи еретичества могутъ считаться по снисхожденію признанными, такъ какъ давно уже сошли со сцены ересіархи англійской церкви. Остается лишь разсмотрѣть, насколько правильно совершается у нихъ таинство священства. Дѣйствительность и истинность всякаго совершаемаго таинства определяется съ одной стороны тѣми словами и дѣйствіями, которыми передается божественная благодать вѣрующимъ, а съ другой стороны, намѣреніемъ церкви, съ которымъ совер-

шается таинство и передается благодать Св. Духа. Въ англиканскихъ хиротониконахъ (требникахъ) оба эти элемента обнаруживаются съ достаточною ясностью, хотя нѣсколько не въ такой формѣ, какая принята православнымъ хиротоникономъ. Но при этомъ нужно помнить, что ни въ Священномъ Писаніи, ни въ церковной практикѣ не содержатся точно опредѣленныя молитвы или слова, единогласно всегда и всѣми принятыя. А разъ ни Священное Писаніе, ни церковная практика не опредѣляютъ родъ словъ въ данномъ случаѣ необходимыхъ, то, разумѣется, мысль о зависимости правильности рукоположенія отъ опредѣленной молитвы или отъ опредѣленныхъ словъ является необоснованною. Іерархическая благодать одинаково можетъ быть передана какъ однимъ, такъ и многими молитвенными словами, выражающими власть церкви возводить извѣстныхъ лицъ въ разрядъ посвященныхъ на особенное служеніе Богу. Что же касается намѣренія церкви, то мы знаемъ, что англиканская церковь, какъ въ старомъ, такъ и въ дополненномъ ея хиротониконѣ, выражаетъ намѣреніе облекать кандидатовъ священства троякимъ достоинствомъ, что видно изъ предисловія къ англиканскому уставу объ іерархическихъ рукоположеніяхъ. Съ апостольскихъ временъ, сказано тамъ, существовали въ церкви три степени священства: епископы, пресвитеры и діаконы, и никто безъ испытанія и безъ требуемыхъ качествъ не можетъ облечься священническимъ саномъ чрезъ народную молитву и возложеніе рукъ епископа. И хотя нѣкоторые англиканскіе авторитеты не желаютъ признавать священства таинствомъ, однако извѣстно, что другіе равносильные имъ авторитеты склонны признать священство таинствомъ. Такъ, на примѣръ, въ 1716 году британскіе епископы въ своихъ посланіяхъ къ восточнымъ патріархамъ, говорили слѣдующее: «Мы признаемъ, что крещеніе и евхаристія необходимы въ общемъ для спасенія всѣхъ вѣрныхъ и что другія, основанныя Господомъ или апостолами, таинства должны быть совершаемы съ надлежащимъ благоговѣніемъ». Отвѣчая на этотъ пунктъ посланія, восточные патріархи высказались, что выраженное въ немъ сужденіе о таинствахъ «правильно и выражаетъ наше понятіе, и потому принимаемъ его согласно нашему пониманію, что изъ семи таинствъ два стоятъ выше по ихъ необходимости, ибо безъ

нихъ никто не можетъ спастись,—таинство священства одно изъ необходимѣйшихъ, такъ какъ безъ него не можетъ быть совершено таинство евхаристіи, остальные же четыре таинства, въ особенности миропомазаніе и покаяніе, чрезвычайно полезны для спасенія». Со всѣми этими словами британскіе епископы выразили свое согласіе (*Пальмеръ*. Сношенія англиканской церкви съ восточной). Равнымъ образомъ и въ ученіи о святой евхаристіи и о таинствѣ покаянія англиканская церковь почти не разнится отъ православія, такъ какъ выдающіеся англиканскіе богословы въ своихъ изслѣдованіяхъ близко подошли къ православному пониманію. «Впрочемъ, желательно было бы, чтобы англиканская церковь официально объявила, что она признаетъ седмичное число св. таинствъ. Это тѣмъ болѣе желательно, что и въ древней церкви слово таинство понимаемо было въ узкомъ и широкомъ значеніи. Такъ, напримѣръ, св. Іоаннъ Златоустъ, бл. Августинъ и св. Іоаннъ Дамаскинъ называютъ крещеніе и евхаристію «главнѣйшими и превосходнѣйшими изъ таинствъ Новаго Завѣта». Мнѣніе это древнее и удобопріемлемое... Что же касается отношенія английской королевской власти къ церковной іерархіи, то и оно можетъ быть объяснено и допустимо съ православной точки зрѣнія. Ибо, какъ объясняютъ англиканскіе богословы, предоставляя королямъ высшую роль въ церковной администраціи, англиканская церковь вовсе не усваиваетъ имъ право священнодѣйствовать и проповѣдывать слово Божіе. Однимъ словомъ, если англиканская церковь думаетъ, что она составляетъ живую часть истинной церкви и что ошибки въ ея ученіи небольшія и не уничтожающія живой вѣры и права на соединеніе съ православіемъ, а потому будетъ просить соединенія и примиренія съ восточной церковью, отрекшись отъ принятыхъ ею лжеученій, то не можетъ быть основаній къ отказу принять ее съ братской любовью... Этому великому дѣлу много можетъ помочь сама англиканская церковь, точно и официально изложивши свое ученіе о слѣдующихъ догматическихъ предметахъ: 1) о седмичномъ числѣ святыхъ таинствъ, 2) о таинствѣ покаянія, 3) о таинствѣ св. евхаристіи, 4) о значеніи и власти святыхъ вселенскихъ соборовъ. Все это положитъ прочный фундаментъ для дѣла соединенія англиканской церкви съ восточной церковью, дѣла въ высшей степени

желательнаго и полезнаго, особенно въ настоящее время. При этомъ нужно замѣтить, что соединеніе церквей должно состояться непременно на догматической почвѣ, а не на какой-либо иной основѣ, дабы не дать повода къ развитію религіознаго индифферентизма, который и безъ того является главнѣйшимъ религіознымъ недугомъ нашего времени. Такое соединеніе явилось бы новымъ свѣточемъ для всего христіанскаго міра, а потому о немъ должны не только молиться, но и заботиться какъ іерархія, такъ и всѣ православленные христіане, въ особенности же православные богословы, которые обязаны научно, въ духѣ смиренія и любви доказать своимъ инославнымъ собратьямъ, что восточная церковь есть истинный свѣтлый центръ всего христіанства, опровергая вмѣстѣ съ тѣмъ дикія и нелѣпыя понятія западныхъ христіанъ о православіи. «Если существуетъ церковь, которая, соединившись съ восточною, можетъ придать ей нравственную силу, то это англиканская церковь». Римское ученіе о непогрѣшимости папы воздвигло китайскую стѣну между Римомъ и востокомъ. Протестанты въ своемъ безграничномъ стремленіи къ религіозной свободѣ слишкомъ далеко ушли по дорогѣ отрицанія. Старокатолики тоже не оправдали возлагаемой на нихъ надежды. Англиканская же церковь, напротивъ, уже съ начала XVII столѣтія систематически стремившаяся къ тѣсному единенію съ православнымъ востокомъ, очевидно, имѣетъ серьезныя намѣренія въ этомъ вопросѣ. Необходимо лишь требовать, чтобы соединеніе англиканской церкви съ православною произошло прежде всего на почвѣ догматической, ибо всякій иной «путь взаимообщенія церквей будетъ противорѣчить основнымъ началамъ православія, по которымъ тамъ, гдѣ не существуетъ единства вѣры, всякое церковное общеніе, хотя бы выражаемое въ молитвѣ и причащеніи, не должно имѣть мѣста. Православная церковь можетъ молиться объ инославныхъ, какъ въ дѣйствительности и молится, но не можетъ молиться съ ними и тѣмъ паче позволить своему члену принять отъ инославнаго таинственную благодать Св. Духа, т. е. евхаристію и крещеніе». Итакъ, въ основу соединенія англійской церкви съ православною должно быть положено ученіе св. семи вселенскихъ соборовъ. Дѣятельность богослововъ или, лучше, особаго общества богослововъ, спе-

ціально посвятившихъ себя раскрытію и уясненію сего вопроса на указанной выше почвѣ, можетъ принести всему христіанству огромную пользу, такъ какъ тѣмъ самымъ оно будетъ содѣйствовать исполненію завѣта Самого Господа Иисуса Христа.

Изъ содержанія вышеизложенныхъ сужденій можно усмотрѣть, что они не отличаются ни глубиною, ни оригинальностью, а иногда даже обнаруживаютъ непослѣдовательность, какъ результатъ колеблющагося взгляда автора на предметъ изслѣдованія и зависимости его отъ постороннихъ вліяній. Но, тѣмъ не менѣе, самый фактъ появленія этихъ статей въ официальномъ журналѣ патріархіи — явленіе, во всякомъ случаѣ, знаменательное. Одинъ извѣстный на востокѣ старый богословъ поставилъ автору этихъ статей на видъ, что въ нѣкоторыхъ пунктахъ своего изслѣдованія онъ слишкомъ оптимистически смотритъ на англиканство и оставилъ имъ *λίγο δρομάκη* (небольшіе проходы) для проведенія въ православіе англиканизма съ протестантскими тенденціями. А всевидящіе и за всѣмъ слѣдящіе оо. іезуиты въ своемъ лейбъ-органѣ «*Bessarione*» не безъ ехидства замѣчаютъ по поводу тѣхъ же статей, что ученаго автора ихъ, такъ настойчиво выставляющаго на видъ «дружескія отношенія, существующія между православіемъ и протестантизмомъ, эластичность понятія *οἰκονομικῶς*, безъ всякаго сомнѣнія, заставитъ быть противоположнаго мнѣнія относительно латинянъ. Теперешнія симпатіи между протестантизмомъ и греческимъ православіемъ будутъ служить ему поощреніемъ не огорчать англиканъ»⁵⁾.

Не менѣе характерна и замѣтка официального патріаршаго журнала, сдѣланная по поводу постановленія собора англиканскихъ епископовъ въ іюлѣ 1897 г. касательно сношеній съ православнымъ востокомъ. Изъ замѣтки видно, что соборъ постановилъ слѣдующія «Рѣшенія, касающіяся христіанскаго единенія и особенно соединенія съ восточными церквами».

⁵⁾ *Bessarione*, 1903 г., январь — февраль, стр. 159. — Дѣйствительно, англичанамъ понравилась статья г. Андруцоса, котораго недавно посѣтилъ священникъ англійскаго посольства Маркъ Суейви, чтобы засвидѣтельствовать особое почтеніе.

«34.—Должно дѣйствовать при всякомъ удобномъ случаѣ въ цѣляхъ исполненія божественнаго желанія относительно видимаго единенія между христіанами, какъ откровенной истины.

«35.—Совѣтъ рекомендуетъ обязательность особыхъ молитвъ о соединеніи церквей, согласно ученію Господа нашего.

«36.—Архіепископы кентерберійскій и іоркскій, а также епископъ лондонскій приглашаются дѣйствовать въ качествѣ комиссіи, привлекая къ участию и другихъ лицъ, чтобы совѣщались лично или чрезъ посланія съ православными патріархами востока, съ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ Россіи, а также съ высшими властями прочихъ восточныхъ церквей, съ цѣлью изслѣдовать возможность положительнаго соглашенія и установленія болѣе тѣсныхъ отношеній между церквами востока и англиканскимъ обществомъ. Подъ руководствомъ названной комиссіи должны быть приняты мѣры къ переводу книгъ и сочиненій, изъясняющихъ взаимное положеніе каждой церкви относительно другой, а также катихизисовъ и литургическихъ книгъ, подвергая ихъ взаимному сличенію.

«37.—Епископы различныхъ церквей англиканскаго исповѣданія приглашаются къ учрежденію комиссій, гдѣ таковыхъ еще не имѣется, которыя пользовались бы всякимъ благопріятнымъ случаемъ для общихъ моленій и взаимныхъ разсужденій между представителями различныхъ христіанскихъ обществъ и подавали бы совѣты, гдѣ нужно, относительно этого дѣла. Эти комиссіи должны сходиться для совмѣстнаго обсужденія дѣла, для взаимной помощи и считать себя обязанными представить на будущемъ совѣтѣ Ламбетскомъ свѣдѣнія относительно достигнутыхъ въ этомъ отношеніи результатовъ».

Вслѣдъ затѣмъ въ патріаршемъ журналѣ приводится такая выдержка изъ одной вѣнской газеты. «Недавно совершилось въ Константинополѣ официальное событіе, доказывающее существованіе добрыхъ отношеній между вселенскимъ патріархатомъ и англиканскою церковью. Недавно назначенный архіепископомъ кентерберійскимъ Рендаль Тома Давидсонъ своимъ посланіемъ, обращеннымъ къ вселенскому патріарху Іоакиму III, возвѣстилъ ему о своемъ назначеніи. Это посланіе было передано англиканскимъ іереемъ въ Кон-

стантинополѣ г. Маркомъ Суейви, въ присутствіи членовъ священнаго синода. Въ письмѣ своемъ архіепископъ кентерберійскій высказываетъ благодарность за выраженное ему вселенскимъ патріархомъ поздравленіе и извѣщаетъ оффиціально о возведеніи его на архіепископскій престолъ. Патріархъ благодарилъ подателя посланія и высказалъ желаніе, чтобы новый архіепископъ соотвѣтствовалъ по достоинству высокому служенію, какое возложила на него родина, прибавивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что письмо архіепископа будетъ считаться доказательствомъ дружественныхъ и доказывающихъ почтеніе къ православной церкви чувствъ. Патріархъ приказалъ, чтобы письмо архіепископа было переведено на греческій языкъ и прочитано въ слѣдующемъ засѣданіи свящ. синода. Въ близкихъ къ вселенскому патріарху кругахъ говорится даже, что архіепископъ Давидсонъ въ своемъ словѣ при вступленіи на престолъ сдѣлалъ упоминаніе о поздравленіи вселенскаго патріарха»⁶⁾.

II.

Немыслимо допустить, чтобы лучшіе и вліятельнѣйшіе представители восточной православной іерархіи, при рѣшеніи такого важнаго для всей православной церкви вопроса, позволили себѣ неумѣренное увлеченіе какими-либо чуждыми соображеніями, каковы націоналистическія и политическія тенденціи, или же ложно понятыя интересы самой церкви. Но церковная іерархія является лишь частью церкви, въ судьбѣ которой не менѣе клириковъ заинтересованы и массы мірянъ; мнѣніе послѣднихъ о различныхъ церковныхъ вопросахъ, даже и неправильное, церковная іерархія не въ правѣ, да иногда и не имѣетъ возможности игнорировать.

Въ виду общественнаго положенія православной восточной іерархіи, созданнаго еще въ древности и закрѣпленнаго многовѣковой традиціей, мы позволимъ себѣ высказать мнѣніе, что современная исключительная предупредительность восточныхъ іерарховъ по отношенію къ англиканству является слѣдствіемъ не столько убѣжденности этихъ іерарховъ въ догматической правотѣ англиканства, сколько необходимой уступкой нѣкоторымъ знаменіямъ времени, съ которыми эта іерархія по необходимости должна считаться.

⁶⁾ Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια, 1903, № 9.

«Мы уже писали недавно, читаемъ въ одной греческой газетѣ ⁷⁾, что настоятель одной православной греческой общины въ Сѣверной Америкѣ, архимандритъ Іаковъ Кавсокаливитъ, изображая въ письмѣ къ его святѣйшеству состояніе греческихъ приходовъ въ Америкѣ и разсѣянныхъ по ней нашихъ единоплеменниковъ, указалъ на огромную опасность для нихъ, такъ какъ, лишеныя въ большинствѣ случаевъ прочныхъ нравственныхъ устоевъ, они легко отпадаютъ отъ православной церкви, особенно въ виду отсутствія союза взаимопомощи у разсѣянныхъ тамъ грековъ, въ цѣляхъ духовной самозащиты. Описывая подробно это состояніе, означенный архимандритъ призываетъ участіе матери-церкви, чтобы она преподала американскимъ грекамъ свой совѣтъ и увѣщаніе. Свящ. синодъ, на разсмотрѣніе коего было повергнуто письмо архимандрита, въ засѣданіи своемъ рѣшилъ издать особую энциклику къ греческимъ православнымъ приходамъ въ Америкѣ, заповѣдая всѣмъ пребывать въ отеческой вѣрѣ. Энциклика будетъ прочтена въ храмахъ тамошнихъ православныхъ христіанъ».

Изъ другихъ сообщеній видно, что американскіе греки почти всегда переходятъ изъ православія не въ какое либо иное вѣроисповѣданіе, а именно въ англиканство ⁸⁾. У нихъ сложилось даже убѣжденіе, что между православіемъ и англиканствомъ нѣтъ существенной разницы и что вселенскій патріархъ находится въ церковномъ общеніи съ англиканской іерархіей, такъ какъ будто бы произошло уже полное соединеніе церковей православной и англиканской. Въ константинопольскую патріархію даже присылались письменные запросы по этому вопросу изъ разныхъ мѣстъ Америки. Къ тому же и на самомъ востокѣ массы православныхъ вѣрующихъ относятся сочувственно ко всякому сближенію ихъ іерархіи съ англиканами. А потому православная іерархія, естественно, должна была озаботиться въ возможной степени и въ приличной формѣ удовлетворять это почти всенародное стремленіе ⁹⁾.

⁷⁾ Κωνσταντινούπολις, 7 февр. 1902 г. ⁸⁾ Английскіе миссіонеры обыкновенно уловляютъ православныхъ грековъ въ свои сѣти двумя средствами — заигрываніемъ на почвѣ филэллинизма и золотомъ. ⁹⁾ Въ лондонскомъ журналѣ «*Ενωσις, Εκκλησιῶν*» (іюль 1903 г.) можно читать слѣдующее характерное письмо изъ Константинополя отъ одного

Отсюда, между прочимъ, и любезность и похвалы по отношенію къ англиканамъ. Отсюда же нѣкоторыя церковныя мѣропріятія, въ родѣ того, о которомъ говорится въ статьѣ «Православный епископъ—періодеветъ», напечатанной въ газетѣ *Νέα Ἐφημερίς* (27 дек. 1902 г.). «Вопросъ о томъ, что необходимо и весьма полезно имѣть въ Европѣ не только православнаго грека, занимающаго высокое общественное положеніе и получившаго европейское образованіе.

«Я прочелъ съ большимъ интересомъ и вниманіемъ вашу статью «О соединеніи церквей». Слава Господу Богу, что наконецъ-то основанъ надлежащій органъ, въ коемъ искренно желающіе соединенія англиканской и православной церквей могутъ свободно излагать свои мысли и желанія и посредствомъ котораго какъ англикане, такъ равно и православные освѣдомляются касательно болѣе легкаго способа для достиженія этой желательной и столь христіанской цѣли.

«Мнѣ хорошо извѣстно, сколько заботъ и жертвъ стоило основаніе этого полезнѣйшаго журнала редактору его; слѣдовало бы, чтобъ всякій изъ насъ, любящій свою вѣру и свой народъ, поддержалъ это дѣло. Мнѣ извѣстны всѣ препятствія и разочарованія, встрѣчаемыя на пути вашемъ, однако не слѣдуетъ вамъ забывать пословицу нашихъ предковъ: «Не унывайте, ибо завтрашній день можетъ принести намъ улучшеніе». Много тяжелаго выпало на вашу долю, но—какъ сказано въ Писаніи— претерпѣвшій до конца спасется. Слѣдуетъ терпѣливо выносить всѣ невзгоды, такъ какъ преслѣдуемая вами цѣль священна.

«Стремленіе англиканской церкви къ соединенію съ восточной православной церковью не есть нѣчто новое. Англиканское духовенство, равно какъ и благочестивый англійскій народъ всегда съ уваженіемъ и любовію относились къ намъ. Изъ всѣхъ инославныхъ церквей одна лишь англиканская церковь признаетъ, что восточная православная церковь, претерпѣвшая столько бѣдствій, оставалась всегда и до нынѣ остается непоколебимо вѣрна ученію семи вселенскихъ соборовъ и священныхъ каноновъ. Это мнѣніе, постоянно существовавшее въ англиканской церкви, неоднократно побуждало ее искать сближенія съ нашей церковью.

«Когда въ XVIII столѣтіи епископъ еивайдскій Аванасій прибылъ въ Англію за сборомъ пожертвованій на нужды восточныхъ христіанъ, многіе англиканскіе епископы старались расположить его въ пользу соединенія церквей—православной и англиканской. Патріархъ Кириллъ Лукарисъ, по приглашенію короля Іакова I, послалъ въ Англію въ 1616 г. молодаго священника Митрофана Критопула для изученія англійскаго языка и богословія.

«Что желаніе соединенія съ нашей церковью еще существуетъ въ англиканской церкви, это доказывается основаніемъ многихъ обществъ въ Англіи, имѣющихъ цѣлью изученіе всего, касающагося восточной церкви, для успѣшнѣйшаго съ ней сближенія. Не столь давно епископъ солисберійскій въ одномъ изъ своихъ писемъ къ бывшему патріарху вселенскому Константину V подаль мысль «въ видахъ подкрѣпленія

страдствующаго, но и постояннаго епископа въ зависимости отъ великой Христовой церкви,—читаемъ здѣсь,—этотъ вопросъ давно былъ возбужденъ во вселенской патріархіи. При Константинѣ V много было разсужденій и начинаній съ этою цѣлью, плодомъ которыхъ являются уже существующія дружескія и братскія отношенія и сношенія съ англиканской церковью. Недавно же нѣкто В. Саракіотисъ представилъ его святѣйшеству патріарху Іоакиму III серьезный докладъ, доказывающій необходимость и важное значеніе учрежденія въ Европѣ—именно въ Лондонѣ—православной епископской кафедры въ зависимости отъ великой Христовой церкви; епископъ этотъ, согласно докладу, долженъ имѣть управленіе и надзоръ за всѣми православными общинами въ Европѣ и Америкѣ, упорядочивая и рѣшая всѣ возникающія у нихъ церковныя и общественныя дѣла и вопросы. Какъ доказываетъ г. Саракіотисъ въ своемъ докладѣ,

дружественныхъ связей между обѣими церквами позаботиться объ основаніи греческаго православнаго храма въ Кембриджѣ, съ тѣмъ, чтобы при немъ постоянно находился священникъ, діаконъ и хоръ изъ 7 студентовъ Халкинской богословской школы, которые изучали бы богословіе въ кембриджскомъ университетѣ. Необходимо при этомъ, чтобы всѣ церковныя службы отправлялись правильно и торжественно для назиданія англичанъ, которые несомнѣнно стали бы посѣщать церковь греческую». Въ отвѣтъ на это письмо епископа солисберійскаго, патріархъ Константинъ V, въ сообществѣ нѣкоторыхъ другихъ іерарховъ, сталъ, не спѣша и не оглашая о семъ повсюду, размышлять объ этомъ проектѣ; было уже рѣшено отправить въ Англію благочестиваго и ученаго епископа, который не только бы занялся изслѣдованіемъ нуждъ православныхъ въ Англіи, но и вошелъ бы въ болѣе тѣсныя сношенія съ духовенствомъ англиканской церкви, обмѣниваясь съ ними взглядами по вопросу о соединеніи церквей. И хотя этотъ проектъ не удалось исполнить, тѣмъ не менѣе симпатія и уваженіе благочестиваго англійскаго духовенства къ нашей церкви растутъ все болѣе и болѣе. Настоятель англиканской церкви въ Константинополѣ, кромѣ своихъ официальныхъ визитовъ въ патріархію по торжественнымъ днямъ, часто посѣщаетъ нашего патріарха и сообщаетъ ему и св. синоду о всѣхъ крупныхъ событіяхъ, совершающихся въ англиканской церкви. А недавно онъ принималъ у себя нѣкоторыхъ изъ нашихъ епископовъ, членовъ св. синода, при чемъ было высказано много утѣшительныхъ вещей касательно соединенія обѣихъ церквей.

«Будемъ надѣяться, что недалекъ тотъ день, когда нынѣшніе братская любовь и христіанскій обмѣнъ мыслей обѣихъ церквей превратятся въ давно желанное, полное соединеніе ихъ и что такимъ образомъ мы увидимъ осуществленіе словъ нашего Господа, рекшаго: «Да будетъ едино стадо и единъ Пастырь!»

учрежденіе этой епископіи въ Европѣ не есть что либо новое. Такая епископія существовала въ XVI, XVII и XVIII вѣкахъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуесть исторія венеціанской православной общины. Въ 1577 г. былъ тамъ подчиненный патріархіи епископъ, съ титуломъ филадельфійскаго, Гавріиль Северъ, на обязанности котораго лежалъ надзоръ за всѣми православными народами, находившимися подъ венеціанскимъ владычествомъ. Г. Саракіотисъ рекомендуетъ, чтобы назначенный отъ патріархіи епископъ имѣлъ кафедру въ Лондонѣ, во-первыхъ, потому что греческая община тамъ многочислѣннѣйшая, во-вторыхъ, потому что англиканская церковь всегда дружественно и братски относилась къ вселенскому патріарху. Этотъ епископъ долженъ посѣщать и утверждать своимъ благословіемъ и другія православныя общины въ Европѣ и Америкѣ».

Успѣхи англиканъ и высказываемыя имъ симпатіи со стороны православныхъ христіанъ сильно беспокоятъ католиковъ и уже вызвали у послѣднихъ желаніе братскаго общенія съ православными, вмѣсто прежней ненависти и борьбы другъ съ другомъ. «Латинскія миссіи,—пишетъ одинъ католическій публицистъ¹⁰⁾,—мало приносятъ пользы католицизму, но онѣ въ состояніи причинить много вреда православію; однако, вредить православной церкви въ исключительно церковномъ отношеніи—значить вредить самому христіанству. Вездѣ, гдѣ утверждается католическая школа, она всегда находится въ соперничествѣ съ греческой, а это ослабляетъ силу сопротивленія кознямъ невѣрныхъ и еретиковъ и способствуетъ успѣху пропаганды пронырливыхъ членовъ протестантскаго Библейскаго общества, вездѣ распространяющихъ библіи и стремящихся окончателно завладѣть этими прекрасными странами. Существенный интересъ латинскихъ странъ, находящихся въ вѣчной борьбѣ съ англо-саксами, этими всемірными хищниками, состоитъ въ томъ, чтобы дѣйствовать за одно съ православіемъ противъ подобныхъ прожорливыхъ грызуновъ. Этого требуетъ интересъ всего христіанства»..... Православіе имѣетъ въ виду интересы одного только христіанства. «Въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ для него было

¹⁰⁾ La fin d'un protectorat. Réflexions sur l'avenir des missions latines d'Orient, p. 44—46. Paris. 1902.

возможно единственное положеніе,— положеніе мученика, геройски и непоколебимо держащагося за крестъ въ ожиданіи смертельнаго удара».

III.

Вообще, христіанскій западъ стремится къ православному востоку, старается войти съ нимъ въ тѣсное общеніе, хочетъ его изучать, основательно знать и понимать. При этомъ англичане, нѣмцы и французы, когда хотятъ узнать исторію и жизнь современнаго христіанскаго востока, основательно изучаютъ предметъ своего изслѣдованія у себя дома, а затѣмъ усердно работаютъ въ своихъ многочисленныхъ на востокъ археологическихъ институтахъ, посѣщаютъ извѣстные историческіе памятники и книгохранилища востока, внимательно наблюдаютъ во время путешествій жизнь и нравы восточныхъ христіанъ, провѣряя свои объ этихъ предметахъ познанія, почерпнутыя раньше изъ книгъ и газетныхъ корреспонденцій. Вотъ что пишутъ иностранцы о православныхъ церквахъ востока.

«Недавно издано (читаемъ въ патріаршемъ константинопольскомъ журналѣ) серьезное богословское сочиненіе англійскаго богослова Шеридана, въ которомъ разъясняются отношенія восточной православной церкви къ инославнымъ вѣроисповѣданіямъ, а въ особенности къ папской и англиканской церквамъ. Сочиненіе напечатано въ Лондонѣ, носитъ заглавіе—«The greek catholic church» (1901) и, не смотря на скромные размѣры, содержитъ въ себѣ великія истины, получающія огромное значеніе въ виду особаго общественнаго положенія автора. Въ предисловіи къ своей книгѣ авторъ объявляетъ, что книга издана имъ съ цѣлью разсѣять существующія въ Англійи ошибочныя мнѣнія о восточной церкви, и говоритъ, что появленіе въ свѣтъ его книги не будетъ совершенно бесполезнымъ, если она только освѣдомитъ англичанъ, ошибающихся въ пониманіи значенія вселенскаго патріарха, и увѣритъ ихъ въ томъ, что начала православія не допускаютъ никакого каноническаго сношенія между церквами, органически не связанными между собою». Въ самомъ началѣ книги онъ пишетъ: «весьма печально, что вѣра и дѣятельность этой церкви или игнорируются, или

изображаются въ извращенномъ видѣ, вслѣдствіе укоренившихся предразсудковъ, или же ими пользуются для оправданія ученія какого-либо западнаго исповѣданія. Поэтому голосъ ея интересуеть западныхъ богослововъ лишь настолько, насколько онъ содѣйствуетъ къ разъясненію западныхъ споровъ. Но нѣкоторые западные богословы все же чувствуютъ, что единогласное свидѣтельство многочисленныхъ апостольскихъ каедръ, сохранившихъ доннынѣ неприкосновенными древнія христіанскія традиціи, указываетъ на исключительную истинность этой церкви. Иногда же какое-либо лицо изъ западныхъ, пришедши къ такому убѣжденію, отстраняетъ всякое препятствіе, подавляетъ всякій предразсудокъ и всякую ненависть и соединяется съ православною церковью, этой почтенной матерію, отъ которой получили свое начало, организацію и священнодѣйствіе всѣ христіанскія церкви, не исключая и римской» ¹¹⁾.

«Приватъ-доцентъ берлинскаго университета баронъ Гольцъ (читаемъ въ другомъ греческомъ изданіи) напечаталъ въ нѣмецкомъ евангелическомъ журналѣ за 1901 и 1902 г.г. свои воспоминанія о востокѣ подъ заглавіемъ «О восточной православной церкви», которыя затѣмъ издалъ отдѣльною книгою. Раньше онъ напечаталъ свои впечатлѣнія отъ разговора съ нынѣшнимъ патріархомъ, а также и рецензію на церковную исторію Кириакоса. Въ общемъ, всѣ его труды написаны въ благопріятномъ для грековъ тонѣ и оправдываютъ наше сопротивленіе инославному прозелитизму. Весьма пріятно, что нѣмецкіе богословы давно уже начали интересоваться востокомъ и осуждать не только католическую, но даже и протестанскую пропаганду. Вполнѣ благожелательно писали о восточной церкви нѣмецкіе ученые: Гельцеръ, Дорнеръ, Соденъ, Бетъ, Раушъ и другіе. Дай Богъ, чтобы все это было не случайностью, а установившимся фактомъ и чтобы, благодаря такой перемѣнѣ взглядовъ, прекратилась на востокѣ всякая прозелитическая пропаганда»..... «Послѣ Константинополя Гольцъ посѣтилъ Аѳонъ. Упомянувъ о русскомъ монастырѣ св. Пантелеимона, въ которомъ до двухъ тысячъ монаховъ, какъ о богато-устроенномъ и ближе другихъ стоящемъ къ требованіямъ

¹¹⁾ Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια, 1901, № 45.

современной жизни, онъ прибавляетъ, что греческіе монастыри занимаютъ болѣе почетное мѣсто и заключаютъ въ себѣ священные преданія сѣдой древности. Онъ съ горечью упоминаетъ о партіяхъ на Аѳонѣ, но, несмотря на подобныя человѣческія слабости,—прибавляетъ онъ,—на Аѳонѣ господствуютъ божественный миръ и высшая религіозность»¹²⁾.

А вотъ отзывъ о брошюрѣ «Lettres sur la réunion des églises», составленной католикомъ, живущимъ на востокѣ. «Эта брошюра, говоритъ патріаршій журналъ, заслуживаетъ вниманія и явилась очень кстати—послѣ энциклики папы и предложеній патріарха Іоакима III о способѣ соединенія церквей. На два пункта обращаетъ особое вниманіе авторъ. Въ главѣ—«Жалобы православныхъ востока» авторъ справедливо осуждаетъ прозелитизмъ католическихъ школъ на православномъ востокѣ, не одобряетъ систему папскихъ энцикликъ, проникнутыхъ духомъ гордости, и способъ отношеній католическихъ клириковъ къ представителямъ греческой церкви. Затѣмъ, достойны похвалы смѣлость и искренность, съ которыми инославный писатель восхваляетъ постоянный и горячій интересъ восточныхъ народовъ къ церковнымъ дѣламъ и къ охранѣ отеческой вѣры, «чего мы не видимъ, говоритъ онъ, у христіанскихъ народовъ запада»¹³⁾.

Всѣ эти отзывы, взятые изъ авторитетныхъ греческихъ изданій, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о лучшихъ сторонахъ церковной жизни на православномъ востокѣ и о чуткости, съ которой современные греки прислушиваются къ голосу иностранцевъ.

Совсѣмъ иное отношеніе къ православному востоку наблюдается у насъ... «Мы лѣнны и нелюбопытны», нѣкогда сказалъ о своихъ соотечественникахъ нашъ великій поэтъ А. С. Пушкинъ. Эта мѣткая характеристика приложима и въ данномъ случаѣ. Въ самомъ дѣлѣ, далеко ли подвинулось наше знаніе востока со временъ лѣтописца Нестора, сказавшаго въ свое время пресловутую фразу: «Суть бо греци льстиви даже до сего дне»? На много ли впередъ ушло наше отечественное востоконѣдѣніе?

По справедливости слѣдуетъ сказать, что пресловутая формула Нестора—«Суть бо греци льстиви даже до сего

¹²⁾ Κωνσταντινούπολις, отъ 4 февр. 1903 г. ¹³⁾ Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια, 1902, № 3.

дне» и нынѣ является основною идеей очень многихъ нашихъ ученыхъ изслѣдованій въ области церковной исторіи православнаго востока, публицистическихъ этюдовъ и памфлетическихъ описаній, газетныхъ корреспонденцій и замѣтокъ, даже школьныхъ учебниковъ.

Но пора и намъ измѣнить свои отжившіе взгляды на православный востокъ, пора примкнуть къ просвѣщеннымъ возрѣніямъ передовыхъ западныхъ ученыхъ и перестать видѣть въ церковно-общественной жизни востока одни только недостатки и пороки. Жизнь православнаго востока постепенно развивается и прогрессируетъ, а востоковѣдѣніе уже начало освѣщать ее новымъ свѣтомъ, въ лучахъ котораго неизбежно должна померкнуть и русская тенденціозная ея оцѣнка.

Архимандритъ Іона.

Константинополь.

Голгоѳа и Распятіе.

Переводъ съ англійскаго ¹⁾).

огласно св. Матѳею, Иисусъ Христосъ былъ выведенъ на распятіе «на мѣсто называемое Голгоѳа, что значитъ Лобное мѣсто» (XXVII, 33). Св. Маркъ говоритъ: «и привели Его на мѣсто Голгоѳу, что значитъ Лобное мѣсто» (XV, 22). У св. Іоанна читаемъ: «Онъ вышелъ на мѣсто, названное Лобное, по еврейски Голгоѳа» (XIX, 17). Св. Лука, самъ грекъ и писавшій погречески для язычниковъ, говоритъ просто: «на мѣсто, называемое Лобное» (XXIII, 33).

¹⁾ С. Wilson, Golgotha and the Holy Sepulchre.—I. Golgotha and the Crucifixion (Palestine Exploration Fund. Quarterly Statement for 1902¹ p. 66, 142...)—Настоящая статья была предназначена для «Сообщеній» приснопамятнымъ В. Н. Хитрово († 5 мая 1903 г.), исполнившимъ и часть предлагаемаго здѣсь перевода, къ которому онъ приступилъ 10 марта 1903 года. Переводъ законченъ С. Д. Хитрово. Мы признаемъ священнымъ своимъ долгомъ напечатать на страницахъ нашего журнала этотъ посмертный трудъ незабвеннаго его основателя и перваго редактора.

Ред.

Изъ вышеприведеннаго ясно, что Іисусъ Христосъ былъ распятъ на извѣстной мѣстности, носившей названіе «Лба» или «Лобнаго мѣста». Какая была причина такого необыкновеннаго названія мѣстности? Былъ ли Іисусъ Христосъ и оба разбойника намѣренно распяты на Голгоѳѣ или только случайно? Можетъ ли быть опредѣлено точное мѣстоположеніе Голгоѳы?—Отвѣты на эти вопросы многочисленны и разнообразны, но ни одинъ изъ нихъ не настолько рѣшительнъ, чтобы заслужить общее признаніе. Въ настоящей статьѣ представляется матеріалъ, пригодный для рѣшенія этихъ вопросовъ, а также доказательствъ за и противъ главнѣйшихъ теорій.

Голгоѳа есть греческая передача (за выпаденіемъ второго *л*) арамейскаго *Гулгулта* и еврейскаго *Гулголеѳъ*. Слово, равносильное еврейскому, будетъ по гречески *κρανίον*, по латыни *calvaria*, по англійски *skull* (лобная кость, черепъ). Библия не даетъ никакого объясненія происхожденія этого слова, и мы должны въ этомъ случаѣ полагаться на преданіе и толкованія христіанскихъ писателей. Пользуясь этими послѣдними, необходимо принимать въ соображеніе относительную возможность греческихъ и латинскихъ писателей руководиться мѣстными свѣдѣніями. Нѣкоторые изъ греческихъ писателей родились въ Палестинѣ, другіе жили много лѣтъ въ странѣ въ тѣсной связи съ народомъ. Латинскіе писатели не имѣли вообще мѣстныхъ свѣдѣній и, за исключеніемъ Іеронима и Руфина, немногіе жили продолжительное время въ Палестинѣ. Поэтому слѣдуетъ различать между оттѣнками вѣры и чувствъ у грековъ и римлянъ, а также между направленіемъ и предположеніями восточныхъ и западныхъ писателей.

Существуютъ три теоріи относительно происхожденія названія мѣстности.

1. *Названіе это происходитъ отъ преданія, что черепъ Адама находится на этомъ мѣстѣ.*

Древнѣйшій извѣстный греческій писатель, связывающій Голгоѳу съ Адамомъ, есть Оригенъ (185—253), прожившій въ Палестинѣ, кромѣ раннихъ ея посѣщеній въ 215 и въ 226 г. г., послѣднія двадцать лѣтъ своей жизни. Онъ былъ личный другъ іерусалимскаго епископа и хорошій гебраистъ. Оригенъ утверждаетъ, что существовало еврей-

ское преданіе о томъ, что Адамъ былъ погребенъ на Лобномъ мѣстѣ²⁾. Св. Аѳанасій Великій (296—373) говоритъ, что Иисусъ Христосъ не могъ пострадать въ иномъ мѣстѣ, какъ на Лобномъ, гдѣ, по утвержденію еврейскихъ ученыхъ, была гробница Адама³⁾. Епифаній (312—403), самъ еврей, утверждаетъ, что Господь Иисусъ Христосъ былъ распятъ на Голгоѳѣ, на томъ именно мѣстѣ, гдѣ былъ погребенъ Адамъ⁴⁾. Св. Василій Великій (329—379), передавая преданіе о томъ, что Адамъ былъ похороненъ на Лобномъ мѣстѣ, гдѣ былъ распятъ и Иисусъ Христосъ, считаетъ его преобладающимъ въ числѣ незаписанныхъ церковныхъ преданій⁵⁾. Св. Іоаннъ Златоустъ (347—407) связываетъ кончину и погребеніе Адама съ Лобнымъ мѣстомъ, гдѣ Иисусъ Христосъ былъ распятъ⁶⁾. Тоже говорятъ—Ноннъ Панополитанскій (ок. 385—440)⁷⁾, Василій Селевкійскій (епископъ 448), называющій это преданіе еврейскимъ⁸⁾, и Анастасій Синаитъ (599)⁹⁾. Наконецъ, Теофилактъ Болгарскій (ок. 1070 г.) говоритъ, что мнѣніе это исходитъ отъ «отцовъ церкви» и есть «церковное преданіе»¹⁰⁾. Но объ этомъ преданіи не упоминаютъ ни церковный историкъ Евсевій (260—339 г.), ни св. Кирилъ Іерусалимскій (ок. 315—386 г.), ни историки пятаго столѣтія—Теодоритъ, Созоменъ и Сократъ.

У латинскихъ писателей встрѣчается мало ссылокъ на преданіе объ Адамѣ. Оно появляется въ нѣсколькихъ стихахъ, сомнительно приписываемыхъ Тертуллиану (155—230 г.) и прилагаемыхъ къ его твореніямъ¹¹⁾, а также въ письмѣ Кипріана Карѳагенскаго (248) къ папѣ Корнилію¹²⁾. Амвросій Медиоланскій (ок. 340—397 г.) пишетъ: «здѣсь (на Голгоѳѣ) былъ погребенъ Адамъ»¹³⁾, и приписываетъ преданію еврейское происхожденіе. Бл. Іеронимъ (346—420), называетъ это преданіе «сомнительнымъ чудомъ» и даетъ другое объясненіе слову Голгоѳа¹⁴⁾. Есть указаніе на него въ (сомнительномъ) шестомъ словѣ бл. Августина (354—430)¹⁵⁾, но оно не встрѣчается въ исторіи Руфина (345—410 г.). Послѣ пятаго сто-

²⁾ Migne, Patr. gr., XIII, 1777. ³⁾ Ibid., XXVIII, 208. ⁴⁾ Migne, Patr. gr., XLI, 844. ⁵⁾ Ibid., XXX, 348. ⁶⁾ Ibid., LIX, 459. ⁷⁾ Migne, Patr. gr., XLIII, 901. ⁸⁾ Ibid., LXXXV, 409. ⁹⁾ Ibid., LXXXIX, 943—945. ¹⁰⁾ Ibid., CXXIII, 668; CXXIV, 273. ¹¹⁾ Migne, Patr. lat., II, 1067. ¹²⁾ Минъ не признаетъ его подлиннымъ. ¹³⁾ Migne, Patr. lat., XVI, 1243; XV, 1832. ¹⁴⁾ Migne, Patr. lat. XXII, 485; XXVI, 526; XXV, 209. ¹⁵⁾ Ibid., XXXIX, 1751.

лѣтія преданіе объ Адамѣ было значительно расширено, какъ можно видѣть изъ характера, которое оно принимаетъ въ писаніяхъ сирійскаго епископа Моисея Бар-Кифа (X в.)¹⁶⁾ и александрійскаго патріарха Саид-ибн-Батрака или Евтихія (876—939)¹⁷⁾. Наиболѣе новая редакція находится въ эѳіопской «Книгѣ Адама», которая носитъ ясныя слѣды того, что въ Абиссинію она перешла изъ Египта. Это распространеніе есть чисто восточное и не встрѣчается у западныхъ писателей.

Главнѣйшимъ пунктомъ этого преданія является то, что гробница Адама находилась въ средоточіи или пупѣ земли. И писатели указываютъ на это значеніе Голгоѳы, хотя и не ставятъ въ связь съ Адамомъ. Такъ, св. Кирилъ Іерусалимскій называетъ Голгоѳу «настоящимъ средоточіемъ земли»¹⁸⁾, Дидимъ Александрійскій (309—394) «средоточіемъ всемірнымъ»¹⁹⁾, Викторинъ Пиктавенскій—«срединою всей земли», Софроній (ок. 564—637)—«пупомъ земли»²⁰⁾ и Андрей Критскій (архіепископъ 675)—«срединою земли»²¹⁾.

Спрашивается теперь, не еврейскаго ли происхожденія это христіанское преданіе или хоть часть его? Въ эпоху, предшествующую христіанской эрѣ, безыскусственный слогъ Библии казался слишкомъ простымъ, и жизнь трехъ великихъ мужей—Адама, Авраама и Моисея была «старательно украшена ложными легендами». Христіане приняли эти еврейскія преданія и такъ тщательно обработали ихъ, что часто «немыслимо отличить вполне еврейское отъ христіанскаго источника». До насъ дошли пять описаній жизни Адама; не смотря на безспорно христіанское ихъ происхожденіе, они также несомнѣнно основаны на древнѣйшихъ еврейскихъ преданіяхъ. Въ Талмудѣ уже упоминается о «Книгѣ Адама», которая, къ сожалѣнію, потеряна. Извѣстный еврейскій раввинъ Моисей бен-Маймонъ или Маймонидъ (1131—1204) утверждаетъ, что алтарь іерусалимскаго храма стоитъ на томъ мѣстѣ, съ котораго была взята земля для сотворенія Адама, и что Адамъ на этомъ же мѣстѣ воздвигнулъ жертвенникъ и принесъ первую жертву. Тутъ

¹⁶⁾ Migne, Patr. gr., CXI, 497—498. ¹⁷⁾ Ibid., 911, 917, 918. ¹⁸⁾ Migne, Patr. gr., XXXIII, 805. ¹⁹⁾ Ibid., XXXIX, 323—326. ²⁰⁾ Ibid., LXXXVII, 3320. ²¹⁾ Ibid., XCIII, 1044.

же приносили жертву Ной послѣ выхода изъ ковчега, и Авраамъ, когда готовился заклать Исаака²²). Если бы тѣло Адама оказалось похороненнымъ въ Иерусалимѣ, въ той же землѣ, изъ которой оно было сотворено, это вполнѣ соотвѣтствовало бы преданію. Но всѣ еврейскіе писатели послѣ Р. Х. утверждаютъ, что Адамъ былъ похороненъ въ Хевронѣ, или, по словамъ «Еврейской Энциклопедіи» (I, 180) «около рая, настоящее мѣсто котораго Хевронъ, въ окрестностяхъ Иерусалима, такъ какъ мѣсто жертвенника въ храмѣ, изъ котораго взяты прахъ Адама, есть ворота рая». Неправильно толкуя Иисуса Навина (XIV, 15) Иеронимъ утверждаетъ, что Адамъ былъ похороненъ въ Хевронѣ, но не подтверждаетъ своего мнѣнія никакими еврейскими преданіями, а онъ, вѣроятно, сдѣлалъ бы это, если бы такое преданіе было ему извѣстно. Преданіе о томъ, что Иерусалимъ центръ земли, очень древнее и, повидимому, исходитъ отъ пророка Іезекииля²³) и Псалтири²⁴). Иосифъ Флавій (В. Ж. III, 3, § 5) говоритъ: «городъ Иерусалимъ помѣщается въ серединѣ страны, на основаніи чего многіе довольно остроумно назвали его пупомъ этой страны». А раввины указываютъ въ храмѣ на «основной камень» (aven sheteyah), какъ на центръ или ядро, изъ котораго созданъ міръ.

Изъ этого ясно вытекаетъ, что еврейское преданіе сочетаетъ перваго человѣка съ Иерусалимомъ, центромъ земли. И за сто лѣтъ до того, какъ Константинъ Великій построилъ церкви въ святомъ градѣ, между палестинскими христіанами было распространено преданіе о томъ, что Адамъ похороненъ на Голгоѣ, земномъ центрѣ²⁵), не смотря на то, что послѣ постройки церквей, многія изъ еврейскихъ преданій, относящихся къ горѣ Моріа, были перенесены къ «Новому Иерусалиму». Преданіе объ Адамѣ всегда стояло отдѣльно отъ другихъ и приписывалось еврейскому источнику, прослѣдить который мы не въ состояніи; тѣмъ не менѣе, болѣе чѣмъ вѣроятно, что преданіе это слѣдуетъ отнести къ до христіанской эпохѣ, когда еврейская мысль была занята про-

²²) Veit Abachria, cap. 2. ²³) V, 5: «Такъ говоритъ Господь Богъ: это Иерусалимъ! Я поставилъ его среди народовъ, и вокругъ него земли».— Срав. XXXVIII, 12. ²⁴) Пс. LXXVIII, 12: «Боже, Царь мой отъ вѣка, устрояющій спасеніе посреди земли». ²⁵) Нѣтъ ли намекъ на это у ап. Павла въ 1 посл. Коринѣ. XV, 22, 45?

шедшимъ. Приведенное Оригеномъ преданіе не изъ тѣхъ, которыя евреи или первые христіане могли изобреѣсти,— особенно евреи послѣ крестной смерти Спасителя. Съ другой стороны, если оно принадлежало до христіанской эпохѣ, то совершенно понятно, что послѣ Спасителя и послѣ разрушенія Іерусалима раввинамъ желательно было, по причинамъ, упоминать о которыхъ излишне, перенести мѣсто упокоенія Адама въ Хевронъ, гдѣ были похоронены патриархи. Какъ теперь ни казалось бы страннымъ преданіе объ Адамѣ²⁶⁾, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что христіанскіе писатели первыхъ шести вѣковъ признавали его въ упрощенной формѣ. Кириллъ Іерусалимскій, утверждающій, что Голгоѳа была такъ названа потому, что тамъ пострадалъ Христосъ, Глава церкви, и бл. Іеронимъ — единственные писатели, объясняющіе самое слово, безъ отношенія къ преданію.

2. *Голгоѳа была такъ названа потому, что это было общее мѣсто казни и изобиловало черепами казненныхъ преступниковъ.*— По мнѣнію нѣкоторыхъ, эти черепа были разбросаны вездѣ, а другіе утверждаютъ, что они были скрыты въ высѣченномъ въ скалѣ углубленіи, куда бросали головы и тѣла казненныхъ²⁷⁾.

Въ греческихъ памятникахъ нѣтъ никакихъ указаній и преданій о томъ, что Голгоѳа была общимъ мѣстомъ казни. Повидимому, эта мысль впервые возникаетъ у бл. Іеронима, который пишетъ: «внѣ города, за воротами, находится мѣсто гдѣ обезглавливаютъ преступниковъ; называютъ его Голгоѳа, т. е. мѣсто обезглавленныхъ... Изъ этого ясно слѣдуетъ, что Голгоѳа не значитъ—могила перваго человѣка, но мѣсто обезглавленныхъ» (Матѳ. XXVII, 33). Мнѣніе Іеронима было принято достопочтеннымъ Бедою (730 г.)²⁸⁾ и другими латинскими писателями. Полнѣйшее разъясненіе самаго слова было дано Николаемъ Лирскимъ, который говоритъ: «это мѣсто изобиловало мертвыми головами обезглавленныхъ,

²⁶⁾ Преданіе это поддерживается изображеніемъ на распятіи черепа съ двумя скрещенными костями. ²⁷⁾ По Талмуду San, VI, 9, 10 (написанному ок. 150 г. послѣ Р. Х.), синедріонъ имѣлъ двѣ общія могилы, одну для обезглавленныхъ или задушенныхъ, а другую для сожженныхъ или побитыхъ камнями. Когда тѣло истлѣвало, кости возвращались въ семейный склепъ. ²⁸⁾ Migne, Patr. lat., XCII, 123.

такъ какъ преступники здѣсь подвергались казни». А Эразмъ пишетъ: «они бросали тутъ головы казненныхъ»²⁹⁾. Въ этомъ же духѣ пишутъ Іеремія Тайлоръ (1613—67)—«свалка костей и мѣсто казни» и Фюллеръ—«кости были разбросаны кругомъ». А Гроціусъ и Воссіусъ утверждаютъ, что мѣсто это называлось Голгоѳою не потому, что на немъ были разбросаны черепа, такъ какъ это противно римскимъ и еврейскимъ обычаямъ, а потому, что это было мѣсто казни. Таково же мнѣніе и Лютера. Въ ближайшія времена объясненіе это было принято нѣсколькими писателями, иными вполне (Плессингъ и Сеппъ), другими отчасти (Ланглуа), а иногда какъ предположеніе (Варренъ).

Доводы, приводимые защитниками этого объясненія, слѣдующіе. Во времена Христа, какъ теперь, были опредѣленныя мѣста для казни преступниковъ, носившія особенныя названія, какъ Сестерціумъ (*semis tertius*) въ Римѣ, Корвусъ (*χώραξ*—воронъ) въ Ѳессаліи. Такое мѣсто должно было существовать и въ Іерусалимѣ и называлось оно Голгоѳою.

На это представляются такія возраженія. Въ библейскомъ повѣтствованіи всегда употребляется единственное число, а не множественное,—«Лобное мѣсто», или называемое «Лобное», какъ у Луки, и потому названіе это не можетъ относиться къ многочисленнымъ черепамъ. Затѣмъ, хотя въ числѣ римскихъ казней было обезглавленіе, которое стало даже довольно обыкновеннымъ и у евреевъ подъ римскимъ господствомъ, но это не было чисто еврейскимъ обычаемъ, и потому названіе, очевидно существовавшее до римскаго владычества, не могло происходить отъ череповъ обезглавленныхъ. Далѣе, коль скоро евреи, согласно еврейскому закону (Второз. XXI, 23), хоронили казненныхъ въ день ихъ казни, вечеромъ, а римляне разрѣшали (Матѳ. XXVII, 58, Іоан. XIX, 38) хоронить распятыхъ еврейскихъ преступниковъ, тѣла ихъ или черепа не могли лежать открыто. Кромѣ того, на востокѣ не знали опредѣленнаго мѣста казни, какъ на западѣ, и если такое мѣсто существовало въ Іерусалимѣ и называлось Голгоѳою, то подобное названіе носили бы мѣста казни и въ другихъ частяхъ Палестины, чему нельзя привести ни одного примѣра. Далѣе, если принимать дословно

²⁹⁾ «Жизнь Іисуса» XV, § 30.

слова ев. Іоанна XIX, 41 и Матѳ. XXVII, 60, то изъ нихъ вытекаетъ почти недопустимая теорія, что садъ Іосифа Аримаѳейскаго и былъ мѣстомъ казни или находился совсѣмъ рядомъ, и что Іосифъ сознательно приготовилъ себѣ гробницу около или на самомъ такомъ мѣстѣ, которое для всякаго еврея должно было считаться отвратительнымъ и нечистымъ. Наконецъ, филологически немислимо понимать значеніе Голгоѳы какъ «мѣсто казни».

Совершенно достаточно къ этому прибавить, что въ болѣе позднія времена—Маккавейскія и послѣдующія—мѣсто побіенія камнями (бет-а-секела) было, можетъ быть, заранѣе опредѣлено, и что если на такомъ мѣстѣ Стефанъ подвергся мученичеству, то преданіе, относящееся по крайней мѣрѣ, къ пятому столѣтію, указываетъ на мѣсто внѣ Дамасскихъ воротъ. Тѣмъ не менѣе, нѣтъ никакой причины думать, что бет-а-секела называлось Голгоѳою³⁰⁾, или было мѣстомъ, гдѣ римляне обезглавливали или распинали преступниковъ. Знакомство съ римскими обычаями заставляетъ считать распятіе на еврейскомъ мѣстѣ казни невѣроятною случайностью. Нѣкоторые авторитеты, согласные съ мнѣніемъ, что Голгоѳа была народнымъ мѣстомъ казни, не всегда признаютъ ея тождественность съ еврейскимъ мѣстомъ побіенія камнями. Гильдебрандъ, напримѣръ, считающій ихъ тождественными, говоритъ, что мученическая смерть Стефана произошла на «Лобномъ мѣстѣ»³¹⁾. Кондеръ думаетъ, что Христосъ былъ распятъ въ бет-а-секела³²⁾. Варренъ же пишетъ: «Голгоѳа, вѣроятно, была отдѣльно отъ мѣста побіенія камнями, потому что въ тѣ времена еврейскій синедрионъ могъ приговорить къ смерти, но не могъ исполнить приговоръ безъ вмѣшательства римскаго губернатора»³³⁾.

3. *Голгоѳа, такъ или иначе, походила на человѣчскій черепъ.*— Въ настоящее время, это предположеніе принимается сочувственноѣ другихъ, но существуютъ разногласія по поводу характера этого сходства. Большинство писателей считаютъ Голгоѳу округленнымъ бугромъ или выступомъ голой скалы, или холмомъ съ верушкою въ видѣ черепа, который ви-

³⁰⁾ Нѣтъ видимой связи между «Лобнымъ мѣстомъ» и смертью черезъ побіеніе камнями. ³¹⁾ Hildebrandus, De precibus veterum christianorum, p. 17 (1667). ³²⁾ Handbook to the Bible, 355, 356. 4 ed. 1887. ³³⁾ Hastings D. B., art. «Golgotha».

день и обращаетъ на себя вниманіе издалека. Напримѣръ, Іеремія Тайлоръ пишетъ: «Голгоѳа—мѣсто, на которое трудно подняться, возвышенное, соотвѣтствующее позорному столбу, настоящій холмъ смерти». Фуллеръ утверждаетъ, что «названіе его происходитъ оттого, что верхушка холма округлялась въ видѣ человѣческой головы». Варренъ говоритъ: «еврейское слово Голгоѳа соотвѣтствовало круглой и череповидной формѣ этого мѣста». Фишеръ Овъ пишетъ, что «Голгоѳа была верхушкою отдѣльно стоящаго холма, имѣющаго видъ черепа», «съ череповидною переднею частью», «очень замѣтною отовсюду»; а Бовэ говоритъ, что «это маленькое возвышеніе или бугоръ, въ родѣ тѣхъ, которыхъ такъ много на сѣверѣ отъ Іерусалима. Нѣтъ сомнѣнія, что это была голая скала, какъ всѣ эти возвышенности». Ренанъ пишетъ, что слово Голгоѳа «соотвѣтствуетъ, кажется, слову *choumont*, и вѣроятно, выражаетъ голую верхушку, имѣющую форму лысой головы» (*Vie de Jésus*, 492). Тениусъ утверждаетъ, что «названіе могло происходить отъ сходства съ черепомъ». Гутэ пишетъ, что названіе происходитъ отъ верхушки или выступа скалы округленной формы, напоминающаго черепъ, а еврейская фантазія видѣла въ этомъ чудовищномъ черепѣ черепъ Адама и подъ нимъ указывала могилу перваго человѣка. Генераль Гордонъ находилъ сходство съ черепомъ въ общемъ контурѣ всей мѣстности, какъ видно по плану Іерусалима.

Это объясненіе не удовлетворяетъ Алфорда ³⁴⁾, Моммерта ³⁵⁾ и другихъ.

Въ Библии нѣтъ указаній на то, что Голгоѳа имѣла череповидную форму, или что Христось былъ распятъ на бугрѣ, на холмѣ или на возвышеніи. Изъ повѣствованія можно дѣйствительно заключить, что распятіе было видно многочисленными присутствующими; но тоже самое случилось бы, если бы кресты были воздвигнуты въ одной изъ долинъ, перерѣзывающихъ или окружающихъ іерусалимскую равнину, а зрители стояли на откосахъ. И дѣйствительно, общій видъ мѣстности около города такой, что возвышеніе не является необходимымъ условіемъ для того, чтобы было хорошо видно.

³⁴⁾ «Греческій Завѣтъ» (Мате. XXVII, 33). ³⁵⁾ *Golgotha und das heilige Grab in Jerusalem* (Leipzig. 1900).

Ни одинъ греческій или латинскій писатель не указываетъ на сходство съ черепомъ въ видѣ объясненія названія, за исключеніемъ Кирилла Іерусалимскаго, который проповѣдовалъ въ базиликѣ Константина рядомъ съ Голгоѳою и намекалъ «на святое мѣсто, возвышающееся надъ другими, и на святую Голгоѳу, высоко стоящую и привлекающую взгляды до сего дня» (Катих. поуч. X, 19, XIII, 39). Ни одинъ греческій писатель не связываетъ понятіе о Голгоѳѣ съ высокимъ мѣстомъ или возвышеніемъ. Но это понятіе было распространено въ четвертомъ столѣтіи, и Епифаній упоминаетъ о немъ, хотя и не соглашается съ нимъ. «Ничего нѣтъ на этомъ мѣстѣ оправдывающаго его названіе: оно не стоитъ на высотѣ, чтобы могло именоваться «Лобнымъ мѣстомъ» соотвѣтственно положенію головы въ человѣческомъ тѣлѣ,—не имѣетъ также вида высокой сторожевой башни, такъ какъ оно даже не возвышается надъ окружающею мѣстностью».

Череповидная форма и возвышенность Голгоѳы—фантазіи, навѣянные западомъ. Ни одинъ греческій писатель не употребляетъ слово—гора. Всѣ безъ исключенія говорятъ: «мѣсто Голгоѳы», «святое мѣсто Голгоѳы», «Лобное мѣсто» и т. д. Насколько извѣстно, впервые соединилъ понятіе о Голгоѳѣ съ возвышеніемъ Бордосскій Путникъ (ок. 333 г.), который посѣтилъ Іерусалимъ, когда строились церкви Константина, и назвалъ Голгоѳу «маленькой горою» (*monticulus Golgotha*). Сперва это выраженіе какъ будто не понравилось латинянамъ, такъ какъ Іеронимъ употребляетъ слово «лобъ» (*calvaria*), «Лобное мѣсто» (*locus calvariae*) и «крестная скала», (*crucis rupes*)³⁶). Руфинъ (345—410) упоминаетъ «скалу Голгоѳы» (*Golgothana rupes*)³⁷). Слово «гора» неизвѣстно ни Тертуллиану, ни Амвросію, ни Августину, но въ VI вѣкѣ «Лобная гора» (*mons calvariae*) упоминается у Θεодосія (*De situ terrae sanctae*). Въ восьмомъ столѣтіи Беда и Виллибальдъ возвращаются къ старой формѣ, но въ девятомъ, въ паломничествѣ Бернарда, вновь является «Гора Кальварій» (870). Позднѣйшіе латинскіе авторы очень часто называютъ ее такъ, и отъ нихъ это перешло въ обычай на западѣ. Кажется, западный умъ требуетъ матеріальнаго возвышенія

³⁶) Migne, Patr. lat., XXII, 581, XXX, 565. ³⁷) Ibid., XIX, 334.

Голгоѳы для довершенія духовнаго понятія о томъ, что на распятаго Спасителя смотрѣли снизу вверхъ и что распятіе видно было издалека. Во всякомъ случаѣ, понятіе о высотѣ въ соединеніи съ распятіемъ такъ укоренилось въ западныхъ умахъ, что въ латинскихъ переводахъ съ греческаго «Лобное мѣсто» часто передано *mons Calvariae*—горою Кальварія. Въ римско-католическихъ странахъ распятіе всегда воздвигается на возвышенности, къ которой ведетъ *Via Dolorosa*, отмѣченная изображеніями страстей Господнихъ. И въ Англии слова народной пѣсни о «земномъ холмѣ за городскими стѣнами» научаютъ каждаго ребенка вѣрить, что Христосъ страдалъ на возвышеніи. Возможно, что слово «гора» появилось подъ вліяніемъ желанія изолировать скалу распятія. Это входило и въ намѣренія архитектора Константина В. Въ интереснѣйшей мозаикѣ IV вѣка, находящейся на хорахъ базилики св. Пуденціаны въ Римѣ и якобы изображающей церкви Константина въ Іерусалимѣ и на Елеонской горѣ, крестъ воздвигнутъ на возвышеніи, соотвѣтствующемъ *monticulus Golgotha* Бордоскаго Путника. Если скалѣ ³⁸⁾ была дана эта форма, то утвержденіе, что верхушка ея похожа на черепъ, подтверждаетъ матеріалистическія тенденціи западныхъ умовъ.

На нѣсколькихъ гробницахъ VI в., найденныхъ Клермонъ-Гано въ Палестинѣ, крестъ стоитъ на тройномъ основаніи, которое въ древнемъ искусствѣ (напримѣръ, ассирійскомъ) было символомъ холма или горы. Клермонъ Гано ³⁹⁾ заключаетъ изъ этого, что въ весьма отдаленныя времена народное преданіе уже смотрѣло на Голгоѳу, какъ на возвышенность—«гору Кальварія». Тѣмъ не менѣе, вѣрнѣе сказать, что эта основа — не болѣе, какъ условное представленіе «крестной скалы», вошедшее въ употребленіе, вѣроятно, съ V вѣка, когда въ Іерусалимѣ церковъ съ ревностью относилась къ святымъ мѣстамъ и къ символическимъ изображеніямъ въ искусствѣ. Рисунокъ такъ похожъ на холмъ, а

³⁸⁾ Многіе смотрятъ на современную Голгоѳу, какъ на искусственное сооруженіе. Но мои собственныя изслѣдованія заставляютъ меня думать, что «гора» изъ настоящей скалы, немного измѣнившей свою первоначальную форму, вслѣдствіе перестроекъ церкви и другихъ обстоятельствъ.

³⁹⁾ *Recherches archéologiques*, I, 337, II, 407.

верхняя доля на черепъ, что это несомнѣнно способствовало поддержанію западной теоріи о томъ, что Голгоѳа изображала собою холмъ съ череповидной верхушкою.

Въ подтвержденіе того, что Голгоѳа названа по своей череповидной формѣ, приводились такого же рода названія изъ Библии и изъ Іосифа Флавія, напримѣръ: *плечо* (Быт. XLVIII, 22; Іос. XV, 8, XVIII, 16), *пупокъ*, вѣроятно мѣсто въ родѣ ущелья (Судей IX, 37). На всѣхъ языкахъ существуютъ названія мѣстностей, происходящія отъ воображаемаго сходства съ частями человѣческаго тѣла. Но ни въ еврейскомъ, ни въ сходныхъ съ нимъ языкахъ нѣтъ доказательствъ, чтобы «лбомъ» или «лобнымъ мѣстомъ», по сходству съ человѣческимъ черепомъ, называлось какое бы то ни было мѣсто. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что тонкіе слои твердаго, кремнистаго мѣлового камня или известняка, лежащія на поверхности іерусалимской почвы, не принимаютъ отъ времени видъ голыхъ скалистыхъ бугорковъ череповидной формы, какъ это иногда встрѣчается въ мѣстахъ, гдѣ болѣе мягкій камень обнажается. Въ малой равнинѣ бугорки только тогда принимаютъ округленную форму, когда они покрыты землею или мусоромъ. Если существуетъ какое нибудь сходство между Голгоѳою и черепомъ, то въ профилѣ, какъ предполагаетъ Гутэ.

Изъ представленныхъ возрѣній можно заключить, что названіе Голгоѳы происходитъ отъ мѣстнаго преданія, соединяющаго ее съ черепомъ, вѣроятно, Адама, какъ утверждаютъ всѣ отцы церкви, которые упоминаютъ о немъ. Теоріи же, отождествляющія «лобное мѣсто» съ народнымъ мѣстомъ казни, съ мѣстомъ возвышеннымъ или похожимъ на черепъ, явились позже и вѣроятно на западѣ.

О современномъ управленіи александрійской церкви.

1.

Современное управление автокефальной александрійской (въ Египтѣ) церкви весьма мало обслѣдовано въ русской церковно-исторической литературѣ. Лишь самыя краткія и общія объ этомъ свѣдѣнія сообщаются и въ лучшихъ русскихъ компендіумахъ церковно-историческаго матеріала, касающагося александрійскаго патріархата. Причина такой скудости заключается въ совершенномъ недостаткѣ научныхъ источниковъ, при помощи которыхъ возможно восполнить этотъ существенный церковно-историческій и каноническій пробѣлъ. И въ иностранной литературѣ, не исключая и греческой, вопросъ о современномъ управленіи церкви александрійской остается открытымъ ¹⁾. Небезполезно, поэтому, будетъ пролить нѣкоторый свѣтъ на темный, въ научномъ отношеніи, церковно-административный бытъ православной церкви въ Египтѣ.

1 апрѣля 1866 года на александрійскій патріаршій престолъ былъ избранъ египетскій епископъ Никаноръ, въ продолженіе семнадцати лѣтъ состоявшій представителемъ въ Россіи александрійскаго патріарха ²⁾. Въ виду того, что въ нѣдрахъ церкви александрійской въ послѣднее время господствовали іерархическія и иныя смуты, губительно отражавшіяся на ея внутреннемъ состояніи, православная община въ Египтѣ, воспользовавшись избраніемъ новаго патріарха, составила уставъ относительно центральнаго церковнаго управленія и предложила его блаженнѣйшему Никанору въ качествѣ дѣйствующаго церковнаго закона, причемъ сдѣлала постановленіе, что и каждый новый патріархъ, избираемый на александрійскій престолъ, обязанъ, при своемъ

¹⁾ Διομήδης Κυριακός, 'Εκκλησιαστικὴ ἱστορία, т. III, с. 53 — 56. 'Αθήναι. 1898; Karl Beth, Die orientalische Christenheit der Mittelmeerlande, s. 39. Berlin. 1902. — Срав. Проф. А. П. Лебедевъ, Исторія греко-восточной церкви подъ властью турокъ, стр. 769 и д. Изданіе 2-е. Спб. 1904; И. Соколовъ, Очерки исторіи православной греко-восточной церкви въ XIX вѣкѣ, стр. 230 и слѣд. Спб. 1901. ²⁾ Епископъ Порфирій Успенскій, Александрійская патріархія, т. I, стр. 279. Спб. 1898.

вступленіи во власть, принимать составленный канонизмъ для руководства и исполненія ³⁾ Фактическія подробности составленія устава неизвѣстны, но задача его вполне ясна изъ текста памятника,—хотя, къ сожалѣнію, самый уставъ опубликованъ въ нашемъ источникѣ лишь въ краткихъ извлеченіяхъ.

Уставъ или органической законъ (Κανονισμός ἢ καταστατικὸς νόμος) церкви александрійской состоитъ изъ *одиннадцати* членовъ или параграфовъ слѣдующаго содержания.

Патріаршій александрійскій престолъ имѣетъ каноническую самостоятельность въ ряду иныхъ патріаршихъ престоловъ православнаго востока и совершенно независимъ въ законодательствѣ, управленіи и судѣ, такъ какъ александрійская церковь издревле пользовалась правами автокефальности.

Александрійскій патріархъ избирается клиромъ и народомъ православной церкви, причемъ никакая другая власть церковная, въ лицѣ православныхъ восточныхъ патріарховъ, или гражданская, въ лицѣ турецкаго султана, египетскаго хедива, или министровъ и чиновниковъ,—не имѣетъ права вмѣшиваться въ дѣло избранія новаго патріарха александрійской автокефальной церкви.

Патріархъ управляетъ александрійской православной церковью при содѣйствіи состоящаго при немъ священнаго синода, въ составъ котораго входятъ архіереи и клирики этого престола.

Когда одна изъ архіерейскихъ каедръ церкви александрійской окажется во вдовствѣ, то новый іерархъ долженъ избираться православнымъ населеніемъ вакантной епархіи и представляется на одобреніе и утвержденіе священнаго александрійскаго синода.

Всякое крупное дѣло, касающееся патріаршаго александрійскаго престола, должно рѣшаться патріархомъ, синодомъ и епитропіями православныхъ общинъ Египта, т. е. комиссіями изъ выборныхъ депутатовъ каждаго кинота, причемъ всѣ эти представители церковно-общественной власти образуютъ собраніе, которому и принадлежитъ право дѣлать постановленія общаго значенія.

³⁾ Β. Καλλιφρων, Ἐκκλησιαστικά, ἢ Ἐκκλησιαστικὸν Δελτίον, σ. 254. Κωνσταντινουπόλις. 1867.

Печать александрійской патріархіи состоитъ изъ пяти частей, одна изъ которыхъ вручается патріарху, а четыре принадлежатъ членамъ священнаго синода.

Патріаршій александрійскій престолъ ежегодно отдаетъ отчетъ въ приходахъ и расходахъ предъ епитропіями православныхъ кинотовъ.

Единственнымъ наслѣдникомъ патріарха, послѣ его кончины, является патріаршій престолъ, а родственники почившаго не имѣютъ права предъявлять къ церкви никакихъ претензій относительно оставшагося въ исключительную ея пользу имущества.

Его блаженство, патріархъ александрійскій, не имѣетъ права вмѣшиваться въ избраніе епитропій православныхъ кинотовъ,—завѣдующихъ церковно-приходскими дѣлами, а равно и въ управление ихъ финансово-экономическими дѣлами.

Во всѣ частности, касающіяся финансово-экономическаго положенія приходовъ и общинъ, должны утверждаться патріархомъ, синодомъ и избранными уполномоченными кинотовъ.

Наконецъ, никто изъ кандидатовъ патріаршаго достоинства не можетъ быть избранъ на александрійскій престолъ, если предварительно не выразить согласія на принятіе изложеннаго органическаго закона православной александрійской церкви ⁴⁾.

Представленный административный канонизмъ своею первою задачей имѣетъ обезпеченіе независимости александрійскаго престола вообще и избранія новаго патріарха въ частности. Послѣдній пунктъ устава былъ вызванъ обстоятельствами фактическаго положенія александрійскаго престола. Извѣстно, что въ избраніи александрійскихъ патріарховъ весьма большое участіе принимали остальные восточные патріархи. Такъ, блаженнѣйшій Героеей II былъ избранъ на александрійскую патріаршую кафедру (20 апрѣля 1847 года) представителями трехъ восточныхъ патріарховъ—митрополитами Смирны, Бейрута и Севастіи ⁵⁾, блаженнѣйшій Калли-

⁴⁾ Καλλιφρων, 254. ⁵⁾ Ἀρχιμ. Καλλίνικος Δελιχάνης. Τὰ ἐν τοῖς κώδικι τοῦ Πατριαρχικοῦ Ἀρχιεπισκοπικοῦ σωζόμενα ἐπίσημα ἐκκλησιαστικά ἔγγραφα τὰ ἀφορῶντα εἰς τὰς σχέσεις τοῦ Οἰκουμενικοῦ Πατριαρχείου πρὸς τὰς ἐκκλησίας Ἀλεξανδρείας, Ἀντιοχείας, Ἱεροσολύμων καὶ Κύπρου (1574—1863), σ. 109—111. Κωνσταντινούπολις. 1904.

никъ занялъ александрійскій престолъ по избранію вселенскаго патріарха Кирилла VII и его синода (въ январѣ 1858 г.) ⁶⁾, а въ избраніи патріарха Іакова (въ маѣ 1861 г.) участвовали патріархи—вселенскій Іоакимъ II, бывшій александрійскій Каллиникъ, іерусалимскій Кириллъ II, имѣвшій голосъ и антїохійскаго Іерооея, и священный синодъ церкви константинопольской ⁷⁾. Правда, участіе восточныхъ патріарховъ въ избраніи александрійскаго первоіерарха вовсе не было посягательствомъ на автономность александрійскаго престола, которая всегда и неизмѣнно признавалась всѣмъ православнымъ востокомъ, а обусловливалось мотивами братскаго содѣйствія и помощи, въ виду крайне тяжелаго внутренняго положенія церкви александрійской; тѣмъ не менѣ клиръ и народъ православнаго александрійскаго патріархата первыми пунктами новаго административнаго закона еще разъ подтвердили *de jure* существовавшую свободу и независимость церкви.

Далѣе, характернымъ пунктомъ канонизма нужно признать четвертый, касающійся избранія епархіальнаго архіерея мѣстнымъ духовенствомъ и народомъ, съ правомъ синода лишь одобрять мнѣніе епархіи и утверждать избраніе. Такого пункта нѣтъ ни въ «Общихъ канонизмахъ» константинопольской церкви, составляющихъ нынѣ дѣйствующій административный законъ, ни въ «Канонизмѣ ромейской іерусалимской патріархіи». Онъ свидѣтельствуетъ о тѣсномъ союзѣ православной іерархіи и народа въ Египтѣ, о непосредственной ихъ близости въ церковно-общественныхъ дѣлахъ и живомъ, органическомъ взаимообщеніи въ религиозно-нравственномъ отношеніи.

Паства александрійской церкви принимаетъ участіе и въ дѣлахъ общаго характера, касающихся престола, какъ это видно изъ пятаго параграфа устава. Когда возникаютъ какіе-либо крупные вопросы, напримѣръ, объ увеличеніи числа епархій въ патріархатѣ, о постройкѣ новыхъ храмовъ, школъ и благотворительныхъ учрежденій и т. п., то въ рѣшеніи ихъ участвуютъ, вмѣстѣ съ синодомъ, и кинотскія епитропіи, завѣдующія церковно-общественными дѣлами въ томъ или другомъ приходѣ. Епитропіи даютъ синоду свѣдѣнія

⁶⁾ Тамъ же, 132—133. ⁷⁾ Тамъ же, 144—145.

относительно населенія, его экономическаго состоянія, разъясняютъ финансовую сторону возникшихъ задачъ и т. п.

Кинотскія епитропіи ежегодно и контролируютъ патриаршій престоль въ финансово-экономическомъ отношеніи, провѣряя его доходы и расходы. Онѣ, до извѣстной степени выполняютъ задачу постояннаго народнаго смѣшаннаго совѣта, созданнаго въ Константинополь въ силу «Общихъ канонизмовъ», и являются свидѣтелями предъ народомъ въ томъ, что расходованіе патриаршихъ суммъ производится правильно и цѣлесообразно. И здѣсь усматривается тѣсный союзъ церковной власти и паствы.

Но, допуская народный контроль въ дѣлахъ патриархіи, уставъ рѣшительно высказывается противъ вмѣшательства патриарха въ избраніе кинотскихъ епитропій и въ ихъ управленіе экономическими дѣлами общинъ (§ 9). Невмѣшательствомъ патриарха въ избраніе епитроповъ киноты, конечно, имѣли въ виду обезпечить свою самостоятельность, а вмѣстѣ и безпристрастіе при контролѣ патриаршаго финансоваго управленія. Тѣмъ не менѣе, нельзя не видѣть, что православные киноты Египта имѣли повышенную ревность въ обезпеченіи своей независимости. Въ патриархатѣ константинопольскомъ въ этомъ отношеніи дѣйствуетъ иная практика, вполнѣ мирающаяся и съ положеніемъ патриаршихъ экзарховъ въ качествѣ председателей собраній, на которыхъ происходитъ собраніе кинотскихъ властей, и съ патриаршимъ контролемъ ихъ общественной дѣятельности. Впрочемъ, по вопросу объ экономическомъ управленіи кинотовъ александрійскій уставъ въ параграфѣ десятомъ сдѣлалъ нѣкоторую уступку, предоставивъ патриарху, синоду и общиннымъ епитропіямъ право опредѣлять подробности и частности относительно этого управленія. Значитъ, и духовная власть церкви александрійской, въ лицѣ патриарха и членовъ патриаршаго синода, имѣла коллективное вліяніе на внутренній бытъ православныхъ общинъ въ Египтѣ.

Таковы особенности новаго административнаго закона церкви александрійской, принятаго въ 1866 году патриархомъ Никаноромъ къ руководству и исполненію. Какъ видно, уставъ отличается большою краткостью и совсѣмъ не касается многихъ существенныхъ вопросовъ церковнаго управленія, напримѣръ, о предѣлахъ патриаршей власти, объ

устройствѣ священнаго синода, управленіи монастырей и пр. Жизнь неизбѣжно должна была доказать недостаточность новаго канонизма въ отношеніи къ фактическимъ задачамъ обширнаго и сложнаго патріаршаго управленія. А съ другой стороны, уставъ не обезпечилъ александрійскому престолу внутренняго мира и правильнаго развитія церковно-общественной жизни. Почти все патріаршество блаженнѣйшаго Никанора прошло въ смутахъ и волненіяхъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе посягательства на патріаршій александрійскій престолъ со стороны ксиропотамскаго архимандрита Евгенія, котораго поддерживала въ его стремленіи и константинопольская патріархія^{*)}. По смерти же блаженнѣйшаго Никанора († 1870 г.), его преемникомъ константинопольскій патріархъ Григорій VI и синодъ великой церкви избрали бывшаго вселенскаго патріарха Софронія IV (съ мая 1870 г., † 22 августа 1899 г.).

Составленный великою Христовой церковью протоколъ относительно избранія Софронія на александрійскую патріаршую кафедру является характернымъ изъ документовъ, опредѣляющихъ церковное отношеніе Константинополя къ Александріи. Въ началѣ его говорится о долгѣ представителей церкви оказывать братское содѣйствіе и попечительность о нравственныхъ и духовныхъ нуждахъ другихъ православныхъ общинъ. Въ частности, патріаршій престолъ Александріи и во время управленія блаженнѣйшаго Никанора, и по смерти его подвергался ужаснымъ испытаніямъ и бѣдствіямъ, такъ что церковныя его дѣла пришли въ большое неустройство и упадокъ, а церковь, подобно кораблю во время морской бури, подвергалась жестокимъ ударамъ вадмавшихся вокругъ нея волнъ. Христолюбивое общество Александріи, удрученное бѣдствіями и соблазнами и сильно нуждавшееся въ архипастырскомъ покровительствѣ и духовномъ утѣшеніи, по собственной волѣ и желанію избрало своимъ патріархомъ дерконскаго (въ патріархатѣ константинопольскомъ) митрополита Неофита и обратилось къ великой церкви съ просьбой дать ему каноническое разрѣшеніе на управленіе александрійской церковью. вмѣстѣ съ тѣмъ александрійскій клиръ и народъ просили великую церковь,

*) Καλλιφρων, 263, 269.

какъ *любвеобильнѣйшую и справедливѣйшую мать*, избрать, въ случаѣ отказа митрополита Неофита, своего достойнѣйшаго кандидата для управленія александрійской церковью. Вселенскій патріархъ Григорій и священный синодъ, въ виду совершеннаго нежеланія Неофита занять александрійскій престолъ и въ виду продолжительныхъ въ нѣдрахъ церкви смуть, весьма вредно отразившихся на ея положеніи, оставились своимъ рѣшеніемъ на бывшемъ константинопольскомъ патріархѣ Софроніи, мужѣ почтенномъ по лѣтамъ и личнымъ достоинствамъ, опытномъ администраторѣ, украшенномъ многими добродѣтелями, и объявили его патріархомъ александрійскимъ, съ усвоеніемъ лично ему, какъ бывшему вселенскому патріарху, титула — «святѣйшій» (παραστάτος ⁹⁾).

Клиръ и народъ александрійской церкви съ любовью приняли избраннаго въ Константинополь патріарха. Это избраніе оказалось весьма удачнымъ; такъ какъ продолжительное патріаршество Софронія было однимъ изъ лучшихъ періодовъ въ новѣйшей исторіи александрійской церкви по разнообразію и успѣхности его архипастырскихъ дѣяній. Тѣмъ не менѣе, избраніе въ Константинополь патріарха для Александрии представлялось мѣстнымъ кинотамъ не вполне согласнымъ съ автономностью церкви александрійской и казалось уклоненіемъ отъ органическаго ея закона 1866 года. Къ тому же, по всему греческому востоку еще не прекратилось церковно-преобразовательное движеніе, толчокъ которому былъ данъ хатти-хумаюномъ султана Абдуль-Меджида отъ 1856 года. Александрійскій канонизмъ 1866 года возникъ въ связи съ этимъ движеніемъ и былъ отчасти отголоскомъ преобразовательной дѣятельности въ патріархіи константинопольской. Но этотъ канонизмъ отличался, какъ уже показано, неполнотою и былъ, такъ сказать, первой стадіей въ развитіи церковной реформы въ патріархатѣ александрійскомъ. Нужды церкви и фактическія условія ея состоянія неизбѣжно должны были привести египетскую православную общину къ продолженію возникшей здѣсь реформы.

Новымъ проявленіемъ преобразовательной дѣятельности въ александрійской патріархіи нужно считать неизвѣстный

⁹⁾ 'Α. Καλλιχικὸς Δελτικόν, 151—153.

въ русской литературѣ «Уставъ объ избраніи патріарха Александріи—Κανονισμός περί ἑκλογῆς πατριάρχου Ἀλεξανδρείας», опубликованный въ мартѣ 1874 года. Обстоятельства составленія этого устава неизвѣстны, но его органическое значеніе не подлежитъ сомнѣнію.

II.

«Канонизмъ объ избраніи александрійскаго патріарха» состоитъ изъ *тридцати двухъ* параграфовъ слѣдующаго содержанія.

Въ случаѣ вдовства патріаршаго александрійскаго престола, главный патріаршій епитропъ (намѣстникъ) обязанъ немедленно исполнить должное, именно — созвать собраніе въ синодальномъ помѣщеніи патріаршаго въ Александріи монастыря св. Саввы, которое и должно, подъ его предсѣдательствомъ, избрать мѣстоблюстителя патріаршаго престола.

Членами этого избирательнаго собранія состоятъ: 1) присутствующіе (ἐνδημοῦντες) въ городѣ архіереи александрійскаго престола; 2) великій протосинкелль, великій архидіаконъ, игумень патріаршаго монастыря св. Саввы въ Александріи и игумень патріаршаго монастыря св. Георгія въ старомъ Каирѣ; 3) настоятель церкви Благовѣщенія въ Александріи, настоятель александрійскаго храма Успенія Богоматери и первенствующій священникъ патріаршаго храма св. Николая въ Каирѣ; 4) шесть членовъ отъ епитропій александрійской православной общины и четыре отъ каирскаго кинота.

Мѣстоблюститель патріаршаго престола избирается изъ среды преосвященныхъ архіереевъ патріархата, или изъ числа архимандритовъ и должностныхъ при патріархіи іереевъ, изъ лицъ безукоризненнаго поведенія и пользующихся общимъ уваженіемъ.

Избраніе производится посредствомъ тайной подачи голосовъ, и кто получилъ относительное большинство, объявляется мѣстоблюстителемъ.

Въ случаѣ равенства голосовъ, вопросъ рѣшается клиромъ.

Когда избраніе будетъ такимъ образомъ произведено, предсѣдатель собранія представляетъ свѣтскому правитель-

ству страны копию протокола собранія, а вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаетъ признать и утвердить избраннаго мѣстоблюстителя.

Утвержденный правительствомъ мѣстоблюститель при первомъ же удобномъ случаѣ посылаетъ грамоты, имъ подписанныя, ко всѣмъ архіереямъ престола, находящимся «съ патріаршаго разрѣшенія на опредѣленномъ служебномъ мѣстѣ» внѣ престола, и къ другимъ клирикамъ, приглашая ихъ, чтобы они, въ теченіе четырехъ недѣль отъ времени изданія этихъ грамотъ, прислали въ Александрію, въ письмѣ, адресованномъ на имя мѣстоблюстителя, запечатанный бюллетень съ именемъ того кандидата, котораго они считаютъ достойнымъ наслѣдованія патріаршей власти, соотвѣтственно указанымъ ниже качествамъ такихъ кандидатовъ; эти отвѣтныя письма, на которыхъ должна быть надпись «для избирательнаго собранія», хранятся неприкосновенными у мѣстоблюстителя до времени устройства такого собранія, когда они и распечатываются.

За одну недѣлю до созванія избирательнаго собранія мѣстоблюститель пишетъ клирикамъ, назначеннымъ настоящимъ канонизмомъ для участія въ этомъ собраніи, чтобы и они прислали свой запечатанный бюллетень, какъ сдѣлали это и клирики, пребывающіе внѣ патріархата.

Равнымъ образомъ, за одну недѣлю до собранія мѣстоблюститель особыми письмами, отправленными вполнѣ надежнымъ способомъ, приглашаетъ всѣхъ священниковъ, состоящихъ въ приходахъ святѣйшаго александрійскаго престола, чтобы они или лично явились въ Александрію для участія въ избирательномъ собраніи, или въ запечатанномъ письмѣ прислали свое мнѣніе о желательномъ кандидатѣ для патріаршества, — если духовныя обязанности препятствуютъ имъ прибыть въ Александрію.

Кромѣ того, за одну недѣлю до избранія патріарха мѣстоблюститель посредствомъ писемъ, надежнымъ способомъ отправленныхъ, приглашаетъ епитропіи православныхъ кинотовъ въ Египтъ, чтобы каждая изъ нихъ въ общемъ собраніи кинота избрала своихъ представителей и прислала для участія въ опредѣленный день и часъ въ избирательномъ собраніи, снабдивъ официальными удостовѣреніями; онъ приглашаетъ и старшинъ существующихъ въ Александріи

и Каирѣ цеховъ, чтобы они явились въ назначенный день и часъ для участія въ избирательномъ собраніи.

Отъ Александріи избираются шесть антипросоповъ, отъ Каира—четыре, а отъ cadaго изъ остальныхъ кинотовъ избирается только одинъ представитель.

Въ составъ избирательнаго собранія входятъ: 1) всѣ временно пребывающіе въ Александріи архіереи престола; 2) великій протосинкелль, великій архидіаконъ, игумена александрійскихъ патріаршихъ монастырей св. Саввы и св. Георгія, настоятели александрійскихъ храмовъ Благовѣщенія и Успенія Богоматери, настоятель каирскаго патріаршаго храма св. Николая и остальные священники патріархата, которые, послѣ соотвѣтствующаго приглашенія, явятся въ городъ; 3) представители православныхъ кинотовъ Египта и старшины организованныхъ цеховъ Александріи и Каира. Когда наступитъ назначенный для избранія срокъ и нѣкоторые изъ избирателей не явятся, то они лишаются права участвовать въ выборахъ патріарха.

Днемъ избирательнаго собранія всегда назначается первое воскресенье по исполненіи четырехъ недѣль со времени отправленія мѣстоблюстителемъ пригласительныхъ писемъ къ иногороднимъ участникамъ выборовъ, а мѣстомъ для производства избранія всегда бываетъ храмъ св. Саввы въ Александріи.

Всѣ члены избирательнаго собранія имѣютъ по одному голосу.

Когда въ храмѣ св. Саввы соберутся всѣ приглашенные члены избирательнаго собранія и ихъ удостовѣренія будутъ рассмотрѣны, тогда при закрытыхъ дверяхъ, предъ лицомъ всѣхъ членовъ, особая коммисія изъ секретаря и четырехъ членовъ собранія—двухъ клириковъ и двухъ мірянъ—распечатываетъ и считаетъ присланные бюллетени. Имена лицъ, названныхъ въ бюллетеняхъ кандидатами патріаршества, записываются въ специальномъ каталогѣ, если будутъ поддержаны и пятью другими членами избирательнаго собранія.

Равнымъ образомъ и каждый изъ присутствующихъ свѣтскихъ членовъ имѣетъ право предложить въ качествѣ кандидата того, кого считаетъ достойнымъ патріаршества, если окажется, что съ нимъ согласны и пять другихъ членовъ собранія.

Кандидатъ на патриаршій престолъ долженъ быть зрѣлаго возраста, отличаться богословскимъ и, по возможности, свѣтскимъ образованіемъ, безукоризненъ въ нравственномъ отношеніи и добродѣтеленъ, а по прежней своей жизни засвидѣтельствованъ въ ревности относительно православной нашей вѣры; онъ долженъ быть и турецкимъ подданнымъ.

Послѣ того какъ каталогъ кандидатовъ будетъ составленъ и подписанъ мѣстоблюстителемъ и присутствующими членами собранія, онъ въ копіи и съ представленіемъ мѣстоблюстителя отправляется правительству, дабы оно, если найдетъ нужнымъ, исключило изъ каталога какое-либо изъ внесенныхъ именъ кандидатовъ или сдѣлало по поводу ихъ замѣчаніе, о которомъ возможно скорѣе и сообщаетъ въ патриархію для нужнаго исполненія.

Когда это будетъ исполнено, избирательное собраніе опять созывается въ ближайшій воскресный день и въ назначенный часъ въ храмъ св. Саввы и, послѣ того какъ образуется законный составъ членовъ, приступаетъ къ отдѣльной подачѣ голосовъ въ пользу намѣченныхъ въ каталогѣ кандидатовъ; тотъ, кто получитъ безусловное большинство голосовъ, считается избраннымъ наслѣдникомъ патриаршаго престола.

Если же случится, что никто изъ кандидатовъ не получилъ абсолютнаго большинства голосовъ, тогда опять приступаютъ къ тайной баллотировкѣ двухъ кандидатовъ, получившихъ большинство относительное, и патриархомъ объявляется тотъ, кто получитъ большинство голосовъ.

Въ случаѣ равенства голосовъ, вопросъ рѣшается клиромъ.

Когда описаннымъ образомъ состоится избраніе, результатъ немедленно сообщается правительству посредствомъ таκριя мѣстоблюстителя и прилагается вся забота о томъ, чтобы съ его стороны въ теченіе самаго короткаго срока послѣдовало утвержденіе вновь избраннаго патриарха.

Когда утвержденіе будетъ получено, въ храмъ св. Саввы опять собираются члены избирательнаго собранія, чтобы новоизбранный патриархъ былъ утвержденъ въ своемъ званіи и посредствомъ установленнаго церковнаго чина (интронизаци), если онъ принадлежитъ къ числу пребывающихъ въ Египтѣ архіереевъ; послѣ этого въ патриаршемъ официаль-

номъ кодексъ записывается составленный по поводу акта протоколъ, который и подписываютъ присутствующіе архіереи александрійскаго престола.

Если избранный на патріаршество кандидатъ не носить епископскаго сына, тогда архіереи александрійскаго престола, если имѣются, хиротонисуютъ его въ архіерейское достоинство; въ случаѣ же недостатка мѣстныхъ архіереевъ, для хиротоніи приглашаются епископы изъ сосѣднихъ патріаршихъ престоловъ, которые и совершаютъ чинъ согласно съ церковными канонами.

Если избранный на александрійскій патріаршій престолъ не принадлежитъ къ числу подчиненныхъ этому престолу лицъ, тогда соотвѣтствующая церковная власть даетъ ему свое разрѣшеніе, дабы актъ избранія завершился описаннымъ способомъ.

Въ томъ случаѣ, если избранный кандидатъ откажется отъ избранія, происходитъ новое избраніе по руководству настоящаго канонизма.

На слѣдующій послѣ интронизаціи день патріархъ, соотвѣтственно предварительному соглашенію, присутствуетъ по церемоніалу на аудіенціи у хедива Египта.

Патріархъ пребываетъ на своемъ престолѣ пожизненно.

Въ случаѣ добровольнаго отреченія патріарха отъ власти, онъ самъ созываетъ названныхъ въ канонизмѣ членовъ избирательнаго собранія, или даже и въ большемъ числѣ, для избранія мѣстоблюстителя и, сообщивъ въ присутствіи ихъ о своемъ отреченіи, удаляется, а собраніе немедленно приступаетъ къ избранію мѣстоблюстителя, согласно настоящему уставу.

Въ случаѣ добровольнаго отреченія патріарха, ему предоставляется право предлагать, по собственному выбору, достойнаго наслѣдника престола, который безъ всякаго возраженія и принимается будущимъ избирательнымъ собраніемъ и подвергается баллотировкѣ на ряду съ остальными указанными собраніемъ кандидатами.

Всякій канонизмъ объ избраніи патріарха, составленный въ прежнее время, лишается своей силы уставомъ настоящимъ.

Настоящій уставъ, одобренный современнымъ александрійскимъ патріархомъ (Софроніемъ IV) и православными кинотами Египта и утвержденный высокимъ правительствомъ,

долженъ имѣть силу и значеніе до тѣхъ поръ, пока не будетъ пересмотрѣнъ или составленъ другой канонизмъ, причемъ для этого православные киноты Египта должны обратиться съ прошеніемъ къ блаженнѣйшему патріарху и получить разрѣшеніе отъ высокаго правительства.

Конецъ, и Богу слава и хвала ¹⁰⁾.

III.

Представленный «Уставъ объ избраніи александрійскаго патріарха» является дѣйствующимъ законодательствомъ и настоящаго времени. По крайней мѣрѣ, избраніе блаженнѣйшаго Фотія Пероглу, преемника святѣйшаго Софронія IV, состоялось (10 января 1900 г.) по руководству этого канонизма.

Въ александрійскомъ избирательномъ уставѣ нѣкоторые пункты заслуживаютъ особаго вниманія. Такъ, уставъ привлекаетъ къ патріаршимъ выборамъ всѣхъ священниковъ александрійскаго патріархата и отдаетъ клирикамъ преимущество предъ свѣтскими членами при избраніи и мѣстоблюстителя патріаршаго престола, и самаго патріарха: въ случаѣ равенства голосовъ избирателей, тотъ и другой вопросы рѣшаются однимъ только клиромъ. Затѣмъ, кандидатовъ на патріаршую кафедру могутъ указывать и свѣтскіе члены избирательнаго собранія, какъ это бываетъ и по уставу константинопольскому. Качества кандидатовъ патріаршества опредѣляются въ александрійскомъ уставѣ аналогично съ канонизмами константинопольскимъ и іерусалимскимъ. Списки кандидатовъ патріаршества представляются патріархіей для просмотра и одобренія двумъ правительствамъ — египетскому и турецкому. Равнымъ образомъ, и утвержденіе вновь избраннаго патріарха проходитъ чрезъ обѣ эти инстанціи. Кандидаты александрійскаго патріаршества могутъ указываться изъ среды клириковъ и другихъ церквей, отъ которыхъ они и получаютъ разрѣшеніе выступить претендентами на александрійскую патріаршую кафедру. Наконецъ, александрійскій патріархъ получаетъ власть пожизненно и можетъ отказаться отъ престола только по собственному желанію и инициативѣ.

¹⁰⁾ В. Καλλιφρων, Ἐκκλησιαστικὴ Ἐπιθεώρησις, περίοδος Γ', τόμος I, σελ 152—157. Κωνσταντινούπολις. 1874.

Въ заключеніе необходимо сказать, что церковь александрійская, по числу клириковъ и мірянъ, считается нынѣ самую малую изъ всѣхъ автокефальныхъ греческихъ церквей православнаго востока. По новѣйшимъ свѣдѣніямъ, церковное въ ней управленіе вѣдаютъ патріархъ и два митрополита, общее число клириковъ простирается до 50 человекъ, а мірянъ во всемъ патріархатѣ—до 100,000 человекъ¹¹⁾.

И. Соколовъ.

Особенности въ совершеіи литургіи на греческомъ востокѣ.

Изъ наблюденій паломника.

Въ церковно-богослужебной практикѣ греческаго востока въ настоящее время наблюдаются нѣкоторыя отличія и особенности, въ сравненіи съ совершеіемъ богослуженія въ церкви русской. Эти особенности создались постепенно, главнымъ образомъ, подъ воздѣйствіемъ вѣкового турецкаго рабства, которое, въ большей или меньшей степени, наложило свою мрачную печать почти на всѣ стороны мѣстной церковно-общественной жизни. Въ частности, греческое церковное богослуженіе не отличается въ настоящее время тѣмъ великолѣпіемъ и пышностью, о которыхъ говорятъ литургическіе памятники византійской эпохи, не имѣетъ систематическаго и повсемѣстнаго однообразія въ совершеіи различныхъ церковныхъ обрядовъ и даже отчасти уклонилось отъ прежней строгости и точности въ соблюденіи устава. Не касаясь всего современнаго богослужебнаго строя греческой церкви, отмѣтимъ лишь особенности въ совершеіи литургіи на востокѣ.

На греческомъ востокѣ въ настоящее время не знаютъ литургій раннихъ и позднихъ: здѣсь и въ будничные, и въ праздничные дни совершается только одна литургія, непосредственно слѣдующая за утреней. Обыкновенно утреня

¹¹⁾ Ἐνωσις τῶν Ἐκκλησιῶν, 1905, № 50, с. 794.

оканчивается въ восьмомъ часу, а вслѣдъ за нею, послѣ однообразнаго, негромкаго звона въ одинъ колоколъ, начинается литургія. Непосредственная преемственность между литургіей и утреней выражается и въ томъ, что священнослужители начинаютъ приготовляться къ совершенію литургіи во время пѣнія послѣднихъ пѣсенъ канона. Вышедши изъ алтаря въ однихъ стихаряхъ и ставши передъ царскими вратами, они творятъ обычныя молитвы, въ то время какъ псалты на обоихъ клиросахъ поютъ попеременно пѣсни канона; окончивъ чтеніе приготовительныхъ молитвъ, священнослужители идутъ въ алтарь и приступаютъ къ совершенію проскомидіи.

Такой порядокъ приготовленія къ совершенію литургіи бываетъ и во время епископскаго, даже патріаршаго служенія. Въ богословской школѣ на островѣ Халки намъ пришлось наблюдать совершеніе литургіи константинопольскимъ патріархомъ Іоакимомъ III. Во время утрени его святѣйшество стоялъ на каедрѣ безъ всякаго облаченія (*εὐχορστάτης*) и принималъ участіе въ пѣніи канона. Въ концѣ исполненія канона онъ сошелъ съ каедръ и, приблизившись, въ сопровожденіи священнослужителей, къ царскимъ вратамъ, сталъ творить приготовительныя молитвы предъ особыми складнями, которые держали предъ нимъ діаконы.

Чтенія часовъ во время совершенія проскомидіи на востокѣ никогда не бываетъ, даже при патріаршемъ служеніи; посему и облаченіе патріарха, равно какъ и архіереевъ происходитъ въ алтарѣ. Проскомидію совершаютъ во время пѣнія заключительныхъ пѣсенъ канона и великаго славословія ¹⁾. Для литургіи на востокѣ употребляется только одна просфора, имѣющая видъ невысокаго, круглaго, довольно большаго хлѣба, раздѣленнаго на пять частей, изъ коихъ средняя есть Агнецъ, правая—Богородичная часть, лѣвая—девятичинная, верхняя—зздравная и противоположная ей—заупокойная; изъ нихъ и вынимаются положенныя по чину литургіи частицы. Вино употребляется преимущественно темно-коричневаго цвѣта, довольно густое. Въ нѣкоторыхъ храмахъ, по окончаніи проскомидіи, бываетъ общее поминовеніе присутствующими своихъ родныхъ и родствен-

¹⁾ Первый часъ на утрени никогда на востокѣ не читается.

никовъ; предварительно изъ алтаря даютъ колокольчикомъ знакъ, вслѣдъ за которымъ присутствующіе и произносятъ имена живыхъ и умершихъ своихъ родныхъ и родственниковъ, а священникъ при этомъ возглашаетъ: «*помяни, Господи*».

Предъ началомъ литургіи съ царскихъ, а по греческому наименованію — святыхъ вратъ сдвигается экранъ ²⁾, врата отверзаются и діаконъ выходитъ чрезъ нихъ на амвонъ, гдѣ и возглашаетъ: *Благослови, владыко*. Священникъ, изобразивъ евангеліемъ крестъ надъ антиминомъ, начинаетъ: *Благословенно царство*. Въ отвѣтъ обыкновенно весь народъ, а не одинъ только клиръ, поетъ *аминь*, послѣ чего царскія врата закрываются.

Во время возглашенія великой эктеніи, *Господи помилуй* поется довольно тихо и притомъ не послѣ каждого прошенія, а послѣ двухъ и даже трехъ прошеній—одинъ разъ, такъ что вся эктенія, по способу ея произношенія, представляетъ одно непрерывное цѣлое, протяжно (*ἐκτείνῳς-ἐκτείναι-ἐκτείνῳ*) и какъ бы непрерывно возглашаемое. И другія эктеніи, произносимыя какъ на литургіи, такъ и на иныхъ богослуженіяхъ, обыкновенно сопровождаются тихимъ и рѣдкимъ пѣніемъ *Господи помилуй*.

Когда діаконъ произноситъ на великой эктеніи—*Пресвятую, пречистую, преблагословенную, славную Владычицу нашу Богородицу...*, то онъ обращается лицомъ къ иконѣ Богоматери, по лѣвую сторону царскихъ вратъ, и творитъ предъ нею поклонъ, а заканчивая возгласъ словами: *и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ*, обращается къ иконѣ Спасителя и также кланяется. Такъ онъ поступаетъ и всякій разъ, когда произноситъ упомянутый возгласъ.

²⁾ Въ греческихъ храмахъ, вмѣсто катапетасмы или завѣсы, большею частью устроятся задвижки, которыя представляютъ легкую четырехугольную деревянную раму, покрытую бархатомъ или чернымъ сукномъ, съ вышитыми на немъ изображеніями благословляющаго Спасителя въ чашѣ, Тайной вечери, Благовѣщенія и др. Эта задвижка прикрѣпляется къ алтарной сторонѣ иконостаса и передвигается легко и удобно на колесикахъ; когда нужно открыть царскія двери, она помѣщается въ пространствѣ между иконостасомъ и алтарною стѣною. Обыкновенно катапетасмой-экраномъ управляетъ, по благословенію архіерея, одинъ изъ церковниковъ, а иногда простой, даже безъ стихаря, мальчикъ, прислуживающій въ алтарѣ священнику.

Малый входъ совершается слѣдующимъ образомъ. Священникъ и діаконъ съ евангелиемъ, вышедши изъ алтаря чрезъ сѣверныя двери, идутъ, въ преднесеніи рипидъ и свѣтильниковъ, по боковому нефу храма къ входнымъ его дверямъ, а оттуда возвращаются по среднему нефу къ царскимъ вратамъ, но, поравнявшись съ епископской каедрой, которая имѣется въ каждомъ греческомъ храмѣ и расположена за правымъ клиросомъ, они останавливаются, діаконъ произноситъ—*Благослови, владыко, святой входъ*, подаетъ священнику евангеліе для цѣлованія и проч.; въ царскихъ вратахъ священникъ благословляетъ еkkлисіарха.

Возгласъ — *Господи, спаси благочестивыя* произносится только за епископскимъ или патріаршимъ служеніемъ литургіи.

Чтеніе апостола и евангелія отличается большою торжественностью. Чтеніе производится нѣсколько нараспѣвъ, съ соблюденіемъ особыхъ приемовъ, унаслѣдованныхъ еще отъ византійскихъ временъ. Извѣстно, что въ древніе времена чтеніе апостола и евангелія полагалось на ноты. И теперь въ бібліотекахъ востока сохранились многочисленныя рукописи богослужебныхъ греческихъ апостоловъ и евангелій, въ коихъ можно видѣть нотные знаки надъ текстомъ, служившіе руководствомъ для чтеца. Упомянутая византійская традиція свято соблюдается на греческомъ востокѣ и въ настоящее время.

Для чтенія апостола здѣсь обыкновенно назначается, съ посвященіемъ въ стихарь, особый анагностъ изъ молодыхъ псалтовъ, который предварительно и изучаетъ—теоретически и практически—приемы чтенія, подъ руководствомъ протопсалта храма. Для чтенія апостола онъ обыкновенно становится на какомъ-либо возвышеніи мѣстѣ, напримѣръ, на нижней ступени епископской каедры, на одной изъ ступеней стасидій³⁾, расположенныхъ около лѣваго клироса и т. п., обращается лицомъ къ народу и читаетъ съ благоговѣніемъ, медленно, соблюдая спеціальныя приемы. Звонко раздается по храму голосъ молодаго анагноста, съ благоговѣйнымъ

³⁾ Одну изъ особенностей въ устройствѣ храмовъ на православномъ востокѣ составляютъ *стасидіи*—отдѣльныя мѣста для стоянія и сидѣнія присутствующихъ, расположенныя вдоль колоннъ центрального нефа храма и по стѣнамъ двухъ боковыхъ его нефовъ.

трепетомъ воспринимаются слушателями возглашаемые имъ глаголы живота вѣчнаго, а въ сердцѣ возникаютъ чистые, святые помыслы, какъ, можетъ быть, чиста и невинна душа самого юнаго анагноста. Кончилъ чтець, и дружно подхватываютъ присутствующіе запѣтое на клиросѣ *аллилуйя*, вознося хвалу Богу едиными усты и единымъ сердцемъ.

Еще умилительнѣе совершается чтеніе евангелія на литургіи. Святое евангеліе, въ преднесеніи подсвѣчниковъ и рипидъ, торжественно износится діакономъ изъ алтаря на особую каеэдру, устроенную въ средней части каждаго греческаго храма, на лѣвой сторонѣ, близъ одной изъ среднихъ колоннъ, и назначенную для проповѣди и чтенія евангелія. Во время чтенія, по сторонамъ каеэдры горятъ свѣчи, а внизу, противъ нея, стоятъ мальчики-екклісархи съ подсвѣчниками и рипидами, одѣтые въ стихари (красные—въ патріаршемъ храмѣ). Взоры всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ обращаются къ *благовѣствующему силою многю*. И священникъ, совершающій литургію, а равно патріархъ или митрополитъ, если они литургисаютъ, становятся въ царскихъ вратахъ, лицомъ къ народу, и въ такомъ положеніи слушаютъ евангеліе. Діаконъ читаетъ евангеліе громко, неспѣшно и раздѣльно, также соблюдая особые приемы и слѣдующая традиціонной методѣ чтенія, закрѣпленной въ нотныхъ знакахъ. Если литургію совершаетъ одинъ священникъ, безъ діакона, то онъ становится въ царскихъ вратахъ, лицомъ къ народу и читаетъ евангеліе, держа его краями своей фелони, при чемъ предъ нимъ становятся два подсвѣчника съ возженными свѣчами.

Сугубая ектенія возглашается при открытыхъ царскихъ дверяхъ. Нерѣдко она и вовсе не произносится, особенно въ сельскихъ храмахъ.

Еще рѣже возглашается ектенія объ оглашенныхъ. Лишь въ патріаршемъ храмѣ въ Константинополѣ, да въ аеонскихъ монастыряхъ намъ приходилось слышать эту ектенію. А что касается храмовъ приходскихъ, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ, то въ нихъ ектенія объ оглашенныхъ обыкновенно не возглашается въ слухъ присутствующихъ, а только прочитывается священникомъ въ алтарѣ или во время апостола, или во время сугубой ектеніи. Когда литургія совершается соборне, то ектенію объ оглашенныхъ читаетъ въ

слухъ всѣхъ священнослужителей одинъ изъ младшихъ священниковъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда опускаются обѣ ектеніи — сугубая и обѣ оглашенныхъ, священникъ, тотчасъ послѣ чтенія евангелія, дѣлаетъ послѣдній возгласъ — *Яко да подѣ державою Твоею*, послѣ котораго псалты начинаютъ пѣть херувимскую пѣснь.

Во время пѣнія херувимской пѣсни каженіе всегда совершаетъ не діаконъ, какъ у насъ, а старшій изъ литургиясающихъ, т. е. или патріархъ, или митрополитъ, или священникъ.

Перенесеніе святыхъ Даровъ съ жертвенника на престолъ, послѣ исполненія первой половины херувимской пѣсни, совершается очень торжественно. Діаконъ и священникъ, съ дискомъ и чашей, въ преднесеніи креста на длинной рукояти, свѣтильниковъ и рипидъ, направляются изъ алтаря чрезъ сѣверныя двери къ входнымъ въ храмъ—западнымъ дверямъ и отъ нихъ въ царскія врата, идя величественно и прямо, не поворачиваясь ни направо, ни налево, и совершая поминовеніе патріарха или митрополита и синода, ктиторъ и народа. Присутствующіе стоятъ благоговѣнно, склонивъ головы. Въ тотъ моментъ, когда священникъ и діаконъ возвращаются къ царскимъ вратамъ, многіе изъ присутствующихъ спѣшатъ прикоснуться устами къ ихъ священнымъ одеждамъ. Есть даже на востокѣ обычай—полагать въ это время подѣ ноги священника больныхъ дѣтей, чтобы онъ перешагнулъ чрезъ нихъ.

Символь вѣры у грековъ никогда не поется на литургіи, а всегда читается тѣмъ лицомъ, которое по своему іерархическому положенію выше всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ. Такъ, если патріархъ или митрополитъ лишь присутствуютъ въ храмѣ (*хоростатѣ*), но не совершаютъ литургію, то они и читаютъ исповѣданіе вѣры. Во время патріаршаго служенія въ богословской школѣ на островѣ Халки, 7 іюля 1902 года, «Вѣрую» было прочитано великимъ логоетомъ патріархіи Ставраки Аристархисомъ.

По прочтеніи символа вѣры, экранъ съ царскихъ вратъ сдвигается и врата раскрываются. Священникъ, или епископъ, ставши во вратахъ лицомъ къ народу, произноситъ: *Станемъ добръ..., Благодать Господа нашего, Горь и мѣлимъ сердца и Благодаримъ Господа*. Псалты речитативомъ и не-

громко поють: *Милость мира* и т. д. При этомъ, въ отвѣтъ на возгласъ—*Благодаримъ Господа* псалты только тихо поють: **Ἀξιὸν καὶ δίκαιον ἔστι*—*Достойно и праведно есть* и потомъ умолкають, благоговѣйно склонивши головы. Въ объясненіе такой остановки, они сказали намъ, что «*λοῦπὸν ἐνωσεῖται*»—остальное всѣмъ понятно, всѣми подразумѣвается.

Послѣ пѣнія *Достойно и праведно есть*, царскія врата заворачиваются и закрываются экраномъ, священникъ становится около престола и продолжаетъ возгласы. И алтарь остается при закрытыхъ царскихъ вратахъ до возгласа: *Со страхомъ Божиимъ...* Во время же епископскаго или патріаршаго служенія царскія врата закрываются лишь предъ чтеніемъ просительной ектеніи.

Когда священникъ возглашаетъ: *Твоя отъ Твоихъ*, то тѣ изъ присутствующихъ въ храмѣ, кои стоятъ въ стасидіяхъ, сходятъ съ верхнихъ ихъ ступеней и становятся или на нижнія ступени стасидій или прямо на полъ,—псалты снимають съ головы черныя шапочки, служащія внѣшнимъ знакомъ ихъ церковнаго служенія, и вообще всѣ, находящіяся въ храмѣ, спѣшаютъ тѣми или иными способами выразить свое пониманіе величія и важности наступившаго момента. Стасидіи опять занимаются присутствующими лишь послѣ пѣнія *Тебе поемъ*.

Освященіе Даровъ совершается съ слѣдующимъ различіемъ, сравнительно съ нашимъ чиномъ. Послѣ возглашенія—*Твоя отъ Твоихъ* и молитвы—*Еще приносимъ Ти...*, священнодѣйствующій не читаетъ три раза молитвы *Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа...*, а только, трижды помолившись предъ престоломъ и произнесши—*Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному*, благословляетъ сперва святой хлѣбъ, а потомъ—святую чашу и, благословляя *обоя*, говоритъ: *Преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ*, а діаконъ—*аминь, аминь, аминь*.

Во время пѣнія *Достойно есть* опять всѣ выходятъ изъ стасидій, снимають головные уборы и т. п.

Отче нашъ, какъ и символъ вѣры, читается почетнѣйшимъ лицомъ изъ присутствующихъ въ храмѣ.

Когда діаконъ возглашаетъ: *Главы ваша Господеви приклоните* и *Вонмемъ*, то всѣ присутствующіе опять становятся на нижнихъ ступеняхъ стасидій, псалты снимають свои

шапочки и т. д. То же самое бываетъ и въ тотъ моментъ когда, происходитъ явленіе святыхъ Даровъ для причащенія мірянъ.

Возгласъ—*Со страхомъ Божиимъ* читается съ прибавкою: «вѣрою и любовію приступите».

По окончаніи литургіи, высшее духовное лицо, совершавшее литургію, или только присутствовавшее въ церкви, раздаетъ антидоръ.

Въ приходскихъ церквахъ причащеніе мірянъ обыкновенно бываетъ послѣ совершеннаго окончанія литургіи.

Предъ выходомъ изъ церкви міряне лобызаютъ святыхъ иконы, а въ нѣкоторыхъ приходскихъ храмахъ они приступаютъ къ совершенію этого повсемѣстнаго на востокѣ церковнаго обычая еще во время пѣнія запричастнаго стиха.

Наконецъ, намъ пришлось наблюдать слѣдующій любопытный фактъ. Въ концѣ литургіи, совершенной константинопольскимъ патріархомъ Іоакимомъ III въ храмѣ халкинской богословской школы 7 іюля 1902 года, въ то время, когда его святѣйшество готовился раздавать антидоръ, шесть митрополитовъ, служившихъ вмѣстѣ съ нимъ, въ полномъ облаченіи и въ сопровожденіи діаконовъ и еkkлисіарховъ, несшихъ возженныя свѣчи, одинъ за другимъ вышли изъ храма и отправились въ зданіе школы, расположенное особо, гдѣ и разоблачились. Явленіе это не случайное, а повторяется ежегодно во время патріаршаго служенія въ школѣ, и совершается съ тою цѣлью, чтобы придать школьному празднику большую торжественность.

И. Византійскій.

Изъ Сиріи.

Корреспонденція.

Яжелый турецкій режимъ, полный застой въ торговлѣ, прогрессивный ростъ народонаселенія съ уменьшеніемъ количества пахатной земли и другія соціальныя и экономическія причины уже болѣе четверти столѣтія заставляютъ христіанскій элементъ Сиріи и Палестины покидать свои вѣками насиженныя мѣста и эмигрировать въ болѣе счаст-

ливые и гостепріимные края. Съ самаго начала своей скитальческой жизни сирійскіе эмигранты облюбовали двѣ страны: Америку и Египеть; въ послѣднее же время не мало эмигрантовъ направляется во вновь отвоеванный плодородный и дѣвственный Суданъ. Внимательное наблюденіе за эмиграціоннымъ движеніемъ сирійскихъ и палестинскихъ христіанъ показываетъ, что въ Америку направляется преимущественно бѣдный торговый и рабочій классъ, тогда какъ въ Египеть и Суданъ эмигрируютъ болѣе состоятельные торговцы и т. н. интеллигентный пролетаріатъ, не находящій на родинѣ подходящихъ должностей, которыя здѣсь замѣщаются почти исключительно мусульманами. Благодаря знанію литературнаго арабскаго языка и одного изъ европейскихъ, сирійскіе эмигранты являются желанными гостями въ Египтѣ и полезными дѣятелями. О вліяніи и культурномъ значеніи сирійскаго элемента въ странѣ фараоновъ можно судить и по тому, что три четверти періодическихъ изданій, выходящихъ въ Египтѣ и Суданѣ, издаются сирійцами-христіанами, лучшія должности въ разныхъ министерствахъ занимаются ими, большинство врачей въ арміи и муниципалитетахъ сирійцы и т. д. Едва-ли мы ошибемся, если скажемъ, что и возникшее въ послѣднее время новое литературное и національное движеніе среди арабовъ вообще— есть преимущественно дѣло сирійскихъ христіанъ, чтѣ, впрочемъ, признаютъ и сами мусульмане-арабы. Центрами этого движенія нынѣ являются Каиръ и Александрія, гдѣ, главнымъ образомъ, и живетъ сирійскій интеллигентный классъ. Постоянный притокъ новыхъ эмигрантовъ въ названные и другіе города Египта побудилъ православныхъ сирійцевъ серьезно подумать объ удовлетвореніи своихъ религіозныхъ потребностей, на новыхъ мѣстахъ своего жительства. Въ тѣхъ городахъ Египта, гдѣ до послѣдняго времени не было православныхъ церквей, нужно выстроить новыя, а тамъ, гдѣ онѣ были, напр., въ Каирѣ, Тантѣ и Александріи, оказывается необходимымъ выстроить и другія, такъ какъ существующія недостаточны для удовлетворенія религіозныхъ потребностей постепенно увеличивающагося числа православныхъ эмигрантовъ. Сознавая все это, православные сиріо-арабы въ Каирѣ, у которыхъ имѣется одна лишь церковь на окраинѣ города, приступили недавно къ сбору пожертво-

ваній для постройки новаго большого храма въ центрѣ города. Уже первое собраніе строительнаго комитета, подъ предѣдательствомъ президента православнаго благотворительнаго общества въ Каирѣ г-на Эдуарда Ильяса, директора одного изъ департаментовъ министерства внутреннихъ дѣлъ, дало 40,000 рублей. Сборъ пожертвованій будетъ продолжаться въ Египтѣ до тѣхъ поръ, пока не получится необходимая для постройки храма сумма въ 120,000 рублей. Такіе же комитеты образовались и въ городахъ—Портъ-Саидъ, Хартумъ, Даміятъ и др., гдѣ до сихъ поръ многолюдныя православныя колоніи сиро-арабовъ не имѣли своихъ собственныхъ церквей. Кромѣ того, православныя благотворительныя общества въ Каирѣ и Александріи намѣрены въ скоромъ времени приступить къ открытію двухъ учебныхъ заведеній, которыя должны отвлекать православныхъ дѣтей отъ посѣщенія многочисленныхъ католическихъ и другихъ иностранныхъ школъ.

Нужда въ православныхъ храмахъ, школахъ, больницахъ и другихъ богоугодныхъ заведеніяхъ становится въ Египтѣ весьма ощутительной, вслѣдствіе наплыва сюда разныхъ католическихъ орденовъ, которые, пользуясь неограниченной религіозной свободой въ странѣ, безпрепятственно занимаются прозелитизмомъ и по всему Египту раскинули сѣть своихъ учрежденій. Такъ, однѣ только католическія монахини имѣютъ въ Каирѣ слѣдующія благотворительныя учрежденія: 1) три амбулаторіи, число бесплатныхъ посѣтителей которыхъ доходитъ ежегодно до 120,000; при одной изъ амбулаторій имѣется хорошо обставленное хирургическое отдѣленіе для совершенія трудныхъ операцій; 2) дешевая столовая, которой завѣдуютъ сестры св. Мансура и число посѣтителей которой дошло въ 1904 г. до 23,429, изъ нихъ 2,103 сирійцевъ разныхъ вѣроисповѣданій; 3) пріютъ для дѣвицъ на улицѣ Шабре, подъ управленіемъ монахинь «Добраго Пастыря», куда принимаются сироты всякаго возраста и всякой національности; 4) бесплатное убѣжище для стариковъ-инвалидовъ всѣхъ вѣроисповѣданій и національностей, находящееся въ завѣдываніи монахинь ордена Пресвятой Богородицы «Утоли мою печаль».

Но не эти учрежденія опасны для православныхъ сиро-арабовъ въ Египтѣ, а разнообразныя католическія школы,

во главѣ съ іезуитскими коллегіями и школой правовѣдѣнія въ Каирѣ. Нѣтъ надобности говорить, въ какомъ духѣ ведется въ этихъ школахъ преподаваніе и какое вліяніе могутъ онѣ имѣть на подрастающее поколѣніе сирійцевъ въ Египтѣ. Плоды этого вліянія уже и теперь начинаютъ замѣтно проявляться и вызывать сильное безпокойство даже среди самихъ католиковъ и уніатовъ, какъ объ этомъ можно судить по слѣдующимъ двумъ фактамъ, разоблаченнымъ и въ уніатскомъ арабскомъ журналѣ «Ал-Діа» (1904, №№ 1, 3 и 5), взявшимъ на себя весьма смѣлую и благородную задачу раскрывать позорныя дѣйствія іезуитовъ въ Сиріи и Египтѣ.

Въ т. н. смѣшанномъ международномъ судѣ Каира служилъ переводчикомъ съ французскаго молодой и образованный сиріецъ-уніатъ Гавріиль Кезахъ, котораго отцы іезуиты еще ученикомъ хотѣли залучить въ свой орденъ, но, встрѣтивши сильное противодѣйствіе со стороны его отцы, отложили исполненіе своего замысла до болѣе благоприятнаго момента. Такой моментъ и наступилъ—послѣ неожиданной смерти строптиваго родителя. И вотъ, 1 октября 1904 г. молодой Гавріиль, получивъ свое жалованье и отдавъ часть его матери, тайно уѣхалъ изъ Каира въ Александрію по желѣзной дорогѣ, сѣлъ тамъ на австрійскій пароходъ „Клеопатра“ и отправился въ Венецію, а потомъ въ Краковъ, гдѣ, какъ извѣстно, имѣется іезуитскій монастырь съ коллегіумомъ для приготовленія т. н. новиціатовъ. Легко представить горе и отчаяніе матери-вдовы и незамужней сестры Гавріила, для которыхъ онъ былъ единственнымъ кормильцемъ и которыя долго не знали, куда дѣвался ихъ единственный сынъ и братъ.

Этотъ загадочный случай вызвалъ противъ іезуитовъ-похитителей сильное негодованіе всѣхъ христіанъ и, въ особенности, сирійскихъ уніатовъ, за которыми, главнымъ образомъ и охотятся теперь какъ ученики Игнатія Лойолы, такъ и другіе католическіе ордена на востокѣ, очевидно считая ихъ недостаточно благонадежными и преданными апостольскому престолу. Поэтому, несмотря на строгое и формальное запрещеніе папы Льва XIII, высказанное имъ въ энцикликѣ 1894 года «Demandatum» противъ какого бы то ни было прозелитизма среди уніатовъ Сиріи и Египта, много-

численные католическіе ордена нисколько не измѣнили характера своей дѣятельности по отношенію къ восточнымъ уніатамъ и по прежнему продолжаютъ латинизировать и церковь, и школы уніатскія. Это подтверждается слѣдующимъ письмомъ, напечатаннымъ въ томъ же уніатскомъ журналѣ Ал-Діа (№ 3).

«Съ большимъ интересомъ и сильнымъ волненіемъ прочиталъ напечатанную въ № 1 вашего журнала исторію о похищеніи іезуитами нашего единовѣрца молодого Гавріила Кезаха,—прочиталъ и одобрилъ вашъ поступокъ и вашу смѣлость, которая, надо надѣяться, заставитъ наконецъ, нашихъ іерарховъ проснуться отъ долгой спячки и подумать объ огражденіи нашихъ правъ, которыя не могутъ быть попираемы незванными гостями... Разсказанная вами исторія не первая и не послѣдняя въ дѣятельности іезуитовъ и другихъ католическихъ орденовъ, буквально заполонившихъ нашъ край. Въ подтвержденіе своихъ словъ укажу лишь на то, что творится ими въ нашемъ городѣ Аккѣ и его окрестностяхъ. Наша уніатская община не имѣла до послѣдняго времени своей собственной школы, такъ какъ наши епископы, отъ которыхъ зависитъ это дѣло, не разрѣшали намъ, по нѣкоторымъ мотивамъ, открывать свои народныя школы. Вслѣдствіе этого, нашъ народъ вынужденъ былъ отдавать своихъ дѣтей въ латинскія школы, находящіяся въ исключительномъ завѣдываніи монаховъ и монахинь, которые всячески старались внушить имъ отвращеніе къ своему родному языку, къ своей родинѣ и ко всему національному, не исключая даже нашихъ церковныхъ обрядовъ. Такими средствами латинскимъ орденамъ удалось совратить многихъ изъ нашихъ дѣтей и побудить ихъ къ поступленію въ орден. Такъ мнѣ лично извѣстно, что католическія монахини завлекли въ свой здѣшній монастырь пять дѣвицъ изъ нашей общины, вопреки волѣ ихъ родителей. Что касается тѣхъ учениковъ и ученицъ, которыхъ латинскіе монахи и монахини у насъ совратили въ свою церковь, внушивъ имъ отвращеніе къ нашимъ обрядамъ, то число таковыхъ дошло въ прошломъ году до 250. Съ этими совращенными господа латиняне торжественно отправились на гору Кармилъ (близъ нашего города), гдѣ приобщили ихъ св. таинъ по своему обряду и за-

тѣмъ съ той же торжественностью возвратились съ ними обратно, точно побѣдители со своими трофеями. Подобные поступки латинскихъ монашескихъ орденовъ крайне возмутили нашъ народъ и побудили его еще разъ обратиться съ жалобой на нихъ къ высшимъ іерархамъ нашимъ и латинскимъ, но, не встрѣтивъ защиты, народъ самъ вступилъ въ борьбу съ «волками въ овечьей шкурѣ» за сохраненіе своихъ правъ. И дѣйствительно, не прошло и двухъ мѣсяцевъ со времени послѣдняго инцидента, какъ народъ на собственный счетъ выстроилъ свою національную школу для мальчиковъ, обставилъ ее весьма прилично и выписалъ для нея учителей изъ Бейрута. Школа была открыта 1 сентября 1904 года, а теперь имѣетъ болѣе 200 учениковъ, несмотря на всевозможныя противодѣйствія со стороны латинскихъ монаховъ, которые не постыдились даже жаловаться на насъ и нашихъ священниковъ высшему нашему начальству, но безуспѣшно. Дерзость этихъ монаховъ дошла, наконецъ, до того, что къ нашимъ священникамъ явились двое изъ нихъ и пригрозили имъ, что если они не закроютъ свою школу и не отдадутъ нашихъ дѣтей въ ихъ школы, то они будутъ жаловаться на нихъ самому святому отцу, на что священники отвѣтили имъ, что школа выстроена народомъ и всецѣло отъ него зависитъ. Народъ предполагалъ открыть и женскую школу, дабы освободить нашихъ дѣвицъ отъ латинскаго рабства, но, въ виду недостатка въ средствахъ, пришлось отложить это полезное дѣло до болѣе благопріятнаго времени. Всю свою надежду наша бѣдная община возлагаетъ на матеріальную и нравственную помощь со стороны своихъ единовѣрцевъ въ Сиріи и Египтѣ, и чѣмъ скорѣе придетъ эта помощь, тѣмъ скорѣе будетъ наше освобожденіе отъ тяжелаго ига католическихъ монахинь».

Эти разоблаченія уніатскаго журнала вызвали въ арабской печати цѣлый походъ противъ разныхъ монаховъ и ихъ дѣятельности на востокѣ. Особенно досталось ничѣмъ не стѣсняющимся іезуитамъ. Противъ нихъ появились весьма рѣзкія статьи и книги, а объ ихъ морали и предосудительномъ вмѣшательствѣ въ политику разныхъ странъ появились даже цѣлыя изслѣдованія. Наконецъ, въ Египтѣ вышелъ вторымъ изданіемъ извѣстный романъ Евгенія Сю— «Вѣчный жидъ», разоблачающій, какъ извѣстно, гнусныя

дѣянiя учениковъ Лойолы. Многихъ изъ униатовъ эти разоблаченiя заставили призадуматься надъ вопросомъ: не пора ли имъ вернуться въ лоно своей старой церкви, отъ которой они отдѣлились по проискамъ тѣхъ же латинскихъ монаховъ и непростительному нерадѣнiю ихъ прежней iерархiи. Въ то же время сильное раздраженiе униатовъ сиро-арабовъ противъ латинскихъ и, въ частности, iезуитскихъ монаховъ заставило послѣднихъ лишь удвоить свою осторожность, внимательнѣе слѣдить за безпокойными сирійскими униатами и усилить свою просвѣтительную и благотворительную дѣятельность среди нихъ. Пользуясь слабостью турецкаго правительства и сильной поддержкой *невтрүющей* Франціи, отцы iезуиты приступили за послѣднее время къ открытію въ разныхъ сирійскихъ городахъ и селенiяхъ новыхъ школъ, амбулаторій, пріютовъ и т. д.

* *
* *

Злодѣйское убійство Августѣйшаго Предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества Великаго князя Сергія Александровича продолжаетъ и до сихъ поръ волновать православныхъ сиро-арабовъ. Нѣтъ ни одного арабскаго православнаго органа, который бы не посвятилъ памяти великаго мученика нѣсколько прочувствованныхъ статей, нѣтъ ни одной арабской православной церкви, гдѣ бы искренно не молились объ упокоенiи Его чистой и доброй души. И это не только въ предѣлахъ турецкой имперiи, гдѣ угнетенные и обездоленные православные сиро-арабы имѣли основаніе смотрѣть на покойнаго Великаго Князя, какъ «на новаго Моисея», но и вездѣ, куда только крайняя нужда загнала сиро-арабовъ. Такъ, по Великому Князѣ была совершена торжественная панихида въ Александрiи, на которой присутствовала почти вся многочисленная колонія сиро-арабовъ; богослуженiе совершилъ настоятель православной сирійской церкви архимандритъ Илія Дибъ. То же самое было въ Каирѣ, Тантѣ и другихъ египетскихъ городахъ, гдѣ имѣются православныя сироарабскія церкви.

П. Ж.

Вѣсти съ православнаго востока.

Археологическій съѣздъ въ Аѳинахъ.—Итало-византійская выставка въ Крипто-Ферратскомъ монастырѣ.—Народное образованіе въ Константинополѣ.—Инославная пропаганда на востокѣ.—Латинскій университетъ св. Іосифа въ Бейрутѣ.—Путешествіе александрійскаго Фотія въ Суданъ.—Пелопоннискій силлогъ въ Каирѣ.—Новости церковной жизни въ Іерусалимѣ.

Съ 25 до 31 минувшаго марта въ Аѳинахъ происходилъ международный археологическій съѣздъ. Въ древнемъ и знаменитомъ городѣ собрались изъ разныхъ странъ міра ученые знатоки древняго искусства, поклонники изящнаго, любители красоты и художественнаго совершенства. Подъ лазурнымъ небомъ отчизны древняго искусства встрѣтились археологи и историки Германіи, Франціи, Италіи, Англіи, Австріи, Россіи, Америки. Всѣ они были объединены одинаковыми научными стремленіями, проникнуты любовью къ искусству и старинѣ, горѣли общимъ желаніемъ изучить памятники эллинскаго художественнаго генія на мѣстѣ ихъ возникновенія, найти въ прошломъ объясненія для позднѣйшихъ художественныхъ формъ, оправданіе и руководство въ современныхъ интерпретаціяхъ произведеній искусства. И аѳинское общество оказалось на высотѣ положенія, окруживъ прибывшихъ рѣдкихъ и дорогихъ гостей всѣми знаками вниманія и радушія. Въ ученомъ торжествѣ приняла участіе и королевская семья.

Началомъ празднествъ, связанныхъ съ археологическимъ съѣздомъ, былъ пріемъ ученыхъ гостей въ большомъ залѣ университета его ректоромъ и корпораціей профессоровъ, состоявшійся вечеромъ 24 марта. Прибывшихъ ученыхъ встрѣчалъ ректоръ, извѣстный профессоръ Спиридонъ Лампросъ, окруженный профессорами и ихъ семьями. Въ залъ прибыли также греческій король и наслѣдникъ престола Константинъ, состоявшій призидентомъ съѣзда, вмѣстѣ съ другими членами королевской фамиліи. Послѣ представленія имъ участниковъ съѣзда, всѣмъ присутствовавшимъ было предложено угощеніе. Въ 11 часовъ начался разѣздъ.

Днемъ 25 марта въ священномъ зданіи Пареемона въ Акрополѣ собралось блестящее общество. Здѣсь были ученые

изъ разныхъ государствъ, говорившіе на всѣхъ иностранныхъ языкахъ, одѣтые въ самые разнообразныя костюмы, отъ фрака до рясы, всѣ греческіе министры, дипломатическій корпусъ, профессора университета во главѣ съ ректоромъ, дамы высшаго греческаго общества. Около 3 часовъ дня въ Паренонъ прибыли король, наслѣдникъ и вся королевская семья. Первое привѣтствіе съѣзду сказалъ президентъ королевичъ Константинъ. Въ своей рѣчи президентъ назвалъ собраніе ученыхъ въ храмѣ Аѣины, символизирующей мудрость, среди прекрасныхъ остатковъ искусства, соборомъ іерофантовъ, которые со всѣхъ концовъ міра принесли дань удивленія славѣ и красотѣ древней Эллады. Отъ имени Эллады новой президентъ благодарилъ прибывшихъ ученыхъ за то, что они откликнулись на призывъ для обозрѣнія страны великихъ воспоминаній и знаменитаго прошлаго и для содѣйствія въ обслѣдованіи и изученіи памятниковъ древняго міра. Греки, насколько возможно, исполняютъ лежащій на нихъ долгъ сохраненія, открытія и изученія памятниковъ минувшаго и прилагаютъ всѣ заботы къ тому, чтобы фактически обезпечить за своей родиной почетный эпитетъ страны археологіи κατ' ἐξουχίαν. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они прекрасно понимаютъ, что унаслѣдованныя ими отъ предковъ сокровища являются достояніемъ и всего культурнаго міра, поэтому со всею готовностью и предоставили ученымъ разныхъ національностей изслѣдовать и изучать на территоріи государства и въ союзѣ съ мѣстными археологами сохранившіеся памятники искусства. И настоящій археологическій съѣздъ является выраженіемъ международнаго научнаго сотрудничества, въ интересахъ всего культурнаго міра. Городъ Аѣины гордится пребываніемъ здѣсь ученыхъ всего міра, а греки счастливы принять ихъ. Несомнѣнно, наука обогатится новыми важными приобрѣтеніями. Отъ имени короля Георгія, президентъ, въ заключеніе своей рѣчи, объявилъ съѣздъ открытымъ. Рѣчь произвела на слушателей впечатлѣніе и вызвала продолжительныя рукоплесканія.

Затѣмъ слѣдовалъ цѣлый рядъ рѣчей—министра народнаго просвѣщенія Карапаноса, главнаго наблюдателя древностей Каввадіа, директоровъ германскаго, англійскаго, французскаго и другихъ археологическихъ институтовъ въ Аѣинахъ. Ораторы раскрыли въ своихъ рѣчахъ значеніе Эллады

*

въ археологическомъ отношеніи и заслуги новѣйшаго эллинизма въ области научнаго прогресса, съ особою силою отгнѣнивъ готовность греческаго правительства, общества и ученыхъ учрежденій оказывать просвѣщенное содѣйствіе иностраннымъ археологамъ и цѣлымъ ученымъ корпораціямъ въ ихъ научныхъ изысканіяхъ на территоріи замѣчательной страны.

Послѣ рѣчей, на кафедрѣ опять взошелъ королевичъ Константинъ и предложилъ избрать предсѣдателей для семи отдѣленій съѣзда—классической археологіи, доисторической археологіи, раскопокъ и музеевъ, эпиграфики и нумизматики, географіи и топографіи, византійской археологіи (академикъ Ѳ. И. Успенскій) и археологической науки. Послѣ выборовъ, произведенныхъ членами съѣзда, собраніе было закрыто.

26 марта въ аѳинскомъ университетѣ состоялось первое очередное засѣданіе съѣзда, въ присутствіи королевской семьи, пословъ Англіи, Турціи и Румыніи, греческихъ министровъ, всѣхъ членовъ и пр. Оно открылось рѣчью профессора С. Лампроса, привѣтствовавшего собравшихся ученыхъ отъ имени аѳинскаго университета. Въ теченіе XIX вѣка, говорилъ представитель греческой науки, археологія достигла блестящихъ успѣховъ, а изслѣдованія въ области древней жизни и искусства, археологическія открытія и созданныя по ихъ руководству научныя теоріи свидѣтельствуютъ объ изумительномъ прогрессѣ науки. Явилось весьма много изслѣдователей древности, а научный матеріалъ необычайно возросъ и расширился. Вслѣдствіе этого возникла очевидная потребность въ централизаціи археологическихъ занятій, въ объединеніи ихъ общею задачею и руководствомъ. Таковы основанія для устройства международнаго археологическаго съѣзда. Нужда въ объединеніи особенно чувствовалась въ Аѳинахъ, такъ какъ этотъ городъ не только въ древности былъ знаменитымъ очагомъ искусства, изъ котораго по всѣмъ направленіямъ расходились лучи художественныхъ знаній, но и нынѣ является центромъ международныхъ археологическихъ занятій. Археологическая наука разрабатывается здѣсь братскими и союзными усиліями не только грековъ, но и представителей всего цивилизованнаго міра. Ихъ со-вмѣстными трудами изслѣдованы многіе города и мѣстности, въ которыхъ жила классическая древность, процвѣтала древ-

няя религія и развивалось греческое искусство. Мегара, Коринѣъ, Эгина, Спарта, Дилось, Троя, Критъ, Ефесъ, Пергама и т. д. нынѣ уже не оказываются пустыми именами, но изъ ихъ камней и гробовъ, памятниковъ и надписей возсіялъ свѣтъ, озарившій минувшія времена: руины вновь ожили и являются свидѣтелями прошлой славы и величія эллинизма. Для ученыхъ иностранныхъ любовь къ археологіи и изслѣдованіямъ древности является не только научною потребностью, но и радостью жизни, а для грековъ она составляетъ и долгъ патріотизма. Малые потомки, греки не имѣютъ права забывать своихъ великихъ предковъ. Сознывая необходимость и долгъ участія въ успѣхахъ новѣйшаго просвѣщенія, греки не могутъ не помнить, что всякій ихъ шагъ на новомъ пути совершается по древнимъ стезямъ и на той территоріи, на которой достигли славы древніе эллины, среди тѣхъ развалинъ, въ которыхъ отъ напора противныхъ вѣтровъ погибъ древній міръ и которыя внушили новѣйшему эллинизму борьбу съ окружающими врагами для восстановления самостоятельнаго королевства. И аѳинскій университетъ, работающій въ сознаніи величія эллинизма въ прошломъ и настоящемъ, съ великою радостью принимаетъ въ своихъ стѣнахъ сонмъ европейскихъ ученыхъ. Будучи младшимъ въ академической семьѣ, этотъ университетъ вмѣстѣ съ тѣмъ оказывается и старше другихъ, если сосчитать вѣка съ того времени, когда бѣглецы Византіи зажгли свѣточъ знанія и науки на западѣ и озарили темную среду яркимъ свѣтомъ замѣчательной византійской культуры. Однако, ученики грековъ, живя свободно, превзошли своихъ учителей и сдѣлались истолкователями предъ ними минувшихъ тайнъ ихъ собственныхъ предковъ. Но аѳинскій университетъ и радуется, и благодаритъ за то, что именно въ его стѣнахъ произошло первое международное научное сближеніе учителей и учениковъ въ интересахъ изученія древней Эллады, этого всемірнаго отечества прекраснаго и великаго, общей матери и грековъ, и иностранцевъ. Рѣчь профессора Лампроса вызвала продолжительныя рукоплесканія.

Изъ произнесенныхъ въ тотъ же день другихъ рѣчей участниковъ съѣзда заслуживаетъ вниманія, прежде всего, привѣтствіе собранію отъ имени патріарховъ константинопольскаго Іоакима III и александрійскаго Фотія, ска-

занное профессоромъ церковной исторіи въ аѳинскомъ университетѣ А. Діомиди-Кириакомъ. Ораторъ сообщилъ собранію, что уполномочившіе его патріархи преподають съѣзду свое благословеніе на предстоящій трудъ и выражаютъ желаніе, чтобы съѣздъ содѣйствовалъ большому отысканію, изслѣдованію и изученію произведеній безсмертнаго древне-греческаго искусства, которое впервые опредѣлило истинныя начала прекраснаго и достигло образцовыхъ совершенствъ, и нынѣ вызывающихъ справедливое изумленіе и стремленіе къ подраженію. Греческій клиръ православнаго востока и теперъ, какъ и въ древности, проникнуть научными стремленіями и заботами о гармоническомъ объединеніи христіанской догмы съ древней мудростью. Примѣромъ для него въ этомъ отношеніи служатъ великіе отцы христіанской древности—Василій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, потомъ знаменитые представители византійской науки—патріархъ Фотій (IX в.), митрополитъ солунскій Евстаѳій (XII в.) и патріархъ Геннадій Схоларій, наконецъ, позднѣйшіе дѣлатели греческаго просвѣщенія (Евгеній Булгарисъ): всѣ они достигли въ своихъ познаніяхъ удивительной гармоніи началъ христіанскихъ и классическихкихъ. И нынѣ уваженіе къ эллинской древности и любовь къ евангелію сдѣлались національнымъ символомъ всѣхъ православныхъ грековъ, во главѣ съ духовенствомъ, высшіе представители котораго и благословляютъ предстоящіе труды аѳинскаго археологическаго съѣзда и желаютъ успѣха въ осуществленіи его почтенныхъ задачъ.

Профессоръ аѳинскаго университета П. Каролидисъ привѣтствовалъ съѣздъ отъ имени іерусалимскаго патріарха блаженнѣйшаго Даміана и іерусалимской богословской школы Св. Креста. «Патріархъ Даміанъ, говорилъ ораторъ, какъ верховный начальникъ и руководитель Святогробскаго Братства и какъ покровитель извѣстной богословской школы въ Іерусалимѣ, является однимъ изъ самыхъ первыхъ и энергичныхъ дѣятелей культуры и просвѣщенія въ исторической странѣ Палестины и, при помощи всего Святогробскаго Братства и преподавателей богословской школы и основаннаго имъ греческаго духовнаго училища, немало трудится и въ пользу археологической науки, какъ это усматривается изъ произведенныхъ членами Братства археоло-

гическихъ открытій въ Заіорданѣ и изъ серьезныхъ археологическихъ изслѣдованій, публикуемыхъ въ издаваемомъ подъ покровительствомъ патріарха журналѣ «Новый Сіонъ». Посему блаженнѣйшій Даміанъ, горячо сочувствуя трудамъ аѳинскаго съѣзда и мысленно участвуя во всемірномъ праздникѣ науки, посылаетъ съѣзду благословіе матери церкви—церкви Сіонской... «Со всѣмъ Святогробскимъ Братствомъ патріархъ пламенно молится Всевышнему, чтобы Онъ путеводилъ греческій народъ въ полноту національнаго величія и исторической его славы, вель его къ блестящимъ побѣдамъ и славнымъ трофеямъ на поприщѣ трудовъ культурнаго человѣчества во благо науки и научнаго величія».

Профессоръ исторіи философіи въ аѳинскомъ университетѣ М. Евангелидисъ произнесъ привѣтственную рѣчь отъ имени великой народной школы въ Константинополѣ. Ораторъ отмѣтилъ возникновеніе на востокѣ истиннаго просвѣщенія еще въ эпоху Константина Великаго, со времени котораго свѣтъ науки не оскудѣвалъ въ Византіи. Особенно почтенны были въ этомъ отношеніи труды византійскаго императора Константина Мономаха (XI в.) и патріарха Геннадія Схоларія (XV в.). Отъ т. н. «византійской академіи», послѣ—«патріаршей академіи» ведетъ свое начало и современная греческая «великая народная школа», которая оказала эллинскому просвѣщенію громадныя услуги, такъ какъ существовала въ продолженіе почти всей турецкой эпохи константинопольской церковной исторіи, была очагомъ національнаго культурнаго самосознанія и подготовила длинный рядъ дѣятелей на поприщѣ церковномъ и общественномъ.

Въ тотъ же день, вечеромъ, состоялись ученныя засѣданія двухъ отдѣленій—классической археологіи и византійской.

27 марта, въ воскресенье, всѣ участники съѣзда, во главѣ съ наслѣдникомъ Константиномъ и въ сопровожденіи любителей, всего до тысячи человѣкъ, совершили научную поѣздку въ Елевзинъ, на развалинахъ котораго были произнесены рефераты, а затѣмъ археологи обозрѣвали устроенный здѣсь музей.

Съ 28 марта начались занятія по отдѣленіямъ, состоявшія въ чтеніи и обсужденіи рефератовъ. Ученыхъ сообщеній было сдѣлано весьма много и по различнымъ вопросамъ археологіи и исторіи. Но мы отмѣтимъ лишь оживленіе,

господствовавшее въ занятіяхъ отдѣленія византійской археологіи. Здѣсь были произнесены рефераты—о византійскомъ искусствѣ, римскихъ и византійскихъ катокombaхъ, византійскихъ рукописяхъ съ миньятюрами, надписяхъ и пр. Затѣмъ отдѣленіе постановило образовать международную комиссію византологовъ и возложить на нее приготовленіе матеріала для изданія альбома портретовъ византійскихъ императоровъ на основаніи рукописей и памятниковъ, а также приступить къ предварительнымъ работамъ для изданія всѣхъ византійскихъ памятниковъ искусства. Въ составъ комиссіи вошли: Стржиговскій, Крумбахеръ, Н. П. Кондаковъ, Ѳ. И. Успенскій, Шлюмберже, Милье и Лампросъ. Наконецъ, отдѣленіе согласилось съ представленнымъ Милье проектомъ изданія «Corpus'a inscriptionum graecarum christianarum», въ составъ котораго должны войти надписи древнія, византійскія и ново-греческія до 1821 года. Аналогичныя постановленія были сдѣланы и на другихъ отдѣленіяхъ съѣзда.

Заключительное собраніе членовъ съѣзда было 31 марта и прошло съ такою же торжественностью, какъ и открытіе его занятій. Оно состояло изъ рѣчей, въ которыхъ иностранные ораторы выразили греческому правительству и народу сердечную благодарность за радушіе и гостепріимство. Здѣсь же огласилось, что съѣздъ въ научномъ отношеніи прошелъ плодотворно. Онъ также доказалъ иностраннымъ ученымъ, собравшимся изъ разныхъ краевъ культурнаго міра, что возродившаяся Эллада является достойной преемницей древней, что древняя Эллада не погибла, но лишь въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ оставалась въ забвеніи, дабы возникнуть вновь и возстановить свое духовное родство и культурное общеніе съ прошлымъ, что, наконецъ, новѣйшая Эллада, какъ и древняя, заключаетъ въ своей жизни и дѣятельности всѣ необходимые элементы, изъ которыхъ слагается современное культурное общество. Вообще, международный съѣздъ въ Афинахъ былъ истиннымъ торжествомъ науки — европейской вообще и греческой въ частности.

Слѣдующій международный археологическій съѣздъ состоится въ Каирѣ.

* * *

Въ южной Италіи, на Тускуланскомъ полѣ, и теперь существуетъ замѣчательный памятникъ византійской старины—Крипто-Ферратскій монастырь, ведущій свое начало отъ знаменитаго византійскаго подвижника св. Нила Россанскаго († 1004 г.), много содѣйствовавшаго процвѣтанію византизма въ т. н. великой Греціи. Нынѣ въ монастырѣ живутъ латинскіе монахи, но руководятся восточнымъ уставомъ св. Василія Великаго, совершаютъ богослуженіе по греческому уставу и обрядамъ, на греческомъ языкѣ, имѣютъ и греческую школу при монастырѣ. Вообще, монастырь и нынѣ сохранилъ византійскую внѣшность, но духъ его обитателей и задачи ихъ дѣятельности враждебны православію, такъ какъ монастырь является однимъ изъ орудій папизма для распространенія вѣроисповѣдной уніи. Однако, сохранившіеся въ монастырѣ памятники византійской эпохи—храмъ, иконы, фрески и пр. и теперь привлекаютъ сюда знатоковъ и любителей искусства. Особенно интересна монастырская бібліотека греческихъ рукописей, часть которыхъ написана рукою ктитора монастыря св. Нила. Житіе этого подвижника сообщаетъ, что св. Ниль былъ замѣчательнымъ каллиграфомъ своего времени, любилъ переписывать рукописи, взирая на это дѣло, какъ на душеспасительный подвигъ, и изготовилъ очень много весьма цѣнныхъ манускриптовъ. Онъ даже основалъ при монастырѣ каллиграфическую школу, которою самъ и руководилъ и которая была какъ бы фабрикой греческой письменности, снабжавшей своими произведениями почти всю южную Италію. Съ такимъ культурнымъ значеніемъ Крипто-Ферратскій монастырь существовалъ и послѣ кончины св. Нила, при его преемникахъ.

Въ виду важнаго культурно - историческаго значенія Крипто-Ферратской обители, въ сентябрѣ минувшаго года торжественно было отпраздновано 900-лѣтіе его существованія, а въ мартѣ настоящаго года, одновременно съ устройствомъ международнаго археологическаго съѣзда въ Аѳинахъ, здѣсь состоялась итаलो-византійская выставка. Устройство такой выставки вызвало полное сочувствіе римскаго папы Пія X и итальянскаго правительства, при чемъ министръ народнаго просвѣщенія Италіи взялъ выставку подъ свое покровительство. Предсѣдателемъ выставки былъ назначенъ извѣстный ученый Duchesne, членъ французскаго

института и директоръ французской школы въ Римѣ, а его помощникомъ баронъ Kanzler, предѣдатель христіанскаго музея и секретарь комитета церковной археологіи въ Римѣ; другими членами комитета выставки назначены профессора археологіи и исторіи. Выставка раздѣлялась на четыре отдѣла: произведенія византійскаго происхожденія, привезенныя въ Италію, произведенія византійскаго искусства, появившіяся въ Италіи, произведенія итальянскаго искусства, возникшія подъ византійскимъ вліяніемъ, и произведенія неовизантійскія, созданныя по подражанію византійскимъ образцамъ. Существеннымъ дополненіемъ выставки служили византійская бібліотека греческихъ манускриптовъ и музей, въ которомъ собраны византійскія и итальянскія статуетки, надписи, мозаическія произведенія и т. д.

Итаलो-византійская выставка имѣла успѣхъ и привлекла въ древній Кристо-Ферратскій монастырь немало посѣтителей, которые имѣли возможность познакомиться не только съ разнообразными памятниками византійскаго искусства прежняго времени, но и съ былымъ устройствомъ византійскихъ монастырей въ современномъ его примѣненіи у латинскихъ монаховъ, съ византійскимъ иноческимъ богослуженіемъ, византійскими церковными напѣвами и пр. — насколько, конечно, подражаніе византійскимъ образцамъ возможно у воротъ латинскаго Рима, въ тенденціозномъ направленіи и подъ давленіемъ господствующаго кругомъ папизма... Выставку посѣтилъ и итальянскій король Викторъ Эммануиль. Монахи устроили ему торжественную встрѣчу. Король сначала вошелъ въ храмъ и выслушалъ краткое богослуженіе, а потомъ долго осматривалъ храмъ, музей и выставку, причемъ особенное вниманіе обратилъ на греческіе манускрипты, написанные св. Ниломъ и его учениками. Игуменъ монастыря поднесъ королю пергаментъ, вложенный въ ларецъ изящной работы, съ греческой надписью: «Его величеству Виктору Эммануилу III — на память о византійской выставкѣ по случаю 900-лѣтія греческаго монастыря Кристо-Ферратскаго».

* * *

Официальный журналъ константинопольской патриархіи «Церковная Истина» имѣетъ обыкновеніе публиковать статистическія свѣдѣнія о дѣятельности, патриаршихъ учрежденій за каждый минувшій годъ. Въ частности журналъ сообщаетъ цѣнные свѣдѣнія о состояніи въ константинопольской архіепископіи народнаго просвѣщенія въ 1904 году. Изъ нихъ видно, что въ этомъ году подъ наблюденіемъ патриаршей центральной педагогической епитропіи состояли всего 69 школъ, среднихъ и низшихъ, изъ нихъ женскихъ—31, профессоровъ же и учителей было всего 330, изъ нихъ учительницъ 135. Въ число среднихъ школъ не включена богословская школа на островѣ Халки и великая народная школа въ Константинополѣ. Первая служитъ главнымъ въ патриархатѣ очагомъ богословскаго знанія и разсадникомъ духовенства, преимущественно высшаго, для всей константинопольской церкви. 31 декабря 1904 года въ семи классахъ школы было 82 воспитанника, родомъ изъ Малой Азіи (25) острововъ Эгейскаго моря (12), Эпира (12), Фракіи (10), Понта (7), Македоніи (5), Константинополя (4), Крита и Кипра (по 2), св Аѳонской горы, Фессаліи и Болгаріи (по 1). Изъ воспитанниковъ только семь принадлежатъ къ духовному званію, а остальные происходятъ изъ разныхъ сословій греческаго общества, Фактъ—характерный, свидѣтельствующій о томъ, что на греческомъ востокѣ служеніе церкви въ священныхъ степеняхъ не связано съ сословнымъ происхожденіемъ. Въ духовную школу, обязывающую питомцевъ посвящать себя, по окончаніи курса, на служеніе церкви,—въ противномъ случаѣ окончившій курсъ не получитъ и диплома,—поступаютъ только тѣ, кто чувствуетъ расположеніе и готовъ служить въ священномъ санѣ. Халкинская семинарія готовитъ своихъ питомцевъ исключительно для духовнаго званія, устроая весь ихъ бытъ примѣнительно къ этой основной задачѣ. Школа помѣщается въ зданіи бывшаго монастыря Св. Троицы, совершенно изолированно отъ другихъ жилыхъ помѣщеній острова, воспитанники проводятъ жизнь примѣнительно къ монастырскому строю, ежедневно слушаютъ утреннее и вечернее богослуженія, носятъ рясы и т. д. При всемъ томъ, въ 1904 году въ составѣ воспитанниковъ школы былъ только одинъ іеромонахъ, одинъ монахъ и три діакона. Великая народная школа къ 31 декабря

1904 года имѣла 450 воспитанниковъ, которые такъ распредѣлялись по классамъ: въ первомъ, самомъ низшемъ, было 44 воспитанника, во второмъ—50, въ третьемъ—76, въ четвертомъ—80, въ пятомъ—65, въ шестомъ—42, въ седьмомъ—41 и въ восьмомъ—52. Они были родомъ изъ Константинополя (150), изъ епархій турецкой имперіи (280), Эллады (16), восточной Румелии и съ острова Крита (по 2). Среди нихъ было два монаха съ Аѳонской горы и два іеродиакона. Дѣтей священниковъ въ школъ было 26, и дѣтей учителей 12. Сравнительно съ прежними годами, число воспитанниковъ въ великой школы увеличилось на 50; это зависѣло отъ того, что въ школъ увеличено число уроковъ по иностраннымъ языкамъ, знаніе которыхъ на востокѣ совершенно необходимо. Изъ низшихъ школъ архіепископіи 14 имѣютъ семь классовъ, 9—шесть, 11—пять, 15—четыре, 12—три и 2—два класса. Учащихся во всѣхъ школахъ было 11.788 человѣкъ. Сравнительно съ общимъ числомъ греческаго населенія въ Константинополѣ и его окрестностяхъ, простирающагося до 350 тысячъ человѣкъ, число и школъ и учащихся въ архіепископіи нужно признать весьма ограниченнымъ.

Аѳинская газета «Κράτος» (№ 293), по поводу константинопольскихъ свѣдѣній о народномъ образованіи, говоритъ, что причина малаго его распространенія можетъ быть двоякая: безпечность грековъ, или препятствіе со стороны турокъ. Но, насколько извѣстно, продолжаетъ аѳинская газета, греческое просвѣщеніе въ новѣйшія времена не встрѣчало препятствій со стороны турецкихъ властей. Значитъ, отвѣтственность падаетъ на педагогическія епитропіи, на которыхъ лежитъ долгъ попеченія о приходскихъ школахъ: ихъ безпечности, беззаботности и непослѣдовательности дѣйствій и слѣдуетъ приписать упадокъ греческаго образованія въ Константинополѣ и окрестностяхъ; епитропіи же и должны принять на себя предъ націей вину въ недостаточномъ распространеніи народнаго образованія.

Но мы полагаемъ, что аѳинская газета имѣетъ односторонній взглядъ на дѣло. Прежде всего, благосклонность газеты къ турецкимъ властямъ совершенно непонятна... Какъ будто греческій авторъ незнакомъ съ тѣми проволочками и канцелярскими ухищреніями, которыя вселенская

патріархія встрѣчаетъ всякій разъ, какъ только предпринимаетъ ходатайство предъ турецкими властями о постройкѣ или возобновленіи греческой церкви, школы, благотворительнаго учрежденія. Въ этихъ случаяхъ турецкіе чиновники представляютъ самые разнообразныя, нерѣдко—пустыя и ничтожныя, резоны, лишь бы оттянуть время и оказать то или иное противодѣйствіе доброму дѣлу патріархіи. Не говоримъ уже о препятствіяхъ, причиняемыхъ христіанамъ турецкими властями въ провинціальныхъ городахъ и селахъ, гдѣ трудно найти защиту отъ произвола и покровительство отъ насилія мелкихъ правительственныхъ чиновниковъ. Но и въ самомъ Константинополѣ, гдѣ сосредоточены административныя учрежденія и турокъ и грековъ, правое дѣло нерѣдко осложняется такими непредвидѣнными препятствіями, устранить которыя легко и быстро затрудняется иногда и вселенская патріархія. Укажемъ только на одинъ, но весьма характерный фактъ. Патріархъ Іоакимъ III еще въ 1902 году предпринималъ устройство греческой школы языковъ, съ дѣлью отвлечь греческую молодежь отъ католическихъ и протестантскихъ школъ столицы, гдѣ хорошо преподаются иностранныя языки, но вмѣстѣ съ тѣмъ наносится учащимся большой моральный вредъ. Большихъ усилій стоило его святѣйшеству собрать средства на содержаніе новой школы, расположить филантроповъ къ обезпеченію этого учрежденія, организовать штатъ преподавателей. Наконецъ, чрезъ два года все было готово, и патріархъ задолго до начала учебнаго 1904 года началъ хлопотать предъ Портой о разрѣшеніи открыть школу. Кажется, дѣло законное и легко осуществимое. Однако, что же случилось?—Насталъ августъ, время вступительныхъ экзаменовъ, а правительство не присылаетъ разрѣшенія на открытіе школы. Патріархія прилагаетъ всѣ усилія окончить дѣло и скорѣе открыть необходимое учебное заведеніе,—одно за другимъ посылаетъ въ Порту представленія и запросы, патріаршіе чиновники систематически совершаютъ поѣздки въ турецкое министерство народнаго просвѣщенія, а правительственнаго разрѣшенія все нѣтъ и нѣтъ... Проходятъ августъ и сентябрь, и лишь въ концѣ октября, когда пріемные экзамены въ школахъ давно были закончены, а учебныя занятія были въ полномъ ходу, одинъ изъ мелкихъ чиновниковъ министерства народ-

наго просвѣщенія принесъ въ патріархію давно ожидаемый документъ на право открытія школы языковъ. Въ чемъ же причина возмутительной проволочкѣ?—Да оказалось, что отцамъ іезуитамъ, раскинувшимъ въ Константинополѣ сѣтъ своихъ миссіонерскихъ учреждений, греческая школа языковъ крайне нежелательна, такъ какъ отвлекла бы изъ ихъ школъ, служащихъ цѣлямъ латинской пропаганды, очень многихъ изъ греческихъ питомцевъ; поэтому они и приложили всѣ, дозволенные съ ихъ точки зрѣнія, средства къ тому, чтобы затормозить открытіе вредной для нихъ школы и хотя бы на одинъ годъ или даже на нѣсколько мѣсяцевъ отсрочить ея просвѣтительную дѣятельность. Отцы іезуиты легко нашли доступъ въ министерство народнаго просвѣщенія, а турецкіе чиновники, по своему обыкновенію, не устояли предъ соблазномъ бакшиша. Остальное понятно... Итакъ, фактъ произошелъ въ Константинополѣ, въ дѣлѣ былъ заинтересанъ самъ патріархъ, который съ присущей ему энергіей и настойчивостью и ходатайствовалъ предъ центральной турецкой властью о предоставленіи патріархіи законнаго права. Однако, и его усилія не безъ труда увѣнчались успѣхомъ. Какъ же могъ сотрудникъ *Κράτος*'а утверждать, будто греческое образованіе въ послѣднее время не встрѣчаетъ никакихъ тормазовъ со стороны турецкихъ властей?..

Далѣе, греческій авторъ несправедливо обвиняетъ константинопольскія педагогическія епитропіи въ небрежности и беззаботности. Это обвиненіе имѣло бы нѣкоторое основаніе въ томъ случаѣ, если бы епитропіи владѣли достаточными средствами на открытіе школъ, но не пользовались ими съ надлежащей продуктивностью, или тратили бы ихъ на постороннія нужды. Но ни того, ни другого сказать нельзя. Кто непосредственно наблюдалъ и изучалъ жизнь христіанъ въ Турціи, тотъ неизбѣжно поражался скудостью ихъ жизни и бѣдностью обстановки. Но вѣдь турецкіе христіане не получаютъ никакихъ правительственныхъ субсидій на свои общественныя и церковныя учрежденія. Храмы, школы, больницы, богадѣльни, дѣтскіе пріюты и иныя учрежденія греки строятъ исключительно на частный и общественный счетъ, не получая отъ турецкаго правительства ни одного пара. Средства, необходимыя на постройку школъ,

собираются въ храмахъ, посредствомъ тарелочнаго или кружечнаго сборовъ, а равно по домамъ, путемъ добровольныхъ взносовъ. Христіане весьма бѣдны, поэтому и жертвуютъ на общественныя нужды очень мало. Любопытно, что у грековъ какъ бы установилась опредѣленная такса пожертвованій—десять пара (2 коп.), и если незнакомый съ этою такою иностранецъ положить на блюдо церковнаго епитропа, во время сбора пожертвованій, серебряный grosій (8 коп.), ничего предварительно не сказавъ сборщику, то обязательно получить сдачи три «парички». А много ли епитропъ школы соберетъ «паричекъ» съ бѣдныхъ и нуждающихся прихожанъ? Съ другой стороны, какъ долго и усердно нужно собирать съ народа этотъ скудный взносъ, дабы обезпечить содержаніе школы съ разнообразными ея нуждами! И все то, что епитропія школъ соберетъ на кинотскія школы, подлежитъ контролю общины, а потомъ патріаршей педагогической епитропіи. Наконецъ, епитропы школъ несутъ свое отвѣтственное служеніе безъ всякаго вознагражденія, изъ любви къ народу и церкви, жертвуя въ пользу общественнаго дѣла и своими интересами, и своими матеріальными средствами. Такимъ образомъ, будетъ несправедливо бросать упреки школьнымъ епитропамъ или обвинять ихъ въ небрежности, такъ какъ они, работая бесплатно, по выбору общества и подъ его контролемъ, заслуживаютъ, въ громадномъ своемъ большинствѣ, не порицанія, а поощренія и одобренія.

Затѣмъ, относительно рабочаго класса греческаго населенія Константинополя должно сказать, что, проводя всю жизнь въ борьбѣ за существованіе и въ упорномъ трудѣ изъ-за куска хлѣба, родители этого класса и своихъ дѣтей стараются пріучить съ раннихъ лѣтъ къ самостоятельному добыванію пропитанія. Поэтому весьма мелкіе рабочіе и мелкіе ремесленники и совсѣмъ не отдають своихъ дѣтей въ народныя школы, а предпочитаютъ обучать ихъ ремесламъ, отдають на фабрики и заводы, пріучаютъ къ торговлѣ и т. п. А кто изъ родителей низшихъ сословій отдаетъ дѣтей въ школы, тотъ, вслѣдствіе бѣдности, старается пристроить ихъ въ католическія и протестанскія учебныя заведенія, гдѣ, въ цѣляхъ пропаганды, обучаютъ или даромъ или за самую небольшую плату. Бѣдняки и не сооб-

ражаютъ, и не имѣютъ времени присмотрѣться, какой вредъ иностранная школа наноситъ нѣжной душѣ ребенка, котораго она часто растлѣваетъ и въ религіозномъ, и въ нравственномъ отношеніи. Конечно, результатъ католическаго или протестантскаго воспитанія въ послѣдствіи ясно опредѣлится и для беззаботныхъ родителей этихъ дѣтей, но становится уже поздно: дѣти оказываются потерянными и для родителей, и для церкви, и для народа. Безспорно, фактъ печальный, объясняемый и бѣдностью, и невѣжествомъ народа. Но онъ до известной степени иллюстрируетъ сравнительный недостатокъ учащейся молодежи въ греческихъ школахъ Константинополя.

Тогда какъ рабочіе и ремесленники остаются въ невѣжествѣ вслѣдствіе бѣдности, состоятельные члены греческаго общества столицы весьма часто теряютъ вѣру и народность вслѣдствіе космополитизма и религіозно-національнаго безразличія. На востокѣ, гдѣ сталкиваются и находятся въ самомъ тѣсномъ общеніи различныя народности, космополитизмъ сдѣлалъ большія завоеванія и среди грековъ, нанося большой ущербъ эллинизму и православію. Для космополита не существуетъ ничего греческаго, а православіе безразлично такъ-же, какъ католичество и протестанство. Космополитъ нисколько не цѣнитъ національно-эллинскаго дѣла на востокѣ, глухъ и слѣпъ къ задачамъ „великой греческой идеи“, ни во что ставитъ вѣру отцовъ, подвиги и страданія мучениковъ православія въ борьбѣ съ мусульманствомъ, не благоговѣетъ предъ величіемъ служенія греческой іерархіи и духовенства. Для космополита дорого и цѣнно только то, что содѣйствуетъ личному и общественному его благополучію, обеспечиваетъ его матеріальные интересы и создаетъ удобную внѣшнюю обстановку. Разумѣется, космополитъ-грекъ никогда не отдастъ своего сына въ греческую патриаршую школу, которая, по его мнѣнію, и учитъ плохо, и не воспитываетъ, и не даетъ внѣшняго лоска. Для сыновей космополитовъ въ Константинополѣ существуетъ модный американскій лицей Роберта, а для дочерей—англійскій институтъ въ Перѣ. Не бѣда, что обѣ эти школы весьма дороги, но здѣсь обучаютъ иностраннымъ языкамъ. Не важно, что эти школы вытравляютъ въ учащихся національныя чувства, создаютъ религіозный

индиферентизмъ и душевную пустоту, но здѣсь молодежь пріобрѣтаетъ свѣтскій лоскъ, изящество манеръ. И вотъ, американскій лицей и англійскій институтъ богатѣютъ на греческія деньги, а греческія школы едва существуютъ по недостатку средствъ. Передаютъ, что лицей Роберта ежегодно получаетъ отъ своихъ воспитанниковъ-грековъ до 6.000 турецкихъ лиръ (лира=8 р. 60 коп.), да англійскій женскій институтъ имѣетъ отъ грековъ такой же вѣнось. Кромѣ этихъ школъ, въ Константинополѣ существуетъ много другихъ, болѣе дешевыхъ, принадлежащихъ французамъ, нѣмцамъ, итальянцамъ и австрійцамъ. Эти школы также наполнены греческою молодежью и содержатся на греческія деньги. Понятно, значить, почему патріаршихъ школъ въ Константинополѣ мало, а число учащихся ограничено, сравнительно съ количествомъ населенія.

Вселенская патріархія, конечно, прекрасно понимаетъ, въ чемъ заключается коренная причина бѣгства греческой молодежи въ иностранныя школы, которыя даютъ учащимся то, что имъ необходимо для жизни, т. е. знаніе иностранныхъ языковъ. Въ борьбѣ съ этими школами мало значенія могутъ имѣть одни только окружныя посланія духовенства, предостерегающія народъ отъ хитро разставленныхъ католиками и протестантами сѣтей, такъ какъ жизнь настойчиво требуетъ знаній и умѣній. Вотъ почему патріархія, а равно и нѣкоторые епархіальные архіереи (напримѣръ, смирнскій) идутъ на встрѣчу требованіямъ жизни и стараются устроить такія школы, которыя могли бы конкурировать со школами католическими и протестантскими и отвлекать отъ нихъ греческую молодежь. Такъ, константинопольскій патріархъ Іоакимъ III учредилъ школу языковъ, которая именно и должна послужить противодѣйствию иностранному вліянію среди грековъ Константинополя. Въ Смирнѣ почетною извѣстностью пользуется Евангелическая школа, оказавшая уже греческому обществу большія услуги и имѣющая громадное просвѣтительное значеніе для всей Малой Азіи. Затѣмъ, въ лучшихъ среднихъ школахъ большихъ городовъ увеличены программы преподаванія языковъ и на эти предметы обращено болѣе серьезное вниманіе. Это сразу увеличило штатъ учащихся, напримѣръ, въ великой народной школѣ и коммерческомъ училищѣ на Халки.

Вообще, мы держимся того мнѣнія, что вселенская патріархія дѣлаетъ все, отъ нея зависящее, для поднятія народнаго образованія, а педагогическія епитропіи, во главѣ съ центральной патріаршей, оказываютъ дѣятельное ей сотрудничество на этомъ благородномъ поприщѣ. Справедливость требуетъ сказать, что народное образованіе стало возвышаться въ константинопольской архіепископіи со времени патріарха Константина V (1897—1901 г.), а современный патріархъ святѣйшій Іоакимъ III еще болѣе поднялъ дѣло просвѣщенія въ столицѣ и окрестностяхъ. Что же касается резолюціи аѣинской газеты «Κράτος», по поводу состоянія школъ въ архіепископіи, то слѣдуетъ имѣть въ виду, что она появилась въ разгаръ недавняго патріаршаго въ Константинополѣ кризиса, въ которомъ аѣинская газета принимала участіе совсѣмъ не въ пользу патріарха. Въ этотъ моментъ имѣла значеніе всякая напраслина, взведенная на патріарха, такъ какъ располагала общественное мнѣніе въ сторону «восьми» (митрополитовъ), стремившихся, во что бы то ни стало, низложить Іоакима. Въ этомъ заключается тенденціозный мотивъ разсмотрѣннаго сообщенія.

Но, разумѣется, несправедливо будетъ и утверждать, что въ константинопольской епархіи по части народнаго образованія все обстоитъ благополучно. Совсѣмъ нѣтъ,—и мѣстная центральная власть сама далека отъ такого фальшиво-успокоительнаго тезиса, который, обыкновенно, скрываетъ за собою всевозможные недочеты и пробѣлы. И вселенская патріархія вовсе не закрываетъ глаза на нужды школьнаго дѣла и по мѣрѣ возможности старается обновить и улучшить народную школу въ разныхъ отношеніяхъ. Такъ, извѣстно, что Халкинская богословская школа, приготовляющая передовыхъ дѣятелей церкви, въ недавнее время получила новую программу, значительно расширенную въ сравненіи съ прежней. Официальный журналъ вселенской патріархія «Церковная Истина» сообщаетъ что патріархія озабочена введеніемъ въ школахъ одного и того же типа однообразной программы преподаванія и постепенно изгоняетъ изъ школьнаго дѣла старые приемы въ обученіи. Патріархіей обращается серьезное вниманіе на поднятія воспитанія въ школахъ. Съ этою цѣлью патріархъ Іоакимъ особымъ окружнымъ посланіемъ предписалъ, чтобы началь-

ники и преподаватели всѣхъ школъ, мужскихъ и женскихъ, неопустительно присутствовали въ храмахъ за богослуженіемъ во всѣ воскресные и праздничные дни и заботились о томъ, чтобы и учащіеся обязательно являлись въ храмъ, становились на опредѣленномъ мѣстѣ, стояли благопристойно и, въ случаѣ уклоненій отъ этой обязанности, подвергались соотвѣтствующему взысканію. Дѣти обязаны ежегодно въ назначенное время приступать къ исповѣди и св. причастію, причемъ преподаватели обязаны предварительно раскрыть имъ значеніе таинствъ для христіанина. Завѣдующіе школами отдають патриаршей педагогической епитропіи отчетъ и относительно этой стороны школьной жизни, а всякое ихъ уклоненіе отъ требованій епитропіи подлежитъ взысканію. Умѣстно здѣсь отмѣтить, что патриархіей въ текущемъ году были приняты мѣры къ благоустройству духовной школы (*ιεροσπουδαστήριον*) на островѣ Патмосѣ, въ монастырѣ апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Эта школа до послѣдняго времени съ честью несла свою почетную миссію и оказала церкви немалыя услуги. Но въ текущемъ году здѣсь возникли разногласія между преподавателями и воспитанниками, занятія въ школѣ прекратились и школа закрылась. Вселенская патриархія, узнавъ о постигшей патмосскую духовную школу современной «болѣзни», отправила сюда, въ качествѣ патриаршаго экзарха, директора хіосской гимназій г. Золота, съ порученіемъ разслѣдовать причины разногласія и возстановить здѣсь нормальное теченіе дѣлъ. Патриаршій экзархъ достигъ цѣли, но въ періодъ «забастовки» въ греческихъ газетахъ было высказано мнѣніе, чтобы школа была переведена съ Патмоса въ Смирну и помѣщена близъ этого города, въ какой либо изолированной мѣстности. Надо полагать, что патмосскія традиции школы во имя Апостола любви не порвутся въ зависимости отъ случайныхъ обстоятельствъ, и школа по прежнему останется подъ сѣнью знаменитаго и древняго патмосскаго монастыря.

Затѣмъ, составъ учителей въ греческихъ школахъ Турціи нельзя признать вполне удовлетворяющимъ своему назначенію. Обыкновенно, каждая греческая община патриархата имѣетъ учителя соотвѣтственно своему матеріальному положенію и взгляду на значеніе образованія: болѣе или менѣе соотвѣтствуетъ учитель условіямъ и требованіямъ

*

общины, съ нимъ и заключается контрактъ на многіе годы. Между тѣмъ, современное положеніе грековъ заставляетъ предъявлять къ учителямъ повышенныя требованія, и нынѣ нельзя уже удовлетворяться тѣмъ составомъ педагоговъ, который признавался достаточнымъ пять или десять лѣтъ тому назадъ. Нынѣ учителя въ греческихъ школахъ не должны ограничиваться формальнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей въ школѣ, обучая по программѣ грамматикѣ, исторіи, ариѳметикѣ, но должны имѣть и общественное значеніе, вліять на окружающую среду, руководить обществомъ. Преподаватели должны служить примѣромъ нравственности, трудолюбія, повиновенія властямъ, вѣжливости, благоразумія, энергіи, любви къ народу. Общество сильно нынѣ распаталось въ нравственномъ отношеніи, многіе устои поколеблены, жизнь идетъ по кривымъ путямъ. Поэтому педагоги должны стоять въ средѣ передовыхъ дѣятелей общества и его руководителей. Конечно, и теперь въ составѣ греческихъ учителей Турціи имѣются достойнѣйшіе представители корпораціи, но большая ихъ часть, къ сожалѣнію, неудовлетворительна въ моральномъ отношеніи. Это отчасти зависитъ отъ того, что учительскія должности нерѣдко получаютъ по протекціи, родственнымъ и дружескимъ связямъ. «Пора,—говоритъ газета *Patris*,—обратить на это вниманіе и принять мѣры къ уврачеванію зла: греческій народъ переживаетъ лукавое время, и если зло не будетъ искоренено, будущее чревато для грековъ большими бѣдствіями». Исходя изъ такихъ воззрѣній, та же газета предложила основать въ патріархатѣ нѣсколько учительскихъ институтовъ, по образцу германскихъ, съ измѣненіемъ ихъ строя и программъ примѣнительно къ нуждамъ національно-греческаго образованія, и организовать подготовку школьныхъ преподавателей соответственно современнымъ запросамъ жизни и общества.

* *
*
*

Выдвинувъ въ первую очередь реформу народнаго образованія, современные дѣятели православнаго востока не оставили безъ вниманія одной стороны вопроса, составляющей характерную особенность мѣстнаго быта. Разумѣемъ дѣятельность католической и протестантской пропаганды на

востокъ посредствомъ школъ. Такія школы въ большомъ числѣ разсѣяны по всему востоку и наносятъ существенный вредъ православію. Бороться съ ними нелегко, такъ какъ онѣ даютъ христіанской молодежи совершенно необходимое знаніе иностранныхъ языковъ, не взимая за это почти никакой платы... Православнымъ дѣятелямъ востока и необходимо основать свои школы языковъ, которыя правильной и умѣлой своей организаціей могутъ со временемъ отвлечь питомцевъ отъ иностранныхъ учителей и, такимъ образомъ, до нѣкоторой степени парализовать поступательное движеніе пропаганды. Вѣдь извѣстно, что пропаганда нынѣ открыто дѣйствуетъ въ предѣлахъ православныхъ восточныхъ патріархатовъ и не пренебрегаетъ никакими средствами, лишь бы достигнуть цѣли. Даже въ константинопольской церкви наблюдаются факты прозелитизма, не взирая на всю бдительность патріархіи и на осужденіе пропаганды со стороны лучшихъ представителей латинства. Такъ, въ Амисосѣ былъ случай совращенія греческаго юноши отцами іезуитами посредствомъ такого пріема. Юноша, стремясь къ знанію, поступилъ въ мѣстную католическую школу, въ которой прекрасно и окончилъ курсъ. Ему хотѣлось продолжать образованіе, но отецъ его былъ бѣденъ и помогать сыну не могъ. На выручку явились іезуиты и предложили любознательному греку отправиться во Францію, гдѣ и обѣщали помѣстить его своимъ пансіонеромъ въ одной изъ школъ. И вотъ, при ихъ содѣйствіи, юноша тайно уѣхалъ во Францію, оставивъ отца и родныхъ въ страшномъ горѣ, такъ какъ измѣна вѣрѣ отцовъ поставлена необходимымъ условіемъ іезуитскаго покровительства. Въ печати также огласилось, что въ одну изъ католическихъ школъ Константинополя поступили пять грековъ изъ малоазійскаго города Левки. Всѣ они принадлежали къ низшему классу общества и были крайне бѣдны. Предусмотрительные іезуиты заключили съ родителями этихъ дѣтей контрактъ, съ обязательствомъ обучать ихъ бесплатно до конца учебнаго курса, а если родители возьмутъ ихъ изъ школы ранѣе опредѣленнаго срока, то должны будутъ уплатить «благодѣтелямъ» денежную неустойку. Родители по невѣжеству и не подозрѣвали, въ какую ловушку они попали и какой вредъ іезуитская даровая школа принесетъ ихъ дѣтямъ. Когда же интрига іезуитовъ разоблачилась,

они бросились въ Константинополь выручать изъ рукъ благодѣтелей своихъ дѣтей. Но не тутъ-то было... Къ нимъ былъ предъявленъ денежный искъ за содержаніе и воспитаніе дѣтей, совершенно для нихъ непосильный. Такъ какъ съ формальной стороны дѣло обстояло правильно, то несчастные родители и должны были ни съ чѣмъ возвратиться домой, а дѣти оказались совершенно потерянными для нихъ, церкви и народа. Католическая и протестантская пропаганда дѣйствуетъ преимущественно въ Малой Азіи, въ глухихъ и отдаленныхъ селахъ и мѣстностяхъ, гдѣ ей оказывается слабое противодѣйствіе со стороны православнаго духовенства. съ цѣлью защиты мѣстнаго православнаго населенія отъ козней пропаганды, въ Аѣинахъ учрежденъ специальный силлогъ «'Ανατολή», находящійся подъ предсѣдательствомъ профессора философіи въ университетѣ М. Евангелиди, родомъ изъ Малой Азіи, и имѣющій въ составѣ своихъ членовъ преимущественно уроженцевъ этой страны. Дѣятели этого общества, непосредственно наблюдавшіе хитрые приемы инославной пропаганды, рѣшили придти на помощь своимъ соотечественникамъ и спасти ихъ отъ сѣтей прозелитизма. Силлогъ образовалъ специальную комиссію, которой и поручилъ обратиться къ клирикамъ и жителямъ Малой Азіи за свѣдѣніями относительно постепенно расширяющейся пропаганды. Въ силлогѣ уже получены интересныя разоблаченія преступной дѣятельности католиковъ и протестантовъ, свидѣтельствующія о несомнѣнномъ и крайне недобросовѣстномъ ихъ отношеніи къ бѣдному и невѣжественному православному населенію страны. Силлогъ предполагаетъ обработать собранный матеріалъ для печати и издать отдѣльною книгою, которую и намѣренъ разослать—римскому папѣ и протестантскимъ духовнымъ властямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ станетъ ихъ просить положить предѣлъ пропагандѣ со стороны ихъ миссіонерскихъ органовъ. Представленныя въ силлогъ фактическія данныя по этому вопросу будутъ потомъ доведены до свѣдѣнія академій, богословскихъ школъ, различныхъ ученыхъ учреждений и университетовъ запада и востока. Наконецъ, аѣинскій силлогъ выработаетъ мѣры противодѣйствія прозелитизму, которыя и будетъ рекомендовать малоазійскимъ силлогамъ для борьбы съ вѣроисповѣднымъ походомъ запада на востокъ. Несомнѣнно, сил-

логъ выработалъ рациональныя средства для противодѣйствія пропагандѣ. Чѣмъ больше свѣта будетъ въ этомъ темномъ лѣлѣ, тѣмъ лучше. Разоблаченіе коварныхъ приѣмовъ пропаганды заставить православныхъ съ недоувѣріемъ относиться къ подозрительнымъ выходцамъ съ запада и избѣгать сношеній съ ними. Свѣтскіе представители православныхъ кинотовъ стануть болѣе скептически относиться къ предложенію дарового обученія дѣтей и леченія больныхъ въ школахъ и больницахъ самозванныхъ педагоговъ и врачей, а греческое духовенство внимательнѣе будетъ исполнять свои обязанности и оберегать религіозные интересы своей паствы. Наконецъ, важное значеніе можетъ имѣть и протестъ силлога предъ папой и протестантскими властями, а равно предъ университетами и академіями, по поводу преступнаго давленія на совѣсть и вѣру обездоленной ромейской райи. Общественное мнѣніе въ этомъ случаѣ должно сыграть важную роль. Для аналогіи можно отмѣтить, что года два тому назадъ, по поводу окружнаго посленія константинопольскаго патріарха Іоакима III противъ католической пропаганды, во французской палатѣ депутатовъ былъ запросъ правительству, причемъ дѣятельность латинскихъ миссіонеровъ подверглась рѣакому осужденію. Нѣчто подобное должно совершиться и послѣ ознакомленія съ аргументированнымъ докладомъ аѣинскаго «Востока».

* * *

Сѣть католическихъ и протестантскихъ учебныхъ заведеній различнаго типа и разряда раскинута по всему православному востоку. Они имѣются въ Константинополь, Смирнѣ, Іерусалимѣ, Александріи, Каирѣ, Аѣинахъ, Тессалоникѣ, Бейрутѣ и т. д. Особенно богатъ миссіонерскими учрежденіями космополитическій Бейрутъ, гдѣ организованы и центральныя управленія латинскихъ и протестантскихъ миссіонерскихъ учреждений и становъ. Латиняне имѣютъ здѣсь университетъ св. Іосифа съ факультетами богословскимъ, медицинскимъ и восточнымъ. Послѣдній факультетъ открытъ три года тому назадъ и уже сдѣлалъ очень большіе успѣхи. Здѣсь преподаются слѣдующіе предметы: классическій арабскій языкъ, читаемый тремя профессорами (Mattern, Khalil, Cheikho), каждымъ на одномъ курсѣ, сирійскій (про-

фессоръ Ronzevalle), еврейскій (Neugrad), исторія востока (Lammens), географія востока (Lammens), восточная археология (Ronzevalle), арабскій разговорный языкъ (Harfouch), коптскій языкъ (Mallon), греко-римскія древности (Jalabert). Факультетъ имѣетъ специальную библіотеку, состоявшую въ 1904—5 учебномъ году изъ 16.000 томовъ и 1.200 рукописей арабскихъ, арамейскихъ, персидскихъ и другихъ. Факультетъ получаетъ многія спеціальныя періодическія изданія, частью путемъ обмѣна, завязалъ научныя сношенія съ европейскими и американскими учебными и учеными учрежденіями, издаетъ свой журналъ «Al-Machriq» (Востокъ) на арабскомъ языкѣ, посвященный научно-литературнымъ вопросамъ. Университетъ св. Іосифа, приготовляющій богослововъ, врачей и философовъ не только для Сиріи, но и для другихъ странъ востока, стоитъ во главѣ мѣстныхъ учреждений латинской пропаганды и оказываетъ громадныя услуги папизму, а вмѣстѣ съ тѣмъ наноситъ большой вредъ восточному православію. Его питомцы, выступая на различныхъ поприщахъ общественнаго служенія, всегда и вездѣ ставятъ на первомъ планѣ интересы папизма, которому всецѣло себя и посвящаютъ. Равностороннее образованіе, получаемое въ университетѣ, создаетъ изъ нихъ весьма ловкихъ, хитрыхъ и опасныхъ враговъ православія... Прискорбно и то, что подобнаго православнаго заведенія нѣтъ не только въ Сиріи, но и на всемъ востокѣ...

* *
* *
* *

Въ минувшемъ мартѣ блаженнѣйшій Фотій, патріархъ александрійскій, совершилъ поѣздку въ Суданъ, гдѣ во многихъ городахъ существуютъ православныя греко-сирійскія общины. Поѣздка была совершена по долгу архипастырства, но имѣла, по сужденію греческихъ газетъ, и національное значеніе, возвысивъ грековъ въ глазахъ англичанъ, упрочивъ ихъ общественное положеніе и даже окруживъ ореоломъ новой славы... Сначала блаженнѣйшій Фотій прибылъ въ городъ Фаюмъ, въ верхнемъ Египтѣ, гдѣ торжественно освятилъ новый греческій храмъ. Православная община съ великою радостью встрѣтила своего первоіерарха, мѣстныя власти оказали его блаженству необыкновенное вниманіе, а самъ рѣдкій и почетный гость блестящими своими рѣчами распо-

ложилъ общину на новые труды въ пользу церкви. Затѣмъ блаженнѣйшій Фотій отправился въ Хартумъ, гдѣ также живутъ греки. Шестидневное здѣсь пребываніе патріарха было сплошнымъ національно-эллинскимъ торжествомъ, которому много содѣйствовали сами мѣстные греки, а еще больше блаженнѣйшій патріархъ, который своими рѣчами въ сильнѣйшей степени возбудилъ патріотическія чувства грековъ и расположилъ энергично и систематически осуществлять лежащую на нихъ почетную церковно-народную миссію. Рѣчами патріарха были увлечены и мѣстные православные сирійцы. Непосредственнымъ результатомъ вліянія патріарха было то, что въ самое короткое время было собрано 900 лиръ на окончаніе постройки греческаго храма. Больше другихъ пожертвовали греческіе торговые дома Капата и братьевъ Грива; пожертвованія были и отъ сирійцевъ (Азизъ, Кафуръ), даже англичанъ. Кромѣ того, свыше 50 лиръ было собрано въ пользу грековъ Македоніи. Изъ Хартума патріархъ отправился въ Халфу, гдѣ еще нѣтъ православнаго храма. Его блаженство убѣдилъ жителей построить церковь и расположилъ къ жертвованіямъ. Въ залѣ гостинницы, гдѣ патріархъ проживалъ, онъ совершилъ богослуженіе и окрестилъ нѣсколько дѣтей. Далѣе, въ Ассуанѣ патріархъ также убѣдилъ православное населеніе построить малую церковь, потомъ посѣтилъ Ассіутъ и Минію. Въ послѣднемъ городѣ ему была устроена торжественная встрѣча. Пребываніе патріарха было здѣсь совершенно необходимо, такъ у него въ минувшемъ году произошелъ разладъ съ мѣстнымъ-оиваидскимъ епископомъ, который и долженъ былъ удалиться изъ Египта сперва въ Аѳины, а потомъ, по слухамъ, въ Италію. Впослѣдствіи примиреніе между іерархами состоялось, но столкновеніе поселило рознь и среди народа. Поэтому патріархъ вполне благовременно явился въ среду враждовавшихъ съ благовѣстіемъ мира. Его архиерейское слово, съ большимъ искусствомъ произнесенное за богослуженіемъ въ храмѣ и начатое словами—«миръ вамъ», произвело на слушателей сильное впечатлѣніе. Изъ Миніи блаженнѣйшій патріархъ отправился въ Бени-Сувей, гдѣ торжественно освятилъ греческій храмъ, въ присутствіи греческаго консула и правительственнаго мудира, а потомъ уѣхалъ въ Каиръ. Особаго упоминанія заслуживаетъ обмѣнъ телеграм-

мами между патріархомъ и губернаторомъ Судана, состоявшійся во время пребыванія патріарха въ Хартумѣ, гдѣ губернаторъ не могъ лично привѣтствовать высокаго гостя. Онъ въ своей телеграммѣ выразилъ по этому поводу сожалѣніе, засвидѣтельствовалъ о прекрасномъ положеніи православной паствы въ Хартумѣ и предложилъ свои услуги патріарху относительно дальнѣйшаго благоустройства греческой общины. Патріархъ, въ свою очередь, выразилъ сожалѣніе по поводу отсутствія представителя англійской власти, констатировалъ прогрессъ страны въ культурномъ отношеніи подъ просвѣщеннымъ управленіемъ англичанъ, и благодарилъ губернатора за покровительство грекамъ. Послѣдній отвѣтилъ второю телеграммою на имя патріарха, съ выраженіемъ взаимной благодарности и всякихъ пожеланій. Вообще, путешествіе патріарха Фотія въ Суданъ оказалось плодотворнымъ и въ церковномъ, и въ національномъ отношеніи, хотя говорить, по этому поводу, о славѣ греческаго имени въ принадлежащей англичанамъ странѣ будетъ патристическимъ преувеличеніемъ... Его блаженство, прежде всего, исполнилъ свой архипастырскій долгъ, а затѣмъ, въ силу тѣснаго у грековъ союза вѣры съ народностью, его путешествіе неизбѣжно должно было отразиться и на общественной организаціи православныхъ кинотовъ, ожививъ и національныя чувства грековъ.

Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что греки одушевлены идеями національной организаціи и взаимопомощи. Гдѣ бы они ни появились, у нихъ непременно возникаютъ братства, силлоги, киноты. Это—прекрасная національная черта, не разъ спасавшая грековъ отъ униженій, подавленности и гибели. Для примѣра можно указать на египетскій Каиръ, гдѣ не только вся греческая община имѣетъ свои церкви, школы, благотворительныя учрежденія, но и уроженцы различныхъ острововъ, городовъ и провинцій организовали свои «землячества» и братства. Ихъ имѣютъ выходцы съ острововъ—Кипра, Лероса, Лимноса, Родоса и Кефаллиніи, а равно уроженцы Фракіи. Въ мартѣ настоящаго года и уроженцы Пелопонниса организовали свой землячскій союзъ. Инициаторомъ этого дѣла былъ г. Спиліотопуль, временно жившій въ Каирѣ для леченія. Присматриваясь къ жизни грековъ, онъ замѣтилъ, что тогда какъ другіе имѣютъ

религіозно-просвятительныя и благотворительныя братства, которыя помогаютъ школамъ, церквамъ и бѣднымъ жителямъ Турціи, уроженцы Пелопонниса не имѣютъ никакой общинной организаціи, хотя ихъ въ Каирѣ свыше 500 человекъ, занимающихъ различное общественное положеніе. Оказалось, что относительно общинной организаціи среди пелопоннисцевъ нѣтъ двухъ мнѣній, но нѣтъ и инициативы. Инициативу и взялъ на себя Спиліотопуль, который устроилъ общее собраніе пелопоннисцевъ и горячею рѣчью убѣдилъ немедленно организовать свой союзъ. Такой союзъ и образованъ съ задачами благотворительности и просвященія. Въ день открытія сѣзда одинъ изъ преподавателей Амбетьевской гимназіи предложилъ членамъ рефератъ о византійскихъ памятникахъ Мистры.

* * *

10 марта блаженнѣйшій патріархъ іерусалимскій Даміанъ и священный синодъ избрали на вакантную архіепископскую каѳедру Филадельфіи члена Святогробскаго Братства, архимандрита Софронія Карагеоргаки, который въ недѣлю крестопоклонную и былъ рукоположенъ патріархомъ и архіепископами Мелетіемъ киріакопольскимъ и Никодимомъ діокесарійскимъ въ епископскій санъ, причемъ хиротонія была совершена въ кувукліи Гроба Господня. Новый архіепископъ Сіонской церкви родился въ 1853 г. въ Алацатахъ, въ 1866 г. прибылъ въ Іерусалимъ, гдѣ и жилъ при греческомъ монастырѣ, а въ 1874 г. былъ причисленъ къ составу Святогробскаго Братства. Съ того времени онъ непрерывно, по порученію іерусалимской патріархіи, состоялъ ея представителемъ въ Виелеемѣ, Акрѣ, на Фаворской горѣ, Кипрѣ и Критѣ, а въ 1901 г. былъ назначенъ членомъ патріаршаго іерусалимскаго синода, участвовалъ въ занятіяхъ финансово-экономической комиссіи при патріархіи и комиссіи контрольной и состоялъ предѣдателемъ епитропіи по завѣдыванію имѣніями Святого Гроба. Продолжительное пребываніе архіепископа Софронія въ составѣ Святогробскаго Братства и его знакомство съ дѣлами патріархіи дадутъ основаніе вѣрить, что и на архіерейской каѳедрѣ онъ окажется дѣятелемъ опытнымъ и энергичнымъ и ревностно станетъ заботиться о духовныхъ интересахъ своей туземной паствы.

Изъ другихъ новостей церковной жизни въ Іерусалимѣ слѣдуетъ отмѣтить состоявшееся 8 марта прибытіе императорскаго абиссинскаго посольства изъ трехъ лицъ. Посольство представлялось патриарху Даміану и передало ему собственноручныя письма негуса Менелика и его супруги, въ которыхъ выражались чувства искренняго ихъ уваженія и преданности святѣйшей Сіонской церкви. Супруга негуса прислала и восковыя свѣчи, собственноручно ею приготовленныя, прося возжечь ихъ предъ Гробомъ Господнимъ и на Страшной Голгоѣ. Посольство, спустя нѣсколько дней отбыло въ Константинополь. Цѣлью ея пребыванія въ Іерусалимѣ было ходатайство по поводу абиссинскихъ монаховъ, которые имѣютъ давній споръ съ коптами изъ-за Дер-ес-Султанъ, примыкающаго съ востока къ Храму Воскресенія. Іерусалимская патриархія, по просьбѣ негуса, согласилась выступить посредницей въ этомъ спорѣ.

Въ іерусалимской патриархіи въ послѣднее время состоялся рядъ церковно-богослужебныхъ торжествъ. Такъ, въ недѣлю православія обычное богослуженіе въ храмѣ Воскресенія совершилъ блаженнѣйшій патриархъ Даміанъ съ членами синода, а по окончаніи литургіи и литаніи, предъ Гробомъ Господнимъ былъ отслуженъ параклисисъ о здравіи Государя Императора Николая Александровича и о побѣдѣ христіюбиваго русскаго воинства на дальнемъ востокѣ. Въ Лаазареву субботу филиadelphійскій архіепископъ Софроній совершилъ торжественную литургію на горѣ Елеонской, по окончаніи которой множество благочестивыхъ паломниковъ отправилось въ Виванію, гдѣ былъ обычный крестный ходъ отъ монастыря Маріи и Марѣы ко гробу Лаазаря. Въ литаніи участвовалъ еаворскій архіепископъ Стефанъ. Въ вербное воскресеніе обычное церковное торжество состоялось при участіи патриарха Даміана, митрополитовъ Петры Никифора и Филиппополя Фотія, архіепископовъ Стефана еаворскаго, Мелетія тимокскаго, Мелетія кириакопольскаго и Софронія филиadelphійскаго и тридцати архимандритовъ, священниковъ и діаконовъ. Богослуженія страстной и свѣтлой седмицы были исполнены съ удивительной торжественностью... Къ сожалѣнію, латиняне опять начинаютъ нарушать права грековъ и подавать поводъ къ столкновеніямъ. Журналъ «Новый Сіонъ» сообщаетъ, что 1, 3 и 6 марта въ Вилеємѣ

и храмъ Воскресенія произошли споры между православными и латинянами, прекратившіеся лишь благодаря своевременному вмѣшательству губернатора Іерусалима Решидъ-бея.

Оскудѣло и число благочестивыхъ паломниковъ ко Святому Гробу, русскихъ въ частности. По сообщенію «Новаго Сіона», съ 1 минувшаго сентября и до апрѣля настоящаго года въ Іерусалимъ прибыло до 4.075 паломниковъ, въ томъ числѣ изъ Россіи 2.685, а остальные—изъ другихъ странъ, тогда какъ въ прежнее время за тотъ же срокъ въ Св. Землѣ было 7.700 поклонниковъ, изъ нихъ 6.300 изъ Россіи. Наибольшее число поклонниковъ иныхъ вѣроисповѣданій падаетъ на коптовъ и армянъ. Между прочимъ, въ текущемъ году было организовано паломничество изъ Греціи ко дню святой пасхи. Сравнительно съ прежними годами, и это паломничество было невелико по количеству участниковъ. Въ концѣ марта въ Іерусалимъ прибыли съ паломнической цѣлью греческій митрополитъ Филиппополя Фотій и сербскій епископъ Мелетій. Патріархъ Даміанъ выразилъ свою радость по случаю пріѣзда этихъ высокихъ паломниковъ, а равно сдѣлалъ распоряженіе привѣтствовать отъ его имени и паломниковъ изъ Эллады.

Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить, что князь Самоса Александръ Маврогенисъ, исполняя просьбу патріарха Даміана, организовалъ сборъ пожертвованій въ пользу Св. Гроба по церквамъ и общественнымъ учрежденіямъ острова. Изъ кружечнаго сбора къ 1 марта образовалась сумма въ 4.704 фр., которую главный казначей княжества и представилъ въ святогробскую казну.

І. Свѣтовостоновъ.

Лѣтопись Палестинскаго Общества.

Годовыя собранія отдѣловъ Общества. — Движеніе русскихъ паломниковъ въ Св. Землю. — Вторая годовщина по кончинѣ В. Н. Хитрово.

Въ минувшемъ апрѣлѣ епархіальные отдѣлы Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества имѣли годовыя общія собранія, на которыхъ были оглашены свѣдѣнія о дѣятельности отдѣловъ, приносились рѣчи и читались рефе-

раты, соотвѣтствующіе характеру и назначенію собраній. Любопытно ознакомиться съ подробностями этихъ собраній.

Въ *Новгородѣ* общее собраніе членовъ мѣстнаго отдѣла состоялось 24 апрѣля, предваренное молебствіемъ Спасителю, которое совершили въ Софійскомъ соборѣ архіепископъ Гурій и епископъ Θεодосій. Предъ молебствіемъ предсѣдатель отдѣла высокопреосвященный Гурій, обратился къ собравшимся съ рѣчью, въ которой выяснилъ задачи Палестинскаго Общества и раскрылъ заслуги его Основателя и Перваго Предсѣдателя, въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Сергія Александровича. О новомъ Предсѣдателѣ Общества Великой Княгинѣ Елисаветѣ Θεодоровнѣ высокопреосвященный сказалъ: «Мы вѣримъ, что подъ Ея высокимъ покровительствомъ Палестинское Общество будетъ работать такъ же успѣшно, какъ успѣшно оно работало при жизни почившаго Августѣйшаго Супруга. . . Мы и собрались нынѣ, чтобы возблагодарить Господа за Его милости, явленныя Палестинскому Обществу въ истекшемъ году, и призвать Его благословіе на труды отдѣла въ наступающемъ году». Послѣ молебствія, въ покояхъ архипастыря состоялось собраніе. Высокопреосвященный Гурій указалъ, прежде всего, на тяжелую утрату, понесенную Обществомъ со смертію Великаго Князя Сергія Александровича и предложилъ почтить память Его вставаніемъ. Потомъ былъ заслушанъ годовой отчетъ о дѣятельности отдѣла, изъ котораго видно, что усердіе его членовъ, въ частности духовенства, не оскудѣло. Остается пожелать, чтобы и впредь дѣятельность отдѣла шла съ успѣхомъ.

Въ *Харьковѣ* отдѣлъ Общества праздновалъ 10 апрѣля первую годовщину своего существованія торжественнымъ собраніемъ, состоявшимся въ покояхъ высокопреосвященнаго Арсенія, въ присутствіи викарнаго епископа Алексія, начальника губерніи, многихъ почетныхъ гостей и членовъ отдѣла. Собраніе открылось рѣчью архіепископа Арсенія, послѣ которой была отслужена литія объ упокоеніи Великаго Князя Сергія Александровича. Послѣ литіи протоіерей В. Добровольскій предложилъ вниманію собравшихся рѣчь о дѣятельности Палестинскаго Общества и о заслугахъ Великаго Князя Сергія Александровича, какъ Основателя Общества и Перваго Предсѣдателя. По окончаніи рѣчи, былъ прочитанъ отчетъ, изъ котораго видно, что Харьковскій отдѣлъ и въ

первый годъ своего существованія проявилъ почтенную дѣятельность, подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго Арсенія. Между прочимъ, высокопреосвященный предсѣдатель обратилъ самое серьезное вниманіе на чтенія о Св. Землѣ, дабы распространить свѣдѣнія о Палестинѣ и о дѣятельности Палестинскаго Общества, и сдѣлалъ распоряженіе вести такія чтенія во всѣхъ церквахъ Харькова и уѣздныхъ городовъ епархіи. Чтенія имѣли большой успѣхъ и вызвали въ народѣ живой интересъ къ Св. Землѣ и паломничеству. Въ заключеніе собранія архіепископъ Арсеній предложилъ отправить Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ привѣтственную телеграмму, на которую отдѣлъ получилъ и отвѣтъ.

Въ *Кіевѣ* годовое собраніе отдѣла Общества было 10 апрѣля. Предварительно предсѣдатель собранія чигиринскій епископъ Платонъ отслужилъ молебствіе, послѣ котораго казначей отдѣла протоіерей П. Преображенскій въ прочувствованныхъ словахъ выразилъ глубокую скорбь кіевского отдѣла по поводу дорогой утраты, понесенной въ лицѣ убиеннаго Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, и указалъ утѣшеніе въ томъ, что продолжателемъ Его дѣла будетъ Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна. Затѣмъ взошелъ на кафедру профессоръ кіевской духовной академіи А. А. Дмитриевскій и произнесъ рѣчь на тему: «Епископъ Порфирій Успенскій, какъ инициаторъ и организаторъ первой духовной миссіи въ Іерусалимѣ, и его заслуги на пользу православія и въ дѣлѣ изученія христіанскаго востока». Эта интересная рѣчь будетъ помѣщена на страницахъ нашего журнала. По окончаніи рѣчи хоръ исполнилъ трогательное пѣснопѣніе «Чертогъ Твой». Стеченіе народа было громадное.

Собраніе отдѣла во *Псковѣ* (24 апрѣля) сочувственно отнеслось къ предложенію предсѣдателя епископа Арсенія возможно шире поставить въ будущемъ году публичныя чтенія о Палестинѣ и съ этою цѣлью постановило увеличить бібліотеку отдѣла и собраніе тѣневыхъ картинъ. Ея Высочеству Великой Княгинѣ собраніе отправило телеграмму съ выраженіемъ глубокой скорби о кончинѣ Сергія Александровича и съ привѣтствіемъ Великой Княгинѣ по поводу назначенія Ея Предсѣдателемъ Общества.

Изъ отчета, прочитаннаго (24 апрѣля) на собраніи отдѣла въ *Архангельскѣ*, видно, что результаты дѣятельности отдѣла

въ 190⁴/₅ году отрадны. Число членовъ увеличилось, причемъ нѣкоторые новые члены сдѣлали крупныя пожертвованія—въ 500 и 200 рублей. Палестинскія чтенія велись съ успѣхомъ въ Холмогорахъ, Шенкурскѣ и Мезени. Въ другихъ же мѣстахъ епархіи успѣхъ чтеній былъ, къ сожалѣнію, менѣе удовлетворителенъ. Любопытно и то, что наименьшій сборъ былъ произведенъ въ текущемъ году по кружкамъ Общества, поставленнымъ въ управленіи государственныхъ имуществъ и въ русскомъ для внѣшней торговли банкѣ. Въ виду того, что и въ прежніе года сборъ по этимъ кружкамъ былъ самый незначительный, отдѣлъ рѣшилъ изъять ихъ изъ вѣдѣнія названныхъ учреждений и поставить въ другихъ мѣстахъ. Отдѣлъ началъ новый годъ въ увѣренности, что въ архангельской епархіи умножатся необходимыя для него сотрудники, которые «не умолкнутъ ради Сіона и ради Иерусалима не успокоятся».

Отчетъ отдѣла въ *Екатеринбургѣ*, прочитанный на общемъ собраніи 24 апрѣля, показываетъ, что чтенія о Св. Землѣ велись въ 190⁴/₅ году въ 120 пунктахъ, общее число посѣтившихъ чтенія простиралось до 12.000 человекъ. Чтенія сопровождались пѣніемъ и туманными картинами. Послѣ чтеній посѣтителемъ было роздано 32.080 экземпляровъ брошюры и листовъ въ изданіи Общества. Наибольшій успѣхъ дѣятельность отдѣла имѣла въ Екатеринбургѣ, подъ руководствомъ епископа Владиміра.

Собраніе членовъ отдѣла во *Владимірѣ*, состоявшееся (10 апрѣля) подъ предсѣдательствомъ епископа Никона, узнало изъ прочитаннаго отчета, что къ 1 марту 1905 года число членовъ было 82, денежныхъ суммъ поступило въ отдѣлъ 1.185, въ томъ числѣ изъ 19 кружекъ въ церквахъ—264 руб. и собрано во время чтеній о Палестинѣ 348 руб. Наибольшую ревность къ осуществленію задачъ отдѣла проявилъ протоіерей г. Шуи о. Евлампій Правдинъ, примѣру котораго слѣдовали и другіе священники епархіи. Всѣмъ имъ отдѣлъ выразилъ благодарность.

На собраніи отдѣла въ *Клишиневѣ* (24 апрѣля) послѣ богослуженія, совершеннаго епископомъ Владиміромъ, былъ заслушанъ годовой отчетъ, почтена память Великаго Князя Сергія Александровича, постановлено ежегодно 4 февраля совершать понихиду о Его упокоеніи, выражена благодар-

ность всѣмъ потрудившимся въ пользу Общества и отправлена привѣтственная телеграмма Великой Княгинѣ.

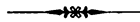
И въ *другихъ городахъ* очередныя собранія отдѣловъ Общества состоялись съ обычной торжественностью, причѣмъ епархіальные архіереи, предсѣдатели отдѣловъ, совершали въ дни собраній литургіи и молебствія, съ провозглашеніемъ многолѣтій всѣмъ покровителямъ, сотрудникамъ и участникамъ дѣятельности Общества и вѣчной памяти въ Бозѣ почившему Великому Князю Сергію Александровичу, а на собраніяхъ читались отчеты, произносились рѣчи и т. п. Всѣ отдѣлы Общества живо откликнулись на постигшее всѣхъ насъ большое горе и выразили свою скорбь о кончинѣ Великаго Князя, объ упокоеніи котораго въ обителяхъ небесныхъ были отслужены и панихиды, а новому Предсѣдателю Общества были отправлены соотвѣтствующія телеграммы, на которыя въ отдѣлы поступили отвѣты Великой Княгини. Вообще, дѣятельность отдѣловъ, при помощи Божіей, не оскудѣваетъ въ своихъ размѣрахъ и продуктивности, а моральная ихъ связь съ новымъ Предсѣдателемъ и центральнымъ административнымъ учрежденіемъ Общества по прежнему крѣпка и надежна. Дай Богъ, чтобы недавнія наши испытанія укрѣпили всѣхъ дѣятелей, членовъ и сотрудниковъ Общества въ предстоящихъ трудахъ на пользу св. православной церкви и вѣры.

* *
*

Весною текущаго года въ Одессѣ былъ небольшой, сравнительно съ прежними годами, наплывъ паломниковъ, отправляющихся во Св. Землю. Къ тому же, вслѣдствіе отказа морскихъ командъ на пароходахъ «Русскаго Общества Пароходства и Торговли» отъ исполненія своихъ обязанностей, паломники оказались въ неудобномъ положеніи, и уполномоченному Палестинскаго Общества въ Одессѣ М. И. Осипову пришлось положить много труда по упорядоченію движенія паломническихъ каравановъ, тѣмъ болѣе, что названное пароходное общество измѣнило дѣйствовавшее расписание отправленія пароходовъ. Но извѣстная энергія М. И. и ревность въ исполненіи почетнаго, но отвѣтственнаго долга преодолѣли временныя затрудненія, и движеніе паломниковъ весною настоящаго года совершалось съ возможною правильностью и поспѣшностью.

* *
*

5 мая исполнилась вторая годовщина по смерти главнѣйшаго учредителя Палестинскаго Общества, его почетнаго члена и секретаря *Василія Николаевича Хитрово*. Въ Александро-Невской лаврѣ въ этотъ день была отслужена литургія, а послѣ нея панихида—на могилѣ почившаго незабвеннаго дѣятеля. Церковное поминаеніе собрало у могилы В. Н.—ча его родныхъ, друзей, почитателей и сотрудниковъ. Вѣчная память почившему «вѣчному русскому паломнику», почти всю жизнь свою не умолкавшему ради Сіона и не имѣвшему покоя ради Иерусалима земного. Да вселить Господь душу его въ свѣтлыхъ обителяхъ Иерусалима небснаго, любовью къ которому онъ нескудно пламенѣлъ.

Критика и библиографія.

«Новый Сіонъ», церковный журналъ. Годъ второй (1905), выпуски 1 и 2. Иерусалимъ ¹⁾.

При іерусалимской патриархіи второй уже годъ издается церковно-богословскій журналъ, выходящій выпусками чрезъ два мѣсяца, по цѣнѣ 16 франковъ (= 6 р.) для иностранныхъ подписчиковъ. Журналъ заслуживаетъ полнаго вниманія, одобренія и поощренія. Онъ представляетъ единственное на греческомъ востокѣ періодическое богословское изданіе, подобное журналамъ русскихъ духовныхъ академій, и заполнилъ крупный пробѣлъ, до послѣдняго времени существовавшій въ греческой богословской литературѣ. Журналъ удачно совмѣстилъ научность съ популярностью и, предлагая читателямъ—специалистамъ рядъ ученыхъ изслѣдованій по церковной исторіи, археологіи и другимъ богословскимъ дисциплинамъ, имѣетъ на своихъ страницахъ матеріалъ, пригодный и для лицъ общаго образованія. Не вдаваясь въ подробности, укажемъ на слѣдующія статьи научнаго содержания, помѣщенные въ двухъ первыхъ выпускахъ журнала за текущій годъ. Архимандритъ *Хрисостомъ Пападопулъ* напечаталъ два очень интересныхъ изслѣдованія—объ апологіи константинопольскаго патриарха Кирилла Лукариса и

¹⁾ Νέα Σίων, ἐκκλησιαστικὸν περιοδικὸν σύγγραμμα. Ἔτος Β', τεύχη Α'—Β'. Ἰανουάριος—Ἀπρίλιος. 1905.—(Jérusalem, Couvent Grec).

объ эллинизмъ въ Палестинѣ въ V вѣкѣ, по поводу житія св. Порфирія, епископа гааскаго. Архимандритъ *Каллистъ* предложилъ изслѣдованіе о номоканонѣ знаменитаго константинопольскаго патріарха Фотія, о которомъ почтенный авторъ напечаталъ очень хорошую книгу и на русскомъ языкѣ. Профессоръ *Петръ Луварисъ* помѣстилъ хорошую статью о постройкахъ императора Константина Великаго въ Іерусалимѣ и о Голгоетѣ по мозаикѣ IV вѣка. Діаконъ *Христоворъ Данилидисъ* знакомитъ читателей съ монашеской жизнью въ Палестинѣ до нашествія персовъ, а діаконъ *Климентъ Карнапа* предложилъ біографію антиохійскаго патріарха Сильвестра (1724—1766 гг.). Кромѣ того, въ журналѣ помѣщены документы относительно матеріальнаго состоянія Св. Гроба въ прошломъ, а великій архидіаконъ *Клеона Киклидисъ* въ приложеніи къ журналу закончилъ печатаніе житія св. Саввы Освященнаго по рукописи X—XI в.

На ряду съ научными работами, въ журналѣ помѣщены и популярныя статьи—о годовомъ собраніи англійскаго Палестинскаго Общества, объ избраніи и рукоположеніи архіереевъ по современной іерусалимской практикѣ (назаретскаго епископа *Теофана*), отвѣтъ русскаго Св. Синода на посланіе константинопольскаго патріарха Іоакима (1903 г.), о богословскомъ движеніи въ Россіи, по поводу религиозно-философскихъ собраній въ Петербургѣ.

Цѣнность журналу придаетъ критико-бібліографическій отдѣлъ, въ которомъ помѣщаются отзывы и о русскихъ книгахъ.

Важны «различныя свѣдѣнія» касательно церковно-общественной жизни на православномъ востокѣ, въ Россіи и на западѣ и очень интересна «церковная хроника» Іерусалима и Палестины, о которой въ греческихъ газетахъ можно встрѣтить лишь отрывочныя свѣдѣнія.

Наконецъ, выпуски снабжаются прекрасно исполненными рисунками.

Вообще, іерусалимскій богословскій журналъ, объединившій лучшія научныя силы св. города, является весьма интереснымъ и цѣннымъ. Честь и слава основателямъ, руководителямъ и дѣятелямъ этого журнала. Горячо рекомендуемъ изданіе всѣмъ, кто интересуется православнымъ востокомъ и... читаетъ по-гречески.

Пр. Д

В. Н. Хитрово. Русскіе паломники Св. Земли. Изданіе И. П. П. О., замѣняющее для православныхъ паломниковъ спутникъ въ Св. Землю. Спб. 1905. Стр. 256, съ 50 рисунками, 3 планами и 2 картами. Цѣна 75 к., въ перепл. 1 р.

На книжномъ нашемъ рынкѣ ежегодно появляется не мало изданій, касающихся Палестины и паломничества къ святымъ мѣстамъ. И нужно по всей справедливости сказать, что въ опубликованіи книгъ и брошюръ этого рода у нашихъ соотечественниковъ наблюдается удивительная беззаботность. Стбитъ кому-либо изъ нихъ провести нѣсколько дней въ Палестинѣ, бѣгло и поверхностно осмотрѣть многочисленныя мѣстныя святыни, набраться знаній изъ третьихъ рукъ, безграмотно скомпилировать два-три чужіе труда, какъ ужъ «спутникъ» или «путеводитель по Св. Землѣ» готовъ, какъ уже появляются «описанія путешествій», съ громкими и вычурными заглавіями, съ портретомъ и даже біографіей «паломника»-автора, съ повѣствованіемъ больше о себѣ, чѣмъ о дѣлѣ... Нужно ли перечислять такія «рыночныя» изданія и нужно ли говорить, что это не литература, а макулатура?!...

Рѣдкое и драгоцѣнное исключеніе изъ отмѣченныхъ русскихъ изданій составляетъ посмертный трудъ В. Н. Хитрово подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ. Намъ нѣтъ нужды рекомендовать приснопамятнаго автора, этого «вѣчнаго русскаго паломника», семь разъ посѣтившаго Св. Землю, умнаго и тонкаго наблюдателя, прекрасно знакомаго съ идеалами русскаго паломничества и съ его практическими нуждами, главнѣйшаго учредителя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, на служеніе которому онъ и посвятилъ многіе годы своей жизни. Нѣтъ нужды говорить и о томъ, что, имѣя богатый личный опытъ и обширныя познанія о Св. Землѣ, пріобрѣтенныя путемъ непосредственнаго съ ней ознакомленія, В. Н. Хитрово прекрасно зналъ не только русскую, но и всю иностранную ученую литературу предмета и самымъ тщательнымъ образомъ слѣдилъ за ея новостями. Стоять на высотѣ современныхъ научныхъ знаній о Св. Землѣ было постояннымъ стремленіемъ нашего автора. В. Н. Хитрово имѣлъ и чуткое къ нуждамъ паломничества и болѣзную къ простымъ русскимъ людямъ сердце и

быль исполненъ искренняго желанія помочь имъ въ осуществленіи ихъ завѣтнаго желанія.

Названный трудъ В. Н. и запечатлѣнъ этими особенностями его учено-литературнаго таланта. Правильность и точность свѣдѣній, ихъ научное достоинство, прекрасное популярное изложеніе, полнота матеріала, правильное его расположение и освѣщеніе, умѣлое разграниченіе главнаго и второстепеннаго, тонкая наблюдательность и искреннее чувство— все это наилучшимъ образомъ отразилось въ разсматриваемомъ трудѣ.

Его содержаніе, въ краткихъ чертахъ, таково. Выяснивъ идеаль престога русскаго паломника, нашъ опытный и знающій авторъ руководить его въ пути отъ Одессы до Іерусалима, знакомить съ св. городомъ и его многочисленными мѣстами поклоненія, описываетъ святыни окрестностей Іерусалима, а потомъ Виѣлеема, Хеврона и Горней, ведетъ на рѣку Іорданъ, послѣ—въ Назаретъ, на Ѡаворъ и къ Тиверіадскому озеру, наконецъ, знакомить съ лаврами Саввы Освященнаго, Ѡеодосія Киновіарха и Харитона Исповѣдника. Трудъ нашего автора иллюстрируется рисунками святыхъ мѣстъ Палестины (50), снабженъ планами (храма Воскресенія, русскаго дома въ Іерусалимѣ и храма Рождества Христа въ Виѣлеемѣ) и картами (Палестины и Іерусалима съ окрестностями). Такимъ образомъ, разсматриваемая книга является прекраснымъ учено-популярнымъ путеводителемъ по Св. Землѣ и вполне можетъ замѣнить такъ называемые «спутники» не для простыхъ только паломниковъ, но и для интеллигентныхъ. Мало того, изданіе вполне пригодно и для тѣхъ, кто, не имѣя возможности побывать въ Св. Землѣ, желаетъ ознакомиться съ нею книжно-литературнымъ путемъ. Цѣна изданія вполне доступна.

Вообще, нельзя не согласиться съ издателями, что посмертный литературный трудъ В. Н.—ча, гдѣ авторъ «съ полнымъ пониманіемъ идеала русскаго паломника и запросовъ его духа прослѣдилъ весь долгій путь отъ роднаго села до Св. Земли и его странствованія по землѣ обѣтованной», является изданіемъ вполне желательнымъ, своевременнымъ и необходимымъ.

А. С.

Краткія свѣдѣнія объ учрежденіяхъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества

съ 1 декабря 1904 г. по 1 марта 1905 г.

	Число классовъ.	Декабрь.		Январь.		Февраль.	
		Учени-ковъ.	Уче-ницъ.	Учени-ковъ.	Уче-ницъ.	Учени-ковъ.	Уче-ницъ.
I. Учащихся:							
<i>А. Въ Иудейскихъ учебныхъ заведеніяхъ:</i>							
1. Бѣт-Джала. Жен. учит. семин.	3	—	36	—	36	—	36
2. Бѣт-Джала. Образц. женск. шк.	2	64	203	40	159	48	189
3. Бѣт-Сахуръ. Смѣшан. школа	2	26	56	32	93	35	82
4. Вилеемъ „ „	2	25	62	30	67	30	77
5. Иерусалимъ. „ „	2	15	47	12	50	11	46
		130	404	114	405	124	430
<i>Б. Въ Галилейскихъ учебныхъ заведеніяхъ:</i>							
6. Назаретъ. Муж. учит. семин.	3	43	—	43	—	43	—
7. Назаретъ. Образц. муж. шк.	2	113	—	109	—	109	—
8. Назаретъ. Женская школа	2	25	92	23	82	26	88
9. Абеллинъ. Смѣшан. „	2	34	16	36	13	33	12
10. Абу-Сенанъ. „ „	2	25	19	20	19	25	18
11. Вене. „ „	1	—	—	18	—	20	—
12. ел-Берве. „ „	1	9	2	6	2	6	2
13. ел-Бука. „ „	2	26	25	25	27	24	23
14. Кафр-Кенна. „ „	1	5	8	6	9	6	9
15. Кафр-Ясифъ. „ „	2	55	16	50	12	54	15
16. Ма аюль. „ „	1	9	9	7	4	8	2
17. ел-Муджедиль. „ „	1	1	12	1	9	1	10
18. ер-Рае. „ „	2	63	38	44	27	47	30
19. Туранъ. „ „	1	—	6	—	6	—	6
20. Хайфѣ. Мужская школа.	2	27	—	30	—	29	—
21. Хайфѣ. Женск. „	2	11	54	10	58	10	58
22. Ша'ибъ. Смѣшан. школа	1	11	5	10	5	10	5
23. еш-Шеджара. Смѣшан. школа	1	14	—	15	—	15	—
24. Яфѣ. Смѣшан. школа	1	3	7	4	7	3	8
		474	309	457	280	469	286
<i>В. Въ Берутскихъ учебныхъ заведеніяхъ:</i>							
25. Беруть. Мусатебе. Смѣшанная школа Св. Пр. Иліи	7	51	188	53	185	58	181
26. Беруть. Мазра. Смѣшан. шк. Архан- гела Михаила.	4	29	87	29	87	29	87
27. Беруть. Рас-Беруть. Смѣшан. школа Пресвятой Богородицы	2	6	49	55	49	12	54
28. Беруть. Хай-Румели. Смѣшан. школа Св. Николая.	9	48	272	71	299	79	326
29. Беруть. Хай-Румели. Смѣшан. шк. Св. Великомучен. Георгія.	3	27	131	29	115	28	119
		161	727	237	735	206	767
<i>Г. Въ Южно-Сирийскихъ учебныхъ заведеніяхъ:</i>							
30. Дамаскъ. Женская школа	2	38	251	28	230	38	226
31. Дамаскъ (Меданъ). Мужск. „	2	174	—	164	—	165	—

	Число классовъ.	Декабрь.		Январь.		Февраль.	
		Учени-ковъ.	Уче-ницъ.	Учени-ковъ.	Уче-ницъ.	Учени-ковъ.	Уче-ницъ.
32. Дамаскъ (Меданъ). Женск. шк.	2	—	119	—	111	—	116
33. 'Айн-еш-Ша'ра. Смѣшан.	1	64	—	55	—	60	—
34. Айта. Мужск.	2	96	—	95	—	95	—
35. Айта. Женск.	2	—	96	—	90	—	80
36. Арбинъ. Смѣшанная	1	28	2	29	2	29	5
37. 'Арнн.	1	19	11	18	12	19	9
38. Вискинтѣ.	2	92	73	88	52	101	82
39. Блуданъ.	1	60	—	60	—	60	—
40. Втогринъ.	2	109	98	129	92	132	91
41. Дарѣя.	1	32	19	29	19	32	19
42. ед-Джедеде-Артузъ.	2	90	28	81	20	90	29
43. ед-Джедеде-Мердж-Авинъ»	2	178	113	166	118	170	115
44. ез-Зебедѣй. Смѣш.	1	45	—	49	—	57	—
45. Кал'ат-Джендель.	1	50	4	48	4	46	5
46. ел-Катанѣ.	1	38	14	39	14	38	14
47. Кферь.	2	86	65	76	54	107	69
48. Ма'арра.	1	41	34	40	37	47	41
49. Ма'алулѣ.	1	25	17	41	22	47	16
50. Ма'руне.	1	11	7	13	2	11	4
51. Машгара.	1	37	20	44	21	39	21
52. ел-Му'аллака. Муж.	2	118	—	123	—	123	—
53. ел-Му'аллака Женск.	2	—	71	—	72	—	61
54. Рашея нижняя. Муж.	2	106	—	110	—	108	—
55. Рашея нижняя. Женск.	2	—	91	—	87	—	95
56. Рашея верхняя. Муж.	2	89	—	82	—	84	—
57. Рашея верхняя. Женск.	2	—	77	—	69	—	75
58. Сахнѣя. Смѣш.	1	44	28	47	33	54	33
59. Сѣднѣя.	2	89	38	93	42	102	46
60. Сук-ел-Гарбъ.	2	64	61	42	48	56	51
61. Суръ.	2	50	37	49	36	49	36
62. ел-Хадесъ. Мужск.	2	86	—	90	—	93	—
63. ел-Хадесъ. Женск.	2	—	60	—	55	—	55
64. Хасбей. Смѣш.	2	111	79	111	79	113	83
65. Хйне.	2	64	1	65	1	72	1
66. еш-Шувѣфѣтъ. Мужск.	2	120	—	123	—	135	—
67. еш-Шувѣфѣтъ. Женск.	2	6	125	—	92	—	133
68. Хомсъ. Мужск.	2	527	—	490	—	516	—
69. Хомсъ. Женская	2	6	336	4	340	4	350
70. Хамидіе. Мужск.	1	241	—	219	—	234	—
71. Хамидіе. Женск.	1	—	148	—	143	—	166
72. Дер-Атъя. Смѣшан.	2	102	68	96	72	110	70
		3136	2191	3036	2069	3226	2197
<i>Д. Въ Сѣверо-Сирійскихъ учебныхъ заведеніяхъ:</i>							
73. ел-Минѣ. Женская школа.	2	11	296	9	303	10	297
74. ел-Минѣ. Мужская	2	225	—	232	—	235	—
75. Амійунъ. Мужская	2	294	—	281	—	291	—
76. Амійунъ. Женская	2	—	165	—	100	—	180
77. Байну. Смѣш.	2	179	78	141	73	161	71
78. Дер-Даллумъ	1	37	14	25	10	30	10
79. Джибраиль.	2	67	55	63	55	75	37
80. Дума. Мужская	2	101	—	157	—	154	—
81. Дума. Женская	2	—	53	—	80	—	123
82. ел-Кеме. Смѣш.	2	56	31	62	30	61	30

	Число классовъ.	Декабрь.		Январь.		Февраль.	
		Учениковъ.	Ученицъ.	Учениковъ.	Ученицъ.	Учениковъ.	Ученицъ.
83. Кесба. Мужск. шк.	2	162	—	145	—	142	—
84. Кесба. Женск. »	2	—	104	—	101	24	126
85. Кафрун-бет-Бедра. Смѣш. »	2	76	27	86	32	86	34
86. Ладивія. Женск. »	2	18	243	19	259	22	268
87. Ладивія. Мужская »	2	232	—	226	—	232	—
88. Меньяра. Смѣш. »	2	91	23	97	22	125	25
89. Мешта-бет-ел-Хулу »	2	123	30	126	36	118	37
90. Рахбе. »	2	192	48	164	41	185	42
91. Триполи. Мужск. »	2	235	—	230	—	229	—
92. Триполи. Женская »	2	11	213	13	219	13	218
93. ел-Хакуръ Смѣш. »	2	60	22	55	20	40	15
		2170	1402	2131	1381	2233	1513
Всего учащихся		11104		10845		11451	

	Декабрь.	Январь.	Февраль.
II. Поклонниковъ:			
<i>А. Въ Иерусалимскихъ подворьяхъ:</i>			
оставалось	258	740	834
прибыло	518	221	457
выбыло	36	127	41
дней	15958	23624	29691
<i>Б. Въ Назаретскомъ подворьяхъ:</i>			
прибыло	2	2	5
дней	26	4	5
III. Во врачебныхъ учрежденіяхъ:			
<i>А. Въ Иерусалимской больницы больницъ:</i>			
оставалось	28	40	33
прибыло	74	51	48
выбыло	59	56	45
умерло	3	2	1
больничныхъ дней	1145	1172	1053
<i>Б. Въ амбулаторныхъ посещеній:</i>			
Иерусалимъ	1809	1554	1501
Бет-Джѣла	1730	1338	1037
Вилеємъ	1492	1750	1702
Дамаскъ	1701	1873	2175
Назаретъ	1309	1651	2694
Хомсъ	1636	2054	2123
Всего посещеній	9677	10220	11232

Движеніе паломниковъ черезъ Одессу

съ 1 декабря 1904 г. по 1 марта 1905 г.

Время отправления.	Рейсы.	Название парохода.	Въ Яффу.			На Афонъ.		
			По книжкамъ Общ.	Безъ книжекъ Общ.	Итого	По книжкамъ Общ.	Безъ книжекъ Общ.	Итого
1904								
7 Декабря	II Кругов. (зах. на Афонъ)	Корниловъ	35	76	111	2	27	29
14 »	I »	Лазаревъ	21	76	97	—	—	—
21 »	II » (зах. на Афонъ)	Принц. Евг. Ольденбургск.	20	36	56	2	25	27
28 »	I »	Цесаревичъ.	3	16	19	—	—	—
			79	204	283	4	52	56
1905								
4 Января	II Кругов. (зах. на Афонъ)	Вл. Кн. Александръ	4	34	38	1	19	20
11 »	I »	Корниловъ	1	40	41	—	—	—
18 »	II » (зах. на Афонъ)	Лазаревъ	31	85	116	2	31	33
25 »	I »	Принц. Евг. Ольденбургск.	21	82	103	—	—	—
			57	241	298	3	50	53
1 Февраля	I Кругов.	Россія	43	73	116	3	33	36
8 »	II » (зах. на Афонъ)	Цесаревичъ	54	101	155	—	—	—
15 »	I »	Корниловъ	82	138	220	2	27	29
22 »	II » (зах. на Афонъ)	Лазаревъ	96	145	241	—	—	—
			275	457	732	5	60	65
		Всего	411	902	1313	12	162	174

Списокъ лицъ, останавливавшихся на Сергѣевскомъ подворьѣ въ Иерусалимѣ.

съ 1 декабря 1904 г. по 1 марта 1905 г.

№ по порядку.	№ конн.	Фамилія, имя, отчество и званіе	Откуда	Прибыль	Выбылъ	Число дней
174	15	Губенновъ, Мих. Серг., крест. . .	Тверск. губ.	23 Окт. 1901	—	—
183	16	Голинова, Ан. Тарас., жена капит.	Куб. обл.	16 Нояб.	—	—
37	10	Калашниковъ, Ак. Ив., купецъ. . .	Орловск. губ.	17 Мар. 1902	—	—
38	10	Калашникова, Натал., его жена. . .	»	17 »	—	—
105	14	Тимофеева, Варв. Конст., крест. . .	Смоленск. губ.	1 Апр.	—	—
406	18	Кулешова, Евд. Степ., крест. . . .	Херсонск. губ.	20 Февр. 904	—	—
443	27	Чернозубова, Викт. Никдр., вд. пор.	Донск. обл.	13 Марта	11 Дек. 904	30
532	28	Глассъ, Алдр. Фридр., мѣщ. . . .	Московск. губ.	13 Окт.	—	—
533	27	Поплавская, Ан. Раф., д. кол. сѣкр.	С.-Петербургъ	19 »	31 Янв. 905	105
538	9	Камдайловичъ, Влад. Кав., п. дв.	»	22 Ноябр.	31 Дек. 904	40
539	9	Пермяковъ, Никл. Ефр., п. поч. гр.	»	30 »	8 »	9
540	22	Хитовъ, Степ. Федор., куп. смыш.	Херсонск. губ.	7 Дек.	8 Янв. 905	33
541	22	Омельяновъ, Федоръ Афан., крест.	Подольск. губ.	7 »	12 »	37
542	22	Кростниковъ, Андр. Ефим., куп.	Сибирск. губ.	7 »	20 »	45
543	23	Грузинъ, Петръ Васил., дворян.	Херсонск. губ.	11 »	—	—
544	23	Грузина, Анастасія, его жена. . .	»	11 »	—	—
545	24	Волковъ, Серг. Алек., п. поч. гр. . .	Вологодск. губ.	13 »	8 »	27
546	29	Герасименко, Анна Самс., вд. казака.	Кубанск. обл.	20 »	19 »	31
547	10	Чичаговъ, Влад. Никол., пом. зап.	Херсонск. губ.	22 »	24 Дек. 905	3
548	10	Бѣлослюдовъ, Андр. Вас., механ.	»	22 »	24 »	3
549	20	Грѣховъ, Адрианъ Маркел., мѣщ. . .	Иркутск. губ.	25 »	31 »	7
550	15	Орѣховъ, Кузьма Васил., крест. . .	Владимірск. губ.	8 Янв. 905	19 Янв. 905	12
551	20	Митровичъ, Степ., аптеч. помощ.	Сербін.	10 »	17 »	8
552	10	Ралль, Ольга Алек., дворянка.	Уфимск. губ.	5 Фев.	13 Фев. 905	9
553	10	Бутлеръ, Над. Карл., жен. мор. инж.	Московск. губ.	5 »	13 »	9
554	3	Зенновъ, Ив. Фидип., артил. чин. . .	»	11 »	19 »	9
555	11	Goodrich, Freeg, pille dun Colonel.	Scotland	12 »	—	—
556	21	Хомяковъ, Никита Фед., казакъ . . .	Акмолдинск. губ.	13 »	14 »	2
557	21	Головачевъ, Вас. Андр., казакъ . . .	Оренбургск. губ.	13 »	14 »	2
558	21	Смирновъ, Евг. Полик., купецъ . . .	»	13 »	14 »	2
559	22	Львова, Мар. Мих., жен. подполк. . .	Гроднск. губ.	13 »	15 »	3
560	15	Соснинъ, Ив. Ив., мѣщ.	С.-Петербургъ	13 »	17 »	9
561	10	Ралль, Александръ Ник., мичманъ . . .	Уфимск. губ.	19 »	—	—
562	10	Ралль, Ольга Александр. дворянка.	»	19 »	—	—
563	22	Левандовская, Праск. Петр. вдова унт.-офиц.	Кубанск. обл.	19 »	22 Фев. 905	4
564	21	Григорьевъ, Вас. Семен., послушн. . .	Владимір. губ.	19 »	—	—
565	22	Вютерихъ, Мар. Ив. вд. купца. . . .	Кіевск. губ.	19 »	22 Фев. 905	4
566	15	Синахо, Тайи Зекому, черкесь	Кубанск. обл.	24 »	25 »	2
567	6	Goodyear, Charles, Business railroad.	New Iork.	27 »	—	—
568	7	Goodyear, his Wife.	»	27 »	—	—
569	7	Goodyear, Elsa his paudther.	»	27 »	—	—
570	7	Goodyear, Eftther his daughter. . . .	»	27 »	—	—
571	2	Olensted, Georges.	»	27 »	—	—
572	2	Olensted, Olisie his wife	»	27 »	—	—
573	3	Valentine, Samuel	»	27 »	—	—
574	3	Valentine, Mary his wife.	»	27 »	—	—
545	1	Verter, Henriette wife officer	»	27 »	—	—
576	8	Ibrahim, Khalil Dragoman	Africt citre	27 »	—	—
577	8	Schneider, his'servant	Cairo	27 »	—	—

Паломническіе караваны

съ 1 декабря 1904 г. по 1 марта 1905 г.

Время отправленія.	К У Д А.	Число паломни- ковъ.
1904 г. Декабря (Ноябрь 29)	Къ Дубу Мамврійскому и въ Внолеемъ.	78
7 Декабря	На Иорданъ	54
13 »	Къ Дубу Мамврійскому и въ Внолеемъ.	41
19 »	Въ мечеть Омара	246
24 »	Въ Внолеемъ (на Рождество) около	600
28 »	Въ мечеть Омара	105
29 »	Къ Дубу Мамврійскому и въ Внолеемъ.	110
		1234
4 Января 1905 г.	На Иорданъ (Крещеніе) около	600
10 » »	Къ Дубу Мамврійскому и въ Внолеемъ.	77
17 » »	На Иорданъ	7
24 » »	Къ Дубу Мамврійскому и въ Внолеемъ.	115
		799
1 Февраля (31 Января)	Въ мечеть Омара	162
3 »	На Иорданъ	75
9 »	Къ Дубу Мамврійскому и въ Внолеемъ.	130
13 »	Въ мечеть Омара	256
14 »	На Иорданъ	150
21 »	Къ Дубу Мамврійскому и въ Вихлеемъ.	263
		1036

Количество воды въ цистернахъ на Русскихъ подворьяхъ въ Іерусалимѣ.

Въ остаткѣ на 1 декабря 1904 г.	731,055 вед.
Прибыло въ декабрѣ	199,608 »
Израсходовано въ декабрѣ при 15,938 паломн. дн.	68,400 »
Въ остаткѣ на 1 января 1905 г.	862,263 »
Прибыло въ январѣ	137,532 »
Израсходовано въ январѣ при 23,624 паломн. дн.	62,200 »
Въ остаткѣ на 1 февраля	937,595 »
Прибыло въ февралѣ	89,203 »
Израсходовано въ февралѣ при 29,691 паломн. дн.	79,200 »
Въ остаткѣ на 1 марта 1905 г.	947,568 »

228 Свѣдѣнія объ учрежденіяхъ Общества.

Наблюденія надъ атмосферными осадками въ Іерусалимѣ.

Съ 1 декабря 1904 г. по 1 марта 1905 г.

Новый стиль.	Дни недѣли.	Высота.	Видъ и продолжительность.
1904 Декабрь.			
1	Четвергъ . . .	447	● п. дождь разновременно.
2	Пятница . . .	679	● п. » »
3	Суббота . . .	64	● п. » »
5	Понедѣльникъ . . .	85	● п. » »
6	Вторникъ . . .	122	● п. » »
7	Среда . . .	74	● п. » »
20	Вторникъ . . .	18	● п. » »
21	Среда . . .	365	● п. » »
22	Четвергъ . . .	384	● п. » »
23	Пятница . . .	84	● п. » »
	Сумма . .	23,22 с/м	Максимумъ въ 24 часа 6,79 с/м.
1905 Январь.			
1	Воскресенье . .	42	● н.
6	Пятница . . .	75	● н. ≡ у.
11	Среда . . .	160	▲, ● * одновр. 8 ч. у.—12 ч. у. ● н.
13	Пятница . . .	150	●, ≡ съ перерывомъ день и ночь.
14	Суббота . . .	69	● н.
16	Понедѣльникъ . . .	48	● н.
17	Вторникъ . . .	18	● 7 ч. у.—5 ч. в. съ перерывами.
21	Суббота . . .	2	● н.
22	Воскресенье . .	41	● н.
23	Понедѣльникъ . . .	26	* н.
24	Вторникъ . . .	5	* н.
30	Понедѣльникъ . . .	30	●, * одновр. 8 ч. у.—12 ч. у.
31	Вторникъ . . .	28	●, * одновр. ночью.
	Сумма . .	692	Максимумъ въ 24 часа 160.
Февраль.			
1	Среда . . .	13	● н.
5	Воскресенье . .	246	● 1 ч. в., н.
6	Понедѣльникъ . . .	41	● 3 ч. в., н.
8	Среда . . .	25	▲ 4 ч. в. ● н.
9	Четвергъ . . .	483	●, ≡ въ разн. вр. ●, ▲ одновр. 4 ч. в., н.
10	Пятница . . .	215	● 9 ч. у.—11 ч. у., 4 ч. в., н.
11	Суббота . . .	245	● у.—н. съ перерыв.
12	Воскресенье . .	88	≡, ● 8 ч. у. ● д.—н. съ перерыв.
17	Пятница . . .	11	● н.
19	Воскресенье . .	39	● 4 ч.—7 ч. в. съ перерыв.
21	Вторникъ . . .	19	● д. съ перерыв.
	Сумма . .	1,427	Максимумъ въ 24 часа 483.

СООБЩЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО
ОБЩЕСТВА

Томъ XVI
Выпускъ 3-й

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Киршбаума, Дворц. площ., д. М-ва Финансовъ.
1905.

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стр.
I. Епископъ Порфирій Успенскій, какъ инициаторъ и организаторъ первой духовной мисси въ Іерусалимѣ, и его заслуги въ пользу православія и въ дѣлѣ изученія христіанскаго востока. По поводу столѣтія со дня его рожденія. <i>А. А. Дмитріевскаго</i>	329
II. «Стиль» и «духъ» русскихъ обитателей на Афонѣ. <i>Архимандрита Михаила</i>	362
III. Празднества въ Геосиманіи въ честь Успенія Богоматери. По личнымъ воспоминаніямъ. <i>А. А. Дмитріевскаго</i>	392
IV. Пасхальная прогулка воспитанниковъ Назаретской Василія Николаевича Хитрово семинарии въ 1904 году	405
V. Преподаваніе ручного труда и музыки въ Назаретской учительской семинаріи въ 190 ³ / ₄ учебномъ году	412
VI. Инфекціонныя заболѣванія въ Іерусалимѣ	415
VII. Вѣсти съ православнаго востока. <i>I. Святостороновою</i>	416
VIII. Критика и библиографія. <i>И. В.</i>	445
IX. Краткія свѣдѣнія объ учрежденіяхъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества (съ 1 марта по 1 іюня 1905 г.)	448
X. Объявленія	456

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатанъ дозволяется.
С.-Петербургъ, 24 Августа 1905 г.

Старшій Цензоръ Архимандритъ *Филаретъ*.

Епископъ Порфирій Успенскій, какъ инициаторъ и организаторъ первой духовной миссиі въ Іерусалимѣ, и его заслуги на пользу православія и въ дѣлѣ изученія христіанскаго востока ¹⁾.

По поводу столѣтія со дня его рожденія.

8 сентября ²⁾ истекшаго (1904) года исполнилось ровно сто лѣтъ со дня рожденія нашего извѣстнаго путешественника *Порфирія Успенскаго*, епископа чигиринскаго, викарія кievской митрополіи, настоятеля кievскаго Златоверхо-Михайловскаго монастыря, инициатора и организатора первой нашей духовной миссиі въ Іерусалимѣ и автора весьма многихъ сочиненій о христіанскомъ востокѣ. Всѣ эти эпитеты даютъ намъ уже вполне достаточное основаніе въ настоящемъ торжественномъ собраніи взять на себя смѣлость предложить вашему просвѣщенному вниманію наше посильное слово объ этомъ выдающемся дѣятелѣ на пользу православія и весьма плодovitомъ изслѣдователѣ историческихъ судебъ и памятниковъ глубокой старины дорогаго во многихъ отношеніяхъ, таинственнаго и заманчиваго для насъ и понынѣ христіанскаго востока. Изобразить хотя бы и въ общихъ чертахъ жизнь,

¹⁾ Рѣчь, произнесенная *въ сокращеніи* въ годовомъ собраніи кievскаго отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества 10 апрѣля 1905 года. ²⁾ «*Въ этотъ день*, пишетъ арх. Порфирій 8 сентября 1854 г. въ своемъ дневникѣ, *наступилъ пятьдесятъ первый годъ моей жизни*. Я молился въ церкви Лазенковскаго дворца и просилъ Бога продлить мой вѣкъ, облагодѣтельствовать мою душу и благословить меня на дальнѣйшіе труды». (Книга бытія моего, ч. VI, стр. 344—345. Спб. 1900). «*Завтра*, отмѣчаетъ онъ подь 7 сентября 1881 г., *мнѣ исполнится 77 лѣтъ*. Вотъ сколько ихъ подарилъ мнѣ Вѣчный!» (Тамъ же, т. VIII, стр. 538. Спб. 1902).

полную кипучей энергіи, неутомимой настойчивости и самых разнообразныхъ приключеній, приспомятнаго юбиляра мы признаемъ нынѣ вполне благовременнымъ, такъ какъ, не смотря на протекшія уже двадцать лѣтъ со дня его кончины и на множество обнародованныхъ послѣ нея сочиненій его плодovitаго пера и особенно его любопытныхъ автобіографическихъ записокъ подъ заглавіемъ: «Книга бытія моего», мы и доселѣ не имѣемъ еще въ печати болѣе или менѣе цѣльной и связанной біографіи преосвященнаго Порфирія Успенскаго, въ которой бы личность эта получила и заслуженную, и, по возможности, вѣрную оцѣнку. Принимая на себя указанную задачу, мы, однако же, хорошо сознаемъ трудность ея выполненія, особенно въ настоящемъ своемъ положеніи — публичнаго оратора, и потому заранѣе извиняемся передъ своими слушателями въ дефектахъ своей рѣчи и просимъ у нихъ благосклоннаго снисхожденія, если нѣкоторыми частностями и подробностями въ разсказѣ о многочисленныхъ перипетіяхъ въ жизни нашего знаменитаго востоковѣда мы обременимъ ихъ просвѣщенное вниманіе.

Родиною нашего востоковѣда была, по его выраженію, «смирная» Кострома ³⁾, *приходъ* Успенской церкви, въ которой, въ минуту появленія его на свѣтъ Божій, по желанію благочестивой его матери, «растворены были царскія двери» ⁴⁾. Александръ Матвѣевичъ Успенскій († въ 1827 году), отецъ преосвященнаго Порфирія, занималъ при названной приходской церкви скромное положеніе псаломщика. Самъ преосвященный Порфирій въ своихъ обширныхъ автобіографическихъ запискахъ удѣляетъ своему отцу весьма мало вниманія и сообщаетъ объ немъ очень скудныя біографическія свѣдѣнія. «Отецъ мой, когда я былъ еще отрокомъ, пишетъ пр. Порфирій, водилъ меня въ Успенскій соборъ; и тутъ я, стоя въ уголку алтаря, слыхалъ, какъ маленькіе пѣвчіе, предъ входомъ архіерея въ церковь, пѣли: «Отверзите ми врата правды; вшедь въ ня исповѣмся Господеви» (Псал. СХVII, 19) ⁵⁾. «Люблю я живопись съ ранняго дѣтства, за-

³⁾ Книга бытія моего, V, 362. Спб. 1899. ⁴⁾ Еп. Порфирій, второе путеш. по св. Аѳонской горѣ, стр. 1. М. 1880. ⁵⁾ Книга бытія моего, VIII, 125.

мѣчаетъ пр. Порфирій о своемъ эстетическомъ воспитаніи. Когда шелъ мой осьмой годокъ, тогда отецъ мой, блаженной памяти *псаломщикъ костромского кафедральнаго собора* ⁶⁾, Александръ Матвѣвичъ, рисовалъ мнѣ плѣнныхъ французскихъ гвардейцевъ, которыхъ нагнали въ Кострому въ 1812 году, а я перерисовывалъ ихъ черезъ прозрачную бумагу и восхищался своею дѣтскою работою. Тогда же отецъ покупалъ мнѣ рисованныхъ на бумагѣ генераловъ нашихъ на коняхъ и подъ ними сражающихся съ нами французовъ. И эти рисунки я перерисовывалъ на промасленной бумагѣ, прилѣпивъ ихъ къ стеклу... Способность и пристрастіе къ живописи остались во мнѣ. Это пристрастіе проявилось у меня, во время путешествія моего по Италіи, да такъ, что, живя въ Венеціи, Падуѣ, Миланѣ, я ничего кромѣ картинъ и картинныхъ церквей видѣть не хочу» ⁷⁾. Еще разъ онъ вспомнилъ о своемъ отцѣ по поводу рѣчи о Москвѣ. «Когда я былъ маленькій отрокъ, тогда отецъ мой порой спрашивалъ меня: «Костя, хочешь ли, покажу тебѣ Москву?» «Хочу, покажи мнѣ Москву», лепеталъ я и прыгалъ отъ радости. Тогда онъ обѣими руками приподнималъ меня за виски (голову) и говорилъ: «ну, видишь-ли?» «Вижу, вижу», кричалъ я, дрыгая ногами. Да, въ семействѣ я, молясь вмѣстѣ съ матерью, привыкалъ чтить русскаго царя, а играя и забавляясь, слыхалъ о Москвѣ и желалъ видѣть ее» ⁸⁾.

Невысокое положеніе отца въ клирѣ церковномъ не позволяетъ намъ предполагать, что Александръ Матвѣвичъ могъ считаться состоятельнымъ человѣкомъ: онъ, скажемъ словами пр. Порфирія, лишь «никогда не былъ нищимъ» ⁹⁾, имѣя собственный домикъ съ садомъ и кусокъ насущнаго хлѣба отъ прихода. «Я провелъ золотые годы юношества, пишеть объ этомъ домѣ пр. Порфирій, въ *свѣтелкѣ родительскаго дома*, украшенной изображеніями судьбы милоликаго Іосифа, безобразнаго Эзопа, сладкоглаголиваго Іоанна Дамаскина и святыхъ мѣсть Іерусалима, и тамъ заучивалъ уроки человѣческаго любомудрія и откровеннаго богословія и сочинялъ разсужденія и первыя проповѣди. Незабвенная свѣтелка, въ которой никто другой не бывалъ, кромѣ Бога

⁶⁾ Это противорѣчіе принадлежитъ пр. Порфирию. Книга бытія моего, V, 385; см. Второе пут. по св. Аѳон. горѣ, стр. 1. ⁷⁾ Книга бытія моего, V, 385—386. ⁸⁾ Тамъ же, III, 56. Спб. 1896. ⁹⁾ Тамъ же, 113.

и двухъ сестеръ моихъ»¹⁰). Нисколько поэтому неудивительно, что, послѣ кончины Александра Матвѣевича, мать его съ дочерьми очутилась въ положеніи «бѣднѣйшей»¹¹) и въ «большой нуждѣ»¹²), и забота о нихъ всецѣло легла на плечи пр. Порфирія. «Для нихъ, признается пр. Порфирій, я отрекся отъ міра, дабы онѣ моею нищетою были богаты», чтобы осушить «потокъ ихъ слезъ», избавить ихъ отъ «голодной нищеты и тяжкихъ страданій»¹³).

Матери своей Дарьѣ Степановнѣ, скончавшейся въ глубокой старости († 1865 г.), напротивъ, пр. Порфирій посвящаетъ весьма много вниманія и рисуется ее предъ нами высоко симпатичными чертами доброй христіанки. Дарья Степановна была женщина простая и вполне раздѣлявшая вѣрованія и взгляды нашихъ простолюдиновъ на «домовыхъ, лѣшихъ, встающихъ изъ могилъ покойниковъ». «Моя мать, пишетъ пр. Порфирій, однажды говорила мнѣ, что она видѣла лихорадку въ синемъ короткомъ сарафанѣ съ голыми ногами, ту самую, которая приходила трясти и мучить родную сестру мою Любовь»¹⁴). Дарья Степановна вмѣстѣ съ дѣтски наивною вѣрою соединяла глубою религіозность. «Моя родная мать, читаемъ мы въ его запискахъ, будучи весьма благочестива, и меня съ малолѣтства воспитала въ строгомъ благочестіи и научила молиться Богу, какъ молилась сама, сердечно и благоговѣнно»¹⁵). Молитвы утреннія и на сонъ

¹⁰) Тамъ же, IV, 189—190. Спб. 1896. Сн. I, 559. Спб. 1894. ¹¹) Тамъ же, III, 109, 128; VIII, 398. ¹²) Тамъ же, VIII, 398. ¹³) Тамъ же, III, 128. ¹⁴) Книга бытія моего, III, 47. Для характеристики міросозерцанія матери пр. Порфирія можетъ служить и «молебная пѣснь солнцу», перенятая послѣднимъ отъ своей матери. Вотъ эта пѣсенка:

«Солнышко, ведрышко,
Выглянько!
Твои дѣтушки на камешкѣ сидятъ,
Ужъ сухарики и крошечки ѣдятъ.
Собакамъ бросаютъ
И ихъ не оставляютъ» (III, 256).

¹⁵) Вѣра была внушена пр. Порфирію матерью и «привита къ душѣ въ часы колѣнопреклоненной молитвы, совершаемой, бывало, на одной половой доскѣ съ нею. Съ этою вѣрою не вжаждешься во вѣки». (Первое путеш. въ Синайскій монастырь въ 1845 г., стр. 9. Спб. 1856. Сн. Первое путеш. въ аеон. мон. и скиты, ч. I, отд. I, стр. 169). ¹⁶) Книга бытія моего, VIII, 122; Первое путешествіе по св. Аеонской горѣ, ч. I, отд. I, стр. 169. Кіевъ. 1877.

грядущій я зналъ наизусть и читалъ ихъ про себя даже и тогда, когда учился уже въ академіи, гдѣ въ то время студенты не молились всѣ вмѣстѣ въ занятныхъ покояхъ своихъ. Сладость молитвы была любимую сладостію души моею»¹⁶⁾. Мать пр. Порфирія любила паломничества въ монастыри, совершала ихъ ежегодно и брала съ собою нерѣдко и будущаго востоковѣда пр. Порфирія. Въ Ростово-Яковлевскій монастырь «мать моя, по словамъ пр. Порфирія, ходила ежегодно и тамъ поручала меня любви св. Димитрія чудотворца»¹⁷⁾. «Въ юности у меня была большая охота ходить съ матерью въ монастыри Игрицкій и Бабаевскій на богомолье»¹⁸⁾. Та же набожная мать старалась вкоренить въ своемъ любимомъ сынѣ и другіе добрыя христіанскіе навыки и привычки. «Бывало, мать моя, замѣчаетъ пр. Порфирій, какъ увидить, что я роняю на полъ хлѣбныя крошки, тотчасъ образумить меня, а въ другой разъ и накажетъ, чтобы голова моя помнила даръ Божій»¹⁹⁾. Поэтому нисколько не удивительно, что пр. Порфирій мать свою называетъ «первымъ своимъ кормчимъ»²⁰⁾ и посвящаетъ ей въ своихъ сочиненіяхъ не мало страницъ, проникнутыхъ чувствами нѣжной сыновней горячей любви и глубокой благодарности²¹⁾.

Воспитанный благочестивою матерью, пр. Порфирій безспорно воспринялъ отъ нея много хорошаго, но и раздѣлялъ нѣкоторые недостатки ея наивнаго міросозерцанія²²⁾. Храмы старинные, ихъ суровая иконопись и благолѣпное богослуженіе дѣйствовали на впечатлительную душу дитяти глубоко и оставили неизгладимый свой слѣдъ на всю его жизнь. При взглядѣ на суровыя и сухія лица святыхъ, «я, замѣчаетъ пр. Порфирій, вспоминалъ свое дѣтство: бывало въ старинныхъ церквахъ на родинѣ лики святыхъ не столько

¹⁷⁾ Книга бытія моего, VIII, 533. ¹⁸⁾ Тамъ же, IV, 346. ¹⁹⁾ Путеш. по Египту и въ монастыри св. Антонія В. и пр. Павла Фивейскаго въ 1850 г., стр. 58. Спб. 1856. ²⁰⁾ Книга бытія моего, III, 52. ²¹⁾ Тамъ же, I, 278, 317, 559; III, 47, 52, 56; IV, 219, 224, 232. ²²⁾ Гаданіе о судьбѣ по Евангелію — несомнѣнно наслѣдіе этого воспитанія. «Въ семействѣ нашемъ, пишетъ еп. Порфирій, сестры мои, родныя и двоюродныя, и самъ я, когда учился въ семинаріи, всѣ мы нерѣдко загадывали всякій свое, и отгадокъ искали въ Евангеліи, которое всегда полагалось на голову» (Путешеств. въ метеорск. и оссо-олимпійскіе мон. въ Фессаліи, стр. 177).

пугали меня, сколько предостерегали отъ шалостей; какъ взгляну на нихъ, а они такъ и смотрять на меня грозно. Я забѣгу въ сторону церкви, а святой Николай и туда смотреть; я—въ другую сторону, а онъ и тамъ видитъ меня. Я закрою свои глазенки, онъ мнѣ слышится, онъ говоритъ: «смотри же, Костя, не шали, учись и будь уменъ, да молись Богу и слушайся отца и мать». Иногда онъ протвердить мнѣ всѣ заповѣди и всѣ добрыя наставленія родителей и учителей. Сначала я очень боялся св. Николая, а послѣ немножко попривыкъ къ нему и, казалось, иногда онъ смотрѣлъ на меня уже и поласковѣе. Таково было дѣйствіе суровой церковной живописи на мою маленькую невинную душу» ²³⁾. Знаніе прекрасное церковныхъ пѣснопѣній и любовь къ богослуженію привита пр. Порфирію съ дѣтства. «Почти въ каждый вечеръ пѣлъ я всенощны въ своей кельѣ одинъ одиноконекъ, замѣчаетъ еп. Порфирій о послѣднихъ годахъ своей московской жизни (1883 г.), *съ дѣтства зная наизусть стихирь, догматики, тропари, irmosy* и проч. и проч. до Взбранной Воеводѣ» ²⁴⁾. Самыя дѣтскія игры его нерѣдко были ни чѣмъ инымъ, какъ воспроизведеніемъ церковнаго богослуженія въ компаніи съ своими сестрами. «Я въ годы отрочества своего любилъ наряжать своихъ сестеръ діаконами, служить съ ними обѣдню и благословлять обѣими руками, признается пр. Порфирій. Примѣчая это, моя бабушка Дарья говаривала мнѣ: Костенька, ты будешь попъ, да протопопъ, да архіерей» ²⁵⁾.

Религіозное воспитаніе въ семьѣ, состоящей изъ женщинъ, предрасположило впечатлительную душу даровитаго дитяти ко всему таинственному и развило въ немъ съ юныхъ лѣтъ любовь къ уединенію. Съ любовью онъ ходилъ «въ лѣсъ за грибами, гдѣ сумракъ, тишина, таинственное эхо и небо, едва видимое поверхъ высочайшихъ сосенъ, обворожали меня до того, что я, говоритъ пр. Порфирій, на призывъ родимой идти домой, нерѣдко отвѣчалъ: еще рано. Въ юности же наклонность моя къ уединенію была такъ велика, что всѣ называли меня монахомъ» ²⁶⁾. Но съ этими добрыми навыками отъ матери переняты были и нѣко-

²³⁾ Книга бытія моего II, 141—142. Спб. 1895. ²⁴⁾ Тамъ же, VIII, 539.
²⁵⁾ Тамъ же, IV, 346. ²⁶⁾ Тамъ же. ²⁷⁾ Тамъ же, VIII, 319.

торья суевѣрія. «Идя въ Запрудненское училище мимо кладбища я, сознается пр. Порфирій, боялся погони за мною мертвецовъ» 27).

Семья Александра Матвѣевича и Дарьи Степановны Успенскихъ состояла изъ единственнаго сына, будущаго востоковѣда, епископа Порфирія и двухъ дочерей: старшей Любови Александровны Лапшиной и Серафимы Александровны Николаевской, оставшейся въ живыхъ и послѣ смерти епископа Порфирія и проживавшей въ собственномъ домѣ на родинѣ 28). По поводу кончины старшей своей сестры, 10 сентября 1845 г., пр. Порфирій замѣчаетъ: «я и сестра моя погодки у матери, и любили другъ друга. Покойная была *весьма набожна, строгаго правила и домостроительна*» 29). Между всѣми членами семьи Успенскихъ царили всегда рѣдкая взаимная привязанность и горячая любовь 30), которая потомъ переносится и на младшее нисходящее поколѣніе этой семьи. Племянницу второй сестры Серафимы Александровны Маргариту Боровскую пр. Порфирій не только воспитывалъ, но выдалъ замужъ съ десяти тысячнымъ приданымъ 31), и потомъ изъ 15,000 рублей за проданныя Императорской публичной библіотекѣ рукописи выдалъ ей еще 5,000 руб. 32). По духовному посмертному завѣщанію, онъ отказалъ тысячу рублей родной сестрѣ, а выигрышный билетъ—родной племянницѣ Ю. А. Борноволоковой 33). Едва ли и слѣдуетъ прибавлять, что пр. Порфирій былъ любимцемъ и гордостью всей семьи. Въ минуты житейскихъ неудачъ, которыя нерѣдко выпадали на его долю, пр. Порфирій мучился прежде всего не за себя самого, а за своихъ присныхъ. «Когда вспоминалъ я, пишетъ въ 1847 г. пр. Порфирій среди своихъ злоключеній въ Петербургѣ, о своей бѣднѣйшей матери и о сестрѣ съ ея Маргашею, для которыхъ я отрекся отъ міра, дабы онѣ моею нищетою были богаты, тогда мысль о потокѣ слезъ ихъ, о голодной нищетѣ ихъ, о тяжкихъ страданіяхъ ихъ, о нестерпимой боли ихъ отъ глухаго и жестокаго говора о мнѣ людскаго, эта мысль, слишкомъ тяжелая,

28) Книга бытія моего, VII, 170. Спб. 1901. 29) Первое путеш. въ Аѳонск. мон. и скиты въ 1845 г., ч. I, отд. II, стр. 341. 30) Книга бытія моего, I, 465, 559; II, 488; VII, 170; VIII, 319—320; Путеш. первое въ Аѳон. мон. и скиты въ 1845 г., ч. I, отд. II, стр. 341. 31) Книга бытія моего, VIII, 441. 32) Тамъ же, 521. 33) Москов. Церковн. Вѣдом. 1885 г., № 27, стр. 435.

какъ острый камень, падала на мое сердце и приподнявшись, опять падала и выдавливала изъ него всю кровь и потомъ съ большой высоты падала и крушила его въ дребезги» ³⁴).

Въ трудныя минуты жизни онъ поэтому спѣшилъ въ родную семью, чтобы отдохнуть душою въ кругу любимыхъ и любящихъ его присныхъ. «Я скоро уѣду отсюда въ Кострому, писалъ въ маѣ 1857 года свѣтлѣйшей княгинѣ Е. П. Витгенштейнъ, урожденной Эйлеръ, фрейлинѣ при великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ, удрученный подъ тяжестью креста арх. Порфирій, для свиданія съ престарѣлою матерью и съ родными моими. *Ихъ любовь крайне нужна мнѣ въ настоящемъ безотрадномъ моемъ состояннн. Среди нихъ я не буду смотреть на себя, какъ на отлученнаго отъ общества.* Не въ Лаврѣ, а въ родительскомъ домѣ обновится, яко орля, юность души моей, въ которой набожная мать моя умѣла привить страхъ Божій, цѣломудріе, незлобіе и терпѣніе» ³⁵). Посѣщаль пр. Порфирій «милую родину» и на склонѣ уже лѣтъ своей жизни (въ 1872 г.) съ тѣмъ, чтобы повидѣться съ родною сестрою и племянницею и «прискаты себѣ теплое мѣстечко», «гдѣ бы лучше водвориться для покоя» ³⁶).

Какъ и гдѣ выучился грамотѣ пр. Порфирій объ этомъ у него нѣтъ точныхъ свѣдѣній. Но едва ли не о своемъ первоначальномъ обученіи говоритъ онъ, когда, въ бытность въ Рамаллѣ въ Палестинѣ въ 1844 году, случайно у него всплываетъ на поверхности сознанія «воспоминаніе о старыхъ дьячкахъ въ Россіи и о способѣ, какимъ они, бывало, учили читать и пѣть: Азъ колетъ глазъ, Буки букашки, Вѣди таракашки, Глаголь кочережки, Добро колченожки, Есть просить ѣсть и пр.

«Скокъ поскокъ на чужой мостокъ.»—Это припѣвъ, по которому ученикъ могъ пѣть правильно «Богъ Господь и явился намъ» и пр.

«Преподобная мати лисица, стратотерпцы зайцы, мученики волки, пустынножители медвѣди, въ берлогахъ живущіе, лапки сосущіе, молитѣ спастися душамъ нашимъ. На подобіе этой стихирѣ поется «Господи воззвахъ» на первый гласъ» ³⁷)

³⁴) Книга бытія моего, III, 128. ³⁵) Богослов. Вѣстн. 1904 г., кн. XI, стр. 120—121. ³⁶) Книга бытія моего, VIII, 318, 319, 321. ³⁷) Тамъ же, I, 469—470.

Иныхъ, впрочемъ, формъ обученія грамотѣ до второй половины XIX столѣтія въ Россіи не существовало, и дьячковская система обученія многимъ изъ насъ и доселѣ еще памятна ³⁸). Какъ бы тамъ ни было, но, при счастливой природной памяти, Константинъ Успенскій на девятомъ году уже былъ готовъ къ поступленію въ духовное училище.

«Посѣтилъ я предмѣстіе Костромы Запрудню, пишетъ пр. Порфирій о своей поѣздкѣ на родину въ 1872 году, гдѣ въ 1813 году находилась семинарія съ училищемъ для малолѣтковъ, пока не сгорѣла. Туда въ сентябрѣ этого года отецъ мой отвелъ меня *девятилѣтняго* учиться. Тамъ приняли меня въ такъ называемую *информаторію*; и тутъ мальчишки посвятили меня въ званіе ученика, ударя локтемъ по спинѣ и кулакомъ по затылку такъ больно, что я плакалъ. Отъ моей информаторіи и отъ самой семинаріи не осталось ни одного бревна. Была тутъ березовая тѣнистая роща, въ которой семинаристы потѣшались разными играми, но и она срублена вся и искоренена. Теперь тамъ устроены купеческія фабрики. Каменная же церковь, въ которой чувствуется старинный образъ Нерукотвореннаго Спаса и въ которой молились семинаристы, уцѣлѣла и даже возобновлена внутри и украшена весьма хорошо мѣстными фабрикантами» ³⁹). Изъ школьнаго періода жизни у пр. Порфирія записаны воспоминанія еще о томъ, «какъ ревизоръ архимандритъ Филаретъ, со свѣздою на груди, задалъ намъ *грамматистамъ* задачу перевести по-латыни: «Придите поклонимся Цареву нашему Богу», и я перевелъ такъ: *Venite, adoremus Regem nostrum Deum*, какъ въ Богоявленскомъ (нынѣ женскомъ) монастырѣ я лазилъ ⁴⁰) по крытымъ ходамъ на толстыхъ стѣнахъ его отъ башни до башни и писалъ тутъ карандашемъ по-

³⁸) О своей «дѣтской азбукѣ» онъ случайно вспоминаетъ въ 1845 г. (Тамъ же, II, 488). ³⁹) Тамъ же, VIII, 442—443. ⁴⁰) О своей способности къ головокружительнымъ путешествіямъ по кровлямъ и полетамъ отсюда на землю, еп. Порфирій вспоминаетъ и въ другихъ случаяхъ. «Въ дѣтствѣ, пишетъ онъ, бывало играя съ сестрами *въ закоулки*, безъ всякаго страха взбирался по бревнамъ избы и смежной бани на откосныя кровли ихъ, быстро взбѣгалъ по нимъ до трубъ и садился за ними, дабы не отыскали меня, и когда соскучился тутъ, спрыгивалъ съ любой кровли прямо на землю». (Путеш. въ метеорскіе и оссо-олимпійскіе мон. въ Фессалии, стр. 145).

гречески: Ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ Λόγος, Ἄξιόν ἐστιν ὡς ἀληθῶς μαχαρίζειν σε τὴν Θεοτόκον» 41).

Надѣленный отъ природы прекраснымъ голосомъ дискантомъ, онъ пѣлъ въ семинарскомъ хорѣ, а впослѣдствіи былъ тамъ регентомъ и управлялъ даже двумя хорами, благодаря чему прекрасно зналъ церковное пѣніе и, въ санѣ потомъ архіерея, всегда горячо заботился о церковномъ пѣніи 42). Восхищенный его голосомъ регентъ архіерейскаго хора хотѣлъ было взять Константина Успенскаго въ архіерейскіе пѣвчіе, но мать энергично воспротивилась этому, опасаясь испортить даровитаго юношу 43).

О семинарскомъ образованіи пр. Порфирій сообщаетъ немного свѣдѣній. «Самыя любимыя науки мои, говоритъ онъ, были *исторія и философія*. Изъ священныхъ лицъ прекрасный Іосифъ былъ душевный другъ мой. Рассказывать его сновидѣнія отцу, матери, сестрамъ, теткамъ было любо мнѣ. При изученіи древнихъ языковъ, латынь не особенно правилась мнѣ, а греческое слово плотно сращалось съ моею обширною памятью. Такія знаменія прообразовали будущую судьбу мою» 44). Вліяніе на пробужденіе любви къ изученію языковъ греческаго и латинскаго безспорно имѣлъ даровитый учитель греческаго языка Ѳеодоръ Павловичъ Москвинъ, впослѣдствіи Арсеній, митрополитъ кievскій, оказавшій большія услуги для карьеры епископа Порфирія 45), и учитель краснорѣчія и поэзіи Василій Ивановичъ Груздевъ (въ 1820 г.) 46). Но въ большинствѣ своими преподавателями семинарскими и даже академическими пр. Порфирій остался весьма недоволенъ. «Наставники семинаристовъ и академистовъ большею частію, пишетъ онъ, малосвѣдущи и вялы, а которые побойчѣе и повольнодумнѣе, тѣ даютъ имъ зачатки ложнаго знанія и губятъ въ нихъ вѣру, насажденную благо-

41) Книга бытія моего VIII, 319—320. 42) Тамъ же, 123. 43) Тамъ же, VII, 62. 44) Тамъ же, IV, 346. 45) Тамъ же, VIII, 83, 361. 46) Первое путеш. въ Аѳонск. мон. и скиты, ч. I, отд. I, стр. 17. «Не думалъ приснопамятный В. И. Груздевъ, что я, пишетъ арх. Порфирій, въ виду Аѳона, въ дремучемъ лѣсу Киссіонскомъ буду повторять стихи Виргилія, которые онъ приказалъ намъ выучить твердо на-твердо. Да и я, заучивая ихъ, не помышлялъ, что они потѣшатъ меня когда-либо. А потѣшили! О, сладчайшій классицизмъ! Безъ тебя и въ Холмунтскомъ дремучемъ лѣсу мнѣ было бы скучно или страшно». (Тамъ же, 13).

честивыми матерями ихъ. У кого изъ нихъ есть природное краснорѣчіе, у того оно, стѣсненное школьными формами, правилами, или нѣмѣеть, или не имѣеть сильнаго вліянія на общество, которое можетъ быть чаруемо, увлекаемо, спасаемо не искусственными хрїями и силлогизмами, а словомъ естественнымъ, живымъ, пламеннымъ, какъ огонь, шумнымъ, какъ дубрава, благоухающимъ, какъ цвѣтникъ, словомъ разумнымъ, сердечнымъ, такимъ, въ которомъ слышится глубокое знаніе человѣческаго сердца и духовныхъ потребностей общества. А семинаристы и академисты наши, отдаленные отъ общества, развѣ имѣютъ такое знаніе» 47)?

По окончаніи курса семинаріи (съ 1818—1824 гг.), онъ поступилъ «преподавателемъ греческаго языка дѣтямъ въ городѣ Макарьевѣ, что на Унжѣ», т. е. въ низшее отдѣленіе этого духовнаго училища. «Здѣсь нарисованъ былъ мною, замѣчаетъ пр. Порфирій, видъ того монастыря, въ которомъ помѣщалось духовное училище и перерисовывались разныя животныя изъ одной русской книжицы» 48). Мечталъ пр. Порфирій въ это время и о мѣстѣ священника въ женской Апостольской обители, но «игуменья Сусанна, замѣчаетъ онъ, когда я представился ей, яко кандидатъ на опроставшееся у ней священническое мѣсто, отринула меня по причинѣ безбородой и безусой молодости моей» 49).

Молодость и привычка «съ юныхъ лѣтъ къ уединенной жизни и къ ученымъ занятіямъ» 50) побудили Константина Успенскаго стремиться къ продолженію образованія въ С.-Петербургской духовной Академіи, куда онъ въ 1825 году и поступилъ въ составъ VIII курса, при содѣйствіи своего учителя по семинаріи и земляка Ѳ. П. Москвина, въ ту пору бакалавра и іеромонаха Арсенія 51). «Въ академической церкви облекли меня, еще молодого, говоритъ епископъ Порфирій о себѣ, въ мантію, куколь и сандалии» 52). «Я охотно омонашился на двадцать пятомъ году моего возраста (т. е. 15 сентября 1829 года) въ неприкосновенной чистотѣ дѣтственной» 53). 20 сентября о. Порфирій Успенскій хиротонисанъ

47) Книга бытія моего, VIII, 94—95. 48) Тамъ же, V, 385—386. 49) Тамъ же, VIII, 320. 50) Тамъ же, 325. «Ученіе есть страсть моя». (Тамъ же, III, 141). 51) Тамъ же, 83, 361; Сн. стр. 442. 52) Путешествіе по Египту и въ мон. св. Антонія велик. и пр. Павла Фивейскаго въ 1850 г., стр. 259. 53) Книга бытія моего, IV, 346.

во іеродіакона, а 25 сентября того же года въ іеромонаха. Такимъ образомъ, исполнилась давно лелѣянная мечта— быть совершителемъ Христовыхъ Тайнъ и активнымъ участникомъ христіанскаго богослуженія, которое онъ любилъ съ самага ранняго дѣтства. «Духовная сладость, которую вы ощущали въ себѣ послѣ приобщенія Св. Тайнъ, пишетъ арх. Порфирій въ 1857 г. княгинѣ Витгенштейнъ, понятна и мнѣ. Въ золотые дни дѣвственной юности моей я послѣ исповѣди и причастія бывалъ такъ соединенъ со Христомъ, что во весь день и вечеръ тотъ пѣлъ разныя молитвы, дабы ни одна грѣшная мысль не потемнила души моей. Это святое усиліе воли, послушной благодати Христовой, вспоманетъ Богъ, когда душа предстанетъ предъ престоломъ Его»⁵⁴).

Въ С.-Петербургской Академіи іеромонахъ Порфирій въ годы съ 1826—1827 изучалъ на латинскомъ языкѣ философію⁵⁵), но прежней любви къ ней уже не питалъ. «Нѣкогда я любилъ философію, признается откровенно епископъ Порфирій, но покинулъ ее, потому что она *безтолкова, мятежна и вредна*. Теперь люблю вѣру. Эта красавица—дѣвица весьма степенна, строга, цѣломудренна и возвышенна. Житье съ нею спокойно, пріятно и полезно»⁵⁶). Однако, и вѣру приобрѣлъ онъ не изъ лекцій профессора богословія—«многоученаго наставника своего архимандрита Иннокентія Борисова, который училъ, что мы, по воскресеніи своемъ, будемъ летать, и что для этого волосы подъ мышками нашихъ рукъ преобразятся въ крылья. Знать: не помнилъ этотъ профессоръ богословія извѣстной заповѣди: ничего своего не прибавлять къ тому, что сказано въ Священномъ Писаніи; или такъ себѣ фантазировалъ предъ нами младоумными. Щеголялъ онъ на кафедрѣ своею *нѣмецкою* ученостію и неологизмомъ». Лекціи его пр. Порфирій называетъ «болтовнею»⁵⁷). Симпатіи о. Порфирія Успенскаго повидимому болѣе всего въ это время склонялись къ изученію исторіи и древностей, но и эта любовь едва ли образовалась у него подъ вліяніемъ академическихъ лекцій. Преподаваніе исторіи въ Академіи, по крайней мѣрѣ, гражданскою баккалавромъ А. И. Райков-

⁵⁴) Богослов. Вѣстн. 1904, кн. IX, стр. 117. ⁵⁵) Книга бытія моего, VI, 190. ⁵⁶) Тамъ же, IV, 209. ⁵⁷) Путеш. первое въ Аѳонск. мон. и скиты, ч. I, отд. I, стр. 93.

скимъ представлено имъ въ автобіографическихъ запискахъ въ комическомъ видѣ. «Бывало, пишетъ пр. Порфирій, бакалавръ А. И. Райковскій спрашивалъ меня, напр., о причинахъ паденія кареагенской республики, напередъ плюнувъ подлѣ своей каведры и потомъ огласивъ меня по прозванію: Успенскій! Успенскій приподнимался медленно, обдумывая причины и отвѣчалъ:

— Первая причина — изнѣженность нравовъ и роскошь.

— Нѣтъ-съ! Это не первая причина, а четвертая, поправлялъ меня бакалавръ, потѣшаясь улыбкою моихъ товарищей.

Я продолжалъ: вторая причина — плохое благочиніе наемныхъ войскъ.

-- Это-съ третья причина, говорилъ наставникъ, ударяя указательнымъ пальцемъ по воздуху.

Я продолжалъ: третья причина — внутреннее несогласіе, свойственное каждому народному правленію.

— Прекрасно-съ! Но это вторая причина.

У меня уже лобъ потѣлъ; однако, принатужившись, я брякнулъ: четвертая причина — превосходство римско-европейскаго генія передъ аффриканскимъ, по слову поэта:

Audax Japheti genus

Ignem fraude mala gentibus intullit!

— Превосходно-съ! Превосходно, садитесь! Потомъ бакалавръ еще разъ плевалъ на полъ и продолжалъ витійствовать еще пуще» ⁵⁸⁾.

Не по душѣ была епископу Порфирію «и скелетная исторія церкви, которая читается и въ духовныхъ семинаріяхъ и академіяхъ», которую онъ «долбилъ во время оно» и вмѣсто которой ему желательно было видѣть «философію церковной исторіи» ⁵⁹⁾.

Нисколько неудивительно поэтому, что пр. Порфирій, какъ мы уже видѣли, былъ весьма недоволенъ состоянемъ науки

⁵⁸⁾ Книга бытія моего, IV, 218. ⁵⁹⁾ Тамъ же, VII, 349; Александрійская патріархія. Т. I, стр. 402. Спб. 1898. — Достойно замѣчанія, что покойный митрополитъ московскій Филаретъ по поводу этого желанія еп. Порфирія выразился такъ: «желательно было бы знать, знаетъ ли онъ, чего просить»? (*Држ. Савва. Собран. мнѣн. и отзыв. Филарета, м. московскаго по учебнымъ и церковно-государств. вопросамъ. т. дополнительн., стр. 558. Спб. 1887.*

въ нашихъ семинаріяхъ и академіяхъ, признаеть «не блестящимъ просвѣщеніе духовное» вообще ⁶⁰⁾ и о себѣ прямо и категорически заявляетъ: «я мало познаній вынесъ изъ семинаріи и академіи, а что и что знаю теперь (т. е. въ 1884 г.), все это приобрѣлъ, учась въ своей кельѣ» ⁶¹⁾.

Но какъ ни малы результаты, вынесенные изъ школы, они все же не могутъ быть признаны ничтожными. Прежде всего отсюда нашъ востоковѣдъ вынесъ *религіозное воспитаніе*—силу животворящую ⁶²⁾, «отличное знаніе языка греческаго», который пригодился ему на Востокѣ ⁶³⁾, достаточное знакомство съ латинскимъ языкомъ, на которомъ при случаѣ онъ могъ даже объясняться ⁶⁴⁾ и превосходное знаніе языка французскаго ⁶⁵⁾, разговоръ на которомъ «удивилъ» посланника русскаго при Портѣ А. П. Бутенева и его сотрапезниковъ, «не ожидавшихъ французскаго слова отъ русскаго монаха» ⁶⁶⁾, «академическую привычку» — «обдумывать предметъ», о которомъ собирався писать, «и излагать его основательно, всесторонне и ясно», ⁶⁷⁾ и даже самую любовь къ ученымъ занятіямъ съ юныхъ лѣтъ ⁶⁸⁾, какъ «восторженный любитель свѣта» науки ⁶⁹⁾. Едва ли можно отрицать и то, что школа не прошла безслѣдно и въ дѣлѣ выработки его «булатнаго, цѣльнаго» характера. «Есть люди, пишетъ пр. Порфирій, которые, какъ булатныя сабли, закалены чрезвычайно хорошо. Согни ихъ въ дугу, они не сокрушатся. *И я булатъ той же закалки.* Одинъ Богъ можетъ сокрушить меня, а изъ людей никто» ⁷⁰⁾. «*Я человекъ не половинчатый,* не только вѣрую, но и люблю и надѣюсь: слово у меня—дѣло; святая мысль и святое желаніе приводятъ мою волю въ соответственное ими движеніе. *Я человекъ цѣльный:* ставлю себѣ цѣль и иду къ ней бодро. На пути сопровождаетъ меня Богъ глаголомъ Своимъ: «не бойся, отрокъ мой, Я съ тобою. И не заблуждаюсь» ⁷¹⁾. «Нервы мои слабы, а воля крѣпка. Въ песчаныхъ пустыняхъ Фиваиды и Нитріи я изнемогалъ отъ зноя, жажды и усталости, но куда шелъ, такъ туда до-

⁶⁰⁾ Богослов. Вѣстн. 1904, кн. IX, стр. 121. ⁶¹⁾ Книга бытія моего, VIII, 500—501. ⁶²⁾ Первое путешеств. въ Аеон. мон. и скиты, т. I, отд. I, стр. 169. ⁶³⁾ Книга бытія моего, IV, 346. ⁶⁴⁾ Тамъ же, I, 22, 117. ⁶⁵⁾ Тамъ же I, 45, 161. ⁶⁶⁾ Второе путеш. по св. Аеонск. горѣ, стр. 12. М. 1880. ⁶⁷⁾ Книга бытія моего, III, 132. ⁶⁸⁾ Тамъ же, VIII, 325. ⁶⁹⁾ Тамъ же, 37. ⁷⁰⁾ Тамъ же, IV, 219. ⁷¹⁾ Тамъ же, V, 218. ⁷²⁾ Книга бытія моего, II, 487.

пель, потому что хотѣлъ быть тамъ. Значить слабую сѣткою нервовъ моихъ одѣтъ кто-то другой, могучій» ⁷²). «Я монахъ, смѣло заявляетъ графу Протасову архимандритъ Порфирій, но воспитаніемъ и образованіемъ приготовленъ не для пустыни» ⁷³).

По окончаніи курса академіи въ 1829 году со степенью старшаго кандидата, съ правомъ полученія степени магистра, послѣ годичнаго прохожденія учительской должности, іеромонахъ Порфирій Успенскій былъ опредѣленъ во 2-й кадетскій корпусъ законоучителемъ, гдѣ, однако-же, оставался не долго, и въ 1831 году 2 сентября переведенъ законоучителемъ въ Одесскій Ришельевскій лицей. «Одесса, писалъ городскому головѣ греку Маразли 18 окт. 1833 года епископъ Порфирій,—мой любимый городъ. Въ немъ я назадъ 43 года учительствовалъ въ лицей и семинаріи, нерѣдко проповѣдывалъ слово Божіе, былъ духовникомъ многихъ аристократическихъ семействъ и даже первый принималъ въ семинарію юныхъ болгаръ» ⁷⁴). «Этотъ городъ, замѣчаетъ еп. Порфирій, есть какъ бы солнце, около котораго суждено мнѣ вращаться» ⁷⁵). Въ 1833 году о. Порфирій награжденъ золотымъ наперстнымъ крестомъ изъ кабинета Его Величества, 1 мая 1834 года назначенъ настоятелемъ Одесскаго второкласснаго Успенскаго монастыря и 20 того же мая возведенъ въ санъ архимандрита, а въ 1837 опредѣленъ присутствующимъ въ Херсонской духовной консисторіи. Съ преобразованиемъ Ришельевскаго лица въ 1838 г. онъ долженъ былъ взять на себя преподаваніе богословія, церковной исторіи и каноническаго права. Въ томъ же 1838 году 18 іюля о. архимандритъ назначенъ былъ ректоромъ Херсонской духовной семинаріи и профессоромъ богословскихъ наукъ, въ

⁷³) Тамъ же, III, 131. ⁷⁴) Тамъ же, VIII, 523. Епископъ Порфирій покровительствовалъ и юношамъ-грекамъ, ищущимъ образованія въ Россіи. «Сегодня 4 дня (сент. 1846 г.), пишетъ онъ въ своихъ дневникахъ, пріѣхалъ изъ Константинополя благонамѣренный о Христѣ юноша грекъ, Димитрій Гумаликовъ, и я представилъ его въ здѣшнюю семинарію и поручилъ вниманію и руководству наставниковъ. Слава Господу за сіе доброе дѣло!» (Тамъ же, III, 27, 48, 50, 107, 142; IV, 211; VIII, 283, 524: Первое путеш. въ Аeon. мон. и скиты, ч. II, отд. II, стр. 303. ⁷⁵) Книга бытія моего, III, 50.

каковой должности и состоялъ до 1840 года, т. е. до времени назначенія своего на службу за границу.

О профессорской дѣятельности пр. Порфирія судить въ настоящее время еще пока преждевременно, такъ какъ сохраняющіеся въ рукописяхъ многочисленные курсы по разнымъ отраслямъ богословскаго вѣдѣнія, не лишены, по собственному признанію еп. Порфирія, «оригинальностей», которыя «онъ не вычиталъ у другихъ, а *изобрѣлъ самъ, изучая Иисуса въ Евангеліяхъ*» ⁷⁶⁾, но которыя, по словамъ лицъ, видѣвшихъ эти курсы, можно признать за «субъективизмы» ⁷⁷⁾, послѣ напечатанія ихъ, несомнѣнно прольютъ не мало свѣта на оригинальный во многихъ отношеніяхъ взглядъ ихъ автора по разнымъ пунктамъ православнаго богословія и въ этотъ начальный періодъ его учено-литературной дѣятельности. Но какъ бы тамъ ни было, и въ это время служебной карьеры пр. Порфирія, его незаурядныя природныя дарованія и научная дѣятельность нашли уже справедливую оцѣнку у высшаго начальства и въ разныхъ ученыхъ и благотворительныхъ обществахъ. Помимо наперстнаго кабинетнаго креста, при оставленіи службы въ Ришельевскомъ лицѣѣ, арх. Порфирій удостоился за свою службу здѣсь Всемилостивѣйшаго Монаршаго благоволенія, а 29 апрѣля 1840 года сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени. Въ 1833 году арх. Порфирій избранъ директоромъ одесскаго попечительнаго комитета, 24 марта 1834 года Кіевская духовная академія избрала его въ свои корреспонденты, 21 октября 1835 г. онъ назначенъ былъ членомъ одесскаго статистическаго комитета, а 23 апрѣля 1839 г. избранъ въ дѣйствительные члены одесскаго общества исторіи и древностей.

Служба въ Одессѣ имѣла громадное вліяніе на дальнѣйшую служебную и научную карьеру пр. Порфирія. Здѣсь у него завязались и дружественныя знакомства, послужившія потомъ весьма солидными двигателями по пути достиженія намѣченныхъ имъ цѣлей и нерѣдко дававшія ему въ труд-

⁷⁶⁾ П. А. Сырку. Описаніе бумагъ епископа Порфирія Успенскаго, пожертвованныхъ имъ въ Импер. Академію Наукъ по завѣщанію. Спб. 1891, стр. 291. Самъ пр. Порфирій свои «прежнія профессорскія свѣдѣнія, во время путешествія по Аѳону въ 1846 году, называетъ «скудными» (Первое путешеств. въ Аѳон. мон. и скиты. М. 1880, ч. II, отд. II, стр. 129, 213).
⁷⁷⁾ Тамъ же, стр. 290.

ныя минуты жизни нравственную опору и душевную отраду, и непріязненныя, тормозившія его благіе порывы и мѣшавшія ему серьезно на жизненномъ пути. Изъ такихъ знакомствъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить его сближеніе до интимной дружбы съ Александромъ Скарлатовичемъ Стурдзою, «человѣкомъ умнымъ, по словамъ пр. Порфирія, христіаниномъ истинно православнымъ, патриотомъ горячимъ, писателемъ глубокомысленнымъ и витіеватымъ» ⁷⁸⁾. «Ревностный ко благу православной церкви на Востокѣ», «старый и опытный въ дѣлахъ дипломатъ» А. С. Стурдза направилъ любознательную мысль еп. Порфирія на изученіе христіанскаго Востока и горячо и энергично поддерживалъ нашего ученаго востоковѣда въ его трудахъ и усиліяхъ, помогая ему сблизиться съ такими вліятельными и близкими ко Двору лицами, «добрыми христіанками», какъ напр., съ графинею Тизенгаузенъ, Т. Б. Потемкиной и баронесою Цецилією Фредериксъ, оказывавшими ему не разъ не маловажныя услуги своимъ вліаніемъ ⁷⁹⁾. Не менѣе важное вліаніе на карьеру епископа Порфирія имѣло и сближеніе его съ новороссійскимъ и бессарабскимъ генераль-губернаторомъ графомъ М. С. Воронцовымъ († 1856 г.), который «любилъ его крѣпко» ⁸⁰⁾. Въ домѣ графа Воронцова онъ училъ дѣтей Закону Божию ⁸¹⁾. Это сближеніе возбудило къ нему нерасположеніе извѣстнаго ссыльнаго Магницкаго, отъ котораго «одесскіе друзья предостерегали меня, сознается еп. Порфирій, какъ отъ чумы, и который, видя холодность мою къ нему, не любилъ меня, и даже въ проповѣдяхъ моихъ отыскалъ укорины себѣ (о чемъ я не помышлялъ). Этотъ человѣкъ дружилъ съ графомъ Толстымъ (не долго былъ при Воронцовѣ градоначальникомъ, впослѣдствіи оберъ-прокуроръ Св. Синода) и, вмѣстѣ съ нимъ порицая управленіе Воронцова и написавъ на него доносъ государю Николаю Павловичу, наговорилъ ему, что я не православенъ, что я *esprit fort et sceptique* (вольнодумецъ и скептикъ) и не подвижникъ» ⁸²⁾. Изъ другихъ знакомствъ по Одессѣ, не порывавшихся почти до послѣднихъ дней жизни нашего ученаго востоковѣда, достойны упоминанія дружба его съ протоіереями одесскими М. К. Павловскимъ,

⁷⁸⁾ Книга бытія моего, VI, 308. ⁷⁹⁾ Тамъ же, III, 48—49, 106. ⁸⁰⁾ Тамъ же, VII, 43. ⁸¹⁾ Тамъ же, VIII, 499. ⁸²⁾ Тамъ же, VII, 43.

бывшимъ профессоромъ богословія въ Новороссійскомъ университетѣ, П. Е. Казанскимъ и др. ⁸³⁾).

Здѣсь, въ Одессѣ пр. Порфирій изучилъ разговорный новогреческій языкъ, который принесъ ему громадную пользу въ его послѣдующихъ путешествіяхъ по Востоку, и на которомъ онъ даже писалъ не дурно ⁸⁴⁾, и познакомился съ итальянскимъ языкомъ настолько удовлетворительно, что не только читалъ книги на этомъ языкѣ, но и «безъ малѣйшаго затрудненія» понималъ разговорную рѣчь ⁸⁵⁾. Наконецъ, благодаря нерѣдкимъ путешествіямъ отсюда изъ любознательности и съ научными цѣлями, напр., въ 1836 г. въ Крымъ и около того же времени въ Бессарабію, пр. Порфирій приобрѣлъ страсть къ далекимъ путешествіямъ, давшимъ его имени громкую извѣстность въ наукѣ.

По личному желанію ⁸⁶⁾, въ 1841 году арх. Порфирій Успенскій былъ назначенъ настоятелемъ церкви при Императорской россійской миссіи въ Вѣнѣ, куда онъ выѣхалъ изъ Петербурга 3 мая. «Состоя при вѣнскомъ посольствѣ, я, пишетъ пр. Порфирій, въ досужіе часы занимался изученіемъ и древнѣйшихъ памятниковъ архитектуры пеласгической, римской, сарацинской по книгамъ» ⁸⁷⁾. Здѣсь въ Вѣнѣ онъ изучилъ дотолѣ ему неизвѣстный нѣмецкій языкъ ⁸⁸⁾, на которомъ впослѣдствіи онъ даже могъ говорить ⁸⁹⁾. Отсюда онъ совершилъ путешествіе по Далматинскому побережью отъ Триеста до Каттаро, знакомясь главнымъ образомъ съ бытомъ юго-западныхъ славянъ и памятниками ихъ письменности ⁹⁰⁾.

⁸³⁾ Тамъ же, VIII, 95, 97. ⁸⁴⁾ Книга бытія моего, I, 126; III, 218; Первое путеш. въ Аѳон. мон. и скиты, ч. II, отд. II, стр. 297; Путеш. въ метеор. и оссо-олимпійскіе монастыри въ Фессалии въ 1859 г., стр. 269. Спб. 1896. ⁸⁵⁾ Книга бытія моего, III, 253; V, 246; Перв. путеш. въ Аѳон. мон. и скиты, ч. I, отд. I, стр. 16. ⁸⁶⁾ Книга бытія моего, III, 117; V, 317, 318. Мотивъ просьбы—возстановленіе пошатнувагося здоровья, по причинѣ котораго арх. Порфирій вынужденъ былъ просить у оберъ-прокурора графа Протасова «увольненія на время отъ профессорской должности въ Херсонской семинаріи съ сохраненіемъ жалованья». (Книга бытія моего, I, 133). ⁸⁷⁾ Тамъ же, II, 37. ⁸⁸⁾ Тамъ же, I, 16. ⁸⁹⁾ Тамъ же, 158; III, 628. «Посланникъ (В. П. Титовъ), пишетъ пр. Порфирій въ 1843 г., поговорилъ со мною кой о чемъ по-гречески, по-нѣмецки и французски, вѣроятно для испытанія моего языкознанія». (Тамъ же, I, 158). ⁹⁰⁾ Тамъ же, I, 35, 102.

Служеніе архимандрита Порфирія Успенскаго въ Вѣнѣ было непродолжительно, около полутора года. Въ августѣ 8 числа 1842 года онъ былъ отозванъ изъ Вѣны въ Петербургъ ⁹¹⁾ и, возвратившись черезъ Краковъ и Варшаву, онъ узналъ о новомъ своемъ назначеніи въ Іерусалимъ, каковое было подсказано, какъ можно было думать, его одесскимъ другомъ и ревнителемъ православія на Востокъ А. С. Стурдзою ⁹²⁾.

Неожиданное для архимандрита Порфирія назначеніе на Востокъ было вызвано слѣдующими обстоятельствами и побужденіями. До 1840—1841 гг. истекшаго XIX столѣтія на святыхъ мѣстахъ въ Палестинѣ не хотѣли признавать въ Россіи никакихъ интересовъ, не смотря на то, что тяготѣніе у русскихъ людей туда, почти съ первыхъ дней христіанства въ нашемъ отечествѣ, было велико и постоянно. Оффиціальныи покровитель нашихъ многочисленныхъ паломниковъ въ Палестину явился только въ 1839 году, когда было учреждено въ Бейрутѣ, въ Сиріи, русское генеральное консульство съ подчиненіемъ ему и Палестины. Но это равнодушіе къ интересамъ православія и своихъ соотечественниковъ смѣняется въ нашемъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ тревогою, когда въ Іерусалимѣ въ 1841 году 7—19 іюля было учреждено англиканско-евангелическое епископство и когда протестанты и католики, дотолѣ сравнительно равнодушные къ святынямъ на Востокѣ, начинаютъ обнаруживать въ дѣлѣ пропаганды среди обитателей Сиріи и Палестины энергичскую дѣятельность. Обезпокоенный начавшимся движеніемъ на Востокѣ нашъ вице-канцлеръ графъ К. В. Нессельроде въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ 1842 года въ іюнѣ мѣсяцѣ, между прочимъ, писалъ, что, «къ сожалѣнію, бѣдствія христіанской церкви (на Востокѣ) происходятъ не отъ одного лишь мусульманскаго владычества; они также имѣютъ причину: 1) стремленіе католиковъ и протестантскихъ миссіонеровъ къ распространенію своихъ вѣроисповѣданій; 2) недостаточность нравственныхъ и матеріальныхъ средствъ греческаго духовенства для предупрежденія пагубнаго ихъ прозелетизма. При обсужденіи мѣръ, какія могли бы быть

⁹¹⁾ Тамъ же, 105. ⁹²⁾ Сообщен. Импер. Прав. Палест. Общ. 1895, февраль, стр. 34.

приняты со стороны російскаго правительства для поддержанія греческой церкви признавалось полезнымъ *присутствіе въ Іерусалимѣ благонадежной и образованной особы изъ російскаго духовенства*. Мысль эта донинѣ оставалась безъ дѣйствія изъ опасенія, чтобы не возбудить подозрѣній Порты и зависти другихъ христіанскихъ державъ. Но *теперь* приведеніе ея въ исполненіе становится болѣе и болѣе необходимымъ, въ особенности со времени назначенія въ Іерусалимъ протестантскаго епископа при настоящихъ дѣйствіяхъ англиканскихъ миссіонеровъ. Польза, какая могла произойти отъ присутствія русскаго духовнаго лица въ Іерусалимѣ состояла бы въ слѣдующемъ: 1) *ему, по самому сану своему, удобнѣе, чѣмъ свѣтскому человѣку, можно было бы вникнуть во всѣ обстоятельства, касающіяся православной церкви*; 2) симъ оказано было бы греческому духовенству соучастіе единовѣрной російской церкви; 3) греческое духовенство получило бы чрезъ то одобреніе (?) и нравственную опору, и наконецъ 4) *россійское духовное лицо могло бы быть ближайшимъ посредникомъ между Святѣйшимъ Синодомъ и іерусалимскимъ духовенствомъ*, передавать оному совѣты и внушенія (sic!) для пользы православной церкви, имѣть хотя поверхностное наблюденіе за полезнымъ употребленіемъ собираемыхъ въ Россіи для св. Гроба суммъ и т. п. Нельзя не сознаться, что *гласное отправленіе* духовнаго лица въ Іерусалимъ имѣетъ также и свои неудобства, которыя могутъ проистекать отчасти отъ разныхъ политическихъ соображеній, а отчасти отъ недовѣрчивости и личныхъ видовъ греческаго высшаго духовенства. А потому на первый случай можно было бы ограничиться мѣрою, такъ сказать, испытательною. *Съ сей цѣлью надлежало бы избрать кроткаго, благоразумнаго, надежнаго іеромонаха или архимандрита, но никакъ не выше этого сана, и отправить его въ Іерусалимъ въ качествѣ поклонника*. По прибытіи туда, онъ могъ бы, исполняя всѣ обязанности богомольца, стараться снискать довѣріе тамошняго духовенства, постепенно вникать въ положеніе православной церкви, сообразить на мѣстѣ, какія всего удобнѣе было бы принять мѣры къ поддержанію православія, доносить о томъ російскому правительству чрезъ посредство консула нашего въ Бейрутѣ и, *по руководству сего послѣдняго, дѣлать при случаѣ нѣкоторыя полезныя внушенія (sic!) греческому духовенству*

отъ собственнаго своего имени и съ братскою любовію, стараясь при томъ убѣдить его въ благочестивомъ соучастіи Высочайшаго Двора къ единовѣрцамъ нашимъ. Когда же опытъ укажетъ, что пребываніе въ Іерусалимѣ русскаго агента изъ духовныхъ можетъ дѣйствительно принести существенную пользу православной церкви, тогда, смотря по обстоятельствамъ, можно будетъ продлить его тамъ пребываніе *подъ какимъ либо предлогомъ* и снабдить болѣе положительными наставленіями касательно дальнѣйшаго образа дѣйствій. До того же времени необходимо, чтобы онъ *во всемъ совѣщался съ нашимъ консуломъ*, ибо сему послѣднему ближе извѣстны политическія обстоятельства, съ коими надлежитъ сообразовать и духовныя дѣла» ⁹³).

Въ роли такого подневольнаго «поклонника» ⁹⁴) и «благонадежной и образованной особы изъ російскаго духовенства» и очутился въ 1843 году апрѣля 26 архимандритъ Порфирій Успенскій съ задачами, о которыхъ, по его собственному сознанію, онъ «ни думалъ, ни гадалъ» ⁹⁵), хотя о паломничествѣ въ Іерусалимъ онъ въ тайнѣ и лелѣялъ мечту уже довольно давно. «Если вамъ, говорилъ арх. Порфирій оберъ-прокурору Св. Синода графу А. Н. Протасову, угодно послать меня въ Іерусалимъ, я поѣду туда съ величайшею охотою. Мнѣ отраднo исполнить возлагаемое на меня порученіе и вмѣстѣ *удовлетворить давней потребности души моей*. Еще въ Вѣну я поѣхалъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы, по прошествіи трехъ или четырехъ лѣтъ на службѣ при тамошнемъ посольствѣ, отправиться въ Іерусалимъ на поклоненіе Гробу Господню. И вотъ, Провидѣніе Божіе устроило обстоятельства моей жизни такъ, что сочетало обѣтъ мой съ порученіемъ правительства. Покаряюсь волѣ Господней, благоговѣя предъ нею. Но можетъ быть я сдѣлался недостойнымъ орудіемъ власти (намекъ на угрозу оберъ-прокурора доложить Государю о нежеланіи арх. Порфирія ѣхать на Востокъ). И такъ, поступайте со мною какъ хотите, но всетаки, по истеченіи нѣкотораго времени, я буду просить у васъ *позволенія съѣздить въ Іерусалимъ, куда влекутъ меня сердце и наука*» ⁹⁶).

⁹³) Тамъ же, 25—28. ⁹⁴) Самъ арх. Порфирій этотъ отъѣздъ свой въ Іерусалимъ называетъ *обязательнымъ*. (Первое путеш. въ Аеон. мон. и скиты, ч. II, отд. I, стр. 167). ⁹⁵) Книга бытія моего, I, 105. ⁹⁶) Тамъ же, 132.

Но эта отправка въ Иерусалимъ арх. Порфирія состоялась, однако же, послѣ волокиты болѣе чѣмъ въ семь мѣсяцевъ ⁹⁷⁾, благодаря осложненіямъ въ нашихъ сношеніяхъ съ Турціею изъ-за изгнанія изъ Сербіи князя Михаила Обреновича и дяди его Ефрема Обреновича, чуть было не повлекшимъ за собою выѣзда изъ Константинополя нашей Императорской миссіи ⁹⁸⁾. Въ маѣ мѣсяцѣ «сербскія дѣла кончены мирно» ⁹⁹⁾, и вопросъ объ отправленіи на Востокъ арх. Порфирія выдвигался самъ собою на очередь. И въ азіатскомъ департаментѣ (директоръ Л. Г. Сенявинъ), и въ Св. Синодѣ (оберъ-прокуроръ графъ Протасовъ), и нашъ посланникъ въ Константинополѣ Титовъ усиленно начали хлопотать о выѣздѣ арх. Порфирія къ новому своему назначенію. Естественно у посылаемаго на Востокъ архимандрита являлось желаніе получить точную инструкцію, которой бы онъ могъ руководиться въ своей дѣятельности, но ему въ этомъ отказали, заявивъ: «всѣ нужныя наставленія касательно вашихъ дѣйствій на Востокѣ» вы получите отъ посланника Титова и то словесно. А теперь предварительно мы просимъ васъ, прибавилъ директоръ Л. Г. Сенявинъ, выслушать слѣдующіе совѣты:

- 1) *«Строго и точно исполняйте всѣ обязанности поклонника.»*
- 2) *«Не окружайте себя никакою таинственностію, но и ничѣмъ не давайте знать, что вы посланы правительствомъ.»*
- 3) *«Старайтесь пріобрѣсть довѣріе и любовь восточнаго духовенства и, пользуясь расположеніемъ его, узнавайте постепенно настоящія потребности православной церкви въ Палестинѣ, и духъ, усилія, средства, успѣхи или неудачи тамошнихъ католиковъ, армянъ и протестантовъ.»*
- 4) *«Бога ради не дѣлайте тамъ никакихъ распоряженій. Ваша главная обязанность состоитъ въ томъ, чтобы собрать вѣрныя свѣдѣнія о состояніи палестинской церкви и на мѣстѣ обсудить: какія мѣры надлежитъ принять для поддержанія и благосостоянія ея.»*
- 5) *«Отчетъ о ней вы напишите въ Константинополѣ, уже по возвращеніи изъ Иерусалима, и представите посланнику, который препроводитъ его къ намъ при своемъ мнѣніи. Совѣтую вамъ показать ему черновой отчетъ вашъ и перегово-*

⁹⁷⁾ Тамъ же, 130. ⁹⁸⁾ Книга бытія моего, I, 119. ⁹⁹⁾ Тамъ же.

ворить съ нимъ о тѣхъ предметахъ, о которыхъ онъ будетъ судить иначе, нежели вы. Ему лучше васъ извѣстны церковныя и политическія дѣла въ Турціи, и потому его сужденія послужатъ повѣркою вашихъ мнѣній. Однако мы не стѣсняемъ васъ. Можете писать отчетъ, какъ вамъ угодно, на основаніи своихъ наблюденій» ¹⁰⁰).

Едвали и слѣдуетъ прибавлять, что всѣ эти «предварительные совѣты» директора азіатскаго департамента Л. Г. Сенявина сдѣланы въ духѣ извѣстнаго уже намъ доклада вице-канцлера графа Нессельроде Государю Николаю Павловичу, хорошо извѣстнаго въ цѣломъ своемъ видѣ и арх. Порфирію ¹⁰¹), а поэтому и не удовлетворили вполнѣ послѣдняго. Арх. Порфирій откровенно высказывалъ, что его «смущаетъ тайна его посольства» ¹⁰²), какъ «частнаго человѣка» ¹⁰³). «Нельзя-ли перемѣнить мою роль, вопрошалъ арх. Порфирій Л. Г. Сенявина, и отправить меня на Востокъ отъ лица нашей церкви? Но, увы, въ Петербургѣ боялись согласиться на это и заранѣе предрѣшили отправить «благонадежную и образованную особу изъ русскаго духовенства» въ роли «обыкновеннаго поклонника» и, еще хуже, въ болѣе унижительной роли «тайнаго агента Россіи» ¹⁰⁴). Испросивъ для себя съ оговорками разрѣшеніе заняться составленіемъ краткой исторіи четырехъ патріархатовъ и совершить путешествіе въ Египетъ и на Синай, арх. Порфирій, можно сказать, исчерпывалъ вполнѣ тѣ цѣли и задачи, какія онъ долженъ былъ выполнить въ роли *инкогнито* отъ русскаго правительства въ Іерусалимѣ. Замѣчательно, до какой степени въ это время боялись смѣло и открыто выступить въ роли защитника интересовъ православія и своихъ національныхъ на Востокѣ, лучшимъ образчикомъ этого можетъ служить тотъ фактъ, что деньги въ количествѣ 1500 р. на путевые расходы арх. Порфирія, по докладу Государю, назначаются не «изъ государственнаго казначейства, *во избѣжаніе огласки*, а изъ суммъ министерства иностранныхъ дѣлъ, ассигнуемыхъ на азіатскія дѣла» ¹⁰⁵).

Въ субботу—въ свой «счастливыи день»—23 мая 1843 года выѣхалъ арх. Порфирій изъ Петербурга въ Одессу ¹⁰⁶), изъ

¹⁰⁰) Тамъ же, 125—126, 127, 137. ¹⁰¹) Тамъ же, 124. ¹⁰²) Тамъ же, 169. ¹⁰³) Тамъ же, 123. ¹⁰⁴) Тамъ же, 121. ¹⁰⁵) Тамъ же, 128. ¹⁰⁶) Тамъ же, 138.

которой получилъ возможность двинуться на Востокъ далѣе 20 сентября, и прибылъ въ Сирію—къ цѣли своего стремленія—лишь 23 октября въ субботу же. «На христіанскомъ Востокѣ первая страна, которую надлежало мнѣ обозрѣть, привѣтствуетъ арх. Порфирій свое вступленіе сюда, была Сирія, омываемая Средиземнымъ моремъ. На берегъ ея, въ пристани тамошняго города Бейрута, я въ первый разъ ступилъ въ 1843 году, 23 октября, въ день субботній. Тогда мнѣ еще не подоспѣлъ сороковой годъ отъ рожденія, и силы мои, тѣлесныя и духовныя, состояли въ совершенной гармоніи. Душа моя жаждала новыхъ познаній, точныхъ и многостороннихъ, и вмѣстѣ была полна вдохновенною увѣренностію въ успѣхъ моего любознательнаго странствія по невѣдомому Востоку» ¹⁰⁷⁾. Цѣлью прїѣзда въ Бейрутъ, по указанію, данному еще въ Петербургѣ, было «совѣщаніе съ нашимъ консуломъ Базили, которому хорошо извѣстны дѣла Сиріи и Палестины» ¹⁰⁸⁾ и «подъ руководство» котораго ставился «кроткій, благоразумный и надежный» архимандритъ—поклонникъ у Св. Гроба, мѣтко прозванный самимъ арх. Порфиріемъ «*соглядатаемъ Востока*» ¹⁰⁹⁾. О своемъ новомъ «руководителѣ»—генеральномъ консулѣ въ Бейрутѣ онъ, не «обинуясь», заявляетъ, что «онъ не обладаетъ искусствомъ привлекать сердца къ Россіи и къ себѣ любовью, тонкостію и нѣжностію обращенія, благоразуміемъ и приличіемъ. Онъ слишкомъ повелителенъ и даже дерзокъ. Страхъ—вотъ его орудіе» ¹¹⁰⁾. «Самъ консулъ, даетъ его характеристику арх. Порфирій, смугленькій, худенькій вдовецъ, съ просѣдью, остроумень, образованъ, честолюбивъ, раздражителенъ, нѣженъ къ своимъ дѣтямъ и холоденъ ко всѣмъ прочимъ; говоритъ много, быстро, складно, умно, занимательно,—это пестренькая птичка съ хохолкомъ и съ прїятнымъ голоскомъ» ¹¹¹⁾. Позже нѣсколько арх. Порфирій измѣнилъ свое мнѣніе о г. Базили и даже называетъ его своимъ другомъ ¹¹²⁾.

«Оставивъ Бейрутъ, я, пишетъ арх. Порфирій, перешель горы Ливанъ и Антиливанъ среди облаковъ, зіявшихъ молніеноснымъ огнемъ и подъ проливнымъ дождемъ, и невредимый прибылъ въ Дамаскъ въ 29 день того же мѣсяца. Тамошній

¹⁰⁷⁾ Труды Кіевск. дух. Акад. 1874, ч. II, стр. 346. ¹⁰⁸⁾ Книга бытія моего, I, 124. ¹⁰⁹⁾ Труды Кіевск. дух. Акад. 1874, II, 348. ¹¹⁰⁾ Книга бытія моего, I, 675. ¹¹¹⁾ Тамъ же, III, 615. ¹¹²⁾ Тамъ же, VIII, 552.

патріархъ Меѳодій, донинѣ незабвенный и любимый мною, принялъ меня съ тѣмъ радушіемъ, съ тою довѣрчивостію и откровенностію и съ тѣмъ ожиданіемъ пользы отъ моего соглядатайства многострадальной Сиріи, кои съ первой минуты нашего взаимнаго лобзанія святого породили во мнѣ полную симпатію къ нему. У него я гостилъ, какъ сынъ у отца. Дѣловымъ рѣчамъ нашимъ, вопросамъ и отвѣтамъ не было конца» ¹¹³⁾. Дѣловые разговоры касались тяжелой зависимости антиохійскаго патріарха отъ вселенскаго, русскаго консула Базили, мало вникающаго въ дѣйствительныя нужды сирійской церкви и безтактности его поведенія, училищъ въ патріархатѣ и помощи на это дѣло отъ нашего Государя, Св. Синода ¹¹⁴⁾ и др. Здѣсь арх. Порфірій получилъ на арабскомъ языкѣ любопытный списокъ антиохійскихъ патріарховъ отъ апостола Петра до Даниила, рукоположеннаго въ 1767 г., составленный священникомъ Михаиломъ Брекомъ, переведенный и напечатанный потомъ арх. Порфіріемъ въ «Трудахъ кіевск. дух. Академіи» за 1874 г. ч. II.

Съ цѣлью ознакомиться съ состояніемъ монастырей антиохійскаго патріархата, съ бытомъ и религіозною жизнью туземцевъ, въ видахъ научной любознательности вообще, арх. Порфірій изъ Дамаска отправился въ Сайданайскій женскій монастырь и въ древній монастырь св. Феклы, и, посѣтивъ уніатскій монастырь Сергія и Вакха и латинскіе монастырки вокругъ Сайданайской обители, вернулся обратно въ Дамаскъ, съ тягостными впечатлѣніями въ душѣ отъ убожества и запущенности здѣсь святыхъ храмовъ и отъ грубости и невѣжества не только низшаго клира, но даже и мѣстныхъ архіереевъ (напр., митрополита селевкійскаго Іакова).

Изъ Дамаска арх. Порфірій 14 ноября, въ сопровожденіи патріаршаго архимандрита, направился на сѣверъ къ Бальбеку для осмотра его развалинъ, оттуда переѣхалъ Ливанъ и по дорогѣ близъ моря доѣхалъ, наконецъ, 17 декабря, до Яффы. И въ этомъ своемъ путешествіи арх. Порфірій преслѣдовалъ тѣ же задачи, какія онъ намѣтилъ при поѣздкѣ въ монастыри близъ Дамаска,—ознакомленіе съ бытомъ мно-

¹¹³⁾ Труды Кіевск. дух. Акад. 1874, II, 346—347. ¹¹⁴⁾ Книга бытія моего, I, 219—221.

голюдныхъ монастырей, какъ напр. св. Георгія на Ливанѣ и Бальменда, и такихъ малолюдныхъ, какъ св. Георгія въ Триполи, гдѣ онъ нашель лишь одного игумена, съ положеніемъ духовенства высшаго и низшаго, уясненіе для себя взаимныхъ отношеній между клиромъ и мірянами, осмотръ бѣдныхъ до нищеты храмовъ и т. п.

20 декабря 1843 года арх. Порфирій прибыль въ Іерусалимъ. Извѣщенное о его пріѣздѣ греческое духовенство вышло къ нему на встрѣчу, отъ которой онъ, однако же, «съ растерзаннымъ сердцемъ» отказался, направившись въ Ѳеодоровскій монастырь, гдѣ обыкновенно останавливались на жительство русскіе паломники. Греки, приготовившіе помѣщеніе для гостя въ патриархіи, остались недовольны его отказомъ. Еще до появленія въ Іерусалимѣ арх. Порфирія греческое мѣстное духовенство смотрѣло на его пріѣздъ сюда крайне подозрительно, «наложивъ другъ на друга проклятіе, если кто изъ нихъ вздумаетъ измѣнить тайнамъ ихъ управленія и жизни и объявить ихъ» ему ¹¹⁵⁾, а теперь это недовѣріе возросло до послѣдней степени. По Іерусалиму стали циркулировать слухи, что арх. Порфирій присланъ сюда въ качествѣ русскаго консула ¹¹⁶⁾. Не удивительно, что состояніе духа арх. Порфирія было крайне тяжелое. «Тяжело мнѣ здѣсь въ Іерусалимѣ, пишетъ онъ въ своемъ дневникѣ подъ 6 февраля 1844 г., сердце болитъ, разсудокъ непрерывно сердится на безпорядки человѣческаго общества, утѣшенія нѣтъ ни отъ людей, ни отъ природы» ¹¹⁷⁾. Не измѣнилось состояніе духа нашего «невольнаго паломника» и послѣ, когда онъ, въ цѣляхъ паломническихъ и научныхъ, началъ совершать выѣзды изъ Іерусалима въ Виелеемъ, на Іорданъ, въ Галилею, въ Іудею и въ монастырь св. Саввы Освященнаго, когда ему представился широкій просторъ, путемъ непосредственныхъ личныхъ наблюдений и слуховъ, ознакомиться съ распущенностію нравовъ святогробскаго духовенства и монаховъ, живущихъ по монастырямъ, съ жалкимъ приниженнымъ положеніемъ сельскаго духовенства особенно изъ туземцевъ — арабовъ, съ

¹¹⁵⁾ Тамъ же, 355; Сн. 379, 420. ¹¹⁶⁾ Тамъ же, 364. ¹¹⁷⁾ Книга бытія моего, I, 447.

убожествомъ и нищетою греческихъ и арабскихъ храмовъ, съ отсутствіемъ болѣе или менѣе благоустроенныхъ школъ для грамоты, со множествомъ всякаго рода интригъ и каверзъ въ средѣ испорченнаго святогробскаго монашества и т. д. и т. д. Естественно поэтому, что душа арх. Порфирія возмущалась всѣмъ видѣннымъ и слышаннымъ, и изъ—подъ его пера выливались крайне желчныя филиппики ¹¹⁸⁾ по адресу греческаго господствующаго духовенства на страницы его «бытійной книги»—дневника ¹¹⁹⁾. «Я сѣкира, говорить о себѣ арх. Порфирій, и лежу при корени гнилаго дерева». «Истина и правда заставляютъ меня обнаружить всѣ мерзости здѣшнія» ¹²⁰⁾. Обозрѣвая церковь въ Меджеделѣ и найдя въ ней крайній беспорядокъ, арх. Порфирій восклицаетъ: «Господь возгремитъ гнѣвомъ своимъ на безпечныхъ епитроповъ патріарха и на самого его, Христосъ убѣждалъ отъ нихъ» ¹²¹⁾. «Разсудокъ мой остервенился на намѣстниковъ патріарха, говорить онъ по поводу грязи въ церкви деревни Магулы, и я въ глубинѣ души произнесъ имъ: анаѰема. Подлинно, эти намѣстники стоятъ отлученія отъ церкви и лишенія архіерейскаго сана за крайнее нерадѣніе о паствѣ, эгоизмъ, корыстолюбіе и безвѣріе ¹²²⁾». «Ежели въ другихъ селахъ церкви еще хуже этой (т. е. Яфской близъ Назарета), то я, замѣтилъ арх. Порфирій своимъ спутникамъ, выплачу свои очи» ¹²³⁾.

Съ любовью и нѣжною заботливостію въ противовѣсъ этому относится арх. Порфирій къ забитому арабскому духовенству и вообще къ христіанамъ арабамъ, презираемымъ греческимъ духовенствомъ ¹²⁴⁾. «За обѣдомъ я, пишетъ арх. Порфирій, защищалъ предъ намѣстниками арабскій народъ, хваля его учтивость, трудолюбіе, честность и твердость въ вѣрѣ... Арабы въ теченіе второго тысячелѣтія хранятъ твердо вѣру православную, не смотря на гоненія магометанъ и при всей темнотѣ ихъ пастырей. Поразительна ихъ дѣтская простота, съ какою они молятся въ своихъ храмахъ, кои не имѣютъ почти ничего похожаго на домъ Божій. Всѣ эти храмы находятся въ столь жалкомъ положеніи, содержатся

¹¹⁸⁾ Тамъ же, 436, 595 и др. ¹¹⁹⁾ Тамъ же, IV, 136. ¹²⁰⁾ Тамъ же, I, 436.

¹²¹⁾ Тамъ же, 523. ¹²²⁾ Тамъ же, 524. ¹²³⁾ Тамъ же, 522. ¹²⁴⁾ Книга бытія моего, I, 437.

въ такой неопытности, а священники такъ темны и такъ нерадивы къ исполненію своихъ обязанностей, что я плакалъ, при обзорѣни ихъ храмовъ. Но я не виню въ этомъ арабовъ темныхъ отъ того, что никто въ мірѣ не думаетъ о просвѣщеніи и спасеніи ихъ, отъ того, что греческое духовенство презираетъ ихъ и считаетъ хуже псовъ смердящихъ, забывая, что церковь палестинская заключается не въ рукотворномъ храмѣ, а въ душахъ крестившихся въ смерть Христову» ¹²⁵⁾. «Я любовался учтивостію арабовъ, замѣчаетъ арх. Порфирій въ другомъ мѣстѣ, и думалъ выгодно объ этомъ народѣ. Въ немъ таятся сильныя зародыши свободы, равенства, единодушія, правоты, степенности и строгости правилъ и нравовъ. При такихъ качествахъ и при лучшемъ правительствѣ, этотъ народъ сталъ бы на высокую степень человѣческаго общественнаго совершенства. Но жаль, что этому орлу не позволяетъ парить тяжелый свинець, привязанный къ его головѣ и крыльямъ» ¹²⁶⁾. Арх. Порфирій щедро раздаетъ арабамъ деньги ¹²⁷⁾, рекомендуетъ давать ходъ къ высшимъ степенямъ церковнымъ природнымъ арабамъ ¹²⁸⁾, араба Авраама Джегшену просить устроить русскимъ агентомъ въ Газѣ для поддержанія тамъ православія и для защиты русскихъ паломниковъ, идущихъ на Синай и возвращающихся оттуда ¹²⁹⁾ и т. д. Впрочемъ, арх. Порфирію не было чуждо сознаніе и недостатковъ этого народа. «Деньги для араба—не полбога, а богъ. Скажи, арабу: здравствуй, а онъ тотчасъ скажетъ: бакшишь» ¹³⁰⁾, замѣчаетъ онъ по поводу ихъ корыстолюбія, которое, по его убѣжденію, даетъ основаніе считать ихъ ненадежными сынами православной церкви. «Въ арабскомъ племени, пишетъ арх. Порфирій, безо всякаго сомнѣнія, таятся зародыши духовнаго образованія, и протестантство, по обнаженности обрядовъ, *за кои не нужно платить понаиъ денегъ*, по дешевизнѣ устройства безъ иконостасовъ храмовъ и особенно по *щедрой благотворительности—протестантское общество можетъ похвалиться арабамъ. Паписты и протестанты—вотъ будущіе дѣятели на Востокъ!* Можетъ ли противостоять ихъ натиску греческое духовенство, почти беззащитное, нелюбимое туземцами и иждивающее

¹²⁵⁾ Тамъ же, 652—654. ¹²⁶⁾ Тамъ же, II, 253—254. ¹²⁷⁾ Тамъ же, I, 547.
¹²⁸⁾ Тамъ же, 366; Сн. II, 85. ¹²⁹⁾ Тамъ же, II, 353. ¹³⁰⁾ Тамъ же, I, 547.

огромнѣйшіе доходы свои на бесполезную покупку пустыхъ земель и домовъ, на безконечные судебные процессы и на подарки туркамъ» ¹³¹⁾.

Борьба грековъ съ католиками ¹³²⁾ и армянами ¹³³⁾ на святыхъ мѣстахъ занимала вниманіе арх. Порфирія серьезно и внушила ему нѣсколько плановъ къ урегулированію этихъ отношеній, плановъ по идеѣ хотя и несбыточныхъ, но тѣмъ не менѣе не лишенныхъ искренности и готовности—разрѣшить этотъ тяжелый для благочестиваго человѣка вопросъ о *modus vivendi* на св. мѣстахъ. Съ армянами въ частности арх. Порфирію удалось установить дружественныя отношенія ¹³⁴⁾.

Но среди сложности своихъ задачъ, возложенныхъ на него министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и Св. Синодомъ, арх. Порфирій ни на минуту не забывалъ главной своей задачи—подготовить твердую почву для будущей постоянной миссіи въ Іерусалимѣ. Уже въ самомъ началѣ 1844 года, подъ 7 января, менѣе чѣмъ черезъ мѣсяць по прибытіи въ Іерусалимъ, архимандритъ Порфирій въ ряду замѣтокъ подъ № 14 пишетъ въ дневникѣ: «учредить въ Іерусалимѣ русскую миссію:

- а) для видимаго единенія церквей іерусалимской и антиохійской и російской, и для взаимныхъ извѣстій;
- б) для наблюденія за расходами денегъ, высылаемыхъ изъ Россіи;
- в) для наблюденія за русскими поклонниками ¹³⁵⁾.

¹³¹⁾ Книга бытія моего, I, 650—651. ¹³²⁾ Тамъ же, 531, 666. ¹³³⁾ Тамъ же, 597, 607, 645. ¹³⁴⁾ Тамъ же, 455, 586, 591, 606; II, 87—89, 311, 331. ¹³⁵⁾ Частіе по вопросу о русскихъ паломникахъ арх. Порфирій писалъ слѣдующее: 1) «не отпускать изъ Россіи вмѣстѣ поклонниковъ и поклонницъ, дабы они не знакомились дорогою; 2) отмѣчать поведение ихъ въ монастыряхъ здѣшнихъ и особымъ донесеніемъ извѣщать Св. Синодъ; 3) отвѣтственность за духовныхъ возложить на архіереевъ, а за мірскихъ—на мѣстныхъ начальниковъ гражданскихъ и военныхъ; 4) для примѣра высылать буйныхъ въ Россію въ кандалахъ и содержать ихъ въ монастыряхъ, какъ арестантовъ, смотря по преступленіямъ ихъ; 5) отбирать деньги на границѣ и пересылать ихъ въ Царь-Градъ для уплаты за корабли; 6) постановить правиломъ не хоронить скоро русскихъ по смерти, а выжидать трое сутокъ; 7) учредить благочиннаго монаха изъ русскихъ и духовника; 8) архіереямъ и мѣстнымъ гражданскимъ властямъ имѣть наблюденіе за поклонниками, когда они собираютъ деньги на Гробъ Господень, ибо случается, что они не отдають ихъ, и 9) лучше бы прекратить подобные сборы, а объявить желающимъ

d) для снабженія всѣхъ сельскихъ церквей Сиріи и Палестины иконами. При миссіи должны быть иконописцы и школа иконописанія;

e) для принятія и отсылки подаваній изъ Россіи въ назначенныя мѣста, ибо теперь этого не дѣлаютъ;

f) для наблюденія, гдѣ—въ какихъ деревняхъ—арабы обращены въ магометанство изъ христіанъ и гдѣ они помнятъ прежнее христіанство, гдѣ имѣютъ почитаніе къ святымъ нашимъ и пр., дабы при будущемъ торжествѣ православія начать съ этихъ деревень миссіонерство и обращеніе въ христіанскую вѣру;

h) для подаванія полезныхъ совѣтовъ при устройствѣ школъ народныхъ и семинаріи и академіи въ самой патріархіи.

g) Русскую миссію устроить на горѣ Елеонской или, по крайней мѣрѣ, въ монастырѣ св. Креста или Іліи пророка.

i) *Для покупки горы Елеонской и для постройки монастыря на мѣстѣ Вознесенія Господня собрать добровольныя подаванія въ Россіи. Ихъ будетъ много»* ¹³⁶).

Но намѣренія русскаго правительства и планы о. архимандрита Порфирія не пришлись по вкусу святогробскому духовенству, не вѣдавшему дотолѣ надъ собою никакого контроля. Всесильный въ ту пору въ патріаршемъ синодѣ и служившій, по выраженію о. арх. Порфирія, «вмѣсто кормила для здѣшняго синода», монахъ Анѣимъ первый высказался по этому вопросу. «Назначеніе сюда духовной русской миссіи едвали было бы полезно, говорилъ о. Анѣимъ арх. Порфирію. Ибо если случится какая-либо размолвка между греческимъ и русскимъ духовенствомъ, то отъ этого произойдетъ соблазнъ въ народѣ; пожалуй, враги или чернь будутъ говорить, что или русскіе, или греки—еретики, не согласны между собою во мнѣніяхъ и правилахъ. При томъ

жертвовать, чтобы они тайно посылали богатыя и бѣдныя даванія *архидьякамъ*, а сн въ Іерусалимъ». (Книга бытія моего, ч. I, стр. 361—362). «Обратить бдительное вниманіе на поклонниковъ русскихъ, которые приходятъ въ Іерусалимъ по два, по три раза. Они ведутъ торгъ, живутъ крайне безумно, особенно изъ духовнаго званія». (Тамъ же, стр. 360). О. арх. Порфирій издалъ для паломниковъ и «написанныя правила», соблюденіе которыхъ требовалъ отъ епитроповъ. (Тамъ же, стр. 361). ¹³⁶) Книга бытія моего, I, 359—360.

въ случаѣ какого-либо переворота политическаго, напр., въ случаѣ войны Россіи съ Турціею, падеть подозрѣніе и даже гоненіе на духовенство Гроба Господня. Насъ убьютъ, а храмъ сожгутъ, говорилъ Анеимъ, за то только, что русскіе будутъ жить вмѣстѣ съ нами». Позже тотъ же о. Анеимъ признавался іеродіакону Григорію, спутнику арх. Порфирія, что «здѣшніе синодалы давно уже хлопчутъ о томъ, чтобы не было здѣсь русской миссиі, ибо они боятся: а) что всѣ славяне православные будутъ ходить въ русскую церковь и смотрѣть на русскихъ, какъ на образецъ (тутъ есть опасеніе лишенія доходовъ и вліянія на славянъ), б) боятся открытія злоупотребленій, в) боятся, что патріархъ будетъ возвращенъ къ своему мѣсту, и d) боятся, что *Россія мало-по-малу положитъ свои лапы на Палестину*»¹⁸⁷). Съ большею и даже излишнею откровенностію по тому же вопросу высказался митрополитъ виллеемскій Діонисій, находившійся въ неладахъ съ святогробцами. «Патріархъ и синодъ не только не желаютъ, но даже боятся русской миссиі, какъ чортъ ладону, признавался арх. Порфирію этотъ митрополитъ, по слѣдующимъ причинамъ:

1) «Надобно разстаться съ 14-лѣтними коконами и обратитъ патріархію изъ гарема въ монастырь.

2) Опасаются соединенія болгаръ съ русскими и лишенія доходовъ. Болгары будутъ предпочтительно ходить въ русскую церковь. Мы лишимся доходовъ и вліянія на болгаръ и прочихъ единовѣрцевъ, исключая грековъ.

3) Въ случаѣ войны Россіи съ Турціею, русская духовная миссія подвергаетъ здѣшнюю патріархію опасности жизни, а храмъ—разоренію или передачѣ его въ руки латиновъ или армянъ»¹⁸⁸).

Но желаніе видѣть въ Іерусалимѣ русскую духовную миссію постоянно было такъ велико у арх. Порфирія, что онъ, безпощадно порицавшій распущенность нравовъ святогробскаго духовенства и въ своемъ откровенномъ дневникѣ удѣлившій весьма много, полныхъ огня и пророческой ревности, страницъ этой темной сторонѣ восточнаго духовенства, теперь, послѣ такого откровеннаго признанія митрополита Діонисія, готовъ даже, къ удивленію нашему, на самыя

¹⁸⁷) Тамъ же, I, 379. ¹⁸⁸) Тамъ же, 420.

широкія уступки. «Я, пишетъ арх. Порфирій, опровергнулъ эти возраженія, представивъ на видъ митрополиту, что *русская духовная миссія на первый разъ будетъ смотрѣть сквозь пальцы на коконъ и на разныя злоупотребленія*, доколѣ они не прекратятся сами собою постепенно, вслѣдствіе разлитія истиннаго просвѣщенія въ здѣшнемъ духовенствѣ; что она не отняла бы никакихъ доходовъ у здѣшняго духовенства, не вступаясь ни въ исповѣдь, ни въ исправленіе требъ; что въ случаѣ войны Россіи съ Турціею опасность отъ миссіи, *учрежденной съ согласія султана*, такова же, какова опасность и отъ бейрутскаго консульства нашего. Были и прежде войны, но ни храмъ, ни здѣшнее духовенство не подвергались опасностямъ. *А наша миссія въ Иерусалимѣ была бы полезна* словомъ и дѣломъ, т. е. ходатайствуя предъ мѣстнымъ начальствомъ за народъ православный, служа образцемъ и примѣромъ духовной жизни, давая истинное направленіе школамъ народнымъ»¹³⁹⁾. «Истинно-православное образованіе здѣшняго духовнаго юношества, развиваетъ подробнѣе свою послѣднюю мысль арх. Порфирій, могла бы породить только российская духовная миссія. Вмѣстѣ съ нашими малолѣтними пѣвчими учились бы и архіерейскіе и арабскіе ребята. Семинарія при нашей миссіи съ дополнительными академическими курсами была бы превосходнымъ разсадникомъ будущихъ проповѣдниковъ и учителей въ Палестинѣ»¹⁴⁰⁾.

Мысль объ учрежденіи въ Иерусалимѣ постоянной духовной миссіи не раздѣлялъ, очевидно, и нашъ генеральный консулъ Базили, рекомендовавшій для нея мѣсто на Ливанѣ. «Русскую духовную миссію всего бы лучше устроить на Ливанѣ, говорилъ консулъ Базили, при личномъ свиданіи съ арх. Порфиріемъ на обратномъ пути въ Константинополь, откуда она могла бы дѣйствовать и на Палестину. Ибо, по правамъ ливанскаго княжества, русскіе монахи могли бы купить себѣ землю и построить монастырь, гдѣ угодно, безъ позволенія Порты, какъ это сдѣлали іезуиты и лазаристы. Ливанъ есть горнило проповѣди и дѣйствій религіозныхъ для католиковъ и протестантовъ. *Здѣсь же долженъ быть утвержденъ центръ дѣятельности и православной миссіи*»¹⁴¹⁾.

¹³⁹⁾ Тамъ же. ¹⁴⁰⁾ Тамъ же, II, 85. ¹⁴¹⁾ Тамъ же, 353.

Занимали арх. Порфирія и другіе вопросы, относящіяся къ святымъ мѣстамъ Палестины, напр., починка купола надъ Гробомъ Господнимъ ¹⁴²⁾, доходы святогробскіе и пожертвованія, притекающія сюда изъ Россіи ¹⁴³⁾, и др., но настолько, насколько это было возможно для заѣзжаго богомольца, т. е. случайно и путемъ разспросовъ.

Уяснивъ, такимъ образомъ, для себя всѣ цѣли и задачи, которыя ему намѣчало правительство и которыя возникли у него самого лично, по побужденіямъ чисто научнаго характера, арх. Порфирій дальнѣйшее пребываніе въ Палестинѣ призналъ на этотъ разъ законченнымъ. Тѣмъ болѣе, что задуманная имъ поѣздка до Трапезунда черезъ Деарбекирь и Эрзерумъ не была ему разрѣшена посланникомъ Титовымъ ¹⁴⁴⁾. Арх. Порфирій началъ собираться въ обратный путь въ Константинополь, и только междоусобная война между арабскими племенами изъ-за дочери Дауда, не пожелавшей выйти замужъ за родственника герондиссы лидскаго архіепископа Кирилла, родственника, не отличавшагося доброю репутаціею, задержала его. Въ это дѣло былъ замѣшенъ арх. Порфирій, который своимъ авторитетомъ *московскаго* архимандрита и разрѣшилъ его благополучно ¹⁴⁵⁾.

Арх. Порфирій, тщетно добивавшійся чести отслужить литургію на Св. Гробѣ и на Голгоѣѣ ¹⁴⁶⁾ и получившій это право лишь предъ отъѣздомъ, но въ качествѣ сослужащаго съ архіепискомъ газскимъ ¹⁴⁷⁾, разстался съ греческимъ святогробскимъ духовенствомъ мирно. 3 августа іерусалимскій синодъ въ полномъ своемъ собраніи возложилъ на него золотой наперстный крестъ, на фіолетовой лентѣ, съ частію животворящаго древа ¹⁴⁸⁾, а 7 августа арх. Порфирій покинулъ Іерусалимъ, направляясь черезъ Яффу, Кармилъ, Акру, Тиръ и Сидонъ въ Бейрутъ, для прощальнаго свиданія съ генеральнымъ консуломъ и чтобы здѣсь сѣсть на пароходъ, идущій въ Константинополь *).

А. Дмитріевскій.

¹⁴²⁾ Тамъ же, I, 355, 454, 675. ¹⁴³⁾ Тамъ же, 383, 457, 609—610, 612, 678—679 и др. ¹⁴⁴⁾ Тамъ же, 672. ¹⁴⁵⁾ Тамъ же, II, 359—375. ¹⁴⁶⁾ Тамъ же, I, 588, 594. ¹⁴⁷⁾ Тамъ же, 673, 675. ¹⁴⁸⁾ Тамъ же, II, 339.

*) Окончаніе слѣдуетъ.

„Стиль“ и „духъ“ русскихъ обитателей на Аѳонѣ ¹.

второй разъ на Аѳонѣ... Охваченный цѣликомъ грандіозностью «святой горы», красотой природы на Аѳонѣ и общимъ необычайнымъ характеромъ аѳонской жизни, въ первый разъ я почти не видѣлъ и не замѣчалъ частности, особенностей характера и устройства отдѣльныхъ монастырей,—все сливалось въ одно очень опредѣленное, но слишкомъ «слитное» синтетическое, *неясное въ своихъ частяхъ* представленіе. Теперь, во второй разъ, у меня уцѣлѣла способность разбираться и анализировать, и естественно, что я захотѣлъ отмѣтить для себя, чѣмъ отличается одинъ аѳонскій монастырь отъ другого по своему духу, по стилю своего духовнаго строя. Больше всего занимали меня русскія обитатели—монастыри, скиты и келліи. Я уже а priori рѣшилъ, что на Аѳонѣ не можетъ быть ни одного монастыря, похожаго совершенно и цѣликомъ на другой монастырь, потому что очень различны были условія историческаго образованія монастырей и очень различно ихъ теперешнее положеніе на Аѳонѣ.

И въ самомъ дѣлѣ оказалось, что аѳонскіе монастыри вовсе не представляютъ собою чего-нибудь однотоннаго, одноцвѣтнаго. У каждаго монастыря есть своя душа, свой особый обликъ точно такъ же, какъ у каждаго монастыря свой особый уставъ и своя система внутренняго распорядка.

Первымъ моимъ этапомъ былъ Русскій.

Русскій не обращаетъ на себя вниманія внѣшнею красотой. Правда, положеніе его замѣчательно. Онъ раскинулся надъ моремъ въ одномъ изъ самыхъ красивыхъ мѣстъ полуострова. Видъ на сосѣдніе острова, на контуры какой-то далекой сѣро-синей горной цѣпи и т. п. интересенъ и красивъ.

Всегда красиво и всегда разнообразно море. Но самъ Русскій, какъ система построекъ, далеко уступаетъ всякому

¹ Помѣщая эту интересную статью, мы, однако, не раздѣляемъ *всѣхъ* сужденій о. архимандрита Михаила о современномъ «духѣ» русскаго иночества на Аѳонѣ и, въ частности, несогласны съ его характеристикой «стиля» Андреевскаго скита, которую и считаемъ личнымъ мнѣніемъ почтеннаго автора.

изъ остальныхъ монастырей. Въ немъ нѣтъ *стильности*. Руссикъ—рядъ построекъ московско-казарменнаго стиля. Сухіе, неуклюжіе, нелѣпо огромные многоэтажные дома. Правда, въ ихъ постройкѣ есть одна очень оригинальная черта. Опускаясь по лѣстницѣ внизъ изъ второго или третьяго этажа, вы можете оказаться не въ первомъ или во второмъ, а въ третьемъ или четвертомъ. Объясняется это тѣмъ, что «корпуса», построенные по склону горы, имѣя по 4—5 этажей съ фасада, сзади иногда имѣютъ всего два, но на такой высотѣ, что второй задней стороны выше третьяго съ фасада. Однако, и этотъ архитектурный фокусъ не даетъ красоты нелѣпымъ громадамъ казармъ. А рядомъ съ этими неуклюжими громадами—храмы того же однообразно унылаго новорусскаго стиля. Храмы Руссика, не исключая и главнаго храма св. Пантелеимона, ни съ какой стороны не останавливаютъ вниманія: избитый стиль постройки и за малыми исключеніями совсѣмъ дурная живопись. Словомъ, со стороны внѣшности Руссикъ не интересенъ.

Онъ бѣденъ и археологически, потому что большинство воспоминаній Руссика осталось за такъ называемымъ старымъ или надгорнымъ Руссикомъ. А «движимыя» археологическія сокровища монастыря спрятаны и не видны. Только пиргъ—«башня» сбоку монастыря придаетъ Руссику характеръ аѳонской обители и намекаетъ на прошлое монастыря, на прожитые имъ вѣка.

Съ этой «пиргой» мой проводникъ связалъ даже и самое интересное изъ историческихъ воспоминаній. «Здѣсь постригся—Савва Нѣманя, сынъ и наслѣдникъ Стефана Сербскаго». Это дѣйствительно трогательное преданіе.

Св. Савва въ самыхъ молодыхъ годахъ отказался отъ удовольствій міра и тайно убѣжалъ въ предѣлы святой горы: святая гора привлекала его своей отъединенностью отъ міра. Слышалъ онъ и о томъ, какъ живутъ отцы св. горы, и уже намѣтилъ себѣ и обитель и учителей. Савва рѣшилъ учиться въ Руссикѣ. Стефанъ Нѣманя долго не имѣлъ никакой вѣсти о своемъ сынѣ. А когда услышалъ, гдѣ онъ, то разгнѣвался и на него, а еще болѣе на обитель, которая осмѣлилась принять въ свои стѣны сына государя противъ его воли. Стефанъ Нѣманя послалъ своихъ солдатъ къ монастырю потребовать выдачи сына.

*

Савва принялъ своихъ сородичей радушно, угостилъ ихъ и общалъ на слѣдующій день вмѣстѣ съ ними возвратиться къ своему отцу. Наступила ночь. Посланные Нѣмани заснули. А въ это время Савва давалъ у престола Божія предъ лицомъ ангеловъ и иноческой братіи обѣты монашества и принялъ на себя иноческій образъ. Утромъ, затворившись въ высококомъ пиргѣ, онъ сбросилъ оттуда посламъ Нѣмани свою царскую одежду и приказалъ сказать отцу, что его сына болѣе нѣтъ.

И сказаніе это передаетъ историческій фактъ.

Кажется, однако, мой проводникъ ошибался, указывая на башню вблизи новаго надбережнаго Руссика, такъ какъ событіе постриженія Саввы Нѣмани вѣроятно произошло въ надгорномъ Руссикѣ въ одномъ изъ пирговъ этого монастыря, теперь почти пустого.

Можетъ быть, потому и не хочется монахамъ Руссика разстаться съ этимъ преданіемъ, что съ новымъ монастыремъ почти не связано никакихъ легендъ и сказаній, которыя можно было бы рассказать паломникамъ.

Едва ли, впрочемъ, это и нужно. Едва ли можно пожалѣть о недостаткѣ археологической красоты въ Руссикѣ. Все это съ избыткомъ возмѣщается другимъ—исключительной красотой построения жизни въ Руссикѣ, духовнымъ стилемъ этого монастыря. И преданія у Руссика есть. Есть у него и люди, на которыхъ онъ можетъ указать, какъ на свою святыню, хотя эти люди жили вовсе недавно, не тысячи и сотни, а всего десятки лѣтъ тому назадъ.

Наблюдать стиль монашеской жизни простому путешественнику-туристу очень не легко. Наивно было бы дѣлать заключенія о сущности и духѣ монастырской жизни по строю жизни монастырской гостинницы, какъ это дѣлають путешественники въ родѣ Селиванова.

Я ничего не могу сказать противъ духа аѳонской гостинницы. Здѣсь нѣтъ ни торгашества, ни внѣшней лживой ласковости нѣкоторыхъ нашихъ монастырей. Тѣ гостинники въ Руссикѣ, которыхъ я зналъ, были истинно гостепримные люди дѣйствительно монашескаго настроенія, которыхъ тяготила ихъ немножко мірская жизнь. Но все-таки это люди на міру, прикасающіеся къ нашей лѣни и нашей слабости. Мы ихъ видимъ не какъ монаховъ, а какъ хозяевъ, т. е. въ обстановкѣ вовсе неудобной для изученія монашескаго духа.

Чтобы узнать монастырь, нужно идти въ самую обитель, но здѣшняя жизнь ревниво прячется отъ чужого взгляда. Въ отдѣльныхъ представителяхъ аѳонскаго монашества монашеская жизнь доступна нашему наблюденію—лишь только въ маленькой мѣрѣ.

Извѣстно, что на Аѳонѣ нѣтъ знаменитыхъ старцевъ, къ которымъ ходятъ «всѣ», нѣтъ подвижниковъ, о которыхъ говорятъ. Здѣсь подвиги совершаются потаенно и не видно; по этому только долгое и внимательное наблюденіе позволяетъ кое-что уловить въ этой жизни. Мы были на Аѳонѣ два съ половиной мѣсяца (въ два пріѣзда) и должны сознаться, что все-таки мы видѣли немного и, можетъ быть, самое неглубокое.

Русскій Пантелеимоновскій монастырь силенъ тремя вещами: влюбленностью монаховъ въ свой киновійный уставъ, строгостью этого устава и молитвой.

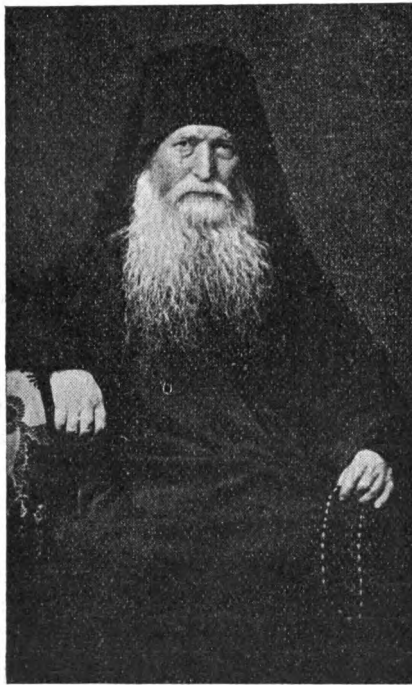
По словамъ монаховъ Руссика, ихъ монастырь стоитъ, какъ на трехъ столбахъ, на о.о. Иеронимѣ, Макаріи и Андрѣѣ. И въ самомъ дѣлѣ, это—столпы Руссика, которые создали всю стройность здѣшней монастырской системы. Жизнь Руссика на три четверти представляетъ отраженіе личнаго душевнаго облика этихъ столповъ Руссика, или собственно первыхъ двухъ изъ нихъ—Иеронима и Макарія, потому что и самъ Андрей есть духовное созданіе Иеронима и Макарія. Эти вдвоемъ образуютъ что-то очень глубокое и сильное.

Иеронимъ былъ духовникомъ Пантелеимоновскаго монастыря. И при немъ, и благодаря ему Руссикъ становится Руссикомъ, изъ греческаго монастыря передѣлывается въ монастырь русскій. Иеронимъ скончался въ 1885 г., поэтому еще сейчасъ есть въ живыхъ люди, которые хорошо помнятъ перваго учителя Руссика.

Отзывы, которые о немъ даютъ и теперь живые монахи Руссика, и люди, которые оставили о немъ свои литературныя и письменныя воспоминанія, показываютъ въ немъ человѣка необычайной силы воли, необыкновенной монашеской строгости.

«О. Иеронима я разсмотрѣлъ, — пишетъ о. Пареній, — и нашелъ въ немъ великаго мужа, въ духѣ премудрости искуснаго. Онъ кротокъ и снисходителенъ, могъ всѣ немощи

наши нести, такъ что азъ во всю жизнь такого кроткаго и терпѣливаго не видѣлъ. Не словомъ училъ, но дѣломъ показалъ. И словомъ былъ сладкоглаголивъ, твердъ и разсудителенъ. Такую имѣлъ силу въ словѣ, что хотя бы было каменное сердце, и то могъ всякаго уговорить и въ слезы привести и всякаго могъ увѣщать и наставить на истинный путь, такъ что положилъ я отъ него намѣреніе не отлучаться даже до смерти. А когда онъ случался боленъ, то мы тогда плакали и просили Бога, да подастъ ему здравіе».

Иеросхимонахъ Іеронимъ, духовникъ Русскаго Пантелеимонова монастыря на Аѳонѣ († 1885 г.).

Это отзывъ простеца. Съ нимъ сходится другой отзывъ человѣка, очень извѣстнаго въ русской публицистикѣ — К. Леонтьева.

«Іеронимъ былъ инокъ высокой жизни. Это былъ человѣкъ больше чѣмъ замѣчательный. Не мнѣ его признавать святымъ,— это право церкви, а не частнаго лица. Но я назову его прямо великимъ человѣкомъ съ великой душой и не-

обычайнымъ умомъ. Не получивши почти никакого образованія, онъ чтеніемъ развилъ свой сильный природный умъ до способности понимать самыя отвлеченныя богословскія сочиненія. Твердый, непоколебимый, смѣлый и осторожный въ одно и то же время, глубокій идеалистъ и дѣловой до нельзя, о. Іеронимъ безъ труда подчинялъ себѣ людей, и даже на тѣхъ, которые сами были выше (другихъ) умственно, нравственно вліялъ еще сильнѣе, чѣмъ на людей обыкновенныхъ».

«О. Іеронимъ,—продолжаетъ Леонтьевъ,—былъ человѣкъ желѣзной воли по преимуществу. За все время я не видѣлъ, чтобы онъ гнѣвался, не видѣлъ, чтобы онъ смѣялся, какъ смѣются другіе; едва-едва улыбнется изрѣдка, никогда не возвыситъ голоса, никогда не покажетъ ни радости особой, ни печали. Иногда онъ только немного посвѣтлѣе, иногда немного мрачнѣе, суровѣе. Понималъ онъ людей тонко, глубоко. Всѣ боялись его и всѣ стремились къ нему сердцемъ».

Іеронимъ такой и на портретахъ, какой въ отзывѣ Леонтьева... «Человѣкъ желѣзной воли по преимуществу»... Его глаза смотрятъ внутрь души, внутрь совѣсти. И кажется, что онъ видитъ все въ глубинѣ души.

Какъ человѣкъ желѣзной воли, онъ въ качествѣ духовника и создалъ почти желѣзаную неподвижную дисциплину Руссика, въ силу которой воля старца—настолько твердый и неуклонный законъ, что не можетъ быть и рѣчи о какомъ-нибудь противленіи этому закону.

А рядомъ съ нимъ сталъ его ученикъ Макарій. Отъ своего учителя Макарій съумѣлъ взять многое. Іеронимъ, точно по наслѣдству, передалъ ему часть своей желѣзной воли. Кажется, когда Макарій пришелъ въ Руссикъ, то онъ далеко не могъ похвалиться твердостью и силой характера. Это была скорѣе мягкая, почти женственная натура. Годы подъ вліяніемъ Іеронима создали въ немъ умѣніе слушаться, повиноваться словамъ учителя и старца. А это умѣніе по необходимости, въ видѣ компенсаціи, создало и умѣніе приказывать. И когда Макарій настоятельствовалъ уже послѣ смерти Іеронима, то «иногда» монахи наблюдали съ удивленіемъ, что у Макарія голосъ Іеронима. И, по всей вѣроятности, это наблюденіе было вѣрнымъ. Макарій былъ такимъ же проникновеннымъ и строгимъ духовникомъ, какъ и Іеро-

нимъ. А отвѣтственность за цѣлый монастырь, необходимость поддержать престижъ и высоту духовной жизни въ только-что народившемся русскомъ монастырѣ дали ему стойкость и властность, которыя не были заложены въ его характерѣ отъ природы.

Но, научившись многому отъ Иеронима, Макарій имѣлъ и свое, очень дорогое и нужное для того дѣла, около котораго онъ стоялъ: это любовь и молитвенный экстазъ.

Архимандритъ Макарій, игумень Русскаго Пантелеимонова монастыря на Аеоуѣ († 1889 г.).

Когда Макарій въ первый разъ пришелъ въ Руссикъ, то онъ былъ пораженъ молитвеннымъ духомъ всего Аеоуа, силой молитвеннаго напряженія. «Здѣсь рай, писалъ онъ своей матери, а не земля». «Здѣсь всегда молятся такъ, какъ у насъ не молятся и въ великую пятницу».

И вотъ, именно поработенный этой молитвой Руссика, онъ и захотѣлъ остаться навсегда здѣсь. Около учителя

своего Иеронима онъ молитвой побѣждаетъ теплохладность своей души, на которую жалуется той же матери.

А вмѣстѣ воспитываетъ въ себѣ идеальный, необычно высокій «образъ монаха».

Насколько высоко онъ ставилъ свой монашескій образъ, видно изъ того, что онъ почти не смѣлъ и думать о какой-нибудь іерархической степени. Ему казалось, что и его великосхимническая мантия настолько выше его достоинства и духъ его настолько меньше того, который требуется этой мантией и его монашескимъ чиномъ, что мечтать о такомъ необычайно великомъ, какъ священный санъ, онъ и не могъ.

Когда онъ услышалъ, что его хотятъ сдѣлать іеродіакономъ, онъ не могъ повѣрить этому. «Не умѣю сказать,— писалъ онъ послѣ посвященія,—не умѣю выразить своихъ чувствъ. Мысль служить Господу въ сонмѣ ангеловъ, коснуться Его Тѣла и Крови своими окаянными устами и руками, имѣть невидимо сослужащими небесныхъ силъ, быть объяту божественнымъ пламенемъ—все ужасало меня. Я трепеталъ за свое недостоинство, недоумѣвалъ, зная, какая честь и какая ужасная отвѣтственность за всякое неосторожное движеніе, за всякій нечистый помыслъ. Но все это оказалось тѣнью въ сравненіи съ тѣмъ, что я узрѣлъ въ настоящее время. Но да будетъ воля Господня».

Естественно, что принявши священный санъ съ такими чувствами, Макарій послѣ не только не потерялъ ничего отъ настроенія перваго дня по посвященіи, но, наоборотъ, выросилъ въ себѣ, увеличилъ благоговѣйное чувство предъ таинствомъ Тѣла и Крови Христовыхъ. Онъ, какъ послѣ и ученикъ его Андрей, никогда не могъ быть спокойнымъ при совершеніи литургіи. Онъ былъ объятъ «божественнымъ пламенемъ». И потому для всего монастыря онъ, можетъ быть, и былъ учителемъ молитвы.

Въ то же время Макарій былъ полонъ любви въ своихъ отношеніяхъ къ ближнимъ. Въ своихъ письмахъ къ матери онъ постоянно напоминаетъ ей и своему отцу о дѣлахъ любви, о благотворительности. Нѣсколько разъ онъ напоминаетъ родителямъ объ ихъ намѣреніи устроить домъ для странниковъ. «Простите дерзновеннаго совѣта. Но любовь и состраданіе къ ближнимъ все превозмогутъ. Нищъ и убогъ да восхвалятъ имя ваше. Да будетъ вашъ домъ благодати

Божіей исполненъ, око слѣпымъ, нога хромымъ, пріютъ странникамъ и покровъ бездомнымъ сиротамъ. Блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ». И нѣсколько разъ онъ напоминаетъ о томъ, сдѣлали ли то-то, устроили ли страннопріимницу. Не забыли ли того или этого. И въ своемъ завѣщаніи Макарій своему монастырю завѣщаетъ быть ногой хромымъ, глазами слѣпымъ. «Врата обители для нищихъ и убогихъ и всякаго требующаго. Сіе соблюдайте непремѣнно». Иеронимъ не одинъ разъ вынужденъ былъ сдерживать расточительность Макарія. Разъ онъ даже пенялъ ему за то, что онъ былъ слишкомъ добръ. Когда тотъ же Леонтьевъ сталъ выговаривать Иерониму, что онъ слишкомъ строгъ къ Макарію и что нельзя упрекать послѣдняго за то, что онъ добръ, а наоборотъ—нужно радоваться, Иеронимъ сказалъ Леонтьеву:

«Чадочко милое, не бойся. Сердца его мы не испортимъ. Онъ же слишкомъ милосердъ и благъ». А дальше Иеронимъ прибавилъ: „игумену не 100 лѣтъ,—Макарію скоро придется быть начальникомъ, пасти все стадо—и гдѣ же! здѣсь на чужбинѣ. Но игумену нужна и осмотрительность. И о. Макарія нужно воздерживать и приучать къ строгости: онъ у насъ «увлекательный» человѣкъ».

И этотъ «увлекательный» человѣкъ не охладѣлъ, не сдѣлался теплохладнымъ,—а только окрѣпъ и созрѣлъ около своего учителя.

Понятно, что должно было образоваться изъ этихъ двухъ характеровъ—Иеронима и Макарія. Желѣзная строгость Иеронима и любвообильность Макарія соединились въ единое,—и Русикъ въ свою жизнь, въ свою психологію принялъ психологію обоихъ этихъ великихъ учителей. Можно, наблюдая жизнь теперешняго Руссика, придти къ теоріи своеобразной психологической наслѣдственности. Въ духовномъ обликѣ всего теперешняго Руссика и отдѣльныхъ монаховъ Руссика, хотя бы умершаго архимандрита Андрея, отразились цѣликомъ не уроки—нѣтъ, отразился именно весь обликъ Иеронима—Макарія. Архимандритъ Андрей, человѣкъ по характеру близкій къ типу «молодого» Макарія, сталъ строгимъ и властнымъ игуменомъ, какъ только принялъ жезлъ. Сдѣлавшись игуменомъ, онъ, по теоріи Иеронима, воспринялъ тѣ черты, которыя по Иерониму необходимы для

настоятеля монастыря. Теперешній настоятель монастыря Нифонтъ, смиреннѣйшій изъ братіи монастыря, человѣкъ, который не смѣлъ поднять своихъ глазъ до игуменства, какъ только сталъ игуменомъ, не потерявши своего смиренія и ласковости, въ то же время сталъ выше и больше ростомъ, сталъ такъ же властнымъ, какъ когда то былъ Иеронимъ.

И вотъ въ результатъ дѣятельности первыхъ двухъ учителей и учениковъ созданъ своеобразный строй Руссика.

Первая черта этого строя, сказали мы,—влюбленность въ киноію. Киновійный строй, общежитіе, гдѣ все у всѣхъ общее, одна молитва, одна мысль, одна душа и сердце, по существу своему есть идеальный евангельскій типъ христіанской жизни. И не удивительно, что люди, ищущіе религіознаго подвига, встрѣчаясь съ киноіей типа Иеронимо-Макарьевской обители, любятъ этотъ строй, любятъ свое общежитіе съ особенною напряженностью, религіозно.

«Прошу и увѣщаю васъ, возлюбленныя братія завѣщаль умиращій архимандритъ Макарій: *сохраните издревле установленный порядокъ общежитія*, постояннаго исповѣданія и открытія своихъ помысловъ и своего сердечнаго устроенія игумену или духовнику и, по разрѣшеніи, приобщайтесь Святыхъ Животворящихъ Тайнъ, какъ всегда было. Этимъ поддерживаете духовный строй и порядокъ души каждаго въ отдѣльности. Не нарушайте же своего спасительнаго добраго установленія, которое мы здѣсь наслѣдовали отъ отцовъ предшественниковъ». И это завѣщаніе принято.

Между монахами Руссика существуетъ цѣлый рядъ разсказовъ на ту тему, что въ общежитіи только и возможно спасеніе, что, если оно возможно и внѣ киноіи, то только уже для усовершенствовавшихся, для побѣдившихъ. Для всѣхъ остальныхъ жизней внѣ общежитія или условій монастыря—гибель. Есть много сказаній о томъ, что людей, пытавшихся выйти изъ киноіи, идти на сторону по образу блуднаго сына, останавливала по дорогѣ Пресвятая Богородица, покровительница Аѳона, и властно запрещала оставлять спасительную пристань. Въ Руссикѣ же разсказывается такое—не то преданіе, не то притча.

Одинъ монахъ оставилъ киноію для подвига уединенной монашеской жизни, хотя еще не былъ къ этому подвигу

готовъ. Для его спасенія нужно было внушить ему необходимость возвратиться въ общежитіе. И вотъ онъ видитъ во снѣ. «Онъ стоитъ передъ большимъ камнемъ, почти скалой, и голосъ требуетъ, чтобы онъ сдвинулъ этотъ камень съ мѣста. Монахъ пытается, но напрасно. Онъ видитъ, что не ему сдвинуть этотъ камень; для этого нужно не 100, даже не 200 человѣкъ,—для этого нужна «неземная», не человѣческая сила,—и въ безсиліи опускаетъ руки, отказываясь сдѣлать невозможное. Тогда тотъ же голосъ приказываетъ сдвинуть камень другому монаху изъ общежитія. Монахъ пробуетъ, но предъ тѣмъ какъ взяться за дѣло, проситъ, конечно, заочно, благословенія настоятеля своего монастыря и проситъ свою отсутствующую братію обители помолиться за него и помочь ему своей святой братской молитвой. Послѣ этого онъ приходитъ къ скалѣ, упирается въ нее руками, и скала сходитъ съ своего мѣста. И отверзались очи непослушнаго брата: онъ увидѣлъ, что за инокомъ киноіи стоитъ цѣлое «облако» черныхъ тѣней—вся братія его монастыря и двигаетъ камень. И понялъ онъ, что въ общежитіи скрыта особая сила: молитва братій поддерживаетъ самаго слабаго и даетъ ему силы, которыхъ въ немъ нѣтъ. Твердая рука ведетъ его ко спасенію, въ то время какъ уединенный путь можетъ повести къ гибели».

Я говорю, что такихъ сказаній въ разныхъ редакціяхъ очень много.

Въ лаврѣ св. Аѳанасія есть замѣчательная столовая-трапезная съ большимъ мраморнымъ столомъ, украшенная очень старой и очень хорошей живописью. Мнѣ приходилось проходить мимо этой трапезной съ монахомъ Руссика. Нужно было слышать, съ какою завистливою скорбію онъ говорилъ: вотъ какая трапезная, а они у себя въ одиночку обѣдаютъ; тутъ-то и трапезовать бы надо. Ему, киноійному монаху, казалось, какъ оно и дѣйствительно было, преступнымъ самоубійствомъ дѣло монаховъ штатныхъ монастырей, покинувшихъ общую трапезу, для уединенной трапезы по келіямъ.

Любовь къ киноіи и ея настоятелю создаетъ здѣсь и особенныя отношенія къ настоятелю, которыхъ я не замѣчалъ больше нигдѣ, даже въ русскихъ обителяхъ киноійнаго типа, напр. въ родѣ Андреевскаго скита ¹.

¹ Необщезительныхъ русскихъ обителей и вѣтъ.

Власть игумена въ Руссикѣ безгранична. Никакихъ попытокъ создать около игумена ограничивающій его совѣтъ не было, и я думаю—и не будетъ. Въ Руссикѣ то, что прикажетъ старецъ, есть такой же неприкосновенный законъ, какъ десять заповѣдей Божіихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ отношенія къ игумену очень своеобразныя и любовныя. Это что-то въ родѣ религіознаго благоговѣнія. Повторяю, что такихъ отношеній нѣтъ ни въ какой другой обители. Между монахомъ какого бы то ни было званія, хотя бы слѣдующимъ по положенію за игуменомъ, и настоятелемъ огромное пространство, «бездна великая». Онъ какъ-то одинокъ совсѣмъ, въ особомъ положеніи. Я сравнилъ бы эти отношенія и во внѣшнемъ ихъ выраженіи, и по существу съ отношеніями низшаго клира къ «служащему» предстоятелю. Ему кланяются въ ноги съ религіознымъ чувствомъ, религіознымъ почтеніемъ. Это не есть раболѣпство. Тутъ нѣтъ никакого отгѣнка приниженности подчиненнаго по отношенію къ начальнику. На нашемъ языкѣ даже трудно передать существо такого отношенія. Я видѣлъ напр. отношенія монаховъ Андреевскаго монастыря къ своему настоятелю, это были отношенія обычныя, наши мірскія: великій и малый, подчиненный и начальникъ. Здѣсь этого очевидно не было, потому что монахъ, простой послушникъ—напр. къ намѣстнику монастыря, который стоитъ около игумена, самъ «будущій игуменъ», не имѣетъ ни въ какой мѣрѣ, ни въ малѣйшемъ отгѣнкѣ тѣхъ отношеній, которыя я отмѣчаю въ отношеніи къ игумену. И понятно, въ какой степени эта религіозная благоговѣйность къ батюшкѣ поддерживаетъ дисциплину, стойкость обители въ ея уставахъ. И это уваженіе—самое это разстояніе не уменьшается, а наоборотъ поддерживается тѣмъ, что въ своей личной жизни настоятель обители не только не пользуется никакими привилегіями въ смыслѣ жизненныхъ удобствъ, а наоборотъ—его положеніе тяжелѣе, чѣмъ положеніе cadaго изъ послушниковъ. Вотъ какъ описываютъ «день» архимандрита Макарія его современники. «Первый ударъ колокола, призывающаго братію въ 12 часовъ къ пробужденію отъ короткаго сна и къ исполненію келейнаго правила, нерѣдко заставлялъ покойнаго игумена еще за дѣлами прошедшаго дня, или же за обширною корреспонденціею; о. игуменъ не отдыхая немедленно становился для

исполненія келейнаго правила. Призывъ была церковнаго, предварающаго обыкновенно звонъ въ колоколь предъ началомъ всякаго богослуженія, побуждалъ старца быть въ храмѣ, въ особой келейкѣ на хорахъ, на своемъ мѣстѣ, до начала богослуженія. Здѣсь онъ выстаивалъ обыкновенно всю утреню съ полунощницею, а въ праздничные дни все всенощное бдѣніе, которое длится обычно по 12 часовъ, не присаживаясь даже и въ положенное, по уставу, время, такъ какъ не имѣлъ для этого ни минуты свободнаго времени. Двери небольшого параклиса (комнатки) въ Покровскомъ соборѣ, за которыя одинъ за другимъ, безъ отдыха для духовника, входили желавшіе исповѣдываться, пишетъ И. Ѳ. Красковскій по личному наблюденію, осаждались такою плотною толпой монаховъ и поклонниковъ, что потъ катился по ихъ лицамъ, по два, по три часа дожидались очереди, лишь бы только проникнуть за эти завѣтныя двери и «у самого батюшки» исповѣдаться.

«Два часа онъ лично совершалъ проскомидію и, при своей рѣдкой памяти, поминалъ на ней всѣхъ тѣхъ, съ кѣмъ когда-либо въ жизни сталкивали его обстоятельства. Вся присутствующая въ это время братія обязана была вычитывать объемистые монастырскіе синодики. Самая литургія, совершаемая покойнымъ неторопливо, съ рѣдкимъ благоговѣніемъ и торжественностью, съ замѣчательною для семидесятилѣтняго старца бодростію, длилась обыкновенно два три часа. Это продолжительное богослуженіе однако не освобождало покойнаго старца отъ нѣкоторыхъ другихъ добровольно принятыхъ на себя обязательствъ, т. е. отъ совершенія второстепенныхъ молитвословій или послѣдованій, которыми онъ до конца своей жизни предвараля и оканчивалъ всякую свою литургію.

Окончивъ длинную службу, по преимуществу въ дни праздничные, когда богослуженіе въ обители бываетъ особенно продолжительно, покойный игуменъ съ юношескою бодростію входилъ въ гостиную въ верхнемъ этажѣ монастырскихъ зданій и съ самою добродушною улыбкою привѣтствовалъ находящихся на лицо гостей съ праздникомъ или же добрымъ утромъ. Ни вздоха, ни тѣни жалобы на усталость никто не слышалъ отъ него, а по его свѣтлому, сіяющему очаровательною улыбкой, лицу нельзя было и поду-

мать, что этотъ старецъ провелъ всю ночь безъ сна. Чашечка кофе съ лимономъ, стаканъ холодной воды съ вареньемъ и рюмка домашняго фруктоваго рому—вотъ утреннее подкрѣпленіе старца. Ударъ колокола, призывающаго братію въ трапезу, побуждалъ игумена спѣшить туда же. Отъ трапезы общератской покойный о. Макарій никогда не удалялся и измѣнялъ ей изрѣдка по вечерамъ и при томъ въ такихъ случаяхъ, когда присутствіе игумена на трапезѣ въ архондарикѣ было положительно необходимо.

«Возвращеніе о. игумена въ свою келлію послѣ обѣда ожидалось обыкновенно съ нетерпѣніемъ массою ксиромарховъ—аѳонскихъ монаховъ бѣдняковъ и келліотовъ, явившихся къ доброму старцу за подаеніемъ и съ разнаго рода пустынно-чскими нуждами. Съ терпѣніемъ и любовію выслушивались имъ просьбы ихъ, давались необходимыя наставленія и разъясненія и удовлетворялась почти безъ отказа всякая ихъ нужда. Долго потомъ, послѣ приѣма у игумена, не затворялись двери монастырской *рухальной* (вещевой складъ), изъ которой по карточкамъ, съ лаконическими надписями на нихъ: «ряска», «рубаха», «башмаки» и т. п. выдавались, съ благословенія игумена, нужные предметы для аѳонскихъ бѣдняковъ. Послѣ приѣма чужихъ, являлись къ игумену свои братья съ разнаго рода нуждами и потребностями, какъ вещественными, такъ и душевными, ища у него вразумленія, наученія и наставленія относительно «искушеній», «помысловъ», «немирностей» и т. п.

Во время вечерни покойный игумень самъ лично читалъ акаѳисты, установленныя въ Пантелеимоновской обители на каждый день. Послѣ ужина, если полагалось двѣ трапезы, и слѣдовавшаго за нимъ повечерія, старецъ-игумень принималъ очередныхъ іеромонаховъ, діаконовъ, типикарей, повара, лицъ, находившихся на различныхъ послушаніяхъ, выслушивалъ отъ нихъ отчетъ за истекшій день и дѣлалъ новыя распоряженія на слѣдующій день. Этихъ посѣтителей смѣняли монастырскіе духовники, экономъ, секретарь и вообще старшіе изъ братіи. Съ ними обыкновенно обсуждались важнѣйшія текущія дѣла монастыря. Старцы обители уступали въ свою очередь мѣсто почетнымъ посѣтителямъ или гостямъ обители, ищущимъ случая побесѣдовать съ игуменомъ наединѣ о предметахъ духовныхъ. За этими бесѣдами

незамѣтно проходила короткая монашеская ночь, и съ «повѣсткою» въ 12 часовъ ночи на «канонъ» неусыпный игумень нерѣдко начиналъ новый день своей трудовой жизни безъ отдыха. Если не было подобныхъ посѣтителей, то игумень удалялся въ свою канцелярію и тамъ двумъ или тремъ писцамъ одновременно диктовалъ отвѣтныя письма благотворителямъ и друзьямъ обители. Самъ онъ, по болѣзни глазъ, писалъ рѣдко и отвѣчалъ лишь на секретныя и *духовныя* письма.

«Первый въ храмѣ Божиємъ и вѣчно занятый монастырскими дѣлами, покойный игумень былъ первымъ и на монастырскихъ послушаніяхъ. Приѣдетъ ли судно съ хлѣбомъ, привезутъ ли въ снопахъ сѣно, послѣ торжественной встрѣчи съ крестнымъ ходомъ, о. Макарій снималъ свою ряску, спускался въ трюмъ судна и черпакомъ насыпалъ зерно въ мѣшки, а братія, одобренная примѣромъ игумена, быстро таскала эти мѣшки въ обширныя монастырскія кладовыя. И здѣсь за этою работою въ духотѣ, подъ палящимъ солнцемъ, онъ оставался иногда добрую половину дня. Нерѣдко видѣла братія своего игумена и съ мѣшками или снопами сѣна на плечахъ. На рѣзку виноградника онъ выходилъ первый, а затѣмъ уже слѣдомъ шли любящія его духовныя чада. Въ теченіе сутокъ о. Макарій рѣдко спалъ болѣе трехъ часовъ» (*Красковскій* и *А. А. Дмитріевскій*—«Русскіе на Аѳонѣ»).

И вотъ этотъ образъ жизни принять настоятелями Руссика, какъ кодексъ. Всѣ настоятели живутъ также по этому «чину». Они должны быть первыми на послушаніе, первыми въ богослуженіи. Какъ и онъ, они не отказываются отъ послушанія, начиная съ послушанія хозяйственнаго руководства и кончая обыкновеннымъ послушаніемъ, въ родѣ сбора винограда. Настоятель монастыря не имѣетъ права съѣсть хотя бы простого сухаря внѣ трепезной. Онъ равенъ съ послѣднимъ изъ братій въ удобствахъ жизни, въ строгости устава, и не равенъ съ ними только тѣмъ, что работаетъ всегда больше, чѣмъ они, и долженъ быть строгъ больше, къ себѣ чѣмъ они. И это равенство всѣхъ опять очень поддерживаетъ монаховъ въ ихъ подвигѣ.

* *
* *

Еще болѣе поддерживаетъ монаховъ въ ихъ «постничествѣ» и подвижничествѣ старчество, то «откровеніе помысловъ», о которомъ говоритъ завѣщаніе архимандрита Макарія. Старчество — институтъ благодѣтельный и въ обычныхъ условіяхъ иноческой жизни — необходимъ въ условіяхъ Аѳона.

Здѣсь всѣ условія для роста въ аскетизмѣ, для большого аскетическаго подвига, но здѣсь же очень велики и «искушенія»; много опасности «впасть въ прелесть», т. е. погнѣнать «душевно», морально или опасности «слоमितъ разумъ», быть раздавленнымъ грандіозностью аѳонской природы и аѳонскаго подвига.

Кто не помнитъ типовъ Сисоя, Анѳима, «Бурлака» у Благовѣщенскаго («Съ паломниками на Аѳонѣ») или Галактіона у Святогорца.

Вотъ Сисой.

...Глаза и щеки ввалились. Въ спокойствіи его что-то неестественное. Сидитъ Сисой какъ статуя. По ключьямъ рубаща спокойно разгуливаютъ мухи. Вотъ огромный червь вползъ на шею и норовитъ прогуляться по лицу Сысойскому. Собесѣдники хотѣли смахнуть червя.

— Чего вы? — Да вотъ червь! — Не тронь, тварь Божья. Пусть ползетъ, куда указано. — А если укуситъ? — Меня-то укуситъ? — Плоть, но что такое плоть?.. Чтобы удержать плоть свою въ послушаніи (если бы она возмутилась) развелъ бы огонь, да и держалъ бы руку все время пока не отступитъ. — По силѣ и обдуманности выраженія, говорить наблюдатель, нельзя было сомнѣваться въ искренности словъ.

Анѳимъ...

Въ большой холодъ онъ ходилъ почти нагой. «Вѣдь холодно», говорили ему. Анѳимъ улыбался съ кроткой улыбкой снисхожденія, съ какой глядятъ на дѣтей. — А холодъ кто намъ далъ? — И Анѳимъ прочелъ изъ требника сущность монашескихъ обѣтовъ.

Я распялся и умеръ для міра... Отказался отъ родителей, братьевъ... Буду алкать, жаждать и наготствовать и т. д.

А вотъ «Бурлакъ».

...На нарахъ босой, въ бѣлой рубахѣ сидѣлъ мужикъ лѣтъ 30. — Какъ зовутъ? — Бурлакъ. — Что дѣлаешь? — Хожу по святынямъ. — Мы взглянули на его черныя, окровавлен-

ныя, изрѣзанныя камнями ноги...—А вы русскіе?—Да.—Хорошо, что пріѣхали сюда. Святое мѣсто. На Аеонѣ всѣ спасутся... Когда Аеонъ кончится, весь міръ кончится... И скоро будетъ.—Наши глаза встрѣтились. Стало жутко. Въ его глазахъ былъ блескъ безумія.—Когда же это будетъ?—Довольно я говорилъ. Все равно за враля почитаете... Живите себѣ. А яко услышите гласъ, внемлите себѣ... Огонь небесный покажется. Родится онъ (антихристъ)... И получить онъ власть на погибель послушавшимъ... Любите другъ друга. Жалости въ людяхъ мало, а дерево сухое посѣкается и идетъ въ огонь вѣчный... Жалко мнѣ...—И слезы капля за каплей катились изъ глазъ бурлака. Словно какъ болью исказилось лицо.

Благовѣщенскій даетъ эти портреты, конечно, не съ доброй цѣлью. Онъ хочетъ самую суть аеонскаго подвига представить какъ безуміе. Нечего и говорить, что онъ не достигаетъ цѣли. И Сисой, и Анеимъ и Бурлакъ—все же грандіозны и главное—симпатичны. Общая идея ихъ жизни—самовоспитаніе и любовь, т. е. тѣ заповѣди, въ которыхъ все христіанство. Стоицизмъ перваго и втораго, сострадательное безуміе третьяго—все это, осложненное чѣмъ-то нездоровымъ, выраженіе огромнаго міровозрѣнія, глубокаго и святаго настроенія. Но, конечно, всѣ они въ «прелести», хотя и Сисой и Анеимъ едва ли близки къ безумію. Именно, тонкая религиозная мысль Аеона не приметъ ихъ религиознаго состоянія за идеаль, за истину. Можно точно опредѣлить основной мотивъ ихъ «прелести» болѣе святой, чѣмъ «теплохладность» къ добру и злу постыдно равнодушныхъ. Это—тонкая, углубленная аскетическая гордость—у Сисоя съ отгѣнкомъ монашескаго презрѣнія къ «прочимъ человѣкамъ», у Бурлака съ отгѣнкомъ сострадательнаго жалѣющаго осужденія (но все-таки осужденія) погибающихъ во грѣхѣхъ людей. Настроенія эти естественны, но, конечно, Аеонъ не желаетъ ихъ. Крайней степени это чувство затаеннаго осужденія и подвижнической «mania gloriosa» достигло у Галактіона, который уже явно считаетъ себя святымъ, и читатель увидитъ, какъ оцѣниваетъ эти состоянія аеонская мысль. «Жизнь пустыника Галактіона—изумительна. Онъ питается травой и кореньями, пьетъ только воду, его подвиги неимовѣрны. Но, читаемъ у Святогорца, вотъ бѣда: онъ вѣрилъ и вѣритъ соб-

ственнымъ мудроствованіямъ, чувствамъ сердца и воли, чуждается таинствъ, во всѣхъ видитъ дурную сторону, а себя считаетъ совершеннымъ ангеломъ».

И по наружности это типъ «прельщеннаго». Блестящій взоръ, высокій стройный ростъ, убогое рубище, блуждающая высококомѣрная улыбка и букетъ пустынныхъ цвѣтовъ въ рукахъ. Одинъ изъ прежнихъ старцевъ его «каливки» (келійки), когда-то прельщенный діаволомъ въ грѣхъ высококомѣрія, полетѣлъ въ глубину страшной пропасти, надъ которой стоитъ келья. Галактіонъ тоже наклонился надъ бездной и готовъ заглянуть въ ея глубь. Причина гибели всѣхъ этихъ людей (Галактіона, Анеима) проста: ихъ душа не сумѣла осилить общеаѳонской идеи, грѣховности человѣчества и правильно оцѣнить смыслъ того «противоположенія», антитезы между міромъ внѣшнимъ и міромъ монашескаго подвига, какую ставить Аѳонъ.

И внѣ киноіи такихъ погибшихъ много.

А сколько еще такихъ, которые не въ силахъ осилить аѳонской природы, понести тяжесть молитвеннаго подвига передъ лицомъ этого голубого моря, опьяняющаго своей огромностью, и красотой высокихъ горъ, точно созданныхъ для боговъ, глубокихъ ущелій, которыя тянутъ къ себѣ свою страшную темноту.

У сколькихъ «молитвенниковъ» мозгъ былъ раздавленъ грандіозностью этой картины, а за плечами выросли крылья безумія, на которыхъ они, какъ предшественникъ Галактіона, летѣли въ пропасть.

Благовѣщенскій клевететь, будто Аѳонъ склоненъ принять за святость настроеніе Сисоя, Галактіона. Это ложь. Хорошо отличая благодать отъ искупенія, Аѳонъ больше всего боится призрачной святости и борется съ нею.

Именно въ цѣляхъ этой борьбы съ прелестью св. гора и создала то истинно святое и монашеское средство воспитанія воли, которое называется «старчествомъ».

Справедливо св. отцы ублажаютъ безусловное подчиненіе нашей воли и самыхъ мыслей строгому суду «опытныхъ старцевъ», разсуждаетъ по поводу паденія Галактіона себе-сѣдникъ Святогорца инокъ Павелъ: «не напрасно и святой Лѣствичникъ взываетъ: горе единому. Демонъ лукавъ и тонокъ въ своихъ подлогахъ, такъ что и величайшіе подвиж-

ники увлекались въ сѣти его адскаго ловительства». Смотрите на Галактіона. «Вотъ что значить безусловно вѣрить убѣжденіямъ своего сердца безъ раскрытія чувствъ своихъ предъ искусившимися въ опытахъ аскетической жизни, передъ старцами» (Письмо Святогорца 12-ое).

Единое спасеніе въ старцествѣ. Монахъ, по идеѣ аеонцевъ, пока онъ не окрѣпнетъ, не выростетъ въ мѣру «возраста мужа» совершенно не долженъ оставаться одинъ съ самимъ собой. У него есть старецъ и этому старцу онъ исповѣдуетъ всѣ свои мысли, все, что переживетъ за день, за недѣлю и т. д. Старецъ, самъ прошедшій трудную жизнь подвига, подмѣчаетъ всякую опасную мысль и своими совѣтами, руководствомъ предупреждаетъ опасность. Молодые монахи наклонны къ непрестанной, экстатической молитвѣ. Это хорошо, но здѣсь же діаволь можетъ найти и почву для искушенія. И вотъ старецъ запрещаетъ совершенно сверхъ-обычные молитвенные подвиги. Монахъ желаетъ усилить постъ: старецъ можетъ предписать ему ослабленіе поста, чаще сравнительное «невоздержаніе». Онъ все время на стражѣ души своего ученика. Онъ удерживаетъ его отъ прыжковъ въ «святомъ дѣланіи» и потиху ведетъ впередъ.

Для монаха всего опаснѣе отъединенность, и старчество спасаетъ отъ этой отъединенности. На Аеонѣ въ обителяхъ нѣтъ выдающихся всѣмъ извѣстныхъ подвижниковъ. Почему это? Потому что система старчества борется во имя Христова съ тѣмъ «пьянственнымъ» духомъ возбужденной молитвы, который, по мнѣнію св. отцовъ, отличается отъ истинно-христіанскаго настроенія «какъ стиракъ отъ горчицы». Старчество спасало отъ безумія и прелести самообожанія, демонической гордости, воспитывая не въ наркотическомъ экстазѣ католической или хлыстовской молитвы, а въ тихомъ свѣтѣ вѣры въ Того и любви къ Тому, у Кого «въ смиренномъ выраженіи восторга нѣтъ и вдохновенья». Старчество сдѣлало то, что на Аеонѣ нѣтъ пророковъ, но есть «великіе молитвенники». Спасая однихъ отъ безумія и отъ «грѣха Христовыхъ ранъ стигматъ», другихъ оно наоборотъ спасало отъ унынія, удерживало отъ искушенія — бросить плугъ и оставить дѣло иноческаго подвига.

И это руководство волей въ то же время не есть иезуитская логика, умерщвленіе воли.

Можно сказать, что старчество на Аѳонѣ есть именно тотъ институтъ, который удерживаетъ св. гору на границѣ между христіанскимъ иночествомъ и прелестью.

* * *

Старчество, какъ мы видимъ, уже «вторая подпора» слабости человѣческой.

Да безъ подпоръ—(слава Богу, что онѣ такія святыя) тутъ не обойдешься.

Уставъ Руссика строгъ настолько, что его не выдерживаютъ даже привычные подвижники. Въ Руссикѣ, по уставу, не полагается горячей пищи три раза въ недѣлю. Столь очень суровъ и недостаточенъ. Только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, т. е. почти никогда, можно вслѣдствіе слабости добиться какого-нибудь пониженія монашескихъ требованій. Но этого не любятъ и сами монахи.

Этотъ режимъ былъ бы невыносимъ даже при подкрѣпляющимъ примѣрѣ старцевъ и подкрѣпляющей идеѣ равенства, если бы онѣ не былъ молитвеннымъ.

Молитва поддерживаетъ иноковъ; это источникъ ихъ силы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сама по себѣ *главная ихъ духовная „сила“*.

Здѣсь умѣютъ молиться со временъ Макарія, а можетъ быть и со временъ св. Аѳанасія и св. Павла.

Въ своемъ дневникѣ 1900 года во время перваго посѣщенія Аѳона я писалъ слѣдующее.

... *Въ Руссикѣ*. Двѣнадцатый часъ ночи. Уже пять часовъ тянется всеобщее бдѣніе, а до конца не ближе, чѣмъ отъ начала. Не усталъ. Вышелъ выпить стаканъ воды и не могу удержаться отъ искушенія набросать нѣсколько строкъ. Два дня въ Руссикѣ—для меня цѣлое откровеніе. Я зналъ, конечно, что церковный обрядъ, вообще церковную внѣшность создали сильная христіанская мысль, вдохновенно христіанское настроеніе, но до сихъ поръ я думалъ, даже увѣренъ былъ, что люди давно забыли эту мысль, совсѣмъ и навсегда затеряли то «настроеніе», какое прежде было скрыто за внѣшностью. Я ошибся. Руссикъ убѣдилъ меня, что эта мысль жива и не забыта; я понялъ, что низкіе монашескіе поклоны, «благословите» вмѣсто «здравствуйте», «прощайте»,

«дайте»,—стройный порядокъ въ церкви и трапезѣ—не формы только монашескаго этикета; за всѣмъ этимъ скрыта и живетъ та же вѣчная, нетлѣнная и никогда не умирающая любовь, которая когда то давно и создала эту внѣшность. Съ какимъ наслажденіемъ старался я (но не умѣлъ) приладиться къ формамъ здѣшней жизни. Съ наслажденіемъ, говорю, потому что всякій разъ, когда я старался жить общей жизнью Руссика, я чувствовалъ и всѣмъ существомъ переживалъ, «яко приобщаюсь міромъ инымъ», новой, еще непонятной для меня, но истинной жизни... Молитва захватывала, какъ волна, поднимала своимъ вдохновеніемъ, скрытой въ ней силой и, такъ сказать, противъ воли уносила къ небу, къ «потусторонней жизни», туда, гдѣ—сонмы святыхъ окружаютъ престолъ Божій. Молитвой была полна атмосфера, вдохновеніе молитвы дано было въ воздухѣ «аеонскаго храма», и душа, забывшая среди впечатлѣній земли и ея «скучныхъ пѣсенъ» о «звукахъ небесъ», здѣсь снова вспоминала о нихъ и радостная, проснувшаяся, вмѣстѣ со всѣми тянулась въ молитвѣ за свѣтлой Ризой Господней.

Мнѣ нужно идти читать проповѣдь (чужую, по книгѣ), и опять новое, незнакомое ощущеніе. Не разъ я выступалъ на кафедрѣ и всегда чувствовалъ какое-то особое нервное возбужденіе. Но то было совсѣмъ другое. Тамъ я испытывалъ наслажденіе публициста, который надѣется на минуту подчинить себѣ «толпу», здѣсь я иду священнодѣйствовать и хочу не «выдѣлить» себя изъ другихъ, а, наоборотъ, слиться, присоединиться ко всѣмъ...

Здѣсь были молитвы, одна молитва, проповѣдь была молитвенной,—общее «прикладываніе» къ иконамъ—молитвеннымъ, проникновеннымъ обрядомъ и т. д.

Во второе свое посѣщеніе я еще больше, чѣмъ въ первый разъ, убѣдился въ заразительности, общности аеонской молитвы. Вмѣстѣ съ симъ я приоткрѣлся и къ молящейся толпѣ. Говорятъ, что аеонскіе монахи на половину спятъ во время своихъ длинныхъ службъ. Неудивительно уснуть старику 60 или 70 лѣтъ въ время 10—11-часовой службы, когда предъ этимъ онъ уже выстоялъ двѣ-три службы. Но насколько я видѣлъ и знаю, монахи дремлютъ развѣ только во время длинныхъ и невразумительныхъ чтеній, собственно

стоящихъ внѣ самаго богослуженія, во время поученій. Немнѣе читать и отсутствіе хорошаго выбора въ этой области дѣлаетъ чтеніе дѣйствительно скучною частью аѳонскаго богослуженія. И къ нимъ не сумѣли приспособиться и сами аѳонцы. Но въ остальное время нужно видѣть самихъ аѳонцевъ, смотрѣть на ихъ лица, чтобы понять, до какой степени напряженно бьется въ нихъ молитвенный пульсъ, до какой степени они живутъ содержаніемъ церковной службы, не смотря на то, что по степени ихъ развитія едва ли могутъ быть имъ понятны всѣ оттѣнки мысли, выраженной на дурномъ славянскомъ языкѣ нашихъ богослужебныхъ книгъ. Монахи, которымъ приходится стоять шестичасовую службу на подворьяхъ, тоскуютъ по всенощномъ бдѣніи настоящаго Руссика...

* * *

Изъ храма уносятъ русситы силу, оттуда же берутъ то благодушіе, ту всегдашнюю свѣтлость и радостность, какую вы видите, напримѣръ, на лицѣ о. архидіакона Лукіана, или въ обликѣ его спрятанной въ цвѣтахъ келейки.

Конечно, я могу ошибаться въ своихъ впечатлѣніяхъ. Говорятъ, что и въ эти святія стѣны проникла партійность. Говорили, напримѣръ, о сильной борьбѣ при выборѣ послѣдняго игумена и т. д. Иногда Руссикъ обвиняютъ, можетъ быть, и справедливо въ холодности и даже въ нѣкоторой враждебности къ другимъ русскимъ обителямъ...

Можетъ быть, этихъ пятенъ на солнцѣ и не мало: я передаю то впечатлѣніе, которое у меня осталось.

Могу только сказать, что я не одинокъ. Это мнѣніе—общее и для всѣхъ паломниковъ на св. гору. Не даромъ большая часть паломниковъ желаетъ остаться именно въ Руссикѣ, а не въ другомъ монастырѣ... Я зналъ русскихъ мужиковъ, которые по два года жили въ Руссикѣ и эти два года почти каждый день ходили къ настоятелю съ слезной просьбой принять, нока не добивались того, что ихъ дѣйствительно принимали. Руссикъ не можетъ принять всѣхъ желающихъ туда поступить, потому что негдѣ ихъ помѣстить. Но когда просьбы бываютъ настолько неотступны, то приходится уступить. И вотъ въ Руссикѣ 1500 чедовѣкъ.

* * *

Андреевскій скитъ—обитель то-же киновійнаго типа, и, не смотря на это, разница между Андреевскимъ монастыремъ и Руссикомъ огромна. Она бросается въ глаза сразу. Я не говорю о сравнительной слабости устава Андреевскаго монастыря—столь, трапеза Андреевскаго скита обильна, въ крайнемъ случаѣ достаточна; богослужебный уставъ умѣреннѣе и легче. Но не въ этомъ разница и не это ставитъ Андреевскій скитъ гораздо ниже Руссика. Въ Андреевскомъ скитѣ повидимому нѣтъ преданій, или, если и были преданія строго киновійнаго монастыря, то они уничтожились поздѣйшей исторіей.

Здѣсь то-же строгое общежитіе. Но отношенія между старшимъ и младшимъ уже совсѣмъ не тѣ, что въ Руссикѣ. Послушникъ здѣсь меньше, чѣмъ іеродіаконъ, іеродіаконъ гораздо меньше, чѣмъ іеромонахъ, и разность ихъ іерархическаго положенія сразу видна въ ихъ отношеніяхъ другъ къ другу. Еще болѣе видна эта разница между обыкновенными братьями и старцами, составляющими управленіе монастыря или между братіей и игуменомъ. Игумень здѣсь, какъ мы уже сказали, это начальникъ, власть. Въмѣсто своеобразнаго теплоотеческаго огоѣзка, который свѣтится въ глазахъ игумена Руссика, здѣсь иногда мелькаютъ слишкомъ человѣческія искорки, такъ же какъ и въ тонѣ рѣчи старцевъ слышатся иногда слишкомъ человѣческія ноты. Управление здѣсь не монархическое. Настоятель теперешній имѣетъ большую власть и править обителью, пожалуй, почти единолично, но это благодаря личной сильной волѣ о. Іосифа. По закону же около него стоитъ соборъ старцевъ, которымъ рѣшаются всѣ дѣла. Само собою разумѣется, уже это ограниченіе киновійной монархіи должно было совершенно измѣнить самый духъ и строй обители. Такое ограниченіе игуменской власти несовмѣстимо съ самой сутью монашескихъ отношеній старогреческаго или египетскаго типа, а потому необходимо, конечно, разрушаетъ въ самой основѣ, подрываетъ въ самой глубинѣ монашескую жизнь. Не даромъ прозорливый о. Іеронимъ съ такимъ недобролюбіемъ отнесся къ «сараевской конституціи».

Вотъ его замѣчанія на нѣкоторые параграфы Сарайскаго (т. е. Андреевскаго) канонизма.

§ 1. «Управленіе состоитъ изъ дикее и 16 другихъ ра-

вноправныхъ ему, а въ другихъ правилахъ и болѣе его. *Гдѣ-же тутъ общежитіе».*

§ 6. «Шестой членъ—чистый идіоритмъ, ибо представляетъ ежегодно избраніе, и потому неизбѣжное волненіе, а бѣдный дикей въ сторонѣ. *Какое же тутъ старчество».*

§ 9. «Дикей долженъ совѣщаться съ епитропами, а если такъ, то для чего же еще нуженъ соборъ. *Развѣ для того, чтобы сдѣлать многоначаліе, т. е. республиканское правленіе».*

§ 13. «Въ этомъ членѣ дается власть собору надъ дикеемъ. *И тутъ выражена аристократія, а не киновія. Изъ сего произойдутъ презорства, подозрѣніе и не скончаемая смута».*

Конечно онъ былъ правъ; отсюда, изъ этого неканоническаго устава, дѣйствительно, вышелъ упадокъ скита.

Дѣйствительно, «аристократія, а не киновія». При такомъ уставѣ необходимо рождалось презорство и умирало старчество.

Къ несчастію при этомъ, новыя «конституціи» были не единственной причиной, по которой должна была упасть монастырская жизнь, не ея строгость, а ея задушевность и искренность. Намъ кажется, что Андреевскій скитъ очень испортили неожиданно прихлынувшія къ нему богатства.

Извѣстно, что Сибирияковъ потратилъ большія деньги на Андреевскій скитъ и на постройку его собора. Этотъ соборъ съ внѣшней стороны, дѣйствительно, великолѣпный. На всемъ Аѳонѣ нѣтъ такого зданія. Огромной величины, очень красивый въ архитектурномъ отношеніи хотя съ довольно безвкусной живописью—въ «верхнемъ соборѣ», онъ сдѣлался для монаховъ Андреевскаго скита предметомъ особой гордости. И этотъ же соборъ и былъ отчасти причиной паденія обители. Монахи замѣчаютъ, что со времени постройки собора андреевцы стали хуже. А я полагаю, что иначе и не могло быть. Я замѣтилъ, что андреевцы къ монахамъ изъ келіотовъ и даже къ пантелеимоновцамъ относятся съ нѣкоторымъ снисходительнымъ пренебреженіемъ. Въ этихъ отношеніяхъ есть нотки высокомерія и, кажется, очень много въ этомъ отношеніи сдѣлалъ Андреевскій соборъ. Неожиданно выстроенный, созданный не случайными копейками богомольцевъ, а точно упавшій съ неба, соборъ и вызвалъ какой-то разрывъ въ психологіи смиренной

Андреевской обители, создалъ это высокомѣрие, котораго одного, конечно, вполне достаточно, чтобы духовно погубить обитель. А потомъ споры и тяжбы съ Ватопедскимъ монастыремъ, которому подчиненъ Андреевскій скитъ, необходимость бороться съ греками хитростью и пр.,—все это вмѣстѣ должно было разлагающе вліять на монастырь.

Я не говорю, что въ Андреевскомъ скиту нѣтъ духовной жизни. Совсѣмъ нѣтъ. И тамъ хорошо молятся, и тамъ есть большіе подвижники, да и общая жизнь монастыря подвижнически-молитвенная. Я хочу сказать только, что обстоятельства создали въ монастырѣ дефекты, которыя мѣшаютъ поставить эту обитель рядомъ съ обителью пантелеимоновской.

* * *

Ближе по духовному строю къ Руссику стоитъ *Ильинскій скитъ*,—можетъ быть потому, что онъ бѣднѣе. Здѣсь не было Сибирякова и былъ Паисій.

Здѣсь не было Сибирякова, и потому онъ, можетъ быть, остался такимъ же смиреннымъ и скромнымъ, какимъ былъ раньше.

Здѣсь былъ „Паисій“ и этотъ настоятель, имѣвшій для Ильинскаго скита такое же значеніе, какъ Иеронимъ и Макарій для Руссика, далъ обители своеобразный святой отпечатокъ—простоватой ласковости и христіанской кротости. «Рѣдко можно встрѣтить въ одномъ человѣкѣ сочетаніе такихъ и столькихъ добродѣтели, какъ это мы видимъ въ отцѣ Паисіи. Чистота душевная, цѣломудренное сердце, искренняя и горячая вѣра, истинное подвижничество, дѣтская простота и полное довѣріе къ людямъ, свѣтлый умъ, любовь о Христѣ ко всѣмъ, а къ братіи своей въ особенности, неунынное трудолюбіе, непрерывная молитва, въ высшей степени нестяжательность, отсутствіе честолюбія, непамятозлобіе, въ высокой степени воздержаніе въ пищи,—вогъ тѣ великія добродѣтели, которыя, какъ вѣнецъ свѣта, украшали душу старца. И добродѣтели эти, какъ нельзя лучше, гармонировали даже съ вѣшнимъ его видомъ, отражавшимъ въ себѣ качества души, какъ зеркально-чистая поверхность воды отражаетъ въ себѣ глубину небесъ. Лицо его было мужественное и привлекательное, всегда свѣтлое и радост-

ное. Случалось, что при одномъ взглядѣ на этотъ свѣтлый обликъ старца, скорбящій братъ забывалъ и скорбь, и горе и проникался душевнымъ миромъ и спокойствіемъ».

Смирение—однимъ этимъ словомъ можно выразить сущность духовнаго облака о. Паисія. Во время построекъ онъ первый носилъ мусоръ, дерево и др. Онъ и всегда работалъ на огородѣ, копая землю и насаждая огородную зелень, носилъ камни для ограды винограднаго сада и т. п. Нерѣдко являлся онъ просто помощникомъ повара и замѣнялъ собою служителей при кухнѣ: чистилъ лукъ, картофель, бураки; рубилъ дрова, носилъ воду въ поварню. Чаше-же всего занимался онъ изготовленіемъ церковныхъ облаченій и шитьемъ одежды для братій, для чего имѣлъ даже небольшую мастерскую.

Конечно, то же дѣлалъ и о. Макарій, но у того это *былъ примѣръ* для братіи. У Паисія—это былъ личный подвигъ, своего рода о Христѣ юродство. О. Паисій носилъ одежду не только простую, но часто—въ заплаткахъ, такъ что видѣвшіе его въ первый разъ не всегда признавали въ немъ и настоятеля. Однажды собирали виноградъ. Одинъ изъ русскихъ поклонниковъ, нарѣзавъ полную корзину, передаетъ ее отцу Паисію, а отъ него беретъ пустую: «Дай мнѣ, старикъ, свою кошницу, а эту отнеси туда, гдѣ высыпаютъ». Старикъ взялъ и понесъ.

И въ то же время Паисій—былъ великій молитвенникъ. Онъ не имѣлъ «адамантовой воли» Іеронима, но взамѣнъ имѣлъ исключительную неалобивость всенпрощающаго сердца и прозорливость тѣхъ, «кто чистымъ сердцемъ видитъ Бога». И въ концѣ концовъ—неудивительно, что онъ создалъ для своей обители строй менѣ строгій и совершенный, чѣмъ въ Русикѣ, но по своему очень привлекательный.

Въ отношеніи братіи между собой и къ игумену здѣсь можно найти новые своеобразные и очень симпатичные отбѣнки. Въ Ильинскомъ скитѣ—такая же строгая киновія, какъ въ Русикѣ. Здѣсь, какъ въ Андреевскомъ скитѣ, власть игумена ограничена и около него стоитъ 12 старцевъ, слѣдовательно, онъ не владыка-настоятель, а представитель только монастыря. При такихъ условіяхъ здѣсь не могло создаться того религіознаго благоговѣнія къ настоятелю, которое мы отмѣтили въ Русикѣ. Но скромность и вліяніе

о. Паисія и его память помѣшали развиваться тому раздѣленію на плебеевъ и патриціевъ, на начальство и подчиненныхъ, какое мы видѣли въ Андреевскомъ скитѣ. Можетъ быть, это зависитъ отъ личности теперешняго настоятеля Ильинскаго скита о. Максима, но отношенія простого монаха къ настоятелю здѣсь чисто братскія, семейныя. Незамѣтно даже такого подчиненія, которое есть у сына въ отношеніи къ отцу. Настоятель ласковый и любящій учитель, его ученики—простые монахи, іеромонахи, іеродіаконы—одинаково повидимому любятъ его, но уже нисколько не боятся. Очень возможно, что они, пожалуй, и боятся его, насколько дѣло касается ихъ монашескаго послушанія. Но внѣ послушанія они *стоятъ рядомъ съ нимъ, какъ равные*. Мысли о старшинствѣ, о подчиненности нѣтъ въ Ильинскомъ скитѣ, внѣ самаго послушанія *литуриійнаго или экономическаго*. Въ келіи монаха настоятель только гость. Можетъ быть, благодаря тому, что я былъ въ Ильинскомъ скитѣ только два дня, я видѣлъ не все. Можетъ быть, я преувеличиваю дѣло и представляю его не вполне вѣрно, но полагаю: «того, что я видѣлъ, достаточно, чтобы утверждать слѣдующее: монахи Ильинскаго скита любятъ своего настоятеля и *только любятъ*».

Я хотѣлъ бы думать, что не обманулся въ этомъ наблюденіи. Но кто знаетъ?

Ильинскій скитъ былъ интересенъ для меня еще какъ провѣрка наблюденія одного виднаго русскаго лица,—говорю объ о. архимандритѣ Іонѣ и его отзывѣ объ аеонскомъ монашествѣ въ книгѣ «Свѣтъ съ востока». Отзывъ этотъ суровъ и рѣшителенъ. По мнѣнію о. архим. Іоны, монахи бѣгутъ сюда на Аеонъ, потому что здѣсь не нужно работать и можно жить обильнѣе и лучше, чѣмъ въ Россіи. «При извѣстной скудной обстановкѣ крестьянской жизни въ Россіи, аеонская монашеская жизнь, хорошо съ матеріальной стороны обезпеченная, является заманчивымъ идеаломъ земного благополучія».

Наблюденіе надъ аеонской жизнію вездѣ, а въ особенности въ Ильинскомъ скитѣ позволяютъ мнѣ сказать, что суровый отзывъ о. Іоны не совсѣмъ справедливъ. Трудно говорить о легкомъ монашескомъ молитвенномъ трудѣ 12-часового бдѣнія. Если разсматривать это бдѣніе какъ трудъ, то это вовсе не легкій трудъ. И конечно постоянныя службы

въ теченіе 8—12 и даже 17 часовъ слишкомъ скудно оплачиваются—съ точки зрѣнія жизненныхъ удобствъ, хотя бы трапезой Руссика, которая въ сущности есть постоянное недоѣданіе, даже больше—постоянный голодъ. Жизнь бѣднаго великорусскаго мужика съ матеріальной стороны едва ли можно назвать болѣе скудной, чѣмъ жизнь въ обителяхъ типа Руссика съ его уставомъ, запрещающимъ подавать щи горячими или съ режимомъ аѳонскихъ келліотовъ, гдѣ очень часто монахи положительно голодаютъ по волѣ своихъ настоятелей и по скудости самой обители.

Но, главное, трудъ аѳонскихъ монаховъ—не только молитвенный. Въ дѣйствительности монахи обязаны быть только на литургіи. Всѣ остальные службы выслушиваются ими въ то время, когда они находятся на трудовомъ обыкновенномъ послушаніи. Они работаютъ на виноградникѣ, въ сапожныхъ, слесарныхъ и портновскихъ мастерскихъ,—вездѣ есть для нихъ тѣ же самыя формы труда, какія и для нашего работника, и рабочій день ихъ далеко не короче рабочаго дня нашего мастерового. Въ 12 ч. ночи всѣ рабочіе монахи уже на ногахъ, и слушаніе литургіи отнимаетъ только два часа ихъ молитвеннаго дня. Въ остальное время этотъ легкій молитвенный трудъ соединяется съ обыкновеннымъ ручнымъ трудомъ. Я проходилъ по всѣмъ мастерскимъ Ильинскаго монастыря и удивлялся сложности этого труда. Въ слесарныхъ мастерскихъ этого монастыря монахи сами дѣлали котлы для монастырскаго парохода, здѣсь же отливались металлическія части; цѣлый пароходъ со всѣми приспособленіями былъ сдѣланъ собственными руками монаховъ. Объ остальныхъ видахъ производства болѣе примитивныхъ нечего и говорить. Даже въ маленькихъ келліяхъ большинство работъ, въ родѣ столярнаго, портновскаго, сапожнаго, производится собственными руками монаховъ.

По словамъ о. архимандрита Іоны, настоящая монашеская жизнь—у грековъ. Но если угодно, здѣсь то именно, въ такъ называемыхъ штатныхъ греческихъ монастыряхъ, вся избранная патриціанская половина монастыря можетъ ничего не дѣлать, и ничего не дѣлаетъ, нанимая для себя рабочихъ даже для церковнаго послушанія или чтенія молитвеннаго «правила». Въ русскихъ монастыряхъ работаютъ всѣ и работаютъ много.

* * *

Подвергаются нареканию такъ называемые *келліоты*. Такъ, г. Амфитеатровъ съ большой, очень большой смѣлостью рассказываетъ о нравахъ греческихъ монаховъ-экономовъ въ Константинополѣ. Въ одной его книгѣ передается со словъ какого-то русскаго слесаря или столяра, съ которымъ Амфитеатровъ бесѣдуетъ въ Константинопольскомъ трактирѣ, исторія эконома грека. Этотъ экономъ монастырскій, по словамъ слесаря, все время обижаетъ русскихъ рабочихъ при постройкахъ, по просту сказать, грабитъ ихъ. вмѣстѣ съ тѣмъ іеромонахъ грекъ, какъ и всѣ *греческіе экономы*, живетъ срамной, грѣховной жизнью.

Этотъ рассказъ Амфитеатрова высмѣиваетъ о. архимандритъ Іона (не въ своей книгѣ, а въ частныхъ бесѣдахъ) и высмѣиваетъ, конечно, очень справедливо. Амфитеатровъ, рассказывая о греческихъ монастырскихъ экономахъ, забылъ справиться, есть ли въ Константинополѣ монастыри, а такъ какъ въ Константинополѣ нѣтъ ни *одного греческаго монастыря*, то, понятно, нѣтъ ни одного греческаго монастырскаго эконома.

А затѣмъ, нельзя относить на счетъ цѣлой келліи то, что можно сказать относительно ея настоятеля. «Келлія» — это монастырь иногда съ сотней и даже болѣе монаховъ (келлія Іоанна Златоустаго), прибрѣтенный на частныя средства старца. Поэтому здѣсь большую силу, чѣмъ гдѣ нибудь, имѣетъ настоятель: онъ хозяинъ, собственникъ, онъ передаетъ свою келлію по наслѣдству. Этотъ порядокъ, ненормальный и ложный цѣликомъ, создаетъ и ненормальность отношеній настоятеля къ монахамъ. Монахи—его подданные, или пришельцы, рабы, въ отношеніи къ которымъ онъ господинъ, не старшій между ними, избранный изъ ихъ среды и поставленный ими, а господинъ въ отношеніи къ своимъ крѣпостнымъ. Всѣ средства въ его рукахъ и въ его власти. Ясно, что здѣсь возможны недоразумѣнія и злоупотребленія. Возможно, что во главѣ такого монастыря будетъ стоять совсѣмъ недостойный человѣкъ, тѣмъ болѣе что, когда послѣ одного настоятеля назначается его родственникъ, то вполне возможно, что этотъ родственникъ будетъ вовсе недостойнымъ настоятелемъ,—вовсе не монахомъ. И такіе дурные настоятели есть. Есть настоятели, которые живутъ цѣ-

лыми годами въ Константинополѣ и совсѣмъ не по монашески. Есть такіе, которые часто живутъ въ Аѳинахъ, гдѣ нѣтъ совсѣмъ никакого дѣла настоятелю. Но за настоятеля совсѣмъ не можетъ отвѣчать обитель. Въ «келліи», какъ и въ Пантелеимоновскій монастырь и въ Андреевскій скитъ, поступаютъ люди для спасенія своей души и работаютъ иногда не меньше, чѣмъ въ монастыряхъ, и молятся иногда не хуже, чѣмъ вездѣ. И какъ приходилось наблюдать, келліотскіе монахи иногда заслуживаютъ удивленія и уваженія своимъ монашески терпѣливымъ отношеніемъ къ жизненнымъ неудобствамъ.

При этомъ нужно сказать, что дурныхъ старцевъ не такъ много. Я не хочу, конечно, оправдывать ихъ, но долженъ сказать, что и среди старцевъ келлій есть такіе же глубокіе подвижники, какъ и настоятели и старцы монастырей. Они часто удивительные *безкорыстники и постники, когда дѣло касается лично ихъ блага, а не обители.*

Вотъ что писалъ Немировичъ-Данченко съ войны.

«Самоотверженно трудятся послушники, прибывшіе съ Аѳона санитарами. Здоровые, сильные, молодецъ къ молодцу. На работу они накинулись, словно «жаждущій олень на источники водные». Кажется, не было для нихъ устали и измору. Въ сплошномъ огнѣ поднимали раненыхъ, смѣшно отмахиваясь отъ пуль заскорузлыми руками, точно отъ шмелей: отстань-де, поганая, надоѣла,—видишь, тутъ работа не ждетъ, не нуди... Трезвенники и дѣвственники, они на свое дѣло смотрѣли, какъ на святое послушаніе».

Впрочемъ, я не ставлю себѣ задачей защищать монаховъ келліотовъ. Нечистоплотность—все же останется нечистоплотностью.

Въ заключеніе скажу одно. Не смотря на разность строя и духа организаціи, и въ скитахъ и келіяхъ найдется много такихъ огненныхъ молитвенниковъ, такихъ «богатырей» поста и молитвы, что если бы весь Аѳонъ работалъ исключительно ради этихъ немногихъ избранныхъ «земныхъ ангеловъ», то, право, онъ не заслуживаетъ упрека. Сказано въ Писаніи: «ихъ не бѣ достоинъ весь міръ». Это о молитвенникахъ, именно такихъ, какіе живутъ на Аѳонѣ.

«Пусть монастырь будетъ дворцомъ для нихъ, а мы всѣ— ихъ слугами. Право, не грѣхъ поработать для Божіихъ избранниковъ, непредосудительно и дань собрать для монастыря со всѣхъ вѣрующихъ въ угодниковъ Божіихъ» (Ювачевъ).

Архимандритъ Михаилъ.

Празднества въ Геосиманіи въ честь Успенія Богоматери.

(По личнымъ воспоминаніямъ).

Лѣтній паломнической сезонъ въ Іерусалимѣ по всей справедливости можетъ называться мертвымъ. Послѣ праздниковъ Вознесенія на Елеонѣ и Троицы у Дуба Мамврійскаго въ Хевронѣ самые рьяные паломники, поставляющіе свою прямою цѣлью всѣ важнѣйшіе христіанскіе праздники провести на святыхъ мѣстахъ, расстаются съ св. градомъ и возвращаются въ родные края. Бойкая жизнь въ Іерусалимѣ, бывшая ключомъ особенно предъ св. Пасхою, замираетъ, русскія палестинскія постройки пустѣютъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ пустуютъ и святыни іерусалимскія, дотолѣ съ трудомъ вмѣщавшія богомольцевъ. Знойное и пыльное іерусалимское лѣто дѣлаетъ городъ пустыннымъ. Русскіе паломники и паломницы, запоздавшіе почему нибудь съ отъѣздомъ на родину, а равно и вновь прибывающіе въ Палестину на будущій паломнической сезонъ, прячутся отъ палящихъ лучей солнца и цѣлые дни проводятъ почти безвыходно или на нашихъ постройкахъ, или въ многочисленныхъ греческихъ монастыряхъ. Отсутствие во время лѣта большихъ праздниковъ и пребываніе патріарха внѣ города, въ загородной дачѣ, въ Катамонасѣ, въ значительной степени охлаждають у нашихъ паломниковъ тяготѣніе къ Святогробскому храму и къ ночнымъ бдѣніямъ въ немъ, весьма любимымъ и въ обычное время весьма охотно посѣщаемымъ нашими богомольцами. Торжественныя и благолѣпныя патріаршія богослуженія прекращаются.

Нѣсколько оживленнѣе іерусалимская жизнь становится съ конца іюля. 20 іюля нерѣдко патріархъ совершаетъ богослуженіе съ архіереями-синодалами въ монастырѣ св. Іліи пророка, находящемся на полпути изъ Іерусалима въ Виелеемъ. 22 іюля по случаю тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны служится патріархомъ торжественная литургія на Голгоѣѣ и, по окончаніи ея, молебень всѣми членами синода. На эти празднества и торжественныя богослуженія скучающіе паломники собираются почти въ полномъ составѣ, чтобы и помолиться, и поглазѣть на людей, и даже просто убить скучное лѣтнее время.

Наступающій вслѣдъ за тѣмъ успенскій постъ рѣзко измѣняетъ фізіономію города, который начинаетъ какъ бы пробуждаться отъ спячки. Жизнь суетливая въ Іерусалимѣ вступаетъ въ свои обычныя права.

Успенскій постъ наши паломники почти всѣ говѣютъ, поэтому неопустительно проводятъ время за ночными богослуженіями въ Святогробскомъ храмѣ. Болѣе ревностные изъ паломниковъ, послѣ литургіи на Гробѣ Господнемъ, немного отдохнувши на нашихъ постройкахъ, стараются не пропустить и поздней литургіи въ русскомъ Свято-Троицкомъ соборѣ, или идутъ на Елеонъ (въ четверги), или въ церковь Маріи Магдалины близъ Геосиманскаго сада (по субботамъ). 6 августа, послѣ исповѣди у русскихъ духовниковъ или у греческихъ архіереевъ, большинство паломниковъ пріобщается Св. Тайнъ за ночью литургіею на Св. Гробѣ, а нѣкоторые изъ нихъ и за позднюю литургіею въ русскомъ Свято-Троицкомъ соборѣ.

Охотниковъ праздновать Преображеніе Господне на горѣ Ѳаворѣ въ Галилеѣ среди русскихъ паломниковъ этого времени находится немного. Только ученые паломники, пользующіеся каникулами для своихъ научныхъ экскурсій, рискуютъ пренебрегать всѣми трудностями и лишеніями тяжелой лѣтней экскурсіи въ Галилею. Нерѣдко, впрочемъ, ученые путешественники въ Палестину увлекаютъ за собою и обыкновенныхъ паломниковъ, но не рассчитывающихъ долго заживаться въ Палестинѣ.

Послѣ праздника Преображенія остальная часть успенскаго поста вплоть до 15 августа проходитъ въ Іерусалимѣ въ непрерывномъ молитвенномъ чествованіи Пр. Дѣвы Богома-

тери и въ подготовленіяхъ къ свѣтлому празднованію ея славнаго Успенія въ Геѳсиманіи. Въ этомъ чествованіи въ одинаковой степени выказываютъ горячее соревнованіе и паломники, явившіеся къ этому времени издалека, и мѣстные обитатели, не исключая даже іерусалимскихъ мусульманъ, благоговѣнно почитающихъ Дѣву Марію. Достоинъ замѣчанія, что праздникъ Успенія и всѣ торжества, связанные съ нимъ, наиболѣе усердно чествуются женщинами всѣхъ религій и національностей и ихъ дѣтьми, а поэтому городъ Іерусалимъ и пути, ведущія въ Геѳсиманію и обратно, въ эти дни съ ранняго утра до поздней ночи переполнены главнымъ образомъ представительницами прекрасной половины человѣческаго рода, окруженными группами дѣтишекъ разныхъ возрастовъ въ живописныхъ костюмахъ. Всѣ эти богомолки и маленькіе богомольцы спѣшатъ изъ Іерусалима въ Геѳсиманію, чтобы провести нѣсколько минутъ въ благоговѣнной молитвѣ на гробѣ Богоматери и облобызать каждый камешекъ ея земного упокоенія... Наполненная множествомъ женщинъ, задрапированныхъ нерѣдко въ непроницаемую бѣлую чадру, и дѣтей изъ туземнаго населенія и припелецевъ богомольцевъ изъ далекихъ странъ, геѳсиманская подземная базилика, непрестанно оглашаемая скорбными молитвенными вздохами, вырывающимися изъ глубины сердецъ молитвенно настроенной толпы, соблюдающей поразительно стройный и чинный порядокъ, производитъ на посѣтителя глубокое неотразимое впечатлѣніе и невольно манитъ его подъ эти вѣковые таинственные своды... Случайно собравшіяся русскія богомолки составляютъ изъ себя импровизированные хоры, оглашающіе нерѣдко своды базилики умилительнымъ пѣніемъ тропаря: „Въ рождествѣ дѣвство сохранила еси“, или предъ погребальнымъ ложемъ Богоматери поющіе акаѳистъ Успенію. Богослуженія вечернія и литургіи, совершаемыя въ это время въ Геѳсиманіи, привлекаютъ, что и вполне естественно, громадныя толпы богомольцевъ, съ трудомъ могущихъ находить себѣ укромный уголокъ подъ сводами этой маловмѣстительной базилики....

Опишемъ теперь празднества въ честь Успенія Богоматери въ Іерусалимѣ съ самаго начала, пользуясь и печатнымъ чиномъ этого торжества, составленнымъ іерусалимскою церковью, и своими личными впечатлѣніями, какія сохра-

пились въ нашей памяти, послѣ вторичнаго путешествія въ Палестину лѣтомъ 1898 года.

Дни успенскаго поста, ближайшіе къ празднику Преображенія и непосредственно слѣдующіе за нимъ до 12 числа августа, приковываютъ вниманіе богомольцевъ къ убогой и маловмѣстительной часовенкѣ геосиманскаго подворья (метоха), находящагося внутри стѣнъ Іерусалима, противъ входныхъ дверей, ведущихъ въ храмъ Воскресенія. Здѣсь обычно хранится плащаница съ изображеніемъ Успенія Пр. Богородицы, употребляемая сіонскою церковью, при отправленіи торжественнаго богослуженія въ праздникъ Успенія. Плащаница эта представляетъ изображеніе Богоматери, на доскѣ въ аршинъ съ четвертью или аршина полтора длины, перепоясанное серебрянымъ свивальникомъ или погребальными пеленами отъ шеи до ногъ, обутыхъ въ серебряныя сандаліи. Открытое лицо Богоматери, написанное художественно, окружено нимбомъ, шитымъ золотомъ ¹⁾. Плащаница эта покоится здѣсь предъ иконою Божіей Матери Милостивой на особомъ одрѣ, окруженномъ подсвѣчниками, на которыхъ неугасимо горятъ свѣчи, возжигаемыя усердіемъ богомольцевъ. Близъ этой плащаницы служатся въ описываемые дни параклисы-молебны и акаѳисты съ утра до глубокой ночи, а въ 3 часа по полудни совершается вечерня.

12 числа августа мѣсяца, рано утромъ (около 2-хъ часовъ ночи), еще до восхода солнца, въ Геосиманское подворье собираются многочисленное святогробское духовенство, клирики, пѣвчіе и неисчислимыя толпы богомольцевъ, занимающихъ не только площадь предъ зданіемъ подворья, терассы Аврааміевскаго сосѣдняго монастыря, кровли прилегающихъ домовъ, но и всѣ улицы, по которымъ должна пройти процессія въ Геосиманію. Крестный ходъ, въ воспоминаніе перенесенія свв. апостолами пречистаго Тѣла Богоматери съ Сіона въ Геосиманію, совершается въ такомъ порядкѣ: впереди идутъ клирики съ крестами и свѣчами, далѣе слѣдуютъ пѣвчіе, за ними діаконы и іеромонахи въ священныхъ облаченіяхъ попарно, съ возженными свѣчами въ ру-

¹⁾ Богато украшенная плащаница Богоматери, употребляемая нынѣ во время успенскихъ торжествъ въ Іерусалимѣ,—плодъ усердія графини А. А. Орловой-Чесменской (Сообщ. Импер. Прав. Палестин. Общ. т. III. стр. 278. Спб. 1892 г.).

кахъ, и въ концѣ процессіи геосиманскій игумень, имѣя черезъ плечо широкую шелковую перевязь, на которой покоится плащаница Богоматери, поддерживаемая игуменомъ, на бархатной подушечкѣ. Два діакона съ кадилами и свѣчами идутъ по бокамъ игумена. Толпы богомольцевъ, имѣя въ рукахъ зажженныя свѣчи, слѣдуютъ за процессіею до самой Геосиманіи, куда она приходитъ, едва солнце появится на небосклонѣ. Пѣніе священныхъ пѣснопѣній на греческомъ и славянскомъ языкахъ, при чемъ въ хорѣ русскихъ пѣвцовъ главное мѣсто занимаютъ наши паломницы, не прекращается во все время длиннаго пути. По приходѣ, плащаница Успенія полагается въ каменной пещерѣ на ложе Богоматери, одѣтое нынѣ бѣлымъ мраморомъ. Здѣсь эта плащаница и остается до 14 числа на поклоненіе молящихся. Храмъ геосиманскій въ эти дни стоитъ открытымъ для посѣтителей съ ранняго утра до поздней ночи.

Чтобы быть ближе къ чтимой святынѣ и принять самое живое участіе въ предстоящихъ торжествахъ по случаю приближающагося праздника Успенія, обитатели Іерусалима покидаютъ душный и пыльный городъ и временно выселяются въ палатки, живописно разбросанныя по склонамъ Елеонской горы вблизи Геосиманіи. Оживленіе въ этихъ скиніяхъ начинается задолго до праздника и прекращается уже спустя нѣсколько дней послѣ него. Игумень Геосиманіи съ братіею для патріарха, высшаго святогробскаго духовенства и почетныхъ гостей устрояютъ также обширную палатку, убираемую гирляндами зелени и цвѣтовъ. Полъ ея устилается коврами и зеленою травою. Рядомъ съ этою палаткою становятся и другія палатки для паломниковъ и менѣе знатныхъ посѣтителей.

Празднество въ Іерусалимѣ начинается 14 августа, когда, по издавна установившемуся обычаю, совершается патріархомъ, архіереями-синодалами и всѣмъ святогробскимъ духовенствомъ *торжественное погребеніе Богоматери*. 15 же числа мѣсяца августа іерусалимская церковь воспоминаетъ славное вознесеніе на небо Богоматери съ пречистою плотію.

Съ глубокаго ранняго утра весь Іерусалимъ въ этотъ день приходитъ въ движеніе и устремляется къ центру торжества—въ Геосиманію. Сюда выступаютъ и войска мѣстнаго турецкаго гарнизона, располагаясь шпалерами по пути, ве-

дущему въ Геесиманію, и имѣя во главѣ хоръ музыкантовъ. Часовъ въ 9 утра патриархъ съ духовенствомъ, окруженный кавасами, разодѣтыми въ шитыя золотомъ одежды, въ преднесеніи драгоманомъ патриаршаго жезла, покидаетъ патриархію и направляется въ Геесиманскій храмъ. При приближеніи па-

Входъ въ погребальную пещеру Пресвятой Богородицы.

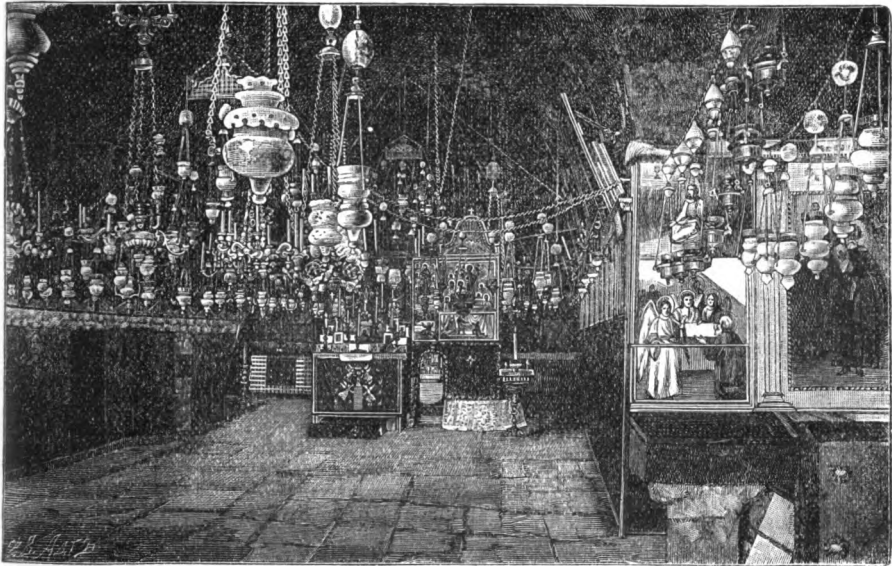
триарха, войска берутъ на карауль, и хоръ военныхъ музыкантовъ играетъ торжественный маршъ. Игумень Геесиманіи и братія встрѣчаютъ патриарха и его многочисленную свиту и ведутъ въ богато-убранную палатку для почетныхъ гостей,

угощая ихъ глико-nero, щербетомъ, коньякомъ, ликерами и кофе. Нѣсколько минутъ спустя въ слѣдъ затѣмъ, подъ звуки военной музыки и при отданіи воинскихъ почестей, прибываютъ сюда же, въ эту палатку, русскій генеральный консулъ съ своею многочисленною свитою и кавасами, греческій консулъ съ своими чинами, почетные богомольцы и знатные иностранцы, интересующіеся видѣть геесиманскія торжества, принимая отъ геесиманскаго игумена также обычное восточное угощеніе. Когда всѣ почетные гости соберутся и немногo отдохнутъ въ палаткѣ, патріархъ поднимается и со всѣмъ своимъ духовенствомъ и почетными гостями, окруженный кавасами, пролагающими дорогу среди массъ богомольцевъ, шествуетъ въ Геесиманскій храмъ на богослуженіе.

Вступивъ чрезъ дверь готическаго фронтона съ двойными огивами подъ сводъ широкой галлерей, съ сорока восемью мраморными ступенями, ведущими внутрь подземной базилики, патріархъ останавливается на верхней площадкѣ. Здѣсь ожидаетъ его геесиманское духовенство въ священныхъ облаченіяхъ, имѣя на рукахъ св. Евангеліе и икону Успенія. Близъ священниковъ стоятъ діаконы съ кадильницами и свѣчами и геесиманскіе игумены—православный и армянскій ²⁾—съ розовою водою и еиміамомъ. Патріархъ надѣваетъ на себя мантию, принимаетъ жезлъ въ лѣвую руку, цѣлуетъ св. Евангеліе и икону Успенія Богоматери, а затѣмъ, взявъ въ правую руку св. животворящій крестъ, спускается внизъ по лѣстницѣ, справа и слѣва уставленной безчисленнымъ количествомъ маленькихъ горящихъ восковыхъ свѣчъ—плодъ усердія многочисленныхъ богомолковъ—благословляя на всѣ стороны богомольцевъ св. крестомъ. Духовенство предшествуетъ патріарху съ пѣніемъ тропаря праздника: «Въ рождествѣ дѣвство сохранила еси», а діаконы непрестанно кадятъ передъ нимъ. Свита и почетные гости слѣдуютъ за патріархомъ и занимаютъ въ храмѣ предназначенныя имъ мѣста.

²⁾ По издавна установившемуся обычаю, въ знакъ братской любви, всякій разъ когда православный патріархъ появляется для богослуженія въ Геесиманскомъ храмѣ, для торжественной его встрѣчи выходятъ геесиманскій *армянскій* игумень съ клириками. Греки платятъ въ свою очередь взаимностію. При встрѣчахъ армянскаго патріарха въ Геесиманіи, по этикету, обязательно присутствуетъ греческій игумень съ розовою водою и еиміамомъ, окруженный своими клириками.

Когда патріархъ сойдетъ внизъ по лѣстницѣ и вступить внутрь базилики, блистающей причудливыми гирляндами развѣшанныхъ по разнымъ направленіямъ серебряныхъ возженныхъ лампадъ, то осѣняетъ крестомъ въ громадномъ количествѣ наполняющій Геосиманскій храмъ народъ, при пѣннѣ «Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα». Занявъ потомъ тронъ, стоящій съ правой стороны главнаго алтаря, патріархъ отсюда еще разъ осѣняетъ народъ св. крестомъ и поочередно затѣмъ десницею благословляетъ пресвитеровъ и діаконѳвъ, намѣреваемыхся принять участіе въ совершеніи чина по-

Внутренность Геосиманской пещеры.

гребенія Богоматери, при пѣннѣ въ это время пѣвчими: «Τὸν δέσποτην καὶ ἀρχιερέα ἡμῶν». Получившіе благословеніе патріарха іеромонахи и архимандриты облачаются въ фелони и епитрахили, архіереи-синодалы возлагаютъ на себя только епитрахиль и омофоръ, а самъ патріархъ, при пѣннѣ «Свыше пророцы», въ каеоликонѣ облачается въ полное архіерейское одѣяніе.

По облаченіи, патріархъ беретъ кадило, идетъ внутрь пещеры погребенія Богоматери, совершаетъ съ діаконами, имѣющими въ рукахъ дикирій и трикирій и выносныя свѣчи,

каждене кругомъ особаго одра, на которомъ возлежитъ выше-описанная плащаница съ изображеніемъ Успенія Богоматери, и творитъ обычное начало ³⁾). Когда клирики пропоютъ Трисвятое, Пресвятая Троица и Отче нашъ, одръ съ плащаницею выносятся на средину храма и поставляется подъ паникадиломъ. За одромъ занимаетъ мѣсто патріархъ съ діаконами, а по обѣимъ сторонамъ вдоль до самыхъ царскихъ дверей, въ порядкѣ старшинства, располагаются архіереи, архимандриты и іеромонахи. Патріархъ потомъ входитъ внутрь погребальной пещеры Богоматери, кадитъ ее и начинаетъ умиленное пѣніе первой статьи: «Жизнь во гробѣ полагается» ⁴⁾). По выходѣ изъ пещеры, при пѣніи сослужащимъ ему духовенствомъ прочихъ стиховъ первой статьи, патріархъ кадитъ одръ съ плащаницею, весь храмъ, духовенство и народъ. По окончаніи первой статьи діаконъ произноситъ ектенью, которая оканчивается возгласомъ патріарха.

Старѣйшій изъ архіереевъ-синодаловъ беретъ потомъ кадило и, совершая каждое вънутри погребальной пещеры

³⁾ Чинъ богослуженія излагается нами по печатной книжкѣ, изданной по повелѣнію блаженнѣйшаго іерусалимскаго патріарха Никодима, нынѣ пребывающаго на покоѣ на Халки близъ Константинополя. Озаглавляется этотъ чинъ такъ: «Ἀκολουθία ἱερὰ εἰς τὴν μετὰστασιν τῆς ὑπεραγίας δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας». Ἱεροσόλ. 1885. Настоящій чинъ довольно древняго происхожденія и составляетъ произведение многихъ церковныхъ пѣснописцевъ, среди которыхъ великій риторъ Емануилъ занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ. Но такъ какъ многія изъ пѣснопѣній страдали излишнимъ многословіемъ и синтаксическими неправильностями, то патріархъ іерусалимскій *Авраамій* (1775—1787) въ 1783 году приказалъ дидакалу Прокопію, пелопонесскому уроженцу, пересмотрѣть и исправить этотъ чинъ, который въ 1836 году и былъ напечатанъ въ Венеціи для употребленія боголюбцевъ христіанъ. При патріархѣ Кириллѣ II (1845—1872), послѣ вторичнаго пересмотра чина игуменомъ геесиманскимъ Самуиломъ пелопонессцемъ, чинъ изданъ былъ вторично. По исправленіи чина вновь, по повелѣнію блаженнѣйшаго Никодима, послѣдованіе это напечатано было въ Іерусалимѣ въ патріаршей типографіи въ третій разъ и въ такомъ видѣ соблюдается въ практикѣ сіонской церкви и до настоящаго времени. ⁴⁾ Въ нашихъ древне-русскихъ богослужебныхъ памятникахъ «надгробное пѣніе» на праздникъ Успенія встрѣчается впервые въ XV столѣтіи (Опис. рис. М. Синод. библ. отд. III, ч. I, стр. 310. М. 1869.) и широко распространяется у насъ въ практикѣ въ XVI столѣтіи (А. Дмитріевскій. Богослуженіе въ русской церкви въ XVI в. ч. I, стр. 190—191, Каз. 1884). Отъ XV в. намъ извѣстно это «надгробное пѣніе» и по памятникамъ греческой церкви (Арх. Владиміръ. Системат. опис. ркп. Моск. Синод. библиот. ч. I, стр. 423. М. 1894).

Богоматери, начинаетъ вторую статью: «Достойно есть величати Тя». При пѣннн дальнѣйшихъ стиховъ ея духовенствомъ на срединѣ храма, первый архіерей кадитъ священный одръ, патріарха, архіереевъ, духовенство и народъ и, по окончаніи статьи и послѣ малой ектенн, произноситъ возгласъ: «Яко святъ еси, Боже нашъ, иже на престолѣ славы отъ херувимъ носимый».

Второй по старшинству архіерей изъ членовъ патріаршаго синода начинаетъ въ погребальной пещерѣ Богоматери третью статью: «Роди всѣ пѣснь погребенію твоему приносятъ, Дѣво» и, выйдя оттуда, кадитъ одръ съ плащаницею, патріарха, духовенство и народъ.

Послѣ третьей статьи непосредственно поются тропари: «Ангельскій соборъ удивися», передѣланные примѣнительно къ воспоминаемому событію, съ припѣвами: 1) «Благословенна еси, Владычица, покрый, сохрани Тя пѣснословящихъ», 2) «Благословенна еси, Пречистая, соблюди насъ всѣхъ неосужденными», 3) «Благословенна еси, Чистая, сохрани насъ всѣхъ безгрѣшными», и 4) «Благословенна еси, Пречестная, даруй намъ всѣмъ спасеніе». По произнесеніи ектенн, поются ексапостиларій: «Апостоли, отъ конецъ земли собравшіеся здѣ, въ селѣ Геосиманстѣмъ погребите тѣло мое», стихиры на хвалитѣхъ, во время которыхъ духовенство лобызаетъ плащаницу Успенія Богоматери, и великое славословіе. При пѣнн Трисвятого протяжно и сладкогласно, іереи берутъ священный одръ съ плащаницею и по ступенькамъ поднимаются съ нимъ на верхнюю площадку. Здѣсь архидіакономъ произносится ектення, на которой поминаются имена участвующихъ въ служеніи священнослужителей и всѣхъ поклонниковъ святого живоноснаго Гроба. Патріархъ, при пѣнн пѣвцами: «Εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα», благословляетъ народъ и спускается внизъ въ Геосиманскую базилику. Одръ съ плащаницею Успенія Богоматери ставится снова на срединѣ храма. Пѣвчіе поютъ стихиры: «Апостоли, отъ конецъ земли собравшіеся здѣ, въ Геосиманстѣмъ селѣ погребите тѣло мое», «Апостольскій ликъ, собравшійся на облацѣхъ, достожджно погребаетъ Матерь Господа» и «Съ громомъ на облацѣхъ Спаситель посылаетъ апостоловъ къ Рождшей», послѣ которыхъ патріархъ творитъ отпустъ.

По окончаніи послѣдованія погребенія Богоматери, па-

тріархъ, архіереи-синодалы, все духовенство и почетные гости выходятъ изъ храма и направляются въ вышеописанную богато-убранную палатку для отдохновенія. Подъ звуки военной музыки, играющей близъ палатки до самаго вечера, геосиманскій игумень предлагаетъ гостямъ восточное угощеніе, послѣ котораго многіе и возвращаются въ городъ. Патріархъ съ ближайшею свитою остается въ палаткѣ и ожидаетъ здѣсь визита паши-губернатора, пріѣзжающаго поздравить представителя сіонской церкви съ праздникомъ. Здѣсь же въ палаткѣ патріарху предлагается иногда и скромная постная трапеза.

Богомольцы, по выходѣ патріарха, не покидаютъ Геосиманской пещеры, терпѣливо ожидая своей очереди, чтобы облобызать плащаницу Успенія, а затѣмъ или отдыхаютъ въ палаткѣ, устроенной стараніемъ геосиманской братіи, или бродятъ среди многочисленныхъ палатокъ мѣстныхъ обывателей, въ которыхъ теперь царить чрезмѣрно игривое оживленіе ⁵⁾, мало гармонирующее съ концемъ поста и кануномъ великаго праздника.

Торжественная великая вечерня праздника, совершаемая однимъ изъ членовъ синода, снова собираетъ богомольцевъ подъ мрачные своды Геосиманскаго храма. Богослуженіе это, однако-же, ничѣмъ не разнится отъ обычныхъ праздничныхъ, совершаемыхъ архіереемъ съ соборомъ духовенства, если не упомянуть о благословеніи въ концѣ великой вечерни громадныхъ пяти хлѣбовъ ⁶⁾, раздаваемыхъ, по раздробленіи, народу.

Утреню и непосредственно за нею литургію на Гробѣ Богоматери въ самый праздникъ, при громадномъ стеченіи богомольцевъ, совершалъ въ 1898 году блаженнѣйшій Да-

⁵⁾ Арх. Антонинъ, покойный начальникъ нашей миссіи въ Іерусалимѣ, въ своемъ дневникѣ по 14 августа 1866 г. такъ изображаетъ настроеніе православныхъ обитателей Іерусалима въ этотъ вечеръ: «Часовъ около 8-ми отправились съ секретаремъ и драгоманомъ на геосиманскій праздникъ. Полная луна освѣщала намъ дорогу. Сотни огоньковъ и столько же шумныхъ кочевьевъ въ долину Кедрона. Поклоненіе Гробу Богоматери. Отдохновеніе въ палаткѣ. *Арабскія пѣсни и шутки*. Обхожденіе табора». ⁶⁾ Въ Іерусалимѣ и вообще на Востокъ принято наканунѣ великихъ праздниковъ и особенно праздниковъ храма разсылать большіе благословенные хлѣбы почетнымъ прихожанамъ и знатымъ обывателямъ города или мѣстечка и по домамъ.

міанъ, патріархъ іерусалимскій, такъ какъ 15 августа вмѣстѣ съ тѣмъ считается и днемъ его торжественнаго восшествія на престоль брата Господня Іакова, каковое торжество въ сіонской церкви, по издавна установившемуся обычаю, празднуется свѣтло, какъ и дванадесятые праздники. Въ другихъ же случаяхъ служба 15 августа въ Геосиманскомъ храмѣ на Гробѣ Богоматери не имѣетъ того торжественнаго характера, какой мы наблюдали въ 1898 году и какой придасть ему мѣстный патріаршій праздникъ. Богослуженіе въ этотъ праздникъ часто весьма совершаетъ очередной архіерей, а

Перенесеніе Плащаницы изъ погребальной пещеры въ Геосиманское подворье.

патріархъ или служить въ Святогробскомъ храмѣ, или даже въ Катамонасѣ, въ мѣстѣ лѣтняго своего пребыванія. По окончаніи литургіи, въ описанной выше палаткѣ, патріархъ принималъ поздравленія мѣстныхъ клириковъ, членовъ синода и другихъ лицъ. Нерѣдко здѣсь же устроается и праздничная трапеза для сіонскихъ клириковъ, участвовавшихъ въ богослуженіяхъ двухъ настоящихъ дней.

Народъ весь этотъ день проводитъ время по праздничному и не спѣшитъ покинуть елеонскія палатки, и даже по окончаніи праздниковъ. Причина этого кроется въ томъ об-

стоятельствѣ, что и послѣ 15 августа тяготѣнне іерусалимскихъ обывателей и паломниковъ къ Геесиманіи не прекращается. Богомольцы до отданія праздника Успенія, т. е. до 24 августа, почти ежедневно посѣщаютъ Гробъ Богоматери въ Геесиманіи и лобызаютъ плащаницу Успенія, возлежащую на одрѣ посрединѣ храма, при пѣніи клириками въ концѣ каждой литургіи слѣдующихъ стихирь: «Приди съ небеси къ намъ, собравшимся въ семь твоёмъ всечестнѣмъ храмѣ и божественному твоему гробу честно поклоняющимся», «Якоже множество апостолъ на твое усупеніе явился отъ конецъ земли погребсти здѣ божественное твое тѣло, и мы сице днесъ вѣрно спешіеся съ желаніемъ лобызать божественный гробъ твой» и «Пріими милостиво моленія наша, Владычица міра, Маріа, Богородительница Пречистая, яже во святѣмъ твоёмъ гробѣ приносимъ отъ сердца и устенъ».

День 24 августа или отданіе праздника Успенія поднимаетъ еще разъ на ноги весь Іерусалимъ и снова собираетъ и малыхъ и старыхъ, мужчинъ и женщинъ, ко Гробу Богоматери въ Геесиманію. По окончаніи въ этотъ день литургіи въ Геесиманіи, плащаница Успенія Богоматери износится однимъ изъ іеромонаховъ или игуменомъ изъ храма Геесиманскаго по обычаю, описанному выше. Ему предшествуютъ кресты, свѣчи, пѣвчіе и духовенство въ священныхъ облаченіяхъ. Толпы народа провожаютъ процессію по улицамъ Іерусалима, убраннымъ гирляндами зелени. Съ крышъ домовъ, переполненныхъ любопытствующими зрителями, подъ ноги участвующихъ въ процессіи бросаются цвѣты. Плащаница полагается снова въ Геесиманскомъ подворьѣ и хранится здѣсь до слѣдующаго года.

А. Дмитріевскій.

Пасхальная прогулка воспитанниковъ Назаретской Василія Николаевича Хитрово семинаріи въ 1904 году ¹⁾.

Ученическія экскурсіи, уже давно введенныя въ учительскихъ семинаріяхъ Палестинскаго Общества и имѣющія самое благотворное вліяніе на физическое и умственное развитіе молодежи, всегда составляютъ значительное событіе въ школьной жизни нашего учебнаго заведенія: о нихъ думаютъ и говорятъ задолго до начала и продолжительное время послѣ окончанія. Хотя въ Назаретской семинаріи такія прогулки воспитанниковъ въ вакаціонное время составляютъ обычное явленіе, повторяющееся почти каждый годъ, тѣмъ не менѣе, ученики сильно интересовались предстоящей имъ пасхальной прогулкой и задолго до Пасхи старались узнать, какія мѣста будутъ посѣщены, кто будетъ участвовать въ прогулкѣ, долго ли она будетъ продолжаться и т. п.хлопотливое оживленіе учениковъ особенно возрасло, когда, наконецъ, имъ было объявлено, что прогулка продолжится отъ 30 марта до 4 апрѣля, при участіи всѣхъ желающихъ воспитанниковъ II и III классовъ, и что путь будетъ лежать черезъ Тиверіаду, вдоль Іордана, близъ озера Меромъ, и черезъ верховья Іордана направится въ Баньясъ (древняя Кесарія Филиппова). Воспитанники вслухъ мечтали о предстоящей имъ прогулкѣ... Но имъ было поставлено на видъ, что отъ прогулки слѣдуетъ ожидать не только удовольствія, но и пользы: знакомствомъ съ мѣстами на пути они могутъ пополнить и расширить свои свѣдѣнія по родиновѣдѣнію. Поэтому къ прогулкѣ нужно приготовиться по имѣющимся подъ руками научнымъ пособіямъ.

Наканунѣ отъѣзда ученики въ бесѣдѣ съ преподавателемъ воспроизвели все, что знали о мѣстахъ, черезъ которыя предстояло ѣхать. Свѣдѣнія учениковъ касались главнымъ образомъ историческаго прошлаго этихъ мѣстъ; но ихъ вниманіе было обращено и на то, что и современное состояніе

¹⁾ Изъ отчета преподавателя Николая Сака.

ихъ родины (характерныя особенности природы, нравы, обычаи, языкъ жителей) также заслуживаетъ вниманія.

30 марта караванъ участниковъ прогулки двинулся въ путь. Выступленіе было довольно торжественное. Свѣтлое весеннее утро Свѣтлаго праздника, группа мѣстныхъ жителей-зрителей, собравшихся на площади возлѣ церкви, общая молитва воспитанниковъ предъ началомъ пути,— все это торжественно настраивало учениковъ, которые чинно садились на покрытыхъ ковриками осликовъ и чинно двигались впередъ съ пѣніемъ праздничнаго тропаря „Христосъ воскрес“...

Когда городъ Назаретъ скрылся за горою, бьющее черезъ край веселье охватило всѣхъ молодыхъ путниковъ. Громкіе разговоры, смѣхъ, дѣтскія забавы и шутки... Затѣмъ явились вѣстники спокойнаго, радостнаго настроенія—пѣсни русскія и арабскія, возбуждавшія интересъ встрѣчныхъ путниковъ. Даже чопорные англичане выглядывали изъ своихъ крытыхъ каретъ и вслушивались въ слова и мотивъ пѣсни, которая дружно неслась имъ навстрѣчу:

За Ураломъ за рѣкой
 Казаки гуляютъ,
 И стрѣлою каленой
 За рѣку пускаютъ.....

 А казаки-молодцы
 Ни о чемъ не тужать.....

Слова русскихъ пѣсень, конечно, встрѣчнымъ не были понятны, но имъ, безъ сомнѣнія, было понятно то настроеніе путниковъ, которое вызывало эти пѣсни: всѣ понимали, что въ данное время эти молодые пѣвцы „ни о чемъ не тужать“. Но, разумѣется, веселое настроеніе сохранялось не во все время пути. Иногда приходилось—за неимѣніемъ мѣста для ночлега—дѣлать продолжительные переѣзды, которые утомляли учениковъ; иногда ночлеги очень мало давали отдыха (въ Баньясѣ и Аль-Жаўне), такъ какъ комнаты дляспанья находились въ непосредственномъ сосѣдствѣ со скотными дворами, что въ нѣкоторыхъ здѣшнихъ селеніяхъ составляетъ самое обычное явленіе. При утомленіи и дорожныя впечатлѣнія воспринимались гораздо слабѣе. Но, въ общемъ,

настроение воспитанниковъ во время пути было бодрое и жизнерадостное. Этому болѣе всего способствовала весенняя природа. Весна — самое удобное время для путешествій по Палестинѣ, такъ какъ тогда воздухъ бываетъ очень чистъ, солнце не очень жжетъ, зелень травъ, обиліе и яркость цвѣтовъ и прохладные освѣжающіе вѣтерки невольно бодрятъ и сообщаютъ оживленно-радостное настроение путнику. Во время прогулки пришлось убѣдиться, что воспитанникамъ далеко не чужда эстетическая оцѣнка природы. Видъ широко раскинувшася Тиверіадскаго озера съ толпами горъ вокругъ невольно приковывалъ взоры учениковъ, особенно вечеромъ при мерцаніи звѣздъ. Сколько восторга высказывалось учениками при воспоминаніи объ этомъ озерѣ и сколько сожалѣній по поводу не состоявшагося катанья на лодкѣ!—Вечеръ въ Атабгѣ (древняя Виесаида), въ ароматномъ цвѣтникѣ гостепріимнаго о. Давида, надъ самымъ Тиверіадскимъ озеромъ, произвелъ на учениковъ очень сильное впечатлѣніе. Это не была шумная радость перваго выѣзда, а молчаливое, сосредоточенное созерцаніе, изрѣдка лишь прерываемое тихой пѣсенкой: то плавно-спокойной русской, то бесконечно-вибрирующей арабской.

Ѣзда по тѣнистой аллеѣ въ Аль-Жаўне, среди душистыхъ кустарниковъ и зеленѣющихъ вокругъ садовъ, вызвала невольныя восклицанія радости и довольства. Здѣшняя возвышенная мѣстность представляла для нихъ изумительно роскошный видъ. Черезъ весь горизонтъ простиралась лента Іордана, мѣстами скрывающаяся въ окружающей зелени и высотахъ, а въ двухъ мѣстахъ расширяющаяся въ озера Тиверіадское и Меромъ, при чемъ первое было какъ бы сдавлено горами, а послѣднее покоилось на широкой болотистой равнинѣ, въ самомъ концѣ которой, за рядомъ невысокихъ холмовъ, величественно поднимался блистающій сѣдинами снѣга Ермонъ. Не менѣе сильное впечатлѣніе произвелъ на учениковъ истокъ Іордана—Баніасій въ конечномъ пунктѣ нашего путешествія—Кесаріи Филипповой. Обиліе воды, бьющей изъ-подъ крутого обрыва, игривость водяныхъ струй среди цѣлой рощи деревьевъ разнообразныхъ породъ невольно приковывали взоры учениковъ, заставляя ихъ всматриваться, любоваться и потомъ долго вспоминать пережитое неясное, но глубокое ощущение.

Если эстетическое чувство воспитанниковъ обильно питалось наблюденіемъ цвѣтущей природы, то и для религіознаго ихъ чувства было не мало пищи въ созерцаніи мѣстъ, такъ или иначе связанныхъ съ земной жизнью Спасителя. Пришлось ѣхать черезъ такія мѣста, какъ Кана Галилейская, гора Блаженствъ — мѣсто нагорной проповѣди, мѣсто насыщенія пятью хлѣбами пяти тысячъ человекъ, Тиверіада, Магдала (родина Маріи Магдалины), мѣсто древней Виѳсаиды (нынѣ Аттабга) и, наконецъ, Кесарія Филиппова (нынѣ Баньясь)—мѣсто исцѣленія Христомъ кровоточивой женщины. Правда, ученики при видѣ этихъ мѣстъ не приходили въ тотъ религіозный восторгъ, какой можно встрѣтить у русскихъ паломниковъ, издалека пришедшихъ въ Святую Землю, но замѣтно было, какъ дѣтскія лица отъ созерцанія священныхъ мѣстъ и отъ воспоминанія совершившихся здѣсь событій дѣлались вдумчивѣе и серьезнѣе.

Древнія—временъ Ирода—стѣны Тиверіады съ башнями-кельями талмудистовъ, развалины нѣкогда значительнаго города Кесаріи и въ немъ пещера и остатки храма бога Пана и большой крѣпости на одномъ изъ высокихъ окрестныхъ холмовъ — все это не вызывало особеннаго интереса учениковъ. Правда, они, со свойственною дѣтямъ пылкостью, старались побывать въ каждомъ новомъ уголкѣ, потрогать рукой каждый камень, заглянуть въ каждую норку; но разговаривать много о видѣнномъ не хотѣли и переноситься въ туманную даль прошлаго могли только тогда, когда мысль ихъ намѣренно была туда направляема воспитателями.

Что касается общенія съ жителями на мѣстахъ стоянокъ, наблюденія за особенностями ихъ образа жизни, то можно сказать, что это прямо захватывало вниманіе юныхъ путниковъ. Очень охотно они дѣлились впечатлѣніями этого рода и другъ съ другомъ, и съ учителями, такъ какъ это общеніе и пережитыя черезъ него ощущенія составляли самый обильный и самый веселый матеріалъ для разговоровъ во время переѣздовъ и во время стоянокъ. Такъ, въ Тиверіадѣ воспитанники были поражены тѣсною жилыхъ помѣщеній, узостью улицъ и обиліемъ грязи и нечистотъ; для нихъ стало ясно и то, почему въ прошломъ году въ этомъ городѣ свирѣпствовала холера. Здѣсь же

нашимъ ученикамъ бросилась въ глаза дружба двухъ еврейскихъ мальчиковъ съ однимъ изъ нашихъ воспитанниковъ. Эти мальчики раньше жили съ нимъ въ одномъ селѣ и теперь, встрѣтивъ своего знакома, очень убѣдительно просили его къ себѣ въ гости, а когда это оказалось невозможнымъ, то побѣжали домой и принесли угощеніе. Обсуждая этотъ фактъ, ученики не скрывали, что такого отношенія къ христіанамъ со стороны евреевъ никакъ не ожидали.

Въ бедуинскомъ кочевьѣ, около озера Меромъ, гдѣ намъ пришлось провести вторую ночь, ученики съ особеннымъ интересомъ наблюдали жизнь бедуиновъ, хотя это для нѣкоторыхъ изъ нихъ далеко не было новостью. Временныхъ походныхъ шатровъ бедуиновъ мы достигли еще до захода солнца, и одинъ изъ этихъ шатровъ, колеблемыхъ отъ дуновенія вѣтра, сдѣлался мѣстомъ и нашего отдыха. Только что кончилось ученье въ мѣстной школѣ-палаткѣ, и ученики вмѣстѣ со своимъ учителемъ вышли къ намъ навстрѣчу. Быстро завязался разговоръ между бедуинами и воспитанниками, при чемъ послѣдніе вели бесѣду главнымъ образомъ съ бедуинскимъ учителемъ на серьезныя темы. Дѣло скоро дошло до взаимнаго испытанія, которое привлекло и зрителей съ той и другой стороны. Послѣ устныхъ вопросовъ выступили на сцену арабская каллиграфія и письменныя ариѳметическія задачи, а предварительно учитель-бедуинъ эффектно досталъ ручку и чернила изъ мѣдныхъ ноженъ своего кинжала. Этотъ учитель не могъ спорить въ познаніяхъ съ нашими воспитанниками, которые не предлагали ему трудныхъ вопросовъ, не желая ронять его авторитета передъ учениками и ихъ родителями, и весело улыбались, видя, какъ у бѣднаго учителя, старавшагося изо всѣхъ силъ не ударить лицомъ въ грязь, выступали на лбу крупныя капли пота при дѣленіи многозначнаго числа на многозначное. Одинъ изъ воспитанниковъ собралъ около себя толпу бедуинскихъ ребятишекъ и, живо освоившись съ ними, велъ мирную бесѣду о школьныхъ занятіяхъ и играхъ. Нѣкоторые наблюдали мѣстное производство цыновокъ и даже сами принимали въ этомъ участіе, другіе присматривались, какъ бедуинка сбиваетъ масло въ козьей кожѣ, повѣшенной

410 Пасхальная прогулка воспитанниковъ

между двумя рогатками. Вскорѣ въ кочевье стали возвращаться стада, при чемъ особенное вниманіе воспитанниковъ привлекали грозные буйволы и своимъ внѣшнимъ видомъ, и своими громогласными октавами. Общее вниманіе воспитанниковъ привлекла также огромная перелетнаястая аистовъ, стоянка которыхъ здѣсь совпала съ нашей; эти аисты сначала цѣлой тучей закрыли горизонтъ, удивляя насъ своею многочисленностью, а потомъ усѣлись на сосѣдней горѣ, представивъ удивительное сходство съ огромнымъ войскомъ, расположившимся въ бѣлыхъ походныхъ палаткахъ. Вообще, вечеръ у бедуиновъ пролетѣлъ совсѣмъ незамѣтно, послуживъ для учениковъ однимъ изъ лучшихъ развлеченій. Много было воспоминаній по поводу различныхъ наблюденій. Особенно были довольны тѣ воспитанники, которые вели бесѣду съ учителемъ мѣстной школы. Ихъ, между прочимъ, очень смѣшило слѣдующее: разговаривая съ учителемъ и его взрослыми учениками, воспитанники начали спрашивать объ ихъ именахъ, лѣтахъ, о количествѣ учениковъ въ этой школѣ; бедуины струсили, принявъ воспитанниковъ за агентовъ турецкаго правительства, и не сказали ни своихъ именъ, ни количества лѣтъ, боясь попасть на военную службу, отъ которой бедуины всячески стараются увернуться. Кажется, бедуиновъ больше всего привелъ въ недоумѣніе сопровождавшій насъ правительственный жандармъ ¹⁾. Бедуинскія дѣти, очевидно, были довольны своими гостями, потому что на обратномъ пути, когда мы проѣзжали мимо ихъ кочевья, наши маленькіе знакомцы прибѣгали къ намъ поговорить, пошутить и обмѣняться подарками. Воспитанники были рады такой встрѣчѣ, сажали ребятшекъ на своихъ осликовъ и нѣкоторое время везли ихъ.

Такое же сближеніе воспитанниковъ съ мѣстными жителями было и въ Баньясѣ — мѣстѣ третьей нашей ночевки.

¹⁾ Турецкій жандармъ, сопровождавшій участниковъ пасхальной прогулки, въ нѣкоторыхъ случаяхъ былъ для нихъ далеко не лишнимъ. Впрочемъ, болѣе всѣхъ былъ доволенъ поѣздкой самъ жандармъ: мѣстные жители безвозмездно снабжали его провизіей, во время ночлеговъ отводили для него лучшее мѣсто, приносили мягкую постель и вообще окружали его своими заботами.

Хозяинъ нашъ, онъ же и нашъ проводникъ по Баньясу, и всѣ его сосѣди оказались очень словоохотливыми людьми и съ удовольствіемъ говорили съ нами о былой славѣ своего города, который теперь находится въ упадкѣ и влачить однообразную, скучную жизнь, нарушаемую лишь весеннимъ проѣздомъ туристовъ. Оказалось, что и эта глушь интересуется міровыми событіями. Первый вопросъ, намъ предложенный, касался русско-японской войны. А двое изъ мѣстныхъ мальчиковъ-мусульманъ даже рѣшили ѣхать въ Назаретъ учиться, при чемъ одинъ настолько воспылялъ любовью къ просвѣщенію, что рѣшался даже бросить свою мать. Мы думали, что это шутка, но утромъ, въ день отъѣзда, мальчики уже поджидали насъ съ котомками и были очень огорчены, когда мы не взяли ихъ съ собою.

Полнѣйшимъ контрастомъ сонной жизни Баньяса представилась ученикамъ жизнь еврейской колоніи Аль-Жауне, близъ которой мы остановились ночевать на обратномъ пути. Картинная планировка колоніи, красивые домики съ хорошо обработанными полями и садами, общественная площадь (родъ бульвара) около школы и молитвенныхъ домовъ, общественный садъ, резервуаръ воды, устроенный на сосѣдней горѣ для снабженія всѣхъ домовъ колоніи, разговоры учениковъ о жизни колонистовъ, способахъ обработки земли и пользованіи результатами труда—все это произвело сильное впечатлѣніе на учениковъ, которые потомъ съ отѣнкомъ зависти спрашивали другъ друга, почему ихъ отцы и братья не могутъ устроиться съ такимъ удобствомъ, какъ пришлые чужестранцы. При этомъ разговоръ естественно коснулся отношеній турецкаго правительства къ христіанамъ...

Сдѣлавъ послѣднюю—пятую ночевку въ Тиверіадѣ у гостепріимнаго о. Авраамія, настоятеля мѣстнаго православнаго храма, экскурсанты скорымъ маршемъ направились домой и въ Фомино воскресенье 4 апрѣля были уже въ стѣнахъ семинаріи.

Взаимныя привѣтствія учениковъ, разспросы, рассказы долго и шумно оглашали нашъ пансіонъ... Загорѣлыя бодрья лица экскурсантовъ, для которыхъ теперь учебныя занятія пошли легче, пріятно выдѣлялись изъ общей массы

*

воспитанниковъ и служили нагляднымъ доказательствомъ полезности весеннихъ прогулокъ какъ для умственного, такъ и для физическаго развитія учениковъ. Но результаты прогулки были бы болѣе значительны, если бы пасхальныя каникулы въ Назаретской семинаріи были продолжительнѣе и равнялись по времени пасхальнымъ каникуламъ учебныхъ заведеній въ Россіи, и если бы при семинаріи имѣлась своя дорожная палатка, которая можетъ избавить молодыхъ путниковъ отъ многихъ неудобствъ пути.

Преподаваніе ручного труда и музыки въ Назаретской учительской семинаріи въ 190³/₄ учебномъ году ¹⁾.

Преподаваніе *ручного труда* въ Назаретской семинаріи представляло постепенное выполненіе прежде намѣченной программы. Въ теченіе учебнаго года учениками *перваго* класса исполнены слѣдующія работы: ручка для молотка, квадратная линейка, вѣшалка для платья о 4 колышкахъ, скамейка для ногъ, подставка для кадки, полочка для лампы (на шипахъ), ящикъ для вилокъ и ножей (на шипахъ) и рамка для портрета В. Н. Хитрово (окрашенная въ черный цвѣтъ, съ рѣзьбой), причемъ №№ 1—2 были сдѣланы изъ буковаго дерева, а 3—8 изъ сосноваго. На этихъ нумерахъ ученики прошли: соединеніе дерева на крестъ, на кронштейнъ и на шипы, вырѣзку по дереву простѣйшихъ узоровъ и окраску дерева лаковой краской.

¹⁾ По инструкціи учительскихъ семинарій Палестинскаго Общества въ число предметовъ преподаванія входятъ занятіе ручнымъ трудомъ и столярное и переплетное ремесла, а также занятіе садоводствомъ и огородничествомъ. Музыка составляетъ необязательный предметъ для желающихъ и введена недавно, когда въ лицѣ учителя г. Сака нашелся умѣлый и старательный преподаватель этого искусства. Вообще въ этомъ учителѣ, окончившемъ курсъ въ Глуховскомъ учительскомъ институтѣ, Общество приобрѣло отличнаго труженика, любящаго молодежь и умѣющаго руководить занятіями.

Кромѣ указанныхъ нумеровъ, выполненныхъ отдѣльно почти каждымъ ученикомъ (нѣкоторые изъ учениковъ сдѣлали больше указанныхъ 8 №№, нѣкоторые меньше), общими силами учениковъ произведены слѣдующія работы: скамейка для чистки сапогъ въ мастерской, стоячая вѣшалка для мастерской о 20 колышкахъ съ доской для фесокъ, большая этажерка для ученическихъ подѣлокъ о 4 полкахъ, лѣстница для бібліотеки пансіона и двѣ подставки для кувшиновъ съ водой.

Въ началѣ учебнаго года воспитанники второго и третьяго классовъ неоднократно высказывали свое желаніе посѣщать уроки ручного труда. Съ разрѣшенія начальника семинаріи и инспектора Галилейскихъ школѣ, это было имъ позволено. Но посѣщеніе мастерской учениками двухъ послѣднихъ классовъ возможно было лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда въ мастерской было свободное мѣсто для работъ и когда этому посѣщенію не препятствовали уроки въ пансіонѣ и въ начальной школѣ. Для занятій въ мастерской была установлена строгая между воспитанниками очередь. Въ результатѣ, воспитанниками 2 и 3 классовъ были сдѣланы различныя вещи: рамки для кабинетныхъ карточекъ, ножи для бумаги, сундуки для учебныхъ принадлежностей, ящики для тетрадей, ручки для стамесокъ. Нѣкоторые воспитанники упражнялись лишь въ распилкѣ и строганіи дерева и въ точеніи инструментовъ.

На урокахъ ручного труда воспитанники занимались и переплетомъ книгъ и тетрадей, усвоивъ это ремесло отъ предшественниковъ. вмѣсто тисковъ ученики пользовались столярными станками, зажимая въ нихъ книги и тетради при обрѣзкѣ и склеиваніи.

Занятія ручнымъ трудомъ велись въ минувшемъ году при сравнительно лучшей обстановкѣ, такъ какъ мастерская находилась въ зданіи русскаго подворья.

Для успѣшности занятій ручнымъ трудомъ желательно приобрѣсти въ мастерскую семинаріи и токарный станокъ, тѣмъ болѣе, что въ 1904/5 учебномъ году эти занятія признаны обязательными для воспитанниковъ всѣхъ трехъ классовъ семинаріи.

Преподаваніе *музыки* было предпринято въ семинаріи съ цѣлью дать воспитанникамъ разумное и пріятное развлеченіе и развитіе въ нихъ эстетическій вкусъ. Особенныхъ затрудненій для этого рода занятій преподаватель не предвидѣлъ, такъ какъ арабскіе мальчики не лишены слуха, хотя имѣютъ очень плохіе голоса. Но въ пансіонѣ оказалась только одна казенная скрипка, поэтому пришлось ограничиться самымъ скромнымъ количествомъ учениковъ. На предложеніе преподавателя, выразили желаніе заниматься музыкой три воспитанника 3 класса. Ученики оказались старательными и понятливыми, такъ что на вечерѣ 6 декабря уже могли сыграть на двухъ скрипкахъ нѣкоторыя легкія пѣсни; вторая скрипка принадлежала ученику начальной школы. Продолжая обученіе музыкѣ, преподаватель прошелъ съ учениками всю первую часть школы Баганца, а изъ второй части 3-ю позицію. Кромѣ того, играли упражненія изъ школы Альбрехта и сборника „Маленькій Паганини“. Самостоятельно ученики играли пѣсни, разученныя на урокахъ пѣнія, и народныя арабскія пѣсни. Къ концу года одинъ изъ учениковъ приобрѣлъ собственную скрипку, послѣ чего были сдѣланы опыты игры на трехъ скрипкахъ и разучены: „Славься, славься, нашъ русскій Царь“ и турецкій маршъ „Фи хафляти“....

Съ обнаруженіемъ первыхъ, хотя и скромныхъ, результатовъ занятій музыкой, и остальные ученики стали выражать желаніе приступить къ такимъ занятіямъ, но, при наличности одной казенной скрипки, пришлось увеличить количество учениковъ лишь двумя болѣе способными изъ 1 и 2 классовъ. Одновременно желающимъ было предложено играть на гармоніи, которая нашлась у домашнихъ одного изъ назаретскихъ воспитанниковъ. Игра на гармоніи нѣкоторымъ даже больше понравилась, чѣмъ игра на скрипкѣ, вслѣдствіе обилія звуковъ и легкости обученія. Теперь въ пансіонѣ 5 гармоній, приобретенныхъ учениками, а умѣющихъ играть наберется около 10 человекъ. Однако, быстрая порча гармоній и невозможность починки за отсутствіемъ мастера подорвали обученіе игры на гармоніи, но скрипка пользуется большимъ вниманіемъ.

Преподаватель предложилъ ученикамъ 2 и 3 классовъ, желающимъ учиться игрѣ на скрипкѣ, приобрести инструменты на свои средства. Но едва ли это предложеніе будетъ осуществлено, потому что продажа скрипокъ въ Палестинѣ совсѣмъ не организована, а главное — не всѣ желающіе играть располагаютъ достаточными для приобретения скрипки средствами.

Умѣнье играть на скрипкѣ, какъ невинное, пріятное и увлекательное развлеченіе, составитъ очень цѣнное приобретение для воспитанниковъ, какъ во время пребыванія ихъ въ пансіонѣ, такъ и по выходѣ изъ него. И практическое значеніе этого умѣнья при обученіи дѣтей пѣнію въ начальныхъ школахъ тоже не подлежитъ сомнѣнію. Поэтому приобретение для Назаретской семинаріи скрипокъ (четырехъ), альтовъ (двухъ) и віолончели является дѣломъ необходимости. При наличности этихъ инструментовъ можно будетъ организовать въ семинаріи маленькій струнный оркестръ и научить игрѣ на скрипкѣ значительное число воспитанниковъ.

Инфекціонныя заболѣванія въ Іерусалимѣ ¹⁾.

Въ Іерусалимѣ усиливаются заболѣванія скарлатиной. Гнѣздившаяся сначала въ еврейскихъ колоніяхъ, болѣзнь въ настоящее время широко распространилась по всему городу. Многія школы въ городѣ закрыты, въ виду массы заболѣваній. Школа Общества въ Іерусалимѣ продолжаетъ работать, хотя количество дѣтей, посѣщающихъ ее, значительно уменьшилось, съ одной стороны въ виду заболѣваній, съ другой—въ виду невозможности допускать въ школу братьевъ и сестеръ заболѣвшихъ, такъ какъ они могутъ перенести заразу. Дѣти ежедневно приводятся въ амбулаторную и, при появленіи какихъ-либо подозрительныхъ признаковъ, имъ предлагается не посѣщать школу. Отъ дѣтей болѣвшихъ, ихъ братьевъ и сестеръ требуется записка

¹⁾ Изъ донесенія д-ра Северина отъ 29 мая 1905 г.

лечившаго врача о томъ, что ихъ уже можно допустить къ общенію съ другими дѣтьми. Насколько широко распространилась болѣзнь, можно видѣть изъ того, что до сихъ поръ, по полученнымъ изъ муниципалитета свѣдѣніямъ, зарегистрировано болѣе 2½ тысячъ заболѣваній. Весьма нерѣдки случаи крайне тяжелой скарлатины, оканчивающейся въ 24—48 часовъ. Въ женскомъ пансіонѣ въ Бет-Джалѣ заболѣваній до сихъ поръ не было. Среди дѣтей приходской школы при семинаріи въ Бет-Джалѣ попадаютъ больныя, но къ нимъ примѣняются тѣ же мѣры.

Вообще нынѣшній годъ крайне тяжелъ, обилуетъ инфекціонными заболѣваніями (скарлатина, корь, случаи натуральной оспы), а въ послѣдніе дни стали носиться слухи о появленіи въ Лиддѣ (вторая станція отъ Яффы) отдѣльных случаевъ эпидемическаго цереброспинальнаго менингита. Легкой формой натуральной оспы заболѣла и одна учительница Бет-Джалскаго пансіона. Послѣ этого тотчасъ была привита оспа тѣмъ воспитанницамъ пансіона, у которыхъ прививка была сдѣлана болѣе 7 лѣтъ назадъ, а равно и тѣмъ, у которыхъ послѣдовательныя прививки дали отрицательные результаты. Всего прививка сдѣлана 29 воспитанницамъ. Учительницы также выразили желаніе сдѣлать прививки. Въ амбулаторныя ежедневно приносятся дѣти съ самыми разнообразными инфекціонными болѣзнями. Съ наступленіемъ жаровъ, появились гастрическія заболѣванія. Старожилы говорятъ, что столь тяжелаго года, какъ нынѣшній, въ Іерусалимѣ давно не было.

Вѣсти съ православнаго востока.

Новости церковно-общественной жизни въ Іерусалимѣ.—Латинскіе монахи въ Палестинѣ.—Столкновеніе между греческими и русскими монахами на Аѳонѣ.—Румынскій церковный вопросъ и константинопольская патріархія.—Новый церковный уставъ для Босніи и Герцеговины.—Эллинизмъ въ Египтѣ.

1 минувшаго мая блаженнѣйшій Даміанъ, патріархъ іерусалимскій, совершилъ чинъ освященія храма св. великомученика Георгія, возстановленный иждивеніемъ епитроповъ

Иакова и Георгія Деспаса на кладбищѣ въ Яфѳѣ. Этотъ городъ является послѣднимъ, центральнымъ этапомъ для паломниковъ, направляющихся въ св. городъ со всѣхъ концовъ христіанскаго міра и возвращающихся на родину послѣ усиленныхъ подвиговъ поста, молитвы, благотворенія, борьбы съ мірскими страстями... Вмѣстѣ съ тѣмъ въ этомъ преддверіи Іерусалима многіе изъ нихъ и находятъ вѣчное упокоеніе отъ земныхъ трудовъ и лишеній. Для такихъ «пришельцевъ» изъ странъ далекихъ, принешихъ силы и самую жизнь въ жертву благочестивому подвигу, въ Яфѳѣ существуетъ кладбище. Но до послѣдняго времени оно было лишено необходимаго, благоустроеннаго храма. Теперь эта нужда устранена усердіемъ его епитроповъ. Освященіе вновь устроеннаго храма было совершено торжественно, при большомъ стеченіи молящихся.

Въ патріархіи въ послѣднее время состоялся рядъ и другихъ церковныхъ торжествъ, связанныхъ съ тѣми или иными днями памяти, тезоименитства и т. п. Такъ, 21 мая, когда церковь празднуетъ память царя Константина Великаго и царицы Елены, въ храмъ Воскресенія патріархъ соборне совершилъ божественную литургію, по окончаніи которой всѣ участники богослуженія—духовенство и народъ—были приглашены на общую трапезу. Торжественныя богослуженія состоялись въ храмъ Гроба Господня и въ русскіе табельные дни—6 и 14 мая, 23 апрѣля и 25 мая, а патріархъ Даміанъ въ каждый изъ этихъ дней посылалъ Ихъ Величествамъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ соотвѣтствующія поздравленія, на которыя и получалъ по телеграфу Высочайшіе отвѣты. Въ патріархіи были совершены и поминовенія недавно скончавшагося Иннокентія, митрополита сербскаго, и Теодора Диліаниса, перваго министра Греціи.

Произошли и нѣкоторыя официальные назначенія. Для управленія митрополіей Птолемаиды, остававшейся вакантною около семи мѣсяцевъ, синодомъ іерусалимской церкви назначенъ іорданскій архіепископъ Епифаній. Въ виду окончанія срока аренды нѣкоторыхъ монастырей, синодъ назначилъ для ихъ завѣдыванія новыхъ игуменовъ. Перемѣна коснулась обителей—св. Харалампія, Честнаго Предтечи, св. Геор-

гія (близъ еврейскаго квартала), пророка Елисея въ Іерихонѣ и другихъ. Эти монастыри, какъ извѣстно, служатъ исключительно пріютомъ для паломниковъ. Но опытъ показалъ, что помѣщенія, здѣсь имѣющіяся, далеко недостаточны для указанной цѣли. Поэтому патріархъ Даміанъ и синодъ рѣшили построить въ Іерусалимѣ специальную гостиницу «для паломниковъ перваго и втораго разряда» (διὰ προσκυητάς πρώτης καὶ δευτέρας θέσεως), на 150 кроватей, съ устройствомъ въ ней и столовой. На постройку ассигнованы суммы, полученныя отъ продажи нѣкоторыхъ патріаршихъ участковъ земли въ Іерусалимѣ; кромѣ того патріархія разсчитываетъ на добровольныя пожертванія.

Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить, что 21 іюня въ Іерусалимъ прибыли московскіе паломники — епископъ Евдокимъ, ректоръ московской академіи, профессора Н. Θ. Калтеревъ и И. В. Поповъ и свыше 30 студентовъ. На станціи желѣзной дороги русскихъ гостей встрѣтили кириакопольскій архіепископъ Мелетій и архимандритъ Каллисть. Послѣ осмотра храма Гроба Господня, паломники были приняты патріархомъ Даміаномъ, который привѣтствовалъ ихъ рѣчью по-русски. Ему отвѣтилъ епископъ Евдокимъ. О подробностяхъ любопытнаго академическаго паломничества на страницахъ нашего изданія будетъ особая рѣчь.

* * *

Латиняне весьма прочно утвердились въ Святой Землѣ. Еще въ 1849 году Палестина, вмѣстѣ съ островомъ Кипромъ, образовала отдѣльный латинскій административный округъ, подъ властью патріарха. Подъ управленіемъ недавно скончавшагося Людовика Піави, латинскій патріархатъ въ Святой Землѣ достигъ немалаго развитія въ своей внутренней жизни и особенно въ отношеніи миссіонерской дѣятельности. Духовная семинарія, существующая при патріаршей каѳедрѣ для воспитанниковъ туземнаго происхожденія, ежегодно отправляла на поприще пропаганды, группу убѣжденныхъ и преданныхъ миссіонеровъ, которые систематически дѣйствовали по руководству латинскаго принципа *instar ac cadaver* и энергично работали *ad majorem parae gloriam* въ

самыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ Святой Земли. При патриархѣ состоятъ викарный архіерей и цѣлый штатъ канониковъ. Клиръ, подчиненный патриарху и состоящій изъ европейцевъ и туземцевъ, работаетъ въ 23 миссіяхъ, учрежденныхъ въ различныхъ пунктахъ Палестины. При каждой миссіи находится и школа.

Со времени крестовыхъ походовъ и до 1848 года отъ имени церкви латинской одни францисканцы охраняли всѣ католическія святыя мѣста Палестины, встрѣчали и руководили паломниковъ, занимались пропагандой латинства среди арабовъ. Въ настоящее время въ Палестинѣ францисканцевъ насчитывается до 260 человѣкъ (отцевъ, братьевъ и послушниковъ), которые живутъ въ 18 резиденціяхъ, обыкновенно состоящихъ изъ монастыря и гостиницы для поклонниковъ, а равно школы. Наболѣе многочисленныя латинскіе приходы—въ Іерусалимѣ, Виѳлеемѣ, Яффѣ, Назаретѣ и другихъ городахъ находятся въ рукахъ францисканцевъ. Во главѣ ихъ учрежденій находится монастырь въ Іерусалимѣ у Гроба Господня, гдѣ имѣетъ пребываніе начальникъ „Кустодіи“ латинскихъ святыхъ мѣстъ (это почетное званіе всегда принадлежитъ итальянцу), равно его викарій (французъ), прокуроръ (испанецъ) и духовный совѣтъ, состоящій изъ лицъ различныхъ національностей.

Когда въ Палестинѣ было учреждено латинское патриаршество, францисканцы неохотно уступили свое первенство представителю папы на православномъ востока. Въмѣстѣ съ тѣмъ они ревниво начали охранять свои преимущества отъ посягательства монаховъ другихъ латинскихъ орденовъ, которые, по приглашенію латинскаго патриарха, устремились въ Палестину и Сирію на подвиги миссіонерства среди православнаго туземнаго населенія. Тѣмъ не менѣе, во второй половинѣ минувшаго вѣка въ Святой Землѣ появились и многія другія монашескія корпораціи латинскаго обряда, которыя, сдѣлавъ центромъ своей дѣятельности Іерусалимъ, постепенно раскинули сѣть своихъ миссіонерскихъ учрежденій по всей Палестинѣ. Въ настоящее время здѣсь въ цѣляхъ пропаганды среди православнаго населенія работаютъ монахи и монахини 25 латинскихъ орденовъ (со вклю-

ченіемъ францисканцевъ). Вотъ краткія свѣдѣнія о миссіонерскихъ учрежденіяхъ этихъ орденовъ, въ порядкѣ прибытія послѣднихъ въ Святую Землю.

1848.—На призывъ перваго латинскаго патріарха Валерги, первыми откликнулись *сестры явленія св. Іосифа* изъ Марсели. Въ 1904 году имъ принадлежали 18 учрежденій, изъ нихъ 3 гостиницы для паломниковъ (въ Іерусалимѣ, Яфѣ и Назаретѣ), 3 дѣтскихъ пріюта, въ которыхъ обучались 90 дѣвочекъ-сиротъ, двѣ среднія женскія школы для приходящихъ воспитанницъ, общее число которыхъ простиралось до 180, пять низшихъ женскихъ школъ, въ которыхъ обучались 1100 ученицъ, и столько же даровыхъ лечебницъ, гдѣ ежедневно пользовались многочисленныя больныя.

1855.—Въ этомъ году начали въ Палестинѣ свою дѣятельность *назаретскія сестры*, орденъ которыхъ былъ учрежденъ въ Назаретѣ, а потомъ распространилъ свои труды и на другія мѣстности Галилеи. Ему въ 1904 году принадлежали школы въ Каифѣ, Шефъ-Амарѣ и Сень-Жанъ д'Акрѣ. Учрежденія ордена находились подъ управленіемъ 35 монахинь. Общее число ихъ воспитанницъ простиралось до 250.

1856.—*Сестры Сіона* основали близъ арки „Ессе homo“ прекрасную церковь и монастырь, при которыхъ существуютъ школа-интернатъ и дѣтскій пріютъ. Въ Айн-Каримѣ сестрамъ принадлежитъ и другой монастырь. Общее число учащихся въ ихъ школахъ—60, сиротъ—80; учреждениями завѣдуютъ 37 монахинь.

1873.—Монахинямъ *кармелитскаго* ордена принадлежатъ три монастыря: на горѣ Елеонской, въ Виелеемѣ и Каифѣ. Общее число обитающихъ здѣсь простирается до 40.

1878.—Прибывшіе въ этомъ году *братья христіанскихъ школъ* дѣятельно принялись за устройство учебныхъ заведеній, которыя быстро стали наполняться учащимися. И теперь школы этихъ братьевъ въ Іерусалимѣ не могутъ вмѣстить всѣхъ желающихъ учиться. Кромѣ того ими основаны школы въ Яфѣ, Каифѣ, Назаретѣ и Виелеемѣ. Учащихся въ этихъ школахъ въ 1904 году было до 950 человекъ.

1878.—*Бѣлые братья* также занимаются преимущественно обученіемъ молодежи. Имъ принадлежитъ семинарія, въ ко-

торой обучаются туземцы для исполненія обязанностей клириковъ среди грековъ-мельхитовъ (уніатовъ). Въ распоряженіи бѣлыхъ братьевъ находятся и нѣкоторыя Іерусалимскія святыни. Въ составъ ихъ корпораціи входятъ 17 священниковъ и 7 братьевъ-помощниковъ.

1879.—*Отцы освященнаго сердца de Bétharram* имѣютъ школу близъ Виелеема. Общее число отцовъ простирается до 40.

1879.—*Братья св. Іоанна Божія* содержатъ въ Тантурѣ, по дорогѣ въ Виелеемъ, австрійскую странопріимницу мальтійскихъ рыцарей, къ большому удовольствію жителей Виелеема и окрестныхъ селъ. Они имѣютъ также гостиницу и амбулаторную въ Назаретѣ.

1880.—*Сестры туземной конгрегаціи (du Rosaire)* имѣютъ своей задачей оказывать услуги латинскимъ миссіонерамъ. Онѣ построили въ Іерусалимѣ два дома, основали школы и и бесплатныя лечебницы въ десяти миссіонерскихъ пунктахъ и вообще оказали латинской пропагандѣ большія услуги, не смотря на недавнее учрежденіе ордена и немногочисленный его составъ (56 монахинь).

1884.—*Отцы ордена Сіонской Божіей Матери* расположились внѣ Іерусалима въ обширномъ своемъ монастырѣ св. Петра, имѣютъ здѣсь профессиональную школу для 60 сиротъ и небольшой интернатъ для 20 воспитанниковъ.

1884.—*Отцы доминиканцы* владѣютъ въ Іерусалимѣ базиликой св. Стефана и основали замѣчательную библейскую школу, профессора которой одинаково компетентны въ филологическихъ изысканіяхъ о текстѣ Священнаго Писанія и въ археологическихъ изслѣдованіяхъ святыхъ мѣстъ Палестины. Ихъ громадный монастырь заключаетъ въ своихъ стѣнахъ школу для послушниковъ и семинарію для ученыхъ занятій. Братство состоитъ изъ 45 монаховъ. Отцы доминиканцы издають журналъ *Revue biblique*, пользующійся большой извѣстностью въ ученomъ мѣрѣ. Въ монастырѣ зимою устраиваются публичныя конференціи для обсужденія вопросовъ историческихъ и археологическихъ.

1884.—*Монахини священнаго клира* владѣютъ монастыремъ близъ Іерусалима по дорогѣ въ Виелеемъ, гдѣ онѣ и про

водятъ уединенную жизнь. Общее число ихъ простирается до 30.

1885.—*Сестры францисканскаго ордена* воспитываютъ въ Иерусалимѣ 60 сиротъ и въ Яфѣ имѣютъ школу, въ которой обучаются отъ 80 до 100 воспитанницъ. Въ орденъ въ 1904 году было всего 18 сестеръ, которыя и являются дѣятельными сотрудницами францисканцевъ въ ихъ миссіонерскихъ трудахъ.

1886.—*Сестры ордена Милосердія* занимаются преимущественно филантропическою дѣятельностью. Въ своихъ пріютахъ и больницахъ въ Иерусалимѣ онѣ даютъ пристанище, содержаніе и леченіе безпріютнымъ дѣтямъ, сиротамъ обоюго пола, слѣпымъ и старымъ, пораженнымъ проказой. Кромѣ того, онѣ имѣютъ страннопріимницу и сиротскій домъ въ Яфѣ, гостиницу и домъ убѣжища въ Кайѣ, страннопріимницу въ Назаретѣ. Въ орденъ состоятъ 42 монахини, которыя въ 1904 году содержали 160 сиротъ и 370 безпріютныхъ дѣтей и ухаживали за многочисленными больными.

1887.—*Отцы августинцы ордена Успенія* (ассомпціонисты) построили въ святомъ городѣ обширную гостиницу Notre-Dame de France, въ которой могутъ имѣть пристанище цѣлые караваны поклонниковъ. Здѣсь же живутъ и монахи ордена, въ общемъ до 45 человекъ. Отцы ордена усердно занимаются ученою дѣятельностью и издають журналы *Croisés de Purgatoire* и *Echos de Notre-Dame de France*. Многіе отцы ассомпціонисты работаютъ въ журналѣ *Echos d'Orient*, которому и придаютъ ярко выраженную римско-католическую окраску, съ большою энергіей защищая дѣятельность своего ордена и литературные труды его членовъ. Но тенденціозность составляетъ коренной недостатокъ статей авторовъ изъ августинскаго ордена Успенія. Особенно мало научной правды въ тѣхъ произведеніяхъ отцевъ ассомпціонистовъ, которыя касаются св. православной церкви, въ частности византійскаго періода. Многія изъ нихъ служатъ самымъ типичнымъ образчикомъ того, какъ *не слѣдуетъ* работать въ научно-исторической области византиновѣдѣнія.

1887.—*Баварскія сестры св. Карла* основали для себя три резиденціи въ Иерусалимѣ и одну въ Кайѣ. Ихъ миссіонерскія учрежденія состоятъ изъ двухъ школъ, одного дѣт-

скаго пріюта, амбулаторной и госпиталя. Всѣхъ сестеръ ордена—28. Онѣ воспитываютъ свыше 200 человекъ. Кромѣ того, онѣ служатъ въ нѣмецкомъ католическомъ госпиталѣ, принадлежащемъ лазаристамъ, и въ одномъ госпиталѣ австрійскомъ.

1888.—*Монахини ордена Маріи* живутъ, въ числѣ 36, въ своемъ прекрасномъ іерусалимскомъ монастырѣ, день и ночь преданныя молитвѣ.

1890.—*Лазаристы* завѣдуютъ въ Іерусалимѣ нѣмецкимъ госпиталемъ и предприняли постройку своего громаднаго дома близъ Дамасскихъ воротъ. Они учредили и школу, которую посѣщаютъ до 80 воспитанниковъ.

1891.—*Отцы трапписты* преобразовали пустыню Эль-Латрунь, близъ Еммауса, въ прекрасный оазисъ, и въ Іерусалимѣ хорошо знаютъ о результатахъ ихъ трудовъ, такъ какъ въ земледѣльчествѣ имъ подражаютъ и мѣстные арабы. Въ то же время монастырь Божіей Матери, въ которомъ живутъ 39 монаховъ ордена, служитъ мѣстомъ молитвъ и очагомъ римско-католическаго вліянія на окружающую среду.

1891.—*Салезскіе отцы* (Don Bosco), привлеченные въ Святую Землю отцемъ Беллони, каноникомъ Святаго Гроба, имѣютъ здѣсь четыре полезныхъ учрежденія: профессиональный дѣтскій пріютъ въ Виелеемѣ и три земледѣльческія школы— въ Бет-Джемалѣ, Кремизанѣ и Назаретѣ. Они готовятъ къ жизни дѣятельной и культурной до 220 воспитанниковъ изъ туземцевъ. Общее число отцевъ доходитъ до 40. Кромѣ того, въ ихъ школѣ въ Виелеемѣ обучаются до 210 воспитанниковъ.

1891.—*Салезскія сестры*, числомъ 18, являются дѣятельными помощницами братьевъ въ двухъ дѣтскихъ пріютахъ— въ Виелеемѣ и въ Бет-Джемалѣ.

1896.—*Бенедиктинки* Лобнаго мѣста, дочери знаменитаго отца Іосифа, современника Ришелье, водворились, въ числѣ 12, на склонѣ Елеонской горы, противъ Голгоѣы; онѣ открыли въ своемъ монастырѣ дѣтскій пріютъ для дочерей грековъ, перешедшихъ въ католицизмъ.

1899.—*Бенедиктинцы* (de la Pierre-qui-Vire) получили отъ французскаго правительства для охраны древнюю цер-

ковъ Абу-Гошъ и приготовились строить на горѣ Искушенія обширный монастырь, гдѣ они намѣрены открыть семинарію для сирійцевъ-католиковъ, въ соотвѣтствіе семинаріи ордена Бѣлыхъ братьевъ, учрежденной для грековъ-мельхитовъ.

Сообщаютъ о прибытіи *бенедиктинцевъ* конгрегациі *Beuron*, которой германскій императоръ Вильгельмъ предоставилъ церковь Успенія.

1901.—Наконецъ, *монахи* конгрегациі *Hortus Conclusus* построили монастырь *Ourtas*, гдѣ они намѣрены основать и приютъ для дѣвочекъ.

Подводя итоги въ цифрахъ, получимъ слѣдующія данныя касательно личнаго состава латинскихъ миссіонерскихъ орденовъ въ Святой землѣ, ихъ учрежденій и дѣятельности для торжества римскаго католицизма.

Въ 1904 году католическихъ священниковъ и монаховъ въ Палестинѣ было 760, монахинь 420, учащихся въ школахъ—5.200, изъ нихъ 2.400 мальчиковъ и 2.800 дѣвочекъ, сиротъ—790, изъ нихъ 360 мальчиковъ и 430 дѣвочекъ, больныхъ въ 10 госпиталяхъ въ теченіе года пользовалось отъ 5 до 6,000, въ 26 амбулаторныхъ пользовались врачевными совѣтами до 300.000 человекъ, домашнихъ визитовъ къ больнымъ было около 35.000.

„И такое могучее движеніе католицизма, говоритъ нашъ неложный источникъ ¹⁾, развившееся лишь въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, еще далеко отстоитъ отъ своего предѣла“.

Надо имѣть также въ виду, что подъ руководствомъ и въ распоряженіи римско-католическихъ дѣятелей Святой земли находятся различныя *уніатскія общины*, привлеченныя въ ограду римской церкви, главнымъ образомъ, со времени учрежденія на востокъ латинской патріархіи. Къ уніатамъ восточнаго обряда относятся: марониты, греки-мельхиты, армяне-католики и сирійцы-уніаты, а всего (со включеніемъ Сиріи и Малой Азіи) болѣе 600.000 человекъ.

Такимъ образомъ, латинскіе монашескіе ордена представляютъ многочисленную и сильную черную армію, которая назначена работать во имя одного принципа и осуществлять

¹⁾ *La Palestine. Guide historique et pratique par des Professeurs de N.—D. de France à Jérusalem. Paris. 1904.*

общую задачу. Армія постепенно умножается въ своемъ составѣ и расширяетъ поприще своей враждебной правословію дѣятельности. Правословію необходимо считаться съ этой силою и парализовать, насколько возможно, ея поступательное движеніе. Въ виду того, что латиняне направляютъ свое оружіе противъ православной церкви, — всѣмъ ея членамъ, безъ различія національностей, необходимо объединиться въ своей защитѣ и противопоставить совмѣстныя усилія натиску ихъ общаго противника. Средства для борьбы должны быть аналогичны тѣмъ, которыя примѣняются и латинянами, именно—школы различнаго разряда и типа, съ надлежащей въ нихъ постановкой учебно-воспитательнаго дѣла, благотворительныя учрежденія, заботы духовенства о моральныхъ нуждахъ народа, культурно-просвѣтительное движеніе въ отвѣтъ на высшіе запросы общества и т. п. Правда, латиняне располагаютъ въ Палестинѣ громадными денежными средствами, многочисленными учрежденіями и дѣятелями, но и въ виду внушительныхъ силъ противниковъ православія представителямъ послѣдняго не слѣдуетъ падать духомъ... По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, и въ нѣдрахъ хорошо организованной для внѣшняго наблюденія латинской черной арміи, дѣйствующей въ Палестинѣ, въ послѣднее время стали возникать разногласія и споры, хотя латиняне и стараются скрыть ихъ отъ непосвященныхъ въ тайны римско-католической пропаганды ¹⁾. Эти разногласія должны послужить для православныхъ дополнительнымъ мотивомъ для борьбы съ латинянами, такъ какъ внутреннія неурядицы среди латинскихъ монашескихъ орденовъ подрываютъ ихъ силы и отчасти парализуютъ успѣхъ ихъ миссіонерской дѣятельности. Антагонизмъ монашескихъ орденовъ—явленіе не новое въ римскомъ католицизмѣ: его корни скрываются въ глубинѣ средневѣковой эпохи. Но современная борьба орденовъ отличается своеобразной окраской. Это, прежде всего, есть борьба національностей. Она съ особой силой возгорѣлась между итальянскими и французскими монахами. Какъ извѣстно, до половины XIX вѣка главная роль на православномъ востокѣ принадлежала францисканскому ордену, члены котораго вербуются преимущественно изъ итальянцевъ. Францисканцамъ принадлежитъ почетная

¹⁾ Echos d'Orient, 1905, № 53, p. 206—212.

«Кустодія» отъ имени папскаго престола въ отношеніи всѣхъ латинскихъ святынь Палестины. Они же владѣютъ и многими палестинскими святыми мѣстами, привлекающими паломниковъ и ихъ пожертвованія. Наконецъ, въ распоряженіе францисканцевъ поступаютъ щедрыя пожертвованія, собираемыя въ великую пятницу во всѣхъ храмахъ католическаго міра въ пользу святыхъ мѣсть Палестины. Все это и теперь ставитъ францисканцевъ въ первомъ ряду латинскихъ дѣателей въ Палестинѣ. Въ мѣстѣ съ тѣмъ поддерживается престижъ итальянцевъ, какъ націи,—итальянскій языкъ находится въ живомъ обращеніи, авторитетъ Италіи соперничаетъ на востокъ съ политическимъ значеніемъ другихъ католическихъ государствъ, особенно—Франціи. Извѣстно, что Франція продолжаетъ ревниво охранять свой давній на востокъ престижъ покровительницы мѣстныхъ католиковъ. Смыслъ этого протектората не религіозный, а національно-политическій. Такимъ характеромъ отношенія Франціи къ католикамъ и можно объяснить то, что она поддерживаетъ и субсидируетъ на востокъ латинскихъ монаховъ, которыхъ изгнала изъ своихъ предѣловъ, а правительственные чиновники, не скрывающіе своего атеизма, выступаютъ здѣсь въ роли ихъ защитниковъ и покровителей. Конечно, они преслѣдуютъ интересы не церкви, къ которой относятся безразлично или враждебно, но государства, націи, родного языка. И многіе изъ французскихъ монаховъ держатся въ своей жизни и дѣятельности того же основнаго національно-политическаго принципа. Но въ своемъ служеніи родинѣ французскіе монахи встрѣчаютъ большой тормазъ со стороны монаховъ итальянскихъ, *inde ita*, съ проявленіемъ въ рѣзкихъ формахъ. Французскіе монахи желаютъ — ни много, ни мало — совсѣмъ изгнать итальянцевъ изъ Палестины, захватить въ свои руки принадлежащія имъ святыни, господствовать въ дѣлахъ церкви латинской, для торжества французскаго имени и языка. И вотъ, противъ ордена францисканцевъ, состоящаго преимущественно изъ итальянцевъ, во французскихъ газетахъ появился рядъ статей о враждебномъ отношеніи представителей этого ордена въ Палестинѣ къ французскимъ интересамъ на востокъ. За тѣмъ сдѣланы были шаги предъ римскимъ престоломъ и

французскимъ правительствомъ съ цѣлью изгнать францисканцевъ изъ Палестины и передать принадлежащія имъ свята мѣста монахамъ французскимъ, какъ болѣе энергичнымъ и образованнымъ. Когда и эта мѣра оказалась безуспѣшной, французскіе монахи, во главѣ съ ассомпсionистами, направили противъ францисканцевъ оружіе яко-бы научной критики. Они начали распространять въ обществѣ сомнѣніе относительно подлинности святыхъ мѣстъ, принадлежащихъ францисканцамъ, и приурочивать главнѣйшія евангельскія событія и воспоминанія къ тѣмъ святымъ мѣстамъ, которыя находятся во владѣніи французскихъ монаховъ — доминиканцевъ, бѣлыхъ братьевъ, сіонскихъ сестеръ, ассомпсionистовъ, бенедиктинцевъ и другихъ. Такъ возникъ второй оттѣнокъ въ современной борьбѣ католическихъ монаховъ — мнимо-научный, такъ какъ аргументы, представляемые французскими монахами въ пользу тѣхъ или иныхъ тезисовъ, относятся къ категоріи *ad hominem*. Тѣмъ не менѣе, топографическія изслѣдованія и критика существующихъ воззрѣній о мѣстоположеніи палестинскихъ святыхъ служатъ предметомъ своеобразнаго «научнаго» рвенія выходцевъ изъ Франціи, оставшихся не у дѣлъ послѣ вынужденнаго путешествія съ запада на востокъ. Впрочемъ, и цѣль ихъ весьма далека отъ науки. Предполагается, что францисканцы, безсильные въ борьбѣ съ своими противниками и безоружные предъ ихъ своеобразными приѣмами, откажутся отъ своей собственности въ пользу французскихъ монаховъ и уйдутъ туда, гдѣ они могли бы болѣе спокойно жить и работать. По меньшей мѣрѣ имѣлось въ виду отвлечь отъ францисканцевъ толпы латинскихъ паломниковъ, направляющіяся съ запада, и дать ихъ пожертвованіямъ болѣе выгодное для французскихъ монаховъ направленіе. Въ послѣднемъ мотивѣ заключается третья причина споровъ между католическими орденами въ Святой Землѣ. Деньги оказываются нервомъ и той войны, которая объявлена участниками латинскихъ междоусобій на востокѣ. Школьное дѣло, дававшее раньше латинянамъ большіе доходы, теперь утратило характеръ монополіи, а конкуренція, развивающаяся съ каждымъ годомъ, значительно сократила барыши. Другія занятія латинскихъ монаховъ (виноторговля, ремесла)

*

также мало доходны и къ тому же вызываютъ протесты со стороны туземцевъ, которымъ они наносятъ матеріальный ущербъ. Далѣе, отцы ассомпсіонисты попытались взять на себя монополію обращенія грековъ въ католичество, но потерпѣли неудачу, встрѣтивъ препятствіе въ привязанности ихъ къ вѣрѣ отцевъ; потомъ римскій престоль отказалъ имъ въ субсидіи. Осталась одна надежда на добротныя пожертвованія паломниковъ. Въ Іерусалимѣ, куда ассомпсіонисты перенесли свою дѣятельность, они построили прекрасную гостиницу Notre Dame de France, которая значительно уменьшила доходы францисканцевъ. Но этого было мало, и изобрѣтательные ассомпсіонисты вооружились разрушительной критикой, направленной противъ топографіи францисканскихъ святыхъ.

Надо полагать, это причинитъ францисканцамъ новые убытки. Конечно, пострадаютъ и католическіе паломники, которые, вмѣсто молитвы, покаянія и воспоминанія о дѣяніяхъ Христа Спасителя, будутъ проникаться интересами враждующихъ партій и выслушивать историческія, археологическія и топографическія доказательства относительно спорныхъ мѣстностей. Все это является характернымъ признакомъ современнаго положенія латинскихъ монаховъ въ Палестинѣ.

* * *

Въ то время какъ Іерусалимъ служитъ ареною борьбы латинскихъ монаховъ, святая гора Аѳонъ, издавна получившая значеніе центра религіозно-созерцательной и аскетической жизни греко-славянскаго православнаго міра, также сдѣлалась, къ великому прискорбію, мѣстомъ національной борьбы между греками и русскими. Национальный антагонизмъ на Аѳонѣ — явленіе новое, совершенно невѣдомое святой горѣ ни въ первыя времена возникновенія здѣсь иночества, ни въ эпоху византійскую и даже начально-турецкую. Только въ семидесятыхъ годахъ XIX вѣка впервые возникъ здѣсь извѣстный пантелеимоновскій процессъ, вызванный борьбою между греческими и русскими монахами изъ-за владѣнія Пантелеимоновскимъ монастыремъ. Процессъ

быль рѣшенъ въ пользу русскихъ, которые во второй половинѣ минувшаго вѣка особенно прочно и утвердились на территоріи великой «монашеской республики». Греки должны были признать за русскими право быть гражданами аеонскаго иноческаго царства. Но національная вражда, достигшая во время пантелеимоновскаго процесса своего апогея, не могла исчезнуть совершенно, а лишь потеряла прежнюю силу и остроту и тлѣла подъ покровомъ иноческаго смиренія. Но повременамъ она вспыхиваетъ съ большой силой и ведетъ къ нежелательнымъ, особенно на *святой* горѣ, осложненіямъ. Для объясненія этого факта, кромѣ прежней закваски, слѣдуетъ указать и другіе мотивы. Самымъ могущественнымъ изъ нихъ слѣдуетъ признать инспирированіе аеонскихъ геронтовъ аеинскими политиканами. Аеины, столица свободнаго греческаго королевства, есть и центральный нынѣ очагъ эллинизма, вдохновляющій своими бурными порывами всѣ наиболѣе крупные центры на периферіи эллинскаго міра, свободнаго и подневольнаго. Нечего и говорить, что патріотизмъ—дѣло почтенное, достойное лучшихъ сыновъ и представителей націи. Вдвойнѣ почетно и достойно это благородное чувство у грековъ, имѣвшихъ въ прошломъ самую блестящую и великую исторію во всемъ циклѣ всемірно-историческихъ культуръ. Византія — вотъ политической и культурный идеалъ современныхъ грековъ, византизмъ — вотъ синтезъ національныхъ, церковныхъ, общественныхъ и бытовыхъ вождедѣній современнаго эллинизма. Какъ же не привѣтствовать этотъ единственный идеалъ, какъ не преклоняться предъ величіемъ и блескомъ былой славы Византіи!... И безспорно, кто знаетъ всю глубину и мощь національно-политическаго генія Византіи, кто знакомъ съ удивительнымъ духомъ жизни, любви и свѣта, коимъ обладала византійская церковь, кто, наконецъ, выразумѣлъ свѣтлыя идеи и универсальные идеалы византійской культуры, блескъ которой одинаково озарялъ и инославный западъ, и православный славянскій востокъ, тотъ не можетъ безъ сочувствія относиться къ національно-политическимъ стремленіямъ грековъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что возстановленіе Византіи въ предѣлахъ прежней ея территоріи представляется желательнымъ и не для однихъ только гре-

ковъ... Но вся бѣда въ томъ, что руководители эллинизма изъ Аѳонъ, по нашему мнѣнію, ошибаются въ средствахъ осуществленія своихъ національно-политическихъ плановъ. Они видятъ своихъ враговъ тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ и быть не можетъ. Самымъ большимъ пугаломъ для аѳонскихъ политиковъ и дипломатовъ представляется панславизмъ, призракъ котораго имъ мерещится всюду. Отсюда и происходятъ трагикомическія *qui pro quo*. Конечно, галлюцинировать свойственно тѣмъ, кто лихорадитъ разнообразными политическими вожделѣніями, но все-таки благоразуміе и время должны доказать *πρωτον ψεδος* приподнятаго состоянія и изобличить ложь доступной перспективой. Пора бы, по нашему мнѣнію, понять, что бѣда вовсе не въ панславизмѣ, котораго, въ сущности, и нѣтъ, и который, во всякомъ случаѣ, не можетъ враждебно относиться къ эллинизму. А затѣмъ необходимо считаться, прежде всего и главнымъ образомъ, съ тѣмъ дѣйствительнымъ препятствіемъ для торжества эллинизма, которое привело къ гибели и политической византизмъ. А пока этотъ тормазъ существуетъ, эллинизмъ напрасно бьетъ тревогу по всей линіи соприкосновенія съ міромъ славянскимъ. Между греческимъ и славянскимъ православными мірами, имѣвшими въ прошломъ самыя тѣсныя культурно-историческія связи, дружба, общеніе, совмѣстная работа являются по преимуществу желательными, возможными, необходимыми. Поэтому эллинизмъ ошибается, поскольку вдохновляетъ своихъ вѣрныхъ слугъ на борьбу съ русскими, въ частности—тамъ, гдѣ и грекамъ и русскимъ грозитъ общій западный врагъ — инославная пропаганда, и обоимъ сотрудикамъ достаточно работы (какъ въ Палестинѣ), гдѣ и пространство, и строй жизни, и историческія традиціи позволяютъ и побуждаютъ жить въ мирѣ и согласіи. Въ частности, на Аѳонѣ, издревле сдѣлавшемся пріютомъ для иноковъ различныхъ національностей, роднившимъ всѣ племена и народы, стяжавшемъ себѣ историческую славу горы святой по преимуществу, племенная вражда особенно нежелательна, малѣйшее уклоненіе отъ традицій и уставовъ больно бьетъ по нервамъ, а столкновенія и схватки вызываютъ скорбь, сомнѣніе, критику... Но, указывая на предосудительныя дѣйствія греческихъ монаховъ на Аѳонѣ, мы вовсе не хотимъ

сказать, что въ столкновеніяхъ съ монахами русскими они только и виноваты. Нѣтъ, вина падаетъ и на русскихъ монаховъ, хотя и не въ такой степени, какъ представляется грекамъ. Вина русскихъ не политическая, какъ допускаютъ греки, и не въ служеніи панславизму противъ эллинизма, а монашеско-уставная, мѣстно-аѳонская. Русскіе монахи и притомъ *исключительно нѣкоторые келліоты* повинны въ томъ, что уклоняются отъ обычаевъ Аѳона, не соблюдаютъ его уставовъ, не хотятъ подчиняться духовной власти святой горы. Что же касается политики, то русскіе монахи въ ней нисколько неповинны, и греки грѣшатъ противъ правды, втягивая русскихъ въ пучину политическихъ страстей и навязывая имъ политическія тенденціи. Правда гораздо проще и яснѣе, чѣмъ представляютъ ее дипломаты и политики Аѳинъ, а за ними и вдохновляемые тѣмъ же задоромъ дипломаты греческаго Аѳона. Вотъ, по нашему мнѣнію, главные факторы столкновеній между русскими и греками на Аѳонѣ, еще имѣющихъ, къ сожалѣнію, здѣсь мѣсто,— т. е. еще не вывѣтрилась старая закваска, вызвавшая нѣкогда національный между греками и русскими споръ изъ-за Пантелеимоновскаго монастыря, аѳинское вдохновеніе раздуваетъ старую вражду, а *нѣкоторые* изъ русскихъ насельниковъ святой горы даютъ къ этому поводъ своимъ нарушеніемъ традиціонныхъ иноческихъ уставовъ. *Inde ira*, принимающая иногда крайне нежелательный и прискорбный оборотъ, какъ свидѣтельствуютъ столкновенія на Аѳонѣ 4 минувшаго іюня. По греческимъ извѣстіямъ, дѣло произошло такимъ образомъ.

На землѣ греческаго монастыря Каракалла расположена келлія Честнаго Креста, которую пріобрѣлъ русскій іеромонахъ Пантелеимонъ. Согласно омологіи или договору съ монастыремъ, владѣлецъ келліи могъ держать въ ней опредѣленное число монаховъ, не превышая установленной нормы. Между тѣмъ еще въ 1899 году монастырь жаловался центральному монашескому управленію на Аѳонѣ—священному киноту, что іеромонахъ Пантелеимонъ производитъ новыя постройки въ келліи, очевидно, въ виду увеличенія въ ней братства. Тогда же состоялось опредѣленіе священнаго кинота, запрещавшее Пантелеимону продолжать производство построекъ. Опредѣленіе было утверждено патріархіей, а равно турец-

кимъ правительствомъ. Съ того времени между кириархальнымъ монастыремъ и келліей не возникало столкновений. Но въ текущемъ году опять стало извѣстно, что іеромонахъ Пантелеимонъ продолжаетъ возводить постройки безъ разрѣшенія монастыря Каракалла. Въ официальномъ изданіи константинопольской патріархіи „Церковная Истина“ сообщалось, что священный синодъ, въ свою очередь, послалъ на Аѳонъ запрещеніе производить постройки въ келліи Честнаго Креста. Очевидно, дѣло опять получило широкую огласку и формальное рѣшеніе. Наконецъ, 3 іюня священному киноту Аѳона было сдѣлано новое донесеніе, что въ келліи Честнаго Креста постройки продолжаются. Нужно сказать, что самого Пантелеимона въ означенное время на Аѳонѣ не было: онъ выѣхалъ въ Константинополь, вѣроятно, для защиты своего дѣла. Киноть Аѳона, получивъ извѣстіе о постройкахъ, отправилъ въ келлью Креста одного изъ своихъ членовъ вмѣстѣ съ жандармомъ каймакама (представителя турецкой власти на Аѳонѣ) и двумя своими стражниками. Посланный кинота, прибывъ въ келлью, созвалъ монаховъ и предложилъ имъ немедленно прекратить незаконное производство новыхъ построекъ. Одновременно съ прибытіемъ въ келлью депутата кинота, сюда явились и нѣкоторые отцы изъ монастыря Каракалла, чтобы показать, гдѣ и что именно незаконно построено. „Но едва каракалльскіе отцы, рассказываетъ нашъ греческій источникъ (Νέα Ημέρα), явились во дворъ келліи, вдругъ увидѣли, что со всѣхъ сторонъ выходятъ русскіе отцы, человѣкъ свыше 100. Подозрѣвая, что, можетъ быть, силою будетъ произведено разрушеніе новыхъ построекъ, они и пригласили защиту изъ другихъ русскихъ келлій. Эти рясофоры, снабженные различными орудіями для нападенія — топорами, желѣзными лопатами, желѣзными палками и т. п., бросились на ничего не подозрѣвавшихъ каракалльскихъ отцевъ. Чтобы засыпать имъ глаза и успѣшно наносить безпощадно сыпавшіеся удары, русскіе бросали песокъ прямо въ лицо грекамъ. Несчастные каракалльскіе отцы едва и *какъ бы чудомъ* избѣжали смерти и, окровавленные, возвратились въ монастырь, причемъ свыше 15 человѣкъ оказались тяжело ранеными“. Послѣ благополучнаго нападенія, русскіе монахи келліи по-

спѣшили, по словамъ греческаго источника, телеграфировать русскому консулу въ Солуни, что греческіе отцы Каракалла, вооружившись, напали на келлію. По поводу этого извѣстія русскій консулъ сдѣлалъ настоящее заявленіе номарху Тессалоники, который немедленно и отправилъ Серифъ-бея для разслѣдованія случившагося. Серифъ, прибывъ на Аеонъ, посѣтилъ вмѣстѣ съ депутатомъ отъ кинота келлію Креста, допросилъ русскихъ монаховъ о столкновеніи и прямо сказалъ русскому іеромонаху Виссаріону, второму члену келліотскаго братства, что онъ неправильно телеграфировалъ о столкновеніи. «Серифъ-бей, заключаетъ греческій источникъ, убѣдившись въ участіи русскихъ въ столкновеніи и будучи увѣренъ, что сильные защитники этихъ монаховъ никогда не допустятъ ихъ осужденія, рекомендовалъ соглашеніе, послѣ чего отправился въ Тессалонику для доклада номарху о событіи“.

Въ другихъ греческихъ газетахъ аеонское столкновеніе описывается нѣсколько иначе. Такъ, бухарестская газета *Patris* замѣчаетъ, что монахи обители Каракалла, въ виду упорства русскаго іеромонаха Пантелеимона, потеряли терпѣніе и *рѣшили силою изгнать* его изъ обители. На помощь русскому келліоту явились его соотечественники, которые и напали на грековъ. Въ происшедшемъ кровавомъ столкновеніи были ранены 11 греческихъ монаховъ и 4 русскихъ. Аѣинская газета *To Asto* говоритъ, что „греки вынуждены были прибѣгнуть къ насилію, чтобы завладѣть келліей Креста, причѣмъ были ранены очень многіе съ той и другой стороны“. Наконецъ, газета *To Kratos* (издается въ Аѣинахъ) пишетъ: „греки были возмущены поведеніемъ русскихъ монаховъ и, вооружившись, отправились въ келлію Креста, чтобы выгнать русскихъ монаховъ. Однако эти стали защищаться, и возникшее столкновеніе имѣло результатомъ пораненіе четырехъ русскихъ иноковъ и одиннадцати греческихъ“. Газета добавляетъ, что, повидимому, произошла и другая схватка, такъ какъ, по сообщенію иностранныхъ корреспондентовъ, число пострадавшихъ простиралось до 80.

Повторяемъ, свѣдѣнія объ аеонскомъ столкновеніи идутъ пока отъ одной изъ заинтересованныхъ сторонъ—греческой, и тѣмъ не менѣе съ полною достовѣрностью можно сказать,

что греки не въ состояніи оправдать свой некрасивый поступокъ. Въ самомъ дѣлѣ, даже специальный корреспондентъ съ Аѳона (именно изъ Карей), помѣстившій свое сообщеніе въ триестской газетѣ *Νέα Ἡμέρα*, ясно даетъ понять, что дѣло со стороны грековъ обстояло нечисто. Прежде всего, картинность его разсказа о томъ, какъ внезапно явилось цѣлое воинство изъ русскихъ монаховъ („свыше 100“), вооруженныхъ дреколіями, прозрѣвшихъ, наконецъ, что у нихъ *силою* будутъ отнимать пріобрѣтенную ими келлію, упоминаніе о томъ, что, несмотря на численное превосходство и прекрасное вооруженіе, русскіе монахи стали засыпать глаза грекамъ пескомъ, но тѣмъ не менѣе и это не помѣшало совершиться *чуду* (изъ каракалльскихъ монаховъ пострадали только 15!),—все подобное мало соотвѣтствуетъ дѣйствительности, а главное—совсѣмъ не вяжется съ концемъ корреспонденціи. Корреспондентъ старается убѣдить, что греки были будто бы совершенно правы, а русскіе виноваты. Тѣмъ не менѣе, турецкій чиновникъ только и могъ обличить главнаго члена келліотской синодіи въ неправильномъ донесеніи о событіи въ Θεσσαλονικη, а грекамъ посовѣтовалъ войти въ соглашеніе съ русскими, мотивируя свое рѣшеніе сильной защитой русскихъ внѣ Аѳона. Такое изображеніе дѣла мало походитъ на правду. Если русскіе виноваты, а греки совершенно правы, то о какомъ соглашеніи можетъ быть рѣчь прежде формальнаго рѣшенія дѣла—на судѣ и по закону? Если русскіе совершили преступленіе, то никакое покровительство не въ состояніи ихъ оправдать, такъ какъ аѳонскіе монахи, къ какой бы національности ни принадлежали, являются турецкими подданными и обязаны подчиняться турецкимъ властямъ и повиноваться турецкимъ законамъ. Да и едва ли представитель турецкой власти, дознавъ вину русскихъ, посовѣтуетъ грекамъ, совершенно невиннымъ, идти навстрѣчу желанію противной стороны и станетъ рекомендовать соглашеніе. Конечно, онъ поступилъ бы наоборотъ, т. е. сталъ бы *русскимъ* совѣтовать миръ и согласіе съ греками, дабы загладить свою вину и избѣжать законнаго возмездія. Ясно, что карейскій корреспондентъ пристрастно изложилъ фактъ и выдалъ грековъ головой. Это доказывается сообщеніями другихъ греческихъ газетъ, пред-

ставленными выше. Три греческія газеты — *Πατρίς*, *Τὸ Ἄστυ* и *Τὸ Κράτος*, въ противоположность *Νέα Ἡμέρα*, положительно утверждаютъ, что *инициатива нападенія принадлежала грекамъ*. Они заранѣе рѣшили употребить силу противъ русскихъ, вооружились, составили планъ похода и организованной толпой двинулись на русскую келлію. Ясно, что русскіе не захотѣли отдать грекамъ своей собственности, стали защищаться и въ результатѣ—кровавая схватка съ пострадавшими *съ обѣихъ сторонъ*, а не со стороны только грековъ, какъ несправедливо говоритъ карейскій корреспондентъ. Значитъ, греки не такъ правы, а русскіе не такъ виноваты, какъ это представляется тѣмъ же корреспондентомъ. Если бы вина падала исключительно на русскихъ, а греки были бы совершенно чисты въ аеонскомъ столкновеніи, то греческая печать забила бы необычайную тревогу. Между тѣмъ, къ удивленію, этого нѣтъ. Даже боевые патріотическіе органы, горько проливающіе слезы по поводу малѣйшаго приниженія эллинизма панславизмомъ (въ родѣ *Τὸ Ἄστυ*), ограничились самыми краткими сообщеніями о фактѣ. И отношеніе греческой печати къ разсматриваемому крупному сюжету ясно показываетъ, что аеонскіе греческіе отцы сдѣлали промахъ и разыграли патріотическую роль и фальшиво, и безцѣльно. Безпристрастное изложеніе и освѣщеніе факта вполне подтвердитъ это.

Дѣло нужно представить въ такомъ видѣ. Русскій іеромонахъ арендовалъ у греческаго монастыря келью и, вопреки омологіи, расширилъ ея предѣлы и увеличилъ братство. Безспорно, русскій іеромонахъ поступилъ несправедливо и незаконно. Его и оправдывать нечего. Онъ, по примѣру другихъ русскихъ келліотовъ, нарушилъ уставы святой горы, подалъ поводъ къ разладу и недовольству и, такимъ образомъ, примкнулъ къ той группѣ русскихъ насельниковъ Аэона, которые своимъ поведеніемъ лишь обостряютъ взаимныя отношенія мѣстныхъ иноковъ и играютъ въ руку враговъ Россіи и русскаго имени. Что же? Неужели у грековъ остался единственный способъ возстановить уставъ Аэона—насиліе? Неужели для этого надлежало вооружиться и, по предварительно составленному плану, предпринять противъ русскихъ разрушительный походъ? Какъ все это далеко отъ обѣтовъ

иночества, несогласно съ *подлиннымъ* духомъ жизни и быта на Аѳонѣ, какъ это оскорбительно для историческихъ традицій и древнихъ завѣтовъ святой горы!.. Нѣтъ, и грековъ оправдать нельзя, и греки виноваты, притомъ гораздо болѣе, чѣмъ русскіе. Коль скоро соглашеніе, по мысли примирителя — турецкаго чиновника, представлялось возможнымъ и послѣ соблазнительной схватки, то не тѣмъ ли болѣе оно было вѣроятно до этого прискорбнаго столкновенія? Сила аскетическаго подвига настолько велика, а прошлая судьба аѳонскаго высоко-созерцательнаго духовнаго совершенства настолько поучительна, что въ опытѣ вѣковъ и въ удивительномъ творчествѣ аскетическаго духа всегда возможно найти образцы дѣйствій и примѣры для руководства и подражанія примѣнительно къ настоящимъ потребностямъ. Вотъ почему только осужденія заслуживаетъ прискорбное столкновеніе на Аѳонѣ 4 іюня 1905 г. Не прославлять нужно его участниковъ и не возвеличивать за мнимо-патріотическій подвигъ, а лишь порицать и вразумлять для будущаго...

Но прискорбнѣе всего то, что столкновеніе 4 іюня произошло не случайно, а есть проявленіе систематической національной борьбы между греками и русскими. Аѳонъ сталъ тѣсенъ для грековъ, русскіе имъ мѣшаютъ, — мирнымъ путемъ завоевываютъ святую гору и современемъ совсѣмъ завладѣютъ этой вѣковой территоріей эллинизма и выгонятъ грековъ... Вотъ чего боятся греки, вотъ съ чѣмъ они и борятся теперь. Достаточно уже извѣстно, что греки теперь съ неохотой сдаютъ русскимъ монахамъ свои келліи, берутъ за нихъ большія деньги, строго наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы русскіе келліоты не расширяли арендованныхъ построекъ, не увеличивали братства, жили въ полномъ подчиненіи у кириархальнаго монастыря. Во время своего пребыванія на Аѳонѣ мы наблюдали самыя разнообразныя фазы этого національнаго антагонизма: здѣсь греки не позволяютъ русскимъ келліотамъ рубить лѣсъ для дровъ и построекъ, тамъ запретили закончить постройку необходимаго зданія, въ иномъ мѣстѣ не разрѣшаютъ ремонтировать центральную дорогу къ келліи, или запрещаютъ приставать судамъ русскихъ къ землѣ греческаго монастыря. Все это до крайности обостряетъ взаимныя отношенія, нарушаетъ духовное равновѣсіе молитвен-

никовъ и постниковъ, вызываетъ раздраженіе и злобу. И вотъ святая гора, къ великому прискорбію, служить мѣстомъ мірскихъ страстей, политической борьбы, національныхъ счетовъ. Это и ненормально, и несправедливо. Аѳонъ — гора *святая*, мѣсто молитвы, слезъ, подвиговъ. Нельзя эту святую землю приравнивать къ обыкновеннымъ очагамъ и пунктамъ національно-политической борьбы. Здѣсь жизнь имѣла и должна имѣть исключительный строй, созерцательный характеръ, аскетическое направленіе. И высшая власть здѣсь должна принадлежать представителю церкви, вселенскому патріарху, который одинъ въ правѣ регулировать взаимныя отношенія насельниковъ Аѳона, руководясь своей духовной юрисдикціей. Никакія мірскія заботы и стремленія не должны приражаться къ этому святому мѣсту, какъ это и было въ византійскую эпоху. Руководители и передовые дѣятели современнаго политическаго эллинизма сильно грѣшатъ противъ исторіи и традицій Аѳона, противъ церкви и подлинныхъ завѣтовъ своей націи, сдѣлавъ и это святое мѣсто орудіемъ политическихъ интригъ и національнаго антагонизма. Отъ такого злоупотребленія нельзя и ожидать добрыхъ послѣдствій. Пора, наконецъ, различать дозволенное отъ запрещеннаго. А то аѳонскіе инспираторы нерѣдко ставятъ своихъ аѳонскихъ слугъ въ комическое положеніе, какъ можно видѣть и изъ слѣдующаго факта.

Въ апрѣлѣ Аѳонъ посѣтилъ саксонскій принцъ Георгій, заинтересовавшійся памятниками византійской древности. Высокій гость, осмотрѣвъ сперва монастырь Ксиропотама и русскій св. Пантелеимона, отправился въ Карею, въ сопровожденіи аѳонскаго каймакама Ахметъ-Рами-бея. «Хотя священная еписпастія Аѳона, рассказываетъ въ *Νέα Ἱμέρα* святогорскій монахъ Исидоръ, по обычаю приготовила для высокаго гостя помѣщеніе въ карейской школѣ, однако каймакамъ нарушилъ этотъ обычай и сдѣлалъ такъ, что, вопреки программѣ, принцъ внезапно оказался въ помѣщеніи антипросопа *славянскаго* (болгарскаго) монастыря Зографа, *къ изумленію и негодованію всѣхъ святогорцевъ*». Если уже нужно было, продолжаетъ греческій корреспондентъ, принять гостя въ одной изъ антипросопій, то вѣдь въ Кареѣ ихъ двадцать, въ томъ числѣ три славянскія, а остальные принадлежатъ са-

мостоятельнымъ греческимъ монастырямъ. Почему же каймакамъ избралъ помѣщеніе Зографской обители, славянской по преимуществу? Далѣе корреспондентъ обвиняетъ каймака въ расположеніи къ славянамъ, скорбитъ по тому поводу, что Аѳонъ, очагъ эллинизма, представленъ саксонскому принцу страной славянской, а въ заключеніе ставитъ турецкому правительству на видъ поведеніе каймакама, ожидая возможныхъ отъ этого послѣдствій... Такимъ образомъ, случайный фактъ выросъ въ глазахъ не въ мѣру усерднаго слуги эллинизма въ политическое преступленіе. Но, какъ и бываетъ, фальшивое пристрастіе сейчасъ же и было изобличено самимъ авторомъ: въ Post-scriptum своей корреспонденціи онъ прибавляетъ, что саксонскій принцъ посѣтилъ и три главныя *греческія* обители Аѳона — Лавру, Ватопедъ и Иверъ.

Sapienti sat!..

* * *

Константинопольская православная патріархія переживаетъ тревожное время. Извѣстныя событія въ Македоніи, сдѣлавшейся ареной кровавыхъ національно-религіозныхъ столкновений между греками и болгарами, изъ которыхъ одни признаютъ надъ собою духовную власть вселенскаго патріарха, другіе — болгарскаго экзарха, возстаніе на островѣ Критѣ, гдѣ населеніе уже десятки лѣтъ добивается политической свободы, румынскій церковный вопросъ и новый статутъ объ управленіи православныхъ епархій въ Босніи и Герцеговинѣ — сильно волнуютъ патріархію и живо интересуютъ общественное мнѣніе грековъ. Въ частности, румынскій церковный вопросъ по своему содержанію и составу аналогиченъ съ вопросомъ болгарскимъ, завершившимся въ 1872 году греко-болгарской схизмой. И румыны, живущіе въ Македоніи и Эпирѣ и извѣстные подъ именемъ куцовлаховъ или влаховъ, заявили предъ турецкимъ правительствомъ и вселенской патріархіей о своихъ правахъ на свободную церковно-общественную жизнь, которая до послѣдняго времени шла и развивалась въ тѣсной связи съ общею жизнедѣятельностью всего константинопольскаго патріархата и регулировалась основнымъ греческимъ регламентомъ. Но въ послѣднее время среди

куцовлаховъ производилась румынская политическая пропаганда, которая и внушила имъ идею національнаго родства съ кореннымъ населеніемъ свободной Румыніи. Подъ вліяніемъ этой пропаганды куцовлахи стали стремиться къ церковно-національной обособленности отъ грековъ, подчиненныхъ вселенской патріархіи. При этомъ они избрали такой же путь, которымъ сначала шли и болгары, образовавшіе впоследствии независимую экзаршескую церковь. Вмѣсто того, чтобы ходатайствовать предъ патріархіей, они обратились къ турецкому правительству и заявили рядъ требованій. Въ частности, они требовали разрѣшить имъ совершать богослуженія и учить въ школахъ на родномъ языкѣ, имѣть своихъ священниковъ и учителей, самостоятельно избирать общественныхъ мухтаровъ или старость и предоставить ихъ инспекторамъ право безпрепятственно наблюдать за народными школами. Нужно сказать, что всѣми такими правами пользуются и греки патріархата, но высшій надзоръ и контроль надъ ихъ церковно-общественной жизнью, согласно вѣковымъ правамъ и привилегіямъ, принадлежитъ митрополитамъ—въ епархіяхъ и патріарху—въ патріархатѣ. Тѣмъ не менѣе, турецкое правительство, подъ воздѣйствіемъ, конечно, румынской дипломатіи, нашло возможнымъ удовлетворить ходатайство куцовлаховъ, помимо сношеній съ патріархіей. 10 минувшаго мая турецкій министръ исповѣданій Абдуррахманъ-паша увѣдомилъ константинопольскаго патріарха Іоакима III, что султанъ далъ куцовлахамъ право служить и учить на родномъ языкѣ, имѣть своихъ мухтаровъ и учителей и т. д. Въ оправданіе такого распоряженія, правительственное тескере указываетъ на то, что Порта держится принципа равенства въ отношеніи ко всѣмъ подданнымъ падишаха, а съ другой стороны,—въ просьбѣ куцовлаховъ нѣтъ нарушенія правъ другой народности.

Правительственный указъ вызвалъ бурю негодованія среди крайнихъ элементовъ подневольнаго и свободнаго эллинизма. Аѳинская греческая печать прямо требовала провозгласить церковную схизму съ румынами и рѣзко критиковала дѣятельность патріарха Іоакима и его сотрудниковъ, медлившихъ сдѣлать рѣшительный шагъ. Для противниковъ знаменитаго патріарха нашелся новый предлогъ для нападокъ

и прозрачныхъ намековъ на отставку. Но патріархъ прекрасно знаетъ, что дѣлаетъ. Провозгласить схизму недолго, но послѣдствія отъ такой крутой мѣры могутъ быть безчисленны и опасны. Примѣръ схизмы болгарской долженъ убѣдить безпристраснаго изслѣдователя историческихъ фактовъ, что церковный расколъ чреватъ грозными послѣдствіями. И патріархъ поступилъ вполнѣ справедливо, рѣшивъ предварительно исчерпать весь запасъ церковныхъ мѣръ на подобные случаи. Въ отвѣтъ на правительственное тескере, Іоакимъ отправилъ въ Порту (27 іюня) оффиціальныи такрирій, въ которомъ и выразилъ свой рѣшительный протестъ противъ ея дѣйствій. Въ такриріи патріархъ прежде всего, отмѣтилъ коренную ошибку правительства, которое имѣетъ неразуміе полагать, будто предоставленныя ими куцовлахамъ права не нарушаютъ привилегіи патріархіи. Какъ разъ наоборотъ!... Еще султанъ Магометъ II, а затѣмъ и всѣ послѣдующіе падишахи, до Абдуль Гамида включительно, именно патріарху предоставили право управленія и суда надъ всѣми христіанами Турціи въ дѣлахъ церковно-общественныхъ. Чистѣйшій абсурдъ утверждать, что патріархія нимало не страдаетъ въ дѣлѣ, которое по существу всецѣло относится къ ея компетенціи, а между тѣмъ рѣшается помимо ея вѣдома и участія. Употребленіе того или иного языка за богослуженіемъ и въ школахъ, надзоръ за школами и назначеніе учителей—все это тѣсно связано съ вѣрой и моральными предписаніями, а назначеніе мухтаровъ, наблюдающихъ, на примѣръ, за браками христіанъ, благоустройствомъ храмовъ и т. п., также производится съ разрѣшенія епархіальныхъ архіереевъ. Къ тому же, правительство, въ силу султанскихъ фирмановъ, не имѣетъ права вмѣшиваться во внутреннія дѣла патріархіи, а тѣмъ болѣе рѣшать церковно-общественныя дѣла христіанъ. Наконецъ, патріархія не знаетъ, о какихъ *властяхъ* правительство сдѣлало распоряженіе. Въ Турціи живутъ т. н. *эллиновлахи*, которые говорятъ по-гречески и считаютъ себя греками. Общее ихъ число простирается до 100.000, и лишь около 10.000 эллиновлаховъ въ послѣднее время сдѣлались жертвой румынской пропаганды. Но несправедливо будетъ отрывать отъ патріархіи и еще 90.000 ея вѣрныхъ чадъ. Поэтому патріархія, заявивъ правительству

протестъ, просить возстановить ея древнія надъ эллиновла-
хами права и помочь ей въ борьбѣ съ румынской полити-
ческой пропагандой въ предѣлахъ турецкой имперіи.

Патріаршій протестъ до нѣкоторой степени успокоилъ
страсти крайнихъ представителей эллинизма, но практиче-
скихъ послѣдствій пока не имѣлъ. По новѣйшимъ извѣ-
стіямъ, святѣйшій Іоакимъ III обратился къ посредничеству
европейскихъ дипломатовъ и ходатайствовалъ принять предъ
Портой мѣры къ возстановленію его поправныхъ правъ. Но
и въ этомъ отношеніи пока ничего не сдѣлано. Въ либераль-
ныхъ греческихъ органахъ опять стали раздаваться голоса
въ пользу церковной схизмы съ румынами. Но это явленіе пе-
чальное. Основныя задачи церковной жизни требуютъ обще-
нія, союза, любви... Всякій расколъ несетъ вредныя послѣд-
ствія для общехристіанскаго самосознанія и для жизненности
отдѣльныхъ вѣтвей единого церковнаго корня. На востокѣ,
къ тому же, церковная схизма поощряетъ инославную про-
паганду и служить для торжества католичества и протестант-
ства на счетъ православія. Бѣда въ томъ, и что къ церков-
ному дѣлу примѣшивается политика, да еще поддерживаемая
иновѣрнымъ правительствомъ. А европейской диплома-
тіи пора бы понять, что есть предѣлъ для взаимныхъ отно-
шеній между церковной и гражданскою властью. Тѣсный
союзъ желателенъ, но цезаропапизма, какъ и папизма, не
должно быть. Поэтому церковное дѣло должна и рѣшать
церковная власть, которая въ канонахъ и церковномъ пре-
даніи всегда найдетъ такое руководство, которое носителямъ
свѣтской власти совѣмъ недоступно. Слѣдуетъ искренно
желать, чтобы новой церковной схизмы никоимъ образомъ
не было, а святѣйшій патріархъ Іоакимъ III, мудрый и опы-
тный церковный администраторъ, разрѣшилъ трудную про-
блему къ торжеству церкви и православія.

* * *

Боснійско-герцеговинскій церковный вопросъ также по-
служилъ поводомъ къ волненіямъ и тревогамъ среди эллип-
скаго міра. Еще въ 1903 году епископы православныхъ сер-
бовъ, живущихъ въ оккупированныхъ Австріей, но находя-
щихся подъ церковной юрисдикціей вселенскаго патріарха
Босніи и Герцеговины, представили въ патріархію на утвер-

жденіе новый уставъ о церковномъ и школьномъ управленіи, составленный взамятъ статута 1880 года. Въ уставѣ нѣкоторые пункты были изложены въ двухъ редакціяхъ, одна изъ которыхъ принадлежала духовенству, а другая—мірянамъ. Въ виду возникшаго среди составителей устава разногласія, патриархіи надлежало рѣшить дѣло въ пользу той или иной стороны. Но и въ патриархіи боснійско-герцеговинскій уставъ послужилъ casus'омъ belli. Восемь митрополитовъ—членовъ синода, недовольные церковной политикой патриарха Іоакима III, воспользовались этимъ уставомъ какъ орудіемъ борьбы противъ него, добываясь насильственного его низложенія съ престола. Такъ какъ патриархъ, при обсужденіи устава, стоялъ на строго-канонической почвѣ и раздѣлялъ взглядъ духовныхъ его составителей, то его противники уклонились отъ единомыслія съ нимъ, примкнули къ возрѣнію свѣтскихъ авторовъ устава и этимъ ясно показали, что ихъ борьба съ Іоакимомъ имѣла не принципиальный, но личный характеръ. Это теперь вынуждены признать и бывшіе единомышленники «восьми», прежде горячо защищавшіе и поддерживавшіе ихъ въ недостойномъ походѣ противъ патриарха. Такъ, аеинская газета *To Kpátos*, помѣстившая въ періодъ патриаршаго кризиса рядъ враждебныхъ патриарху статей, теперь (№ 328, отъ 9 іюня) устами своего редактора заявляетъ, что «восемь іерарховъ, хотя въ остальномъ (?) имѣли просвѣщенный взглядъ, не дали, къ сожалѣнію, правильнаго хода своей борьбѣ въ защиту прономій и національныхъ вопросовъ, но обратили ее въ личный походъ противъ Іоакима». Но мы и въ моментъ патриаршаго кризиса считали борьбу «восьми» исключительно партійной и личной („Сообщенія“, 1905, № 1, стр. 96). Поэтому, кризисъ лишь возвеличилъ патриарха Іоакима, его враговъ обезславилъ, а въ общемъ теченіи церковно-общественныхъ дѣлъ создалъ немало тормазовъ. Въ частности, боснійско-герцеговинскій вопросъ на время былъ снятъ съ очереди, и только въ минувшемъ іюнѣ получилъ окончательное рѣшеніе. Для его пересмотра и редактированія была назначена специальная комиссія изъ членовъ синода и другихъ лицъ, которая съ особымъ вниманіемъ остановилась на спорныхъ параграфахъ устава. Одни изъ нихъ были приняты въ редакціи духовенства, другіе — мірянъ. Грамотой отъ

8 іюня патріархъ увѣдомилъ четырехъ митрополитовъ Босніи и Герцеговины объ утвержденіи устава, который теперь уже введенъ въ дѣйствіе.

Оффиціальныи журналъ константинопольской патріархіи 'Εκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια (1905, № 22) справедливо считаетъ новый уставъ „великимъ приобрѣтеніемъ“ епархій Босніи и Герцеговины, залогомъ ихъ процвѣтанія и прогресса, ко благу церковно-общественной жизни мѣстныхъ православныхъ христіанъ, къ которымъ «церковь всегда относилась какъ къ преданнымъ ей чадамъ и оказывала свою заботу и попеченіе». Патріархъ Іоакимъ въ правѣ утверждать это, такъ какъ духовные интересы паствы всегда ставитъ на первомъ планѣ. Но уставъ, конечно, не могъ удовлетворить крайнихъ эллинскихъ націоналистовъ, которые по поводу него опять стали говорить о приниженіи достоинства грековъ въ пользу славянъ, о нарушеніи древнихъ прономій патріархіи и т. п. Виновникомъ оказывается, конечно, патріархъ (Τὸ Κράτος, № 328). Но любопытно, что и славянская печать выражаетъ недовольство по поводу боснійско-герцеговинскаго устава, причемъ говоритъ о сербскихъ жертвахъ не только въ пользу австрійскаго правительства, но и въ пользу грековъ. Вообще, послушать ту или другую заинтересованную сторону,—каждая изъ нихъ несетъ тотъ или иной убытокъ отъ новаго устава. Но мы полагаемъ, что крайніе націоналисты изъ грековъ и славянъ должны прислушаться къ авторитетному голосу патріаршаго журнала, который вполне правильно оцѣниваетъ новый уставъ. Въ частности, аѳинскіе политики и въ данномъ случаѣ страдаютъ чрезмѣрно приподнятымъ національнымъ чувствомъ, которое и оказываетъ имъ плохую услугу въ дѣлѣ правильной оцѣнки текущихъ событій.

* * *

Какъ велика національная чувствительность современнаго эллинизма, объ этомъ свидѣтельствуютъ и іереміады греческой печати по поводу положенія грековъ въ Египтѣ. Должно по справедливости сказать, что въ Египтѣ греки живутъ не только гораздо лучше, чѣмъ въ Турціи, но и не хуже, чѣмъ въ свободной Греціи. Тѣмъ не менѣе, аѳинская газета «Τὸ Ἄστυ» горько жалуется и на стѣсненіе грековъ въ торговлѣ, и на упадокъ приходской и общественной дѣя-

*

тельности, и на абсолютизмъ александрійскаго православнаго патріарха блаженнѣйшаго Фотія, который хочетъ единолично править церковью и не допускаетъ никакого возраженія или замѣчанія. Жалобы иногда принимаютъ курьезный оттѣнокъ. Въ Каирѣ есть Амбетьевская гимназія, названная по имени основателей-братьевъ Амбетъ, русскихъ подданныхъ. Школа, по волѣ учредителей, находится подъ покровительствомъ Россіи, а ближайшій надъ ней надзоръ ввѣренъ синайскому архіепископу и избранному каирскаго православнаго кинота. Въ настоящемъ году синайскій архіепископъ Порфирій, по обыкновенію, пригласилъ на экзаменъ въ гимназію русскаго консула. Этого было достаточно, чтобы газета «Тѣ Аста» подняла шумъ по поводу новыхъ замысловъ панславизма противъ эллинизма. Синайскій архіепископъ былъ обвиненъ въ преступленіи противъ націи за то, что осмѣлился пригласить на экзаменъ не греческаго, а русскаго консула. «Знаменитую, святую и челоувѣколюбивую Русь» газета обвинила въ замыслахъ противъ эллинизма до предѣловъ Синая, а въ то же время не преминула упомянуть о ея варварствѣ и главныхъ его представителей—«калмыкахъ и казакахъ», признала всеобщее негодованіе грековъ «справедливѣйшимъ» и т. д. Словомъ, газета дала волю всѣмъ дурнымъ проявленіямъ фальшиваго, злого и оскорбительнаго антинаціональнаго чувства. А между тѣмъ, «ларчикъ просто открывался»: уставъ Амбетьевской гимназіи, выразившій и посмертную волю основателей, повелѣвалъ синайскому архіепископу поступить такъ, какъ именно онъ и сдѣлалъ,—потому что русскій консулъ состоитъ почетнымъ попечителемъ этой греческой школы.

Вообще, присматриваясь къ настоящему настроенію греческаго міра, съ грустью приходится убѣдиться, что онъ уклонился отъ историческихъ узъ общенія, взаимопомощи и братства, которыя искони связывали его съ міромъ славянскимъ и особенно съ нашимъ отечествомъ. А между тѣмъ, какое широкое поприще и теперь открывается для *всего* православнаго міра на востокѣ ближнемъ, гдѣ для торжества православія и могутъ, и должны совмѣстно и дружно работать и греки, и русскіе, и сирійцы... Будемъ-же уповать, что любовь и братство, во имя которыхъ работаютъ и многіе лучшіе представители эллинизма, побѣдятъ и слабыхъ, и за-

блуждающихъ его сыновъ и сдѣлаются руководящими началами культурно-просвѣтительной дѣятельности для *всѣхъ* членовъ *единой* православной Церкви, безъ различія племенъ и народностей.

1. Свѣтовостоковъ.

Критика и библиографія.

Н. П. Кондаковъ. Археологическое путешествие по Сиріи и Палестинѣ. Изданіе Императорской Академіи Наукъ. С.-Петербургъ. 1904. Стр. 308, съ 78 рисунками въ текстъ и 72 отдѣльными таблицами. Цѣна 6 р.

Новый трудъ академика Н. П. Кондакова представляетъ выдающееся учено-литературное произведеніе въ области археологической науки. Почтенный авторъ далъ въ этомъ трудѣ и рядъ детальныя описанія археологическихъ памятниковъ Сиріи и Палестины, съ новыми оттѣнками въ освѣщеніи научнаго матеріала, и немало принципиальныхъ, научно-обоснованныхъ тезисовъ, имѣющихъ руководящее значеніе для дальнѣйшихъ археологическихъ изысканій.

Исслѣдованіе академика Н. П. Кондакова состоитъ изъ введенія и пяти главъ.

Во введеніи (стр. 1—46) авторъ опредѣляетъ отношеніе палестинской археологіи къ общей исторіи искусства и характеризуетъ оригинальныя стороны древностей Сиріи въ архитектурѣ, орнаментикѣ и тканяхъ, критически обзрѣваетъ рѣшеніе вопроса объ источникахъ христіанскаго искусства въ сочиненіяхъ профессоровъ Стржиговскаго, Д. В. Айналова и Ригля, опредѣляетъ значеніе памятниковъ Палестины въ исторіи образованія христіанскаго храма и устанавливаетъ связь греко-восточной иконографіи съ Палестиной. Такимъ образомъ, введеніе имѣетъ принципиальный характеръ и важно для уясненія основъ византійскаго искусства и способовъ изслѣдованія христіанскихъ памятниковъ.

Въ первой главѣ (стр. 47—69) излагаются попутныя наблюденія памятниковъ христіанскаго искусства въ Константинополѣ, Афинахъ и Смирнѣ, описывается Сассанидскій рельефъ въ Ферзулѣ, рѣшается вопросъ о времени и стилѣ

построекъ Баальбека и выясняется значеніе его декоративной архитектуры, а въ заключеніи опредѣляется характеръ мечети Оммадовъ въ Дамаскъ и отмѣчаются ея архитектурныя детали.

Во второй главѣ (стр. 70—109) излагаются результаты наблюдений автора надъ архитектурными и скульптурными памятниками Гаурана (Мусміе, Санамена, Эзры, Неджрана, Шухбы и пр.).

Третья глава (стр. 110—142) посвящена памятникамъ Заіорданья; въ частности, здѣсь описываются развалины Пеллы, Аджлуна и Суфа, памятники Герасы, Сальта, Аракъ-эль-Эмира, Раббатъ-Аммона (Филадельфіи) и особенно дворець Эль-Казра.

Особенно интересна четвертая глава (стр. 143—271), гдѣ рѣчь идетъ о памятникахъ Іерусалима и окрестностей. Преимущественное вниманіе ученый авторъ удѣляетъ здѣсь, конечно, храму Гроба Господня, этой общехристіанской величайшей святынь, имѣющей сложную историческую судьбу и весьма интересной въ научно-археологическомъ отношеніи. Къ изученію этого памятника академикъ Н. П. Кондаковъ привлекаетъ свидѣтельства историковъ и паломниковъ, изысканія ихъ комментаторовъ, изслѣдованія новѣйшихъ ученыхъ. Авторъ приходитъ къ выводу, что храмъ Гроба Господня, отъ основанія своего, представлялъ комплексъ зданій различнаго рода и назначенія, расположенныхъ на различныхъ уровняхъ, и образовалъ сложную архитектурную задачу, исполнявшуюся только въ главныхъ частяхъ; сооруженіе Константина образовало двѣ главныя части, а потомъ—три: собственно храмъ Св. Гроба, Голгоѳу и базилику Константина; эти части мѣнялись,—увеличивались и уменьшались, но остались на своихъ мѣстахъ. Кромѣ храма Гроба Господня, въ главѣ рѣчь идетъ о развалинахъ и капителяхъ храмовъ св. Анны, Стефана, церкви Рождества Христова въ Виелеемѣ, о памятникахъ монастырей св. Саввы и Креста и другихъ.

Въ пятой главѣ (стр. 272—301) описаны нѣкоторые памятники ризницы при храмѣ Гроба Господня и представлены древне-христіанскія мозаическія конструкціи на тему «Славы Креста».

Текстъ книги иллюстрируется прекрасно исполненными рисунками (78) и фототипіями на отдѣльныхъ таблицахъ (72).

Намъ пріятно здѣсь отмѣтить, что прекрасный трудъ академика Н. П. Кондакова, изданный Императорской Академіей Наукъ, обязанъ своимъ происхожденіемъ и Палестинскому Обществу, которое дало возможность почтенному ученому, въ составѣ другихъ лицъ, совершить въ 1891—1892 годахъ научную экспедицію въ Святую Землю. Какъ видимъ, результаты организованнаго Обществомъ ученаго предпріятія оказались блестящими.

И.

Путникъ (Н. Лендеръ). Константинополь, Аѳонъ, Македонія и уголки Россіи. Очерки и картины. СПб. 1905. Стр. 344 (съ рисунками).

Книга г. Лендера въ живомъ и популярномъ изложеніи знакомитъ читателя съ центральными пунктами ближняго востока, представляющими особый и историческій, и современный интересъ. Константинополь—центръ подневольнаго эллинизма, сосѣдній этапъ европейской культуры, перешагнувшей и за предѣлы консервативнаго мусульманскаго міра, мѣсто національной и религіозной распри между греками и болгарами, Аѳонъ—гора святая и главный очагъ аскетической жизни греко-славянскаго міра, Македонія—арена кровавой международной борьбы—вотъ предметы очерковъ и картинъ г. Лендера. Авторъ рисуетъ преимущественно сѣрую, будничную жизнь этихъ мѣстностей, однако его очерки отчетливо показываютъ, какъ велики здѣсь культурные успѣхи европейцевъ и какъ ничтожны наши, вслѣдствіе крупныхъ ошибокъ въ прошломъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, книга будитъ живой интересъ русскихъ къ ближнему востоку и лишній разъ напоминаетъ, что здѣсь именно намъ предстоятъ великія задачи, въ связи съ жизнью и чаяніями славянства и всего вообще православнаго міра. Книга иллюстрирована хорошими рисунками и можетъ быть прочитана съ пользою, хотя и напрасно было бы искать на «страницахъ скитаній» безусловную правильность наблюдений, глубину въ оцѣнкѣ фактовъ и широту синтетическихъ обобщеній.

В.

Краткія свѣдѣнія объ учрежденіяхъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества

съ 1 марта по 1 іюня 1905 г.

	Число классовъ.	Мартъ.		Апрѣль.		Май.	
		Учениковъ.	Учепницъ.	Учениковъ.	Учепницъ.	Учениковъ.	Учепницъ.
I. Учащихся:							
<i>А. Въ Иудейскихъ учебныхъ заведеніяхъ:</i>							
1. Бѣт-Джадѣ. Жен. учит. семин.	3	—	36	—	36	—	34
2. Бѣт-Джадѣ. Смѣшан. школа	2	59	184	55	192	65	196
3. Бѣт-Сахуръ. » »	2	25	75	24	71	19	60
4. Вилеємъ » »	1	31	71	33	67	31	59
5. Іерусалимъ. » »	2	12	52	15	52	8	22
		127	418	127	418	123	371
<i>Б. Въ Галилейскихъ учебныхъ заведеніяхъ:</i>							
6. Назаретъ. Муж. учит. семин.	3	43	—	43	—	41	—
7. Назаретъ. Образц. муж. шк.	2	102	—	100	—	92	—
8. Назаретъ. Женская школа	2	27	89	28	85	34	88
9. Абелляйнъ. Смѣшан. »	1	33	12	31	15	28	10
10. Абу-Сенанъ. » »	1	25	19	25	19	21	12
11. Бене. » »	1	17	6	17	3	—	—
12. ел-Берве. » »	1	5	2	6	2	5	—
13. ел-Букѣа. » »	1	31	26	28	26	26	14
14. Кафр-Кеннѣ. » »	1	6	8	6	9	4	8
15. Кафр-Ясифъ. » »	1	47	14	47	14	39	13
16. Ма'алюль. » »	1	6	4	6	5	4	4
17. ел-Муджѣдиль. » »	1	1	13	—	12	—	8
18. ер-Раѣе. » »	2	49	31	45	29	58	31
19. Тур'анъ. » »	1	—	6	—	6	—	5
20. Хайфѣ. Мужская школа.	1	30	—	30	—	32	—
21. Хайфѣ. Женск. »	1	10	58	10	58	9	61
22. Ша'ябъ. Смѣшан. школа.	1	9	4	8	3	8	4
23. еш-Шеджара. Смѣшан. школа	1	15	—	14	—	12	—
24. Яфѣ. Смѣшан. школа	1	2	7	2	6	1	5
		458	299	446	292	414	263
<i>В. Въ Бѣрутскихъ учебныхъ заведеніяхъ:</i>							
25. Бѣрутъ. Мусатебе. Смѣшанная школа Св. Пр. Ілліа	8	60	172	59	178	69	162
26. Бѣрутъ. Мазра. Смѣшан. шк. Архангела Михаила	4	35	94	35	94	20	110
27. Бѣрутъ. Рас-Бѣрутъ. Смѣшан. школа Пресвятой Богородицы	2	12	54	10	60	10	65
28. Бѣрутъ. Хай-Румели. Смѣшан. школа Св. Николая	7	79	329	79	329	81	351
29. Бѣрутъ. Хай-Румели. Смѣшан. шк. Св. Великомучен. Георгія	3	8	119	30	112	32	117
		194	768	213	773	212	805
<i>Г. Въ Южно-Сирийскихъ учебныхъ заведеніяхъ:</i>							
30. Дамаскъ. Женская школа	2	42	255	42	262	27	261
31. Дамаскъ (Меданъ). Мужск. »	2	159	—	162	—	160	—

	Число классовъ.	Мартъ.		Апрѣль.		Май.	
		Учени-ковъ.	Уче-ницъ.	Учени-ковъ.	Уче-ницъ.	Учени-ковъ.	Уче-ницъ.
32. Дамаскъ (Меданъ). Женск. шк.	2	—	124	—	126	—	127
33. 'Айн-еш-Ша'ра. Смѣшан. »	1	58	—	47	—	46	—
34. Айта. Мужск. »	2	103	—	82	—	84	—
35. Айта. Женск. »	1	—	96	—	60	—	59
36. Арбинъ. Смѣшанная »	1	29	4	26	4	25	4
37. 'Арви. »	1	27	12	27	12	—	—
38. Бискинтѣ. Мужск. »	2	102	—	91	—	85	—
39. Бискинтѣ. Женск. »	2	—	78	—	71	—	67
40. Влуданъ. Смѣшанная »	1	50	—	35	—	26	—
41. Втогринъ. Мужск. »	2	136	—	138	—	120	—
42. Втогринъ. Женск. »	2	—	99	—	101	—	100
43. Дарѣя. Смѣшанная »	1	30	15	31	15	31	15
44. дер-Атыя »	2	95	62	83	55	82	76
45. ед-Джедеде-Артузъ. »	2	90	32	57	15	46	14
46. ед-Джедеде-Мердж-Аюнъ. Мужск. »	2	127	—	130	—	129	—
47. ед-Джедеде-Мердж-Аюнъ. Женск. »	2	—	104	—	102	—	103
48. ез-Зебеданн. Смѣш. »	2	52	—	56	—	69	—
49. Кал'ат-Джендель. »	1	45	5	43	5	38	15
50. ел-Катанѣ. »	1	36	16	35	14	29	16
51. Кфѣръ. Мужск. »	2	117	—	122	—	121	—
52. Кфѣръ. Женск. »	2	—	71	—	56	—	57
53. Ма арра. Смѣшанная »	1	46	35	36	21	36	12
54. Ма'алулѣ. »	1	30	12	26	9	13	3
55. Ма'руне. »	1	13	4	13	4	8	2
56. Машгара. »	1	45	23	46	17	22	8
57. ел-Му'аллака. Муж. »	2	119	—	115	—	102	—
58. ел-Му'аллака. Женск. »	1	—	81	—	72	—	67
59. Рашей нижняя. Муж. »	2	108	—	105	—	95	—
60. Рашей нижняя. Женск. »	1	—	102	—	98	—	93
61. Рашей верхняя. Муж. »	2	93	—	85	—	87	—
62. Рашей верхняя. Женск. »	1	—	84	—	85	—	86
63. Сахнйѣ. Смѣш. »	1	37	24	27	17	29	20
64. Сѣднѣя. »	2	103	50	101	41	79	36
65. Сук-ел-Гарбъ. »	2	61	50	61	40	54	44
66. Суръ. »	2	50	38	48	27	49	34
67. ел-Хадесъ. Мужск. »	2	96	—	95	—	94	—
68. ел-Хадесъ. Женск. »	1	—	56	—	50	—	51
69. Хасбей Мужск. »	2	116	—	116	—	116	—
70. Хасбей. Женск. »	2	—	84	—	84	—	84
71. Хомсъ. Мужск. »	2	558	—	568	—	565	—
72. Хомсъ. Женская »	2	—	409	—	410	—	403
73. Хомсъ-Хамиде. Мужск. »	1	270	—	272	—	259	—
74. Хомсъ-Хамиде. Женск. »	1	—	177	—	162	—	164
75. Хйне. Смѣш. »	1	64	1	61	—	33	—
76. еш-Шувѣфатъ. Мужск. »	2	146	—	147	—	131	—
77. еш-Шувѣфатъ. Женск. »	2	2	132	1	122	4	123
<i>Д. Въ Сѣверо-Сирійскихъ учебныхъ заведеніяхъ:</i>		3255	2335	3130	2157	2894	2144
78. ел-Минѣ. Женская школа	2	10	316	12	290	17	283
79. ел-Мина. Мужская »	2	229	—	225	—	217	—
80. Амйунъ. Мужская »	2	316	—	301	—	122	—
81. Амйунъ. Женская »	1	—	216	—	190	—	67
82. Байно Смѣш. »	1	179	98	195	87	120	45

	Число классовъ.	Мартъ.		Апрѣль.		Май.	
		Учени ковъ.	Уче ницъ.	Учени ковъ.	Уче ницъ.	Учени ковъ.	Уче ницъ.
83. Дер-Даллумъ. Смѣшан. шк.	1	35	15	35	15	30	10
84. Джибраилъ. » »	1	70	32	65	30	70	30
85. Дума. Мужск. »	2	188	—	195	—	185	—
86. Дума. Женск. »	2	—	138	—	143	—	93
87. ел-Кеме. Смѣш. »	1	63	25	54	12	42	5
88. Кесба. Мужск. »	2	140	—	132	—	135	—
89. Кесба. Женск. »	1	31	119	36	112	40	107
90. Кафрун-бет-Бедра. Смѣш. »	1	82	33	74	23	50	15
91. Ладикія. Женск. »	2	18	258	23	269	18	257
92. Ладикія. Мужская »	2	245	—	240	—	221	—
93. Меньяра. Смѣш. »	2	120	20	98	17	50	5
94. Мешта-бет-ул-Хулу Мужск. »	2	165	—	128	—	65	—
95. Мешта-бет-ул-Хулу Женск. »	2	—	18	—	18	—	12
96. Рахбе. Смѣшан. »	2	214	41	200	25	177	18
97. Триполи. Мужск. »	2	225	—	227	—	228	—
98. Триполи. Женская »	2	18	209	16	182	16	182
99. ел-Хакуръ Смѣш. »	2	74	13	45	15	39	14
		2422	1551	2301	1428	1842	1143
Всего учащихся		11827		11285			

II. Поклонниковъ:		Мартъ.	Апрѣль.	Май.
<i>А. Въ Иерусалимскихъ подворьяхъ:</i>				
оставалось		1250	2342	454
прибыло		1167	225	55
выбыло		75	2113	206
дней		60715	50369	10462
<i>Б. Въ Назаретскомъ подворьѣ:</i>				
прибыло		693	136	122
дней		1360	145	236
III. Во врачебныхъ учрежденіяхъ:				
<i>А. Въ Иерусалимской больницѣ больныхъ:</i>				
оставалось		35	34	35
прибыло		57	87	—
выбыло		55	81	—
умерло		3	5	—
дней больничныхъ		1124	1097	—
<i>Б. Въ амбулаторныхъ—посѣщеній:</i>				
Иерусалимъ		1874	2076	—
Бѣт-Джала		1337	747	—
Внолеемъ		954	1776	—
Дамаскъ		2726	1519	—
Назареть		2113	1907	—
Хомсъ		2205	1232	—
Всего посѣщеній		11209	9257	—

Движеніе паломниковъ черезъ Одессу

съ 1 марта по 1 іюня 1905 г.

Время отправки.	Рейсы.	Названіе парохода.	Въ Яффу.			На Афонъ.		
			По книжкамъ Общ.	Безъ книжекъ Общ.	Всего.	По книжкамъ Общ.	Безъ книжекъ Общ.	Всего.
1905								
1 Марта	II Кругов. (зах. на Афонъ)	Принц. Евг. Ольденбургск.	64	139	203	—	36	36
8 »	I »	Россія	94	117	211	—	—	—
15 »	II » (зах. на Афонъ)	Цесаревичъ	43	106	149	—	50	50
22 »	I »	Корниловъ	23	88	111	—	—	—
29 »	II » (зах. на Афонъ)	Лазаревъ	6	41	47	4	35	39
			230	491	721	4	121	125
5 Апрелья	I Кругов.	Принц. Евг. Ольденбургск.	5	12	17	—	—	—
17 »	II » (зах. на Афонъ)	Россія	—	6	6	2	20	22
20 »	I »	Цесаревичъ	—	—	—	—	—	—
26 »	II » (зах. на Афонъ)	Царь	2	7	9	2	27	29
			7	25	32	4	47	51
3 Мая	I Кругов.	Лазаревъ	—	12	12	—	—	—
10 »	II » (зах. на Афонъ)	Принц. Евг. Ольденбургск.	4	6	10	3	20	23
17 »	I »	Россія	6	11	17	—	—	—
24 »	II » (зах. на Афонъ)	Цесаревичъ	5	8	13	2	21	23
31 »	I »	Царь	1	4	5	—	—	—
			16	41	57	5	41	46
		Всего	253	557	810	13	209	222

Списокъ лицъ, остановившихся на Сергѣевскомъ подворьѣ въ Іерусалимѣ
съ марта по 1 іюня 1905 г.

№№ по порядку.	№№ комн.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Откуда.	Прибыль.	Выбылъ.	Число дней.
561	10	Ралль, Александръ Ник., мичманъ.	Уфимск. губ.	19 Февр. 905	1 Марта 905	11
562	10	Ралль, Ольга Александр., дворянка.	»	19 »	—	11
564	21	Григорьевъ, Вас. Семен., послушн.	Владимір. губ.	19 »	1 »	11
567	6	Goodyear, Charles, Bailstad.	New York.	27 »	3 »	5
568	7	Goodyear, his Wife.	»	27 »	3 »	5
569	7	Goodyear, his daudther. Elsa.	»	27 »	3 »	5
570	7	Goodyear, his daughter. Esther.	»	27 »	3 »	5
571	2	Olensted, Georges.	»	27 »	3 »	5
572	2	Olensted, his Wife.	»	27 »	3 »	5
573	3	Yalentine, Samuel.	»	27 »	3 »	5
574	3	Yalentine, Mary his Wife.	»	27 »	3 »	5
575	1	Vorter, Henriette Wife officer.	»	27 »	3 »	5
576	8	Ibrahim, Halil—Dragoman.	»	27 »	3 »	5
577	8	Schneider, Joseph—his servant.	»	27 »	3 »	5
1	22	Боевъ, Сем. Васил., мѣщ.	Кубанск. обл.	1 Март. 905	2 Марта 905	2
2	22	Нирилловъ, Вас., пот. поч. гр.	»	1 »	2 »	2
3	22	Бухаринъ, Григор., крест.	Самарск. губ.	1 »	12 »	12
4	15	Лундъ, Никол. Георг., пот. двор.	Кіевск. губ.	2 »	18 Апр. 905	48
5	15	Лундъ, Мар. Ив., вд. подпор.	»	2 »	18 »	48
6	21	Ивановъ, Пав., мѣщ.	Москов. губ.	5 »	22 »	49
7	21	Ивановъ, Ермол., крест.	»	5 »	25 »	52
8	21	Никитина, Малан., крест.	»	5 »	25 »	52
9	21	Конакова, Евген., крест.	Симбирск. губ.	5 »	6 Марта 905	2
10	21	Дубинина, Зинов., крест.	Самарск. губ.	5 »	6 »	2
11	30	Петровъ, Гавр., крест.	Ставроп. губ.	5 »	25 »	52
12	30	Рыбальченко, Иванъ, крест.	»	5 »	25 »	52
13	29	Зензиновъ, Инокент., п. п. гр.	Московск. губ.	6 »	27 »	22
14	10	Прибытковъ, Вас., крест.	Вологодск. губ.	13 »	24 »	12
15	3	Владиміровъ, Никол., купецъ.	С.-Петербургъ	13 »	27 »	15
16	20	Воробьева, Matr., вд. поруч.	Волынск. губ.	13 »	11 Мая 905	60
17	22	Байбановъ, Мих., мѣщ.	Тульск. губ.	14 »	29 Апр. 905	47
18	20	Горлова, Варвара, крест.	Московск. губ.	19 »	29 Март. 905	11
19	24	Иванова, Евфрос., крест.	Смоленск. губ.	19 »	20 »	2
20	24	Кондратова, Феврон., крест.	»	19 »	20 »	2
21	24	Паничева, Евдокія, крест.	Ярославск. губ.	19 »	20 »	2
22	14	Третьяковъ, Алекс., мѣщ.	Московск. губ.	19 »	20 »	2
23	18	Волюновъ, Яковъ, мѣщ.	Самарск. губ.	19 »	20 »	2
24	18	Кузьминъ, Ал-дръ, крест.	»	19 »	20 »	2
25	18	Зиновьевъ, Ал-дръ, крест.	»	19 »	20 »	2
26	22	Бирюковъ, Иванъ, мѣщ.	Енисейск. губ.	19 »	18 Апр. 905	31
27	20	Шевчукъ, Варв., вд. унт.-оф.	»	19 »	18 »	51
28	2	Ряжскій, Пав. Ив., инсп. Гал. шк. общества.	Назаретъ.	23 »	31 Мая 905	70
29	10	Канозе, Конст. Ил., учит. Гал. шк. общества.	»	23 »	18 »	57
30	22	Бухаринъ, Григор., крест.	Самарск. губ.	24 »	29 Апр. 905	37
31	10	Крестникова, Прасков., купчиха.	Симбирск. губ.	27 »	28 Март. 905	2
32	18	Ведениковъ, Вас. Куз., купецъ.	Тамбовск. губ.	27 »	28 Апр. 905	33
33	18	Кудрявцевъ, Дм. Вас., крест.	»	27 »	28 »	33

№ по порядку	№ комн.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Откуда.	Прибыль.	Выбыль.	Число дней.
34	18	Серебrenиковъ, Макар., іером.	Самарск. губ.	27 Март. 905	28 Март. 905	2
35	18	Молдованъ, Варл., іером.	»	27 »	28 »	2
36	19	Егина, Над. Козм., мѣщ.	Тамбовск. губ.	27 »	1 Апр. 905	6
37	19	Никонорова, Мар. Козм., крест.	»	27 »	28 »	33
38	24	Бородавнина, Елиз. Никит., крест.	Вятск. губ.	27 »	28 Март. 905	3
39	21	Склярова, Matr. Вас., крест.	Харьковск. губ.	27 »	1 Мая 905	36
40	3	Батюшковъ, Генр. Дм., русск. конс.	Дамаскъ.	30 »	3 Апр. 905	5
41	1	Сабеа, Іос. Спир., драгоманъ его	»	30 »	3 »	5
42	24	Джазайра, кавасъ его.	»	30 »	3 »	5
43	21	Крестникова, Пр. Мих., купчиха	Симбирск. губ.	28 »	27 »	31
44	18	Бѣлова, Анаст. Гавр., крест.	Тульск. губ.	2 Апр. 905	—	—
45	18	Котова, Праск. Ів., купчиха	Москвѣвск. губ.	2 »	—	—
46	14	Борзова, Елена, гражд.	Константиноп.	2 »	27 »	26
47	14	Борзова, Мар. Ів., гражд.	»	2 »	27 »	26
48	14	Борзова, Елена, ея дочь	»	2 »	27 »	26
49	24	Дончевъ, Стоянъ, гражд.	»	2 »	27 »	26
50	29	Зензиновъ, Пнок., пот. поч. гр.	Москва.	2 »	6 »	5
51	12	Петровъ, Ал-дръ Ал-вичъ, ст. сов.	С.-Петербургъ.	6 »	23 »	18
52	12	Петровъ, сынъ его	»	6 »	23 »	18
53	11	Петрова, Мар. Ів., жена его.	»	6 »	23 »	18
54	11	Духова, Мар., ея горничная.	»	6 »	23 »	18
55	24	Каранаисъ, Конст. Спир., мѣщ.	Екатериносл. губ.	8 »	22 »	15
56	11	Муравьева, Ал-дра Фед., учит.	Харьковск. губ.	10 »	21 »	12
57	11	Бачарова, Клавд. Ів., учительн.	Орловск. губ.	10 »	21 »	12
58	8	Анатовъ, Ів. Никол., купецъ	Костромск. губ.	10 »	20 »	11
59	8	Рубинскій, Адр. Петр., студ. унив.	Москва.	10 »	20 »	11
60	8	Соловьевъ, Вас. Андр., кол. асс.	С.-Петербургъ.	10 »	20 »	11
61	8	Даниловъ, Ів. Никол., крест.	Костромск. губ.	10 »	20 »	11
62	24	Отець Яковъ, свящ.	Сербія.	10 »	27 »	18
63	30	Тюхтеневъ, Ів. Ст., крест.	Самарск. губ.	10 »	25 »	16
64	30	Гвоздовъ, Никол. Ал., мѣщ.	»	10 »	10 Март. 905	31
65	15	Моисеевъ, Дм. Тим., мѣщ.	Тамбовск. губ.	10 »	29 Апр. 905	20
66	15	Бачуринъ, Фил. Ант., крест.	Тверск. губ.	10 »	29 »	20
67	15	Кривцуенно, Лука Ів., крест.	»	10 »	29 »	20
68	25	Пагоса, Адр., мѣщ.	Волынск. губ.	10 »	20 »	11
69	25	Чернобынинъ, Серг. Ів., крест.	Уфимск. губ.	10 »	20 »	11
70	6	Saroba, Charles Consul Belgiq	à Leith.	11 »	18 »	8
71	8	Образцовъ, Самуиль Яковл.	Кіевъ.	11 »	26 »	16
72	8	Образцова, Нат. Павл., его жена.	»	11 »	26 »	16
73	9	Лемпортъ, Ек. Ант., нач. Дам. шк. общества	Дамаскъ.	10 »	13 »	4
74	9	Богоявленская, Мар., учит. Дам. шк. общества	»	10 »	13 »	4
75	1	Ростковская, Ек. Вас., вл. русск. конс.	С.-Петербургъ	13 »	29 »	17
76	3	Горленко, Люб. Мих., дворянка.	»	13 »	29 »	17
77	24	Бульницкій, Макс. Павл., крест.	Минск. губ.	13 »	18 »	6
78	27	Шарлова, Ек. Эрн., дом. наставн.	С.-Петербургъ.	13 »	18 »	6
79	27	Богоявленская, Мар. Ів., учител. шк. общества.	Дагестанъ.	13 »	18 »	6
80	29	Зензиновъ, Ин. Ин., пот. поч. гр.	Москва.	13 »	25 »	13
81	27	Тимофеева, Зоя Вас., дом. наст.	Тамбовск. губ.	14 »	18 »	5
82	36	Заборовъ, Сем. Мих., агрономъ.	Бейрутъ.	16 »	19 »	4
83	38	Рѣпниковъ, Ів. Ів., купецъ.	Московск. губ.	16 »	29 »	14

№ по порядку.	№ догн.	Фамилія, имя, отчество и званіе.	Откуда.	Прибыль.	Выбыль.	Число дн.
84	38	Рѣпникова, Мар., его жена. . . .	Московск. губ.	16 Апр. 905	29 Апр. 905	14
85	3	Поповъ, Вас. Конст., купецъ. . . .	Воронежск. губ.	29 »	5 Мая 905	7
86	22	Ивановъ, Мих. Ник., дворян. . . .	Московск. губ.	30 »	11 »	12
87	31	Тюхтеневъ, Ив. Ст., крест. . . .	Самарск. губ.	30 »	10 »	11
88	21	Нинитина, Мел., крест.	Московск. губ.	2 Мая 905	10 »	9
89	21	Ивановъ, Ерм. Ив., крест.	»	2 »	10 »	9
90	12	де-Генингъ, Михаэлисъ, ст. сов. . .	Вильно.	9 »	26 »	18
91	11	Михаэлисъ, вд. ген.-майора	»	9 »	26 »	18
92	23	Никоновъ, Иона Григ., крест. . . .	Смоленск. губ.	9 »	31 »	23
93	10	Костенко, Серг. Серг., дворян. . . .	Кавказъ.	25 »	28 »	4
94	10	Ирмалова, Ел. Адр., дворянка	Херсонск. губ.	28 »	—	—
95	12	Самдуленко, Адр. Прок., кол. ас. . .	С.-Петербургъ.	28 »	—	—
96	21	Ивановъ, Пав. Ив., мѣщ.	Московск. губ.	27 »	29 Мая 905	3
97	22	Малашевичъ, Мар. Дан., крест. . . .	Херсонск. губ.	28 »	30 »	3
98	23	Резовъ, Христ. Егор., пот. поч. гр.	Москва.	28 »	31 »	4

Паломническіе караваны

съ 1 марта по 1 іюня 1905 г.

Время отправленія.	К У Д А.	Число поклонниковъ.
1905 г.		
1 Марта	На Іорданъ	275
6 »	Въ мечеть Омара	406
13 »	Въ Назаретъ	603
14 »	На Іорданъ	347
20 »	Въ мечеть Омара	399
21 »	Къ Дубу Мамврійскому и Внелеемъ . .	350
28 »	На Іорданъ	700
		3080
4 Апрелья	Къ Дубу Мамврійскому и Внелеемъ . .	570
11 »	На Іорданъ	185
25 »	На Іорданъ	104
		859
2 Мая	Къ Дубу Мамврійскому и Внелеемъ . .	11
16 »	На Іорданъ	12
		23

Наблюденія надъ атмосферными осадками въ Иерусалимѣ.

Съ 1 марта по 1 июня 1905 г.

Новый стиль.	Время наблюдений.	Высота.	Видъ.	Продолжительность.
1905 Мартъ.				
5	Воскресенье . .	130	●	день и ночью съ перерывомъ.
6	Понедѣльникъ .	59	●	н.
7	Вторникъ . . .	8	●	н.
8	Среда	7	●	н.
10	Пятница	19	●	н.
11	Суббота	76	●	5 ч. в.—6 ч. в. и ночью.
12	Воскресенье . .	160	●	день и ночью съ перерывомъ.
13	Понедѣльникъ .	73	●	» » » »
19	Воскресенье . .	3	●	10 ч. у.—11 ч. у.
20	Понедѣльникъ .	59	●	н.
21	Вторникъ . . .	292	●, ▲	одновр. 2 ч. в. и ● н.
22	Среда	162	●, ▲, ≡	одновр. день и ночью.
23	Четвергъ	132	●, ▲, ≡	» » »
28	Вторникъ . . .	31	●	н.
29	Среда	11	●	н.
31	Пятница	36	●	н.
	Сумма	1,258	Максимумъ въ 24 часа 292.	
Апрѣль.				
1	Суббота	130	●	} день и ночью съ перерывами.
2	Воскресенье . .	47	●	
24	Понедѣльникъ .	13	●	
28	Пятница	5	●	
	Сумма	195	Максимумъ въ 24 часа 130.	

NB. Въ Маѣ — не было.

Количество воды въ цистернахъ на Русскихъ подворьяхъ въ Иерусалимѣ.

Оставалось на 1 Марта 1905 г.	947,598 вед.
Прибыло въ Мартъ	78,721 »
Израсходовано за Мартъ при 60,715 паломн. дн.	110,400 »
Въ остаткѣ на 1 Апрѣля	915,919 »
Прибыло въ Апрѣль	— »
Израсходовано за Апрѣль при 50,369 паломн. дн.	116,325 »
Въ остаткѣ на 1 Мая	799,594 »
Прибыло въ Маѣ	— »
Израсходовано въ Маѣ при 10,462 паломн. дн.	58,700 »
Въ остаткѣ на 1 Юня	740,894 »

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества.

	Р.	К.
1. Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, томъ 15-й, 372 стр., съ рисунками.	3	—
2. Русскіе паломники Святой Земли. <i>В. Н. Хитрово</i> . Съ 50 рисунками, 3 планами въ текстѣ и двумя отдѣльными приложениями: картою Палестины и планомъ Іерусалима и его окрестностей, исполненными въ краскахъ. (Изданіе это замѣняетъ для православныхъ паломниковъ <i>Спутникъ въ Святую Землю</i>). Ц. въ коленк. переплетѣ—1 руб., безъ переплета	—	75
3. Къ Животворящему Гробу Господню. Разсказъ стараго паломника. 12-е изд., съ 75-ю рис. <i>В. Н. Хитрово</i>	—	50
4. Храмъ Воскресенія Господня въ Іерусалимѣ и окружающія его святыни. Съ 16-ю рисунками и планомъ храма Воскресенія и прилегающихъ къ нему зданій. 2-е изданіе. <i>Протоіерей В. Я. Михайловскаго</i>	—	30
5. Начальникъ русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ архимандритъ Антонинъ (Капустинъ) какъ дѣятель на пользу православія на Востокъ и въ частности въ Палестинѣ (по поводу десятилѣтія со дня его кончины). Съ портретомъ и 9-ю рисунками. <i>Проф. А. А. Дмитриевскаго</i>	—	50
6. Поѣздка на Синай въ 1902 году. Съ 33 рисунками. Путевые наброски. <i>Проф. А. А. Васильева</i>	1	—
7. Карта Палестины, въ масштабѣ 1: 700.000. Обработанная <i>І. Фишеромъ и Г. Гуте</i> . На лучшей бумагѣ, въ обложкѣ.	1	—
На обыкновенной бумагѣ, безъ обложки	—	70
Указатель собственныхъ именъ къ картѣ.	—	50
8. Планъ Іерусалима, въ краскахъ, цѣна въ листахъ 2 р., наклеен. на коленкорѣ.	3	50
9. Планъ ближайшихъ окрестностей Іерусалима, начерт. <i>К. Шикомъ</i> и редактированный <i>Д-ромъ Бенцингеромъ</i>	—	70
10. Планъ Храма Воскресенія съ окружающею его мѣстностью, съ показаніемъ красками владѣній по вѣроисповѣданіямъ и съ приложеніемъ 2 таблицъ поперечныхъ разрѣзовъ скалы. Составилъ <i>К. Шикъ</i>	1	—

Членамъ Общества на всѣ изданія дѣлается 20%, а на планъ Іерусалима 40% уступки. Пересылка по дѣйствительной стоимости.

Подробный каталогъ изданій высылается бесплатно.

Съ требованіями слѣдуетъ обращаться въ Канцелярію Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества: *С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., д. № 36.*

СООБЩЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО
ОБЩЕСТВА

ТОМЪ XVI
ВЫПУСКЪ 4-й

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Киршваума, Дворц. площ., д. М-ва Финансовъ.
1905.

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стр.
I. Епископъ Порфирій Успенскій, какъ инициаторъ и организаторъ первой духовной миссіи въ Іерусалимѣ, и его заслуги въ пользу православія и въ дѣлѣ изученія христіанскаго востока (Окончаніе). Съ планомъ и двумя рисунками. <i>А. А. Дмитриевскаго</i>	457
II. Монастырь св. Георгія въ Сиріи. <i>В. Соловьева</i>	547
III. Вѣсти съ православнаго востока <i>I. Святостовостокова</i>	556
IV. Критика и библиографія. <i>И. В.</i>	591
V. Краткія свѣдѣнія объ учрежденіяхъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.	596

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 30 Октября 1905 г.

Старшій Цензоръ Архимандритъ *Филаретъ*.

Епископъ Порфирій Успенскій, какъ инициаторъ и организаторъ первой духовной миссіи въ Іерусалимѣ, и его заслуги на пользу православія и въ дѣлѣ изученія христіанскаго востока *).

Въ Константинополь арх. Порфирій прибылъ 1 сентября и сейчасъ же принялся за составленіе отчетовъ о церквахъ палестинскихъ для посланника Титова ¹⁴⁹). На эти отчеты онъ употребилъ мѣсяцы сентябрь и октябрь, а слѣдующіе мѣсяцы—ноябрь и декабрь—на приготовленіе къ путешествію по Египту и на Синай, на чтеніе «разныхъ писателей о землѣ солнца и о судьбѣ христіанства въ ней» и на ожиданіе разрѣшенія изъ Петербурга на это путешествіе ¹⁵⁰). Въ описываемое нами время въ Константинополь арх. Порфирій былъ очевидцемъ кончины патріарха іерусалимскаго Аѳанасія и начавшихся со стороны вселенской патріархіи интригъ, направленныхъ къ тому, чтобы устранить отъ кандидатуры на этотъ престолъ Іерофея, архіепископа еаворскаго, назначеннаго преемникомъ почившимъ патріархомъ, и на мѣсто его возвести кого-либо изъ членовъ патріаршаго синода. Вмѣшательство въ это дѣло посланника нашего Титова и содѣйствіе ему со стороны свѣдущаго въ дѣлахъ іерусалимскихъ арх. Порфирія оказало безспорно важное

*) Окончаніе. См. вып. III, стр. 329.

¹⁴⁹) Были представлены два отчета: «одинъ о состояніи палестинской церкви и о мѣрахъ къ поддержанію ея, а другой — о спорахъ грековъ, латинъ и армянъ на св. мѣстахъ и о способахъ водворенія тутъ мира; между прочимъ, *указана мною, прибавляетъ арх. Порфирій, необходимость учредить въ Іерусалимѣ русскую духовную миссію*». (Книга бытія моего, III, 57—58). Очевидно, мнѣніе консула Базили арх. Порфирій не раздѣлялъ и мѣсто для нашей миссіи указывалъ только въ Іерусалимѣ или въ Константинополѣ. ¹⁵⁰) Тамъ же, 355—356.

вліяніе на устраненіе фанаріотскихъ происковъ, хотя русскій сторонникъ архіепископъ Іероодей и не былъ избранъ на іерусалимскую кафедру, которая досталась Кириллу, архіепископу лидскому ¹⁵¹⁾.

Въ январѣ 1845 года арх. Порфирій отправился въ разрѣшенное ему путешествіе по Египту, на Синай и въ Нитрійскіе монастыри въ Ливіи. Февраля 2 числа онъ выѣхалъ изъ Александріи въ Каиръ, а оттуда на наемной баркѣ, за 1,900 піастровъ въ мѣсяцъ, по Нилу, съ цѣлью посѣщенія Мемфиса, Карнака, Луксора, стовратныхъ Өивъ, озера Меридова и другихъ мѣстъ, для осмотра древнихъ развалинъ и знакомства съ бытомъ современныхъ насельниковъ—коптскихъ христіанъ, а главнымъ образомъ для обозрѣнія многочисленныхъ здѣсь коптскихъ монастырей. Поѣздка эта продолжалась два мѣсяца и описана имъ въ его «Книгѣ бытія моего» «конспективно». 2 апрѣля арх. Порфирій возвратился въ Каиръ, а 19 числа поѣхалъ сухимъ путемъ на верблюдахъ въ первое свое путешествіе въ Синайскій монастырь. Путешествіе продолжалось до конца мая мѣсяца (29 числа) и, съ точки зрѣнія неутомимаго путешественника, было не безплодно. «Исполнилось желаніе сердца моего, замѣчаетъ арх. Порфирій въ своемъ дневникѣ подъ 18 мая, при выѣздѣ изъ Синайской обители. Я видѣлъ божественный Синай и молился на мѣстахъ явленія Бога пастырю Моисею и пророку Іліи, съ трепетомъ помышляя о собственномъ явленіи предъ Нимъ въ день страшнаго суда.

«Исполнилось желаніе сердца моего. Я почтилъ честныя страданія святѣйшей невѣсты Христовой великомученицы Екатерины, и предъ священною ракою ея просилъ Господа увѣстить и мою душу, обрученную Ему.

«Исполнилось желаніе сердца моего. Я узналъ крины Христовы, процвѣтшіе въ пустыняхъ Синая. Ихъ благоуханіе врачуетъ меня» ¹⁵²⁾.

Два дня передышки въ Каирѣ послѣ этого нелегкаго путешествія, и неустанный арх. Порфирій снова качается на верблюдѣ, направляясь въ нитрійскіе монастыри въ Ливіи. «Узналъ я избранниковъ Божіихъ, спасавшихся въ юдоляхъ Синая. Теперь иду въ *Нитрійскую пустыню*, замѣчаетъ онъ

¹⁵¹⁾ Книга бытія моего, II, 435. ¹⁵²⁾ Первое путешествіе въ Синайскій монастырь въ 1845 г., ст. 261. Спб. 1856.

подъ 1 числомъ іюня мѣсяца, въ день своего выѣзда изъ Каира, гдѣ древле подвизались благодатствованные мужи, дабы въ сердцѣ своемъ запечатлѣть правое ученіе ихъ и поревновать святому житію ихъ»¹⁵³). Это трудное путешествіе въ Оиваиду и Нитрію продолжалось не болѣе двухъ недѣль¹⁵⁴). 20 іюня арх. Порфирій покинулъ Каиръ, а 25 распрощался съ Египтомъ и Ниломъ. «Прощай Египеть. Прощай Ниль, не забыть мнѣ васъ»¹⁵⁵), восклицаетъ арх. Порфирій.

Изъ Египта на пароходѣ арх. Порфирій направился въ Константинополь, но въ Сирѣ, по случаю бывшей въ Египтѣ чумы, долженъ былъ выдержать карантинъ въ теченіи 14 дней, съ 28 іюня по 11 іюля, и восемь дней, съ 12 до 20 іюня, прождать въ городѣ Ермуполѣ пароходъ, идущій въ Константинополь. Здѣсь арх. Порфирій долго, однако же, не засидѣлся и 30 іюля выѣхалъ на австрійскомъ пароходѣ «графъ Коловратъ» въ Солунь, а оттуда сухимъ путемъ на лошадахъ верхомъ, 8 августа—на Аѳонскую гору въ первое свое научное путешествіе¹⁵⁶).

Арх. Порфирій явился на Аѳонъ съ полною вѣрою въ «свою счастливую звѣзду»¹⁵⁷) и съ намѣреніемъ собрать «несомнѣнные матеріалы для вѣрной исторіи св. Горы»¹⁵⁸). Съ этою цѣлью тамъ онъ «списывалъ хрисовулы греческихъ, російскихъ, сербскихъ, болгарскихъ и князей валахскихъ и молдавскихъ, грамоты патріарховъ цареградскихъ и другіе древніе акты..., вездѣ осматривалъ памятники церковнаго зодчества, ваянія и иконописанія и вслушивался въ цер-

¹⁵³) Книга бытія моего, II, 435; Путешествіе въ Нитрійскіе монастыри въ Ливіи въ 1845 г., стр. 5. Кіевъ. 1869. ¹⁵⁴) Книга бытія моего, II, 435—482; Подробное описаніе этого путешествія см. въ книгѣ: «Путешествіе въ Нитрійскіе монастыри въ Ливіи въ 1845 г.» ¹⁵⁵) Тамъ же, 484. ¹⁵⁶) Это путешествіе подсказалъ ему архимандритъ изъ Аѳонъ Анатолій, бывшій въ Іерусалимѣ въ 1844 г. «Весьма полезно было бы послать изъ Россіи на Аѳонскую гору, говорилъ онъ, какого-либо архимандрита въ качествѣ апостола російской церкви для сближенія російскаго духовенства съ греческимъ, для направленія порядка ученія въ аѳонскомъ иноческомъ училищѣ и въ случаѣ нужды для ходатайства за монастыри предъ константинопольскою миссіею. Я, прибавилъ отъ себя арх. Порфирій, *только соглашался* съ его мнѣніемъ и предвидѣлъ огромную пользу отъ этой мѣры для православія. Въ отчетѣ своемъ я непременно изложу эту мѣру». (Книга бытія моего, I, 656). ¹⁵⁷) Перв. путеш. въ Аѳон. мон. и скиты, ч. II, отд. II, стр. 5. ¹⁵⁸) Тамъ же.

ковное пѣніе ¹⁵⁹⁾..., копироваль славянскія и греческія надписи на монастырскихъ зданіяхъ и гробницахъ старыхъ временъ еллинскихъ, на крестахъ и иконахъ» и т. п. ¹⁶⁰⁾. Но справедливость требуетъ сказать, что условія для занятій въ предѣлахъ указанныхъ цѣлей для арх. Порфирія сложились не вполнѣ благопріятно: аѳонскіе иноки отнеслись къ его миссии съ недовѣріемъ и подозрительностію, и нерѣдко или скрывали отъ него желательные документы, или прямо отказывали ему въ нихъ. Негодованіе арх. Порфирія на аѳонскихъ иноковъ поѣтому было естественное. «Преподобные отцы, витійствоваль нашъ востоковѣдъ предъ членами Карейскаго Протата, ваша Гора святая есть хвала православія. Россія уважаетъ ее, но, уважая, желаетъ знать исторію ея. Какъ же написать эту исторію, когда вы скупы, очень скупы на выдачу намъ вашихъ древнихъ дѣписаній? Мнѣ могли бы вы давать ихъ для прочтенія и переписки, потому что я архимандритъ православный, знаю эллинскій языкъ основательно и пламенно желаю оповѣстить всѣмъ судьбы пресловутаго и цѣломудреннаго Аѳона. Но вы почему-то мало любите насъ, и предпочитаете намъ французовъ и англичанъ, которые на личные привѣты ваши отвѣчаютъ лицемѣрною почтительностію, а разставшись съ вами, презираютъ и даже осмѣиваютъ васъ. Недавно былъ у васъ французъ Минасъ и обокралъ ваши библіотеки, но вы носили его на рукахъ своихъ. Недавно былъ у васъ профессоръ русскаго университета Григоровичъ, но вы показали ему кое-что, а въ Симоно-Петрскомъ монастырѣ говорили: дайте этому жиду поѣсть и пусть идетъ далѣе. Не понимаю: чѣмъ мы породили въ васъ нерасположенность къ намъ? Русская кровь лилась за вашу свободу на поляхъ Молдавіи и Валахіи, въ Болгаріи и за Балканами, въ водахъ чесменскихъ и наваринскихъ. Русскій царь не дозволяетъ молдовлахамъ отнимать у васъ богатія имѣнія, безъ которыхъ ваши обители могутъ только нищенствовать. А что будетъ съ вами, когда онъ узнаетъ о вашей холодности къ намъ? Подумайте объ этомъ» ¹⁶¹⁾. Но и послѣ такихъ горячихъ рѣчей по адресу аѳонскихъ старцевъ, въ этотъ «черный день» они не сдѣлались благо-расположеннѣе къ нашему путешественнику. Вмѣсто желае-

¹⁵⁹⁾ Книга бытія моего, III, 57. ¹⁶⁰⁾ Первое путеш. въ Аѳон. мон. и скиты, ч. II, отд. II, стр. 3. ¹⁶¹⁾ Тамъ же, 296—297.

маго «Трагоса», въ Протатѣ ему подали какую-то бѣлую бумагу и запечатанный тремя печатами свитокъ съ уставами Іоанна Цимисхія и Константина Мономаха ¹⁶²). Упорная настойчивость, несокрушимая сила воли и любовь къ дѣлу, однако, побѣдили въ концѣ концовъ и эти всѣ трудности. 14 ноября 1845 года, въ виду окончанія года и времени разрѣшенной ему командировки, прося «о пересрочкѣ еще на годъ, какъ для занятій на Аѳонѣ и въ Константинополь, такъ и для возвращенія въ Россію», арх. Порфиріи сообщаетъ о результатахъ своего путешествія по Аѳону посланнику Титову весьма утѣшительныя свѣдѣнія. «Понынѣ я разсмотрѣлъ ¹⁶³), пишетъ онъ, и переписалъ около 200 документовъ для составленія исторіи Аѳона: въ это число входятъ только царскіе хрисовулы, патриаршія грамоты, дѣла главнаго управления святогорскаго и уставы монастырскіе, и не включаются житія святыхъ аѳонскихъ, надписи на зданіяхъ и историческія приписки на книгахъ... На основаніи сихъ бытописаній Аѳонъ будетъ представленъ вниманію и сужденію высокаго начальства въ истинномъ видѣ его, въ естественной свѣто-тѣни его и съ выраженіемъ его тысячелѣтней жизни и дѣйствій на поприщѣ воинствующей Церкви Христовой, и вмѣстѣ разныхъ скорбей и бѣдствій и соблазновъ» ¹⁶⁴).

Болѣзнь «сильная» подъ лопаткою лѣвой руки и ломота въ правой ногѣ побудила арх. Порфирія на время прервать научныя занятія на Аѳонѣ и отправиться въ Константинополь, чтобы тамъ «полечиться сухими ваннами изъ овса, долго нагрѣваемаго и разгорячаемаго въ закрытомъ котлѣ безъ воды въ немъ и выпускающаго влагу изъ себя самого» ¹⁶⁵). 26 января 1846 года черезъ Ермилію и Каламарію, гдѣ онъ доселѣ не бывалъ, изъ Хиландаря арх. Порфирій направился сухимъ путемъ въ Солунь, а оттуда 31 января паромомъ въ Константинополь ¹⁶⁶). Здѣсь отъ посланника Титова онъ узналъ, что «оберъ-прокурору графу Протасову *дико* показалось его прошеніе о дозволеніи—продолжить ученія занятія на Аѳонѣ въ теченіе круглаго года», но

¹⁶²) Тамъ же, 296, 297—298. ¹⁶³) «Обозрѣны мною подробно и отчетливо, писалъ арх. Порфирій въ этомъ прошеніи, *только восемь монастырей и два скита*». (Перв. путеш. въ Аѳон. мон. и скиты, ч. I, отд. II, стр. 152).

¹⁶⁴) Первое путеш. въ Аѳон. мон. и скиты, ч. I, отд. II, стр. 152—153.

¹⁶⁵) Тамъ же, ч. II, отд. I, стр. 149. ¹⁶⁶) Тамъ же, 150.

при этомъ прибавилъ, что прошеніе будетъ доложено въ Синодъ и что ему «дадутъ отсрочку *на лѣтніе мѣсяцы*» ¹⁶⁷⁾. Арх. Порфирій такимъ заявленіемъ не удовлетворился и 12 февраля убѣждалъ посланника исходатайствовать ему отсрочку *на цѣлый годъ*, «поставляя ему на видъ особенную важность многосторонняго изученія письменныхъ *памятей* и рукотворенныхъ *памятниковъ*, находящихся въ тамошнихъ монастыряхъ» ¹⁶⁸⁾. 8 марта посланникъ Титовъ далъ позволеніе ѣхать обратно на Аѳонъ ¹⁶⁹⁾, и арх. Порфирій черезъ Солунь и сухопутно по прежней дорогѣ 4 апрѣля вернулся обратно въ Хиландарь, чтобы 7 апрѣля отпраздновать пасху съ болгарскими старцами и направиться въ Есфигмень, гдѣ его «поджидала госпожа наука» ¹⁷⁰⁾. Въ маѣ мѣсяцѣ въ Ватопедскомъ монастырѣ арх. Порфирій получилъ «внушительный приказъ съ сѣвера поспѣшить возвращеніемъ въ Петербургъ». «Признаюсь, замѣчаетъ онъ по этому поводу, что онъ съ перваго разу вскипятилъ меня. Но какъ только подумалъ я, что сѣверныя власти мои поджидаютъ меня для порученія мнѣ *немаловажнаго дѣла, т. е. водворенія нашей духовной миссіи въ Иерусалимъ подъ моимъ начальствомъ*, то и пересталъ кипѣть» ¹⁷¹⁾.

По полученіи приказанія о возвращеніи, арх. Порфирій основательно осмотрѣлъ монастырь Пандократоръ, скитъ Ксилургу, Ставроникитскій монастырь, Кутлумушъ, Каракаллъ, Лавру пр. Аѳанасія Аѳонскаго вторично, по приглашенію старцевъ, обѣщавшихся показать ему «древнія дѣписанія», Иверъ и Карею съ соборомъ, расписаннымъ пресловутымъ живописцемъ XVI в. Панселиномъ, и бібліотекою Протата. Что же касается остальныхъ монастырей, то они были осмотрѣны «*торопко*» съ 21 по 30 іюня. «Рѣшаюсь обозрѣть, замѣчаетъ арх. Порфирій, монастыри Ксенофскій, Дохіарскій, Кастомонитскій и Зографскій, хоть поверхностно, за недостаткомъ свободнаго времени, которое надобно посвятить на обратную поѣздку въ отечество черезъ Валахію и Молдавію. Не видавъ этихъ монастырей и не читавъ ихъ старинныхъ дѣписаній, я не могу приступить къ сочиненію исторіи

¹⁶⁷⁾ Тамъ же, 157. ¹⁶⁸⁾ Тамъ же, 232. Здѣсь мы находимъ подробное изложеніе научныхъ результатовъ путешествія по св. Аѳонской горѣ арх. Порфирія. ¹⁶⁹⁾ Тамъ же, 235. ¹⁷⁰⁾ Тамъ же, 238. ¹⁷¹⁾ Тамъ же, ч. II, отд. II, стр. 108.

Карей и Протата. Отлагается эта работа моя до другого времени. Къ сему нудить меня добросовѣстность, не обогащенная всѣми надобными матеріалами для сей работы»¹⁷²⁾.

Причину своего замедленія на Аѳонѣ, послѣ полученія приказа возвратиться въ Россію, арх. Порфирій объяснилъ въ письмѣ отъ 13 іюля 1846 г. на имя директора канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода К. С. Сербиновича. «Посланникъ В. П. Титовъ письмомъ отъ 27 апрѣля увѣдомилъ меня пишеть арх. Порфирій, что, такъ какъ главная цѣль даннаго мнѣ порученія на Востокъ достигнута, то, по мнѣнію Св. Синода, не представляется необходимости отсрочивать время возвращенія моего въ Россію. Вслѣдствіе сего увѣдомленія, полученнаго мною 8 мая, я рѣшился-было прекратить свои ученныя занятія на Аѳонѣ и посѣтить необозрѣнные мною монастыри для одного богомолья. Но когда начала распространяться тамъ молва о скоромъ отъѣздѣ моемъ, тогда эти монастыри стали приглашать меня къ себѣ то письменно, то черезъ нарочныхъ посланцовъ, а одинъ изъ нихъ, именно Дохіарскій, даже отправилъ свои древніе акты въ русскую киноію, дабы хоть тутъ я разсмотрѣлъ ихъ. Легко было замѣтить, что святогорцы дорожили моими изслѣдованіями ихъ исторіи, невѣдомой имъ самимъ, по причинѣ неумѣнія читать полусогнившія хартіи, писанныя необычайно замысловато и сокращенно. Я взвѣсилъ эту дорожимость ихъ и рѣшился посвятить май и іюнь на разсмотрѣніе древнихъ актовъ въ остальныхъ обителяхъ. Въ теченіе сего времени прочтены, переписаны или вымѣчены мною акты Лавры, Каракалла, Ставроникиты, Пандократора, Ватопеда, Кутлумуша, Ксенофа, Дохіара, Зографа и Кастамонита. Къ сожалѣнію, недостало мнѣ времени для прочтенія остальныхъ актовъ и надписей Хиландарскаго монастыря, изъ котораго я выѣхалъ въ прошломъ январѣ, какъ вамъ извѣстно, по причинѣ болѣзни. Но и этотъ пропускъ въ картинѣ Аѳона я надѣюсь пополнить чрезъ переписку съ хиландарскимъ іеромонахомъ Иларіономъ»¹⁷³⁾.

1 іюня, обогащенный разнообразными матеріалами, арх. Порфирій покинулъ св. Аѳонскую гору и сухопутно отправился въ Солунь, а оттуда на пароходѣ въ Константинополь,

¹⁷²⁾ Тамъ же, 298—299. ¹⁷³⁾ Тамъ же, 302.

изъ котораго, съ разрѣшенія посланника, 23 іюня на австрійскомъ пароходѣ отправился въ Молдавію и Валахію. «Меня увлекала туда, пишетъ арх. Порфирій, надобность *окрулить* мои понятія о монастыряхъ и ихъ имѣніяхъ, принадлежащихъ тамъ Св. Гробу, Синаю и Аѳону» ¹⁷⁴⁾. Путешественникъ, искавшій поправленія здоровья, разстроеннаго на Аѳонѣ, и желавшій хотя бы то и «мимолетнымъ взглядомъ» обозрѣть «состояніе помянутыхъ княжествъ», надѣялся, что «высокое начальство не взыщетъ съ него утраты нѣсколькихъ дней» ¹⁷⁵⁾.

Если исключить время съ 26 іюля по 30, потраченное на карантинное сидѣніе въ Браиловъ, то все научное путешествіе по Молдавіи продолжалось, дѣйствительно, не болѣе двухъ недѣль, т. е. съ 2 августа, когда арх. Порфирій прибылъ въ Букарестъ, по 15 того же мѣсяца, когда отправился въ Москву ¹⁷⁶⁾ черезъ Кишиневъ и Одессу.

«Тридцать шесть дней, съ 20 августа по 25 сентября, прогостилъ я въ Одессѣ, пишетъ нашъ востоковѣдъ въ своемъ дневникѣ, у старыхъ и добрыхъ друзей своихъ и наслаждался тѣмъ покоемъ, во время котораго не богатырское тѣло мое крѣпло, а могучій духъ готовился представить Св. Синоду Востокъ въ свѣтло-тѣни его». Здѣсь въ Одессѣ Обществу исторіи и древностей онъ подарилъ 550 монетъ греческихъ, римскихъ, персидскихъ и др., въ числѣ коихъ золотыхъ 7, серебряныхъ 109 и мѣдныхъ 434, разныя египетскія древности, между коими особенно замѣчательны: мумія женщины изъ катакомбъ еивскихъ и большой папирусъ, исписанный внутри, съ глиняною печатью на немъ изъ тѣхъ же катакомбъ ¹⁷⁸⁾.

25 сентября арх. Порфирій черезъ Николаевъ, Кременчугъ и Харьковъ направился въ Москву. Свиданія съ архіепископомъ Иннокентіемъ въ Харьковѣ и особенно съ митрополитомъ Филаретомъ въ Москвѣ и бесѣды съ ними о церквахъ восточныхъ исполнены глубокаго интереса, какъ для характеристики нашего приснопамятнаго востоковѣда, архимандрита Порфирія, такъ и потому, что въ этихъ бесѣдахъ въ сжатомъ видѣ представленъ весьма выпуклый очеркъ состоянія христіанскихъ церквей на православномъ Востокѣ

¹⁷⁴⁾ Тамъ же, 312, 300—301, 302. ¹⁷⁵⁾ Тамъ же, 303. ¹⁷⁶⁾ Книга бытія моего, III, 46. ¹⁷⁷⁾ Тамъ же, 48. ¹⁷⁸⁾ Тамъ же, 50.

въ данное время. «Сегодня сподобился я, пишетъ арх. Порфирій подь 10 октября о своемъ свиданіи съ митрополитомъ Филаретомъ, видѣть серафимское лицо его и повѣствовать ему о божіихъ церквахъ на горящемъ Востокѣ. *Мнѣ было либо говорить уму и сердцу его, и я говорилъ свободно, отчетливо и съ воодушевленіемъ*»¹⁷⁹).

19 октября, *въ субботу* (день счастливый), арх. Порфирій прибылъ въ Петербургъ и сразу же тонъ его рѣчей изъ восторженнаго переходитъ въ жалобный и даже плачевный. Его постигаетъ цѣлый рядъ разочарованій съ перваго же дня его пріѣзда въ столицу. «Не нашлась мнѣ, труженику, особая келія и въ Александроневской Лаврѣ», и не «дали мнѣ на Митрофаніевскомъ подворьѣ прежняго уголка, котораго я просилъ у г. Сербиновича». «Такъ отеческое начальство заботится о своемъ избранникѣ, котораго само послало на Востокъ!» восклицаетъ арх. Порфирій. «Птицы небесныя имѣють свои гнѣзда, звѣри лѣсные и полевые свои логовища; даже у червяковъ есть свои норки. Одинъ я не имѣю своего уголка». Оберъ-прокуроръ графъ Протасовъ, сверхъ ожиданія, «принялъ холодно» прибывшаго¹⁸¹) и совѣтывалъ ему писать «отчеты» «поскорѣе» и представлять ихъ «по частямъ»¹⁸²). Директоръ его канцеляріи Войцеховичъ хотя наговорилъ ему и много любезностей, но имъ арх. Порфирій не повѣрилъ, заявивъ въ дневникѣ, что онъ «по-прежнему мягко стелеть, но жестко спать»¹⁸³). Директоръ азіатскаго департамента Л. Г. Сенявинъ обласкалъ прибывшаго и спрашивалъ о желательной для него наградѣ, но въ дальнѣйшемъ разговорѣ о консулахъ арх. Порфирій обидѣлъ его и вынужденъ былъ себѣ самому прочесть слѣдующую сентенцію: «Опять правое сердце мое было не въ ладу съ умомъ моимъ»¹⁸⁴).

По прибытіи въ столицу, арх. Порфирій, дѣлавшій на Востокѣ «немалые вклады въ монастыри и монастырскія церкви, включительно съ тридцатью коптскими, подававшій милостыни бѣднымъ священникамъ и нищимъ, помогавшій разноплеменнымъ поклонникамъ, потерпѣвшимъ несчастія въ пути, и злополучнымъ арабскимъ семействамъ въ Іерусалимѣ, дорого покупавшій нужныя ему свѣдѣнія»¹⁸⁵), естественно

¹⁷⁹) Тамъ же, 57. ¹⁸⁰) Книга бытія моего, III, 100. ¹⁸¹) Тамъ же, 103.

¹⁸²) Тамъ же, 104. ¹⁸³) Тамъ же, 105. ¹⁸⁴) Тамъ же, 106. ¹⁸⁵) Тамъ же, 108.

очутился безъ средствъ и просилъ оберъ-прокурора выдать ему «жалованья 1000 рублей за майскую треть настоящаго года и впредь выдавать оное прежнимъ порядкомъ, согласно съ опредѣленіемъ Св. Синода», но ему въ этомъ отказали, заявивъ: «заграничное жалованье не можетъ быть продолжено въ Россіи. Посему, сказалъ Сербиновичъ, мы предположили дать вамъ 1000 рублей за весь годъ». Ссылка арх. Порфирія на то, что майская треть проведена имъ за границею, не имѣла успѣха ¹⁸⁶⁾.

Арх. Порфирій принялся за отчеты о своемъ путешествіи, но отсутствіе приличнаго помѣщенія, совмѣстное сожителство съ келейникомъ Иваномъ, недостатокъ средствъ на столько, что ему нечѣмъ было заплатить даже за новые сапоги ¹⁸⁷⁾, мѣшали ему въ серьезной работѣ и вынуждали думать о деньгахъ. Попытка взять заимообразно 500 р. у петербургскаго митрополита Антонія, обращеніе за помощію къ его викарію Наеанаилу не только не увѣнчались желаннымъ успѣхомъ, но послужили къ цѣлому ряду оскорбительныхъ для просящаго замѣчаній и нотаций. Въ частности митрополитъ говорилъ арх. Порфирію слѣдующее: «Давно и нетерпѣливо ожидаютъ вашихъ трудовъ. Я совѣтовалъ бы вамъ спѣшить. Вы сами знаете, что здѣсь любятъ плоды, которые поспѣваютъ рано и скоро», и рекомендовалъ писать отчеты «кратко» ¹⁸⁸⁾. Для арх. Порфирія наступили, такимъ образомъ, «черные» дни. Среди невзгодъ житейскихъ изъ устъ арх. Порфирія вырываются не только жалобы, но и стоны, исполненные малодушія. «Видно заслуженный архимандритъ здѣсь цѣнится не болѣе, какъ выжатый лимонъ, не болѣе, какъ тряпка. . . Однако, и тряпку иногда берегутъ. . . Владыко, признается арх. Порфирій викарію Наеанаилу, исповѣдаюсь вамъ, что здѣсь иногда приходило мнѣ на мысль бросить клубокъ и рясу и бѣжать, куда глаза глядятъ. Теперь я стыжусь своего малодушія и заглаживаю этотъ грѣхъ своимъ гласнымъ раскаяніемъ» ¹⁸⁹⁾.

Но послѣ ненастья слѣдуетъ вѣдро. И въ жизни арх. Порфирія «черные» дни смѣнились болѣе или менѣе благополучными: ему для жительства въ Лаврѣ даны были двѣ комнаты суше и просторнѣе, а 30 декабря полученъ указъ

¹⁸⁶⁾ Тамъ же, 107—108. ¹⁸⁷⁾ Тамъ же, 113. ¹⁸⁸⁾ Тамъ же, 114. ¹⁸⁹⁾ Тамъ же, 118.

о назначеніи жалованья съ 1 мая изъ 3000 оклада и 500 р. въ единовременное пособіе, указъ, о которомъ получившій заявляетъ, что онъ «выплакалъ» его ¹⁹⁰). Такъ какъ въ упомянутомъ указѣ значилось, что арх. Порфирій «отнынѣ состоитъ въ С.-Петербургской епархіи», то духовная консисторія рѣшила опредѣлить его въ число братства въ Сергіеву пустынь. Это было причиною новаго горя для арх. Порфирія, который въ дневникѣ своемъ даетъ мѣсто слѣдующимъ любопытнымъ строкамъ по поводу невольнаго удаленія въ пустыню: «Не люблю мнѣ половинчатое, отрицательное существованіе въ пустынѣ теперь, когда жизнь можетъ дать сочные и благовонные плоды. Люблю я уединенную келію и въ ней молиться о мирѣ всего міра, но изъ этой кельи желаю посѣщать моихъ ближнихъ, живущихъ въ мірѣ, соутѣшаться ихъ вѣрою и добрыми дѣлами, говорить ихъ ушамъ и сердцамъ, обогащаться всестороннимъ вѣдѣніемъ, видѣть и, если можно, укрощать волны житейскаго моря, служить человѣчеству своими силами и даже своими страданіями» ¹⁹¹). Чтобы выяснитъ свое положеніе, подъ вліяніемъ пережитаго новаго удара судьбы, арх. Порфирій отправился въ азіатскій департаментъ къ директору Сенявину, который не только принялъ участіе въ его «злополучіи», но отъ графа Протасова добился пріятнаго для арх. Порфирія признанія, что онъ «нуженъ оберъ-прокурору Св. Синода въ каждый Божій день» ¹⁹²). При личномъ свиданіи съ послѣднимъ на слѣдующій день (9 января 1847 г.), графъ Протасовъ сдѣлалъ выговоръ архимандриту за его жалобу «чужимъ», разумѣя директора Сенявина, и убѣдительноше просилъ поторопиться съ отчетами. «Если бы всѣ писали такъ медленно, прибавилъ графъ Протасовъ, какъ пишете вы, то остановились бы государственныя дѣла», и порекомендовалъ ему, вмѣсто исторіи, представить «Записку о настоящемъ состояніи и нуждахъ православія на Востокѣ» ¹⁹³). Свиданіе съ посланникомъ Титовымъ, находившимся въ ту пору въ Петербургѣ, и его фразы: «Я надѣюсь опять видѣться съ вами на Востокѣ. Вы не откажитесь отъ своего обѣщанія еще разъ потрудиться тамъ»—совершенно его успокоили ¹⁹⁴).

¹⁹⁰) Тамъ же, 121. ¹⁹¹) Книга бытія моего, III, 125. ¹⁹²) Тамъ же, 130.

¹⁹³) Тамъ же, 132. ¹⁹⁴) Тамъ же, 134.

15 октября былъ представленъ оберъ-прокурору Св. Синода отчетъ о сирійской церкви, 17 того-же мѣсяца ему же— историческая записка объ іерархическихъ расколахъ въ этой церкви, 15 марта—краткая историческая записка о прошлой судьбѣ Синайскаго монастыря, 20 марта—о настоящемъ состояніи этой святой обители, 14 апрѣля—синайское дѣло о недозволеніи александрійскихъ патріарховъ синаитамъ совершать богослуженіе въ каирскомъ ихъ подворьѣ, называемомъ Джуванія, и 3 мая—записка Синайскаго монастыря по разнымъ вопросамъ ¹⁹⁵⁾. Всѣ эти записки и отчеты, послѣ нѣкоторыхъ исправленій, пошли по своему назначенію.

11 февраля 1847 года «государственный канцлеръ графъ Нессельроде имѣлъ счастье поднести на благоусмотрѣніе Государя Императора Николая Павловича составленную, по предварительномъ соглашеніи съ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ Протасовымъ, записку о предполагаемыхъ распоряженіяхъ *по предмету учрежденія російской духовной миссіи въ Іерусалимѣ*. Его Императорскому Величеству благоугодно было въ 11 день февраля удостоить высочайшаго одобренія заключающіяся въ сей запискѣ предположенія и повелѣть графу Нессельроде войти въ дальнѣйшія съ оберъ-прокуроромъ сношенія объ избраніи лицъ, долженствующихъ составлять духовную миссію въ Іерусалимѣ, а также объ изысканіи источниковъ, откуда бы можно было взять сумму, потребную на отправленіе сей миссіи, на ежегодное содержаніе ея, на устройство для нея ризницы и на прочіе расходы» ⁹⁶⁾.

6 іюля, по просьбѣ К. С. Сербиновича, представлена была арх. Порфиріемъ записка объ отправленіи духовныхъ лицъ въ Іерусалимъ и о водвореніи ихъ тамъ и выражено желаніе назначить въ составъ формируемой миссіи бакалавра С.-Петербургской духовной Академіи іеромонаха Теофана, какъ «мужа благочестиваго» ¹⁹⁷⁾. Самъ арх. Порфирій, не получая официальнаго назначенія быть начальникомъ миссіи, занимался въ это время статистикою Афона указателемъ юридическихъ актовъ, хранящихся въ обителяхъ Св. Горы ¹⁹⁸⁾.

¹⁹⁵⁾ Подробности этой записки см. въ Книгѣ бытія моего, III, 142.
¹⁹⁶⁾ Тамъ же, 140—141. ¹⁹⁷⁾ Тамъ же, 146. ¹⁹⁸⁾ Тамъ же.

31 іюля состоялось, наконецъ, и ожидаемое опредѣленіе арх. Порфирія начальникомъ вновь учрежденной миссиі. «Сегодня Святѣйшій Синодъ, во исполненіе объявленной ему оберъ-прокуроромъ воли, говорится въ секретномъ указѣ за № 8658, опредѣлилъ: 1) отправить въ Іерусалимъ того же архимандрита Порфирія, который уже употребленъ былъ для собранія свѣдѣній о состояніи православной церкви на Востокъ, съ тѣмъ, чтобы онъ находился въ Іерусалимѣ не въ качествѣ русскаго настоятеля, но въ качествѣ русскаго поклонника, снабженнаго дозволеніемъ и формальною рекомендаціею отъ русскаго духовнаго начальства; 2) вмѣстѣ съ тѣмъ отправить также въ качествѣ поклонниковъ одного іеромонаха и двухъ молодыхъ людей, окончившихъ курсъ наукъ въ среднихъ или высшихъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, которые имѣли бы познанія въ языкахъ греческомъ и одномъ изъ новѣйшихъ и отличались благонравіемъ; 3) предписать (новгородскому и петербургскому) митрополиту Антонію снабдить архимандрита Порфирія рекомендательнымъ письмомъ къ патріарху іерусалимскому, въ которомъ было бы изъяснено, что сей архимандритъ, посѣтивъ восточныя святыни, пожелалъ туда возвратиться и пребыть при Св. Гробѣ нѣсколько лѣтъ, на что Св. всероссійскій Синодъ съ удовольствіемъ благословилъ его и воспользовался симъ случаемъ, дабы отпустить съ нимъ іеромонаха и двухъ набожныхъ и любознательныхъ духовныхъ юношей, раздѣляющихъ сіе богоугодное желаніе; вслѣдствіе чего архимандритъ и его спутники рекомендуются покровительству патріарха и святогробской братіи съ просьбою облегчить временное ихъ жителство въ Іерусалимѣ, допускать ихъ къ совершенію въ Св. Гробѣ богослуженія и вообще принять ихъ сообразно тѣмъ чувствамъ взаимной любви, довѣрія и братства, какія всегда существовали между россійскою и всеми восточными церквами; 4) предоставить митрополиту снабдить архимандрита Порфирія святымъ антиминсомъ, об изготовленіи же необходимой для него ризницы и церковной утвари поручить Хозяйственному управленію при Св. Синодѣ представить надлежащее соображеніе; 5) для опредѣленія круга дѣйствій сего архимандрита въ Палестинѣ соотвѣтственно цѣли его назначенія дать ему, на основаніи Высочайше утвержденной записки, инструкцію; 6) на содер-

жаніе архимандрита Порфирія и отправляемыхъ съ нимъ лицъ, равно какъ и на потребности, сопряженныя съ ихъ пребываніемъ въ Іерусалимъ, назначить *семь тысячъ* рублей серебромъ въ годъ, а на путевыя издержки единовременно 4578 р. 35 к. серебромъ по особымъ росписаніямъ на счетъ духовнаго вѣдомства, именно же половину суммы на содержаніе, т. е. 3500 р. сер. на счетъ типографскаго капитала, а половину суммы на путевыя издержки, т. е. 2289 руб. 18 коп. сер. на счетъ суммы, опредѣленной росписью государственныхъ расходовъ для экстраординарныхъ расходовъ по духовному вѣдомству, изъ количества 20000 руб. сер., объ отпускѣ же другой половины изъ государственнаго казначейства ¹⁹⁹⁾ предоставить его оіятельству г. оберъ-прокурору Св. Синода отнести къ г. государственному канцлеру по иностраннымъ дѣламъ» ²⁰⁰⁾.

Новымъ указомъ Св. Синода отъ 21 августа постановлено, «баккалавра духовной Академіи, соборнаго іеромонаха Теофана и студентовъ Петербургской семинаріи Соловьева и Крылова уволить за границу для поклоненія Святымъ мѣстамъ, дозволить имъ сопутствовать отправляющемуся въ Іерусалимъ архимандриту Порфирію и находиться при немъ тамъ въ качествѣ поклонниковъ и для исполненія возложенныхъ на него *особо данною инструкціею порученій*». Указомъ отъ того же числа штатному служителю Одесскаго второкласнаго монастыря Ивану Будземскому, согласно съ просьбою архимандрита Порфирія, дозволено «остаться при немъ на все время пребыванія его, архимандрита, за границею» ²⁰¹⁾.

15 сентября арх. Порфирій у директора азіатскаго департамента Л. Г. Сенявина впервые ознакомился съ содержаніемъ упомянутой въ выше приведенныхъ указахъ «особо данной ему инструкціи» ²⁰²⁾. Инструкція эта весьма любопытна по своему содержанію; она ясно говоритъ, съ одной стороны, о полномъ непониманіи составителей ея дѣлъ цер-

¹⁹⁹⁾ Св. Синодъ чрезъ графа Протасова въ сентябрѣ мѣсяцѣ просилъ канцлера Нессельроде испросить у Государя половину суммъ на содержаніе нашей миссіи въ Іерусалимъ изъ государственнаго казначейства. Канцлеръ согласился на это ходатайство, и Государь утвердилъ его докладъ въ этомъ смыслѣ. (Книга бытія моего, ч. III, стр. 156). ²⁰⁰⁾ Книга бытія моего, ч. III, стр. 149—150. ²⁰¹⁾ Тамъ же, 155. ²⁰²⁾ Тамъ же, 158.

ковныхъ на православномъ Востокѣ, съ другой, о томъ, какъ робко и нерѣшительно могущественная Россія передъ восточною войною 1855—56 годовъ выступала здѣсь защитницею интересовъ православія. Съ подробностями этой любопытной инструкціи мы знакомимся уже изъ записки Б. П. Мансурова, поданной въ 1857 году великому князю Константину Николаевичу и напечатанной въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ. Цѣлью учрежденія русской духовной миссиі въ Іерусалимѣ, по этой запискѣ, было:

1) «Имѣть въ Іерусалимѣ, какъ центръ православнаго исповѣданія на Востокѣ, представителей русской церкви и образецъ нашего благолѣпнаго служенія.

2) «Преобразовать мало по малу само греческое духовенство, возвысить оное въ собственныхъ его глазахъ столько же, сколько и въ глазахъ православной паствы.

3) «Привлечь къ православію и утвердить въ ономъ тѣ мѣстные народныя элементы, которые постоянно колеблются въ своей вѣрѣ, подъ вліяніемъ агентовъ разныхъ исповѣданій, и слишкомъ легко отступаютъ отъ православія, вслѣдствіе недовѣрія къ греческому духовенству и неблагоприятнаго поведенія сего послѣдняго.

«Вмѣстѣ съ симъ, говорится въ запискѣ г. Мансурова, не смотря на данное архимандриту Порфирію пышное названіе начальника духовной миссиі, ему строго было вмѣнено не придавать себѣ и своимъ товарищамъ иного характера, кромѣ поклонническаго, не вмѣшиваться ни въ чемъ въ дѣла греческаго духовенства, ограничиваться предложеніемъ совѣтовъ въ случаѣ возможности, не вмѣшиваться въ житейскія дѣла нашихъ поклонниковъ, и вообще всячески стараться не возбуждать подозрѣній иностранныхъ агентовъ, дабы не подавать повода къ толкамъ о какихъ либо скрытныхъ намѣреніяхъ Россіи» ²⁰³).

Арх. Порфирій, конечно, хорошо, понималъ свое фальшивое положеніе въ качествѣ начальника секретной духовной миссиі въ Іерусалимѣ и впослѣдствіи называлъ эту первую нашу миссію въ Іерусалимѣ, съ свойственною ему перу рѣзкостію, прямо «безтолковою и овечью» ²⁰⁴), и поэтому, при обсужденіи «инструкціи», болѣе интересовался

²⁰³) Книга бытія моего, VII, 126—127. ²⁰⁴) Тамъ же, 49.

не ея неудобоисполнимыми совѣтами и пожеланіями, а своими личными думами и планами ²⁰⁵⁾, сложившимися у него еще въ бытность въ Іерусалимѣ въ первый разъ. Неудивительно нисколько поэтому также и то, что назначеніе свое начальникомъ этой миссіи принялъ онъ не только съ радостію, но даже, можно сказать, прямо съ восторгомъ. Цѣлый рядъ испытанныхъ имъ въ Петербургѣ передрагъ и нравственныхъ мученій, сыпавшихся на него незаслуженно и слишкомъ мучительно бередившихъ раны его самолюбія, и страстное тяготѣніе къ Востоку ²⁰⁶⁾ и въ частности къ Палестинѣ, изучить которые всесторонне ему весьма хотѣлось, и доброе начало каковому изученію имъ уже положено было въ первое путешествіе туда, могутъ служить достаточнымъ объясненіемъ этого восторга отъ новаго своего назначенія. «И такъ звѣзда моя опять возсіяла на небѣ, при вѣтствуетъ такимъ словами полученіе указа о своемъ назначеніи начальникомъ первой миссіи въ Іерусалимѣ. Еще разъ Господь зоветъ меня на дѣло святое въ Іерусалимѣ, *дѣло немалое, большее и лучшее* того дѣла, какое я могъ бы производить въ нашемъ духовномъ вѣдомствѣ по сану и званію своему. *Иду туда, иду съ радостію, съ самоотверженіемъ, съ упованіемъ на помощь Божію*» ²⁰⁷⁾. «Любо мнѣ

²⁰⁵⁾ При обсужденіи инструкціи съ директоромъ Сенявиннымъ, арх. Порфирій сдѣлалъ лишь слѣдующіе, повидимому, прямо неотносящіеся къ пунктамъ этой инструкціи, вопросы: 1) «можетъ ли вѣренная мнѣ миссія ходатайствовать объ опредѣленіи *двухъ молодыхъ арабовъ іерусалимскихъ въ Петербургскую семинарію для обученія иконописанію?* 2) можетъ ли она со временемъ открыть въ Іерусалимѣ продажу нашихъ книгъ церковныхъ болгарамъ и сербамъ? 3) позаботится ли министерство иностранныхъ дѣлъ объ упроченіи судьбы членовъ вѣренной мнѣ миссіи, по окончаніи служенія ихъ во Св. Градѣ?» (Книга бытія моего, III, 159). ²⁰⁶⁾ «И вотъ я отправляюсь на Востокъ, для котораго родила меня мать», пишетъ о себѣ арх. Порфирій. (Второе путеш. по св. горѣ Афонской. М. 1880, стр. 3, пред.; Книга бытія моего, ч. III, стр. 453). «Кому и подобенъ? задается вопросомъ арх. Порфирій. Орлу—парящему по полнебесью. Орелъ! Куда ты летишь? На сѣверъ. А почему ты озираешься на югъ? *Тамъ мое гнѣздо*». (Книга бытія моего, III, 51). ²⁰⁷⁾ Книга бытія моего, III, 150—151. «*Паломникъ* ъдетъ по рыбей дорогѣ. Куда онъ ъдетъ? задаетъ вопросъ арх. Порфирій. Въ Святуя Землю. Что гайтиса въ его сердцѣ? *Радость* и печаль. О чемъ онъ радуется? *О стяжаніи драгоценной жемчужины*. Что это за жемчужина? *Знаніе Востока*. О чемъ онъ печалится? О томъ, что не даны ему средства къ благотворенію Божіимъ церквамъ и къ соединенію ихъ». (Тамъ же, 190—191).

жить въ Іерусалимѣ, гдѣ я господинъ своего ума, своей воли, своего времени и дѣла» ²⁰⁸), замѣчаетъ онъ въ другомъ случаѣ. «*Сіонъ—мое второе отечество*, и оно мило мнѣ не менѣе перваго, заявляетъ нашъ востокѣдъ, потому что я тружусь въ потѣ лица ради Бога и ближнихъ моихъ и потому, что здѣсь *душа моя очарована непрестанными прибытками знанія* и великими надеждами, кои вѣдаетъ Богъ, да я—чадо Его»... «Здѣсь Богъ—отецъ мой, всемірныя мудрецы—братья мои; науки—сестры мои; книги—друзья мои. Здѣсь міръ мой не возмущаемъ, свобода моя—совершенная» ²⁰⁹). «На пути въ отечество я уже думалъ, сознается арх. Порфирій, *о возвращеніи въ Іерусалимъ*» ²¹⁰).

Получивъ отъ митрополита антиминосъ «для священнослуженія на святыхъ мѣстахъ» ²¹¹), рекомендательное письмо къ патриарху іерусалимскому Кириллу ²¹²) и изъ Хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ двѣ шнуровыя книги для веденія отчетности по израсходованію суммъ на путешествіе членовъ мисси и на содержаніе ихъ въ Іерусалимѣ ²¹³), арх. Порфирій «съ радостью, преданностію волѣ Божей и съ надеждою на успѣшную дѣятельность свою въ пользу церкви палестинской», 14 октября 1847 г. вмѣстѣ съ спутниками выѣхалъ изъ Петербурга ²¹⁴). Предъ отправленіемъ отсюда арх. Порфирій подалъ директору Сенявину краткія записки: 1) о благотвореніи господарей Молдавіи и Валахіи и російскихъ царей Синайской обители; 2) объ имѣніяхъ ея въ Валахіи и Молдавіи; 3) прошеніе Синайскаго братства; 4) описаніе аеонскихъ монастырей, и 5) опись имѣній ихъ въ Валахіи и Молдавіи и Россіи ²¹⁵), а на пути въ Іерусалимъ уже въ Константинополь были составлены имъ еще краткія замѣтки о церквахъ александрійско-египетской, антiохійско-сирской и палестинской и черезъ посланника Титова препровождены въ Св. Синодъ съ присоединеніемъ трехъ актовъ о синайскомъ архіепископѣ изъ рукописи іерусалимской патриархіи ²¹⁶).

Задержка съ книгами и шитье подрясниковъ, рясъ и полурысокъ для *всѣхъ членовъ мисси* были причиною нѣкото-

²⁰⁸) Тамъ же, 354. ²⁰⁹) Книга бытія моего III, 622. ²¹⁰) Тамъ же, IV, 169. ²¹¹) Тамъ же, III, 152. ²¹²) Тамъ же, 157. ²¹³) Тамъ же, 159. ²¹⁴) Тамъ же, 160. ²¹⁵) Тамъ же, 159. ²¹⁶) Книга бытія моего, III, 183.

раго замедленія въ Одессѣ (съ 3 по 21 ноября), дѣла въ Константинополѣ (23 ноября—23 января 1848 г.), дорога на пароходѣ до Бейрута и оттуда на лошадахъ черезъ Сидонъ и Тиръ и поѣздка въ обитель кармелитовъ заняли довольно много времени, и арх. Порфирій прибылъ со своими спутниками въ Иерусалимъ только 16 февраля, помѣстившись временно на жительство въ святогробскомъ монастырѣ свв. царей Константина и Елены въ келіяхъ правящаго патріарха Кирилла, когда онъ былъ еще архіепископомъ лидскимъ. Патріархъ Кириллъ встрѣтилъ членовъ миссіи, какъ «отецъ родныхъ дѣтей», и обѣщался сдѣлать для нихъ все, что можетъ ²¹⁷⁾, о чемъ онъ и довелъ до свѣдѣнія митрополита петербургскаго Антонія ²¹⁸⁾. Весьма радушно встрѣтили арх. Порфирія члены патріаршаго синода и святогробское духовенство; съ радостію поздравляли его съ пріѣздомъ арабскіе священники; сдѣлали ему визиты черезъ представителей армяне и католики и даже главный производитель дѣлъ въ здѣшнемъ турецкомъ судилищѣ — мегкемѣ. По поводу этихъ визитацій замѣчаетъ арх. Порфирій, что это доказываетъ, что «въ Иерусалимѣ никто не считаетъ меня *поклонникомъ Святыхъ мѣстъ*, а всѣ признаютъ за дипломатическаго агента российской державы. Видно, шила въ мѣшкѣ не утаишь» ²¹⁹⁾.

24 февраля патріархъ Кириллъ объявилъ, что онъ отдаетъ Архангельскій монастырь русской миссіи «для временнаго жительства съ тѣмъ условіемъ, чтобы въ незанятыхъ нами кельяхъ помѣщались поклонники духовнаго званія изъ всѣхъ православныхъ племенъ» ²²⁰⁾. 16 августа было испрошено благословеніе патріарха и синода на перемѣщеніе миссіи въ этотъ монастырь, а 17 состоялось освященіе новаго помѣщенія и переходъ въ него новыхъ жильцовъ. «Я, пишетъ арх. Порфирій о размѣщеніи членовъ миссіи, поселился (въ верхнемъ этажѣ) въ пяти комнатахъ съ двумя корридорцами при нихъ на сѣверной линіи (сторонѣ) отъ церковнаго купола, іеромонахъ Теофанъ и переводчикъ — на западной линіи, студентъ Крыловъ — смежно съ пріемною горницею на южной линіи отъ купола, студентъ Соловьевъ — въ сѣверо-западномъ углу обители, въ трехъ клѣткахъ, изъ которыхъ одна видома своимъ походить на роаяль, мой

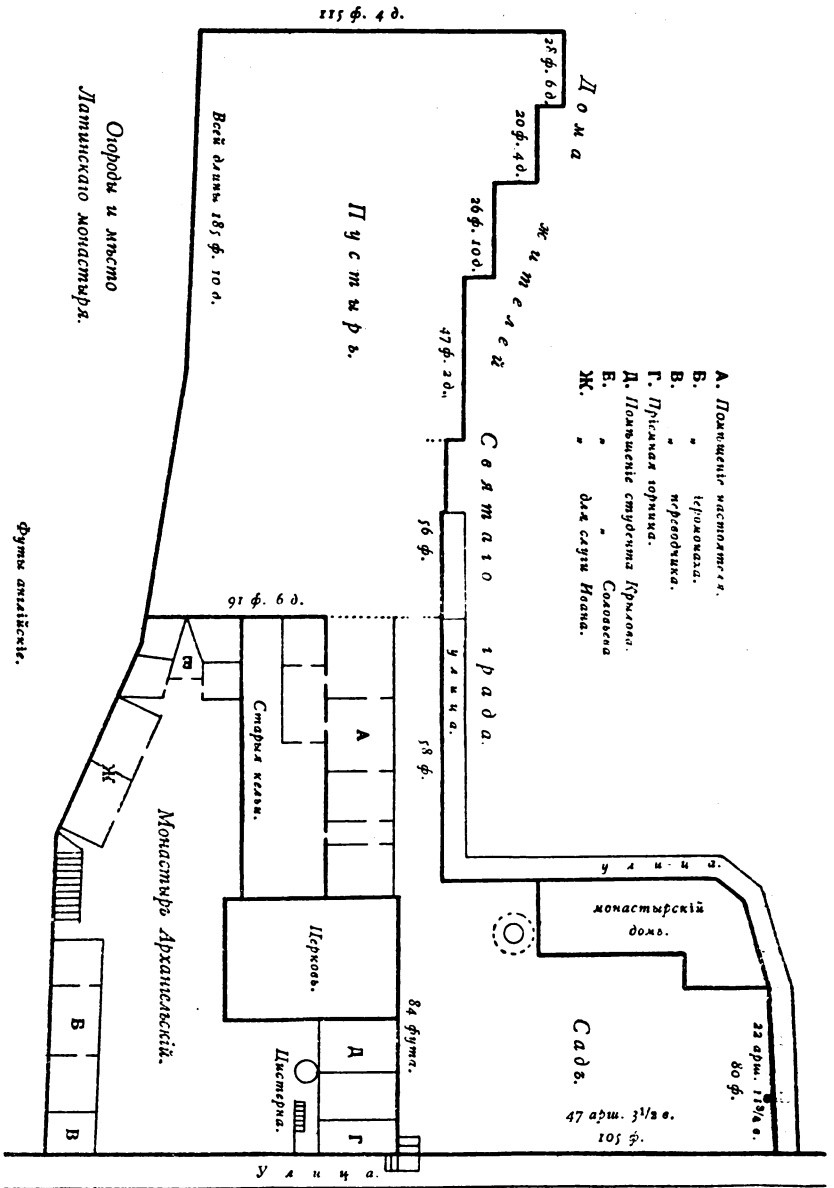
²¹⁷⁾ Тамъ же, 213—214. ²¹⁸⁾ Тамъ же, 263. ²¹⁹⁾ Тамъ же, 221. ²²⁰⁾ Тамъ же.

слуга Иванъ—смежно съ Соловьевымъ на западной линіи. Въ нижнемъ этажѣ подъ пріемною горницею была устроена наша столовая и около нея—кухня съ помѣщеніемъ для по-вара, а подъ жильемъ переводчика и іеромонаха сбережены двѣ комнаты для іеродіакона и гостя дорогого. Остальныя кельи въ нижнемъ этажѣ назначены были для русскихъ поклонниковъ духовнаго званія. Таково наше помѣщеніе, восклицаетъ арх. Порфирій, тѣсное, низкое, убогое, душное! Безъ печей, но съ оконницами... Всѣ наши кельи, столовая, пріемная, горница и всѣ службы снабжены были необходи-мыми вещами и убраны были пристойно и скромно. А бережливость при частой провѣркѣ цѣлости всѣхъ вещей и при строгомъ наказѣ всѣмъ и даже слугамъ платить ихъ стоимость въ случаѣ утраты или поврежденія ихъ, сохраняло все имущество миссиі безъ ущерба. Всѣ наемные служители у насъ были православные арабы изъ честныхъ семействъ. Каждому изъ нихъ назначено было свое дѣло и въ свое время, въ предотвращеніе замѣшательства и ссоръ между ними. Достаточное жалованье имъ, обхождение съ ними, какъ съ домочадцами, а не какъ съ рабами, и порядокъ въ хозяйствѣ удерживали ихъ при миссиі, и они слу-жили намъ вѣрно, честно и соп amore — съ любовію.

«Общее чаепитіе въ пріемной горницѣ, общій завтракъ и общая нескучная трапеза въ столовой съ винограднымъ виномъ, выписываемымъ изъ Марсели, предлагаемы были въ опредѣленные часы съ молитвами. Всѣ являлись къ нарядному столу въ пристойныхъ одеждахъ. Насыщеніе тѣла соединялось съ питаніемъ души. Во время чаепитія, завтрака и обѣда всегда шли ученые разговоры на языкахъ арабскомъ²²¹), греческомъ и французскомъ²²²), такъ что гостин-

²²¹) Понимая хорошо, что «незнаніе мѣстнаго языка есть какъ бы врагъ любопытству» (Книга бытія моего, I, 149), самъ арх. Порфирій принялся за изученіе арабскаго языка (Тамъ же, III, 218, 220, 448) и пріохотчивалъ къ его изученію своихъ спутниковъ (Тамъ же, стр. 339). Для этой цѣли, между прочимъ, онъ держалъ учителя арабскаго языка изъ Дамаска Фадлалу *Саруфа* (Тамъ же, 507), который исполнялъ въ то же время и обязанности драгомана или переводчика «при сношеніяхъ съ арабами» (Тамъ же, V, 158) всегда съ «похвальнымъ усердіемъ», за что и удостоился, по прошествіи пяти лѣтъ, денежной награды въ 500 руб. (Тамъ же). ²²²) Учителемъ французскаго языка былъ сардинецъ *Албенго* (Книга бытія моего, V, 168).

Стѣна городская.

Планъ внутренняго расположенія Архангельскаго монастыря въ Иерусалимѣ, гдѣ жилъ Епископъ Порфирій.

Садъ и домъ Патріарха Греческаго.

ная горница или столовая служила школою языкознанія и разнообразнаго вѣдѣнія. Что касается до гостепріимства, то оно согласовалось съ мѣстными обычаями и обстоятельствами. Рѣдко мы давали званныя обѣды. Но нерѣдко раздѣляли съ нами трапезу греки, арабы, сиріане, копты, англичане и русскіе поклонники.

«Дверь моей кельи, пишетъ въ частности о себѣ арх. Порфирій, всегда была растворена настежь въ точномъ смыслѣ этого слова. Но я принималъ всѣхъ приходящихъ ко мнѣ, обыкновеннѣе, въ три часа по полудни, дабы утреннее и предобѣденное время не пропадало для науки и монашескаго безмолвія и дабы въ минуты отдыха отъ занятій можно было спокойнѣе, вѣжливѣе и съ пользою бесѣдовать съ своими гостями или съ просителями. Исключеніе изъ сего правила было сдѣлано только для іерусалимскихъ владыкъ и европейскихъ консуловъ, но и они уважали это правило мое и сообразовались съ этимъ.

«Денежное жалованье всѣ мы получали въ свои руки и клали въ свои карманы. А такъ какъ некуда было тратить его по причинѣ *строгаго* общежитія, то у каждаго изъ насъ оставались значительныя сбереженія пѣнязей (денегъ). Я выписывалъ изъ Европы очень много книгъ, но за всѣмъ тѣмъ не былъ бѣденъ.

«Степенности нашего житія способствовали ученныя занятія» ²²³).

Какого рода эти были занятія, мы узнаемъ изъ замѣтокъ самого арх. Порфирія въ его «Книгѣ бытія моего».

«Іеромонахъ Теофанъ, пишетъ онъ въ ноябрѣ 1848 года, продолжалъ заниматься изученіемъ языковъ новогреческаго и французскаго и перевелъ семь патріаршихъ грамматъ о Синайскомъ монастырѣ. Студентъ Петръ Соловьевъ составилъ краткія жизнеописанія мучениковъ церкви палестинской и перевелъ съ латинскаго языка чинъ общей литургіи сиріано-іаковитовъ (съ изданія Ренедота) и съ греческаго граммату патріарха Досіея о грузинскихъ монастыряхъ въ Іерусалимѣ 1699 года и посланіе къ каеоликосу Имеретіи киръ Григорію 1701 года. Студентъ Николай Крыловъ составилъ краткія жизнеописанія мучениковъ церкви александрійско-

²²³) Книга бытія моего, III, 337—340.

египетской и перевелъ съ греческаго: 1) письма александрийскаго патріарха Паисія къ государю Алексѣю Михайловичу и къ всероссійскому патріарху 1670 года; 2) современное благодарственное письмо египетскихъ христіанъ къ сему же государю за благодѣянія, оказанныя имъ александрийской церкви; 3) половину исповѣданія вѣры названнаго патріарха и 4) литургію Василія Великаго у коптовъ»²²⁴). О научныхъ трудахъ самого начальника миссіи намъ едва ли и слѣдуетъ упоминать—они внѣ всякаго сомнѣнія.

Съ своими сотрудниками арх. Порфирій предпринималъ нерѣдко ученныя экскурсіи по Палестинѣ и Сиріи и ѣздилъ даже въ Египеть и на Синай, всюду втягивая ихъ въ свои ученныя занятія, при чемъ П. Соловьевъ служилъ ему за рисовальщика съ натуры, рисунками котораго наполнены многія сочиненія нашего востоковѣда и его альбомы²²⁵).

Для полноты знакомства нашего съ внутреннею жизнію миссіи находимъ не лишнимъ нѣсколько остановиться на уясненіи характера личнаго состава первой нашей миссіи, т. е. сотрудниковъ арх. Порфирія и его отношеній къ нимъ. О студентахъ Соловьевъ и Крыловъ мы знаемъ, что, при назначеніи ихъ въ Іерусалимъ, оба они совершенно не были извѣстны своему новому начальнику²²⁶), но послѣдующее совмѣстное жительство ихъ въ Іерусалимѣ показало, что для скромнаго положенія безгласной нашей первой миссіи, преслѣдовавшей болѣе цѣли научныя, чѣмъ жизненно-практическія, иного и лучшаго выбора едва ли и можно было сдѣлать. Студентъ Николай Крыловъ, аттестуетъ его строгій начальникъ, «состоялъ при мнѣ, какъ начальникъ духовной миссіи, въ качествѣ чтеца и пѣвца, обязаннаго, однако, заниматься ученостію подъ моимъ руководствомъ. *Не блестящія были у него дарованія, но за то прилежаніе и усидчивость умножали его познанія.* А цѣломудріе, скромность, молчаливость, терпѣніе, бережливость были отличительныя качества души его. Онъ составилъ каталогъ моихъ книгъ, и этимъ трудомъ оказалъ мнѣ большую услугу»²²⁷). Изъ вышесказаннаго нами видно, что въ научныхъ своихъ занятіяхъ пр. Порфирій съ громадными результатами для себя использовалъ его «прилежаніе и усидчивость» даже и въ

²²⁴) Тамъ же, 362—363. ²²⁵) Книга бытія моего, III, 265. ²²⁶) Тамъ же, 152. ²²⁷) Тамъ же, IV, 270.

первый годъ его пребыванія въ Палестинѣ. П. А. Соловьевъ, протоіерей Покровской церкви въ Петербургѣ (впослѣдствіи), былъ истиннымъ «любимцемъ» арх. Порфирія, «другомъ»²²⁸), «рисовалъ ему все, что приказывалось» и «велъ себя, какъ праведникъ», будучи и самъ до глубокой старости искренно расположенъ къ своему бывшему начальнику²²⁹). Самымъ виднымъ членомъ миссиі былъ, конечно, іеромонахъ Теофанъ, вполнѣдствіи ректоръ Петербургской Академіи и епископъ тамбовскій—затворникъ. Въ миссію назначенъ онъ по желанію (motu proprio) арх. Порфирія, который зналъ его²³⁰) и былъ освѣдомленъ о мистическомъ его настроеніи²³¹), но выбиралъ его для своей миссиі едва ли главнымъ образомъ не потому, что ему были извѣстны также и его художественные таланты: способность къ токарству, малярству и бисернымъ вышиваніямъ²³²), въ чемъ онъ нуждался, лелѣя мысль о школѣ иконописи при миссиі для арабовъ. Но полная противоположность характеровъ, возрѣній и склонностей, на первыхъ же порахъ ихъ совмѣстнаго существованія въ Іерусалимѣ, породила между начальникомъ, арх. Порфиріемъ, и его подчиненнымъ, іеромонахомъ Теофаномъ, недоразумѣнія и настолько шероховатя отношенія, что послѣдній отказывался нѣкоторое время отъ исполненія научныхъ порученій своего начальника и настаивалъ даже подать прошеніе объ отставкѣ²³³). «Душа моя разстроена отъ вашихъ разговоровъ съ нами»²³⁴), прямо и откровенно заявилъ своему начальнику мистикъ по натурѣ іеромонахъ Теофанъ въ объясненіе своего непослушанія и намѣренія покинуть службу въ Іерусалимѣ. Арх. Порфирію, однако же, удалось уговорить своего ближайшаго сотрудника отъ этого намѣренія, и онъ, одумавшись, остался въ Іерусалимѣ²³⁵). Позже, когда арх. Порфирій и іеромонахъ Теофанъ пообжились другъ съ другомъ, поближе узнали одинъ другого, отношенія между ними установились настолько дружественныя, что они вмѣстѣ путешествовали на Синай и въ монастыри свв. Антонія и Павла Ѳивейскаго, въ Аѳины и Италію, и, по возвращеніи въ Россію, арх. Порфирій ходатайствовалъ передъ начальствомъ о

²²⁸) Второе путеш. въ Синайск. мон. въ 1850 г., стр. 240. Спб. 1856

²²⁹) Книга бытія моего, VIII, 507; VII, 13. ²³⁰) Тамъ же, III, 146. ²³¹) Тамъ же, 153, 358. ²³²) Книга бытія моего, VII, 148. ²³³) Тамъ же, III, 357. ²³⁴) Тамъ же. ²³⁵) Тамъ же, 359.

награжденіи іеромонаха Теофана орденомъ св. Анны 2 степени²³⁶), а послѣдній въ свою очередь дѣлалъ благопріятные отзывы въ Петербургѣ о своемъ бывшемъ начальникѣ²³⁷). Вообще объ арх. Порфиріѣ слѣдуетъ сказать, что онъ былъ попечительный и рачительный о своихъ подчиненныхъ начальникъ²³⁸).

Благолѣпное богослуженіе миссіи—было одною изъ первыхъ ея задачъ, чтобы въ этомъ случаѣ служить образцемъ для грековъ и воздѣйствовать на умы и сердца туземцевъ—арабовъ и иноземцевъ. «Богослуженіе въ воскресные и праздничные дни совершаемо было нами, пишетъ арх. Порфирій, на церковно-славянскомъ языкѣ, по церковному уставу, чинно и примѣнительно къ греческому обряду, такъ что обѣдня начиналась очень рано. Въ началѣ ея пѣты были цѣлые псалмы «Благослови» и «Хвали душе моя Господа», а на великомъ выходѣ, при соборномъ служеніи, произносимъ былъ возгласъ: «Всѣхъ васъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ», сперва на сѣверной сторонѣ церкви, потомъ на западной и южной и, наконецъ, въ срединѣ ея молитвенно воспоминаемы были благочестивѣйшій Государь со всѣмъ семействомъ его, Св. Синодъ нашъ и патріархъ іерусалимскій. Такъ какъ мѣстные христіане, чувствуя икону архангела Михаила въ занятомъ нами монастырѣ, обыкли по понедѣльникамъ слушать обѣдню на родномъ языкѣ, то сей обычай не только былъ поддержанъ, но еще обращенъ въ поводъ къ утѣшенію ихъ выдачею жалованья (34 р. въ годъ) арабскому причту и допущеніемъ звона въ монастырскій колоколь, чего съ давнихъ временъ не сподоблялись наши единовѣрцы въ Іерусалимѣ»²³⁹).

Изъ Петербурга присланы были богослужебныя принадлежности и ризница для храма миссіи. «Праздничныя иконы выносныя, даетъ о нихъ свой отзывъ арх. Порфирій, не очень хороши. Двѣнадцать лампадокъ серебряныхъ весьма красивы и замѣчательны по изящной простотѣ своей. Малиновый бархатъ на золотомъ полѣ съ цвѣтами и крестами для полной ризницы отмѣнно понравился мнѣ. Въ такихъ ризахъ мы будемъ очень нарядны. На плащаницѣ у Спасителя язва отъ

²³⁶) Тамъ же, VII, 11. ²³⁷) Тамъ же, 92. ²³⁸) Тамъ же, III, 159; IV, 382.
²³⁹) Книга бытія моего, III, 338—339.

копья нарисована, дѣйствительно, на лѣвомъ боку, какъ извѣстилъ мнѣ объ этомъ сотрудникъ мой іеромонахъ Теофанъ»²⁴⁰).

Для вящаго благолѣпія богослуженія въ храмѣ миссіи арх. Порфирій пригласилъ «добровольно прибывшаго съ Аѳона и рѣшившагося служить почти безвозмездно» іеродіакона Мельхиседека, который въ теченіи четырехъ лѣтъ «служилъ усердно» и «жилъ боголюбезно и скромно», пользуясь отъ миссіи лишь даровымъ столомъ, комнатою и скуднымъ вознагражденіемъ изъ личныхъ средствъ начальника миссіи. Попытка причислить этого необходимаго человѣка къ миссіи не удалась, а когда Св. Синодъ миссію «повергъ въ прискорбную и тяжелую нищету» и, по случаю отъѣзда изъ Іерусалима студента Крылова, пересталъ ей «высылать полный столовый окладъ», то арх. Порфирій вынужденъ былъ совершенно отослать его отъ себя съ малымъ вознагражденіемъ и даже зимою²⁴¹).

Арх. Порфирій хорошо сознавалъ, 1) что составъ миссіи малъ, и безуспѣшно просилъ присылки русскаго іеромонаха, чтеца и двухъ старцевъ изъ общежительныхъ пустынь²⁴²), 2) что «безъ русскаго златоглаваго храма и безъ краснаго терема» не можетъ быть благолѣпнаго церковнаго богослуженія, но volens-nolens мирился съ печальною дѣйствительностью и подавлялъ въ себѣ горечь этого сознанія. Но человѣкъ, имѣвшій возможность на мѣстѣ ознакомиться съ печальнымъ положеніемъ нашей миссіи въ этомъ отношеніи, Б. П. Мансуровъ рисуетъ передъ нами его въ самыхъ мрачныхъ краскахъ. «Въ отведенномъ для жительства миссіи Архангельскомъ монастырѣ есть церковь, пишетъ онъ въ своей запискѣ на имя великаго князя Константина Николаевича, но она въ полной мѣрѣ носитъ отпечатокъ униженнаго положенія православія на Востокѣ, какъ и весь монастырь, носящій весьма неправильно это названіе. Церковь св. архангела Михаила ветха, темна, бѣдна, некрасива и въ добавокъ такъ мала, что въ ней съ трудомъ помѣщается 25 человѣкъ, а соборнаго служенія въ оной вовсе совершать нельзя. Доступъ въ церковь не свободенъ, потому что впускъ въ монастырь зависитъ отъ привратника и мѣстнаго грече-

²⁴⁰) Тамъ же, IV, 276. ²⁴¹) Тамъ же, 381—382; Св. III, 156. ²⁴²) Тамъ же, III, 443.

скаго наблюдателя. Блеска обрядовъ и внѣшности богослуженія въ этой церкви ожидать невозможно, а на постороннихъ прихожанъ рассчитывать не слѣдуетъ, ибо греческое духовенство всегда старалось и старается удалять свою паству отъ благотѣльнаго и безкорыстнаго вліянія нашей церкви... Къ тому же должно имѣть въ виду, что арабскихъ прихожанъ собственно въ Іерусалимѣ не имѣется, ибо арабы живутъ въ деревняхъ, приходятъ въ св. Градъ развѣ только въ большіе праздники, когда происходятъ торжественныя службы, въ которыхъ и нашей миссіи приходится участвовать въ греческомъ храмѣ».

«Въ отношеніи участія нашей миссіи въ служеніи у Гроба Господня и на Галгоѣ, что ставилось въ задачу нашей миссіи министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и инструкцію Св. Синода, то должно замѣтить, говорится въ цитируемой нами запискѣ, что фактическое устройство общаго богослуженія разныхъ исповѣданій у сихъ святыхъ далеко не таково, чтобы арх. Порфирій могъ удовлетворять ожиданіямъ или желаніямъ пославшаго его правительства. Христиане не располагаютъ свободно храмомъ Гроба Господня. Это, къ горю нашему, установилось уже издавна и въ настоящее время даже не оспаривается... Служеніе въ храмѣ Гроба Господня для нашей миссіи было невозможно потому, что для этого надобно было жить въ храмѣ и служить вмѣсто грековъ, что они дозволяютъ изрѣдка, но не могутъ допустить навсегда. Въ воскресные и праздничные дни, когда въ св. храмѣ собиралось много богомольцевъ, арх. Порфирій долженъ былъ или участвовать въ соборномъ греческомъ служеніи, или, отказавшись отъ этого, служить литургію у себя въ обители; слѣдовательно, именно, при стеченіи народа, когда можно было бы привлекать къ намъ массы, посредствомъ сравненія нашей службы съ греческою, именно тогда миссія наша должна была вовсе сходить со сцены или сливаться съ греками въ ихъ соборномъ служеніи»²⁴³).

Чтобы улучшить бытъ нашихъ паломниковъ въ Іерусалимѣ и оградить ихъ отъ нравственной распущенности, арх. Порфирій убѣдилъ патріархію перевести изъ Екатерининской обители въ Теодоровскую паломницъ, а паломниковъ

²⁴³) Книга бытія моего, VII, 130—133.

жившихъ въ этой послѣдней обители, помѣстивъ у себя въ Архангельскомъ монастырѣ ²⁴⁴). Такъ какъ устроенная патріархіею больница для русскихъ поклонниковъ въ Екатерининскомъ монастырѣ была мала и имѣла докторомъ грека Мазараки, не говорящаго по-русски ²⁴⁵), то арх. Порфірій возбудилъ предъ русскимъ правительствомъ вопросъ о необходимости учрежденія при мисси больницы собственно для русскихъ поклонниковъ и о назначеніи при ней особаго іеромонаха духовника. «Архимандритъ, по словамъ Б. П. Мансурова, изложилъ свое представленіе въ такихъ сильныхъ и убѣдительныхъ выраженіяхъ, столь явно высказавъ необходимость неотложно прійти на помощь явившемуся недостатку, что не только правительство, но даже богатое частное лицо, казалось, не могло бы равнодушно услышать о томъ, что говорилъ одинъ изъ представителей нашей церкви на Востокъ, и должны бы были рѣшиться на пожертвованія ради чувствъ челоуѣколюбія и сбереженія достоинства имени русскаго, котораго призывалъ арх. Порфірій. Испрашивалось единовременное назначеніе 1800 рублей и прибавленіе къ штату мисси ежегодно по 4000 рублей. Представленіе это было подкрѣплено и генеральнымъ консуломъ Базили и посланникомъ нашимъ въ Царьградъ, не смотря на все въ С.-Петербургѣ оно оставлено было безъ послѣдствій по причинамъ чисто экономическимъ» ²⁴⁶).

Мы уже видѣли, какъ отечески и дружелюбно встрѣтили въ Иерусалимѣ добрый, хотя и безхарактерный патріархъ Кириллъ, синодалы и святогробцы нашу первую духовную миссію во главѣ съ арх. Порфіріемъ. Эти мирныя дружественныя отношенія сохранились потомъ и на все послѣдующее время ²⁴⁷). Совѣтъ изъ Петербурга «не вмѣшиваться въ чужія дѣла» ²⁴⁸) и свой горькій опытъ, вынесенный изъ первой поѣздки въ Иерусалимъ, съ общаніемъ смотрѣтъ на многія явленія жизни мѣстнаго духовенства «сквозь пальцы», сдѣлали то, что въ его дневникахъ мы уже не видимъ тѣхъ полныхъ огня и нравственной безгливости рѣчей о распущенности нравовъ греческаго духовенства, какими проникнуты двѣ первыя «Книги бытія моего». Положеніе русской духовной мисси въ Иерусалимѣ и мѣстнаго греческаго ду-

²⁴⁴) Тамъ же, IV, 304. ²⁴⁵) Тамъ же, 274. ²⁴⁶) Тамъ же, VII, 139. ²⁴⁷) Тамъ же, III, 360 и др. ²⁴⁸) Книга бытія моего, III, 231.

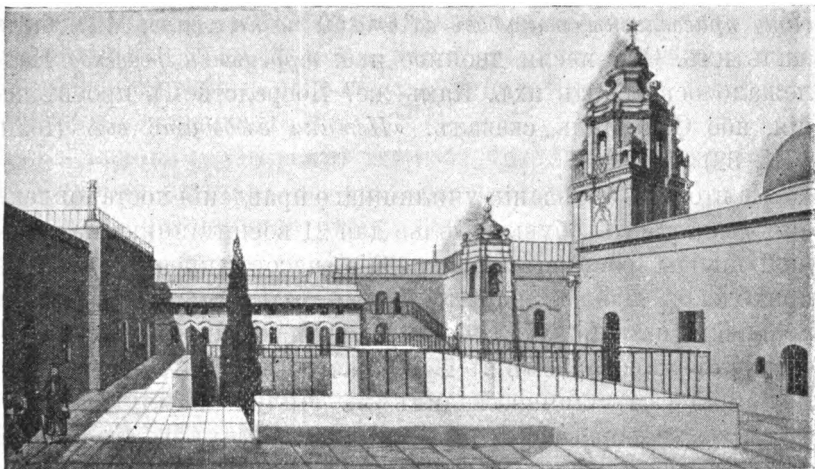
ховенства установилось, по словамъ Б. П. Мансурова, весьма скоро и приблизительно въ такомъ видѣ: «явились другъ передъ другомъ хозяева и скромные терпимые гости, и для сихъ послѣднихъ возымѣло полную силу правило, выражающееся въ пословицѣ: «въ чужой монастырь съ своимъ уставомъ не ходять» ²⁴⁹⁾.

Въ инья совершенно отношенія сталъ арх. Порфирій къ туземному арабскому духовенству и вообще къ православнымъ арабамъ Сиріи и Палестины. Заявивъ себя горячимъ арабофиломъ, еще во время перваго своего пребыванія въ Сиріи и Палестинѣ, и встрѣченный съ радостію и духовенствомъ и народомъ арабскаго племени во второй свой пріѣздъ сюда, арх. Порфирій, съ глубокою вѣрою въ полную возможность осуществить на дѣлѣ, задумалъ возродить этотъ пониженный забытый народъ и возвысить арабскій клиръ въ глазахъ паствы и особенно господствующаго греческаго духовенства. Средствомъ для сего онъ избралъ учрежденіе богословской школы на подобіе Халкинской близъ Константинополя, съ преподаваніемъ въ ней арабскаго языка и съ допущеніемъ въ школу учениковъ изъ туземцевъ. Эту свою мысль арх. Порфирій настойчиво внушаетъ русскому генеральному консулу и правящему патриарху Кириллу, отъ котораго главнымъ образомъ зависѣло учрежденіе этой школы ²⁵⁰⁾. «Патриархъ, пишетъ арх. Порфирій подь 26 марта 1849 г., изъяснилъ *твердое намѣреніе* учредить съ *помощію моею* духовное училище для образованія сельскихъ священниковъ. Посему въ нашемъ тройномъ совѣтѣ (т. е. вмѣстѣ съ консуломъ) рѣшено было: 1) вызвать сюда изъ Бейрута о. Спиридона для преподаванія катихизиса и *арабской словесности*; 2) дать ему помѣщеніе въ одномъ изъ святогробскихъ домовъ да 10.000 піастровъ жалованья въ годъ и на дорогу 1.000 піастровъ; 3) пригласить изъ палестинскихъ епархій *на первый разъ 12 молодыхъ арабовъ* и помѣстить ихъ въ приготовленномъ домѣ. Я былъ въ восторгѣ, прибавляетъ авторъ проекта, отъ патриарха Кирилла. Въ настоящій день воскресенія Лазаря *началось воскресеніе церкви палестинской. Этотъ день есть торжественный день и въ моей жизни*» ²⁵¹⁾. 14 іюня 1849 г. задуманное училище было открыто въ монастырѣ св. Гроба, въ

²⁴⁹⁾ Тамъ же, VII, 129. ²⁵⁰⁾ Тамъ же, III, 447—448, 579. ²⁵¹⁾ Тамъ же, 579.

присутствіи всего духовенства и патриарха ²⁵²). Въ 1852 г. рѣшено было расширить школу и перенести въ Крестный монастырь близъ Іерусалима ²⁵³). Еффоромъ этой школы (т. е. попечителемъ) былъ приглашенъ инициаторъ ея арх. Порфирій, порекомендовавшій устроить ванну при больницѣ и залъ для экзаменовъ ²⁵⁴).

3-го февраля было открыто правленіе училищнаго попечительства, въ которомъ послѣ о. Діонисія Клеовула, ректора школы, занялъ почетное мѣсто и арх. Порфирій. Цѣль учрежденія его—«дать жизнь, движеніе и порядокъ всѣмъ училищамъ, какія только находятся въ предѣлахъ церкви

Патріаршее училище въ Крестномъ монастырѣ близъ Іерусалима.

палестинской» ²⁵⁵). Въ первомъ же засѣданіи вновь учрежденнаго училищнаго правленія арх. Порфирій обратилъ вниманіе на то, что въ приходскомъ училищѣ ученики успѣваютъ весьма мало, что негоденъ способъ обученія ихъ и что, по его мнѣнію, цѣлесообразнѣе раздѣлить училище на четыре отдѣльные класса, вмѣсто двухъ, и опредѣлить еще двухъ наставниковъ, такъ чтобы одинъ обучалъ дѣтей арабскому чтенію и письму, другой усовершенывалъ ихъ въ томъ и другомъ, а третій и четвертый преподавали бы всѣ прочіе уроки. Предложеніе было принято и избраны два новые учителя—сынъ покойнаго учителя Фараха съ жалованьемъ въ

²⁵²) Тамъ же, 593. ²⁵³) Тамъ же, IV, 284. ²⁵⁴) Тамъ же, 309. ²⁵⁵) Тамъ же, 390.

2.400 піастровъ, братъ арабскаго священника Михаила съ жалованьемъ въ 3.000 піастровъ и возвышено жалованье двумъ остальнымъ о. Варнавѣ до 4.200 піастровъ и Ханнѣ Нукли до 3.600 піастровъ. При этомъ рѣшено было дать денежное пособие женѣ покойнаго учителя Фараха, на которое патріархъ согласился неохотно, обѣщаясь помочь вдовѣ *тайно*, «дабы прочія арабскія вдовицы не потребовали отъ него не заслуженной помощи». Арх. Порфирій передалъ сыну вдовы Фараха 400 піастровъ изъ личныхъ средствъ. «Я, говоритъ арх. Порфирій въ своемъ дневникѣ по поводу перваго этого засѣданія въ правленіи, хранилъ въ глубокой тайнѣ свое *дипломатическое наміреніе просвѣтити и возвысити православныхъ арабовъ во что бы то ни стало*. Мнѣ было жаль ихъ. Они несли двойное иго: *турецкое и греческое*. Надлежало освободить ихъ. Какъ же? Посредствомъ просвѣщенія, ибо Спаситель сказалъ: *«Истина свободитъ вы»* (Іоан. VIII, 32) ²⁵⁶⁾.

На второмъ засѣданіи училищнаго правленія постановлено было заготовить обувь и бѣлье для 21 воспитанника патріаршей школы, составить росписаніе часовъ преподаванія въ приходской школѣ, просить патріарха подчинить вѣдѣнію правленія патріаршую типографію и назначить учителя въ Лидду съ жалованьемъ въ 2.400 піастровъ ²⁵⁷⁾. Архимандритъ Порфирій самъ лично ѣздилъ въ Лидду, Рамлу и Яффу, чтобы вести переговоры съ жителями этихъ мѣстностей о скорѣйшемъ открытіи разрѣшенныхъ патріархомъ школъ ²⁵⁸⁾. На одномъ изъ послѣдующихъ засѣданій было заслушано охотно предложеніе арх. Порфирія принять введенный въ іерусалимской приходской школѣ способъ обученія дѣтей и во всѣхъ другихъ арабо-приходскихъ школахъ, подвѣдомыхъ іерусалимскому патріарху, «ради единства обученія». «Сѣмена мои, восклицаетъ по этому поводу арх. Порфирій, падаютъ на добрую почву. Богъ возраститъ ихъ» ²⁵⁹⁾.

Въ 1853 году, по настоянію арх. Порфирія, разрѣшенъ былъ вопросъ о приходящихъ ученикахъ богословской школы, но подъ условіемъ имѣть покровителей изъ святогробскаго духовенства, жертвующаго или изъ личныхъ, или изъ святогробской казны средства на ихъ содержаніе въ количествѣ

²⁵⁶⁾ Тамъ же, 391—392. ²⁵⁷⁾ Тамъ же, 393—394. ²⁵⁸⁾ Тамъ же, 394—395 V, 148. ²⁵⁹⁾ Тамъ же, V, 133.

30 піастровъ въ мѣсяць ²⁶⁰). Это, конечно, потребовало расширенія училища, которое и было сдѣлано, по указаніямъ также арх. Порфирія ²⁶¹). Въ августѣ 1853 года происходили годовыя испытанія въ школѣ, по окончаніи которыхъ ученики являлись благодарить своего заботливаго ефора. «Я, говоритъ о. Порфирій, заслужилъ это почтеніе, потому что *неослабнымъ настояніемъ своимъ* одѣлъ ихъ пристойно, улучшилъ ихъ столъ, снабдилъ ихъ учебными книгами и передѣлалъ ихъ помѣщеніе такъ, что имъ теперь и просторно, и весело» ²⁶²).

Мечталъ арх. Порфирій создать при школѣ церковно-археологическій музей для собранія въ немъ палестинскихъ ископаемыхъ и неископаемыхъ древностей, монетъ, рукописей, иконъ и проч. Но эта мечта не осуществилась, такъ какъ «святогробцы, по словамъ автора проекта, привыкли сидѣть въ потемкахъ» ²⁶³).

Къ великому утѣшенію для себя, арх. Порфирій въ 1854 г. 14 февраля слушалъ на арабскомъ языкѣ проповѣдь вилеемскаго священника Іліи, обучающагося въ іерусалимской школѣ, въ храмѣ Воскресенія Христова. «Итакъ это училище, по замѣчанію арх. Порфирія, *въ первый разъ* выслало проповѣдниковъ Слова Божія» ²⁶⁴).

Была попытка у арх. Порфирія открыть школу въ Іерусалимѣ и для дѣвочекъ. «Какъ матери, убѣждалъ онъ іерусалимскаго патріарха, митрополита Мелетія и архимандрита Никифора на это святое дѣло, онѣ передаютъ дѣтямъ свою набожность, свои добродѣтели и свои духовныя знанія; и ихъ преданія и наставленія такъ глубоко укореняются въ дѣтскихъ сердцахъ, что никакое лжеученіе впослѣдствіи не можетъ исторгнуть ихъ. Посему на благочестивое образованіе дѣвицъ — этихъ будущихъ матерей, надобно обращать величайшее вниманіе. Отцы, какъ бы хорошо ни знали они свою вѣру, занимаясь ремеслами и работами, не имѣютъ времени позаботиться о духовномъ возлелѣяннн птенцовъ своихъ. А матери, постоянно находясь съ дѣтьми у очага домашняго, могутъ питать ихъ брашномъ Слова Божія *благовременно и безвременно*». Убѣждаемые отдѣлались на пер-

²⁶⁰) Тамъ же, 128—129, 132. ²⁶¹) Тамъ же, 132. ²⁶²) Тамъ же, 136.

²⁶³) Тамъ же, 124. ²⁶⁴) Тамъ же, 193.

выхъ порахъ глубокимъ молчаніемъ, но говорившій остался съ полною вѣрою, что слова его «западутъ въ ихъ душу»²⁶⁵). Дѣйствительно, позже нѣсколько открыта была и школа для дѣвочекъ-арабокъ²⁶⁶).

Мечты о возрожденіи арабскаго племени путемъ просвѣщенія переходили у арх. Порфирія иногда прямо въ утопію. Въ бытность свою на Синаѣ въ 1850 году, въ разговорѣ съ дикеемъ монастыря онъ считаетъ дѣломъ «по истинѣ добрымъ, полезнымъ и славнымъ» для обители учрежденіе училища для дѣтей синайскихъ бедуиновъ, называемыхъ «защитниками монастыря», считающихъ себя «царями пустыни» и съ презрѣніемъ относящихся къ осѣдлости и къ мирнымъ тяжелымъ трудамъ. Любопытенъ, однако же, для характеристики личности составителя проекта, планъ этой бедуинской школы. «Я бы, заявляетъ арх. Порфирій, построилъ это училище по ту сторону Синая, въ лѣсистой и многоводной долинѣ Леджа, въ развалинахъ обители сорока мучениковъ, и сдѣлалъ бы даже болѣе: началъ бы учить грамотѣ и ремесламъ дѣтей рабовъ монастырскихъ, учредивъ для нихъ *небольшую школу въ видѣ кочевья, т. е. подъ палатками*, въ той же долинѣ или въ другомъ подобномъ мѣстѣ... Начните лучше снабждать здѣшнихъ вдовъ и сиротъ и тѣхъ арабовъ, которые поступаютъ въ монастырь на служеніе; *приманите дѣтей ихъ подъ ремесленные шатры* мягкимъ хлѣбомъ и отеческимъ попеченіемъ о нихъ. Такимъ образомъ вы возродите и переобразуете ихъ»²⁶⁷).

Но за всѣмъ тѣмъ арх. Порфирій, нужно правду сказать, имѣлъ полное право говорить о себѣ: «Богъ сподобилъ меня быть зачаткомъ духовнаго образованія двухъ православныхъ народовъ *арабскаго* и болгарскаго. *Итакъ, никто не скажетъ о мнѣ: онъ праздно прошелъ по землѣ*»²⁶⁸).

Въ тѣсной связи съ вопросомъ о возрожденіи арабскаго народа и о школахъ для его образованія стоитъ и вопросъ объ открытіи при іерусалимской патріархіи типографіи для печатанія всякаго рода книгъ на языкахъ греческомъ и арабскомъ. Мысль о заведеніи таковой типографіи принадлежитъ нашему архимандриту Порфирию²⁶⁹). Въ октябрѣ

²⁶⁵) Тамъ же, 506. ²⁶⁶) Тамъ же, VII, 275; Богослов. Вѣстн. 1905, кн. IV, стр. 695. ²⁶⁷) Второе путеш. въ Синайскій монаст. въ 1850 г., стр. 87, 91. ²⁶⁸) Книга бытія моего, IV, 211. ²⁶⁹) Тамъ же, 272.

26 дня 1852 года прибылъ типографъ Лавариди ²⁷⁰⁾, въ ноябрѣ привезены для задуманной типографіи бумага, чернила и буквы и ожидались станки ²⁷¹⁾, а 14 февраля 1854 года уже вышли изъ печати первыя двѣ книги на арабскомъ языкѣ—Апостоль и Катихизисъ, печаталась по-гречески толковая Псалтирь іерусалимскаго патріарха Анѳима ²⁷²⁾, и подготавлиалась къ печати путемъ сличеній греческаго текста съ арабскимъ Цвѣтная Тріодъ ²⁷³⁾. Патріаршая типографія открыта была въ іерусалимскомъ Никольскомъ монастырѣ ²⁷⁴⁾ въ нижнемъ жильѣ.

Раздача бѣднѣйшимъ іерусалимскимъ, виелеемскимъ и въ Бетъ-Сахурѣ (деревня пастырей) христіанамъ ежегодно по 500 піастровъ передъ праздниками Успенія Богоматери, Рождества Христова и Пасхи ²⁷⁵⁾, посылка въ Іерусалимѣ въ тюрьму пасхальнаго хлѣба, сыра, яицъ и денегъ по пяти піастровъ каждому изъ бет-джалскихъ христіанъ, обвиненныхъ въ столкновеніяхъ съ клеветами латинскаго патріарха Валерги, пытавшагося прочно обосноваться въ Бет-Джалѣ ²⁷⁶⁾; проектъ помогать арабамъ, находящимся въ крайней нуждѣ, путемъ учрежденія ссуднаго банка хотя бы то и съ ничтожнымъ капиталомъ въ 30.000 піастровъ на первый разъ, съ выдачею небольшихъ займовъ подъ проценты не болѣе 5 піастровъ и съ допущеніемъ уплаты натурою: овцами, масломъ деревяннымъ и овечьимъ, яйцами, курами, шерстью и т. п.; обезпеченіе этого банка капиталомъ патріархіи или субсидіею русскаго правительства въ 1.000 р. ²⁷⁷⁾; созданіе сировоспитательнаго дома для арабскихъ дѣтей и обученіе ихъ ремесламъ ²⁷⁸⁾, снабженіе семи бѣднѣйшихъ сельскихъ церквей ризницею ²⁷⁹⁾ и т. д. и т. д.—эти и многіе другіе благодѣянія и проекты на пользу возрожденія и просвѣщенія арабскихъ христіанъ Палестины краснорѣчиво говорятъ намъ о той горячей искренней любви, какою питалъ въ своемъ сердцѣ къ этому забитому и приниженному народу нашъ первый начальникъ русскоіи духовной мисси въ Іерусалимѣ. Радуюсь успѣхамъ своимъ въ дѣлѣ устроенія палестинскихъ школъ для арабовъ-христіанъ и другимъ своимъ

²⁷⁰⁾ Тамъ же, 321. ²⁷¹⁾ Тамъ же, 326. ²⁷²⁾ Тамъ же, V, 195. ²⁷³⁾ Тамъ же, IV, 326; V, 147. ²⁷⁴⁾ Тамъ же, 327, 325. ²⁷⁵⁾ Тамъ же, III, 301, 139. ²⁷⁶⁾ Тамъ же, V, 211. ²⁷⁷⁾ Тамъ же, 134, 141. ²⁷⁸⁾ Книга бытія моего, V, 141. ²⁷⁹⁾ Тамъ же, VII, 140.

начинаиамъ въ ихъ пользу, арх. Порфирій, однако, не самообольщалъ себя относительно прочности и долговѣчности ихъ. «Слава Богу! восклицаетъ онъ, при обзорѣни школы въ Лиддѣ, среди здѣшняго арабскаго племени показался разсвѣтъ. *Но на долго-ли?* Тяжелъ для меня этотъ вопросъ: не хочу и отвѣчать на него: Мое дѣло готовить почву и сѣять, а выращение сѣмянъ зависитъ отъ Бога» ²⁸⁰).

Изъ вышесказаннаго мы уже знаемъ, что посылка невольнаго «русскаго поклонника» на Востокъ архимандрита Порфирія въ первый разъ и потомъ во второй обуславливалась прежде всего и главнымъ образомъ успѣхами инославной пропаганды въ Сири и Палестинѣ и учреждениемъ въ Иерусалимѣ англиканско-евангелическаго епископата, по сему столкновению нашего «русскаго поклонника», по секрету начальника духовной миссиі въ Иерусалимѣ, какъ съ представителями этой инославной пропаганды, такъ и съ результатами ея въ мѣстномъ арабскомъ населеніи, было весьма естественно и даже неизбѣжно. На первомъ мѣстѣ, однако же, прежде всего мы должны поставить столкновения арх. Порфирія съ католическою пропагандою и ея представителями, такъ какъ наша первая духовная миссиа попала въ Иерусалимъ въ самый разгаръ организациі и первыхъ успѣховъ этой пропаганды и присутствовала, какъ очевидно, при тѣхъ кровавыхъ столкновенияхъ православія и католичества на святыхъ мѣстахъ и въ частности въ Вилеємѣ ²⁸¹), которыя послужили потомъ ближайшимъ поводомъ къ нашей тяжелой севастопольской войнѣ и на всегда съ тѣхъ поръ и нашей духовной миссиі и даже нашему Императорскому Православному Палестинскому Обществу навязали тотъ боевой характеръ, съ какимъ они ведутъ свое просвѣтительное дѣло въ Сири и Палестинѣ, стоя лицомъ къ лицу съ сильнымъ и способнымъ на всякаго рода ухищрениа врагомъ православія..

Наша миссиа въ Иерусалимѣ застала уже оживленную борьбу православія и иновѣрія здѣсь и понимала и сознавала хорошо, что греческая православная церковь своими средствами безсильна бороться съ хорошо организованною пропагандою иновѣрія ²⁸²). Ко времени появленія въ Иеруса-

²⁸⁰) Тамъ же, V, 149. ²⁸¹) Тамъ же, 172. ²⁸²) Книга бытія моего, III, 940.

лимѣ нашей первой духовной миссіи подѣ видомъ «скромныхъ русскихъ паломниковъ», латинская пропаганда, руководимая дотолѣ лишь францисканцами, утвердившимися на св. мѣстахъ еще съ XIV столѣтія, и кармелитами, поселившимися на горѣ Кармилъ въ 1821 году, неожиданно получила могучую поддержку въ лицѣ вновь созданнаго католическаго патріархата, который явился здѣсь, по желанію папы Пія IX, въ отвѣтъ на учрежденіе протестантскаго епископства. Во главѣ католическаго іерусалимскаго патріархата былъ поставленъ миссіонеръ Месопотаміи Валерга ²⁸³), который, своею изумительно энергичною и настойчивою дѣятельностью въ пользу католической церкви, оставилъ по себѣ столь великую память, что имя его не забывается въ Сиріи и Палестинѣ и до настоящаго времени. Приѣздъ этого несокрушимой силы воли и настойчивости католическаго дѣятеля въ Палестину, по странной случайности, совпалъ съ прибытіемъ сюда во второй разъ арх. Порфирія. Представители православія и русской церкви и католичества обмѣнялись взаимными визитами, причемъ арх. Порфирій не преминулъ и нарисовать предѣ читателями портретъ католическаго патріарха: «высокъ, тонокъ, бѣлокуръ, красивъ; рыжеватая борода его длинна до пояса и, какъ замѣтно, холится весьма тщательно» ²⁸⁴).

Патріархъ Валерга затѣялъ дѣло объ утвержденіи своей резиденціи въ православной деревнѣ Бет-Джалѣ ²⁸⁵), близъ Іерусалима, вель борьбу съ обитателями этой деревни ²⁸⁶) и греческимъ православнымъ духовенствомъ ²⁸⁷) и когда, при поддержкѣ французскаго консула Ботты ²⁸⁸), наконецъ, утвердился, то началъ здѣсь постройку католической академіи ²⁸⁹), нѣкогда наносившей громаднѣйшій вредъ православію на Востокѣ. Въ лицѣ арх. Порфирія патріархъ католическій встрѣтилъ противника своей пропагандаторской дѣятельности, а поэтому, при первой же возможности, постарался выпроводить его изъ Іерусалима, какъ виновника всѣхъ печальныхъ происшествій изъ-за его водворенія въ Бет-Джалѣ ²⁹⁰).

²⁸³) Тамъ же, 219. ²⁸⁴) Тамъ же, 219—220, 232; IV, 100, 305. ²⁸⁵) Тамъ же, V, 154—155, 161, 163, 165, 168, 208; VI, 309. ²⁸⁶) Тамъ же, V, 166, 167—168. ²⁸⁷) Тамъ же, III, 183, 226; V, 154. ²⁸⁸) Тамъ же, V, 165, 207—208. ²⁸⁹) Тамъ же, III, 218, 511; IV, 304. ²⁹⁰) Книга бытія моего, V, 172.

«Латинамъ я, замѣчаетъ о себѣ арх. Порфирій, былъ не поутру»²⁹¹).

Объ отношеніяхъ своихъ къ другимъ народностямъ и инославнымъ вѣроисповѣданіямъ въ Іерусалимѣ, архимандритъ Порфирій выражается такъ: «Абиссинны, сиріано-іаковиты и копты видѣли во мнѣ своего заступника. Армяне уважали меня»²⁹²)... Англійскій епископъ Гобатъ чуждался меня, но и я не хотѣлъ знакомиться съ нимъ, потому что мнѣ весьма не нравилось воровство его, а вороваль онъ православныя души и загонялъ ихъ въ свою кирку, въ которой нѣтъ даже Распятія, а стоятъ двѣ черно-мраморныя скрижали съ десятью заповѣдями, какъ будто онъ равнинъ, а не епископъ»²⁹³). Въ частности, относительно коптовъ или абиссинцевъ и сиро-іаковитовъ намѣренія епископа Порфирія шли гораздо дальше платонической къ нимъ любви и простого дружескаго общенія; въ тайникѣ души его загорѣлось горячее желаніе соединить ихъ съ православною церковью. Для задуманной цѣли арх. Порфирій выкупилъ изъ плѣна абиссинца, во святомъ крещеніи въ рѣкѣ Іорданѣ получившаго наименованіе Фрументія Іорданскаго²⁹⁴). «Англійскій епископъ Самуилъ Гобатъ, латинскій патріархъ Валерга, монастыри францисканскій и греческій, американецъ Баркель, даже равнины жидовскіе, всѣ здѣсь занимаются духовною ловитвою человѣковъ, и я, пишетъ о себѣ еп. Порфирій, *рѣшился сдѣлаться ловцомъ* ихъ и случайно купилъ себѣ удицу—маленькаго абиссинца у бет-джальскихъ христіанъ православныхъ за 125 рублей серебромъ, съ намѣреніемъ крестить его, обучить и, если Богу будетъ угодно, *отправить въ Абиссинію священникомъ* для тамошнихъ православныхъ купцовъ изъ грековъ, уже давно лишившихся пастыря»²⁹⁵). Позже, какъ увидимъ ниже, еп. Порфирій нарочито ѣздилъ въ Египетъ, чтобы соединить коптскаго патріарха съ православною русскою церковью. Что же касается сиро-іаковитовъ, то добрыя сношенія, завязавшіяся въ Іерусалимѣ съ послѣдователями этого вѣроученія при первомъ начальникѣ русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ, до-

²⁹¹) Тамъ же, 215. ²⁹²) Примѣры дружественныхъ отношеній къ армянамъ въ «Книгѣ бытія моего» многочисленны, II, 87—89, 311, 331; III, 180, 260, 361, 581; IV, 333 ²⁹³) Книга бытія моего, V, 215. ²⁹⁴) Тамъ же. I, 44. ²⁹⁵) Тамъ же, IV, 123.

волью оживленный характеръ приняли при его преемникѣ еп. Кириллѣ Наумовѣ ²⁹⁶⁾ и завершились благополучно лишь на нашихъ глазахъ въ 1898 году 25 марта.

Участіемъ архим. Порфирія въ дѣлахъ о починкѣ купола надъ Гробомъ Господнимъ ²⁹⁷⁾ и объ уничтоженіи на немъ турецкаго харема ²⁹⁸⁾ Абдаллы исчерпывается, можно сказать, вся сумма осязательныхъ практическихъ результатовъ пребыванія его въ Іерусалимѣ. Мечты арх. Порфирія о собственномъ домѣ для русской мисси ²⁹⁹⁾, попытки приобрести за дешевую цѣну необходимый для сего участокъ земли внутри города ³⁰⁰⁾, передача дѣла о построеніи дома для русской мисси въ руки іерусалимской патріархіи и другія неудачи нельзя приписывать, однако же, первому начальнику русской духовной мисси въ Іерусалимѣ. «Арх. Порфирій, пишетъ въ его оправданіе по этому пункту Б. П. Мансуровъ, убѣждаемый необходимостью для нашей мисси имѣть принадлежащее ей приличное зданіе, успѣлъ устроить все на мѣстѣ такъ, что намъ приходилось бы только выстроить сообразный съ нашими нуждами домъ, земля отдавалась патріархіею безъ затрудненій и, слѣдовательно, являлась возможность приобрести оную для Россіи и *положить начало русскому богоугодному заведенію въ Іерусалимѣ*. Какъ умный и конечно добросовѣстный человѣкъ, арх. Порфирій изучилъ это дѣло подробно, убѣдился въ необходимости и выгоды предпріятія и настоятельно ходатайствовалъ въ С.-Петербургѣ объ учрежденіи онаго. Между тѣмъ греческому церковному управленію дѣло это не понравивилось. Ему не хотѣлось видѣть Россію въ Іерусалимѣ хозяиномъ чего-либо, а не его гостемъ; но изъ приличія оно не могло противодѣйствовать арх. Порфирію, довольствуясь

²⁹⁶⁾ Проф.-прот. *Θ. И. Титовъ*. Преосв. Кириллъ Наумовъ, епископъ мелитопольскій, бывший настоятель русской духовной мисси въ Іерусалимѣ, стр. 309—317. Киевъ. 1902. ²⁹⁷⁾ Книга моего бытія, IV, 300; V, 124, 173. ²⁹⁸⁾ Тамъ же, IV, 274, 280; V, 205. ²⁹⁹⁾ Тамъ же, III, 449. ³⁰⁰⁾ Въ первую поѣздку въ Іерусалимъ арх. Порфирія, секретарь синода монахъ *Алексій* предлагалъ ему, «чтобы Россія купила *огромное*, почти пустопорожнее, мѣсто за домомъ геесиманскаго архимандрита, известное подъ названіемъ *носокоміонъ* Евдокии царицы. Но я, замѣчаетъ арх. Порфирій, молчалъ и ничего не сказалъ ему. По его мнѣнію, надобно заплатить за это мѣсто 500 тысячъ *шастровъ*» (Книга бытія моего, ч. I, стр. 612). Сумма въ дѣйствительности ничтожна.

и тѣмъ, что онъ не пріѣхалъ въ св. Градъ съ деньгами и полномочіемъ и что дѣло, имъ задуманное, еще не вѣрно, если требуетъ переписки за 4.000 верстъ. Два года тянулось это дѣло; наше правительство, оставляя въ сторонѣ и довѣріе къ арх. Порфирію и то, что онъ одинъ былъ судьей мѣстной необходимости, спрашивало его безпрестанно: нельзя-ли получить то же, да подешевле? Между тѣмъ пока мы торговались, греческое духовенство умѣло возбудить разныя затрудненія къ утвержденію въ Палестинѣ русской собственности, и дѣло кончилось тѣмъ, что наша же дипломатія отстранила возможность имѣть въ Іерусалимѣ свое заведеніе подъ тѣмъ предлогомъ, что Порта этимъ обезпочится, и что удобнѣе предоставить патриарху самому выстроить для насъ негласно предположенный арх. Порфиріемъ домъ. Такимъ образомъ, еще до войны Россія убоялась обезпочить Порту построеніемъ монашеской скромной обители, когда ни Франція, ни Англія, ни Австрія не боялись въ то же время строить въ Іерусалимѣ обширныя заведенія» ³⁰¹⁾. Домъ, задуманный, по мысли арх. Порфирія, и построенный на средства патриархія, окончень былъ уже передъ самую севастопольскую войною, и инициатору его созданія жить въ немъ не удалось ³⁰²⁾. Въ домъ этомъ, послѣ окончанія войны, помѣщались русское генеральное консульство и *вторая* наша духовная миссія въ Іерусалимѣ ³⁰³⁾.

Все остальное время шестилѣтняго пребыванія въ Іерусалимѣ употреблено было арх. Порфиріемъ на ученныя экскурсіи по Палестинѣ и Сиріи и ученныя занятія въ его рабочемъ кабинетѣ въ Архангельскомъ монастырѣ. «Здѣсь люди, пишетъ о своей жизни въ Іерусалимѣ арх. Порфирій, весьма скучны. Греки необразованны, армяне и францискане не друзья музамъ, консулы заняты собою и жидами. *И такъ, поневолю сидишь въ кельѣ и что нибудь читаешь или пишешь.* На рабочемъ столѣ моемъ вмѣстѣ съ печатными книгами и собственными рукописаніями лежитъ дневникъ мой. Это сосецъ, который впиваетъ въ себя свѣтъ и мракъ, теплоту и холодъ, сладость и горечь. Это дегорротипъ памяти, который рисуется съ природы: и потому въ рисункахъ его видно подлѣ великаго малое, близъ изящнаго безобразное, около

³⁰¹⁾ Книга бытія моего, VII, 136—137. ³⁰²⁾ Тамъ же, IV, 262—264, 294, 297, 299; V, 133, 135, 212. ³⁰³⁾ Тамъ же, VII, 137.

священнаго мірскаго, вмѣстѣ съ важнымъ смѣшное» ³⁰⁴⁾. «Архангельскій монастырь, гдѣ мы жили и трудились, замѣчаетъ въ другомъ мѣстѣ арх. Порфирій о домашней работѣ всѣхъ членовъ мисси, былъ подобенъ улью, въ которомъ каждая пчела вырабатывала, коя свой медъ, коя свой сотъ». ³⁰⁵⁾ «У кого нѣтъ житейскихъ связей и попеченій, пишетъ арх. Порфирій уже въ бытность свою въ Россіи, хорошо тому жить въ Святой Землѣ. Тамъ священныя мѣста, взамѣнъ грѣшнаго общества, питаютъ размышленіе, покаяніе и молитву. А путешествія въ каждый разъ обогащаютъ воображеніе свѣжими картинами. Горы, холмы, юдоли, рѣки, поля, пустыни и развалины тамъ возвѣщаютъ бывшее, въ которомъ, какъ въ зеркалѣ, видны шествіе Бога, Его чудеса, прещенія, щедроты и дары благодати» ³⁰⁶⁾.

Ученые труды арх. Порфирія относятся или къ исторіи восточныхъ православныхъ патріархатовъ и церквей: синайской, грузинской и др. ³⁰⁷⁾, или къ исторіи тѣхъ церквей, о соединеніи которыхъ съ православною церковью мечталъ арх. Порфирій, напр. коптской. Сочиненіе о вѣроученіи, богослуженіи, чиноположеніяхъ и о правилахъ церковнаго благочинія египетскихъ христіанъ коптовъ окончено было въ Иерусалимѣ 7 апрѣля 1854 года ³⁰⁸⁾, причемъ въ предисловіи къ этой книгѣ авторъ между прочимъ писалъ: «сравниваю церковь коптовъ съ масличною вѣтвію, отломившеюся отъ главнаго ствола своего и наклоненною долу, такъ, впрочемъ, что кора ея еще соединена съ корою древней маслины и всасываетъ ея соки. Одному Богу извѣстно, когда эта вѣтвь сростется съ роднымъ стволомъ ея» ³⁰⁹⁾.

По причинамъ научной любознательности, арх. Порфирій во второе свое пребываніе въ Иерусалимѣ не ограничивался учеными экскурсіями по Палестинѣ и Сирии, которыя были подчинены его наблюденію и ученому обозрѣнію, но предпринималъ и отдаленныя путешествія въ 1850 году—въ Египетъ и оттуда на Синай, имѣя спутниками всѣхъ своихъ іерусалимскихъ сотрудниковъ. «Желаніе помолиться тамъ.

³⁰⁴⁾ Книга бытія моего, IV, 90. ³⁰⁵⁾ Тамъ же, V, 216. ³⁰⁶⁾ Тамъ же, 222.

³⁰⁷⁾ Тамъ же, III, 183, 357, 363. ³⁰⁸⁾ Тамъ же, IV, 213; Вѣроученіе, богослуженіе, чиноположеніе и правила церковнаго благочинія египетскихъ христіанъ (коптовъ), стр. 311. Спб. 1856. ³⁰⁹⁾ Вѣроученіе, богослуж., чинополож. египетскихъ христіанъ, стр. 1.

гдѣ Богъ изъ Египта возвалъ Сына своего, пишетъ по поводу этого путешествія арх. Порфирій, приобрѣсть новыя познанія и провѣрить прежнія, *избавить сотрудниковъ моихъ отъ скуки и томленія однообразной жизни и расширить кругъ ихъ понятій*, это желаніе неодолимо» ³¹⁰).

Путешествіе началось 18 марта и направилось въ Александрію на англійскомъ пароходѣ. Здѣсь, запасшись «свѣдѣніями о православной церкви въ Египтѣ», 4 апрѣля на парусной лодкѣ по «водоводу» Махмудіе и по Нилу арх. Порфирій со своими спутниками поднялся къ Каиру, въ которомъ семнадцать дней провелъ «въ богомольѣ (по случаю пасхальнаго времени), въ вечернихъ собесѣдованіяхъ съ патриархомъ (Героеемъ) и въ занятіяхъ ученыхъ и художественныхъ» ³¹¹), какъ въ патриаршей библіотекѣ, такъ и въ синайскомъ подворьѣ Джуванія. Получивъ 24 апрѣля «поручительныя письма» коптскаго патриарха, арх. Порфирій со своими спутниками на лодкѣ по Нилу поплылъ до Буша, гдѣ у него произошла встрѣча съ игуменомъ Даудомъ, впоследствии коптскимъ патриархомъ Кирилломъ, даннымъ ему въ проводники, по распоряженію коптскаго патриарха, на все время его путешествія въ монастыри св. Антонія Великаго и пр. Павла Фивейскаго. Отъ Буша въ названные монастыри и обратно «трудное» путешествіе по знойной пустынѣ, при удушливомъ вѣтрѣ хамсинѣ, совершенно было на верблюдахъ, и продолжалось оно съ 3 по 18 мая, при чемъ три дня были употреблены (6—8 мая) на пребываніе въ монастырѣ св. Антонія и два дня (10—11) на обзорѣніе обители св. Павла Фивейскаго. Въ Каиръ возвратился арх. Порфирій 23 мая и прожилъ здѣсь до 1 іюня, занимаясь чтеніемъ рукописи о патриархѣ Никонѣ газскаго митрополита Паисія и другихъ документовъ, относящихся къ русекой церковной исторіи.

4 іюня арх. Порфирій отправился на верблюдахъ во вторичное путешествіе въ Синайскій монастырь, продолжавшееся до 1 числа августа. «Долгъ службы, съ которымъ, по мнѣнію арх. Порфирія, несовмѣстима растрата драгоценнаго времени» ³¹²), побудили его покинуть монастырь почти на-

³¹⁰) Путешествіе по Египту и въ монаст. св. Антонія великаго и пр. Павла Фивейскаго въ 1850 г., стр. 1. ³¹¹) Тамъ же, 69. ³¹²) Второе путешествіе въ Синайскій мон. въ 1850 г., стр. 185.

канунѣ его храмоваго праздника, послѣ усиленныхъ книжныхъ занятій въ бібліотекѣ. Обратный путь въ Іерусалимѣ былъ избранъ трудный и небезопасный по пустынямъ Синая и Идумеи, въ «изорванной обуви и въ изношенной одеждѣ»³¹³⁾, чрезъ страну «мало кѣмъ посѣщаемую»³¹⁴⁾. 13 августа арх. Порфирій со своими спутниками прибылъ въ Хевронъ, а 17 числа того же мѣсяца, «послѣ четырехдневнаго карантина въ Хевронѣ и послѣ пяти мѣсяцевъ скитанія «по широкому раздолью Востока и собиранія сота, болѣе или менѣе благовоннаго, смотря по качествамъ находимыхъ цвѣтовъ»³¹⁵⁾, онъ «съ величайшею радостію» вернулся въ Іерусалимѣ. Въ виду всего сказаннаго безусловно справедливо замѣчаніе Б. П. Мансурова, что арх. Порфирій, «по неимѣнію средствъ дѣйствовать иначе (въ Іерусалимѣ), посвятилъ себя поклонническому подвижничеству и ученымъ трудамъ, въ которыхъ онъ находилъ и утѣшеніе, и соотвѣтствующее характеру и склонности занятіе. *Арх. Порфирій для себя и для ученаго міра недаромъ пробылъ нѣсколько лѣтъ въ Палестинѣ и въ другихъ странахъ Востока»*³¹⁶⁾.

Вторичное шестилѣтнее пребываніе въ Іерусалимѣ арх. Порфирія не прошло для него и безъ нѣкоторыхъ огорченій. Тяжкая мучительная болѣзнь глаза и другія недомоганія его слабаго въ общемъ организма побудили арх. Порфирія искать облегченія своихъ недуговъ сначала въ 1850 г. въ Константинополѣ въ теченіе шести мѣсяцевъ³¹⁷⁾, а потомъ въ Россіи въ Кіевѣ (съ 25 ноября 1851 г. по 22 марта 1852 г.)³¹⁸⁾, вмѣсто Вѣны и Италіи, куда онъ просился у Св. Синода и куда выѣздъ ему не былъ разрѣшенъ. Невниманіе высшаго начальства къ труженику и временному пришельцу съ Востока въ Кіевѣ арх. Порфирію, доводившее послѣдняго до печальнаго сознанія «нечѣмъ жить»³¹⁹⁾, причиняло ему не мало огорченій и нравственныхъ мукъ. «Нечѣмъ жить» чувствительно отзывалось на настроеніи духа арх. Порфирія нерѣдко и въ Іерусалимѣ, такъ какъ назначенное ему жалованье довольно часто подолгу задерживалось въ Петербургѣ³²⁰⁾. Ассигнованныя суммы, по словамъ Б. П. Мансурова, «высылались такъ поздно и не своевременно, что мис-

³¹³⁾ Тамъ же, 184. ³¹⁴⁾ Тамъ же, 203. ³¹⁵⁾ Тамъ же, 237. ³¹⁶⁾ Книга бытія моего, VII, 140. ³¹⁷⁾ Тамъ же, III, 625. ³¹⁸⁾ Тамъ же, IV, 137, 144, 145. ³¹⁹⁾ Тамъ же, 253. ³²⁰⁾ Тамъ же, III, 121; IV, 370; V, 139, 212.

сія была почти всегда безъ денегъ и въ самомъ затруднительномъ положеніи» ³²¹⁾. Арх. Порфирію приходилось поэтому нерѣдко ограничивать себя и окружающихъ его лицъ въ необходимыхъ потребностяхъ и съ болью сердца сокращать и безъ того весьма ограниченный составъ членовъ своей миссіи ³²²⁾. Не менѣе тяжелымъ огорченіемъ для начальника нашей первой миссіи въ Іерусалимѣ были постоянные споры между греками и католиками изъ-за обладанія святыми мѣстами и въ частности изъ-за похищенія католиками звѣзды въ Вертепѣ Рождества Христова ³²³⁾ съ мѣста рожденія Спасителя и изъ-за права владѣть ключами отъ сѣверныхъ дверей Вертепа ³²⁴⁾,—споры, приводившіе нерѣдко къ кровопролитнымъ столкновениямъ представителей православія и католичества на глазахъ членовъ нашей духовной миссіи ³²⁵⁾ и послужившіе потомъ причиною къ прекращенію дипломатическихъ сношеній Россіи съ Турціею и къ печальной необходимости для нашей первой духовной миссіи покинуть Іерусалимъ.

13 октября 1853 года австрійскій консулъ Пиццамано извѣстилъ арх. Порфирія объ объявленіи войны Россіею Турціи и о томъ, что, по порученію русскаго генеральнаго консула, онъ принимаетъ на шесть мѣсяцевъ подъ свое покровительство миссію ³²⁶⁾, а 18 октября прочитанъ былъ фирманъ о войнѣ и въ святогробскомъ храмѣ ³²⁷⁾. Оставленный безъ надлежащаго руководства со стороны своего начальства, арх. Порфирій колебался относительно того — ѣхать ли ему въ Грецію и ждать тамъ распоряженій, или оставаться при полномъ «безденежьѣ» во Св. градѣ ³²⁸⁾. Посламъ былъ арх. Порфиріемъ запросъ на этотъ счетъ къ директору азіатскаго департамента Н. И. Любимову ³²⁹⁾, но событія слѣдовали своимъ порядкомъ. 31 октября Архангельскій монастырь переданъ въ завѣдываніе патриаршаго намѣстника ³³⁰⁾; 13 января 1854 года арх. Порфирій объявилъ членамъ своей миссіи, что онъ «не можетъ болѣе содержать ихъ своими средствами», и что они должны покинуть Іерусалимъ, прибавивъ имъ въ отвѣтъ на ихъ мольбы ѣхать вмѣстѣ съ ними въ Аѳины,

³²¹⁾ Тамъ же, VII, 134. ³²²⁾ Тамъ же, IV, 382—383. ³²³⁾ Тамъ же, III, 515. ³²⁴⁾ Тамъ же, V, 206. ³²⁵⁾ Книга бытія моего, III, 224—228. ³²⁶⁾ Тамъ же, V, 152. ³²⁷⁾ Тамъ же, 155. ³²⁸⁾ Тамъ же, 153. ³²⁹⁾ Тамъ же, 157. ³³⁰⁾ Тамъ же, 161.

что «капитанъ погибающаго корабля сходитъ съ него послѣдній»³³¹⁾. 8 мая выѣхалъ изъ Іерусалима съ о. Теофаномъ, Соловьевымъ и 13 поклонницами, наконецъ, и самъ начальникъ нашей духовной мисси арх. Порфирій³³²⁾, оставивъ въ Іерусалимѣ на время своего отсутствія библіотеку и всѣ вещи, принадлежавшія мисси, въ чаяніи, конечно, скорого возвращенія сюда³³³⁾.

Арх. Порфирій съ названными выше спутниками на австрійскомъ пароходѣ направился изъ Яффы черезъ Александрію, Смирну и Сиру въ Пирей и Аѣины для «бѣглаго осмотра тамошнихъ пресловутыхъ древностей», подъ руководствомъ «благообразнаго, умнаго, ученаго эллиниста» арх. Антонина, настоятеля русской посольской церкви и будущаго преемника своего по настоятельству въ духовной мисси въ Іерусалимѣ³³⁴⁾. Послѣ кратковременной остановки въ Аѣинахъ, на томъ же австрійскомъ пароходѣ черезъ Закинъ, Корфу и Триестъ арх. Порфирій выѣхалъ въ путешествіе по Італіи. Посѣщая города Венецію, Падую, Миланъ, Анкону, Лоретто, Римъ, Ливорно, Пизу, Флоренцію и Геную, арх. Порфирій изучалъ «изящныя искусства-зодчество, ваяніе, живопись» въ старинныхъ итальянскихъ храмахъ и въ многочисленныхъ картинныхъ галереяхъ названныхъ городовъ³³⁵⁾. Въ Римѣ, въ частности, арх. Порфирій, по собственному желанію, испросилъ аудіенцію у папы Пія IX, который принялъ нашего путешественника въ обычномъ одѣяніи съ орденомъ св. Анны, на шеѣ, но безъ архимандритскаго креста. Послѣ цѣлованія руки папы, протянутой по столу, арх. Порфирій обмѣнялся съ нимъ нѣсколькими фразами о соединеніи церквей и объ іерархическомъ положеніи въ клирѣ своемъ и своего спутника іеромонаха Теофана, присутствовавшаго при этой аудіенціи³³⁶⁾.

Потерявъ надежду посѣтить Туринъ съ пресловутою плащаницею, которою повито было пречистое Тѣло Христово, такъ какъ на паспортѣ арх. Порфирія не оказалось помѣтки сардинскаго посланника, онъ изъ Генуи черезъ Наварру, Миланъ, Венецію, Триестъ и Ляйбахъ направился въ Вѣну. Здѣсь арх. Порфирій бесѣдовалъ довольно откровенно и сво-

³³¹⁾ Тамъ же, 212. ³³²⁾ Тамъ же, 213, 217. ³³³⁾ Тамъ же, 214. ³³⁴⁾ Тамъ же, 223—224. ³³⁵⁾ Тамъ же, V, 218, 248; VI, 135; VII, 1; Богослов. Вѣстн. 1904, IX, 107. ³³⁶⁾ Книга бытія моего, VI, 245—246.

бодно съ нашимъ посланникомъ при австрійскомъ императорѣ княземъ А. М. Горчаковымъ. Въ разговорѣ этомъ, который потомъ имѣлъ не маловажное вліяніе на дальнѣйшую карьеру арх. Порфирія, послѣдній коснулся каноническихъ и церковно-практическихъ «разностей» нашихъ сравнительно съ восточною церковью. «Греки, витійствовалъ арх. Порфирій, вѣрные евангельскому ученію, воспрещаютъ всякую присяжную клятву, кромѣ ей-ей, ни-ни; а у насъ, въ противность Евангелію, узаконена клятвенная присяга, и еще какая? Клянусь всемогущимъ Богомъ, вмѣсто предъ всемогущимъ Богомъ. Въ греческой церкви браки совершаются въ дальнихъ степеняхъ родства, а у насъ и въ близкихъ. Мы принимаемъ католиковъ и протестантовъ въ ограду своей церкви безъ перекрещиванія ихъ, а греки вновь крестятъ ихъ, какъ еретиковъ. У насъ уже давно нѣтъ ежегодныхъ архіерейскихъ соборовъ, заповѣданныхъ правилами церкви вселенской, а у грековъ нерѣдко бывають такіе соборы, хотя они и подъ игомъ иновѣрнымъ находятся. Греки весьма строго соблюдаютъ тѣ церковныя правила, которыми назначенъ 30-тилѣтній возрастъ для рукоположенія въ священника и 25-тилѣтній — въ діакона и воспрещено въ іерейскій санъ возводить поповичей, а повелѣвается избирать въ іереи изъ всѣхъ сословій; у насъ же въ іерейскій и діаконскій санъ рукополагаются только поповичи, да и тѣ въ лѣтахъ весьма молодыхъ, что отталкиваетъ отъ насъ раскольниковъ. По одному изъ началъ церковнаго управленія, во всей вселенской церкви существуетъ единое епископствованіе, и потому каждый епископъ отвѣчаетъ за цѣлость православія не только въ своей паствѣ, но и въ паствахъ другихъ епископовъ. Такая круговая отвѣтственность возможна и благотворна только тогда, когда всѣ епископы наблюдали бы другъ за другомъ, греческіе за нашими, а наши за греческими, наблюдали бы посредствомъ своихъ духовныхъ посланниковъ при патріархахъ и владыкахъ автокефальныхъ церквей, каковыя посланники древле назывались апокрисіаріями, т. е. отвѣчающими. А гдѣ такіе посланники? Ихъ нѣтъ. Наше свѣтское посольство въ Константинополь вѣдаетъ и церковными дѣлами на Востокъ, но его вмѣшательство въ эти дѣла противно дипломатіи церковной, по уложенію которой апокрисіарій долженъ быть не превосходительство, а высо-

козрешодобіе или преосвященство. Соблюсти такое уложеніе надлежало бы намъ свободнымъ и не бѣднымъ, а у насъ никто не думаетъ о немъ. Другое начало церковнаго управленія гласить такъ: законодательная власть церкви, сосредоточенная во вселенскихъ соборахъ, есть сила и благо. А гдѣ у насъ сосредоточенность законодательная, centralisation legislative? Нашъ Святѣйшій Синодъ есть власть исполнительная, но отнюдь не законодательная. Въ древнія времена законодательствовали вселенскіе соборы. Вселенско-соборное законодательство необходимо нужно и въ наши дни. Напримеръ, вселенскій соборъ снялъ бы проклятіе съ нашихъ еднотѣрцевъ и раскольниковъ, которое ихъ отталкиваетъ отъ насъ; онъ ввелъ бы вездѣ однообразное богослуженіе, нѣсколько разрозненное неумѣлыми исправленіями церковныхъ книгъ; онъ благословилъ бы христіанъ поститься, по слову евангельскому, *аще хочещи поститися*. Но къ сожалѣнію, государственныя власти тамъ-сямъ руководствуются особымъ принципомъ: *divide et impera*. Таковы церковныя причины нерасположенности къ намъ греческихъ іерарховъ». Можно полагать, что этимъ рѣчамъ не было бы и конца, еслибы князь Горчаковъ, на котораго этотъ разговоръ произвелъ «сильное впечатлѣніе», не прервалъ ихъ рѣзкимъ восклицаніемъ: «довольно, довольно»... ³³⁷⁾

Въ Вѣнѣ арх. Порфирій въ этотъ свой прїѣздъ сюда обозрѣвалъ картинную галерею Бельведера и главнымъ образомъ въ немъ картины кисти нидерландскихъ живописцевъ ³³⁸⁾.

28 ноября 1854 года арх. Порфирій покинулъ Вѣну и черезъ Варшаву направился въ Петербургъ, куда и прибылъ 2 октября. Первая встрѣча съ митрополитомъ петербургскимъ Никаноромъ отличалась непривѣтливостью. Митрополитъ «сухо» спросилъ арх. Порфирія: «зачѣмъ онъ ѣздилъ въ Римъ?» и тутъ же «деспотически» прибавилъ: «но вамъ не было позволено ѣздить туда» ³³⁹⁾. Оберъ-прокуроръ графъ Протасовъ интересовался аудіенціею арх. Порфирія у папы и принялъ послѣдняго холодно. Не лучше встрѣтилъ его и директоръ его канцеляріи Сербиновичъ. Ласку и привѣтъ чисто дружескіе арх. Порфирій нашелъ лишь у управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ Л. Г. Сеньявина, убѣ-

³³⁷⁾ Тамъ же, 315—317. ³³⁸⁾ Тамъ же, 318. ³³⁹⁾ Тамъ же, VII, 1.

дившись при этомъ, и уже не въ первый разъ, на горькомъ опытѣ, что нельзя работать двумъ господамъ ³⁴⁰).

Помѣстившись въ двухъ «грязныхъ келіяхъ» Лавры, арх. Порфирій, по порученію митрополита, долженъ былъ взять на себя трудъ перевѣрить переводъ каноновъ на праздники господскіе, сдѣланный подъ редакцію проф. Петербургской духовной Академіи Е. И. Ловягина, и перевести французскую книжку аббата Мишона «Новое рѣшеніе вопроса о святыхъ мѣстахъ (въ Палестинѣ)». Второе порученіе было выполнено арх. Порфиріемъ, при помощи іеромонаха Теофана и студента П. Соловьева ³⁴¹), а первое, возбудившее неудовольствіе редактора и членовъ комитета, учрежденнаго митрополитомъ, не было доведено до конца. Мѣсто арх. Порфирія, которому за эту «барщину» не было сказано и спасибо ³⁴²), занялъ въ комитетѣ арх. Софонія, вполнѣдствіи еп. туркестанскій.

8 декабря 1854 года арх. Порфирій представилъ директору азіатскаго департамента Н. И. Любимову свой отчетъ объ ученыхъ занятіяхъ духовной миссіи за 1853 годъ, а 21 января 1855 г. такой же отчетъ за 1854 годъ. 29 января іеромонахъ Теофанъ, по прошенію его, причисленъ къ Петербургской духовной Академіи, студентъ Соловьевъ назначенъ на мѣсто священника на Малой Охтѣ, а самъ бывшій начальникъ миссіи арх. Порфирій награжденъ за особые труды и заслуги пожизненною пенсіею въ 1000 рублей, при чемъ всѣ эти лица въ послѣдній разъ 4 апрѣля получили въ азіатскомъ департаментѣ слѣдующее имъ жалованье ³⁴³). Первая наша духовная миссія въ Іерусалимѣ покончила, такимъ образомъ, свое оффиціальное существованіе.

Начальникъ первой нашей миссіи арх. Порфирій, выполнившій возложенное на него порученіе въ предѣлахъ данной ему инструкціи, и по собственному своему сознанію ³⁴⁴) и по отзыву другихъ лицъ, интересовавшихся судьбою этой нашей миссіи ³⁴⁵), вполнѣ удовлетворительно, естественно могъ ожидать награды для себя со стороны высшаго начальства, но въ дѣйствительности въ Петербургѣ его ожидалъ цѣлый рядъ весьма чувствительныхъ для его само-

³⁴⁰) Тамъ же, 2. ³⁴¹) Тамъ же, 3—7. ³⁴²) Труды Киевск. дух. Акад. 1867, IV, 140. ³⁴³) Книга бытія моего, VII, 7—17. ³⁴⁴) Книга бытія моего, V, 215; VI, 44, 87. ³⁴⁵) Тамъ же, VII, 140.

любія огорченій. Мы уже видѣли, что митрополитъ Никаноръ и оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ Протасовъ встрѣтили его весьма холодно. Еще хуже къ нему отнеслись ихъ преемники митрополитъ петербургскій Григорій и новыи оберъ-прокуроръ св. Синода графъ А. П. Толстой. Послѣдній воскресилъ свои антипатіи къ архимандриту Порфирію, сложившіяся у него еще въ Одессѣ подъ вліяніемъ наговоровъ на него Магницкаго, и теперь, путемъ опроса спутниковъ и бывшихъ сотрудниковъ начальника первой миссії ³⁴⁶⁾, постарался собрать новыя факты не въ пользу его высокой нравственной чистоты. Поѣздка въ Римъ ³⁴⁷⁾ къ папѣ и вкушеніе скоромной пищи въ Іерусалимѣ ³⁴⁸⁾— вотъ новыя пункты обвиненія противъ него. «Меня сиротинку судить и осуждаетъ Толстой умъ и за что же? вопрошаетъ арх. Порфирій въ своемъ дневникѣ. За то, что вкушалъ скоромную пищу тамъ, гдѣ нѣтъ ни рыбы, ни грибовъ, ни ягодъ, и гдѣ святыя апостолы учили, что пища не поставитъ насъ предъ Господомъ. Ни слабость моего здоровья, ни созерцательная жизнь моя, отъ которой я сознаю въ себѣ скорѣе бытіе души нежели тѣла, ни дарованія и познанія мои, ни труды и заслуги мои, ни ходатайство о мнѣ нѣсколькихъ сановниковъ, изумленныхъ фарисействомъ Толстого, ничто не уважается. Вкушеніе нѣсколькихъ капель скоромной похлебки тамъ, гдѣ болѣе нечѣмъ питаться, признано величайшимъ преступленіемъ» ³⁴⁹⁾. «Если о мнѣ сказано, какъ о сладчайшемъ Іисусѣ, пишетъ свѣтлѣйшей княгинѣ Е. П. Витгенштейнъ арх. Порфирій въ 1857 г. сентября 7, что

³⁴⁶⁾ Тамъ же, 45. ³⁴⁷⁾ «Во время путешествія моего, пишетъ арх. Порфирій, тамъ, въ дальнемъ Петербургѣ, *вообразили, что я въ Римѣ сдѣлался католикомъ*» (Книга бытія моего, V, 198). ³⁴⁸⁾ Книга бытія моего, I, 390, 603; III, 204; VI, 249; Богослов. Вѣстн. 1904, кн. IX, стр. 118; кн. X, стр. 244. ³⁴⁹⁾ Книга бытія моего, VII, 46—Достоинно полного изумленія, что тотъ же оберъ-прокуроръ графа А. П. Толстой, осуждавшій арх. Порфирія за употребленіе скоромной пищи, совершенно иначе посмотрѣлъ на подобный же фактъ, когда лично побывалъ въ Іерусалимѣ. «Мы вмѣстѣ (съ графомъ А. П. Толстымъ) обѣдали у патріарха, писалъ 18 ноября 1862 г. епископъ Кириллъ Наумовъ изъ Іерусалима въ Петербургъ къ своимъ роднымъ. Пріятно было имѣть графа свидѣтелемъ того вниманія и предупредительности, съ какими относится ко мнѣ здѣшняя іерархія. А еще лучше, что графъ *самъ графъ Ал. Петровичъ, на замѣчаніе мое о мясной пищѣ, замѣтилъ, что, если бы и вездѣ утверждено было правиломъ для монаховъ—не ѣсть мяса, для Іерусалима слѣдовало бы сдѣлать исключеніе, потому что здѣсь ѣсть нечего. Такъ-то проходятъ времена и измѣняются понятія и фразы.* (Прот. *Θ. И. Титовъ*. Пр. Кириллъ Наумовъ, еписк. Мелитопольскій, стр. 421—422, прим. 2).

я—ядца и вионійца и другъ грѣшникамъ и мытарямъ, то я принимаю на себя это безславіе, какъ мутную волну принимаетъ скала, на которой растутъ благовонныя кипарисы (плодоносныя деревья). Но ежели, въ самомъ дѣлѣ, *считаютъ меня не твердымъ въ православіи и неспособнымъ представлять нашу церковь на Востоцкѣ*, потому что я не убѣжденъ—де въ правотѣ ея, то ошибаются жестоко. *Я родился, выросъ, возмужалъ, состарился и умру подъ стѣною алтаря русскаго. Любовь моя къ отечеству и царю пламенна. Союзъ мой съ родимую Церковью нерушимъ. Убѣжденія мои въ правотѣ ея уяснены болѣе, нежели въ комъ либо»* ³⁵⁰).

Въ силу указаннаго недоразумѣній и нареканій арх. Порфирій, естественно, не могъ получить заслуженнаго возмездія со стороны митрополита и оберъ-прокурора Св. Синода. Арх. Порфирій давно, напр., делѣялъ въ душѣ мечту «быть ректоромъ и профессоромъ Академіи» ³⁵¹), но ему предпочли бывшаго подъ его начальствомъ іеромонаха Теофана, о которомъ арх. Порфирій въ письмѣ къ княгинѣ Витгенштейнѣ выражается такъ: «qui n'a d'autre mérite, qu' un extérieur composé» ³⁵²), и который получилъ это мѣсто лишь по настоянію оберъ-прокурора Толстого, читавшаго его «благочестивыя письма» къ княгинѣ Лукомской ³⁵³). Попытка его просить себѣ, и даже при содѣйствіи высокопоставленныхъ лицъ, мѣста настоятеля церкви при Императорской русской миссіи въ Римѣ не увѣнчалась успѣхомъ ³⁵⁴). Когда въ 1856 году возбужденъ былъ снова вопросъ о сформированіи *второй* духовной миссіи въ Іерусалимѣ, то арх. Порфирія прямо обошли назначеніемъ. Оберъ-прокуроръ Синода графъ Толстой отдавалъ предпочтеніе іеродиакону Оптиной пустыни Ювенелію (Половцеву), впоследствии архіепископу виленскому, какъ «великому постнику и молитвеннику о душахъ нашихъ» ³⁵⁵). Новый канцлеръ князь Горчаковъ, припомнивъ свою бесѣду съ архимандритомъ Порфиріемъ въ Вѣнѣ предъ севастопольскою войною, теперь прямо объявилъ ему: «я не рѣшился избрать представителемъ нашей церкви (въ Іерусалимѣ) такое лицо, ко-

³⁵⁰) Богослов. Вѣстн. 1904, X, 244—245; Книга бытія моего, VII, 91.

³⁵¹) Книга бытія моего, VII, 120. ³⁵²) Богослов. Вѣстн. 1904, IX, 121.

³⁵³) Книга бытія моего, VII, 90, 148; Богослов. Вѣстн. 1904, IX, 121—122.

³⁵⁴) Книга бытія моего, VII, 21, прим. 1. ³⁵⁵) Тамъ же, 45.

торое не убѣждено въ правотѣ ея»³⁵⁶). Въ начальники этой миссиі канцлеръ князь Горчаковъ предположилъ назначить одесскаго викарія Поликарпа, нѣкогда занимавшаго мѣсто настоятеля при нашемъ посольствѣ въ Аѳинахъ, ничѣмъ, однако же, въ прошлой своей заграничной жизни себя не заявившаго³⁵⁷), но снискавшаго репутацію челоувѣка благочестиво настроеннаго и даже святаго³⁵⁸) въ глазахъ графа Толстого, графа Путятина и др. Въ Петербургѣ, впрочемъ, хорошо понимали, что намѣченный въ начальники второй нашей духовной миссиі епископъ Поликарпъ «не имѣетъ той силы ума и воли, той смѣтливости, той вкрадчивости и того дара слова, кои нужны на дипломатическомъ поприщѣ»³⁵⁹), а по этому рѣшено было дать ему въ помощники уже извѣданной опытности арх. Порфирія, которому обѣщано въ награду «быть въ Іерусалимѣ послѣ еп. Поликарпа»³⁶⁰). Огласившееся въ Петербургѣ это скромное назначеніе арх. Порфирія, какъ выражается онъ самъ, въ качествѣ «высокопреподобнаго дядьки» при «преосвященномъ мальчикѣ»³⁶¹), произвело на лицъ, расположенныхъ къ арх. Порфирію, и даже лично на него самого «успокоительное и даже радостное впечатлѣніе»³⁶²). 13 іюля 1857 г. «у меня, писалъ арх. Порфирій княгинѣ Витгенштейнѣ, были *два радости*: одна—объ огласившемся здѣсь *назначеніи меня въ Іерусалимъ помощникомъ Поликарпа*, а другая—о продолженіи вашей дружеской переписки со мною. Первая *радость* моя еще можетъ обратиться въ *печаль*, если Верховная власть не утвердитъ почему либо назначеніе меня въ св. Градъ, вторая же пребудетъ во мнѣ, какъ благоуханіе въ кринѣ, освѣженномъ медовою росою»³⁶³). Назначеніемъ арх. Порфирія въ этой скромной роли остался недоволенъ только епископъ Поликарпъ, заявивъ рѣзко, что «ему визирь не нуженъ». «Но если онъ не султанъ, то я не визирь, замѣчаетъ по поводу этого обиднаго для себя эпитета арх. Порфирій. Я священникъ Бога Вышняго, и ни ему и никому не позволю называть меня иначе»³⁶⁴).

³⁵⁶) Тамъ же, 243; Богослов. Вѣстн. 1904, 243—244. ³⁵⁷) Тамъ же, 74, 77; Богослов. Вѣстн. 1904, IX, 114. ³⁵⁸) Книга бытія моего, VII, 84, 90. ³⁵⁹) Тамъ же, 84. ³⁶⁰) Тамъ же, 79, 83. ³⁶¹) Тамъ же, 84. ³⁶²) Тамъ же, 79. ³⁶³) Богослов. Вѣстн. 1904, IX, 126—127. ³⁶⁴) Книга бытія моего, VII, 89; Богослов. Вѣстн. 1904, X, 241.

Еп. Поликарпъ, однако же, не получилъ назначенія въ Иерусалимъ, а вмѣстѣ съ этимъ разстроилось дѣло и о посылкѣ туда арх. Порфирія въ качествѣ его помощника. Самъ арх. Порфирій объясняетъ эту перемѣну безтактностію епископа Поликарпа, будто-бы запросившаго у князя Горчакова 300,000 руб. на нужды палестинской церкви, «малоуміемъ» и «неспособностію его къ дѣламъ на Востока»³⁶⁵), но въ дѣйствительности оказались для того инныя совершенно причины. Дѣло въ томъ, что, послѣ неожиданнаго для всѣхъ назначенія ректоромъ Петербургской духовной Академіи іеромонаха Теофана Говорова, очутился въ положеніи несправедливо обойденнаго молодой и красивый инспекторъ той-же Академіи, архимандритъ Кириллъ Наумовъ, не получившій ректуры, «не смотря на его даровитость и ученость (онъ докторъ богословія), твердость въ православіи и неукоризненную жизнь»³⁶⁶). У обиженнаго нашлись сильные покровители и защитники въ лицѣ ближайшаго родственника, придворнаго протоіерея Наумова и царскаго духовника протопресвитера Бажанова³⁶⁷), которые, не желая ставить его въ положеніе подчиненное и унижительное по отношенію къ новому ректору, послѣ того какъ не удалось намѣреніе нѣкоторыхъ удалить его изъ Петербурга въ Константинополь въ качествѣ настоятеля при тамошнемъ посольствѣ³⁶⁸), выставили въ Синодѣ кандидатуру арх. Кирилла въ начальники нашей второй духовной миссіи въ Иерусалимъ въ санѣ епископа мелитопольскаго, каковое назначеніе и состоялось 16 августа 1857 года³⁶⁹).

Арх. Порфирій остался, такимъ образомъ, безъ назначенія и вдали отъ «любимаго своего дѣла—воскрешенія арабскаго православнаго народа и возвращенія сирійскихъ и палестинскихъ униатовъ въ ограду нашей церкви»³⁷⁰). Вполнѣ естественно, состояніе его духа въ это время было угнетенное и душевное равновѣсіе утрачено. «Моя память, описываетъ свое душевное состояніе въ это время арх. Порфирій другу своему княгинѣ Витгенштейнъ, подверглась нападкамъ и приведена въ разстройство. Мои мысли сталкиваются между собой. Вся область мыслей подобна полю битвы, на которой

³⁶⁵) Тамъ же. ³⁶⁶) Богослов. Вѣстн. 1904, IX, 122. ³⁶⁷) Книга бытія моего, VII, 90. ³⁶⁸) Богослов. Вѣстн. 1904, IX, 122. ³⁶⁹) Книга бытія моего, VII, 92, 94. ³⁷⁰) Богослов. Вѣстн., 1904, IX, 109; Книга бытія моего, VII, 69.

люди взаимно убиваютъ другъ друга. Всѣ мои страсти возбуждены. *Во всемъ во мнѣ безпорядокъ. Миръ отнять.* Моя бѣдная душа какъ будто раздѣлена, разорвана, умерщвлена и убита той кровавой войной, которая въ ней происходитъ. О, жестокая война и болѣе жестокая и мучительная для перенесенія, чѣмъ можно это выразить. У меня нѣтъ ни силъ, ни смѣлости противиться чему-либо. *Всѣ мои планы, всѣ мои надежды, вся опора,* поддерживавшая меня до настоящаго времени, все отнято, остается только сухая и безъ всякой склонности преданность волѣ Божіей. Что мнѣ сказать? Остается только ждать, что быть можетъ Господь будетъ милостивъ и снизойдетъ въ мой адъ» ³⁷¹⁾.

«Не жалѣю о томъ, что меня не послали въ Іерусалимъ, утѣшаетъ себя арх. Порфирій, ибо многократными сновидѣніями я предъувѣдомленъ былъ о разлученіи моемъ со святыми мѣстами и тамошними братьями о Господѣ: да и нѣкій таинственный голосъ говоритъ во мнѣ, что падить меня Богъ, дабы не при мнѣ, *ретивомъ и сострадательномъ,* началось паденіе патріаршихъ престоловъ на Востокъ,—паденіе неизбежное послѣ отнятія у нихъ богатыхъ имѣній въ Молдавіи и Валахіи, жадно назираемыхъ туземцами. Но скорблю о томъ, что мнѣ не даютъ никакой высшей должности и тѣмъ *безчестятъ меня въ глазахъ нашего и восточнаго духовенства* ³⁷²⁾, которому очень хорошо извѣстно мое имя. «Лучше мнѣ умереть, говорю съ апостоломъ Павломъ, нежели потерпѣть, чтобы кто упразднилъ похвалу мою». Скорблю о томъ, что меня отталкиваютъ отъ Церкви, отечества и престола, которымъ я могу служить словомъ и дѣломъ разумно, вѣрно, соп амоге. Скорблю о томъ, что *я осужденъ безъ суда* какими-то непогрѣшимыми папами и усѣченъ до корня живой, тѣнистый, плодovitый. Никакъ не могу приучиться смотрѣть на себя, какъ на придорожный

³⁷¹⁾ Богослов. Вѣстн. 1904, IX, 115, 116, прим. ³⁷²⁾ Такъ ли это было въ описываемое нами время, мы не можемъ утверждать, но впоследствии, послѣ напечатанія двухъ первыхъ «Книгъ бытія моего» арх. Порфирія, «Неологосъ», вліятельнѣйшая изъ греческихъ константинопольскихъ газетъ (1894 г., № 7465 отъ 8 іюля), на основаніи старыхъ и весьма сомнительныхъ свѣдѣній о личности епископа Порфирія, не только признала его пасквильятомъ «іерусалимскаго греческаго міра», но даже *шаткимъ въ православіи*, при чемъ дѣйствительно дѣлалась ссылка и на русский Св. Синодъ. (Сообщ. Импер. Прав. Палест. Общ. 1895, февраль, стр. 71—72).

пень, о который будетъ задѣвать всякое колесо, смазанное дегтемъ. Малодушіе не сродно мнѣ, но не пріятно и услаждение своимъ собственнымъ *мученичествомъ*»³⁷³). «Я, замѣчаетъ арх. Порфирій по другому поводу о своемъ душевномъ состояніи въ письмѣ къ той же княгини Витгенштейнъ, дерево, *изъ котораго, однако, льются слезы*»³⁷⁴).

Но и среди страданій и огорченій арх. Порфирій ко благу своему умѣлъ сохранить преданность волѣ Божіей. «Впрочемъ, самая-то глубь души моей, писалъ онъ княгинѣ Витгенштейнъ, не возмущаема, потому что въ ней есть *разумная преданность волѣ Божіей*. Куда какъ хорошо жить въ Богѣ! восклицаетъ онъ. Отъ Него душа заимствуетъ неизмѣняемость и довольство среди непрестаннаго волненія мнѣнній и дѣлъ житейскихъ и среди огорченій, производимыхъ неудачами и обманчивостью нашихъ расчетовъ и надеждъ»³⁷⁵). Эта преданность волѣ Божіей и поддерживала въ арх. Порфиріѣ энергію, необходимую для продолженія его ученыхъ работъ, даже и въ то время, когда онъ, по собственному его признанію, былъ «удрученъ подъ тяжестью креста»³⁷⁶). Въ это время имъ были приготовлены къ печатанію описаніе трехъ путешествій: по Синаю и Египту, разсужденіе о загадочныхъ письменахъ на утесахъ синайскихъ и изложеніе вѣроученія, богослуженія и церковныхъ правилъ египетскихъ христіанъ коптовъ³⁷⁷), написано нѣсколько отчетовъ объ ученыхъ и художественныхъ занятіяхъ нашей духовной миссіи въ Иерусалимѣ за истекшіе годы³⁷⁸), составленъ сборникъ молитвъ для сестеръ Крестовоздвиженской общины³⁷⁹) и выполнены и многія другія ученія порученія, снискавшія арх. Порфирію благоволеніе и покровительство высочайшихъ особъ, напр., великаго князя Константина Николаевича, великихъ княгинь Елены Павловны, Маріи Николаевны³⁸⁰) и государыни императрицы Маріи Алексан-

³⁷³) Богосл. Вѣстн. 1904, IX, 114; Книга бытія моего, VII, 74—75.

³⁷⁴) Богосл. Вѣстн. 1904, IX, 122. ³⁷⁵) Богосл. Вѣстн. 1904, X, 241. ³⁷⁶) Тамъ же, IX, 121. ³⁷⁷) Книга бытія моего, VII, 17, 70. ³⁷⁸) Тамъ же, 13. ³⁷⁹) Тамъ же, 21.

³⁸⁰) По ея порученію, написаны «указаніе художникамъ русскимъ при посѣщеніи св. горы Аѳонской» (Книга бытія моего, VII, 153) и его работы объ иконописныхъ подлинникахъ Діонисія Фурно-Аграфіота. (Тамъ же, 159—163, 170).

дровны ³⁸¹⁾ и почетное избраніе въ члены Императорскаго археологическаго общества ³⁸²⁾.

Близостью и вниманіемъ названныхъ сейчасъ лицъ нашего царствующаго дома и особенно изъ нихъ благосклонностию къ нему великой княгини Елены Павловны и великаго князя Константина Николаевича, арх. Порфирій обязанъ прежде всего и главнымъ образомъ своему другу свѣтлѣйшей княгинѣ Е. П. Витгенштейнъ, урожденной Эйлеръ, фрейлинѣ великой княгини Елены Павловны. Эти высокія знакомства имѣли потомъ громадное вліяніе на дальнѣйшую его карьеру. Великая княгиня Елена Павловна приблизила къ себѣ арх. Порфирія, избрала его даже своимъ духовникомъ, который написалъ для нея специально исповѣдь на французскомъ языкѣ ³⁸³⁾, давала ему неоднократно ученія и литературныя порученія ³⁸⁴⁾, приглашала къ себѣ въ Ораніенбаумъ для поправленія здоровья, предоставляя ему, вмѣсто «лаврской темницы», свой чудный дачный «эдемъ» ³⁸⁵⁾, «бесѣдовала съ нимъ откровенно по многимъ вопросамъ религіи и жизни церковной на православномъ Востокѣ и принимала участіе въ судьбѣ его ³⁸⁶⁾, когда въ Петербургѣ къ нему относились съ предубѣжденіемъ митрополитъ, князь Горчаковъ и графъ Толстой. Что же касается знакомства съ великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ, то оно послужило причиною его новаго путешествія на любимый Востокъ съ научными цѣлями и на довольно продолжительное время.

Послѣ назначенія начальникомъ миссиі въ Іерусалимѣ епископа мелитопольскаго Кирилла, въ Петербургѣ желали находящемуся не у дѣлъ ученому архим. Порфирію дать мѣсто настоятеля при нашей миссиі въ Аѳинахъ. Посланникъ нашъ въ Константинополѣ Титовъ убѣждалъ арх. Порфирія принять это назначеніе, говоря: «вы нужны грекамъ, какъ человѣкъ образованный многосторонне; вы можете путешествовать по Греціи и дополнять ваши свѣдѣнія о христіанскомъ Востокѣ». Но онъ рѣшительно отказался

³⁸¹⁾ «Неумолимая судьба уже приблизила меня къ Великимъ, пишетъ арх. Порфирій княгинѣ Витгенштейнъ 20 февраля 1858 г., Александръ, Марія, Елена, Константинъ и Марія—вотъ пять яркихъ звѣздъ» (Богосл. Вѣстн. 1904, X, 246). ³⁸²⁾ Книга бытія моего, VII, 52. ³⁸³⁾ Тамъ же, 59. ³⁸⁴⁾ Тамъ же, 21. ³⁸⁵⁾ Тамъ же, 16, 18—20, 23, 37, 73; Богослов. Вѣстн. 1904, IX, 120, 127; X, 242. ³⁸⁶⁾ Книга бытія моего, VII, 99; Богослов. Вѣстн. 1904, X, 245; IX, 127.

туда ѣхать добровольно и уступалъ лишь приказанію, заявляя прямо, что онъ поѣдетъ туда «печальный, грустный, истерзанный» ³⁸⁷⁾. Московскій митрополитъ Филаретъ-возбудилъ было ходатайство въ азіатскомъ департаментѣ о назначеніи арх. Порфирія въ Константинополь въ качествѣ настоятеля нашей посольской церкви ³⁸⁸⁾, и послѣдній охотно принималъ это мѣсто, но ему сюда предпочли другого ³⁸⁹⁾. Неожиданно трудный вопросъ о судьбѣ архимандрита Порфирія Успенскаго уладился самъ собою и къ общему удовольствію.

Въ 1857 году, по порученію великаго князя Константина Николаевича, былъ отправленъ въ Іерусалимъ Б. П. Мансуровъ для собиранія разныхъ свѣдѣній, которыя могли бы быть полезны русскому обществу пароходства и торговли, при устройствѣ правильнаго и сколь возможно частаго переезда поклонниковъ изъ Россіи къ святымъ мѣстамъ Палестины ³⁹⁰⁾. Ознакомившись на мѣстѣ съ нуждами нашихъ паломниковъ св. мѣстъ и дѣятельностію арх. Порфирія въ Іерусалимѣ въ этомъ направленіи, во время двукратнаго тамъ пребыванія, Б. П. Мансуровъ въ особой запискѣ его Императорскому высочеству далъ, какъ мы уже знаемъ изъ выше приведенныхъ изъ нея цитатъ, весьма одобрительный отзывъ о дѣятельности и личности арх. Порфирія. Этотъ лестный отзывъ и доходившіе до великаго князя одобрительные о немъ слухи отъ великихъ княгинь побудили его дать порученіе арх. Порфирію написать записку о нашихъ дѣйствіяхъ на Востокѣ и особенно въ Іерусалимѣ съ указаніемъ желательныхъ мѣръ ³⁹¹⁾. Въ 1858 году 6 января порученіе великаго князя было исполнено ³⁹²⁾, и оно рѣшило судьбу арх. Порфирія.

Въ томъ же году въ февралѣ мѣсяцѣ великій князь Константинъ Николаевичъ въ особомъ засѣданіи 24 числа, на которомъ присутствовали князь Горчаковъ, Брокъ, Норовъ, синодальный оберъ-прокуроръ, директоръ азіатскаго департамента Ковалевскій и Мансуровъ, рѣшилъ между разными другими вопросами, клонившимися къ улучшенію быта нашихъ паломниковъ, отправить на Востокъ *временную экспедицію* во главѣ съ Б. П. Мансуровымъ и въ число ея

³⁸⁷⁾ Тамъ же, 69—70; Тамъ же, IX, 109. ³⁸⁸⁾ Книга бытія моего, VII, 96.

³⁸⁹⁾ Тамъ же, 94, 95, 107, 157. ³⁹⁰⁾ Тамъ же, 125. ³⁹¹⁾ Книга бытія моего, VII, 125.

³⁹²⁾ Тамъ же, 145.

членовъ включить и арх. Порфирія ³⁹³). Это рѣшеніе послѣдній принялъ съ радостію: «И такъ я поѣду на Востокъ. Слава Богу! Благодареніе великому князю! Спасибо Мансурову» ³⁹⁴). Но по обстоятельствамъ Б. П. Мансуровъ долженъ былъ отправиться на время въ Парижъ, а арх. Порфирій, въ ожиданіи его, вынужденъ былъ нѣкоторое время прожить безъ дѣла въ Одессѣ ³⁹⁵). Это побудило послѣдняго предпринять *второе* путешествіе по св. Аѳонской горѣ до того времени, когда экспедиція Б. П. Мансурова прибудетъ въ Константинополь и когда ему представится возможность присоединиться къ ней.

Въ указѣ Св. Синода относительно путешествія арх. Порфирія говорилось: 1) что онъ «съ набожными и учеными цѣльями и для взятія изъ Іерусалима оставшагося тамъ его имущества и библіотеки» отправляется на Востокъ срокомъ *на одинъ годъ*, 2) что онъ «соберетъ ученыхъ свѣдѣнія о церковной архитектурѣ и живописи съ присовокупленіемъ описанія церковныхъ утварей, библіотекъ и архивовъ» и что «въ Египтѣ возобновитъ свои сношенія съ коптскимъ духовенствомъ, котораго вниманіе къ церквѣ нашей привлекъ въ прошедшую свою поѣздку», 3) что ему дается въ качествѣ послушника воспитанникъ Петербургской духовной семинаріи Благовѣщенскій и 4) что ему къ получаемымъ окладамъ изъ духовно-учебныхъ капиталовъ на путевыя издержки назначить 1500 р., а воспитаннику Благовѣщенскому ³⁹⁶) 750 р.» ³⁹⁷).

³⁹³) Тамъ же, 155. ³⁹⁴) Тамъ же, 157. «День этотъ былъ у меня день Божій, радостный». (Арх. Порфирій. Второе путешествіе по св. горѣ Аѳонской. стр. 3 М. 1880.) ³⁹⁵) Книга бытія моего, VII, 164. ³⁹⁶) Н. А. Благовѣщенскій состоялъ въ это время при арх. Порфиріѣ въ качествѣ рисовальщика съ натуры и старинныхъ художественныхъ предметовъ, чтеца при сличеніи рукописей съ печатными книгами, изрѣдка даже переписчикъ асъ рукописей и заслужилъ своимъ «поведеніемъ и послушаніемъ» полное одобреніе своего «старца» Книга бытія моего, VII, 175, 188). Самъ г. Благовѣщенскій оставилъ по себѣ память въ литературѣ книгою: «Среди богомольцевъ. Наблюденія и замѣтки во время путешествія по Востоку» (2 изд. Спб. 1872 г.), написанною не безъ литературныхъ достоинствъ, но тенденціозно—съ цѣлью осмѣять внутренней монашескій бытъ святогорцевъ. Книга эта пришлась по вкусу свѣтской читающей публикѣ и выдержала съ успѣхомъ два изданія, но принесла обитателямъ Аѳона, радушно принимавшимъ въ своихъ монастыряхъ автора книги и арх. Порфирія, безспорно дѣлившагося и своими наблюденіями и знаніемъ жизни монастырской на Св. Горѣ съ своимъ спутникомъ, не мало обидныхъ огорченій, вызвавшихъ въ свое время протестъ даже въ печати. Книга Н. Благовѣщенскаго, дополняющая во многомъ свѣдѣнія арх. Порфирія о путешествіяхъ его по Востоку въ это

8 мая 1858 года простился арх. Порфирій съ сѣвѣрною столицею такими словами: «Прощай, Питерьъ, ты бока мнѣ вытеръ» ³⁹⁸⁾ и черезъ Москву, Харьковъ, Елисаветградъ, Николаевъ и Одессу направился въ Константинополь. Послѣ краткой остановки здѣсь для свиданія съ посланникомъ нашимъ А. П. Бутеневымъ, патріархомъ вселенскимъ Кирилломъ, патріархомъ іерусалимскимъ Кирилломъ, начальникомъ Халкинскои богословскои школы митрополитомъ Константиномъ Тибалдо и съ синайскимъ архіепископомъ Константиномъ на островѣ Антигонѣ, 21 мая на австрійскомъ пароходѣ Стамбуль выѣхалъ въ Солунь, а оттуда на лошадахъ, посѣтивъ на пути монастырь св. Анастасіи Узорѣшительницы и епархіальный городъ Ериссо, съ своимъ спутникомъ прибылъ 1 іюля на св. Аѳонскую гору въ Есфигменскій монастырь ³⁹⁹⁾, стоящій почти на границѣ Македоніи. Изъ Есфигмена арх. Порфирій направился въ Русикъ, въ которомъ на этотъ разъ прожилъ съ 25 іюля по 9 октября, съ выѣздомъ изъ него на три дня (съ 7 — 10 августа) для осмотра юго-западной стороны Аѳона, т. е. хребта Моливдуба, Ставролакка, развалинъ Франкокастра, Андрониковой башни и острова Мульяни, оттуда въ половинѣ октября ѣздилъ въ Карею, чтобы посмотреть на художественныя работы Севастьянова, проживавшаго въ русскомъ Андреевскомъ скитѣ и занимавшагося снятіемъ прорисей съ фресокъ Панселина въ Протатскомъ соборѣ. Отъ 18 октября изъ Карей мы имѣемъ письмо арх. Порфирія къ княгинѣ Витгенштейнъ, въ которомъ онъ такъ описываетъ свое душевное состояніе на Аѳонѣ въ это время: «Пока мнѣ хорошо здѣсь. Здоровье мое надежно. Меня грѣютъ два солнца—видимое и невидимое. Всѣ силы души моеи настроены ладно. Скуки я не знаю, враговъ простилъ, друзей люблю, на людей не надѣюсь, на

время, безспорно набросила нѣкоторую тѣнь и на личность арх. Порфирія, отплатившаго неблагодарностію за радушный пріемъ и многочисленныя весьма обязательныя услуги старцевъ и простыхъ иноковъ... Къ глубокому сожалѣнію, въ памяти насельниковъ Св. Горы арх. Порфирій и его спутникъ Благовѣщенскій Н. А. отождествляются и все, что находится въ книгѣ послѣдняго, приписывается и арх. Порфирію, о которомъ и доселѣ можно слышать на Аѳонѣ отзывы не вполне благосклонныя и даже обидныя для памяти этого почтеннаго труженика науки... ³⁹⁷⁾ Книга бытія моего, VІІ, 168—169. ³⁹⁸⁾ Второе путешествіе по св. горѣ Аѳонской, стр. 3. ³⁹⁹⁾ Тамъ же, 12—28; Книга бытія моего, VІІ, 173.

Бога уповаю и молюсь Ему пламенно, а дѣломъ своимъ занимаюсь усердно: изучаю рѣзбу, ваяніе, зодчество, иконописаніе и церковное пѣніе, а болѣе читаю старинныя книги, писанныя на кожахъ»⁴⁰⁰). Подъ вліяніемъ внимательнаго осмотра живописи въ Карейскомъ соборѣ, чтенія рукописей въ бібліотекахъ Руссика и въ предѣлѣ св. Предтечи при Протатскомъ соборѣ, арх. Порфирій знакомитъ далѣе свою корреспондентку съ результатами своихъ открытій въ области греческаго церковнаго пѣнія и изученія текстовъ Священнаго Писанія въ цѣльномъ его видѣ.

Изъ Карей арх. Порфирій перебрался въ Кутлумушъ 24-го октября и пробылъ въ немъ до 21-го ноября, оттуда поѣхалъ въ Иверъ, но по дорогѣ останавливался въ скитѣ св. Пантелеймона, чтобы узнать, «когда и кѣмъ основанъ былъ этотъ укромникъ, въ какомъ состояніи онъ находится нынѣ и есть ли въ немъ что либо замѣчательное»⁴⁰¹). Художественныя и научныя занятія въ Иверѣ, продолжавшіяся до 25 февраля, на этотъ разъ сопровождались счастливымъ открытіемъ 16 бесѣдъ патріарха Фотія и въ числѣ ихъ особенно интересныхъ двухъ его бесѣдъ по случаю нашествия Россовъ на Константинополь. При этой находкѣ, арх. Порфирій, по собственному признанію, «пришелъ въ такой восторгъ, что все существо его разыграло отъ радости. И было чему радоваться! прибавляетъ онъ. Вѣдь мнѣ, искавшему многоцѣнныхъ перловъ на Востокѣ, попались два брилліанта, о которыхъ рѣдко кто зналъ, а многіе, весьма многіе, и не слышали, и которые я желалъ найти и желалъ такъ, что, послѣ открытія ихъ, не захотѣлъ бы и слыть

⁴⁰⁰) Богослов. Вѣстн. 1904, X, 247; Книга бытія моего, VII, 184. Подъ 5 числомъ августа мѣсяца арх. Порфирій въ дневникѣ о своемъ душевномъ состояніи пишетъ слѣдующее: «Я разцвѣлъ на Аeonѣ. Разныя познанія, какъ радужные лучи свѣта, просвѣщаютъ мою воспримчивую душу. Красоты здѣшней природы чаруютъ и обогащаютъ мое воображеніе. Строгое и правильное житіе святогорскихъ подвижниковъ назидаетъ и исправляетъ меня окаяннаго. Соборныя молитвы ихъ, какъ волны, поднимаютъ мою душу къ небесамъ. Пища моя и питіе мое здѣсь приправляется чистѣйшимъ горнымъ воздухомъ и живительною теплотою свѣта. Мнѣ кажется, что я питаюсь болѣе лучами солнца и луны, чѣмъ произрастеніями земли. Аeonъ — мой рай. Здѣсь я блаженъ мужъ: на совѣтъ нечестивыхъ не хожу и на пути грѣшныхъ не стою» (Книга бытія моего, VII, 176—177.

болѣе счастливою случайностію въ семь мѣрѣ Божіемъ» ⁴⁰¹). Этими драгоценными находками тотчасъ же изъ Ивера подѣлился арх. Порфирій съ княгинею Витгенштейнъ и оберъ-прокуроромъ Синода графомъ А. П. Толстымъ. Оба письма отправлены 1 января 1859 года ⁴⁰²).

Съ 4 февраля по 26 марта арх. Порфирій провелъ время въ Кареѣ въ конакѣ русскаго Пантелеимоновскаго монастыря, продолжая снова изучать живопись Панселина и современную аѳонскую живопись, знакомился у мѣстныхъ зографовъ съ техническими терминами иконографіи, которые затрудняли его, при переводѣ на русскій языкъ Ерминіи Діонисія Фурноаграфіота. Переводъ этой Ерминіи здѣсь же былъ и оконченъ ⁴⁰³).

Изъ Кареи арх. Порфирій отправилъ письмо оберъ-прокурору Св. Синода съ напоминаніемъ о вознагражденіи его спутника Благовѣщенскаго ⁴⁰⁴) и объ «острочкѣ, пребыванія на Востокѣ на пять мѣсяцевъ, съ 26 мая по 26 октября», о чемъ просилъ онъ, еще въ бытность свою въ Иверскомъ монастырѣ, 31 января 1859 года. Въ этомъ прошеніи мотивы отсрочки изложены имъ въ такомъ видѣ: «Въ области вѣдѣнія и изящныхъ искусствъ, воспринятыхъ святою церковью, многое изслѣдовано мною, вновь узнано, соображено и возведено на степень началъ православія, которыхъ уясненіемъ условливается благотворность многосторонней дѣятельности духовенства въ католической церкви. Но нѣкоторыя изслѣдованія, свѣдѣнія и соображенія мои о дѣйствующихъ въ этой церкви силахъ вѣры, слова или школы, права и искусства, должны быть перевѣрены и дополнены, какъ на св. Горѣ Аѳонской, такъ и въ другихъ указанныхъ мнѣ Св. Синодомъ мѣстахъ. А для совершеннаго окончанія сего занятія, къ которому присоединено особенное дѣло мое въ Египтѣ, не достаетъ у меня времени, назначеннаго мнѣ въ этотъ разъ для пребыванія на Востокѣ» ⁴⁰⁵).

Изъ Кареи арх. Порфирій перебрался въ Русскіе послѣ

⁴⁰¹) Книга бытія моего, VII, 186. ⁴⁰²) Книга бытія моего, VII, 190—191.

⁴⁰³) Тамъ же, 195; Богослов. Вѣстн. 1904, X, 250—252. ⁴⁰⁴) Книга бытія моего, VII, 201. ⁴⁰⁵) Арх. Порфирій ходатайствовалъ для г. Благовѣщенскаго о вознагражденіи въ количествѣ 120 полуимперіаловъ (Книга бытія моего, VII, 188, 201) и его ходатайство было уважено (Богослов. Вѣстн. 1904, X, 259).

⁴⁰⁶) Книга бытія моего, VII, 198, 201.

4 марта и 16 числа того же мѣсяца на брацерѣ «Святый Митрофанъ» съ своимъ спутникомъ и монахомъ Никономъ отправился, при попутномъ вѣтрѣ, въ Сикійскую пристань. Отсюда на мулахъ онъ поѣхалъ въ городъ Солунь, въ которомъ на этотъ разъ прожилъ восемь дней, изучая древніе солунскіе храмы и памятники ваянія и живописи. Изъ Солуны была предпринята научная поѣздка въ село Перестери⁴⁰⁷⁾. «Я отправляюсь изъ Солуны, писалъ арх. Порфірій княгини Витгенштейнъ отъ 22 марта 1859 г., въ метеорскіе монастыри. Говорять, что они построены на столпообразныхъ утесахъ, отдѣльно высящихся среди поля, и что туда всѣхъ поднимаютъ въ сѣтяхъ. Полечу туда орлинымъ полетомъ. Любопытно и пріятно увидѣть новое небо, новыя горы и доли и эти диковинныя обитатели. Смертельно хочется, хоть нѣсколько разъ въ жизни, подобно птичкѣ, трепетать въ сѣткѣ, которую будутъ втаскивать на высоты, измѣряемая 30 и 40 саженьями и въ то же время молиться Святому Крѣпкому... Послѣ богомолья въ Метеорахъ я заѣду въ Олимпійскій монастырь. Если обстоятельства позволятъ мнѣ видѣть древнюю обитель, полюбоваться красотами Темпейской долины и взойти на вершину ѳессалійскаго Олимпа, гдѣ уже не дуютъ вѣтры и не сглаживаютъ завѣтныхъ словъ, кои благочестивый и отважный путникъ чертитъ тамъ на жертвенномъ пеплѣ»⁴⁰⁸⁾.

Планъ своего путешествія, начертанный въ письмѣ къ княгинѣ Витгенштейнѣ, арх. Порфірій осуществилъ вполнѣ. Путешествіе въ метеорскіе монастыри продолжалось съ 31 марта по 8 мая, при чемъ въ Стефановскомъ монастырѣ ему пришлось отпраздновать св. Пасху, но безъ права принять участіе въ священнослуженіи, такъ какъ при немъ не оказалось «поручительнаго письма» вселенскаго патріарха⁴⁰⁹⁾. Но за исключеніемъ этого «огорченія», которое являлось результатомъ его собственной «опрометчивости», въ общемъ приѣмомъ въ метеорскихъ и оссолимпійскихъ монастыряхъ въ ѳессаліи арх. Порфірій остался вполнѣ доволенъ, какъ равно и научными результатами этого путешествія. «Во

⁴⁰⁷⁾ Путешествіе въ метеорскіе и оссолимпійскіе монастыри въ ѳессаліи въ 1859 г., стр. 3—45, Спб. 1896. ⁴⁰⁸⁾ Богослов. Вѣстн. 1904, X, 257—258; Путешеств. въ метеор. и оссолимпійск. мон., 2. ⁴⁰⁹⁾ Путешествіе въ метеорск. и оссолимпійскіе мон., 109, 114.

всѣхъ греческихъ обителяхъ, пишетъ арх. Порфирій въ Еласонскомъ монастырѣ олимпійской Богоматери, по окончаніи путешествія, *монахи принимаютъ меня по-братски*. Такой же приемъ оказанъ мнѣ былъ и въ обители, о которой начинается мое слово. Это значитъ, что мой ангель хранитель ранѣ меня является тамъ, гдѣ неудобно мнѣ быть, и во-всѣхъ вселяетъ доброе расположеніе ко мнѣ. Пользуясь этимъ расположеніемъ, я внимательно ободрѣлъ пріютившую меня обитель, списалъ всѣ надписи въ ней, разсмотрѣлъ стѣнную живопись, видѣлъ рукописныя книги и нѣкоторыя изъ нихъ купилъ; причемъ и перебрѣлъ патріаршія и царскія грамоты; однимъ словомъ, сдѣлалъ свое дѣло, какъ должно» ⁴¹⁰).

Путешествіе въ оссоолимпійскіе монастыри продолжалось съ 9 по 24 мая, завершившись поѣздкою въ монастырь св. Діонисія на классическомъ Олимпѣ ⁴¹¹). Желая окончить изученіе Аэона, арх. Порфирій послѣшилъ вернуться на св. Гору, куда, черезъ Солунъ и Каламарію, и прибылъ 6 іюня ¹²). Во время краткаго, но пріятнаго, послѣ тяжелаго путешествія по Фессалии, отдыха въ Руссикѣ, арх. Порфирій отправилъ къ оберъ-прокурору Св. Синода графу Толстому письмо съ изложеніемъ результатовъ этого путешествія и съ просьбою о «денежномъ пособіи» ⁴¹²).

15 іюня на лодкѣ арх. Порфирій выѣхалъ изъ Руссика въ сосѣдній Ксенофъ, въ которомъ пробылъ до 20 числа, и перебрался оттуда въ слѣдующій за нимъ монастырь Дохіаръ на четыре дня. Съ 24 по 17 іюля арх. Порфирій занимался въ Зографѣ, съ 17 іюля до конца августа — въ Хиландарѣ, а сентябрь мѣсяцъ былъ посвященъ имъ ученымъ занятіямъ въ монастыряхъ Кастамонитѣ и Ватопедѣ.

⁴¹⁰) Тамъ же, 310. ⁴¹¹) «Мы ѣхали къ Олимпу, пишетъ Благовѣщенскій, съ рѣшительнымъ желаніемъ подняться на самую вершину его, но этому желанію не суждено было осуществиться. Намъ увѣрили, что до августа восходъ на вершину бываетъ почти что невозможенъ, — подъемъ крутъ и утомителенъ до-нельзя; многіе овраги и пропасти засыпаны снѣгомъ, такъ что часто падаетъ новый снѣгъ и заноситъ старыя слѣды». Путешествіе на Олимпъ ограничилось лишь поѣздкою въ монастырь св. Діонисія, стоящій въ одномъ изъ ущелій горы на высотѣ 6.000 футовъ. (Среди богомольцевъ. 2 изд., стр. 361—362). ⁴¹²) Путешеств. въ метеорскіе и оссоолимпійскіе мон., 348. ⁴¹³) Тамъ же, 338.

2 октября предпринята была поѣздка въ Серайскій или русскій Андреевскій скитъ для вторичнаго свиданія съ Севастьяновымъ, 7 октября выѣхаль отсюда въ Пондократорскій монастырь для научныхъ занятій, которыя продолжались до 17 октября; 17 и 18 октября арх. Порфирій провелъ время въ малороссійскомъ скитѣ св. пророка Іліи, 19 октября обозрѣваль развалины Ксилургу, три дня слѣдующіе затѣмъ провелъ въ книжныхъ занятіяхъ въ Ставро-Никитской обители, 22 октября прибыль въ конакъ русскаго Пантелеимоновскаго монастыря на Кареѣ, чтобы еще разъ осмотрѣть фрески Панселина, и 23 октября вернулся въ Руссикъ, въ которомъ, по его собственному признанію, провелъ время, «сидя у моря, поджидая хорошей погоды изъ Питера», до 12 января 1860 года⁴¹⁴⁾.

«Неладно было настроеніе души моей пылкой, пишетъ о своемъ состояніи духа арх. Порфирій въ это время. Но сердитый пыль ея умѣрялся самообладаніемъ, которое у меня весьма дѣйственно. А при самообладаніи продолжались и занятія мои. Я изложилъ половину описанія путешествія моего въ Фессаліи по путевымъ замѣткамъ своимъ и принималъ живое участіе въ пріисканіи у Аэона удобнѣйшей пристани для нашихъ торговыхъ пароходовъ»⁴¹⁵⁾. Причина этого кроется въ неполученіи отвѣта на письма, отправленные 14 — 16 іюня изъ Зографа товарищу синодальнаго оберъ-прокурора князю С. Урусову съ просьбами: 1) о вторичной отсрочкѣ пребыванія его на Востокъ до 26 апрѣля 1860 года, 2) о высылкѣ на Аэонъ полуимперіалами 1,000 р. жалованья и 1,000 р. пенсіи съ 1 мая 1858 по 1 мая текущаго 1859 года и 3) объ опредѣленіи его къ должности⁴¹⁶⁾. Въ письмѣ отъ 28 октября 1859 года изъ Руссика на имя свѣтлѣйшей княгини Витгенштейнъ, арх. Порфирій подробно объясняетъ причины этого «неладнаго настроенія своей души».

«На Востокъ мнѣ задано, пишетъ арх. Порфирій, дѣло многосложное и важное. Я исполняю его съ жаромъ, съ полнымъ самоотверженіемъ, неутомимо, напряженно, разумно, одолѣвая страхи отъ землетрясеній, кои уже 17 разъ

⁴¹⁴⁾ Книга бытія моего, VII, 214—222; Второе путешеств. по св. горѣ Афонской, 29—270. ⁴¹⁵⁾ Книга бытія моего, VII, 220. ⁴¹⁶⁾ Тамъ же, 2.

колебали Аeonъ въ бытность мою здѣсь. Всѣ здѣшніе старцы удивлены моимъ терпѣніемъ и силою Божіею, которая совершается въ моей немощи. А у васъ, въ Петербургѣ, чѣмъ отплачиваютъ мнѣ за вѣрную и усердную службу мою? Слушайте, чѣмъ.

«Предъ отъѣздомъ на Востокъ мнѣ, *безъ просьбы моей*, пожаловали 1,500 р. на издержки туда и обратно въ течение одного года, а посланному со мной семинаристу дали 750 р. Оба мы были довольны этою милостью. Но за границею скоро оказалось, что намъ не достанетъ этихъ денегъ на годъ по причинѣ дороговизны во всемъ. Тогда я для своего товарища попросилъ золота на обратный путь его въ Россію. Ему вновь дали *малую толику*, а мнѣ не прислали ни копѣйки, между тѣмъ какъ онъ издержалъ сотни, а я тысячи (свои). Не обидно-ли это? Правда, я не просилъ себѣ пособія, но *и безъ просьбы моей* надлежало дать его по дѣловому такту, по простому силлогизму: «вѣдь, что дорого для семинариста, то не дешево для архимандрита. Гдѣ же логика? И не тяжело ли зависѣть отъ людей, которые священствуютъ безъ философіи съ однимъ оберъ-прокуроромъ.

«Властямъ угодно было отсрочить пребываніе мое съ семинаристомъ за границею на пять мѣсяцевъ. И вотъ, на это время ему зачислили и прислали ту малую толику, о которой сказалъ я выше, а мнѣ не пожаловали ни полушки, какъ будто я питаюсь воздухомъ и путешествую на лучахъ солнца. Не обидно-ли это?...

«Изъ Петербурга за Севастьянова замолвили доброе слово священной Общинѣ, управляющей aeонскими монастырями, а о мнѣ и не упомянули. Не обидно-ли это? Я просилъ, кого надобно, исходатайствовать мнѣ *поручительное* письмо царьградскаго патріарха къ помянутой Общинѣ. Но, какъ на смѣхъ, онъ прислалъ сюда письмо *гостительное*, прося святогорцевъ подчивать меня, какъ почетнаго поклонника. А это ли мнѣ нужно? Однако и безъ помощи князей, на которыхъ Богъ не велѣлъ надѣяться, я достигаю своихъ цѣлей, потому что ангель хранитель прежде меня является въ каждый монастырь и говоритъ о мнѣ доброе слово душамъ преподобныхъ.

«Я просилъ, кого надобно, исходатайствовать мнѣ Всемилостивѣйшее дозволеніе ввезти въ Одессу мою библіотеку»

которою наша первая миссія въ Іерусалимѣ пользовалась въ теченіе шести лѣтъ, ввезти мимо тамошняго цензурнаго комитета. А мнѣ отвѣтили, что министръ народнаго просвѣщенія не находитъ возможности допустить выдачу книгъ и даже рукописей моихъ безъ цензурнаго досмотра. Да кто же я? Герценъ? Штраусъ? Вольтеръ? Индѣйскій парія? Помилуйте — я человекъ Божій и народный, я вѣрный сынъ православной Церкви и вѣрный подданный Государя, помогавшій помянутой миссиі собственною бібліотекою.

«Я прошу, кого надобно, выслать мнѣ мое законное жалованье и пенсію, но и того не могу дожидаться, какъ будто кому-то хочется, чтобы я застоналъ вслухъ всего православнаго міра на Востокъ. Но что будетъ, когда стонъ мой измѣнится тамъ въ рыканіе льва?»

«Я напоминаю, кому надобно, что свыше повелѣно дать мнѣ должность, и что я не знаю, гдѣ преклонить главу свою, тогда какъ всѣ черви въ Россіи имѣютъ свои норки. А мнѣ отвѣчаютъ похвалами моимъ дарованіямъ и познаніямъ, какъ будто изъ нихъ я могу шить палатку для кочеванія у воротъ Лавры или Синода, и вдобавокъ говорятъ, что судьба моя требуетъ особыхъ соображеній. Вотъ до чего я дожилъ послѣ 30-лѣтней усердной и вѣрной службы Церкви!—до того, что о мнѣ начинаютъ думать! Посмотримъ, что придумаютъ» ⁴¹⁷⁾.

Лица, любившіе арх. Порфирія и искренно къ нему расположенные, какъ напр. Б. П. Мансуровъ, княгиня Витгенштейнъ совѣтовали ему «быть осторожнымъ и снисходительнымъ къ требованіямъ», но арх. Порфирій въ отвѣтъ отъ 30 октября 1859 г. восклицалъ: «Ахъ! и вы противъ меня, не зная, что я даромъ отдаю всего себя и все свое тому, о которомъ сказано мнѣ, будто онъ желаетъ поставить свѣтильникъ мой въ Севастополѣ ⁴¹⁸⁾. Не умѣю быть болѣе снисходительнымъ къ требованіямъ... и отталкивающимъ меня отъ священнослуженія въ Россіи говорю: «поставьте меня въ

⁴¹⁷⁾ Богослов. Вѣстн. 1904, X, 259—261. ⁴¹⁸⁾ Имѣется въ виду тайное намѣреніе великаго князя Константина Николаевича основать въ Севастополѣ восточную академію и назначить въ Крымъ арх. Порфирія начальникомъ ея въ санѣ епископа. Намѣреніе, не осуществившееся на дѣлѣ. (Книга бытія моего, VII, 102).

келіи моей и не ходите ко мнѣ, пока у меня гостить самъ Богъ» ⁴¹⁹).

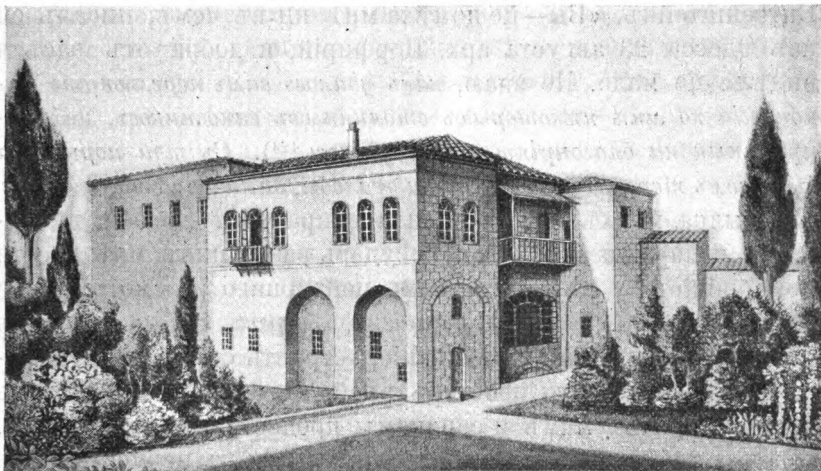
«Лопнуло терпѣніе мое», замѣтилъ въ своемъ дневникѣ арх. Порфирій подъ 12 числомъ января 1860 года, и рѣшился «на авось» ѣхать въ Константинополь, а оттуда въ Іерусалимъ «за своими пожитками и книгами». Но на пароходѣ, уже въ виду Руссика, отъ капитана онъ получилъ 196 полуимперіаловъ, которые онъ такъ давно ожидалъ. «И такъ, воскликнулъ арх. Порфирій, я богатъ. Есть съ чѣмъ ѣхать во Святый Градъ» ⁴²⁰).

3 февраля арх. Порфирій покинулъ Константинополь, а 19 числа того же мѣсяца «радостный» уже вѣвѣжалъ онъ въ третій и послѣдній разъ въ Іерусалимъ, гдѣ съ распростертыми объятіями былъ встрѣченъ своими старыми друзьями—патріаршимъ намѣстникомъ Мелетіемъ, митрополитомъ Петры Аравійской, и другими членами патріаршаго синода и святогробскаго духовенства. Холодна и сдержана была встрѣча арх. Порфирія съ своимъ преемникомъ, начальникомъ русской духовной миссіи, епископомъ мелитопольскимъ Кирилломъ. Осмотрѣвъ въ Архангельскомъ монастырѣ «свои пожитки» и найдя ихъ въ цѣлости, арх. Порфирій выразилъ теплую благодарность хранителямъ и, въ знакъ признательности, подарилъ патріархіи всю посуду, пріобрѣтенную имъ на свои средства, во время пребыванія въ Іерусалимѣ ⁴²¹).

Въ Палестинѣ на этотъ разъ арх. Порфирій пробылъ пять мѣсяцевъ, посвятивъ ихъ занятіямъ главнымъ образомъ рукописями въ патріаршей библиотекѣ, въ Виелеемѣ, въ обители Саввы Освященнаго и въ Крестномъ монастырѣ. Не были имъ оставлены безъ вниманія и памятники живописи и христіанскаго искусства во всѣхъ названныхъ мѣстахъ. О своемъ послѣднемъ пребываніи въ Палестинѣ и въ дневникахъ и въ письмѣ къ княгинѣ Витгенштейнъ онъ даетъ самый восторженный отзывъ. «Въ Іерусалимѣ я пробылъ пять мѣсяцевъ, пишетъ онъ 24 августа 1860 г. изъ Одессы княгинѣ Витгенштейнъ, такъ долго потому, что прилежно читалъ тамошнія древнія рукописи, и одну изъ нихъ переписалъ сполна. Перлы не скоро добываются со дна моря.

⁴¹⁹) Богослов. Вѣстн. 1904, X, 263. ⁴²⁰) Книга бытія моего, VII, 222.
⁴²¹) Тамъ же, 226.

Тамошній патріархъ далъ мнѣ великолѣпное помѣщеніе въ своемъ домѣ. Намѣстники его, можно сказать, лелѣяли меня. *Самъ я тѣшился плодами прежнихъ трудовъ своихъ*, нашедши тамъ въ хорошемъ состояніи и араво-еллинскую типографію, и патріаршее училище, и школы для мальчиковъ и для дѣвочекъ, кои всѣ были учреждены не безъ моего содѣйствія. А говорить ли вамъ о сладостяхъ духовныхъ, благодатныхъ, небесныхъ, кои вкусилъ я у подножія Креста на Голгоетѣ и у Гроба Господня? Говорю и объ этомъ, потому что вы—*мой другъ*, которому открыто мое сердце. Сладко мнѣ было тамъ, когда я тамъ капелькой упалъ въ Источникъ

Домъ епископа Порфирія въ Іерусалимѣ.

жизни и, не сознавая ни пространства, ни времени, чувствовалъ въ себѣ неизсякаемый токъ вѣчнаго бытія. Сладко мнѣ было, когда я тамъ Спасителю молился безъ словъ и Судіи исповѣдывался одними воздыханіями. Сладко мнѣ было, когда я тамъ печальный, прискорбный, унылый, внезапно получилъ такую преданность волѣ Божіей, такую твердость духа и такую неохоту къ мечтамъ и къ самодѣльному благополучію, что едвали когда раздвоюсь съ Богомъ, Который одинъ, какъ сокровище благихъ, можетъ дать мнѣ всѣ блага, и безъ Котораго ничего не нажить мнѣ, кромѣ ошибокъ, скорби, страха, ропота и бѣдствій. О, кто что ни

говори, а быть на святыхъ мѣстахъ и поклониться тамъ Богу духомъ и истиною, отраднo, полезно, спасительно» ⁴²²).

Въ бытность свою въ Иерусалимѣ, арх. Порфирій получилъ черезъ нашего консула Дорогобужина посылку въ 130 полуимперіаловъ изъ Св. Синода, разрѣшеніе ввести въ Россію принадлежащія ему рукописи, книги и иконы безъ цензурнаго разсмотрѣнія отъ князя Урусова и дозволеніе отсрочить пребываніе для себя и своего спутника Благовѣщенска на Востокъ отъ него же ⁴²³). Неизбалованный вниманіемъ къ себѣ высшаго начальства, арх. Порфирій эти удачи приписалъ, однако, не себѣ и своимъ личнымъ заслугамъ, а ходатайствамъ за него своего «друга» княгини Витгенштейнъ. «Вы—не помѣха мнѣ ни въ чемъ, писалъ ей изъ Одессы 23 августа арх. Порфирій, и добра отъ васъ я видѣлъ не мало. Не знаю, *какъ удалось вамъ перемѣнить отношенія ко мнѣ нѣкоторыхъ столичныхъ сановниковъ, неблагопріятныхъ на благопріятныхъ, а удалось* ⁴²⁴). Съ той поры *какъ въ нашемъ теремѣ раздалась мои жалобы, дѣла мои стали лучше*. Пересылка моихъ денегъ пошла исправнѣе. Послѣ напутевыя издержки мои дано. Государь разрѣшилъ мнѣ ввести мою библіотеку въ Одессу безъ цензурнаго разсмотрѣнія, и она уже здѣсь. *Теперь я утѣшенъ, ободренъ, силенъ*. Остается установить мое мѣстопробываніе, устроить союзъ мой съ нашею церковью, дать просторъ моей дѣятельности, поощрить меня говорить умамъ и сердцамъ, предоставить мнѣ случаи, поводы, побужденія къ усовершенію себя въ искусствѣ изъ искусствъ, т. е. въ управленіи душъ, по уставу царства Бо-

⁴²²) Богослов. Вѣстн. 1905, IV, 694—695; Книга бытія моего, VII, 274—275; Сн. 226—228. ⁴²³) Книга бытія моего, VII, 270—271, 272, 274. ⁴²⁴) «Охота вамъ связываться съ сіятельными чиновниками, писалъ арх. Порфирій княгинѣ Витгенштейнъ изъ Иерусалима 7 апр. 1860 года, очевидно, мало вѣря въ успѣхъ ея заступничества. Они учтивы съ вами, но меня едва ли простятъ за то, что мои вопли раздалась въ великокняжескихъ чертогахъ. Ваша большая доброта причинила мнѣ маленькое зло. Но я прощаю васъ. Будьте спокойны, только впередъ не показывайте моихъ писемъ ни фарисеямъ, ни книжникамъ. *Вамъ ли помочь мнѣ своимъ ходатайствомъ предъ ними, когда мнѣ суждено служить ближнимъ моими страданіями?* Пусть ни васъ, ни меня не огорчаютъ вотъ такія слова ихъ: «bureaucratie est une grande puissance en Russie, et il n'est pas facile de satisfaire tous les desirs de pauvre Archimandrite» (Богослов. Вѣстн. 1905, IV, 691).

жія, и помочь мнѣ передать свѣту собранныя мною на Востокѣ перлы, крины, грозды, колосья. Я люблю науку, чту искусства, прошу дѣла, *хочу славы*. Пусть же поймутъ и оцѣнятъ меня, нѣтъ не меня, а Божіи дары и Божіи силы во мнѣ. Впрочемъ, да будетъ воля Божія во всѣхъ, во мнѣ и во всемъ» ⁴²⁵).

Изъ Іерусалима арх. Порфирій вернулся 12 августа прямо въ Россію въ Одессу. Возвращеніе это въ отечество для насъ не вполнѣ понятно: поставленныя задачи научныя и дипломатическія не были еще выполнены во всемъ предначертанномъ объемѣ; въ денежныхъ средствахъ арх. Порфирій особенной настоятельной нужды въ это время не ощущалъ; здоровье его повидимому находилось въ удовлетворительномъ состояніи. Остается предположить, что его привлекла въ Одессу забота о своихъ «пожиткахъ», или, вѣрнѣе, о своемъ драгоценномъ дѣтищѣ — о библіотекѣ рукописей и книгъ съ старинными иконами, высланной въ Россію и требовавшей болѣе или менѣе надежнаго пріюта до той поры, когда ясно опредѣлится постоянное мѣсто жительства ея владѣльца. Поэтому лишь только была водворена эта библіотека въ помѣщеніи одесскаго владыки, какъ 16 сентября 1860 года арх. Порфирій на имя оберъ-прокурора графа Толстого отправляетъ прошеніе съ выраженіемъ «желанія окончить свои занятія на Аѳонѣ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ» ⁴²⁶). Изъ прошенія отъ 17 марта 1861 года къ тому же графу Толстому мы узнаемъ, что планы арх. Порфирія въ это время были гораздо шире, чѣмъ трехмѣсячное путешествіе по Аѳону: онъ намѣревался побывать еще и въ Египтѣ. «Святѣйшій правительствующій Синодъ нашъ въ 1858 году поручилъ мнѣ, говорится въ этомъ послѣднемъ прошеніи, между прочимъ, возобновить сношенія съ коптскимъ духовенствомъ въ Египтѣ. Исполненіе сего порученія долго отстраняемо было другими *обязательными трудами* моими на Востокѣ. Но я не терялъ его изъ вида и, воспользовавшись новымъ отпускомъ за границу, даннымъ мнѣ въ концѣ прошлаго года (т. е. 1860 г.), *рѣшился съѣздить въ Египетъ* для свиданія съ коптскимъ владыкою и для дружескихъ переговоровъ съ нимъ о возоб-

⁴²⁵) Богослов. Вѣстн. 1905, IV, 694; Сн. Книга бытія моего, VII, 278.

⁴²⁶) Книга бытія моего, VII, 277.

новленіи союза управляемой имъ египетско-эіопской церкви съ православно-каѳолическою церковью, и о мѣстѣ и титулѣ, кои онъ могъ бы имѣть, становясь въ рядъ православныхъ іерарховъ. Эта рѣшимость моя усилена была *надобностію пересмотрѣть рукописи патріаршей и Синае-джуванійской библіотеки въ Каирѣ и дѣловые кодексы александрійскихъ патріарховъ*, и поправить мое здоровье, разстроенное на суровомъ Аѳонѣ, гдѣ истожила меня лихорадка, троекратно возобновлявшаяся въ прошломъ году» ⁴²⁷). 26 октября было получено разрѣшеніе на трехмѣсячный отпускъ за границу, а 18 ноября арх. Порфирій писалъ о своемъ путешествіи въ дневникъ такъ: «завтра я на пароходѣ отправляюсь въ Константинополь, а оттуда поѣду *сперва* въ Египетъ, *потомъ* на Аѳонъ» ⁴²⁸).

Послѣ остановокъ въ Константинополь (21—30 ноября), въ Смирнѣ (2—6 декабря), Бейрутѣ (съ 10—12 декабря) и однодневной стоянки въ Яфѣ, откуда было написано имъ письмо въ Іерусалимъ къ епископу мелитопольскому Кириллу съ просьбою о посылкѣ въ Каиръ переводчика нашей миссіи Фадлаллы Саруфа на десять дней, для веденія черезъ него переговоровъ съ коптскимъ патріархомъ ⁴²⁹), арх. Порфирій 14 декабря прибылъ въ Александрію, а 24 того же мѣсяца былъ уже въ Каирѣ и остановился въ мѣстной православной патріархіи на временное свое пребываніе. Коптскій владыка Кириллъ, хорошо знакомый съ арх. Порфиріемъ по его путешествію въ 1850 г. въ монастыри св. Антонія великаго и Павла Фивейскаго, прослышавъ о пріѣздѣ его въ Каиръ, на другой день праздника Рождества Христова сдѣлалъ ему визитъ и тѣмъ вынудилъ его отдать ему визитъ на третій день праздника, при весьма торжественной обстановкѣ. Въ оба эти свиданія арх. Порфирія съ коптскимъ патріархомъ разговора по существу не было, такъ какъ арх. Порфирій ожидалъ пріѣзда желательнаго для него переводчика изъ Іерусалима, въ которомъ ему, однако же, было отказано, не смотря даже на повтореніе этой просьбы изъ Каира. Но

⁴²⁷) Александрійская патріархія. Сборникъ матеріаловъ, изслѣдованій и записокъ, относящихся до исторіи александрійской патріархія, ч. I, стр. 385, Спб. 1898. ⁴²⁸) Книга бытія моего, VII, 278. ⁴²⁹) Тамъ же, 296; Александрійская патріархія, 385—386, 411—412.

планамъ арх. Порфирія относительно соединенія коптской церкви съ православною не суждено было осуществиться на дѣлѣ.

Во время обзорнiя коптской школы, по приглашенiю патрiарха коптскаго Кирилла, 29 декабря, простудились оба—хозяинъ и гость арх. Порфирiй. Послѣднiй, однако же, отдѣлался легкимъ недомоганiемъ и 8 числа генваря 1861 года переѣхалъ даже въ Джуванiю для разсмотрѣнiя хранившихся здѣсь синайскихъ рукописей, а коптскiй патрiархъ Кириллъ занемогъ тяжело и 18 января скончался. «Суждено мнѣ было возобновить наши сношенiя съ коптами, замѣчаетъ свидѣтель описанныхъ событiй арх. Порфирiй, но не суждено возобновить союзъ ихъ съ нашею церковью ⁴³⁰⁾. Впрочемъ, я думаю и надѣюсь, что это важное дѣло будетъ продолжено потомъ св. Синодомъ чрезъ другихъ просвѣщенныхъ и ревностныхъ дѣятелей духовныхъ» ⁴³¹⁾.

⁴³⁰⁾ Иначе посмотрѣлъ на задуманное дѣло соединенiя коптовъ и въ то же время армянъ съ православною церковью митрополитъ московскiй Филаретъ, найдя въ разсужденiяхъ и поступкахъ арх. Порфирiя много ошибочнаго. По поводу кончины коптскаго патрiарха Филаретъ, митр. московскiй, замѣтилъ: «не отъ затрудненiй ли избавленъ Св. Синодъ тѣмъ, что *мнимое митроводство* архимандрита Порфирiя пресѣчено, и это не преосвященнымъ Кирилломъ (мелитопольскимъ, не давшимъ переводчика Фадлаллу Саруфа), но провидѣнiемъ Божиимъ, пресѣкшимъ жизнь коптскаго патрiарха и разрушившимъ надежду архимандрита Порфирiя» (Арх. Савва. Собран. мнѣнiй и отзывовъ Филарета, митр. москов. и колом., по учебнымъ и церковно-государств. вопросамъ, т. дополн., стр. 559—569). Послѣдующiя событiя однакоже показываютъ, что «миротворство» архимандрита Порфирiя не было совершенно безрезультатно. Коптская церковь, какъ намъ извѣстно, не прочь была снова поднять вопросъ о соединенiи съ православною церковью въ семидесятыхъ годахъ истекшаго столѣтiя, но наша дипломатiя въ это время уклонилась отъ рѣшенiя его. Не лучшаго мнѣнiя, впрочемъ, былъ митрополитъ Филаретъ и относительно бесѣдъ арх. Порфирiя съ армянскимъ епископомъ Григорiемъ по вопросу о соединенiи армянской церкви съ православною (Тамъ же, 556—557). Любопытный взглядъ высказалъ по этому поводу московскiй святитель и на личность арх. Порфирiя. «Очень вѣроятно, писалъ м. Филаретъ 11 мая 1861 г. въ Св. Синодъ, что проекты арх. Порфирiя и теперь уже не тайна для Востока. И усиленно дружась съ неправославными, молясь у престола армянской церкви, слушаая у коптскаго патрiарха, вмѣстѣ съ пѣнiемъ стиховъ изъ литургiи, пѣнiе французскаго сонета, *предъ православными Востока не представляетъ ли онъ въ своей особѣ российской церкви въ смутномъ видѣ?*» (Тамъ же, 561—562). ⁴³¹⁾ Александрийская патрiархiя. Сборн. матер., изслѣдов.и записокъ, относя-

Окончивъ занятія рукописями въ Джуваніи и въ патріархіи (съ 17 по 21 февраля), арх. Порфирій выѣхалъ въ Александрію для осмотра мѣстныхъ христіанскихъ катакомбъ, гдѣ прожилъ до 8 марта, а затѣмъ на австрійскомъ пароходѣ «Италія» отправился на короткое время въ Константинополь, чтобы оттуда къ Пасхѣ попасть на Аѳонъ, куда и прибылъ 22 апрѣля, въ великую субботу ⁴³²). Цѣль его пріѣзда сюда въ настоящій разъ главнымъ образомъ клонилась къ тому, чтобы осмотрѣть не видѣнные имъ дотолѣ скиты и кельи. «Во многихъ изъ нихъ, говоритъ арх. Порфирій, есть маленькія церкви, даже старинныя. Не останешься въ накладѣ, если побываешь въ этихъ кельяхъ. Въ иной продадутъ тебѣ рукопись старинную, даже очень хорошую и надобную для расширенія точныхъ знаній; въ другой увидишь старинныя иконы и снимки съ стѣнныхъ изображеній; въ третьей помотришь, какъ пишутъ образа аѳонскіе иконописцы» ⁴³³).

Путешествіе по св. Горѣ изъ Руссика арх. Порфирій началъ 29 апрѣля съ Кареи: здѣсь онъ обозрѣлъ келью иконописца іеромонаха Макарія, келью монаха Діонисія Фурноаграфіота близъ Протатскаго собора, принадлежавшую въ данное время монаху Мелетію, келью иконописцевъ Іоасафеевъ, уяснившихъ ему значеніе многихъ техническихъ названій греческой ерминіи, и внимательно еще разъ пересмотрѣлъ стѣнописи въ Протатскомъ соборѣ, приписываемыя художнику Панселину. Изъ Кареи арх. Порфирій совершилъ поѣздки въ Каракаллъ, въ Лавру пр. Аѳанасія Аѳонскаго и въ Иверъ и вернулся обратно на Карею. Побывавъ затѣмъ въ русскомъ скитѣ св. Андрея Первозваннаго и закончивъ свои «напряженныя» научныя розысканія книжныя и художественныя, 26 іюня вернулся обратно въ Руссикъ на отдыхъ и для того, чтобы навсегда уже проститься съ дорогимъ ему Аѳономъ ⁴³⁴).

Скитальческая жизнь на чужбинѣ въ концѣ концовъ прискучила арх. Порфирію и его потянуло на родину, на отдыхъ и покой. Неизвѣстность будущаго и неопредѣленность положенія относительно мѣста службы тревожили его, но те-

щихся до исторіи александр. патр., I, 385—401; Книга бытія моего, VII, 300—347; Сн. *Арх. Саввы*. Собран. мнѣній и отзыв. м. Филарета, томъ дополнит., 556—562. ⁴³²) Книга бытія моего, VII, 362—372. ⁴³³) Тамъ же, 373; Второе путешеств. по св. горѣ Аѳонской, 376. ⁴³⁴) Книга бытія моего VII, 273—388.

перъ, послѣ цѣлаго ряда испытаній, онъ смотрѣлъ вдаль грядущаго спокойно и былъ готовъ на все. Подъ вліяніемъ такого душевнаго состоянія вылилось изъ подъ его пера замѣчательное письмо къ княгинѣ Витгенштейнѣ.

«Полагаю, что я долго не увижусь съ вами, писалъ арх. Порфирій изъ Руссика 28 іюня. Меня хотятъ остановить въ Одессѣ до окончанія моихъ ученыхъ занятій. Пусть будетъ такъ! Мнѣ вѣдь хорошо, и вездѣ вы присущи моей душѣ.

«Съ нетерпѣніемъ ожидаю предписанія о водвореніи моемъ въ Одессѣ.

«*Надоѣло мнѣ странствовать по свѣту* и жить между кочегарами ада. Надоѣло докучать начальству объ указаніи мнѣ пристанища, и невыразимо тяжело напоминать ему, что и надъ нимъ есть судъ верховный — судъ первосвятителей восточной церкви.

«*Теперь я самъ не свой.* Какъ бы ни поступили со мною, я готовъ на все, готовъ ходить въ цѣпяхъ, погаснуть въ затворѣ, свѣтить міру, наслаждаться свободою духа. Правда, въ этой готовности, или рѣшимости моей есть нѣчто раскаленное и жесткое, но эта примѣсь со временемъ остынетъ и размягчится подъ вліяніемъ благодати и разумной воли, какъ лава огнедышущей горы стынетъ и мякнетъ подъ вліяніемъ теплосвѣта и дождя, такъ что впослѣдствіи производить изъ себя мураву, цвѣты, маслины, грозды, кипарисы»⁴³⁵).

Однородное по содержанію и въ тотъ же день отправлено было «письмецо» и на имя оберъ-прокурора Св. Синода графа А. П. Толстого⁴³⁶).

15 іюля 1861 года арх. Порфирій, сказавъ: «Прощай благодатный Аeonъ. Болѣе не увижу тебя, но все лучшее твое уношу съ собою»⁴³⁷), черезъ Солунь, Воло, Смирну и Константинополь направился въ Одессу, куда и прибылъ 13 августа, остановившись въ гостинницѣ, но не въ архіерейскомъ домѣ, «гдѣ не на чемъ спать, гдѣ капли воды не подадутъ служки и гдѣ много другихъ неудобствъ»⁴³⁸). До Петербурга арх. Порфирій добрался 22 октября и нашелъ себѣ пріютъ 28 числа «въ просторной и теплой квартирѣ лаврскаго эконома»⁴³⁹). Здѣсь изъ письма оберъ-прокурора Св. Синода, не

⁴³⁵) Богослов. Вѣстн. 1905, IV, 697—698. ⁴³⁶) Книга бытія моего, VII, 388. ⁴³⁷) Тамъ же, 389. ⁴³⁸) Тамъ же, 390. ⁴³⁹) Книга бытія моего, VIII, 1.

заставшаго его въ Константинополѣ, онъ не безъ удовольствія узналъ, что «Святѣйшій Синодъ цѣнить вполнѣ его заслуги и предполагаетъ устроить самымъ достойнымъ образомъ его служеніе въ Россіи послѣ долгихъ и многоплодныхъ ученыхъ его путешествій» ⁴⁴⁰). Впрочемъ, на дѣлѣ арх. Порфирій скоро же убѣдился, что «въ Питерѣ мягко спяють, но жестко спать» ⁴⁴¹), и что ему цѣлыхъ три года еще пришлось томительно ожидать перемѣны въ своей судьбѣ къ лучшему, и въ концѣ концовъ устройствомъ ея онъ былъ обязанъ не оберъ-прокурору Св. Синода Толстому, «много общавшему и ничего не сдѣлавшему» для него ⁴⁴²), и даже ни его преемнику А. П. Ахматову, а своимъ личнымъ достоинствамъ — языковѣднѣю и землячеству съ кievскимъ митрополитомъ Арсеніемъ.

Услугами арх. Порфирія въ Петербургѣ въ теченіе съ лишнимъ трехъ лѣтъ, съ конца 1861 г. по начало 1865 года, пользовались и Св. Синодъ, и особы царствующаго дома и высокопоставленныя лица, когда требовались научныя справки или компетентныя спеціальныя сужденія по вопросамъ археологіи, палеографіи и т. п. Такъ, въ 1862 году онъ представилъ свое заключеніе о «Руководствѣ къ церковному живописанію» ⁴⁴³), свѣривъ его съ подлинникомъ іеромонаха Діонисія Фурноаграфіота и сдѣлавъ въ немъ не мало исправленій, въ виду отступленій, которыя допустилъ Дидронъ, обнарудовавшій это руководство. Это порученіе выполнено, по желанію великой княгини Маріи Николаевны, предсѣдательницы Академіи художествъ ⁴⁴⁴). — Въ томъ же году, по повелѣнію государыни Императрицы Маріи Александровны, арх. Порфирій долженъ былъ дать свое мнѣніе о достоинствѣ четвероевангелія, писаннаго на пергаменѣ въ 1272 году и подареннаго ея величеству Іаковомъ, патриархомъ александрійскимъ ⁴⁴⁵). Для государыни было писано и другое сочиненіе: «Священное писаніе у хри-

⁴⁴⁰) Тамъ же, 4. ⁴⁴¹) Тамъ же, 7. ⁴⁴²) Тамъ же, 23. ⁴⁴³) Арх. Порфирій напечаталъ этотъ свой трудъ подъ заглавіемъ: «Ерминія или наставленіе въ живописномъ искусствѣ», составленное іеромонахомъ и живописцемъ Діонисіемъ Фурно-Аграфіотомъ 1701 — 1733. (Труд. Кіев. дух. Акад. 1868, II, 269 — 315; III, 529 — 570, VI, 494 — 563; XII, 355—445). ⁴⁴⁴) Книга бытія моего, VIII, 11, 15, 23, 33. ⁴⁴⁵) Тамъ же, 18—19.

стіанскихъ женщинъ»⁴⁴⁶).—Въ теченіе «шести недѣль» была составлена записка подъ названіемъ: «Востокъ христіанскій—церковное и политическое состояніе Абиссиніи съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней», которую поручилъ написать ему новый оберъ-прокуроръ Св. Синода А. П. Ахматовъ, въ виду начавшихся въ это время сближеній этой церкви съ нашею православною черезъ посредство епископа мелитопольскаго Кирилла, начальника нашей миссіи въ Іерусалимѣ⁴⁴⁷). Въ связи съ этимъ порученіемъ находится и другая его записка подъ названіемъ: «Участіе Россіи въ судьбѣ Абиссиніи»⁴⁴⁸). Тому же оберъ-прокурору была представлена записка съ мнѣніемъ о Синайской рукописной Библии, переданной Тишендорфу для напечатанія въ Лейпцигѣ⁴⁴⁹). Библия эта потомъ была напечатана въ томъ же году въ количествѣ 300 экземпляровъ и роздана разнымъ лицамъ, по назначенію Его Величества. Арх. Порфирій получилъ отъ государыни Императрицы экземпляръ ея «въ знакъ вниманія къ просвѣщенной дѣятельности»⁴⁵⁰).

По собственному почину и ради научной любознательности, арх. Порфирій занимался изученіемъ греческаго Профитологія Х в., взятаго срокомъ на одинъ годъ изъ Солунскаго монастыря Валантіонъ-Чаушъ и черезъ азіатскій департаментъ возвращеннаго по принадлежности⁴⁵¹), и велъ оживленную письменную полемику съ арх. Антониномъ Капустинымъ, настоятелемъ церкви при нашемъ посольствѣ въ Константинополь, полемику, начавшуюся еще въ Одессѣ въ 1861 году, по вопросу «о пресловутомъ живописцѣ Панселинѣ»⁴⁵²).

⁴⁴⁶) Тамъ же, 32—33, 53. Издано это сочиненіе въ Спб. въ 1864 г. съ прибавленіемъ: «и библейская рѣдкость государыни Императрицы Маріи Александровны». ⁴⁴⁷) Книга бытія моего, VIII, 21—22. Напечатано это сочиненіе въ Трудахъ Кіев. дух. Акад. 1866, III, 305—344; IV, 556—604; V, 3—32; VI, 142—167. ⁴⁴⁸) Тамъ же, 29. Напечатано въ томъ же журналѣ за тотъ же годъ, VIII, 415—440. ⁴⁴⁹) Книга бытія моего, VIII, 27—28, 34. Записка эта подъ заглавіемъ: «Мнѣніе о Синайской рукописи, содержащей въ себѣ Ветхій Завѣтъ неполный и весь Новый Завѣтъ, съ посланіемъ апостола Варнавы и книгою Ермы», напечатана въ Спб. 1862. Любопытный отзывъ м. Филарета объ этой запискѣ см. у арх. Саввы въ его «Собран. мнѣній и отзывовъ м. Филарета», т. V, ч. I, 365—373, Спб. 1887. ⁴⁵⁰) Книга бытія моего, VIII, 51. ⁴⁵¹) Тамъ же, 36. 49. ⁴⁵²) Напечатаны эти письма въ Трудахъ Кіевской духовн. Акад. за 1867 г., X, 120—164; XI, 266—292.

Въ слѣдующіе годы (1863 и 1864) такихъ сложныхъ официальныхъ порученій арх. Порфирій не имѣлъ, а поэтому и занятія избиралъ по своимъ склонностямъ и симпатіямъ. Въ это время его интриговала Парижская рукопись нѣкоего Елпія Ромея о характеристическихъ чертахъ лица святыхъ, которую онъ настойчиво добивался получить чрезъ протоіерея русской Парижской церкви Васильева ⁴⁵³). Для великой княгини Елены Павловны, своей духовной дочери, онъ написалъ на французскомъ языкѣ Исповѣдь — Confession ⁴⁵⁴), и въ связи съ этимъ, по ея же порученію, книгу: «Исповѣдь кающагося грѣшника», напечатанную уже въ Кіевѣ въ 1866 году ⁴⁵⁵). О своихъ ученыхъ занятіяхъ этого времени арх. Порфирій пишетъ такъ: «меня затрудняетъ большое богатство матеріаловъ для науки, добытыхъ на Востокѣ, который во время оно мыслилъ, говорилъ, писалъ довольно много. Едва успѣваю разрабатывать эти матеріалы систематически. *Наскучить мнѣ, напримѣръ, изслѣдованіе ересей, принимаюсь за исторію. Надоесть она, пускаюсь въ область богословія. Перестану богословствовать, начинаю сличать священныя тексты древніе или занимаюсь исторію изящныхъ искусствъ.* И вотъ такъ и такъ время мое летитъ, да и меня уноситъ къ тому рубежу, за которымъ уже нѣтъ времени, а есть вѣчность» ⁴⁵⁶).

«Мое житіе, замѣчаетъ онъ по тому же поводу въ концѣ 1864 года, по прежнему не завидно. Сіжу я въ своей кельѣ, какъ затворникъ, и работаю, какъ шелковичный червячекъ. Мой Фотій (т. е. бесѣды по поводу нашествія Россовъ на Константинополь) печатается. Аeonъ разрабатывается. Метеоры покоятся. Прочія занятія мои, какъ ребятишки подрастаютъ. *Судьба мнѣ не улыбается.* Питеръ всѣ бока мнѣ вытеръ. Однако, *духъ мой бодръ*» ⁴⁵⁷).

На изданіе научныхъ трудовъ арх. Порфирія въ это время отпущено изъ средствъ Св. Синода 500 рублей сер. ⁴⁵⁸)

Въ 1865 году 5 февраля арх. Порфирій избранъ Св. Синодомъ на вакансію викарія Кіевской епархіи съ наименованіемъ епископомъ чигиринскимъ и утверждень государемъ, а 14 числа того же года была совершена и его хиротонія ⁴⁵⁹).

⁴⁵³) Книга бытія моего, VIII, 40, 46—47. ⁴⁵⁴) Тамъ же, 43, 59. ⁴⁵⁵) Тамъ же, 57. ⁴⁵⁶) Тамъ же, 76. ⁴⁵⁷) Тамъ же. ⁴⁵⁸) Тамъ же, 53. ⁴⁵⁹) Тамъ же, 78, 83. ⁴⁵⁹) Тамъ же, III, 582; V, 200—201; VI, 310.

Исполнилась, такимъ образомъ, издавна лелѣянная и во снѣ и на яву мечта арх. Порфирія быть епископомъ ⁴⁶⁰).

Довольно интересно для насъ объясненіе мотивовъ, по которымъ митрополитъ кievскій Арсеній избралъ себѣ въ помощники или «содѣйственники» по управленію кievскою митрополіею арх. Порфирія. «*Вы—язычникъ*, сказали улыбаясь митрополитъ своему новому викарію. И такъ, будете писать письма отъ моего имени, кому придется писать, по-гречески и по-французски. *Я приобрѣлъ себѣ грека и французика*». Повидимому благодушно принялъ епископъ Порфирій это откровенное признаніе новаго своего начальника, отдѣлавшись каламбуромъ: «Точно такъ. Я—грекъ, но не лукавый человекъ, я и французикъ, но не подбитый вѣтеркомъ» ⁴⁶¹). И дѣйствительно, епископъ Порфирій оказывалъ митрополиту Арсенію несомнѣнныя услуги въ перепискѣ его съ извѣстнымъ парижскимъ священникомъ Владиміромъ Гетте съ восточными патріархами и др. ⁴⁶²).

Какъ бы тамъ ни было, несомнѣнно одно, что епископъ Порфирій былъ «доволенъ своимъ назначеніемъ» ⁴⁶³). «Богъ вознаградилъ меня, пишетъ епископъ Порфирій своему товарищу по Академіи, епископу новомиргородскому Софонію, приславшему братское и дружеское привѣтствіе съ назначеніемъ въ Кіевъ, за труды мои и за терпѣніе мое, смѣю сказать, не малое. Хвала и благодареніе Ему, праведному и милостивому. *Я весьма доволенъ своею судьбою. Въ души моей царитъ спокойствіе* неба. Жизнь моя течетъ плавно, какъ течетъ тихій Днѣпръ. Дѣло у меня есть. Наукѣ служу, какъ могу» ⁴⁶⁴).

Тринадцатилѣтній періодъ пребыванія епископа Порфирія въ Кіевѣ въ санѣ епископа чигиринскаго слѣдуетъ, по всей справедливости, признать самою плодотворнѣйшею порою «выставки христіанскаго Востока по частямъ» ⁴⁶⁵), такъ какъ къ этому именно времени относится большая часть изданія въ свѣтъ его важнѣйшихъ и многотомныхъ трудовъ по изученію христіанскаго Востока ⁴⁶⁶). Въ это же

⁴⁶⁰) Книга бытія моего, VIII, 84. ⁴⁶¹) Тамъ же, 104—107. ⁴⁶²) Тамъ же, 115. ⁴⁶³) Тамъ же, 100. ⁴⁶⁵) Тамъ же, 8. ⁴⁶⁶) См. «перечень печатный сочиненій епископа Порфирія, составленный П. А. Сырку въ приложеніи къ его книгѣ: «Описаніе бумагъ еп. Порфирія Успенскаго, пожертвованныхъ имъ въ Императ. Акад. Наукъ по завѣщанію», стр. 402—407, за годы съ 1865—1878.

время для него весьма гостеприимно открылъ свои страницы и академическій журналъ «Труды Кіевской духовной Академіи». Отдавшись завѣтной мечтѣ—видѣть въ печати свои научные труды, епископъ Порфирій искренне желалъ въ этой «тихой пристани» (такъ они называлъ Кіевъ) постоять подольше, чтобы съ удобствомъ «разгрузиться», и не безъ тревогъ и опасеній относился къ слухамъ о перемѣщеніи его куда либо въ провинцію на самостоятельную кафедру. «Жизнь моя въ Кіевѣ течетъ, какъ Днѣпръ, тихо, безъ бурь, безъ волненій. Одно только тревожитъ меня, пишетъ онъ другу своему княгинѣ Витгенштейнъ 7 августа 1868 года, это—*не желательное перемѣщеніе куда бы то ни было*. Право не хочется двинуться съ мѣста послѣ *двадцатилѣтняго* странствованія по свѣту, во время котораго я, не по своей волѣ, садился на корабль едвали не болѣе 50 разъ ⁴⁶⁷⁾. Молва, эта старая и не всегда вѣрная газета, назначаетъ меня то въ Минскъ, то въ Пермь. Но подобныя назначенія неприятны мнѣ тѣмъ болѣе, что у меня есть *дѣти*. Въ Кіевѣ они печатаются. А въ какой нибудь глуши кто ихъ увидитъ? Корабль мой вошелъ въ тихую пристань. Пусть же онъ постоитъ тутъ подольше и *разгрузится*. Такое желаніе мое понятно вамъ, мой другъ, когда и вы, по собственному опыту, знаете, какъ сладко домошество, послѣ долгаго и не легкаго странствія и проч.» ⁴⁶⁸⁾.

Въ интересахъ науки, съ цѣлью отыскать для себя «мирный пріютъ» и «теплое мѣстечко», онъ предпринималъ нарочито путешествіе на родину въ Кострому въ 1872 году, чтобы, отпросившись на покой, потомъ «въ уединеніи сослужить иную службу святой церкви нашей» ⁴⁶⁹⁾. «Мое усердное служеніе церкви, царю и отечеству, говоритъ еп. Порфирій въ началѣ семидесятыхъ годовъ, никогда не отягощало меня. Но въ глубинѣ души своей я всегда сознавалъ стремленіе къ успокоенію отъ всѣхъ служебныхъ дѣлъ къ созерцательной жизни и къ занятіямъ ученымъ. Это стремленіе усилено было во мнѣ *долгомъ познанокомъ многихъ и многихъ съ христіанскимъ Востокомъ*, который изучалъ я и изучилъ въ

⁴⁶⁷⁾ Епископъ Порфирій точно подсчиталъ число своихъ плаваній и опредѣлилъ ихъ цифрою 46. (Книга бытія моего, VII, 393). ⁴⁶⁸⁾ Книга бытія моего, VIII, 119, 319. ⁴⁶⁹⁾ Тамъ же, 319.

теченіе многихъ лѣтъ, по порученіямъ высшаго начальства моего. Рѣшаясь исполнять сей долгъ, я думалъ, гдѣ бы лучше мнѣ водвориться для покоя и, вспомнивъ свою родину, подумалъ побывать тамъ и приискать себѣ теплое мѣстечко» ⁴⁷⁰). Такого «мѣста успокоенія на милой родинѣ», однако, не нашлось, и епископъ Порфирій вернулся въ Кіевъ «ни съ чѣмъ», или вѣрнѣе, «съ мыслию искать себѣ другого мѣста для покоя», ⁴⁷¹), которое онъ и намѣтилъ было въ 1874 году въ управляемомъ имъ Златоверхо-Михайловскомъ монастырѣ, въ особомъ деревянномъ домѣ, построенномъ на собственный счетъ въ настоятельскомъ саду, но съ тѣмъ, однако же, что, по смерти его, домъ этотъ поступаетъ въ собственность монастыря ⁴⁷²). Св. Синодъ, почему-то, не уважилъ просьбы еп. Порфирія и указалъ ему предположенную постройку произвести въ Теофаніи, загородной дачѣ викарнаго епископа, которую, по отдаленности отъ Кіева (14 верстъ), не нашель въ это время удобнымъ для себя мѣстомъ жительства ⁴⁷³). Этотъ «обидный» и непонятный для него отказъ Св. Синода еп. Порфирій принялъ за указаніе на то, что «что нѣтъ воли Божіей», чтобы онъ успокоился отъ служебныхъ дѣлъ, когда въ немъ сохранились всѣ силы нужныя для дѣятельности кипучей и широкой» ⁴⁷⁴).

Въ памяти кіевлянъ и доселѣ хранятся о преосвященномъ Порфиріѣ воспоминанія, какъ о кабинетномъ труженникѣ, книжномъ чловѣкѣ, о святителѣ, хотя и не лишеннымъ нѣкоторыхъ своеобразныхъ оригинальностей во взглядахъ и сужденіяхъ по многимъ церковнымъ и жизненно-практическимъ вопросамъ ⁴⁷⁵), но какъ о благоговѣйномъ совершителѣ церковныхъ богослуженій ⁴⁷⁶), знатокѣ и любителѣ церковнаго пѣнія, заботы о лучшей постановкѣ котораго въ вѣренной его попеченію обители иногда переходили даже границы умѣренности ⁴⁷⁷), какъ о строителѣ и украсителѣ храма Златоверхо-Михайловскаго монастыря и монастырскихъ службъ ⁴⁷⁸). Памятникомъ его «врожденной любви ко всему прекрасному и охотѣ строиться не такъ,

⁴⁷⁰) Тамъ же, 318. ⁴⁷¹) Тамъ же, 321. ⁴⁷²) Книга бытія моего, VIII, 321.

⁴⁷³) Тамъ же, 323. ⁴⁷⁴) Тамъ же, 326. ⁴⁷⁵) Тамъ же, 14, 127, 223—224, 260—265, 271, 359. ⁴⁷⁶) Тамъ же, 40, 122—126, 497. ⁴⁷⁷) Тамъ же, 272—275, 220—221, 498, 450. ⁴⁷⁸) Тамъ же, 240—259.

какъ строятся другіе», остаются и до настоящаго времени прекрасные покои викарія въ Михайловскомъ монастырѣ, вызывающіе у многихъ удивленіе и стойшіе ихъ создателю всего на всего только 3000 рублей, которые взяты имъ на это изъ суммъ викаріатскихъ ⁴⁷⁹⁾.

Не удалось, однакоже, труженнику епископу Порфирію найти для себя «мирный пріютъ» въ любимомъ имъ Кіевѣ, и волею-неволею ему пришлось еще разъ «перемѣщаться» и на этотъ разъ уже въ сердцѣ Россіи, въ бѣлокаменную Москву, гдѣ онъ и сложилъ свои утружденныя многоболѣзненные кости.

28 августа 1876 года скончался «благодѣтель» митрополитъ Арсеній, съ которымъ епископъ Порфирій «мирно и благополучно прожилъ одиннадцать лѣтъ съ небольшимъ» ⁴⁸⁰⁾. На мѣсто его назначенъ былъ престарѣлый тверской архіепископъ, Филоеѣй, аскетъ-подвижникъ и замкнутый въ себя по характеру человѣкъ. Съ первой встрѣчи между новымъ митрополитомъ и епископомъ Порфиріемъ ⁴⁸¹⁾ установились холодныя натянутыя отношенія, которыя послужили причиною недовѣрія другъ къ другу ⁴⁸²⁾. Значительную долю вины въ этомъ слѣдуетъ, однако же, приписать самому пр. Порфирію, странности характера и строптивыя выходки ⁴⁸³⁾ котораго обранцали вниманіе не только лицъ, близко къ нему стоявшихъ въ Кіевѣ (напр., генераль-губернатора князя Дундукова-Корсакова, нѣкоторыхъ членовъ духовной консисторіи и др.), но и въ Петербургѣ. По твердо установившемуся у него принципу: «Я ѣду, не свищу, а какъ наѣдутъ не спущу», ⁴⁸⁴⁾ епископъ Порфирій, какъ и самъ сознается, имѣлъ иногда «сшибки» и съ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ и с.-петербургскимъ, митрополитомъ ⁴⁸⁵⁾, и съ др. Перемѣщенія своего изъ Кіева куда нибудь на другое мѣсто онъ поэтому могъ ожидать постоянно.

31 декабря 1877 года Государь утвердилъ докладъ Св. Синода о бытіи епископу Порфирію членомъ московской Св. Синода конторы сверхъ штата, съ увольненіемъ отъ чигиринской викарной каѣдры и пребываніемъ его въ московскомъ ставропигіальномъ Новоспасскомъ монастырѣ, который 14 декабря того же года былъ ввѣренъ, согласно опре-

⁴⁷⁹⁾ Тамъ же, 253. ⁴⁸⁰⁾ Книга бытія моего, VIII, 361. ⁴⁸¹⁾ Тамъ же, 418. ⁴⁸²⁾ Тамъ же, 423. ⁴⁸³⁾ Тамъ же, 325. ⁴⁸⁴⁾ Тамъ же, 428. ⁴⁸⁵⁾ Тамъ же, 513.

дѣленію Св. Синода, его управленію⁴⁸⁶). Не по душѣ пришлось это перемѣщеніе епископу Порфирію въ нашу первопрестольную Москву. *«Долго сътдала меня печаль о томъ, пишетъ онъ по поводу этого перемѣщенія, что судьба перебросила меня изъ Кіева въ Москву, въ которой я очутился, какъ не малая птица въ маленькой клѣткѣ. Не умѣй я пѣть въ ней о христіанскомъ Востоку, меня окаменила бы скорбная скука. Но въ минуты, часы, дни этого непрерывнаго и неустаннаго пѣнія я забывалъ всякую скорбь свою и, привыкши забывать это, пересталъ жаловаться на судьбу свою и смирился подъ крѣпкою десницею Бога, порой, однако, прося и умоляя его даровать мнѣ полный покой и полную независимость отъ людей въ уединенной кельѣ, въ которой никого не было бы, кромѣ Его, Отраднаго, и кромѣ меня, занятаго, чѣмъ люблю я заниматься»*⁴⁸⁷).

«Въ Москвѣ я не на своемъ мѣстѣ, признавался епископъ Порфирій, уже послѣ шестилѣтняго пребыванія въ ней. Мелочныя дѣла въ Синодальной конторѣ не занимаютъ меня... Типографія отъ меня далеко, да и печатаютъ книги медленно и плохо. Рисовальщики и фотолитографы впередъ берутъ отъ меня деньги, а работаютъ что и что мнѣ надобно, спуская рукава свои. Знакомыхъ у меня нѣтъ»⁴⁸⁸). Все это вмѣстѣ взятое побуждало епископа Порфирія искать для себя мѣста жительства, болѣе подходящаго и удобнаго во всѣхъ отношеніяхъ. Въ 1882 году онъ просился на кафедру херсонскую въ Одессу, или въ Житомиръ; въ 1883 году— снова въ Кіевъ на мѣсто чигиринскаго епископа, въ Александроневскую лавру и въ Кіево-михайловскій монастырь или въ Теофаніевскій скитъ на покой, но ни одно изъ этихъ желаній епископа Порфирія не только не было удовлетворено, но на многія просьбы, обращенныя къ митрополитамъ, онъ не удостоился даже получить отвѣта⁴⁸⁹). Пришлось ему волею—не волею доживать свой не краткій вѣкъ въ нелюбимой имъ Москвѣ.

Если время пребыванія въ Кіевѣ еп. Порфирія можно считать разцвѣтомъ его учено-литературной дѣятельности и «выставкою» христіанскаго Востока по преимуществу, то его московскій шестилѣтній съ лишнимъ періодъ жизни

⁴⁸⁶) Тамъ же, 448. ⁴⁸⁷) Книга бытія моего, VIII, 526. ⁴⁸⁸) Тамъ же, 514.

⁴⁸⁹) Тамъ же, 514—516.

можно назвать *ликвидациею* этой дѣятельности, подведеніемъ итоговъ его продолжительной, весьма плодотворной и исполненной самыхъ разнообразныхъ приключеній жизни. Въ это время онъ, какъ это видно изъ вышеприведенныхъ нами выдержекъ изъ его «Книги бытія», въ своей московской клѣткѣ «непрерывно и неустанно» пѣлъ свою любимую пѣснь «о христіанскомъ Востокаѣ» и, чувствуя, что ему не удастся допѣть, какъ ему бы этого хотѣлось, онъ, на 77 году своей жизни, 8 сентября 1881 года, взываетъ къ *вѣчному* Богу: «Боже, подари мнѣ еще *двадцать* лѣтъ. *У меня ученаго дѣла много*» ⁴⁹⁰). «Боже, творче вѣковъ и создатель мой! зывалъ онъ уже за три мѣсяца передъ смертію. Умоляю Тебя, *продли мою жизнь, да кончу все, что задумано мною*» ⁴⁹¹). Въ Москвѣ онъ много заботился, какъ онъ признаваясь намъ лично, при свиданіи съ нимъ ⁴⁹²), докончить при жизни свои многосодержательные мемуары ⁴⁹³), появившіеся теперь въ свѣтъ, при участіи Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества и при содѣйствіи Императорской Академіи Наукъ, въ восьми книгахъ подъ названіемъ: «Книга бытія моего».

Серьезно и постоянно въ это время занимала пр. Порфирія мысль о судьбѣ его драгоценной рукописной и многотомной книжной (7,000 книгъ) библіотекъ. Въ 1879 году онъ предлагалъ свою рукописную библіотеку министру народнаго просвѣщенія графу Д. А. Толстому, а въ 1881 другому министру Сабурову для томскаго университета за 30,000 р. ⁴⁹⁴), но оба министра къ этому предложенію отнеслись равнодушно. Въ концѣ концовъ рукописная библіотека еп. Порфирія была приобрѣтена С.-Петербургскою Императорскою публичною Библіотекою въ 1883 году за 15,000 р. серебромъ ⁴⁹⁵). «За собраніе, которому подобное составить теперь едвали возможно, говорится въ отчетѣ этой библіотеки, заплачено 15,000 р. Приобрѣтеніе такой *замѣчательной коллекціи* и за столь сравнительно *скромную сумму* отечественное книгохранилище можетъ приписать единственно желанію

⁴⁹⁰) Книга бытія моего, VIII, 538. ⁴⁹¹) Тамъ же, 548. ⁴⁹²) Тамъ же, 529.

⁴⁹³) А. Дмитриевскій. Поминки пр. Порфирія Успенскаго и проф. м. духовн. Академіи Ив. Д. Мансветова, стр. 3, прим. 1, Киевъ. 1886; Св. Книга бытія моего, VIII, 548, 549. ⁴⁹⁴) Книга бытія моего, VIII, 517.

⁴⁹⁵) Тамъ же, 526.

пр. Порфирія оставить свое собраніе въ Россіи, такъ какъ на поступавшія къ нему неоднократно предложенія заграничныхъ библіотекъ и любителей онъ отвѣчалъ постояннымъ отказомъ»⁴⁹⁶). Труднѣе гораздо было устроить ему его обширную печатную библіотеку. Послѣ предложеній оберъ-прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву пріобрѣсти за 20,000 р. для Благовѣщенской или Оренбургской семинаріи, мигилевскому епископу Виталію, извѣстному богачу Полякову (въ 1883 г.) для студенческаго общежитія при Петербургскомъ университетѣ, городскому головѣ въ Одессѣ греку Маразли за 28,000 р. для городской библіотеки, болгарскому настоятельству въ Одессѣ для Болгаріи за ту же цѣну, министру И. Д. Делянову для томскаго университета за 21,000 р., П. П. Демидову (въ 1884 г.) за 20,000 р. для С.-Петербургскаго университета, митрополиту петербургскому Исидору за ту же сумму для Якутской духовной семинаріи⁴⁹⁷), библіотека еп. Порфирія такъ и осталась до смерти его непроданною. «Не богатства ищю, писалъ еп. Порфирій въ 1884 г. богачу П. П. Демидову, предлагая пріобрѣсти свою «весьма многотомную библіотеку, систематически составленную изъ самыхъ лучшихъ не находимыхъ теперь произведеній ума человѣческаго»⁴⁹⁸), для С.-Петербургскаго университета, „*наукѣ прислужиться желаю, о вашей знаменитости въ потомствѣ помышлю*»⁴⁹⁹). Подчеркнутыми словами еп. Порфирій, безспорно, намекалъ на пользу этой библіотеки для науки вообще и отчасти на то, что вырученныя отъ продажи деньги онъ желалъ «употребить на изданіе всѣхъ сочиненій своихъ съ дорого стоящими картинами»⁵⁰⁰).

«Съ самаго начала текущаго (т. е. 1885) года, замѣчаетъ о себѣ еп. Порфирій въ своемъ дневникѣ, *я сталъ развѣнчиваться... Лѣчусь, но лѣкарства не помогаютъ. Однако, эта немочь не мѣшаетъ мнѣ заниматься ученостію. Продолжаю ее соп атоге*»⁵⁰¹). «Когда я, съ Божіею помощію, *кончу всѣ задуманныя и начатыя сочиненія свои, пишетъ онъ 17 марта, т. е. за мѣсяць до кончины, тогда съ особеннымъ удоволь-*

⁴⁹⁶) Кратк. обзоръ собран. рукоп., принадлежащ. пр. еп. Порфирію, а нынѣ хранящагося въ Импер. публичн. Библ., стр. V, Спб. 1885. ⁴⁹⁷) Книга бытія моего, VIII, 518—525. ⁴⁹⁸) Тамъ же, 518. ⁴⁹⁹) Тамъ же, 524—525. ⁵⁰⁰) Тамъ же, 518. ⁵⁰¹) Тамъ же, 551.

ствіемъ скажу: Exegi monumentum aere perennius (Horat. carm. 1, III, Od. XXX), т. е. Воздвигъ я себѣ памятникъ въ-ковѣчнѣе мѣди»⁵⁰²). Но желанію его не суждено было исполниться, и 19 апрѣля 1885 года епископъ Порфирій скончался послѣ тяжкой (каменной) болѣзни, и, можно сказать съ перомъ въ рукѣ. Послѣ кончины⁵⁰³) онъ оставилъ ясно и опредѣленно выраженную имъ свою волю въ духовномъ завѣщаніи⁵⁰⁴), которое еще разъ засвидѣтельствовало всему міру, какъ горячо и беззавѣтно онъ любилъ науку. Первые четыре пункта этого любопытнаго завѣщанія гласятъ слѣдующее:

1) «Библіотеку мою въ семь тысячъ слишкомъ книгъ завѣщаю Святѣйшему правительствующему Синоду въ его

⁵⁰²) Тамъ же, 552. ⁵⁰³) Весьма трогательное описаніе послѣднихъ дней жизни еп. Порфирія и его мирной христіанской кончины даетъ намъ домашній врачъ его *М. Бондырева*, присутствовавшій при послѣднемъ вздохѣ пресвященнаго. Еп. Порфирій скончался сидя на креслѣ у стѣны спальни, противъ входной двери, на востокъ лицомъ и имѣя въ рукахъ кипарисный крестъ; предъ нимъ, стоя на колѣняхъ, держалъ въ рукахъ подсвѣчникъ съ горящею восковою свѣчею монастырскій послушникъ Ѳеодоръ Радингъ, а нѣсколько въ сторонѣ направо іеромонахъ о. Ѳеодоръ (нынѣ игуменъ) читалъ отходную. Одѣтъ былъ почившій іерархъ въ полное архіерейское облаченіе, но шитое, по личному заказу, еще при его жизни, не изъ парчи или шелка, а изъ простаго бѣлаго холста, обшитаго по краю синей шелковой лентой вмѣсто позумента и съ фарфоровыми бѣлыми пуговицами по краю саккоса. На голову надѣта скуфья съ наметкою вмѣсто митры. «Для мертваго, по словамъ пр. Порфирія, какъ ихъ передаетъ почтенный врачъ, и такого облаченія вполне достаточно, а что металлы, тѣмъ болѣе драгоценны, такъ трудно добываемые изъ земли, что обратно зарывать ихъ въ нее—грѣшно». (Душепол. Чтен. 1904, I, 687—688). ⁵⁰⁴) Душеприказчикомъ приглашенъ былъ настоятель Даниловскаго Московскаго монастыря арх. Амфилохій (впослѣдствіи епископъ Угличскій, викарій Ярославскій). По приглашеніи этого душеприказчика, еп. Порфирій, по словамъ г. Бондырева, «занялся писаніемъ духовнаго завѣщанія и распредѣленіемъ имущества своего, главнымъ образомъ состоявшаго изъ книгъ и рукописей. День за день на моихъ глазахъ разбиралось все имущество владыки, укладывалось въ сундуки и шкафы, которые затѣмъ запирались, запечатывались и на нихъ наклеивались бумажные ярлыки съ тѣмъ номеромъ, который соответствовалъ номеру духовнаго завѣщанія и указывалъ мѣсто назначенія. Мнѣ, при неоднократныхъ посѣщеніяхъ, замѣчаетъ этотъ очевидецъ, представлялось, что человекъ собирается въ дорогу, дальній какой то путь и основательно укладываетъ свое имущество, чтобы послѣ легче было разбираться въ немъ, по прибытіи на мѣсто».

распоряженіе ⁵⁰⁵), если она не будетъ куплена якутскимъ преосвященнымъ для его семинаріи.

2) «Исторію Аѳона, напечатанную, и путешествія по Горѣ передаю въ Синодальную лавку для продажи въ пользу типографскаго синодальнаго капитала, изъ котораго я въ свое время получалъ содержаніе ⁵⁰⁶).

3) „Капиталъ въ двадцать тысячъ рублей, хранящійся въ конторѣ Государственнаго банка въ Москвѣ и въ добавокъ четыре тысячи руб., которые должна мнѣ Императорская публичная бібліотека за покупку моихъ рукописей, завѣщаю Императорской Академіи Наукъ, съ покорнѣйшею просьбою на проценты съ этого капитала (24 тысячи) постепенно печатать мои сочиненія, а именно: окончаніе исторіи Аѳона въ двухъ частяхъ, юридическіе акты аѳонскихъ монастырей, греческія, славянскія и латинскія надписи на зданіяхъ и вещахъ тамъ же, виды аѳонскихъ монастырей, архитектура ихъ и живопись тамъ же, путешествіе по Италіи съ картинами, путешествіе по Фессаліи съ картинами, священная живопись на Востокѣ и Западѣ съ картинами, изъ которыхъ нѣсколько десятковъ уже литографированы, въ количествѣ 300 экземпляровъ, Едемскіе народы, историческія сношенія церквей: іерусалимской, антиохійской, александрійской и константинопольской съ церковью россійскою и прочія мелочи церковныя, наконецъ біографію мою, начиная съ 1841 г. по 1885 г., съ платою редактору за труды изъ процентовъ съ капитала моего.

4) «Иконы въ ризахъ и финифтовыя три панагіи и два креста завѣщаю Новоспасскому монастырю, а собраніе древнихъ иконъ восточныхъ завѣщаю въ Археологическое Общество при Кіевской духовной Академіи, а также разныя іерусалимскія издѣлія завѣщаю тому же Обществу. Кромѣ сего еще завѣщаю во всѣ четыре Духовныя Академіи образчики книжной живописи для каждой Академіи отдѣльно» ⁵⁰⁷).

Мѣстомъ упокоенія бранныхъ останковъ еп. Порфірія

⁵⁰⁵) Библіотека эта цѣликомъ нынѣ поступила въ Московскую Синодальную бібліотеку и служитъ незамѣнимымъ научнымъ пособіемъ для всѣхъ ученыхъ, занимающихся рукописями этого русскаго древлехранилища. ⁵⁰⁶) Этотъ пунктъ завѣщанія свидѣтельствуетъ о присущей еп. Порфірію признательности къ своимъ благодѣтелямъ и доброжелателямъ. ⁵⁰⁷) Московскія Церковныя Вѣдомости, 1885 г., № 27, стр. 435.

служить Екатеринбургская церковь московскаго Новоспасакаго монастыря, гдѣ, по волѣ скончавшагося, на мраморной плитѣ памятника сдѣлана слѣдующая надпись: «Здѣсь возлегъ на вѣчный покой преосвященный епископъ Порфирій Успенскій, авторъ многихъ сочиненій о христіанскомъ Востоку. Молитесь о немъ» ⁵⁰⁸).

Пр. Порфирій Успенскій былъ, безспорно, не чуждъ весьма высокаго мнѣнія «объ удѣленныхъ ему отъ Бога дарованіяхъ» и часто жаловался, что у него «нѣтъ простора» для нихъ, и что «крылья его подвѣзаны злою судьбою» ⁵⁰⁹. «Всѣмъ извѣстны мои преимущества, пишетъ онъ о себѣ, предъ другими духовными лицами, какъ-то: многосторонняя ученость, практическое знаніе языковъ новогреческаго, французскаго и нѣмецкаго, способность къ дипломатическимъ дѣламъ, умѣнье снискивать довѣренность восточныхъ іерарховъ, паче же всего просвѣщенная ревность и любовь къ такому святому дѣлу, каково *поддержаніе православія на Востоку*» ⁵¹⁰). И справедливость требуетъ признать, что дѣйствительно неотъемлемы и по всей справедливости принадлежать ему слѣдующія высокой цѣны качества: «съ юныхъ лѣтъ» стремленіе «къ ученымъ занятіямъ» ⁵¹¹), выработавшее изъ него «безкорыстнаго труженника науки и восторженнаго любителя ея свѣта» ⁵¹²) и даже «мученика» ея ⁵¹³), счастливая способность къ языковѣдѣнію, открывшая ему возможность черпать самыя разнообразныя свѣдѣнія изъ «лучшихъ произведеній ума человѣческаго» на всѣхъ европейскихъ языкахъ, изумительныя для постороннихъ наблюдателей трудолюбіе и рѣдкая усидчивость въ занятіяхъ, при «небогатырскомъ тѣлѣ» и частыхъ физическихъ недомоганіяхъ и болѣзняхъ ⁵¹⁴).

Въ основѣ этой изумительной и весьма плодотворной его ученой ревности лежитъ, прежде всего, врожденная любознательность. «Въ путешествіи, говоритъ еп. Порфирій, нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ побывать на такомъ мѣстѣ, котораго исторія восходитъ почти къ первымъ днямъ міра,

⁵⁰⁸) Тамъ же. ⁵⁰⁹) Книга бытія моего, VIII, 535. ⁵¹⁰) Книга бытія моего, VII, 80—81. ⁵¹¹) Тамъ же, VIII, 325. ⁵¹²) Тамъ же, 37. ⁵¹³) Тамъ же, II, 219; III, 141, 525. ⁵¹⁴) Тамъ же, III, 48, 363, 384, 395, 401, 404, 509, 592; Первое путеш. по св. Аоенской горѣ, ч. II, отд. II, стр. 4.

обновленнаго послѣ всемірнаго потопа. Тамъ воспоминанія о временахъ минувшихъ, наслажденіе жизнью настоящей, предчувствіе жизни будущей сливаются въ одно цѣлое и придаютъ душѣ полноту существованія, по истинѣ, вѣчнаго, ежели вѣчность есть сочетаніе прошедшаго, настоящаго и будущаго»⁵¹⁵). Сознаніе, что онъ работаетъ тамъ, «гдѣ никто не бывалъ и ничего не видалъ», и что онъ, слѣдовательно, является первымъ предъ лицомъ памятниковъ старины съ научными запросами къ нимъ, съ одной стороны, а съ другой, что добытыя имъ знанія онъ, какъ трудолюбивая пчела, собираетъ въ свой родной улей въ дорогое ему отечество—Россію⁵¹⁶), движетъ затѣмъ всѣми его силами души, направляетъ ихъ къ познанію «предметовъ божественныхъ и человѣческихъ»⁵¹⁷), дѣлаетъ его способнымъ стойко переносить всѣ неудачи и лишенія и неуклонно идти къ разѣ намѣченной цѣли, хотя бы для этого потребовалось отказать себѣ въ самыхъ первыхъ насущныхъ потребностяхъ. «Кто читалъ многообъемистыя сочиненія почившаго архипастыря, говорилъ въ прощальномъ словѣ надъ гробомъ еп. Порфирія преосвященный Іоаннъ, настоятель Симонова монастыря, бывший алеутскій, котораго въ особой пріязни къ покойнику заподозривать нѣтъ основаній, такъ какъ при жизни между обоими іерархами происходили и столкновенія⁵¹⁸), тотъ можетъ самъ примѣтить, какъ *черезъ всѣ его сочиненія тонкою золотою нитью проходитъ его полнѣйшая неослабная любовь къ родинѣ, какъ гражданина Россіи, и любовь къ восточному православію, какъ сына восточной православной церкви. Гдѣ бы онъ ни былъ, чѣмъ бы онъ ни былъ занятъ, его жизнь, его мысль, душа живетъ въ Россіи и для Россіи, и для церкви російской собираетъ, какъ пчела съ цвѣтовъ питательный и усладительный сокъ богословской учености*»⁵¹⁹).

⁵¹⁵) Второе путешествіе въ Синайскій мон., стр. 229—230. ⁵¹⁶) «А для чего я странствую такъ долго? задается вопросомъ еп. Порфирій и отвѣчаетъ: «Можетъ быть для того, чтобы подобно пчелѣ принести прекрасный медъ *въ родной улей*. Я пчелка Божія, а Россія — мой улей» (Книга бытія моего, I, 466; См. Второе путеш. въ Синайскій мон., стр. 237). Горячій патриотизмъ свой еп. Порфирій доказалъ въ своихъ произведеніяхъ, съ несомнѣнностію. (Тамъ же, I, 13, 43, 235, 466; III, 88—89; VII, 44; Второе путеш. въ Синайск. мон., стр. 50; Путеш. по Египту, стр. 221).

⁵¹⁷) Второе путешествіе въ Синайскій монастырь, стр. 1. ⁵¹⁸) Книга бытія моего, VIII, 526. ⁵¹⁹) Москов. Церк. Вѣдом., 1885, № 18, стр. 324.

«Бѣдность не порокъ, но и не совершенство, писалъ однажды еп. Порфирій. *Она весьма не любя наукъ*, потому что лишаетъ ее стяжанія рѣдкостей природы, сотворенныхъ Богомъ на пользу и украшеніе человѣка»⁵²⁰⁾. Сознвая это хорошо, пр. Порфирій, также изъ любви къ наукѣ и къ своему отечеству, во время многократныхъ путешествій по Востоку, тамъ, гдѣ это было удобно и возможно, съ благословенія, а гдѣ встрѣчались затрудненія, то и безъ благословенія, въ свои дорожные чемоданы собиралъ драгоценныя рукописи⁵²¹⁾ и старинныя иконы⁵²²⁾, чтобы потомъ сдѣлать ихъ достояніемъ научныхъ сокровищницъ, горячо любимаго имъ отечества. Но весьма нерѣдко, по тѣмъ же причинамъ, онъ, отказывая себѣ въ необходимомъ, на скудныя собственныя средства пытался дѣлать дорогія покупки тѣхъ или иныхъ старинныхъ и цѣнныхъ въ научномъ отношеніи предметовъ, рукописей и книгъ, изъ которыхъ потомъ образовалась у него богатая бібліотека, цѣнное весьма собраніе рукописей на различныхъ восточныхъ языкахъ и единственное въ своемъ родѣ собраніе рѣдкихъ восточныхъ иконъ. По тѣмъ же причинамъ всѣ эти научныя богатства или *безмездно*, или за весьма „скромныя“ денежныя вознагражденія, къ тому же назначенныя владѣльцемъ въ большей своей части на изданіе его научныхъ сочиненій о православномъ Востокѣ, поступили въ *россійскія* ученныя и научно-вспомогательныя учрежденія. Его не соблазнила заманчивая возможность сбыть за границу свои богатыя коллекціи за болѣе высокую цѣну...

Какъ ученый, пр. Порфирій Успенскій не былъ узкимъ специалистомъ, но старался испробовать свои отъ природы недюжинныя силы, можно сказать, не только во всѣхъ родахъ богословскаго вѣдѣнія, но и во многихъ иныхъ отрасляхъ чело-вѣческаго вѣдѣнія, къ богословію почти не имѣющихъ никакого отношенія или довольно отдаленное. Питая съ раннихъ лѣтъ къ историческимъ изслѣдованіямъ особенную любовь и занимаясь исторіею христіанской церкви на православномъ Востокѣ по преимуществу, епископъ Порфирій

⁵²⁰⁾ Второе путешествіе въ Синайскій мон., стр. 145. ⁵²¹⁾ Книга бытія моего, VII, 261; VIII, 509; Первое путеш. въ Аѳонскіе мон., ч. I, отд. II, стр. 456. ⁵²²⁾ Второе путешествіе въ Синайскій мон., стр. 164.

писалъ въ то же время богословскіе трактаты, усердно, настойчиво и изучалъ сопоставлялъ тексты Св. Писанія, намѣреваясь даже со временемъ издать исправлѣннѣйшій его текстъ, интересовался не только памятниками христіанскаго искусства⁵²³), но даже мечтали «христіанскую живопись возвести на степень науки»⁵²⁴). Изученіе религіи и обрядовъ коптовъ⁵²⁵), обрядовъ греческой и сирской церкви⁵²⁶) привело его къ счастливой мысли, которая, однако же, осталась не выполненною на практикѣ, составить особый сборникъ: «Богослуженіе константинопольской церкви»⁵²⁷). Чтеніе рукописей богослужебныхъ нотныхъ⁵²⁸), стихирарей, миней, тріодей и др.⁵²⁹), обогатили его свѣдѣніями по исторіи христіанской гимнографіи и дали матеріалъ для его интересной статьи «стихирарные пѣнты»⁵³⁰). Памятники проповѣднической литературы⁵³¹) и церковнаго законовѣдѣнія⁵³²) интересовали любознательнаго востоковѣда въ одинаковой степени. Удѣлялось иногда и не мало вниманія на изученіе рукописей по медицинѣ⁵³³), по классической литературѣ⁵³⁴); не были обойдены вниманіемъ и египетскія письмена и іероглифы⁵³⁵) и т. д., и т. д.

⁵²³) Книга бытія моего, II, 486; III, 79; IV, 64; VII, 222—225; VIII, 76; Первое путеш. въ аеон. мон. и скиты, ч. I, стр. 115, 229; Второе путеш. въ аеон. мон. стр. 16. ⁵²⁴) Первое путешествіе въ аеонскіе монаст. и скиты, стр. 17. Плодомъ его «теплаго желанія сочинить исторію иконописанія восточнаго и даже возвести это искусство на степень науки» является предсмертная его статья: «Зографическая лѣтопись Аеона и мое сужденіе о тамошней живописи» (Чтен. въ общ. люб. дух. просв. 1884. № 9—10, стр. 217—255. ⁵²⁵) Книга бытія моего, II, 327. ⁵²⁶) Тамъ же, I, 265, 267; III, 19, 70, 167, 425; V, 182, 213; VIII, 102, 184, 346, 651. ⁵²⁷) Второе путешеств. въ аеон. мон. и скиты, стр. 47, 49; Первое путеш. въ аеон. мон. и скиты, ч. II, отд. II, стр. 206. Достоянно замѣчанія то обстоятельство, что *первый* литургическій свитокъ имъ прочитанъ былъ лишь въ 1843 году (Книга бытія моего, ч. I, стр. 201). ⁵²⁸) Книга бытія моего, ч. VII, стр. 184—185; Богослов. Вѣстн. 1904, кн. X, стр. 247—248; Первое путеш. въ аеон. мон. и скиты, ч. I, отд. I, стр. 72—73. ⁵²⁹) Первое путеш. въ аеон. мон. и скиты, ч. II, отд. I, стр. 379—449. ⁵³⁰) Труды Кіев. дух. Акад., 1878, кн. IV, стр. 3—47; кн. V, стр. 213—279; кн. VI, стр. 502—530; кн. VII, стр. 65—78. ⁵³¹) Сюда относятся его статьи подъ заглавіемъ: «Проповѣдники въ четырехъ патріархатахъ восточныхъ и ихъ проповѣди и въ славянскихъ земляхъ». (Труд. Кіев. дух. Акад., 1879, №№ 8—11; 1880, №№ 1—2, 4, 7 и 9). ⁵³²) Книга бытія моего, VII, 81. ⁵³³) Первое путеш. въ аеон. мон. и скиты, ч. I, отд. I, стр. 128—141. ⁵³⁴) Тамъ же, ч. I, отд. II, стр. 219—247; ч. II, отд. I, стр. 170—206. ⁵³⁵) Тамъ же, ч. I, отд. I, стр. 141; Второе путеш. въ Синайскій мон. стр. 51.

Такая поразительно разносторонняя научная дѣятельность объясняется прежде всего его умѣньемъ «помножать себя такъ, что одинъ Порфирій иногда *утроется*, а иногда работаетъ какъ шестерня» ⁵³⁶). Это умѣнье на практикѣ выразилось тѣмъ, что иногда, напр., въ Иерусалимѣ, въ путешествіяхъ по Аѳону, онъ привлекалъ къ ученымъ занятіямъ всѣхъ своихъ сотрудниковъ и спутниковъ. Работа въ количественномъ отношеніи, конечно, отъ этого спорилась, и все сдѣланное этимъ труженникомъ поражаетъ и изумляетъ теперь всякаго, кто принимается за изученіе многотомныхъ изданій его, но качественное значеніе этихъ его трудовъ безспорно оставляетъ желать, особенно въ наше время, весьма многого. Отсутствие въ нихъ серьезной научной школы, благодаря все же довольно слабой подготовкѣ въ Академіи, стремленіе до всего доходить «собственнымъ умомъ» и на основаніи исключительно только своихъ личныхъ разысканій сказалось и на научныхъ достоинствахъ его открытій и изслѣдованій. Многое, что составляетъ азбучную истину для специалиста, для пр. Порфирія въ свое время казалось новостію и даже откровеніемъ, и онъ въ своихъ сочиненіяхъ на многихъ страницахъ ведетъ иногда бесполезные и скучные трактаты о предметахъ общеизвѣстныхъ и малоинтересныхъ. Памятники цѣнные въ научномъ отношеніи иногда ввѣряются для копированія малоопытнымъ въ палеографіи переписчикамъ и спутникамъ и, по недостатку времени, нерѣдко даже не свѣряются съ оригиналомъ самимъ востокосѣдомъ еп. Порфиріемъ ⁵³⁷). Все это и многое другое объясняетъ теперь для насъ причину, почему этотъ отъ природы талантливый и изумительно настойчивый и кропотливый востокосѣдъ, много весьма сдѣлавшій для исторіи христіанскаго Востока, не только не приблизился къ грандіозному своему желанію «*гремять на весь міръ*» ⁵³⁸), и достигнуть славы «европейской» ⁵³⁹), но въ концѣ концовъ вынужденъ былъ лишь утѣшать и услаждать себя скромнымъ заявленіемъ: «мое имя извѣстно въ ученомъ мірѣ» ⁵⁴⁰), среди ученыхъ французскихъ, нѣмецкихъ ⁵⁴¹), греческихъ ⁵⁴²) и

⁵³⁶) Книга бытія моего, VI, 253. ⁵³⁷) Исторія Аѳона, ч. III, Аѳонъ монашескій, отд. I, стр. 265, примѣч. * Кіевъ. 1887. ⁵³⁸) Книга бытія моего, III, 458. ⁵³⁹) Тамъ же, 119. ⁵⁴⁰) Тамъ же, VIII, 522. ⁵⁴¹) «Ученые мужи въ Австріи и Германіи, Миклошичъ, Мюллеръ, Эрманъ, Тафель съ 1847

русскихъ⁵⁴³). Въ частности по отношеніи къ церковной археологiи, по отзыву академика Н. П. Кондакова, еп. Порфирій «не заявилъ себя на Востокѣ присяжнымъ археологомъ», но тѣмъ не менѣе въ своихъ трудахъ «превозмогъ» современныхъ ему западныхъ ученыхъ «въ критическомъ отношеніи къ предмету и пережилъ ихъ въ своемъ значеніи у послѣдующихъ поколѣній»⁵⁴⁴).

Бѣдность, хроническій, можно сказать, недостатокъ денежныхъ средствъ сыграли также не маловажную роль въ дѣлѣ широкой популярности трудовъ ученаго востоковѣда и самаго его имени въ средѣ присяжныхъ ученыхъ какъ въ Россіи, такъ и за границею. Имѣи онъ въ свое время эти средства, и несомнѣнно большая часть произведеній плодovitаго пера пр. Порфирія увидѣла бы свѣтъ не въ наши только дни, а еще при жизни нашего востоковѣда. Значеніе этихъ же его ученыхъ изданій и трудовъ тридцать—сорокъ лѣтъ тому назадъ, внѣ всякаго сомнѣнія, было неизмѣримо выше⁵⁴⁵) и его почтенному имени безспорно создало бы такую

года нетерпѣливо ожидаютъ отъ меня, говоритъ еп. Порфирій, изданія аеонскихъ актовъ, которыхъ краткій списокъ былъ напечатанъ мною въ томъ году и *переведенъ* на нѣмецкій языкъ. Эти акты, единогласно признанные у насъ и за границею необходимѣйшимъ пособіемъ при изученіи греко-византійскаго права, уже готовятся мною (въ 1857 г.) въ печать»... (Книга бытія моего, VII, 81; Сн. П. А. Сырку, Описан. бумагъ еп. Порфирія Успенскаго, стр. 399). «Показаніе мое подхватила печать нѣмецкая и французская и породила мнѣніе, что Кутлумушъ основанъ охристіанившимся туркомъ Кутулмишемъ». (Первое путешеств. въ аеонскіе мон. и скиты, ч. II, отд. II, стр. 235). Популярности еп. Порфирія въ нѣмецкой литературѣ способствовала не мало и его полемика съ К. Тишендорфомъ о Синайской Библии.⁵⁴²) 'Εκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια 1885, 15 Μαΐου, τεύχος Α' σελ. 45; Νεολόγος № 7465, 1884 ἐτ., 8 Ἰουλίου.⁵⁴³) Многія русскія ученые общества, университеты, духовныя академіи, цѣны ученые труды пр. Порфирія, имѣли его въ числѣ своихъ *почетныхъ членовъ* (Книга бытія моего, ч. VIII, стр. 510—513), а 15 сентября 1869 года С.-Петербургскимъ университетомъ онъ удостоенъ былъ honoris causa ученой степени *доктора эллинской словесности*. По службѣ епархіальной онъ подвигался впередъ медленно и окончилъ свою карьеру полученіемъ ордена Анны 1-й степени 31 марта въ 1868 году.⁵⁴⁴) Памятники христіанскаго искусства на Аеонѣ. Стр. 4—5; Спб. 1902. Его же. Иконы Синайской и Аеон. коллекцій. Стр. 1; Спб. 1902.⁵⁴⁵) Мы укажемъ здѣсь на отзывъ о пр. Порфиріѣ одного его современника, покойнаго начальника русской духовной миссиі въ Іерусалимѣ арх. Антонина, не любившаго расточать похвалы направо и налево безъ

почтенную извѣстность, какую пріобрѣсти въ наше время, послѣ появленія въ свѣтъ уже весьма многихъ однородныхъ трудовъ на разныхъ языкахъ, и при томъ исполненныхъ по всѣмъ научнымъ современнымъ требованіямъ, дѣло довольно трудное. И въ наукѣ также имѣетъ свою силу поговорка: *Mutantur tempora, mutantur et mores...*

Но, если относительно научной значимости многочисленныхъ трудовъ пр. Порфирія по исторіи христіанскаго Востока и могутъ еще быть нѣкоторыя разногласія въ сужденіяхъ и ихъ оцѣнкѣ, то его труды на пользу поддержанія православія на Востокѣ, для котораго онъ былъ рожденъ и который онъ горячо любилъ, уже внѣ всякаго сомнѣнія и заслуживаютъ самой глубокой признательности со стороны соотечественниковъ и тѣхъ, на пользу коихъ они, прежде всего, были направлены. Любимое дѣло пр. Порфирія Успенскаго— «воскрешеніе православнаго арабскаго народа», перешедшее по наслѣдству отъ нашей миссіи къ Императорскому Православному Палестинскому Обществу, продолжается съ настойчивостію послѣднимъ и приноситъ нынѣ благой плодъ, покрывая Сирію и Палестину многочисленными уже мужскими и женскими разсадниками просвѣщенія, снабжая клиръ и школы просвѣщенными дѣятелями изъ туземцевъ, воспитанныхъ въ духъ указанной идеи, и помогая всѣми доступными средствами поднятію этого народа изъ той приниженности и загнанности⁵⁴⁶⁾, въ какихъ этотъ народъ находился раньше, благодаря привилегированному положенію на Востокѣ греческой національности. «Настоящій порядокъ нашихъ дѣлъ»⁵⁴⁷⁾ въ Іерусалимѣ, будемъ ли мы говорить относительно учрежденій въ Іерусалимѣ нашихъ консульства и миссіи, или относительно улучшенія быта нашихъ паломниковъ и руководства во время исполненія ими своего подвига⁵⁴⁸⁾,—все это въ значительной степени обязано энергіи

разбора. Переписываясь съ покойнымъ секретаремъ Импер. Пал. Общ. В. Н. Хитрово еще, въ 1877 г., по вопросу о предполагавшемся къ изданію «Палестинскомъ сборникѣ», о. арх. Антонинъ, называя имена будущихъ сотрудниковъ, прибавляетъ: «Оно хорошо бы было *блеснуть сразу и именами Порфирія*, но заручится его согласіемъ на то не такъ-то легко. Впрочемъ, если окажется нужда въ немъ, я могу просить его о томъ». (Письмо къ В. Н. Хитрово, 1877 г., 19 марта).⁵⁴⁶⁾ Книга бытія моего, I, 359.⁵⁴⁷⁾ Тамъ же, VII, 156.⁵⁴⁸⁾ Тамъ же, I, 359—361.⁵⁴⁹⁾ Тамъ же, VII, 71.

и настойчивости пр. Порфирія, въ чемъ ему не отказывало въ свое время и наше министерство иностранныхъ дѣлъ. Самая идея образованія «Палестинскаго Общества» впервые созрѣла едва ли даже не въ головѣ пр. Порфирія. «Составимъ общество для вспоможенія восточнымъ братьямъ нашимъ, говорилъ онъ въ 1857 году передъ фрейлиною А. Ѳ. Тютчевой, въ полной увѣренности, что его идея доведена будетъ до свѣдѣнія императрицы Маріи Александровны, такъ чтобы всѣ мы, богатые и небогатые, всѣ на всѣ *ежелтъно* вносили въ кассу его не менѣ двухъ-трехъ копѣекъ и не болѣе рубля: у насъ будетъ для нихъ много денегъ... Духовная миссія, получая деньги отъ нашего *Восточнаго общества*, будетъ строить церкви, училища, богадѣльни, больницы вездѣ, гдѣ нужно, и поможетъ бѣднымъ и особенно тѣмъ, которые страдаютъ неповинно» ⁵⁴⁹). Наше Императорское Православное Палестинское Общество и есть *Восточное Общество* ⁵⁵⁰), проектированное пр. Порфиріемъ, и съ честію выполняетъ задачи, указанные первымъ начальникомъ русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ, а поэтому признательность къ памяти почтеннаго инициатора и организатора, какъ со стороны Общества, такъ и русскихъ людей, пользующихся плодами его думъ и трудовъ, вполне естественна и неоспорима.

А. Дмитриевскій.

Монастырь св. Георгія въ Сиріи.

I.

была вторая половина ноября. Сирійская зима уже вступила въ свои права: дождь обильно поливалъ землю и сдѣлалъ дороги въ долинахъ едва проходимыми.

Въ такое время мнѣ надо было изъ города Триполи отправиться въ школы аккарскаго округа (въ сѣверной Сиріи).

Намѣченъ былъ день отъѣзда, заказаны верховья лошади. Путь предстоялъ трудный. Надо было доѣхать въ одинъ день

⁵⁵⁰) Въ черновомъ проектѣ устава Общество такъ и именовало себя. «Уставъ православнаго *Восточнаго* Общества» или Уставъ общества «Православный *Востокъ*». (Изъ дѣла объ образованіи Императорскаго Прав. Палест. Общества).

до монастыря св. Георгія—мѣста ночлега. Другого пункта для этого не было, такъ какъ почти все населенія этой части Сиріи—полудикіе ансаріи ¹⁾, очень враждебно относящіеся къ послѣдователямъ всякой другой религіи и даже къ мусульманамъ.

Въ 7 часовъ утра тронулись въ путь. Проводникомъ нашимъ оказался молодой арабъ—Салимъ. Для ненастнаго зимняго времени этотъ чичероне былъ одѣтъ чрезвычайно легко: шерстяная рубаха, заправленная въ широкіе шаровары, подпоясанные кушакомъ, кожанья туфли на босу ногу, платокъ на головѣ съ толстымъ шнуромъ поверхъ—вотъ и весь его костюмъ. Небольшой топорикъ съ острыми концами-пиками на длинной рукояткѣ—орудіе самозащиты—дополнялъ его дорожное снаряженіе.

Мы—сѣверяне, обыкновенно думаемъ: кто же, кромѣ насъ, и можетъ быть столь привыченъ къ холоду и ненастью... А между тѣмъ мнѣ приходилось не разъ удивляться, какъ сирійцы, обыкновенно едва одѣтые, чуть не полунагіе, сравнительно легко переносятъ зимнюю непогоду. Правда, здѣсь нѣтъ морозовъ и снѣгу, но господствующій въ это время года сырой холодный вѣтеръ, вмѣстѣ съ дождемъ, дѣлаетъ и сирійскую зиму далеко не пріятной. Надо при этомъ замѣтить, что печей для согрѣванія востокъ не знаетъ; приходится жить цѣлый годъ при температурѣ наружнаго воздуха.

— Кто ты—христіанинъ или мусульманинъ? спрашиваю проводника. Въ отвѣтъ послышалось характерное арабское прищелкиваніе язка и качаніе головы.

Это означало удивленіе Салима, недоумѣвавшего, какъ я могъ задать подобный вопросъ и допустить, что онъ, проводникъ франжи (иностранца), могъ быть мусульманиномъ.

— Я христіанинъ, православный,—отвѣтилъ онъ и, очевидно, для большой убѣдительности назвалъ деревню, изъ которой былъ родомъ.

Миновавъ длинный рядъ лимонныхъ, апельсинныхъ и масличныхъ садовъ, которыми такъ богатъ Триполи, мы выѣхали въ открытую долину.

Экипажная дорога бѣлой лентой побѣжала около самаго моря. Къ востоку тянулся Ливанъ, блестя на южномъ солнцѣ своимъ дѣвственно-чистымъ снѣжнымъ покровомъ.

¹⁾ Одна изъ мусульманскихъ сектъ, сильно уклонившаяся отъ ученія корана.

У самыхъ ногъ лошади заунывно-глухо шумѣло море, ударяясь волнами въ отлогій берегъ. Казалось, оно роптало, что широкая гряда отшлифованныхъ бѣлыхъ камней—плодъ его же вѣковыхъ усилій—не даетъ ему простора, не пускаетъ дальше къ скалистымъ ребрамъ библейской горы: здѣсь оно поработало бы вволю, поспорило бы съ каменной громадой.

Салимъ, мѣрно покачиваясь на своемъ гнѣдкѣ, затаянулъ пѣсню.

— Я мелини... я меелин.. я меелин—(о ночь)!..—выводилъ онъ безконечныя переливчатыя рулады.

Онъ воспѣвалъ красавицу съ черными глазами: она нѣжна и свѣжа, какъ гвоздика, лицо ея, какъ луна на небѣ, такъ что, когда ея возлюбленный увидѣлъ ее въ лунную ночь, то ему представились двѣ луны.

Любовь—основная тема почти всѣхъ арабскихъ пѣсень. Въ каждой изъ нихъ, какъ и въ сказкахъ, фигурируетъ также ночь,—эта прекрасная южная звѣздная ночь, въ которой такъ много обаянія, способнаго окрылить фантазію.

Мотивъ для непривычнаго еврейскаго уха казался далеко не мелодичнымъ, даже дикимъ. Онъ напомнилъ мнѣ мотивы нашихъ татаръ. Тутъ, можетъ быть, сказалось вліяніе ихъ общей родины Азіи.

Около полудня остановились для отдыха и обѣда возлѣ старинной пустой крѣпости. Это—слѣды господства крестоносцевъ. Сооруженіе, хорошо сохранившееся, теперь служить для загона скота, пасущагося въ прилегающей мѣстности.

И много такихъ башенъ и развалинъ крѣпостей разсѣяно по Сиріи—этихъ безмолвныхъ свидѣтелей ея богатой исторической жизни. «Какъ одинокая гробница вниманье путника зоветь», такъ и онѣ невольно приковываютъ къ себѣ мысль и уносятъ ее въ глубь сѣдыхъ вѣковъ.

Черезъ часъ мы подъѣхали къ довольно широкой и многоводной рѣкѣ Нагр-ал-Кябиръ (Большая рѣка), несущей свои воды съ Ливана. Нѣкогда на нашемъ пути чрезъ рѣку былъ каменный мостъ, теперь развалившійся. Пришлось переходить въ бродъ по груди лошади.

Нагр-ал-Кябиръ—черта, отъ которой къ сѣверу идутъ почти сплошь поселенія ансаріевъ.

Вотъ передъ нами одна изъ ихъ деревушекъ. Нельзя представить себѣ ничего болѣе бѣднаго и безотраднaго, чѣмъ

эта кучка каменныхъ конуръ—жилищъ. Издалека даже и предположить нельзя, что тутъ обитають носители разумнаго духа. Низкія, жмушіяся къ землѣ лачуги грубо сложены прямо изъ неотесанныхъ камней; крыши плоскія, съ набросанной на нихъ мякиной и землей. Въ расположеніи построекъ полный безпорядокъ; нѣтъ и намека на что-нибудь въ родѣ улицы. Въ промежуткахъ между домиками лежитъ мусоръ, зола, навозъ. Въ соотвѣтствіе постройкамъ и жители оказались рваные и грязные, съ затаеннымъ страхомъ озирающіе проѣзжихъ чужеземцевъ.

Солнце стояло уже низко надъ синей полосой моря, готовое погрузиться въ его холодныя волны, а деревня Мармарита, пріютившаяся высоко на склонѣ горы близъ монастыря св. Георгія, казалась еще далеко, выступая неясными очертаніями въ синевѣ.

Погода къ вечеру испортилась; съ юго-запада пахнулъ сильный сырой вѣтеръ, тяжелыми массами нахлынули тучи и разразились сильнымъ ливнемъ. Черезъ двѣ минуты Салимъ былъ похожъ на мокрую курицу. Мой спутникъ уступилъ ему свое пальто, оставшись въ макинтошѣ. Впрочемъ, дождь былъ непродолжителенъ; тучи разорвались и понеслись по небу неуклюжими клочьями, постоянно открывая поднимающуюся изъ-за горизонта луну.

Дорогу стало плохо видно. Но проводникъ зналъ хорошо мѣстность и ѣхалъ навѣрняка.

— Далекое еще до монастыря?—спрашиваю его въ десятый разъ, чувствуя сильную усталость и желаніе поскорѣе отдохнуть подъ теплымъ кровомъ.

— Около часа.

Въ темнотѣ спустились по скользкимъ камнямъ съ крутого обрыва къ бѣшено шумящему въ ущельѣ потоку.

— Отсюда начинаются монастырскія владѣнія,—весело объявилъ Салимъ.

По временамъ, когда луна проглядывала сквозь тучи, видно, было, что мѣстность кругомъ тщательно обработана: террасообразные склоны горъ распаханы, засажены деревьями, виноградниками, вездѣ каменныя изгороди; все носитъ отпечатокъ бдительной заботливости.

Дорога пошла вдоль ручья. Съ обѣихъ сторонъ темнѣли и шумѣли деревья монастырскихъ садовъ. На склонѣ горы

вдругъ дико, пронзительно завылъ въ ночной тиши шакаль, должно быть, заслышавъ наше приближеніе; въ отвѣтъ ему послышался лай собакъ.

— Наконецъ-то мы у цѣли,—подумалъ я. Однако еще около получаса пришлось пробираться по каменистой скользкой тропинкѣ. Тучи снова сгустились, блеснула молнія и громъ гулкимъ раскатомъ грозно потрясъ молчаніе горъ. Картина была величественна, становилось жутко. Дождь хлестнулъ, обдавъ насъ цѣлымъ потокомъ капель. Я уже начиналъ подозрѣвать, не сбились ли мы въ темнотѣ съ пути, такъ какъ монастыря все нѣтъ и нѣтъ. Но вотъ дорожка сдѣлала тупой поворотъ, и впереди привѣтливо блеснулъ огонекъ обители. Въ сумракѣ ночи я различилъ круглый массивный куполь монастырской церкви и крестъ.

Чувство глубокаго удовлетворенія и вмѣстѣ удивленія невольно всколыхнулось въ душѣ: среди дикихъ горъ, въ краѣ, населенномъ невѣжественными и нетерпимыми къ исповѣдникамъ креста жителями, бесконечно отрадно было встрѣтить православную обитель. Она сразу стала мнѣ родной, близкой въ этомъ каменномъ царствѣ, хотя я видѣлъ ее первый разъ въ жизни.

Черезъ минуту мы слѣзали у массивныхъ высокихъ желѣзныхъ монастырскихъ воротъ.

Стукъ... стукъ... стукъ... раздались въ дверь удары Салима. Прошло 2—3 минуты въ ожиданіи.

Стукъ... стукъ... стукъ...

Внутри за дверью зашевелились.

— Минъ (кто?)?

— Нахна (мы),—и проводникъ объяснилъ, что мы за люди.

Завизжалъ желѣзный запоръ, пріотворилась тяжелая половина двери, при лунномъ свѣтѣ обрисовалась черная въ клубокъ фигура стараго монаха; съ нимъ было нѣсколько челоуѣкъ арабовъ.

Мы вошли внутрь и по темнымъ корридорамъ были проведены въ пріемную. Было почти 10 часовъ, и монастырь уже спалъ.

Намъ приготовили комнату, а монахъ тѣмъ временемъ, не смотря на мои отказы, не преминулъ сварить крѣпкій кофе по-арабски и подаль намъ въ маленькихъ чашечкахъ.

Конечно, мы, послѣ тяжелой дороги, заснули какъ убитые, согрѣвшись подъ толстыми ватными одѣялами.

II.

Утро было ясное и прохладное... Какъ только я показался на монастырской площадкѣ, тотчасъ былъ приглашенъ въ гостинную. Здѣсь былъ приготовленъ чай и завтракъ изъ яицъ, бѣлаго овечьяго сыра и молока. На видномъ мѣстѣ по стѣнамъ гостинной, большой комнаты, убранной по-восточному диванами и коврами, висѣли портреты Царствующаго Государя Императора, Государыни Императрицы, Императора Александра III, а также патріарховъ антиохійскихъ. Явился настоятель о. Кириллъ, человекъ еще молодой, жизнерадостный, привѣтливый.

— Какъ ваше здоровье? Хорошо ли спали?—заботливо справился о. игумень.

Онъ по происхожденію грекъ, но по-арабски говорить безукоризненно, при патріархѣ Спиридонѣ служилъ діакономъ въ Дамаскѣ, а сюда переведенъ лишь нѣсколько мѣсяцевъ назадъ изъ другого монастыря.

Послѣ чаю гостепріимный о. Кириллъ показалъ намъ свои владѣнія.

Умѣстно здѣсь замѣтить, что монастыри на востокѣ значительно отличаются отъ монастырей въ Россіи. Здѣсь вы не встрѣтите ни высокой монастырской стѣны, ни богатыхъ церквей, ни многочисленной братіи. Деръ (монастырь) на востокѣ—это съ внѣшней стороны обыкновенный, болѣе или менѣе обширный домъ, по виду котораго часто и нельзя судить о его назначеніи. Даже самая жизнь монастыря здѣсь какъ-то проще, ближе къ міру. Извѣстно, что на востокѣ и монахи, и епископы употребляютъ мясную пищу.

Что касается описываемаго монастыря Мар-Жирьесъ (такъ арабы называютъ св. Георгія), то онъ представляетъ почти квадратное сомкнутое зданіе, расположенное на довольно крутомъ каменистомъ склонѣ горы. Внутри его дворъ, а на высотѣ второго этажа идетъ по всѣмъ четыремъ внутреннимъ стѣнамъ широкая каменная терраса. Толстыя фундаментальныя стѣны сложены изъ большихъ камней, напоминающихъ по твердости и виду кремень. Въ окнахъ желѣзныя рѣшетки. Въ общемъ сооруженіе походитъ на крѣпость

Иначе и нельзя—въ этой дикой странѣ, среди жителей изувѣровъ. Монастырская исторія хранитъ немало воспоминаній о нападеніяхъ, особенно въ прежнее время.

Мѣстность кругомъ горная, замѣчательно красивая. Внизу въ глубокой долинѣ глухо шумитъ потокъ. Склоны горъ одѣты веселой зеленью деревьевъ и кустарниковъ. Между первыми господствуетъ особый видъ дубняка съ небольшими листочками, имѣющими по краямъ колючіе зубчики. По мѣстамъ торчатъ сѣдые или бурья обнаженные ребра скаль, что придаетъ картинѣ отпечатокъ дикой величавости.

Мы спустились съ о. игуменомъ въ нижнее полутемное помѣщеніе—прежнюю церковь. Она весьма невелика, съ сводчатымъ потолкомъ; все въ ней бѣдно и убого. Зато надъ нею теперь построена новая, гораздо просторнѣе ея, свѣтлѣе и богаче.

Монахъ, сопровождавшій насъ, вынулъ изъ ниши и показалъ старинное серебряное блюдо, насчитывающее до 800слишкомъ лѣтъ. На немъ выгравирована арабская надпись. Она гласитъ, что это блюдо принесено въ даръ монастырю св. Георгія Хумейра; всякій, кто вздумаетъ присвоить его себѣ, да будетъ отлученъ отъ церкви и преданъ проклятію, и пусть несчастья и напасти сопровождаютъ его въ жизни.

Драгоценностью монастыря является грамота, данная ему когда-то халифомъ Омаромъ ибн-ул-Хаттабомъ и имъ засвидѣтельствованная. Я попросилъ показать ее. О. игумень отправился въ маленькую комнатку—хранилище монастырскихъ цѣнностей и принесъ металлическую трубку съ грамотой. Последняя представляетъ длинную до 2 аршинъ хартію толстой сѣровой бумаги; одна сторона ея исписана по-арабски съ подписями и печатами вверху. Къ документу приложена цѣлая ладонь. Грамота перечисляетъ и утверждаетъ за монастыремъ данныя ему угодья, разрѣшаетъ держать указанное количество скота: овецъ, коровъ, ословъ, лошадей и другихъ безъ взиманія какой-либо подати, строго запрещаетъ притѣснять монаховъ и вообще вредить тѣмъ или инымъ путемъ обители.

— Интересный документъ замѣтилъ я.

— О, это прямо драгоценность; въ ней весь монастырь и наша жизнь—отвѣтилъ игумень.

— Развѣ безъ нея возможно было бы его существованіе въ этихъ мѣстахъ? Развѣ могъ бы оглашать звонъ его колоколовъ эти горы? Мусульманскій фанатизмъ давно бы стеръ его съ лица земли. А теперь чѣмъ ярче онъ горитъ, тѣмъ почтительнѣе ихъ отношеніе къ монастырю, огражденному лучше всякой внѣшней силы завѣщаніемъ халифа, преступить которое для всякаго правовѣрнаго есть великое кощунство, измѣна своей религіи. Вотъ почему даже турецкіе чиновники не осмѣливаются заглянуть подъ его мирную сѣнь.

Въ одной изъ стѣнъ монастыря, на уровнѣ земли, продѣланъ маленькій входъ до $1\frac{1}{2}$ аршина вышины и 1 аршина длины; рядомъ валяется каменная массивная толстая дверь къ нему, высѣченная изъ цѣльной глыбы твердаго камня.

- — Входъ очень маленькій, а въ него проводили верблюдовъ и ковей,—объяснилъ монахъ-проводникъ.

Въ разстояніи 10—15 минутъ отъ монастыря находится небольшой источникъ. Особенность его та, что онъ будто бы выходитъ наружу только разъ въ недѣлю, а въ остальные дни его не видно. Существуетъ среди жителей немало рассказовъ о его чудодѣйственныхъ свойствахъ, и мнѣ пришлось слышать ихъ въ большой дали отъ монастыря.

Обитель св. Георгія одна изъ самыхъ богатыхъ въ антиохійскомъ патріархатѣ. Ей принадлежать обширныя земли, пять окрестныхъ деревень: Муштае, Омаръ, Зуайтани, Мамта-Азаръ и Аназъ. Монастырь находится въ непосредственномъ вѣдѣніи антиохійской патріархіи. Важнѣйшую статью дохода составляетъ шелководство, дающее въ хорошій годъ, какъ мнѣ говорилъ одинъ изъ проживающихъ въ монастырѣ арабовъ, до 10.000 меджидіевъ (около 16.000 рублей). Въ округѣ монастырь пользуется большой извѣстностью и почетомъ. Вообще на востокѣ имя св. Георгія самое почитаемое, какъ у насъ имя св. Николая Чудотворца. Въ любомъ храмѣ города или села всегда на видномъ мѣстѣ находится изображеніе этого святого въ видѣ рыцаря на конѣ, поражающаго чудовище. Эта исключительная любовь къ названному святому коренится, вѣроятно, въ характерѣ природы сирійца, природы пылкой, склонной ко всему воинственному; идеалъ героя для сирійца—фаресъ (всадникъ). Таковы именно и герои его народныхъ повѣствованій.

Посему о св. Георгіи, наравнѣ съ Іосифомъ прекраснымъ сложены многочисленныя сказанія, распѣваемые слѣпыми нищими.

Обитель посѣщается во множествѣ не только православными, но и мусульманами и ансаріями. У послѣднихъ св. Георгій тоже пользуется большимъ почетомъ; они называютъ его «худуръ». Здѣсь произносятся обѣты, совершаются жертвоприношенія. При мнѣ въ монастырѣ оказалось два семейства бедуиновъ-мусульманъ, прибывшихъ сюда съ дѣтьми изъ окрестностей Алеппо.

— Поклониться пришли?—спрашиваю смуглаго съ черной какъ смоль бородой бедуина, сидѣвшаго, завернувшись въ свой широкій плащъ, въ обычной позѣ на корточкахъ.

Онъ утвердительно закивалъ головой, указывая на лежавшаго на рукахъ матери блѣднаго больного сына-ребенка, изъ-за котораго и было предпринято путешествіе въ монастырь. Двое другихъ его мальчиковъ играли тутъ же на площадкѣ монастыря.

Временемъ, когда въ монастырѣ собирается наибольшее количество народа, бываетъ праздникъ Воздвиженья. Сюда стекаются изъ дальнихъ мѣстъ Сиріи. За недостаткомъ монастырскаго помѣщенія, многіе располагаются около него въ палаткахъ. Наѣзжаютъ торговцы, открывается нѣчто въ родѣ ярмарки, которая продолжается недѣли двѣ...

Въ тотъ же день мы выѣхали изъ гостепріимнаго монастыря. О. игуменъ любезно предложилъ намъ въ проводники одного изъ своихъ монаховъ, который, зная отлично окрестныя мѣста, долженъ былъ провести насъ ближайшимъ и удобнѣйшимъ путемъ до деревни Кейме, куда намъ предстоялъ ближайшій путь.

В. Соловьевъ.

Вѣсти съ православнаго востока.

Московское академическое паломничество въ Святую Землю. — Пребываніе паломниковъ въ Бейрутъ, Іерусалимъ и Назаретъ. — Намѣреніе іерусалимской патриархіи продать Святогробскія имѣнія въ Буковинѣ и отношеніе къ этому дѣлу на греческомъ востокѣ. — Іерусалимское общество «Благотвореніе». — Вѣроисповѣдной и національный антагонизмъ въ Іерусалимѣ.

Минувшимъ лѣтомъ въ Палестину и Египеть было совершено изъ Россіи рѣдкое у насъ массовое паломничество — преосвященнаго ректора, двухъ профессоровъ и многихъ (свыше 30) студентовъ Московской духовной академіи. Путь академическихъ гостей и пребываніе въ странахъ востока произвели на мѣстное православное населеніе сильное впечатлѣніе и дали поводъ къ выраженію чувствъ по отношенію къ нашему отечеству, политическая судьба котораго сильно отражается на положеніи подневольныхъ единовѣрцевъ нашихъ въ предѣлахъ мусульманской державы. Конечно, паломничество обогатило участниковъ самыми разнообразными впечатлѣніями и наблюденіями, весьма любопытными и важными свѣдѣніями, о которыхъ они въ свое время повѣдаютъ, надо полагать, всѣмъ интересующимся русскими странствованіями на православный востокъ. Но представляетъ большой интересъ и голосъ туземцевъ и русскихъ, имѣвшихъ удовольствіе видѣть и встрѣчать московскихъ гостей. Вотъ немногія мѣстныя впечатлѣнія, навѣяныя академическимъ путешествіемъ, и историческія данныя, собранныя по свѣжимъ слѣдамъ...

Преосвященный Евдокимъ, профессора Н. Θ. Каптеревъ и И. В. Поповъ и студенты Московской академіи 19 іюня прибыли въ Бейрутъ. Здѣсь ихъ давно ожидали... Еще за нѣсколько дней мѣстное православное населеніе было извѣщено о предстоящемъ пріѣздѣ дорогихъ и желанныхъ гостей и дѣятельно стало готовиться къ ихъ пріему. Всѣмъ хотѣлось достойно встрѣтить іерарха русской церкви, съ теплою радостію принять ученыхъ гостей съ далекаго сѣвера. Въ городѣ царило большое оживленіе, обычные интересы городской жизни отошли на второй планъ, въ виду приближающагося торжества. Мѣстный православный митрополитъ Герасимъ составилъ программу встрѣчи и пребыванія московскихъ гостей въ Бейрутъ въ теченіе 8—9 часовъ,

съ расчетомъ представить имъ православную общину города въ главнѣйшихъ учрежденіяхъ. Дѣятельнымъ помощникомъ владыки по устройству торжественной встрѣчи былъ русскій консулъ въ Бейрутѣ князь А. А. Гагаринъ. Въ свою очередь, мѣстная представительница Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, начальница школъ М. А. Черкасова, приняла мѣры къ тому, чтобы и учрежденія Общества удостоились посѣщенія рѣдкихъ почетныхъ гостей и познакомили ихъ съ успѣхами русскаго дѣла въ далекой Сири. Самая большая изъ пяти школъ, руководимыхъ г-жей Черкасовой (во всѣхъ этихъ школахъ около 1.000 учащихся при 35 учительницахъ), школа св. Ильи (Мазра), гдѣ предполагалось принять епископа Евдокима, была для этого случая украшена пальмовыми вѣтвями, цвѣтами, фонарями изъ разноцвѣтной бумаги и флагами. Было сервировано и восточное угощеніе, а учительницамъ другихъ бейрутскихъ школъ и учащимся дѣтямъ было приказано явиться въ назначенное время въ школу св. Ильи для торжественной встрѣчи дорогихъ гостей. Русскіе дѣятели, вмѣстѣ съ своими питомцами изъ сирійцевъ, горѣли желаніемъ увидѣть въ своей средѣ русскаго іерарха, принять отъ него святительское благословеніе, выразить чувства своей радости при свиданіи съ почетными гостями. Да и все вообще сирійское населеніе Бейрута, во главѣ съ митрополитомъ Герасимомъ, переживало исключительное состояніе томительнаго и вмѣстѣ радостнаго ожиданія, праздничнаго настроенія, торжествующаго довольства. Всѣхъ объединило общее желаніе скорѣе и какъ можно лучше принять московскихъ гостей.

Раннимъ утромъ 20 іюня (въ воскресенье) столпившійся на бейрутской пристани «Русскаго общества пароходства и торговли» народъ завидѣлъ дымокъ приближающагося парохода. Вскорѣ отчетливо вырисовался силуэтъ парохода «Лазаревъ». Въ толпѣ произошло движеніе, послышались крики, усилившіеся по мѣрѣ приближенія парохода. Но вотъ пароходъ сталъ на якорь въ виду пристани. Немедленно сотни лодокъ, переполненныхъ одѣтыми попраздничному пассажирами, стрѣлою полетѣли изъ гавани къ пароходу и быстро окружили его со всѣхъ сторонъ. Раздавались радостные возгласы, слышались трогательныя привѣтствія съ той и другой стороны. На пароходъ первымъ поднялся прибывшій встрѣ-

тить владыку русскій консуль князь А. А. Гагаринъ вмѣстѣ съ чинами Императорскаго генеральнаго консульства и горячо привѣтствовалъ московскихъ паломниковъ съ благополучнымъ прибытіемъ, предложивъ имъ и свои услуги по ознакомленію съ Бейрутомъ. Одновременно на пароходъ прибыли представители отъ всѣхъ православныхъ учебныхъ и благотворительныхъ учрежденій Бейрута и также принесли свои привѣтствія и выразили радость видѣть въ своей средѣ представителей далекой, единовѣрной Московіи. Привѣтствуя владыку Евдокима, одинъ изъ представителей сирійскаго населенія Бейрута Іовъ Абурусъ поднесъ ему роскошный букетъ изъ живыхъ цвѣтовъ. Владыка благодарилъ за радостную встрѣчу и любезно со всѣми бесѣдовалъ. Разговаривая съ Абурусомъ и другими представителями города, епископъ Евдокимъ спрашивалъ о пребываніи въ Бейрутѣ преосвященнаго Арсенія, нынѣ епископа псковскаго, бывшаго ректора Московской академіи, совершившаго паломничество въ 1900 году вмѣстѣ съ профессорами и студентами, живо интересовался положеніемъ просвѣтительнаго и благотворительнаго дѣла въ городѣ. Но вотъ на пароходъ прибыла депутація отъ митрополита Герасима и, послѣ привѣтствій отъ представителя бейрутской епархіи, пригласила преосвященнаго Евдокима, профессоровъ и студентовъ присутствовать на торжественномъ богослуженіи, которое имѣетъ быть совершено самимъ митрополитомъ въ храмѣ св. Георгія. Русскій іерархъ былъ весьма тронутъ такимъ предложеніемъ и просилъ депутацію передать его глубокую благодарность митрополиту Герасиму. При этомъ епископъ Евдокимъ сообщилъ, что во время совершеннаго пути въ Святую Землю православные арабы всюду дѣлали ему и спутникамъ самыя радушныя встрѣчи. Особеннымъ радушіемъ отличался пріемъ, устроенный московскимъ гостямъ духовенствомъ и жителями Александретты, гдѣ въ древнемъ храмѣ города преосвященный выслушалъ торжественный молебенъ, послѣ котораго мѣстный священникъ - туземецъ произнесъ горячую привѣтственную рѣчь.

Послѣ того какъ закончились взаимныя привѣтствія, преосвященный съ консуломъ и спутниками отбылъ на лодкахъ къ пристани. Собравшійся здѣсь народъ радостными криками привѣтствовалъ прибывшихъ московцевъ.

На пристани преосвященный вмѣстѣ съ консуломъ сѣлъ въ присланную ему митрополитомъ Герасимомъ карету и, предшествуемый кавасами, отправился въ соборъ. Когда карета приблизилась къ храму, раздался торжественный колокольный звонъ. Изъ храма вышелъ крестный ходъ въ сопровожденіи всѣхъ священниковъ, участвовавшихъ въ богослуженіи, и громадной массы народа. Торжественное несе́ніе святыхъ иконъ, креста и хоругвей, сонмъ іереевъ въ праздничныхъ ризахъ, непрерывный колокольный звонъ «по восточному», ликующій народъ, съ любопытствомъ и умиле́ніемъ взирающій на представителя русской іерархіи,— все это являло необычайную для Бейрута картину и производило исключительное впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ. Съ торжествомъ русскій іерархъ былъ встрѣченъ предъ храмомъ, торжественно-благоговѣнно вступилъ онъ и въ притворъ православнаго бейрутскаго собора, гдѣ облачился въ мантію. Затѣмъ процессія вступила въ самый храмъ, переполненный народомъ. Ставъ посреди храма, епископъ Евдокимъ благословилъ народъ, послѣ чего приблизился къ царскимъ вратамъ. Здѣсь предъ русскимъ іерархомъ предсталъ бейрутскій митрополитъ Герасимъ и обратился къ нему съ такою привѣтственной рѣчью.

«Благословенъ грядый во имя Господне и несущій намъ братскій миръ изъ возлюбленной страны, которою повсюду хвалится православіе,— изъ вертограда высшихъ богословскихъ наукъ и отъ благословеннаго Богомъ народа. Исходимъ въ срѣтеніе вамъ съ сердцемъ, исполненнымъ радости, привѣтствуемъ васъ миромъ отъ лица бейрутской епархіи святаго апостольскаго Антіохійскаго престола. Добро пожаловать, возлюбленнѣйшій и присный сердцу братъ о Господѣ и состроитель Тайнъ Его, владыка Евдокимъ».

Затѣмъ преосвященный Евдокимъ прослѣдовалъ въ алтарь, гдѣ на особоустроенномъ мѣстѣ прослушалъ литургію.

Во время литургіи на правомъ клиросѣ пѣлъ хоръ студентовъ Московской духовной академіи по-славянски, а на лѣвомъ—хоръ мѣстныхъ пѣвчихъ по-арабски. За литургіей присутствовали воспитанники всѣхъ русскихъ школъ Палестинскаго Общества. Евангеліе было прочитано на славянскомъ языкѣ однимъ священникомъ, участникомъ московской экскурсіи.

Во время великаго входа митрополитъ Герасимъ колѣнопреклоненно вознесъ къ Господу молитву о здравіи Государя Императора, всей Царской Фамиліи и присутствовавшихъ академическихъ паломниковъ, во главѣ съ преосвященнымъ Евдокимомъ, а также помянулъ о упокоеніи рабовъ Божіихъ—въ Бозѣ почившихъ Государя Александра III и Великаго Князя Сергія Александровича.

Послѣ литургіи былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. Во время пѣнія «многолѣтія» Государю Императору присутствовавшій народъ по восточному обычаю огласилъ храмъ радостными возгласами—«ура!» и «алла-ян-суруху» (да даруетъ ему Господь побѣду)!

Послѣ молебна епископъ Евдокимъ, ставши въ царскихъ вратахъ, обратился чрезъ переводчика съ рѣчью къ народу, въ которой привѣтствовалъ единовѣрныхъ сирійцевъ отъ имени церкви русской и выразилъ глубокую благодарность за торжественный приѣмъ, оказанный ему и спутникамъ.

Изъ храма русскіе гости отправились въ митрополичій домъ, гдѣ имъ былъ предложенъ чай. Затѣмъ владыка Евдокимъ, вмѣстѣ съ профессорами и нѣкоторыми студентами академіи, въ сопровожденіи митрополита Герасима и русскаго консула князя А. А. Гагарина, отправился въ смѣшанную школу Палестинскаго Общества, находящуюся въ приходѣ св. Ильи. Было около 11 часовъ утра, — тогда какъ по программѣ, составленной наканунѣ, посѣщеніе этой школы было назначено въ три часа дня. Неожиданное измѣненіе программы не помѣшало, однако, представителямъ Общества оказать епископу Евдокиму и его спутникамъ ту торжественную, почетную и радушную встрѣчу, которая по росписанію должна была состояться на четыре часа позже. Почтенная начальница бейрутскихъ школъ М. А. Черкасова, приложившая всѣ свои усилія къ тому, чтобы дѣятельность Общества была представлена московскимъ гостямъ въ надлежащемъ свѣтѣ, не была застигнута врасплохъ сообщеніемъ консульскаго курьера о томъ, что епископъ Евдокимъ будетъ въ ея школѣ вскорѣ послѣ окончанія литургіи. Въ теченіе одного часа, благодаря распорядительности г-жи Черкасовой, въ школу Общества были приглашены учительницы, собраны изъ разныхъ концовъ

обширнаго города учащіяся во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Общества дѣти, приготовлена приличная встрѣча.

Епископъ Евдокимъ, при входѣ въ школу св. Ильи, былъ встрѣченъ пѣніемъ *Tòv Δεσπότην*, исполненнымъ хоромъ учениковъ, который затѣмъ пропѣлъ русскій гимнъ «Славься, славься», «Боже Царя храни, Славному долгіе дни дай на земли»... Послѣ привѣтствія епископъ Евдокимъ, въ сопровожденіи митрополита Герасима, князя Гагарина, двухъ профессоровъ и девяти студентовъ, посѣтилъ квартиру г-жи Черкасовой, гдѣ имъ было предложено угощеніе. Затѣмъ владыка осмотрѣлъ классы, гдѣ собравшіяся ученицы пропѣли по-славянски «Царю небесный» и прочитали по-русски нѣкоторыя стихотворенія. Владыка благословилъ всѣхъ, одѣлилъ крестиками и принялъ поднесенную дѣтьми въ даръ подушку съ вышитою надписью: «Преосвященному Евдокиму на память отъ русскихъ православныхъ школъ. Бейрутъ, 19 іюня 1905 года». Посѣщеніе школы произвело на владыку, повидимому, благопріятное впечатлѣніе. Уѣзжая, онъ опять благословилъ всѣхъ.

Изъ школы Палестинскаго Общества преосвященный отправился въ домъ почетнаго драгомана консульства Георгія Сюрзокъ, гдѣ ему и спутникамъ былъ предложенъ обѣдъ, такъ какъ консулъ князь Гагаринъ, вслѣдствіе болѣзни супруги, не могъ принять владыку въ собственномъ домѣ.

Остальнымъ участникамъ экскурсіи былъ предложенъ прекрасный обѣдъ изъ туземныхъ блюдъ въ митрополичьихъ покояхъ, гдѣ за трапезой присутствовали и представители мѣстнаго духовенства, во главѣ съ архимандритомъ Макаріемъ. Обѣдъ продолжался болѣе часа, причемъ было сказано много рѣчей, и участники обѣда—русскіе и туземцы—обмѣнялись заздравными тостами. Застольная бесѣда отличалась задушевностью и оживленіемъ.

Въ концѣ обѣда прибылъ митрополитъ Герасимъ и привѣтствовалъ присутствовавшихъ экскурсантовъ. Въ отвѣтъ на слова владыки, одинъ изъ студентовъ академіи выразилъ его высокопреосвященству отъ лица товарищей глубокую благодарность за радушный пріемъ. По окончаніи обѣда, владыка благословилъ каждога изъ студентовъ и далъ на память свои визитныя карточки.

Между тѣмъ преосвященный Евдокимъ со спутниками,

консуломъ и драгоманомъ отправились въ православный женскій институтъ, попечительницей котораго состоитъ супруга Сюрзока. Осмотрѣвъ это прекрасное учебное заведеніе, московскіе гости отправились въ домъ мѣстнаго жителя Іова Абурууса, куда раньше прибыли и митрополитъ Герасимъ съ остальными студентами, и многіе русскіе паломники съ парохода «Лазаревъ». Передъ домомъ, убранномъ роскошными гирляндами изъ живыхъ цвѣтовъ, собралась тысячная толпа сирійцевъ и при видѣ московцевъ радостными криками выражала свой восторгъ. Московскіе гости оказались въ толпѣ туземцевъ, которые наперерывъ старались выразить имъ свои симпатіи,—отовсюду слышались радостныя привѣтствія, протягивались руки для взаимныхъ благопожеланій, какъ бы между давними знакомыми... Православная вѣра являлась объединяющей силой для этихъ впервые встрѣтившихся людей, національныя симпатіи сирійцевъ къ могущественному русскому народу обнаружили въ этомъ случаѣ самымъ рельефнымъ образомъ. Казалось, встрѣтились близкіе, родные люди, члены одной великой семьи, временно раздѣленные громаднымъ территоріальнымъ пространствомъ, да условнымъ племеннымъ различіемъ. Но православіе рушило эти относительныя преграды, и единство въ духѣ и коренныхъ, завѣтныхъ стремленіяхъ предстало во всемъ своемъ могуществѣ. Многіе изъ участниковъ московской экскурсіи впоследствии говорили, что они безъ глубокаго сердечнаго волненія не могутъ и вспомнить трогательную сцену братанья съ бейрутскими сирійцами, ярко свидѣтельствующую о крѣпкомъ и нерушимомъ единствѣ православной вселенской Церкви и о глубокомъ духовномъ родствѣ между великой націей сѣвера и православными арабами Сиріи. Одинаковое впечатлѣніе это общеніе произвело и на арабовъ.

Въ домѣ г. Абурууса радушной хозяйкой Заадой Абурусъ московскимъ гостямъ былъ предложенъ чай и десертъ изъ мѣстныхъ фруктовъ и печеній, а потомъ епископъ Евдокимъ, въ сопровожденіи спутниковъ, осмотрѣлъ больницу, устроенную иждивеніемъ въ Бозѣ почившаго императора Александра III и потомъ расширенную при содѣйствіи преосвященнаго митрополита Герасима. Такъ какъ время отъѣзда изъ Бейрута приближалось, то владыка, сопровождае-

мый митрополитомъ Герасимомъ и консуломъ и напутствуемый пожеланіями народа, отправился на пароходъ.

Прощаніе отличалось глубокою сердечностью и произвело на всѣхъ весьма сильное впечатлѣніе. Разставаясь съ епископомъ Евдокимомъ, митрополитъ Герасимъ обратился къ нему съ такимъ трогательнымъ словомъ.

«Нынѣ населеніе богохранимаго города Бейрута, искони вѣрное священнымъ завѣтамъ православія, торжественно праздновало знаменательное посѣщеніе однимъ изъ высшихъ представителей русской іерархіи, колыбели православной церковности, и знаменитыми представителями христіанской богословской мысли—того уголка Сиріи, гдѣ христіанство пустило корни еще въ первомъ вѣкѣ послѣ Рождества Спасителя.

«На долгія времена въ памяти православныхъ сиро-арабовъ запечатлѣтся этотъ радостный день, какъ свидѣтель тѣсной родственной связи, существующей между могучею православною церковью сѣвера и ея старѣйшею сирійскою сестрою. Въ лицѣ просвѣщеннѣйшихъ представителей богословской науки привѣтствую страну, откуда свѣтъ христіанской мысли озаряетъ и нашу сильную духомъ истиной вѣры, но бѣдную образованностью и просвѣщеніемъ родину. И торжество наше благословить съ небесъ святыи апостолъ Куартъ и ниспошлетъ миръ вамъ, воздавшимъ честь каедрѣ, основанной имъ на зарѣ христіанства.

«Мы встрѣтили васъ именемъ Божиимъ; этимъ же именемъ благословляемъ васъ въ путь. Какъ сказали мы вамъ при встрѣчѣ: «благословенъ грядый во имя Господне»,—такъ теперь скажемъ: «идите съ миромъ! Господь да будетъ съ вами на всѣхъ путяхъ вашихъ!»

«Поминайте смиреннѣйшаго брата вашего и, по чувству присущей вамъ христіанской любви, простите, если не могъ оказать вамъ подобающей чести и уваженія,—видитъ Богъ,—не по моей винѣ. Добрый дѣлатель на нивѣ Христовой, возлюбленнѣйшій братъ мой, и вы, благословенныя и возлюбленныя чада, позвольте мнѣ облобызать васъ прощальнымъ братскимъ лобзаніемъ, исходящимъ изъ сердца, отъ котораго не отдалить васъ никогда ни время, ни то обширное пространство моря и суши, которое скоро ляжетъ между нами».

Въ отвѣтъ на это преосвященный Евдокимъ сказалъ приблизительно слѣдующее:

«При своемъ посѣщеніи Бейрута и свиданіи съ его почитеннымъ пастыремъ я увѣрился въ томъ, что я раньше слышалъ о привязанности жителей города къ своему пастырю и о любви ихъ къ нему. Нынѣ я вижу, что эта привязанность и эта любовь вполне заслужены вами, ибо я встрѣтилъ въ васъ мудраго и добраго пастыря, готоваго душу свою положить за овцы своя. Я и мои спутники весьма вамъ признательны за радушное гостепріимство и любовь, которыя встрѣтили мы съ вашей стороны во время пребыванія въ вашемъ городѣ. Мы и раньше много слышали о гостепріимствѣ сирійцевъ,—теперь мы испытали это на себѣ самихъ и притомъ въ гораздо большей степени, чѣмъ о томъ слышали. Насъ особенно трогаетъ такое радушное отношеніе ваше къ намъ въ то время, когда тяжелыя тучи сгустились надъ нашей родиной, и лишь немногіе рѣшаются дружески привѣтствовать ея сыновъ. Но были времена, когда и болѣе мрачныя тучи, тяготѣвшія надъ нашей дорогой отчизной, разсѣивались, и свѣтлое солнце играло яркими лучами на очистившейся лазури. Я глубоко вѣрю: пройдутъ и эти невзгоды, и великая нація, въ блескъ новаго могущества и славы, протянетъ дружескую руку тому народу, который былъ ея другомъ въ несчастіи, и сильною рукою защититъ православныхъ Сиріи отъ притѣсненій со стороны иновѣрцевъ.

«Испрашивая вамъ у Господа благословеніе, прощаюсь съ вами, возлюбленнѣйшій о Господѣ братъ, пожеланіями мира».

«Всѣ православные люди»—сказалъ въ отвѣтъ митрополитъ Герасимъ—страдають нынѣ вмѣстѣ съ русскимъ народомъ, который является самымъ сильнымъ и могучимъ защитникомъ истинной вѣры. И я могу васъ увѣрить, что христіане Сиріи страдаютъ не меньше самихъ своихъ собратьевъ—русскихъ. Но надежда на Бога, воодушевляющая васъ, и имъ озаряетъ будущее яркимъ свѣтомъ увѣренности, что, какъ бы ни были въ настоящее время тяжелы обстоятельства, несомнѣнно, скоро разсѣются темныя тучи, обложившія со всѣхъ сторонъ вашу родину, и она, какъ была Россіей, такъ ею и останется на долгіе вѣка».

Затѣмъ, одинъ изъ студентовъ отъ лица товарищей горячо благодарилъ преосвященнаго за тотъ сердечный приѣмъ, который онъ и жители Бейрута оказали русскимъ паломникамъ.

«Дорогой сынъ мой!»—сказалъ ему въ отвѣтъ почтенный іерархъ,—«сирійская церковь и мой родной народъ весьма обязаны русскому народу, и пусть этотъ приѣмъ, оказанный вамъ, послужитъ слабымъ выраженіемъ нашей глубочайшей благодарности Россіи и русскимъ!»

На прощаніе митрополитъ Герасимъ поднесъ преосвященному Евдокиму видъ недавно реставрированнаго древняго храма въ селѣ Сук-ел-Гарбъ на Ливанѣ, надъ входными дверями котораго имѣется надпись на русскомъ языкѣ,—явленіе, единственное во всей Сиріи.

Наступила пора разставанья. Съ глубокою грустью простился митрополитъ Герасимъ, а равно другіе сирійцы, съ своими дорогими гостями. Когда митрополитъ сѣлъ въ лодку и направился къ берегу, то съ парохода долго еще раздавались прощальные привѣты благодарныхъ москочевъ. Съ другой стороны, на бейрутскомъ берегу столпившійся народъ долго не хотѣлъ расходиться, хотя пароходъ уже отошелъ и постепенно скрывался изъ вида. Но къ грустному чувству, вызванному разлукой, теперь примѣшивалось свѣтлое чувство радости отъ сознанія духовнаго единства съ мощнымъ народомъ далекаго сѣвера, который пользуется среди туземцевъ Сиріи и Святой Земли сильною, неподкупною любовью. Въ торжественный день свиданія невольно вѣрилось въ лучшее, свѣтлое будущее, а трогательныя сцены взаимнаго единенія рельефно вставали предъ глазами, какъ залогъ и обезпеченіе свѣтлой и мирной жизни на всемъ пространствѣ многострадальной Сиріи.

* *
* *

20 іюня московскіе паломники, во главѣ съ епископомъ Евдокимомъ, были уже въ Яфѣ. Здѣсь, по прибытіи парохода, владыку и спутниковъ привѣтствовалъ представитель Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, управляющій русскими подворьями въ Іерусалимѣ, Н. Г. Михайловъ, а равно начальникъ русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ архимандритъ Леонидъ и другія лица. Г. Ми-

хайловъ, представившись владыкѣ, отъ имени Совѣта Общества предложилъ епископу Евдокиму и спутникамъ даровое помѣщеніе и продовольствіе въ Сергѣевскомъ подворьѣ въ теченіе всего ихъ пребыванія въ Святой Землѣ. Владыка отвѣтилъ, что не сомнѣвался въ готовности Общества оказать ему и спутникамъ возможныя удобства во время паломничества, поблагодарилъ за вниманіе и распорядительность, но, въ виду того, что подобное же гостепріимство заблаговременно предложилъ имъ начальникъ миссіи архимандритъ Леонидъ, бывшій питомецъ Московской духовной академіи, которому и было дано ихъ согласіе, преосвященный вмѣстѣ съ студентами рѣшилъ водвориться въ помѣщеніи духовной миссіи, согласившись пользоваться лишь проводниками Общества во все время пребыванія въ Святой Землѣ. Но г. г. профессора академіи и другія лица, въ числѣ восьми, выразили желаніе воспользоваться гостепріимствомъ Общества.

Съѣхавъ на берегъ, епископъ Евдокимъ и спутники отправились въ садъ духовной миссіи въ экипажахъ, заранѣе приготовленныхъ архимандритомъ Леонидомъ. Здѣсь, въ церкви св. Тавионы, были отслужены литургія и молебенъ. Послѣ обѣда всѣ путешественники, въ сопровожденіи г. Михайлова и архимандрита Леонида, отправились по желѣзной дорогѣ въ Іерусалимъ. На послѣдней предъ Іерусалимомъ станціи Биттиръ владыку привѣтствовала начальница Бет-Джалъской семинаріи Общества Е. И. Голубева вмѣстѣ съ учительницами и воспитанницами, причемъ послѣднія пропѣли *Εἰς πολλὰ ἔτη* и *Достойно есть*, а владыка благословилъ всѣхъ. Кажется, родное пѣніе и рѣчь бет-джалъскихъ воспитанницъ, совершенно неожиданныя для паломниковъ, произвели на нихъ пріятное впечатлѣніе.

По прибытіи въ Іерусалимъ, владыка былъ встрѣченъ секретаремъ и драгоманомъ генеральнаго консульства г. г. Зуевымъ и Хури, а также кириакопольскимъ архіепископомъ Мелетіемъ и греческимъ архимандритомъ Каллистомъ. Съ вокзала всѣ паломники отправились прямо въ храмъ Гроба Господня, гдѣ владыкой и былъ отслуженъ молебенъ. Послѣ молебна главный скевофилакъ Святаго Гроба, архимандритъ Евѣимій, предложилъ паломникамъ свои услуги при осмотрѣ святыхъ мѣстъ и давалъ необходимыя объясненія. Изъ храма Воскресенія путешественники перешли въ патріархію, гдѣ

торжественно были встрѣчены патріархомъ Даміаномъ. Его блаженство обратился къ владыкѣ Евдокиму и спутникамъ съ привѣтственнымъ словомъ на русскомъ языкѣ, въ которомъ выразилъ свою радость видѣть паломниковъ изъ едино-вѣрной Россіи, особенно въ періодъ тяжкихъ для нея испытаній. Отвѣчая патріарху, преосвященный Евдокимъ, между прочимъ, сказалъ, что въ Іерусалимѣ, какъ и всюду, гдѣ паломникамъ пришлось быть, онъ не могъ не замѣтить слишкомъ преувеличеннаго представленія о тяжеломъ положеніи Россіи отъ войны съ японцами и внутренней смуты. «Увѣряю васъ, ваше блаженство, говорилъ русскій архипастырь, что Россія, много разъ находившаяся въ положеніи болѣе худшемъ, чѣмъ настоящее, успѣвшая свергнуть вѣковое иго монголовъ, съумѣетъ и теперь благополучно выдти изъ тяжелаго испытанія и въ недалекомъ будущемъ явится обновленною и еще болѣе могучею, чѣмъ была прежде».

Изъ патріархіи путешественники прибыли на «русскія постройки», гдѣ на встрѣчу имъ вышли, при колокольномъ звонѣ, всѣ находившіеся здѣсь паломники. Въ Троицкомъ соборѣ былъ отслуженъ молебенъ, по окончаніи котораго архимандритъ Леонидъ сказалъ прибывшимъ прочувствованное слово, выразивъ въ немъ и увѣренность, что горячая архипастырская молитва, обращенная къ Господу въ городѣ святомъ, колыбели христіанства и очагъ христіанскихъ святынь, усугубляемая молитвою всѣхъ русскихъ людей, собравшихся у Гроба Господня, будетъ угодно Всемогущему Творцу, умилосердить Его и возвратить страждущему дорогому отечеству миръ, могущество и величіе. Въ отвѣтъ епископъ Евдокимъ сказалъ, что мощно овладѣвшія всѣмъ его существомъ чувства и мысли паломника-христіанина, впервые поклонившагося величайшимъ святынямъ христіанскаго міра, лишаютъ его возможности пространно говорить: онъ испытываетъ сильнѣйшее душевное волненіе, переживаетъ единственное, исключительное состояніе, которое трудно даже выразить въ словѣ... Вслѣдъ за тѣмъ, московскіе паломники отправились въ предоставленныя въ ихъ распоряженіе помѣщенія.

Въ теченіе дальнѣйшаго пребыванія въ Іерусалимѣ московскіе паломники еще разъ самымъ тщательнымъ образомъ осмотрѣли храмъ Гроба Господня (21 іюня), посѣтили Але-

ксандровское подворье съ храмомъ во имя св. Александра Невскаго, германскую церковь и новую католическую церковь при монастырѣ «Вѣлыхъ Сестеръ», сдѣлали визиты секретарю генеральнаго консульства С. Л. Зуеву и Н. Г. Михайлову и подробно осмотрѣли подворья Палестинскаго Общества, посѣтили Геесиманскій садъ, церковь св. Маріи Магдалины, гробницу пророковъ, монастырь кармелитокъ, русскую женскую общину на Елеонѣ, гробницу царей, Сионъ, русскую женскую общину въ Горнемъ, греческую семинарію въ монастырѣ Св. Креста, осмотрѣли модели Шика. 22 іюня вечеромъ епископъ Евдокимъ, по благословенію патріарха Даміана, совершилъ съ духовенствомъ миссіи всенощную у Гроба Господня, а потомъ—около полуночи—литургію. Въ эту ночь путешественники исповѣдались и причастились. 23 іюня всѣ выѣзжали въ Виелеемъ, посѣтили Бет-Сахуръ, Хевронъ и Бет-Джалъскую женскую семинарію Палестинскаго Общества. Православное населеніе Бет-Джалы, во главѣ съ духовенствомъ, торжественно встрѣтило русскихъ гостей около церкви, при колокольномъ звонѣ. Помолившись въ храмѣ, епископъ Евдокимъ отправился въ семинарію, гдѣ также торжественно и съ пѣніемъ былъ встрѣченъ преподавательскимъ персоналомъ и учащимися. Владыка одѣлилъ воспитанницъ крестиками. Откушавъ чаю, гости осмотрѣли начальную при семинаріи школу, гдѣ владыка благословилъ и одѣлилъ крестиками всѣхъ дѣтей, заставлялъ ихъ пѣть молитвы по арабски, спрашивалъ о родителяхъ. Возвратившись въ семинарію, дорогіе гости наскоро пообѣдали и, простившись съ начальницей и учительницами семинаріи, отбыли въ Хевронъ, оставивъ по себѣ наилучшее у всѣхъ воспоминаніе. 26 іюня, послѣ осмотра абиссинскаго храма и Омаровой мечети въ Іерусалимѣ, паломники ѣздили въ Іерихонъ, 27 іюня—на Іорданъ и Мертвое море, 28 іюня—въ монастырь св. Саввы. 29 іюня была совершена литургія на Голгоѣѣ и сдѣланы прощальные визиты. 30 іюня владыка Евдокимъ, въ сопровожденіи архимандрита Леонида, посѣтилъ больницу Палестинскаго Общества. Почетнаго гостя привѣтствовалъ докторъ В. Я. Северинъ, который и давалъ необходимыя объясненія при осмотрѣ аптеки, операціонной, ванной, бібліотеки и палатъ для больныхъ. Владыка всѣмъ интересовался и обо всемъ спрашивалъ. Въ палатахъ онъ останавливался у кровати каждаго

больного, бесѣдовалъ съ русскими, ласкалъ дѣтей. Каждому больному православному владыка преподалъ благословеніе и далъ крестикъ, а дѣтямъ сдѣлалъ и подарокъ. Находящіеся въ больницѣ мусульмане также, по своему обыкновенію, привѣтствовали преосвященнаго и цѣдовали его руку. Владыка заговаривалъ и съ ними. Осмотрѣвъ подробно больницу, владыка посѣтилъ д-ра Северина, а уходя изъ учрежденія, написалъ въ книгѣ для посѣтителей: «30 іюня 1905 года.—Ректоръ Московской духовной академіи епископъ Евдокимъ нашелъ больницу въ прекрасномъ состояніи».—Помощью врача Общества пользовались и нѣкоторые заболѣвшіе студенты, равно одинъ профессоръ, а одинъ изъ студентовъ, заболѣвшій серьезною болѣзнью глазъ, былъ, при содѣйствіи г. Михайлова, отправленъ въ Одессу на пароходѣ въ благопріятныхъ для леченія болѣзни условіяхъ.

22 іюня, около 4-хъ часовъ по полудни, блаженнѣйшій Даміанъ, патріархъ іерусалимскій, былъ съ визитомъ у епископа Евдокима, а на другой день, совершенно неожиданно для московскихъ экскурантовъ, выѣхалъ изъ Іерусалима въ святогробское имѣніе Бремъ, въ двухъ часовомъ разстояніи отъ св. города по дорогѣ въ Яффу, откуда возвратился лишь спустя нѣсколько дней послѣ отъѣзда московскихъ гостей въ Портъ-Саидъ. Такъ московскіе паломники больше и не видѣли его блаженства, а равно не нашли возможнымъ сдѣлать прощальный визитъ и филадельфійскому архіепископу Епифанію, намѣстнику патріарха.

1 іюля состоялся отъѣздъ епископа Евдокима и нѣкоторыхъ спутниковъ въ Назаретъ. Предварительно, по инициативѣ представителя нашего Общества г. Михайлова, секретарь консульства г. Зуевъ обратился къ русскому послу въ Константинополь съ запросомъ относительно правительственнаго тескере въ интересахъ безопасности и спокойствія паломниковъ. Въ отвѣтъ на это, великій визирь прислалъ іерусалимскому губернатору телеграмму съ предписаніемъ оказать путешественникамъ полное содѣйствіе. Въ виду этого, къ каравану были прикомандированы турецкіе жандармы, безъ всякаго тескере. Путешествіе епископа Евдокима въ Назаретъ и обратно въ Яффу продолжалось до 8 іюля.

Въ Назаретъ паломники прибыли 3 іюля двумя партиями — одна, во главѣ съ епископомъ Евдокимомъ, су-

химъ путемъ чрезъ Набулусъ, другая — тоже сухимъ путемъ чрезъ Яффу и Кайфу. Приемомъ гостей завѣдывалъ инспекторъ галилейскихъ учебныхъ заведеній Палестинскаго Общества П. И. Ряжскій. По его распоряженію для встрѣчи и привѣтствія епископа Евдокима въ село Буркинъ были командированы помощникъ инспектора А. А. Стаевичъ и учитель назаретской семинаріи Общества А. Д. Баллянъ. Получивъ отъ нихъ извѣстіе о времени пріѣзда паломниковъ въ Назаретъ, г. Ряжскій утромъ 3 іюля выѣхалъ для встрѣчи гостей за городъ, въ ЕздRELONскую долину, къ подножію Назаретскихъ горъ, въ сопровожденіи своего секретаря, діакона и каваса назаретскаго митрополита Теофана и православныхъ назаретскихъ шейховъ или представителей отъ ихъ домовъ. Въ долину г. Ряжскій встрѣтилъ владыку и гостей, представилъ своихъ спутниковъ, а затѣмъ всѣ всадники и экипажи, во главѣ съ епископомъ Евдокимомъ, направилась въ городъ, причемъ впереди на прекрасныхъ коняхъ, съ ружьями и обнаженными саблями, мчались джигиты-арабы. По мѣрѣ приближенія къ Назарету, число добровольныхъ джигитовъ увеличивалось. Въ православномъ кварталѣ города на всемъ пути слѣдованія паломниковъ толпами стоялъ собравшійся народъ и привѣтствовалъ ихъ. У церкви Благовѣщенія всѣ сошли съ коней. Въ воротахъ церковной ограды епископа Евдокима встрѣтилъ митрополитъ Теофанъ съ назаретскимъ православнымъ духовенствомъ въ облаченіи, съ иконами и хоругвями, и привѣтствовалъ краткою рѣчью съ пожеланіями счастливаго пути владыкѣ и побѣды надъ врагами Русскому Императору и народу. Въ пространномъ отвѣтѣ епископъ Евдокимъ старался разсѣять распространенные на востокѣ толки о русскихъ военныхъ неудачахъ, — утверждалъ, что въ Россіи иначе на нихъ смотрятъ и о нихъ судятъ, отмѣтилъ и прежнія тяжелыя времена, благополучно пережитыя Россіей (татарское иго, смутное время, 1812-й годъ), и, указавъ на громадныя внутреннія силы нашего отечества, заключилъ рѣчь полною увѣренностью въ томъ, что и новыя невзгоды не сломятъ могущества Россіи, которая выйдетъ изъ нихъ обновленной для дальнѣйшей защиты православной вѣры и національнаго своего достоинства. Послѣ привѣтствій, паломники прошли, среди рядовъ учащихъ въ школахъ Пале-

стинскаго Общества, въ церковь Благовѣщенія, въ пещеру, гдѣ митрополитъ Теофанъ отслужилъ благодарственный молебенъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія Русскому Царствующему Дому, Св. Синоду, патріарху Даміану и епископу Евдокиму, который, въ свою очередь, провозгласилъ многолѣтіе митрополиту Теофану; затѣмъ послѣдній поднесъ всѣмъ въ золотомъ сосудѣ воду изъ источника Богоматери, показалъ церковь и представилъ свою свиту. Изъ церкви всѣ, по приглашенію г. Ряжскаго, отправились въ подворье Общества,—у воротъ котораго ввездъ турецкихъ солдатъ отдалъ архіереямъ честь по-военному. Въ гостиной подворья, куда епископа Евдокима проводилъ митрополитъ Теофанъ, всѣмъ было предложено обычное угощеніе.

Прибытіе паломниковъ, во главѣ съ «русскимъ мутраномъ», оказалось особенно интереснымъ для жителей Назарета и комментировалось самымъ оживленнымъ образомъ. Привѣтствовать православныхъ москововъ считалось особымъ благоволеніемъ судьбы. Въ самый день пріѣзда московскіе паломники были приглашены на свадьбу къ одному изъ мѣстныхъ жителей, гдѣ былъ и митрополитъ Теофанъ. Здѣсь они имѣли возможность наблюдать нѣкоторые свадебные обычаи православныхъ жителей Назарета и ознакомиться съ послѣдованіемъ вѣнчанія.

Утромъ 4 іюля епископъ Евдокимъ отдалъ визитъ митрополиту Теофану, который принялъ его сперва въ своей домово́й церкви, а потомъ пригласилъ въ гостиную. Здѣсь собрались и нѣкоторые изъ почетныхъ жителей Назарета, не имѣвшіе возможности наканунѣ привѣтствовать епископа Евдокима. Въ тотъ же день, по приглашенію г. Ряжскаго, епископъ Евдокимъ, архимандритъ Леонидъ, профессоръ И. В. Поповъ и студенты осматривали назаретскія школы и учрежденія Палестинскаго Общества. Сначала почетные посѣтители прибыли въ мужскую образцовую двухклассную школу. Ученики старшаго втораго класса школы съ старшимъ учителемъ К. И. Каназе и младшимъ Туфикомъ Халилемъ встрѣтили преосвященнаго пѣніемъ по-славянски тронаря праздника Благовѣщенія *Днесъ спасенія нашего главизна* и троекратнымъ «Εὶς πολλὰ ἔτη δεσποτά». Въ классѣ шель урокъ русскаго языка, подъ руководствомъ младшаго учителя. Воспитанники, въ присутствіи почетныхъ посѣтите-

*

лей, читали, рассказывали и объясняли прочитанное. Убѣдившись въ томъ, что дѣти говорятъ по-русски, епископъ Евдокимъ вступилъ съ ними въ бесѣду по поводу прочитанной статьи («Любовь къ родителямъ»), предлагалъ читать молитвы и дѣлать арифметическія вычисленія, а въ прощальномъ словѣ далъ имъ наставленіе хорошо учиться и побольше читать полезныхъ книгъ. Благословивъ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, архипастырь далъ каждому натѣльный крестикъ. Въ первомъ классѣ владыку встрѣтили пѣніемъ тропаря Благовѣщенія по-арабски. Архипастырь и здѣсь прослушавъ урокъ русскаго языка (съ учениками второй и третьей группы), проведенный учителемъ К. И. Каназе и состоявшій въ упражненіи учениковъ въ разговорной русской рѣчи и бесѣдѣ о предметахъ классной обстановки и ежедневныхъ занятіяхъ дома и въ школѣ. Преосвященный и въ этомъ классѣ спросилъ нѣсколько молитвъ по-русски, бойко прочитанныхъ учениками, предложилъ перевести на русскій языкъ нѣсколько арабскихъ фразъ, одного ученика спросилъ, наказываетъ ли его учитель и какъ наказываетъ ¹⁾. Отвѣты учениковъ и здѣсь, повидимому, удовлетворили владыку, который благословилъ каждаго въ отдѣльности и роздалъ всѣмъ крестики. Въ первой группѣ того же класса учитель Д. Хури велъ занятія по арабскому языку и встрѣтилъ владыку пѣніемъ по арабски *Спаси Господи люди твоя*. Прослушавъ урокъ, владыка и здѣсь одѣлилъ всѣхъ крестиками и, между прочимъ, заучивалъ съ ними русское слово «крестъ». По окончаніи обхода классовъ, ученики и учителя образцовой школы выстроились шеренгою отъ дверей школы до воротъ, ведущихъ на улицу, пропѣли по-арабски *Спаси Господи*, потомъ русскій и турецкій гимны и закончили троекратнымъ *Εὶς ἑκκαθά ἔτη δέσποτα*. По предложенію владыки, инспекторъ Галилейскихъ школъ освободилъ учениковъ образцовой школы отъ слѣдующихъ дообѣденныхъ и послѣобѣденныхъ уроковъ этого дня. Ученики проводили почетнаго посѣтителя выраженіемъ благодарности.

Затѣмъ епископъ Евдокимъ и спутники отправились въ женскую двухклассную школу Общества. И здѣсь архипа-

¹⁾ Въ семинаріяхъ и школахъ Палестинскаго Общества никакихъ наказаній, кромѣ замѣчаній и выговоровъ, а также постановки младшихъ учениковъ на нѣсколько минутъ къ стѣнѣ, не практикуется.

стырю была устроена такая же встрѣча, какъ въ школѣ образцовой,—владыка прослушалъ уроки географіи и русскаго языка, заставлялъ дѣтей читать молитвы по-славянски и арабски, слушалъ ихъ пѣніе русскихъ и арабскихъ пѣсень, осматрѣлъ работы дѣтей по плетенію изъ разноцвѣтной бумаги, шитью по разграфленной карандашемъ бумагѣ, изготовленію бумажныхъ коробочекъ, и т. п., разспрашивалъ дѣтей объ ихъ родителяхъ, а затѣмъ благословилъ всѣхъ и роздалъ крестики. И эта школа была, въ честь посѣтителя, освобождена отъ послѣобѣденныхъ занятій.

Послѣ посѣщенія школъ епископъ Евдокимъ осматрѣлъ все назаретское подворье Общества, зашелъ въ семинарскую мастерскую ручного труда, гдѣ учитель Н. И. Сакъ показалъ владыкѣ работы учениковъ, музей мастерской, руководства, инструменты и всѣ принадлежности класса и ознакомилъ съ постановкой преподаванія ручного труда въ семинаріи,—былъ въ амбулаторной и приѣмномъ покоѣ, гдѣ завѣдующіи А. А. Александровъ показалъ аптеку, приѣмный залъ съ посѣтителями этого дня и приѣмный покой на девять кроватей. Этимъ и закончился осмотръ учрежденій Палестинскаго Общества.

Около четырехъ часовъ дня къ подворью прибылъ караванъ лошадей и осликовъ для поѣздки паломниковъ на Өаворъ, гдѣ они рѣшили переночевать, а на слѣдующій день (5 іюля) предполагали отправиться въ Тиверіаду. Для владыки одинъ изъ мѣстныхъ шейховъ привелъ свою лошадь, ту самую, на которой онъ въѣхалъ въ городъ и которая ему понравилась; для прочихъ лошади и ослики были заблаговременно наняты г. Рязскимъ, который взялъ также мѣстные кароссы для поѣздки съ Өавора въ Тиверіаду. Поѣздка на Өаворъ состоялась вполне благополучно, а Өаворскій игумень принялъ гостей любезно. Утромъ 5 іюля епископъ Евдокимъ, отслуживъ въ Өаворскомъ храмѣ Преображенія панихиду по Великому Князѣ Сергіи Александровичѣ²⁾ и осматрѣвъ гору, спустился со своими спутниками въ деревню Любіе у подножія Өавора, гдѣ ихъ встрѣтилъ г. Рязскій. Немедленно всѣ поѣхали въ Тиверіаду.

²⁾ Назаретскій митрополитъ Теофанъ въ этотъ день совершилъ заупокойное по Великому Князѣ богослуженіе въ храмѣ Благовѣщенія.

Когда паломники приближались къ городу, ихъ встрѣтилъ игумень Тиверіадскаго монастыря съ нѣсколькими православными, а также полицейскій офицеръ съ жандармами, посланный каймакомъ. У озера всѣ вышли изъ экипажей и пошли вдоль берега къ монастырю. Въ воротахъ монастыря паломниковъ встрѣтили въ церковномъ облаченіи игумень, назаретскій священникъ Юсефъ и діаконъ, командированный сюда митрополитомъ Теофаномъ. Игумень привѣтствовалъ епископа Евдокима длинною и цвѣтистою рѣчью, на которую послѣдній отвѣчалъ. Затѣмъ, при пѣніи *Достойно есть* всѣ направились въ монастырскую церковь, убранную зеленью и цвѣтами, освѣщенную всѣми паникадилами. Послѣ краткаго молебствія, всѣ были приглашены въ монастырскую гостиницу. День паломники провели въ осмотрѣ монастыря и города,—катались по озеру на лодкахъ, купались, были на горячихъ минеральныхъ источникахъ.

Незадолго до захода солнца паломники простились съ гостепріимнымъ тиверіадскимъ игуменомъ и выѣхали въ Назаретъ. Около 10 часовъ ночи приѣхали въ Кану Галилейскую, гдѣ, по просьбѣ мѣстнаго священника, непремѣнно желавшаго видѣть своимъ гостемъ «русскаго мутрана» пришлось сдѣлать остановку, — тѣмъ болѣе, что православный храмъ, не смотря на позднее время, былъ ярко освѣщенъ и убранъ цвѣтами, а народъ толпами собирался у храма. При колокольномъ звонѣ паломники подъѣхали къ храму. Священникъ встрѣтилъ владыку въ облаченіи, съ хоругвями и иконами, привѣтствовалъ его рѣчью и повелъ въ церковь. Осмотрѣвъ храмъ и особенно иконостасъ съ художественными, исполненными въ Россіи, иконами Спасителя, Божіей Матери, препод. Сергія Радонежскаго и св. Елизаветы, а также иконы греческаго письма и каменные сосуды, вдѣланные въ стѣну, преосвященный произнесъ предъ собравшимся народомъ поученіе, убѣждая жителей Каны, въ виду водворенія здѣсь католической пропаганды, хранить вѣру православную и остерегаться хитрыхъ сѣтей враговъ нашей церкви. Переводчикомъ для преосвященнаго служилъ секретарь г. Рязскаго Фарахъ Салты. Между тѣмъ священникъ отслужилъ краткое молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему въ Россіи Дому

и епископу Евдокиму; а студенты пропѣли нѣсколько славянскихъ пѣснопѣній. Въ храмъ явились и ученики мѣстной школы Общества вмѣстѣ съ учительницей Фархой Матаръ. Владыка благословивъ каждого изъ нихъ, заставлялъ читать молитвы и предлагалъ вопросы изъ священной исторіи и катихизиса. Благословивъ и собравшійся народъ, епископъ Евдокимъ былъ приглашенъ въ домъ священника, гдѣ гостямъ былъ предложенъ ужинъ съ арабской сервировкой—на низкихъ столахъ и циновкахъ, безъ ножей и вилокъ. Въ первомъ часу ночи паломники возвратились въ Назаретъ.

6 іюля епископъ Евдокимъ, по желанію митрополита Теофана, совершилъ по славянски литургію въ назаретскомъ храмѣ Благовѣщенія, въ сослуженіи архимандрита Леонида, всѣхъ назаретскихъ священниковъ, а также муджедильскаго и канскаго, двухъ діаконовъ—греческаго и русскаго. Митрополитъ Теофанъ присутствовалъ въ алтарѣ. Пѣли студенты академіи и преподаватели назаретской семинаріи Общества. Нѣкоторые возгласы были произнесены архимандритомъ Леонидомъ по-арабски и по-гречески. Въ храмѣ присутствовала вся русская колонія, ученики мужской и женской школъ Общества, православные арабы. Послѣ литургіи г. Ряжскій пригласилъ къ завтраку на подворьѣ Общества митрополита Теофана, епископа Евдокима и все духовенство русское и греческое. Послѣ завтрака, проводивъ митрополита, епископъ Евдокимъ принималъ депутацію отъ жителей Назарета, поднесшую ему адресъ. Владыка долго бесѣдовалъ съ арабскими старшинами по разнымъ вопросамъ политическимъ и церковнымъ. Бесѣда произвела доброе впечатлѣніе на арабовъ города и не вызвала осужденія со стороны грековъ, не присутствовавшихъ на этомъ приѣмѣ. Послѣ назаретскихъ старшинъ владыкѣ представились церковные старосты и поднесли древнюю икону греческаго письма, а его спутникамъ—по иконѣ Благовѣщенія и флакону розоваго масла. Паломники благодарили за подарки.

Послѣ обѣда паломники, въ сопровожденіи г. Ряжскаго, обозрѣвали святыни города, принадлежащія католикамъ, и прежде всего—мужской монастырь съ пещерой Благовѣщенія, кухней Св. Дѣвы и комнатою Іосифа; благодаря любезности францисканскаго монаха, дававшего паломникамъ

объясненія, они осмотрѣли и ризницу монастыря. Затѣмъ всѣ были въ мастерской Іосифа, церкви трапезы (камень явленія) и въ митрополитской церкви, построенной на мѣстѣ древней іудейской синагоги. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ католики встрѣчали русскихъ паломниковъ сдержанно, но вѣжливо и любезно, а настоятель маронитской церкви (уніатъ) перешелъ границы даже восточной лести и, наговоривъ паломникамъ кучу преувеличенныхъ любезностей, въ заключеніе сталъ увѣрять, будто онъ непрестанно молится о благополучіи православной Россіи, своей защитницы. Владыка замѣтилъ ему, что больше слѣдуетъ ревновать о славѣ Божіей, чѣмъ чelовѣческой и земной. Въ маронитской церкви паломники долго слушали пѣніе одного мальчика-уніата, обладающаго прекраснымъ голосомъ. На обратномъ пути паломники прошли по назаретскому базару, гдѣ сосредоточивается общественная жизнь города, а вечеромъ сдѣлали прощальный визитъ назаретскому митрополиту Теофану.

Утромъ 7 іюля паломники отравились въ Кайфу на кароссахъ, нанятыхъ г. Ряжскимъ. По дорогѣ заѣхали въ Муджедилъ, гдѣ были встрѣчены мѣстнымъ священникомъ, который показалъ имъ церковь, вновь перестроенную и еще не отдѣланную внутри, потомъ пригласилъ въ свой домъ. Владыка согласился на просьбу старца-священника, который предложилъ всѣмъ кофе. Воспользовавшись этимъ, г. Ряжскій представилъ владыкѣ учительницу мѣстной школы Общества, помѣщающейся въ домъ священника, а равно собралъ учениковъ и ученицъ. Преосвященный и здѣсь интересовался успѣхами учениковъ по священной исторіи и ариѳметикѣ и благословилъ всѣхъ. Въ деревнѣ близъ Кайфы паломниковъ встрѣтилъ вице-консулъ И. И. Шмидтъ съ драгоманомъ и жандармомъ. По приѣздѣ въ городъ, паломники остановились на подворьѣ Общества имени Сперанскаго, гдѣ г. Ряжскій потомъ показалъ имъ все помѣщеніе, садъ, машину для его поливки и предложилъ обѣдъ въ гостинницѣ Крафта, послѣ котораго ѣздили на гору Кармилъ. Здѣсь паломникамъ былъ показанъ главный храмъ съ пещерой св. пророка Іліи и извѣстной статуей Мадонны съ вѣнцомъ, удостоенной преміи на парижской выставкѣ. По случаю праздника св. Іліи (20 іюля по новому стилю), на горѣ было большое стеченіе паломниковъ-католиковъ и православныхъ.

При вступленіи преосвященнаго въ храмъ органъ проигралъ русскій народный гимнъ. Возвратившись съ Кармила въ Кайфу, епископъ Евдокимъ сдѣлалъ визитъ вице-консулу г. Шмидту. потомъ всѣ весьма радушно простились съ г. Ряжскимъ и вечеромъ вышли въ Яффу.

8 іюля преосвященный Евдокимъ и спутники вполне благополучно пріѣхали въ Яффу и остановились въ саду духовной миссіи. Здѣсь къ нимъ присоединились и тѣ паломники, которые оставались въ Іерусалимѣ и не были въ Назаретѣ. На слѣдующій день паломники отправились на пароходѣ „Цесаревичъ“ въ Портъ-Саидъ, оттуда предполагали выѣхать по желѣзной дорогѣ въ Каиръ, побывать въ Александріи, потомъ въ Греціи и чрезъ славянскія земли возвратиться въ Москву.

Епископъ Евдокимъ и спутники прожили въ Іерусалимѣ 11 дней и въ путешествіи по Галилеѣ провели 8 дней. Императорское Православное Палестинское Общество, стоящее на стражѣ интересовъ русскаго паломничества въ Святую Землю, приняло всѣ мѣры къ тому, чтобы московское паломничество, во главѣ съ іерархомъ русской церкви и начальникомъ одного изъ высшихъ духовно-учебныхъ заведеній, при участіи извѣстныхъ академическихъ профессоровъ и цѣлой группы младшихъ членовъ академической семьи, будущихъ дѣятелей на разныхъ поприщахъ церковно-общественнаго служенія въ дорогомъ отечествѣ, оказалось вполне удачнымъ въ отношеніи внѣшнихъ условій и успѣшнымъ въ достиженіи внутреннихъ цѣлей благочестиваго странствованія. Судя по живымъ выраженіямъ признательности, высказаннымъ участниками поѣздки представителямъ Общества на мѣстѣ, есть основаніе полагать, что и въ этомъ частномъ случаѣ Общество было на высотѣ своей задачи.

* *
*

Іерусалимская патріархія попрежнему жалуется на свое бѣдственное финансовое положеніе. Ненормальный способъ завѣдыванія и расходованія громаднхъ, въ общемъ, суммъ, поступающихъ на нужды Гроба Господня, довелъ патріархію до того, что центральная казна осталась пустою, а долги постепенно возрасли. Въ неправильномъ финансовомъ строѣ— весь корень зла, нынѣ обременяющаго іерусалимскую патрі-

архію. Временный отливъ русскихъ паломниковъ, немало несущихъ изъ своихъ сбереженій и на нужды Святаго Гроба, большого значенія въ созданіи финансоваго въ патріархіи кризиса имѣть не могъ. Это явленіе кратковременное, случайное. Оно даже не помѣшало патріархіи начать въ текущемъ году постройку въ Іерусалимѣ своей новой гостиницы, такъ какъ существующія страннопріимницы для паломниковъ оказываются будто бы недостаточными. Предполагается воздвигнуть громадное зданіе съ отдѣльными комнатами для интеллигентныхъ и состоятельныхъ паломниковъ, съ общею столовой, со всѣми удобствами, изобрѣтенными новѣйшимъ европейскимъ строительнымъ искусствомъ. Коренной тормазъ для осуществленія предпріятія—недостатокъ денегъ—предполагалось устранить не только при помощи добровольныхъ пожертвованій, но и путемъ отчужденія нѣкоторыхъ имѣній въ Буковинѣ изъ разряда «преклоненныхъ» Святому Гробу. Последняя мѣра является «новшествомъ» въ системѣ эксплуатаціи патріархіей принадлежащихъ Святому Гробу имѣній. Рѣчь идетъ о продажѣ такихъ имѣній, которыя пожалованы Гробу Господню *на вѣчныя времена* благочестивыми христіанами, съ тѣмъ, чтобы совершалось вѣчное поминовеніе ихъ именъ предъ алтарями іерусалимскихъ святынь, при чемъ жертвователи, во избѣжаніе нарушенія ихъ воли, обезпечили неприкосновенность имѣній не только соответствующими документами, но и церковной анаемой, которая должна пасть на голову добровольнаго или вынужденнаго нарушителя ихъ завѣщанія. Достаточно прочесть одинъ—два византійскихъ или позднѣйшихъ греческихъ документа, коими утверждалась воля жертвователей, дабы видѣть, какая грозная церковная кара должна постигнуть за произволъ въ незаконномъ пользованіи, въ сущности, чужимъ добромъ. Вѣдь жертвователь пожаловалъ свое имущество церкви, Святому Гробу, патріархіи, всѣмъ патріархамъ Іерусалима въ хронологическомъ ихъ преемствѣ, а не тому или другому изъ нихъ, не нынѣшнему составу Святогробскаго Братства. Помимо каноническихъ предписаній греко-восточной церкви, ясно и положительно устанавливающихъ неприкосновенность и неотчуждаемость церковныхъ имуществъ вообще, нарушители воли жертвователей не имѣютъ на это и юридическаго права. Нельзя оправдываться тѣмъ, что іерусалимская

патріархія переживаетъ финансовый кризисъ,—потому что въ будущемъ, послѣ отчужденія тѣхъ или иныхъ имуществъ, этотъ кризисъ можетъ предстать еще въ болѣе грозномъ значеніи,—потому что это не предписывается волею жертвователей,—можетъ создать крайне опасный прецедентъ.... А главное, новшество никакъ не устранить зла, для котораго существуютъ самостоятельныя и важныя причины, заключающіяся во всей финансовой системѣ патріархіи. Будетъ совершенно нелогично примѣнять однѣ только отрицательныя мѣры въ одномъ и томъ же дѣлѣ существенной важности: нельзя разрушительную систему хозяйственнаго управленія оставить безъ измѣненія и въ то же время — обезсилить себя и въ другомъ отношеніи. Результаты получатся самые плачевныя. Вотъ почему задуманное іерусалимской патріархіей новшество встрѣтило осужденіе почти повсюду — внѣ Іерусалима. Характерное къ этому дѣлу отношеніе наблюдалось въ Константинополѣ.

Константинопольскій патріархъ, въ силу правъ и преимуществъ, дарованныхъ завоевателемъ Византіи султаномъ Магометомъ II (1453 г.), является первымъ святителемъ греческаго востока по своему могуществу и церковно-гражданскому значенію. Онъ есть покровитель и заступникъ всѣхъ христіанъ востока, представляетъ за нихъ предъ турецкимъ правительствомъ, отвѣчаетъ за гражданскую жизнь всего «ромейскаго» народа, первенствуетъ во всѣхъ важнѣйшихъ церковно-общественныхъ дѣлахъ. Мнѣніе патріарха константинопольскаго имѣетъ весьма важное значеніе и для того новаго предпріятія въ области хозяйственной, которое задумано іерусалимской патріархіей. Согласіе вселенскаго патріарха Іоакима III на отчужденіе нѣкоторыхъ имѣній въ австрійской Буковинѣ, принадлежащихъ Святому Гробу, значило бы все... Вотъ почему іерусалимская патріархія признала нужнымъ предварительно осведомиться о мнѣніи по дѣлу патріарха Іоакима. Какіе именно шаги были ею сдѣланы въ этомъ направленіи,—объ этомъ распространяться нѣтъ нужды. Достаточно отмѣтить, что въ концѣ августа константинопольскому патріарху сдѣлалъ визитъ бывший іерусалимскій патріархъ блаженнѣйшій Никодимъ, проживающій на покоѣ въ монастырѣ св. Георгія на островѣ Халки. Его блаженство три года не былъ

въ патріархіи. Хотя онъ и ссылался, въ объясненіе этого, на свою болѣзнь, но необходимо будетъ признать, что блаженнѣйшій Никодимъ имѣлъ слишкомъ серьезныя причины для нарушенія своего трехлѣтняго безмолвія (исихіи) на близкомъ къ столицѣ островѣ. Во вселенской патріархіи почетному и рѣдкому гостю была устроена торжественная встрѣча: чины патріархіи, духовные и свѣтскіе, привѣтствовали его блаженство при входѣ въ патріаршій домъ, потомъ его встрѣтили нѣкоторые члены синода, которые и сопровождали его въ помѣщеніе святѣйшаго Іоакима. Послѣ взаимныхъ привѣтствій, патріархи удалились во внутренніе покои, гдѣ наединѣ и вели продолжительную бесѣду. Она касалась финансовыхъ нуждъ іерусалимской патріархіи и въ частности вопроса объ отчужденіи святогробскихъ имѣній въ Буковинѣ. Греческія газеты сообщаютъ, что оба патріарха оказались одинаковаго мнѣнія относительно отчужденія и отнесли къ намѣренію Святогробскаго Братства безусловно отрицательно, о чемъ и рѣшили довести до свѣдѣнія блаженнѣйшаго Даміана.

Между тѣмъ, святѣйшій патріархъ Іоакимъ 20 августа отправилъ блаженнѣйшему патріарху Даміану такое посланіе. «Считаемъ священнымъ долгомъ искренней взаимно - братской любви своевременно доводить до взаимнаго свѣдѣнія братьевъ о своихъ добрыхъ мнѣніяхъ или цѣлесообразныхъ доказательствахъ въ интересахъ лучшаго и болѣе полезнаго осуществленія какихъ-либо дѣлъ, особенно общаго характера. Посему мы вмѣстѣ съ святымъ и священнымъ синодомъ нашимъ признали неприличнымъ и неизвинительнымъ хранить безразличное молчаніе, въ виду нашумѣвшаго рѣшенія священнаго Братства относительно отчужденія имѣній Святаго Гроба, находящихся въ Буковинѣ. Со всѣмъ тщаніемъ спѣшимъ сообщить, по свободному дерзновенію, какъ братья братьямъ, о нашихъ братскихъ сомнѣніяхъ и — признаемся — страхѣ, который внушенъ намъ этими слухами, имѣя въ виду частныя и общія послѣдствія отъ предполагаемаго дѣйствія. Почтеннѣйшій и возлюбленный братъ о Христѣ и прочіе почтенные отцы! Какое, позволяемъ себѣ спросить, впечатлѣніе будетъ у сосѣднихъ православныхъ народовъ отъ акта продажи, особенно инославнымъ, древнихъ и священныхъ приношеній, на вѣчныя времена признанныхъ

неприкосновенными посредствомъ завѣщаній, царскихъ грамотъ (хрисовуловъ), клятвъ и анаемы? Какой создастся прецедентъ для судьбы другихъ подобныхъ имѣній, находящихся въ тѣхъ странахъ и принадлежащихъ святымъ мѣстамъ востока? Какое будетъ это имѣть значеніе и для великаго общаго вопроса о нашихъ монастырскихъ имуществвахъ въ тѣхъ странахъ, тогда какъ о немъ не сказано послѣднее слово и не погибла еще всякая надежда? Обсудивъ все это и испытавъ опасенія по поводу распространившагося слуха, а съ другой стороны, признавая дѣло заслуживающимъ величайшаго и глубокаго разсмотрѣнія съ разныхъ точекъ зрѣнія, дабы, при поспѣшномъ обсужденіи и рѣшеніи, ради временной и частной выгоды, притомъ сомнительной и проблематической, не было потеряно болѣе важное и существенное, мы братскимъ дерзновеніемъ побуждаемся, по поводу нашихъ сомнѣній и опасеній, просить усерднаго вниманія вашего почтеннѣйшаго блаженства и остальныхъ уважаемыхъ членовъ Святогробскаго Братства, доставляя этимъ предлогъ для вторичныхъ разсужденій, быть можетъ, болѣе мудрыхъ. Нисколько не сомнѣваемся, что настоящее наше обращеніе, состоявшееся при сознаніи важности общаго дѣла и съ братскимъ расположеніемъ, будетъ принято и оцѣнено съ такимъ же расположеніемъ и любовью, какъ совмѣстное у братьевъ съ братьями и благовременное обсужденіе важныхъ и общихъ интересовъ».

Какovy будутъ дальнѣйшія намѣренія іерусалимской патріархіи въ дѣлѣ отчужденія буковинскихъ имѣній, пока неизвѣстно. Но патріархъ Іоакимъ твердо стоитъ на той точкѣ зрѣнія, которая отчетливо проведена въ его посланіи, а съ цѣлью дать всему дѣлу формальную постановку, онъ, какъ сообщаютъ греческія газеты, официально сообщилъ о немъ священному синоду константинопольской церкви и народному смѣшанному совѣту. Въ то же время официальный журналъ константинопольской патріархіи «Церковная Истина» (1905 г., № 35, отъ 3 сентября) опубликовалъ обширное письмо патріарха Даміана на имя патріарха Іоакима отъ 29 ноября 1901 года, весьма характерное для оцѣнки недавняго намѣренія іерусалимской патріархіи продать буковинскія имѣнія Святаго Гроба.

Исходя изъ словъ апостола Павла—«страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены, славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены» (1 Коринѣ., XII, 26), блаженнѣйшій Даміанъ устанавливаетъ тѣсное братское общеніе между членами одной церкви, а потомъ и между всѣми родственными церквами, которыя соединены союзомъ любви, несутъ взаимныя тяготы, радуются вмѣстѣ съ радующимися, скорбятъ вмѣстѣ съ плачущими, имѣютъ общеніе въ скорби и веселіи, въ мирѣ и волненіи, въ богатствѣ и бѣдности, въ возвышеніи и смиреніи, полагаютъ и содѣйствуютъ другъ другу въ достиженіи общихъ задачъ и цѣлей. Вся исторія греко-восточной церкви свидѣтельствуетъ, что она всегда пребывала въ этомъ спасительномъ канонѣ, водилась Духомъ Святымъ, жила въ любви и взаимномъ попеченіи, совмѣстно рѣшала духовные, догматическіе и нравственные вопросы, общими силами устраняла внѣшнія невзгоды и матеріальныя лишенія, подавая спасительную руку помощи во всѣхъ затрудненіяхъ. Но изъ всѣхъ помѣстныхъ церквей больше всего пользовалась братскою любовью и помощью церковь Сіонская, которая съ первыхъ вѣковъ своего существованія подвергаясь бѣдствіямъ, а потомъ на ея долю выпала священная миссія охранять и защищать святыя мѣста Палестины, прославленныя жизнію, ученіемъ, страданіемъ и воскресеніемъ Господа Иисуса Христа. Около патріарховъ Іерусалима съ древнѣйшихъ временъ образовалась дружина его помощниковъ и сотрудниковъ, составившая Святогробское Братство, которое представительствоваало отъ лица православныхъ, неусыпно и вѣрно охраняло священное наслѣдіе и справедливо пользовалось и талантомъ богатаго, и лептою бѣднаго. И какая страна или народъ православный дѣломъ не доказалъ своей любви къ старѣйшей изъ церквей—Сіонской? Какая благочестивая душа не приходила ей на помощь въ бѣдѣ? Какая страна или городъ не принимали у себя патріарховъ іерусалимскихъ, которые апостольски обтекали землю, не давали очамъ сна, не щадили силъ и здоровья, дабы собрать средства среди благочестивыхъ христіанъ на пользу Святаго Гроба, и не только сохранили данное имъ священное наслѣдіе, но и соблюли свою паству въ вѣрѣ и благочестіи, а сами прославились разумомъ и ученіемъ, жизнію и дѣлами?... Всѣ православные христіане

всякой страны, всякаго народа и племени оказывали свою матеріальную помощь Святому Гробу, но больше всѣхъ на этомъ поприщѣ потрудились греки, которые никогда, особенно съ XVI вѣка, не забывали о святыняхъ Іерусалима и систематически оказывали имъ свою матеріальную помощь. Благородные и великодушные греческіе мужи, получившіе власть господства въ Придунайскихъ княжествахъ, питали чувство величайшаго благоговѣнія ко Гробу Господню и, вдохновляемые соревнованіемъ, дѣлали княжескія въ его пользу пожертвованія, одарили стражей Гроба Господня и имѣніями, и монастырями, много разъ избавляли и патріарховъ, и Святогробское Братство отъ великихъ опасностей. Іерусалимскіе отцы, ставя выше всего охрану Святаго Гроба, странствовали по епархіямъ вселенскаго престола, какъ его экзархи, епитропы и протосинкеллы, собирали милостыни среди православныхъ христіанъ и воспаляли ихъ ревность къ священному наслѣдію. Въ пользу Святаго Гроба не только жертвовались деньги, но преклонялись имѣнія. Благороднѣйшіе фанариоты, служившіе въ Портѣ, въ свою очередь, являлись ходатаями за іерусалимскія святыни предъ турецкими султанами и хлопотали предъ ними о документахъ, обезпечивавшихъ права грековъ на святыни. Но въ заботахъ о церкви іерусалимской первенствовала великая Христова церковь, которая и привлекала народъ къ жертвованіямъ въ пользу Святаго Гроба, и защищала и поддерживала его во всѣхъ затрудненіяхъ. Патріархи іерусалимскіе, во время бѣдствій, отправлялись въ Константинополь и здѣсь находили убѣжище и защиту. Многіе изъ нихъ здѣсь были и избраны на каѳедру Сіонской церкви. Такъ между константинопольской и іерусалимской церквами установилась самая тѣсная связь, скрѣпляемая взаимною любовью. Обѣ церкви совмѣстно составляли даже руководящія указанія для дѣятельности Святогробскаго Братства. Достаточно лишь отмѣтить, что возстановленіе храма Гроба Господня, послѣ пожара 1808 года, состоялось при содѣйствіи греческаго народа, а вселенскій патріархъ Каллиникъ горячо убѣждалъ іерусалимскаго патріарха Поликарпа приступить къ этому важнѣйшему дѣлу, обѣщая содѣйствіе и свое, и всего народа. Затѣмъ, въ 1830 году Святогробское Братство только при содѣйствіи великой Христовой церкви

и греческаго народа заплатило громаднѣй, обременявшій центральную его казну, долгъ. Нельзя, далѣе, не упомянуть, говорить патриаршая грамота, что и русское государство очень великодушно и щедро содѣйствовало своими пожертвованіями Святому Гробу, а патриархъ іерусалимскій Аѳанасій, съ разрѣшенія русскаго правительства, отправилъ въ Россію для сбора пожертвованій экзарха Святого Гроба, египетскаго архіепископа Іерофея. Тому же Аѳанасію щедро помогаль и народъ сербскій, во главѣ съ княземъ Милошемъ.

Сіонская церковь, имѣя въ виду прошлую свою исторію, и впредь надѣется, что будетъ пользоваться помощью всего православнаго міра. А съ другой стороны, патриархъ Даміанъ, по примѣру знаменитыхъ своихъ предшественниковъ, обращается за братскимъ содѣйствіемъ къ святѣйшему Іоакиму, хорошо зная, что это ни мало не противорѣчитъ правамъ автокефаліи церкви іерусалимской и не нарушаетъ ея независимости, а только укрѣпляетъ взаимную любовь между церквями и свидѣтельствуетъ о братствѣ. Далѣе патриархъ Даміанъ сообщаетъ о бѣдственномъ матеріальномъ положеніи іерусалимской церкви. Его предшественники основали одну центральную казну Святого Гроба и подчинили ея управленіе опредѣленному уставу. Но потомъ случилось такъ, что канонизмъ не сталъ исполняться, одна и главная казна раздѣлилась на нѣсколько частныхъ, деньги, вмѣсто нуждъ Святого Гроба, расходовались на потребности частныхъ лицъ, центральная казна опустѣла и патриархія впала въ громадныя долги. Предстоитъ необходимость въ реформѣ, дабы устранить матеріальныя нужды патриархіи. Идя навстрѣчу потребностямъ, патриархъ Даміанъ и намѣренъ, во-первыхъ, составить правила для Святогробскаго Братства, въ которыхъ слѣдуетъ точно опредѣлить обязанности всѣхъ его членовъ, отъ патриарха до послѣдняго монаха; этимъ будетъ устраненъ произволъ и вторженіе однихъ въ права и обязанности другихъ. Во-вторыхъ, будетъ обращено самое строгое вниманіе на завѣдываніе и эксплуатацію святогробскихъ имѣній, дабы никто изъ епитроповъ не допускалъ ни малѣйшаго произвола, дѣйствовалъ согласно опредѣленному уставу и во всемъ отдавалъ отчетъ патриарху и Братству. Въ-третьихъ, всѣ частныя кассы и денежныя поступления въ

распоряженіе отдѣльныхъ лицъ будутъ упразднены, останется единственная центральная казна, въ которую и будутъ идти доходы съ паломниковъ и святогробскихъ имѣній, всякаго рода пожертвованія и вспомошествованія. Не вводя никакого новшества, а возвращаясь лишь къ старымъ порядкамъ, блаженнѣйшій Даміанъ надѣется улучшить финансовое положеніе патріархіи. вмѣстѣ съ тѣмъ, будетъ сохраненъ и древній церковно-монастырскій строй, который установленъ знаменитыми святителями Іерусалима. Въ заключеніи посланія блаженнѣйшій Даміанъ просилъ святѣйшаго Іоакима оказать ему нравственное и матеріальное содѣйствіе въ осуществленіи большой задачи.

Представленное посланіе патріарха Даміана, опубликованное черезъ четыре года со дня его отправленія, имѣетъ важное значеніе для оцѣнки возникшаго въ Іерусалимѣ въ послѣднее время намѣренія продать нѣкоторыя святогробскія имѣнія. Оказывается, четыре года тому назадъ блаженнѣйшій Даміанъ держался иного взгляда на средства и мѣры для упорядоченія финансовыхъ дѣлъ патріархіи. Въ виду финансоваго кризиса, и тогда обременявшаго патріарха, блаженнѣйшій Даміанъ не предполагалъ дѣлать никакихъ нововведеній, но строго держался традиціи и желалъ только одного—возвращенія къ прежнимъ порядкамъ управления святогробской казной. Нечего и говорить, что такая точка зрѣнія—единственно правильная. Вся бѣда въ томъ, что святогробскіе отцы уклонились отъ преданій древности, нарушили прежніе канонизмы, допустили произволъ и самоволіе тамъ, гдѣ всѣ дѣйствія должны были подчиняться уставу, отъ него исходить и къ нему возвращаться. Въ патріархіи, вопреки всеобщему ожиданію, водворился тотъ именно беспорядокъ, съ которымъ и боролись знаменитые іерусалимскіе патріархи и противъ котораго и направляли свои распоряженія и канонизмы. Мѣсто патріархіи заняли епитропии да экзархія; взамѣнъ патріарха, духовнаго главы и представителя церкви, явился скевофилаксъ; центральная святогробская казна почти всегда была пуста, зато золото ручьемъ текло въ карманы скевофилаксовъ, епитроповъ, экзарховъ... Явная несправедливость!—Однако беспорядокъ и теперь царитъ во всей силѣ. Ясно, что нужна коренная реформа въ томъ видѣ, какъ оно намѣчено въ посланіи па-

тріарха Даміана отъ 1901 года, т. е. слѣдуетъ издать одинъ общій для всего Святогробскаго Братства канонизмъ и требовать безусловнаго его исполненія всѣми, необходимо заставить скевофилакса и епитроповъ отдавать отчеты патріарху и братству во всѣхъ доходахъ и расходахъ и лишить ихъ возможности присвоивать то, что принадлежит не имъ, а Святому Гробу, церкви, патріархіи, нужно, наконецъ, образовать единственную кассу, въ которую и должны идти деньги, откуда и какъ бы онѣ ни поступали, разъ онѣ назначены для Святаго Гроба и патріархіи, а не для того или иного члена Святогробскаго Братства. Все это ясно, а между тѣмъ самъ блаженнѣйшій Даміанъ уклонился съ прежняго пути, отказался отъ традиціи, ведущей начало отъ знаменитыхъ его предшественниковъ, и намѣренъ предпринять нѣчто новое, неожиданное. вмѣсто того, чтобы произвести коренную реформу въ финансовомъ управленіи, примѣнительно къ прежней практикѣ, въ іерусалимской патріархіи не придумали ничего болѣе, какъ продать нѣкоторыя преклоненныя Святому Гробу имѣнія. Извѣстно, что четыре года тому назадъ, когда появилось изложенное посланіе патріарха Даміана, послѣдній пріѣзжалъ въ Константинополь съ цѣлью обсудить совмѣстно съ патріархомъ Іоакимомъ предполагаемую финансовую реформу. Сюда былъ вызванъ скевофилаксъ Святаго Гроба архимандритъ Евѣимій, направляющій по своему усмотрѣнію потокъ поступающихъ для святогробской казны денежныхъ доходовъ. Тогда много говорили о предполагаемой финансовой реформѣ и подавали надежду, что іерусалимская казна скоро процвѣтетъ... Было и основаніе вѣрить этимъ слухамъ, потому что дѣло разсматривалось подъ руководствомъ такого мудраго администратора и вліятельнаго первоіерарха греческаго востока, какимъ справедливо признается святѣйшій Іоакимъ III. Теперь мы имѣемъ новое доказательство его мудрости—въ его возрѣніи на предполагаемое отчужденіе буковинскихъ имѣній. Нѣтъ сомнѣнія, что и прежде, какъ теперь, святѣйшій Іоакимъ понималъ іерусалимскую реформу въ томъ именно смыслѣ, какой ей приданъ въ посланіи патріарха Даміана, потому что только такая реформа и могла предотвратить финансовый кризисъ въ Іерусалимѣ. Вполнѣ естественно, поэтому, что въ Константинополѣ весьма несочувственно отнеслись

къ новѣйшему намѣренію іерусалимской патріархіи. Иначе и быть не могло. Здѣсь оцѣниваются событія не по настоящему только ихъ значенію, но въ связи съ прошлымъ и будущимъ. Нельзя рыть предъ собою ровъ, когда предстоитъ дальнѣйшее движеніе, а съ другой стороны, нельзя игнорировать дѣла знаменитыхъ предшественниковъ, которые своими трудами, энергіей и предприимчивостью много разъ спасали церковь отъ грозившей ей опасности. То, что теперь хотять сдѣлать въ Іерусалимѣ, есть пріемъ самый легкій и удобополнимый. Конечно, и предшественники нынѣшняго іерусалимскаго патріарха могли прибѣгнуть къ такому пріему. Но суть въ томъ, что они не хотѣли пользоваться этимъ явно несправедливымъ и убыточнымъ средствомъ. А такое отношеніе свидѣтельствуетъ и о вѣрности ихъ традиціямъ прошлаго, и о проницательности относительно будущаго. Не говоримъ уже о томъ, что на первомъ планѣ у нихъ были интересы патріархіи... Но времена мѣняются, а съ ними—и люди. Во всякомъ случаѣ, принципъ «Après nous le déluge» совсѣмъ неумѣстенъ тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о дорогихъ для всего христіанскаго, особенно православнаго, міра святыняхъ. Посланіе блаженнѣйшаго Даміана и напечатано въ константинопольскомъ журналѣ съ тѣмъ, чтобы отгнѣнить явную непослѣдовательность въ дѣятельности іерусалимской патріархіи и осудить необдуманное ея намѣреніе.

Конечно, отношеніе патріарха Іоакима къ намѣченному дѣлу Святогробскаго Братства не могло въ Іерусалимѣ поправиться. Повидимому, здѣсь даже возникъ вопросъ о правѣ константинопольскаго патріарха открыто выражать то или иное свое мнѣніе по дѣлу іерусалимскому,—хотя, впрочемъ, такая оцѣнка дѣйствій святѣйшаго Іоакима могла возникнуть и внѣ Іерусалима. Но въ отвѣтъ іерусалимскимъ и инымъ критикамъ достаточно сослаться на посланіе патріарха Даміана отъ 1901 года, въ которомъ это право безусловно признается, и патріархъ Іоакимъ приглашается принять участіе въ іерусалимской реформѣ. Конечно, и въ 1905 году въ Іерусалимѣ должны держаться того же воззрѣнія. А затѣмъ, не безъ основанія въ константинопольскомъ патріаршемъ журналѣ «Церковная Истина» (1905, № 37, отъ 17 сентября) помѣщена статья «Положеніе вселенской патріархіи въ отно-

*

шеніи къ православнымъ церквамъ», принадлежащая ученому начальнику патриаршаго архива, архимандриту Каллинику Деликани, и доказывающая историческими и каноническими свидѣтельствами архивнаго характера право и власть вселенскаго патриарха оказывать братскую помощь православнымъ автокефальнымъ церквамъ въ вопросахъ нравственно-духовнаго и матеріально-экономическаго рода, безъ ущерба для ихъ автокефальности и самостоятельности. Нельзя считать появленіе этой статьи дѣломъ случайнымъ. Патриаршій константинопольскій журналъ, чутко относящійся къ запросамъ времени и требованіямъ церковно-общественной жизни, даетъ здѣсь отвѣтъ всѣмъ вопрошающимъ и сомнѣвающимся. И послѣдніе не могутъ не удовлетвориться авторитетнымъ и основательнымъ сужденіемъ патриаршаго журнала.

* * *

Два года тому назадъ въ Іерусалимѣ учреждено «Общество Благотворенія—*Ὁμιλος ἡ Εὐποία*» Оно управляется пятичленной епитропией и совѣтомъ изъ 11 человекъ. Предсѣдателемъ состоитъ докторъ медицины Мазаракисъ, родомъ съ острова Кефаллиніи, казначеемъ—аптекарь Гайтанопуль По увѣренію Аѳинской газеты *Ἡ Ἄστυ*, оба они—образцовые люди, идеальные греки. Общество работаетъ въ пользу греческой идеи въ Палестинѣ. По мнѣнію той же газеты, это учрежденіе имѣетъ величайшее національное значеніе, но пока еще не развило своей дѣятельности въ широкихъ размѣрахъ. Оно пока занимается благотворительностью и оказываетъ матеріальную помощь бѣднымъ грекамъ. Его денежные средства весьма скудны. Въ годъ основанія общество имѣло 24.000 гросіевъ (гросій—8 коп.), во второй—25.000. Для расширенія дѣятельности общества, работающаго въ пользу усиленія эллинизма въ Палестинѣ и распространенія мѣстной эллинской колоніи, необходимы дополнить малыя средства. Газета *Ἡ Ἄστυ* (отъ 17 іюня 1905 г.) и взываетъ къ греческому народу о матеріальной помощи этому національному учрежденію.

* * *

Давно извѣстно, что паломники Святой Земли испытываютъ тяжелое чувство при знакомствѣ съ нѣкоторыми явлениями церковно-общественной жизни въ Иерусалимѣ, возникшими и развившимися здѣсь подѣ влияніемъ вѣковой борьбы между представителями различныхъ вѣроисповѣданій изъ-за святыхъ мѣстъ. Вѣроисповѣдной и національный антогонизмъ составляетъ величайшее зло въ мѣстной жизни и вызываетъ большой соблазнъ у паломниковъ, нарушая ихъ религиозное настроеніе и оскорбляя нравственное ихъ чувство. И теперь это зло господствуетъ, какъ и раньше. Вотъ иллюстрація стараго недостатка.

Въ минувшемъ сентябрѣ константинопольскому патіарху Іакому III представлялся польскій священникъ, католикъ по вѣрѣ, профессоръ университета въ Краковѣ и редакторъ одного церковнаго журнала, докторъ Станиславъ Чержесьякъ, недавно пріѣхавшій изъ Иерусалима. Выразивъ его святѣйшему чувству своего расположенія, католическій священникъ вмѣстѣ съ тѣмъ сообщилъ и о своей великой скорби, которую онъ испыталъ въ Иерусалимѣ при видѣ печальнаго нравственнаго состоянія, въ коемъ пребываютъ всѣ безъ исключенія клирики при кувукліи Гроба Господня, тогда какъ они должны бы служить примѣромъ христіанской любви и расположенія къ христіанамъ всѣхъ народностей. «Я замѣтилъ, ваше святѣйшество, говорилъ католическій священникъ, что между греками, русскими, францисканцами, армянами и прочими господствуютъ великій фанатизмъ и непримиримая взаимная ненависть, что всѣ, забывши 'о священномъ своемъ назначеніи, пылаютъ чувствомъ нетерпимости другъ къ другу и вражды, вслѣдствіе чего нерѣдко происходятъ соблазнительныя сцены, всего менѣе соотвѣтствующія обязательному для всѣхъ чувству христіанской любви и вызывающія по временамъ поступки, весьма сильно вредящія единенію христіанъ, къ которому теперь стремятся. Я говорилъ, ваше святѣйшество, объ этомъ печальномъ состояніи и писалъ корреспонденціи въ нѣмецкихъ и французскихъ газетахъ, осуждая и порицая такое поведеніе членовъ западной церкви и православныхъ, равно и остальныхъ, и въ будущемъ стану дѣлать это и въ совершенной правдѣ описывать и излагать событія, не обращая вниманія на догматическія разности тѣхъ, кто окружаетъ Святой Гробъ,

но лишь бичуя антихристіанское поведеніе ихъ и осуждая возникшія среди служителей Вышняго несвойственныя имъ страсти. Живя въ Іерусалимѣ, я, продолжалъ католическій священникъ, постарался увидѣть блаженнѣйшаго патріарха Даміана. Направляясь теперь чрезъ Аѳины въ Римъ, я и тамъ стану говорить объ этомъ предметѣ и подробно и съ дерзновеніемъ буду излагать факты».

Святѣйшій патріархъ Іоакимъ, бесѣдовавшій съ католическимъ патеромъ понѣмецки, похвалилъ его священную ревность и одобрилъ его средства для борьбы со зломъ, причемъ сказалъ, что его статьи, направленныя противъ вѣроисповѣдной и національной борьбы среди іерусалимскаго духовенства, будутъ въ переводѣ помѣщаться и въ официальномъ органѣ вселенской патріархіи «Церковная Истина».

Дѣйствительно, вѣроисповѣдной и національный антогонизмъ составляетъ крупное зло церковно-общественной жизни въ Іерусалимѣ, ярко бросающееся въ глаза постороннему наблюдателю. Скрытая вражда между греками и русскими, явная борьба грековъ съ армянами, протестантами и особенно католиками, злыя и коварныя дѣйствія протестантовъ и особенно католиковъ въ отношеніи къ православнымъ и другъ къ другу, борьба францисканцевъ съ ассомпсіонистами, итальянцевъ съ французами и нѣмцами, армянъ съ коптами и т. д.—вотъ господствующая атмосфера церковно-общественнаго быта, создавшаяся вѣками, постепенно усиливающаяся и обнаруживающаяся нерѣдко въ крайне уродливыхъ и соблазнительныхъ формахъ. Эта атмосфера, насыщенная взаимной враждой, нетерпимостью и ненавистью, заражаетъ окружающую среду, сообщаетъ свой разрушительный налетъ существеннымъ сторонамъ церковно-общественной жизни, разъѣдаетъ истинно-христіанскія чувства, разлагающимъ образомъ дѣйствуетъ на здоровые запросы религіознаго духа. Посторонній наблюдатель, впервые прибывшій въ Іерусалимъ, не можетъ не замѣтить господствующей здѣсь злобы, которая больно бьетъ по струнамъ набожной, вѣрующей души. Конечно, борьба со зломъ необходима. Печать въ этомъ случаѣ должна оказать существенныя услуги. Но весьма важно, чтобы въ изложеніи и объясненіи фактовъ соблюдалась самая строгая объективность. Католикъ не долженъ только защищать все католическое, протестантъ не

долженъ порицать все инословное, французы обязаны не игнорировать національныхъ правъ итальянцевъ и т. д. Только свѣтъ и правда могутъ изгнать тьму и ложь, водворившіяся у Гроба Господня. И чѣмъ больше свѣта, тѣмъ лучше. Пусть около величайшей, христіанской святыни католикъ перестанетъ видѣть въ православномъ и протестантѣ своихъ враговъ, но только братьевъ, пусть замолкнутъ здѣсь всѣ челоуѣческія страсти, а царятъ миръ и любовь, пусть не будетъ миссіонерскихъ козней и ложно-національныхъ ухищреній, а водворится среди людей то царствіе Божіе о которомъ училъ и которое принесъ на землю нашъ Спаситель Господь Иисусъ Христосъ.

Бейрутъ-Іерусалимъ-Константинополь.
Августъ—сентябрь 1905 г.

І. Свѣтовостоковъ.

Критика и библиографія.

А. А. Дмитріевскій. Типы современныхъ русскихъ паломниковъ въ Святую Землю. СПб. 1905. Стр. 39. Цѣна 15 коп. Изданіе Императ. Правосл. Палестинскаго Общества.

Русское паломничество въ Святую Землю, эту колыбель христіанства, освященную жизнью, ученіемъ, страданіемъ и воскресеніемъ Господа, возникло въ первое же время послѣ просвѣщенія нашего отечества свѣтомъ вѣры Христовой и продолжается непрерывнымъ, постепенно возрастающимъ стихійнымъ движеніемъ до нашихъ дней. Нынѣ, вслѣдствіе благопріятно измѣнившихся условій путешествія, тяготѣніе русскихъ людей къ Святой Землѣ достигло довольно значительнаго развитія. Ежегодно теперь Россія выдѣляетъ свыше 10.000 благочестивыхъ людей, собирающихся ко Гробу Господню со всѣхъ концовъ нашего обширнаго отечества. Безспорно, громадное значеніе въ упорядоченіи паломничества въ Святую Землю и быта русскихъ паломниковъ принадлежитъ Императорскому Православному Палестинскому Обществу, которое въ теченіе 23-лѣтняго своего существованія кореннымъ образомъ измѣнило къ лучшему почти всѣ условія тяжелаго странствованія изъ Россіи къ святынямъ

православнаго востока, продолжая систематически выполнять все то, что такъ или иначе относится къ этой весьма важной задачѣ. Новая постановка стараго русскаго дѣла видоизмѣнила, сравнительно съ прошлымъ, и современный составъ русскихъ паломниковъ. Любопытно приглядѣться къ коллективному русскому паломничеству въ отношеніи его постоянныхъ, болѣе или менѣе устойчивыхъ элементовъ, интересно отмѣтить и охарактеризовать типическія проявленія собирательнаго духа русскихъ путешественниковъ въ Святую Землю. Эту задачу и имѣетъ названная брошюра, принадлежащая перу извѣстнаго нашего знатока православнаго востока, профессора А. А. Дмитриевскаго, много разъ путешествовавшаго по востоку и изучившаго русское паломничество въ Палестинѣ и Египтѣ, въ пустынѣ Синъ и на вершинѣ Богошественнаго Синая, на святой горѣ Аѳонской, на берегу Адриатики, у мроточиваго гроба святителя Николая Чудотворца, и въ Римѣ, въ соборѣ Петра, у мощей первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Личныя наблюденія и непосредственныя впечатлѣнія почтеннаго автора заслуживаютъ полнаго вниманія.

По его сужденію, причина сильной тоски русскаго народа по святынямъ востока кроется въ характерѣ русскаго человѣка, въ условіяхъ его тяжелаго быта и въ окружающей суровой и угрюмой природѣ, среди которой проходитъ его жизнь. Питая сильную любовь ко всему «божественному», изстрадавшись душою среди всевозможныхъ лишеній трудовой, безпросвѣтной жизни, истративъ лучшіе свои годы на борьбу съ природой въ погонѣ за насущнымъ кускомъ хлѣба, русскій крестьянинъ всѣмъ существомъ своимъ рвется къ духовному свѣту, стремится въ землю священную по событіямъ и воспоминаніямъ, хочетъ отдохнуть душою и вознаградить себя сладостными впечатлѣніями духовной радости за многіе годы нужды, страданій, невѣжества. Постомъ, молитвою и исповѣдью готовится онъ въ паломнической путь, напутствуется благожеланіями и слезами родныхъ и знакомыхъ, снабжается благочестивыми отъ всѣхъ порученіями ко Гробу Господню. Въ постѣ, лишеніяхъ и съ молитвою на устахъ, въ сознаніи важности своего подвига и его спасительнаго значенія, идетъ или ѣдетъ такой паломникъ во святой городъ Іерусалимъ, съ глубокой вѣрой

вступаетъ въ священную землю, съ молитвой и сокруше-
ніемъ о своихъ грѣхахъ проводить здѣсь довольно продол-
жительное время, считая своимъ долгомъ поклониться всѣмъ
святынямъ и исполнить добровольно подъятый подвигъ во
всемъ его значеніи. И домой странникъ возвращается
умиротвореннымъ въ нѣдрахъ изболѣвшей души, съ истинною
духовною радостью, въ сознаніи добросовѣстно испол-
неннаго святого дѣла. Заплечная сума уже не тяготитъ
странника: она полна дорогихъ палестинскихъ святынь.
Здѣсь находятся пузырьки съ іорданною водою и масломъ
отъ Гроба Господня и Гроба Богоматери, камешки со дна
рѣки Іордана, съ горы Ѡаворъ, Синая и изъ другихъ мѣстъ,
акриды-плоды, которыми питался св. Предтеча Господень,
терновый вѣнецъ, изготовленный изъ тернія по образцу того
вѣнца, который былъ возложенъ на главу Спасителя, млеко
Богоматери изъ виѣлеемской пещеры, каменный горохъ съ
поля великановъ и подобные предметы. Въ сумочкѣ ле-
жатъ также — сорочка, въ которой паломникъ купался въ
священныхъ водахъ Іордана, саванъ на случай смерти и
пальмовая вѣтвь, съ которой онъ стоялъ на утрени въ
недѣлю вай. Все это паломникъ хранить, какъ зѣницу
ока. Божьимъ человѣкомъ, счастливецемъ вступаетъ та-
кой паломникъ въ родной домъ, встрѣчается всѣми со
слезами радости, а огонь вѣры, возгрѣтый у Святаго Гроба,
будетъ на всю жизнь потомъ свѣтить и подвижнику-палом-
нику, и всѣмъ его близкимъ. Таковъ положительный типъ
русскаго паломника, нарисованный г. Дмитриевскимъ.

Но рядомъ съ этимъ типомъ, заслуживающимъ полной
симпатіи и искренняго сочувствія, существуетъ и совер-
шенно иной типъ паломника, достаточно всѣмъ приглядѣв-
шійся. Это типъ паломника-гунеядца. Въ поношенномъ за-
платанномъ полукафтани, въ плисовой монашеской ску-
фейкѣ, изъ подъ которой выбиваются космы нечесанныхъ
длиныхъ волосъ, въ опоркахъ, съ котомкой за плечами,—
такой паломникъ встрѣчается на улицахъ и площадяхъ боль-
шихъ нашихъ городовъ, на папертяхъ храмовъ, въ ог-
радахъ большихъ монастырей, гдѣ онъ нищенствуетъ
предъ одними и эксплуатируетъ невѣжество другихъ. Яв-
ляясь и въ Святую Землю, такой паломникъ держится весь-
ма предосудительно и ведетъ борьбу съ мѣстными предста-

вителями русской власти. Къ сожалѣнiю, въ неблагодарной роли отрицательнаго паломничества въ Палестинѣ женщины встрѣчаются чаще, чѣмъ мужчины.

Наконецъ, въ самое послѣднее время возникъ новый видъ паломничества въ Святую Землю. Это паломничество школьное. Такъ, въ 1898 году въ Палестину странствовали ученики 1-й мужской гимназiи въ Казани, подъ руководствомъ преподавателя г. Горталова, въ 1900 и 1905 годахъ путешествовали профессора и студенты Московской духовной академiи, въ первый разъ во главѣ съ ректоромъ епископомъ Арсенiемъ, а во второй—съ преосвященнымъ Евдокимомъ.

Профессоръ А. А. Дмитрiевскiй весьма отчетливо нарисовалъ въ своей брошюрѣ положительный и отрицательный типы русскаго паломника во Святую Землю и хорошо разъяснилъ значенiе школьныхъ странствованiй. Попутно авторъ говоритъ о паломничествахъ въ первые вѣка христіанства, а также въ древней Руси, описываетъ путь нашихъ паломниковъ и тѣ невзгоды и лишенiя, которыя и теперь еще, къ сожалѣнiю, выпадаютъ на ихъ долю на пароходахъ «Русскаго общества пароходства и торговли», рассказываетъ, какъ наши паломники обыкновенно проводятъ въ Святой Землѣ паломнической сезонъ и т. п. Наблюденiя почтеннаго автора отличаются безусловною правильностью, переданы языкомъ простымъ и яснымъ. Брошюра г. Дмитрiевскаго весьма пригодна для популярнаго употребленiя и можетъ служить интереснымъ предметомъ въ качествѣ народнаго чтенiя, съ каковою цѣлью она и издана Палестинскимъ Обществомъ. Рекомендуемъ ее вниманiю учреждений и лицъ, завѣдующихъ народными чтенiями. Въ концѣ брошюры находится списокъ пригодныхъ для чтенiя туманныхъ картинъ.

В. С. Ильинскiй. Святая Земля для христіанства и Россiи. СПб. 1905. Стр. 31. Цѣна 15 коп. Изданiе Импер. Прав. Палестинскаго Общества.

Въ брошюрѣ г. Ильинскаго ясно и просто раскрывается значенiе Святой Земли для христіанства и Россiи. Палестина, по его словамъ, есть звено, связующее небо съ землею, чловѣка съ Богомъ. Она есть «отъ вѣка избранное священное мѣсто, гдѣ совершено великое таинство искушенiя и

духовнаго возрожденія всѣхъ людей Господомъ Иисусомъ Христомъ, безъ чего вся жизнь человѣчества утратила бы свой высшій смыслъ и была бы безотраднѣмъ загадочнѣмъ движеніемъ отъ безсмысленнаго начала къ безсмысленному концу». Палестина есть духовная родина всего христіанскаго міра, всей христіанской религіи. Поэтому она необъятно велика по своему значенію въ исторіи человѣчества. «Если бы собрать всѣ слезы, пролитыя христіанами на скалѣ Голгоѣы, онѣ наполнили бы ложе морей, если бы собрать всю христіанскую кровь, пролитую за обладаніе Гробомъ Господнимъ, она вытѣснила бы воду изъ всѣхъ рѣкъ и ручьевъ; если бы собрать всѣ жертвы, принесенныя новозавѣтному храму христіанами всѣхъ вѣковъ, можно было бы приобѣсти весь міръ земной». Но особенно дорога всегда была Святая Земля для народа русскаго, этого вѣчнаго крестоносца, религіознаго идеалиста, живущаго идеей православія во всей полнотѣ. Святая Земля дала ему жизнь, основы и условія историческаго существованія, всегда имѣла для него значеніе первоисточника духовно-нравственной жизни во всѣхъ историческихъ его судьбахъ, а святыни Палестины всегда привлекали къ себѣ многочисленныхъ изъ Россіи паломниковъ. Русскій народъ всегда посильно и поддерживалъ православіе въ Палестинѣ своими матеріальными вспомошествованіями. Въ послѣднее время на стражѣ и этихъ инпересовъ стало Палестинское Общество.

Вообще, г. Ильинскій въ небольшой по объему брошюрѣ обстоятельно разьяснилъ религіозное значеніе Святой Земли и мотивы, двигающіе рускихъ людей не только къ паломничеству, но и къ матеріальной помощи въ пользу святыхъ мѣстъ Палестины. Языкъ брошюры правильный и легкій. Для народнаго чтенія и эта брошюра является вполнѣ удобнѣмъ и полезнѣмъ матеріаломъ, занимая 71-е мѣсто въ ряду аналогичныхъ изданій Палестинскаго Общества.

И. В.

—♦—

Опечатка. На стр. 549 вмѣсто—„я мелини“... слѣдуетъ читать: я лейли... я лейли... я лейли...

—♦—

Краткія свѣдѣнія объ учрежденіяхъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества

съ 1 іюня по 1 сентября 1905 г.

	Число классовъ.	Іюнь.		Іюль.		Августъ.	
		Учени-ковъ.	Уче-ницъ.	Учени-ковъ.	Уче-ницъ.	Учени-ковъ.	Уче-ницъ.
I. Учащихся:							
<i>А. Въ Иудейскихъ учебныхъ заведеніяхъ:</i>							
1. Бѣт-Джала. Жен. учит. семин.	3	—	36	Кани кулы			
2. Бѣт-Джала. Образц. жен. шк.	2	22	81	21	80		
3. Бѣт-Сахуръ. Смѣшан. школа	2	21	40	5	63		
4. Вилеемъ » »	2	22	40	4	51		
5. Іерусалимъ. » »	2	6	22	6	24	Каникулы	Каникулы
		71	219	36	218	—	—
<i>Б. Въ Галилейскихъ учебныхъ заведеніяхъ:</i>							
6. Назаретъ. Муж. учит. семин.	3	41	—	Кани кулы			
7. Назаретъ. Образц. муж. шк.	2	90	—	92	—		
8. Назаретъ. Женская школа	2	34	89	30	85		
9. Абелійнъ. Смѣшан. »	2	36	11	35	10		
10. Абу-Сенанъ. » »	2	23	12	20	10	л	л
11. Бене. » »	1	9	—	6	—	л	л
12. ел-Берве. » »	1	4	1	4	—	л	л
13. ел-Бувѣа. » »	2	22	15	22	10	у	у
14. Кафр-Кеннѣа. » »	1	4	10	4	9	к	к
15. Кафр-Ясифъ. » »	2	43	11	35	9	к	к
16. Ма'алюль. » »	1	1	6	2	4	и	и
17. ел-Муджѣдиль. » »	1	5	13	6	10	н	н
18. ер-Рѣме. » »	2	62	31	66	27	н	н
19. Тур'анъ. » »	1	—	8	—	9	н	н
20. Хайфѣ. Мужская школа.	2	31	—	31	—	л	л
21. Хайфѣ. Женск. »	2	10	55	10	52	к	к
22. Ша'ибъ. Смѣшан. школа	1	8	4	9	4		
23. еш-Шеджара. Смѣшан. школа	1	14	—	14	—		
24. Яфѣ. Смѣшан. школа	1	3	7	4	8		
		440	273	390	247	—	—
<i>В. Въ Берутскихъ учебныхъ заведеніяхъ:</i>							
25. Беруть. Мусатебе. Смѣшанная школа Св. Пр. Или	8	69	161	69	162		
26. Беруть. Мазра. Смѣшан. шк. Архангела Михаила	4	25	88	20	110	л	л
27. Беруть. Рѣс-Беруть. Смѣшан. школа Пресвятой Богородицы	2	20	50	10	65	л	л
28. Беруть. Хай-Румели. Смѣшан. школа Св. Николая.	7	94	353	81	357		
29. Беруть. Хай-Румели. Смѣшан. шк. Св. Великомучен. Георгія.	3	32	117	32	117	л	л
		240	769	212	811	—	—
<i>Г. Въ Южно-Сирийскихъ учебныхъ заведеніяхъ:</i>							
30. Дамаскъ. Женская школа	2	24	240	24	237	Кани кулы	Кани кулы
31. Дамаскъ (Меданъ). Мужск. »	2	150	—	142	—	Кани кулы	Кани кулы

	Число классовъ.	Юнь.		Юль.		Августъ.	
		Учени-ковъ.	Уче-ницъ.	Учени-ковъ.	Уче-ницъ.	Учени-ковъ.	Уче-ницъ.
32. Дамаскъ (Меданъ). Женск. шк.	2	—	122	—	122		
33. 'Айн-еш-Ша'ра. Смѣшан. »	1	44	—	47	—		
34. Айта. Мужск. »	2	88	—	86	—		
35. Айта. Женск. »	1	—	59	—	59		
36. Арбинъ. Смѣшанная »	1	21	2	22	3		
37. 'Арни. » »	1	16	8	13	7		
38. Бискинтā. Мужск. »	2	74	—	50	—		
39. Бискинтā. Женск. »	2	—	47	—	47		
40. Блуданъ. Смѣшанная »	1	24	—	15	—		
41. Бтогринъ. Мужск. »	2	119	—	119	—		
42. Бтогринъ. Женск. »	2	—	95	—	101	ы	ы
43. Дарѣя. Смѣшанная »	1	28	17	26	12		
44. дер-Атыя » »	2	107	69	101	69		
45. ед-Джедеде-Аргузъ. » »	2	47	23	52	20		
46. ед-Джедеде-Мердж-Аюнъ. Мужск. »	2	114	—	64	—		
47. ед-Джедеде-Мердж-Аюнъ. Женск. »	2	—	95	—	97		
48. ез-Зебеданй. Смѣш. »	2	48	—	26	—		
49. Кал'ат-Джендель. » »	1	29	11	29	14	у.	у
50. ел-Катанā. » »	1	24	7	32	10		
51. Кферъ. Мужск. »	2	114	—	104	—		
52. Кферъ. Женск. »	2	—	53	—	61		
53. Ма арра. Смѣшанная »	1	35	11	40	22	к	к
54. Ма'алулā. » »	1	16	3	10	1		
55. Ма'руне. » »	1	11	4	9	4		
56. Машгара. » »	1	32	19	41	20	и	и
57. ел-Му'аллака. Муж. »	2	86	—	84	—		
58. ел-Му'аллака. Женск. »	1	—	58	—	53		
59. Рашей нижняя. Муж. »	2	110	—	108	—		
60. Рашей нижняя. Женск. »	1	—	85	—	66	и	и
61. Рашей верхняя. Муж. »	2	86	—	78	—		
62. Рашей верхняя. Женск. »	1	—	83	—	72		
63. Сахнйā. Смѣш. »	1	25	20	23	16	а	а
64. Сѣднāя. » »	2	60	32	60	36		
65. Сѣк-ел-Гарбъ. » »	2	62	52	39	38		
66. Суръ. » »	2	47	30	43	29	к	к
67. ел-Хадесъ. Мужск. »	2	97	—	95	—		
68. ел-Хадесъ. Женск. »	1	—	53	—	47		
69. Хасбея. Мужск. »	2	109	—	115	—		
70. Хасбея. Женск. »	2	—	71	—	74		
71. Хомсъ. Мужск. »	2	559	—	533	—		
72. Хомсъ. Женская »	2	—	401	—	409		
73. Хомсъ-Хамиде. Мужск. »	1	256	—	253	—		
74. Хомсъ-Хамиде. Женск. »	1	—	162	—	168		
75. Хйне. Смѣш. »	1	29	—	33	—		
76. еш-Шувѣфātъ. Мужск. »	2	143	—	133	—		
77. еш-Шувѣфātъ. Женск. »	2	—	149	—	104		
<i>Д. Въ Сѣверо-Сирійскихъ учебныхъ заведеніяхъ:</i>		2834	2081	2649	2018	—	—
78. ел-Мйяñ. Женская школа	2	12	288	10	250	Каникулы	Каникулы
79. ел-Мйна. Мужская »	2	203	—	200	—		
80. Амйунъ. Мужская »	2	224	—	186	—		
81. Амйунъ. Женская »	1	—	144	—	126		
82. Байно Смѣш. »	1	155	60	144	59		

	Число классовъ	Юнь.		Юль.		Августъ.	
		Учениковъ.	Ученицъ.	Учениковъ.	Ученицъ.	Учениковъ.	Ученицъ.
83. Дер-Даллумъ. Смѣшан. шк.	1	30	10	33	12		
84. Джибраилъ. » »	1	55	30	45	25		
85. Дума. Мужск. »	2	186	—	150	—		ы
86. Дума. Женск. »	2	—	136	—	112		ы
87. ел-Кеме. Смѣш. »	1	48	6	37	4		л
88. Кесба. Мужск. »	2	127	—	128	—		л
89. Кесба. Женск. »	1	16	110	17	102		у
90. Кафрун-бет-Бедра. Смѣш. »	1	51	15	50	14		к
91. Ладикія. Женск. »	2	19	240	15	260		и
92. Ладикія. Мужская »	2	205	—	180	—		и
93. Меньяра. Смѣш. »	2	47	15	49	16		п
94. Мешта-бет-ул-Хулу Мужск. »	2	150	—	125	—		а
95. Мешта-бет-ул-Хулу Женск. »	2	—	55	—	50		а
96. Рахбе. Смѣшан. »	2	150	30	156	32		н
97. Триполи. Мужск. »	2	222	—	200	—		н
98. Триполи. Женская »	2	16	184	14	137		н
99. ел-Хакуръ Смѣш. »	2	43	12	34	12		н
		1959	1335	1773	1211		
Всего учащихся		10221		9565			

II. Поклонниковъ:		Юнь.	Юль.	Августъ.
<i>А. Въ Иерусалимскихъ подворьяхъ:</i>				
оставалось		303	185	153
прибыло		60	39	57
выбыло		178	71	67
дней		6446	5184	4860
<i>Б. Въ Назаретскомъ подворь:</i>				
прибыло		18	5	31
дней		27	12	57
III. Во врачебныхъ учрежденіяхъ:				
<i>А. Въ Иерусалимской больницѣ больныхъ:</i>				
оставалось		34	27	20
прибыло		43	39	56
выбыло		47	46	54
умерло		3	—	2
больничныхъ дней		878	577	707
<i>Б. Въ амбулаторныхъ—посѣщеній:</i>				
Иерусалимъ		2208	1738	1699
Бѣт-Джѣла		1126	1208	1340
Виолеемъ		2291	2343	1599
Дамаскъ		2015	2000	2043
Назаретъ		2617	2068	399
Хомсъ		2339	2125	1919
Всего посѣщеній		12596	11482	8999

Движеніе паломниковъ черезъ Одессу

съ 1 Іюня по 1 Сентября 1905 г.

Время отправле- нія.	Рейсы.	Названіе парохода.	Въ Яффу.			На Афонъ.		
			По внѣ- шамъ Общ.	Безъ внѣ- шомъ Общ.	Всего.	По внѣ- шамъ Общ.	Безъ внѣ- шомъ Общ.	Всего.
1905								
4 Іюня	I Кругов.	Королев. Ольга	—	52	52	—	—	—
7 »	II » (зах. на Афонъ)	Лазаревъ . . .	4	12	16	2	19	21
14 »	I »	Корниловъ . . .	3	8	11	—	—	—
24 »	II » (зах. на Афонъ)	Россія . . .	7	16	23	—	25	25
28 »	I »	Цесаревичъ . . .	—	2	2	—	—	—
			14	90	104	2	44	46
	II Кругов. (зах. на Афонъ)	Принц. Евг. Ольденбургск.	2	1	3	3	16	19
5 Іюля	I »	Лазаревъ . . .	—	4	4	—	—	—
12 »	II » (зах. на Афонъ)	Корниловъ . . .	—	9	9	1	15	16
19 »	I »	Россія . . .	1	5	6	—	—	—
26 »			3	19	22	4	31	35
	II Кругов. (зах. на Афонъ)	Цесаревичъ . . .	—	12	12	—	21	21
2 Августа	I »	Царь . . .	2	8	10	—	—	—
9 »	II » (зах. на Афонъ)	Лазаревъ . . .	4	13	17	—	12	12
16 »	I »	Корниловъ . . .	2	5	7	—	—	—
23 »	II » (зах. на Афонъ)	Россія . . .	—	18	18	—	25	25
30 »			8	56	64	—	58	58
		Всего . . .	25	165	190	6	133	139

Списокъ лицъ, останавливавшихся на Сергѣевскомъ подворьѣ въ Іерусалимѣ
съ 1 іюня по 1 сентября 1905 г.

№ по порядку.	№№ комн.	Фамилія, имя, отчество и званіе	Откуда	Прибыль	Выбылъ	Число дней.
44	18	Бѣлова, Анаст. Гавр., крест. . . .	Тульск. губ.	2 Апр. 1905	31 Іюль 905	121
45	10	Котова, Праск. Ів., кунчиха. . .	Московск. губ.	2 »	31 »	121
94	—	Крылова, Елен. Алдр., дворянка .	Херсонск. губ.	28 Май	5 Іюня.	9
95	12	Сандуленко, Алдр. Прок., вѣд. асс.	С.-Петербургъ	28 »	5 »	9
99	—	Кишенская, Варв. Ѳедр., ж. проф. Новор. Ун.	Херсонск. губ.	6 Іюня	8 »	3
100	—	Лебедева, Екат. Никл., доч. д. с. с.	»	6 »	11 »	6
101	22	Супруновъ, Мих. Никл., отст. полк.	С.-Петербургъ	6 »	—	—
102	9	Федерманъ, А-др. Кар., пр. Пол. ин.	»	11 »	20 »	10
103	23	Мазанчъ, Вл. Вас. ст. ун. И. П. П. Об	»	11 »	18 »	8
104	21	Мирошниковъ, Никф. Парф., уч. сем.	Назаретъ.	13 »	18 »	6
105	1	Тихомирова, Люб. Вас. ж. проф. д. ак.	Москва	20 »	6 Іюля.	18
106	2	Катперевъ, Ник. Ѳед., проф. дух. ак.	»	20 »	6 »	18
107	—	Катперевъ, Павелъ, сынъ его. . .	»	20 »	6 »	18
108	3	Поповъ, Ів. Вас., проф. дух. ак.	»	20 »	1 »	13
109	11	Всѣхсвятскій, Ник. Дм., сек. дух. ак.	»	20 »	6 »	18
110	—	Всѣхсвятскій, Пав. Дм., уч. дух. уч.	»	20 »	6 »	18
111	10	Ансеровъ, Петр. Ник., пом. ин. д. сем.	Орловск. губ.	20 »	6 »	18
112	—	Бѣляевъ, Вл. Петр., учит. дух. уч.	Москва.	20 »	1 »	13
113	—	Смирновъ, Дм. Ів., псал. дух. уч.	Рязанск. губ.	20 »	6 »	18
114	4	Машковскій, Викт. Коис., студ. лиц.	Москва.	20 »	1 »	13
115	9	Сотенскій, Ѳед. Ник., ген.-майоръ.	С.-Петербургъ	20 »	7 »	19
116	8	Герасимова, Уст. Герас., мѣщ. . .	Москов. губ.	20 »	1 »	13
117	—	Никифорова, Алдр. Алдр., мѣщ. . .	»	20 »	1 »	13
118	29	Соколовъ, Серг. Никол., псаломщ.	»	20 »	7 »	19
119	—	Шариновъ, Серг. Сем., купецъ . .	»	20 »	7 »	19
120	—	Шариновъ, Семень, его сынъ. . .	»	20 »	7 »	19
121	26	Рождественскій, Алдр. Ів., свящ.	»	20 »	7 »	19
122	—	Рождественская, его жена. . . .	»	20 »	7 »	19
123	27	Елпатьевская, Ол. Іл., вдова діак.	»	20 »	7 »	19
124	—	Вахмистрова, Ек. Тит., мѣщ. . . .	Владим. губ.	20 »	7 »	19
125	23	Винниковъ, Мих. Аким., крест. . .	Полтавск. губ.	20 »	7 »	19
126	15	Тихій, Ант. Ів., казакъ.	»	20 »	7 »	19
127	—	Григорьевъ, Мих. Пав., кол. ск. . .	С.-Петербургъ	20 »	7 »	19
128	21	Степанова, Дор. Карп., вѣд. к. ас.	Харьковъ.	25 »	7 »	19
129	—	Степанова, Вѣра, ея дочь. . . .	»	25 »	7 »	19
130	24	Петропавловскій, Вл. Мих., учит. .	Орловск. губ.	5 Іюль.	18 Іюль.	14
131	—	От. Ненратій, игум. Перерв. мон.	Москва.	5 »	19 »	15
132	23	Ивановъ, Ілья Ѳед., мѣщ.	Московск. губ.	6 Август.	17 Август.	12
133	—	Благодатскій, Серг. Вас., свящ. . .	Тульск. губ.	20 »	—	—
134	—	Благодатская, Прасковья, жена его	»	20 »	—	—
135	21	Петровъ, Евг. Мих., поваръ	Тамбовск. губ.	20 »	25 Август.	4
136	21	Константиновичъ, Абд. Дм., семир.	Еиолеемъ.	20 Август.	23 »	4
137	2	Ряжскій, Пав. Ів., инсп. Гал. шк. об.	Назаретъ.	31 »	—	—
138	12	Павличукъ, Ѳедоръ Ант., мѣщ. . .	Самарск. губ.	31 »	—	—

Паломническіе караваны

съ 1 іюня по 1 сентября 1905 г.

Время отправленія.	К У Д А.	Число поклонниковъ.
6 Іюня	Къ Дубу Мамврійскому	27
26 »	На Іорданъ	10
		37
10 Іюля	Къ Дубу Мамврійскому и въ Виелеемъ.	16
14 »	На Іорданъ	33
		49
	Въ Августѣ 1905 г. не было отправленія каравановъ.	

Количество воды въ цистернахъ на Русскихъ подворьяхъ въ Іерусалимѣ.

съ 1 Іюня по 1 Сентября 1905 г.

Оставалось на 1 Іюня 1905 г.	740,894 вед.
Прибыло въ Іюнѣ	— »
Израсходовано въ Іюнѣ при 6,446 паломн. дн.	135,319 »
Въ остаткѣ на 1 Іюля	605,575 »
Прибыло въ Іюлѣ.	— »
Израсходовано въ Іюлѣ при 5,184 паломн. дн.	93,582 »
Въ остаткѣ на 1 Августа	511,993 »
Прибыло въ Августѣ	— »
Израсходовано въ Августѣ при 4,860 паломн. дн.	121,682 »
Въ остаткѣ на 1 Сентября.	390,311 »

ОГЛАВЛЕНИЕ ТОМА ХУТ

(за 1905 г.).

Стр.

Памяти Августѣйшаго Предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества Великаго Князя Сергія Александровича (съ портретомъ)	1
Новый Предсѣдатель Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Теодоровна	15

Современное управленіе Іерусалимской церкви. И. И. Соколова.	17
О современномъ управленіи Александрійской церкви. И. И. Соколова.	159
Антиохійскій патріархъ Мееодій. Краткій очеркъ его дѣятельности. И. Византійскаго.	28
Иверійцы, какъ пилигримы и основатели обителей въ святыхъ мѣстахъ востока. Епископа Киріона.	121
Епископъ Порфирій Успенскій, какъ инициаторъ и организаторъ первой духовной миссіи въ Іерусалимѣ, и его заслуги въ пользу православія и въ дѣлѣ изученія христіанскаго востока. По поводу столѣтія со дня его рожденія. (Съ планомъ и двумя рисунками). А. А. Дмитріевскаго.	329 и 457

Голгоѳа и Распятіе. Переводъ съ англійскаго. † В. Н. и С. Д. Хитрово.	147
--	-----

Восточная православная и англиканская церкви. Къ характеристикѣ современнаго направленія религиозно-общественной мысли на православномъ востоке. Архимандрита Іоны.	128
--	-----

Особенности въ совершеніи литургіи на греческомъ востокѣ. Изъ наблюденій паломника. И. Византійскаго . . .	172
Празднества въ Геосиманіи въ честь Успенія Богоматери. По личнымъ воспоминаніямъ. (Съ тремя рисунками). А. А. Дмитріевскаго	392
Іерусалимское торжество св. огня. (Съ двумя рисунками).	43
„Стиль“ и „духъ“ русскихъ обитателей на Аѳонѣ (съ двумя рисунками). Архимандрита Михаила	362
Смысль паломничества. Архимандрита Михаила	48
На пути къ Аѳону. Архимандрита Михаила	54
Монастырь св. Георгія въ Сиріи. В. Соловьева	547

Вѣсти съ православнаго востока. І. Свѣтовостонова	67, 186, 416 и 556.
Изъ Сиріи. Корреспонденція. П. Ж.	179

Критика и библиографія. И. И. С.	111, 218, 445 и 591.
---	----------------------

Лѣтопись Палестинскаго Общества.	99 и 213
Состояніе сѣверо-сирійскихъ учебныхъ заведеній Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества въ 190¼ учебномъ году.	58
Пасхальная прогулка воспитанниковъ Назаретской Василія Николаевича Хитрово семинаріи въ 1904 году.	405
Преподаваніе ручного труда и музыки въ Назаретской учительской семинаріи въ 190¼ учебномъ году	412
Инфекціонныя заболѣванія въ Іерусалимѣ.	415
Краткія свѣдѣнія объ учрежденіяхъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.	114, 222, 448 и 596

За редактора профессоръ **И. И. Соколовъ**.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО ОБЩЕСТВА.

Спутникъ въ Святую Землю. Съ 50 рисунк. и 3 планами въ текстѣ и двумя отдѣльными приложеніями: картою Палестины и планомъ Іерусалима и его окрестностей. *В. Н. Хитрово.* ц. 75 коп., въ перепл. 1 руб.

Типы современныхъ русскихъ паломниковъ въ Св. Землю. (Чтеніе о Св. Землѣ, вып. 72). *Проф. А. А. Дмитріевскаго.* ц. 15 коп.

Святая Земля для христіанства и Россіи. (Чтеніе о Св. Землѣ, вып. 71). *В. С. Ильинскаго.* ц. 15 коп.

Поѣздка на Синай въ 1902 году. Путевые наброски съ 33 рис. *Проф. А. А. Васильева.* ц. 1 руб.

Съ требованіями просятъ обращаться въ Канцелярію Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., 36. Книги высылаются съ наложеннымъ платежомъ. Выписывающіе изъ склада на 1 руб. и больше—за пересылку не платятъ.

Каталогъ изданій Палестинскаго Общества и брошюръ для веденія народныхъ чтеній и собесѣдованій о Святой Землѣ высылается бесплатно.

Открыта подписка на журналъ на 1906 годъ
(СОРОКЪ СЕДЬМОЙ).

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“.

Цѣна за годовое изданіе 7 р., за границу 8 р. Журналъ выходитъ ежемѣсячно книгами отъ 10 до 12 листовъ.

Въ немъ печатаются статьи по всеѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ Духовной Академіи, по предметамъ общезанимательныя и по изложенію доступныя большинству читателей, а также переводы твореній блажен. Іеронима и блаж. Августина, которые, въ отдѣльныхъ оттискахъ, будутъ служить продолженіемъ изданія подъ общимъ названіемъ: „Библіотека твореній свв. отцевъ и учителей церкви Западныхъ“.

Указомъ Св. Синода отъ 3/29 февр. 1884 г. подписка какъ на „Труды“, такъ и на „Библіотеку твореній свв. отцевъ и учителей церкви Западныхъ“ рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ монастырей, каедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей. Для ознакомленія съ прошлымъ журнала можетъ служить „Систематическій указатель статей, помѣщенныхъ въ Труд. Кіев. Дух. Акад.“ за 45 лѣтъ его существованія (1860—1904); какъ этотъ указатель, такъ и каталогъ книгъ, имѣющихся въ складѣ редакціи для продажи, высылаются по первому требованію.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

НА 1906 ГОДЪ.

Въ **Ученыхъ Запискахъ** помѣщаются:

I. Въ Отдѣлѣ наукъ: ученныя изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованныя факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библиографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертациі, представляемыя въ Казанскій университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и заграницей книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библиографическіе отзывы и замѣтки.

III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта; отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обзорѣнью коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при университетѣ, біографическія очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому университету, обзорѣніе преподаванія, распредѣленіе лекцій, актовъ отчетъ и проч.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями, и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученныя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 руб. Отдѣльныя книжки можно получать изъ редакціи по 1 руб. Подписка принимается въ Правленіи университета.

Редакторъ А. Александровъ.

UNIVERSITY OF MICHIGAN

3 9015 06927 2840

